

ЗАКОН БОЖИЙ

Том 2

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ

Сайт С.Ю.Вертьянова:

<http://vertyanov.ru>

Спонсор издания:
ЕвразХолдинг

СИРИЯ

Дамаск

Тир

ФИНИКИЯ

ИТУРЕЯ

г.Ермон

Кесария
Филиппова

Птолемаида

ГАВЛАНТИДА

ТРАХИОНИДА

Рафана

Галилейское море

Гамала

ГАЛИЛЕЯ

Гипшос

БАНАТЕЯ

Каната

Тивериада

Сепфорис

Гадара

Дион

АВРАНИТИДА

г.Фавор

ДЕСЯТИГРАДИЕ

Кесария

Габа

Скифополь

Пелла

Себастья
(Самария)

Сихарь

Гераса

САМАРИЯ

Иоппия

Аримафея

Александрион

Иордан

ПЕРЕЯ

Фазаелида

ИУДЕЯ

Архелаида

Филадельфия
(Равва Аммонитская)

Эммаус

Кипр

Эбус

Иерусалим

Ливия

Аскалон

Гиркания

Геродион

Азот

Мариса

Газа

Хеврон

Махерон

ИДУМЕЯ

Масада

Мёртвое море

- Города Десятиградия
(союз самоуправляющихся
греческих городов)
- Крепости Ирода Великого

Земли правителей:

Ирода Архелая,

Ирода Антипы,

Ирода Филиппа.

Провинции Сирии.

0 25 50 км

Палестина
во времена
Иисуса
Христа

г.Ермон
(2184 м)

СИРИЙСКАЯ
ПУСТЫНЯ

8 Первое
чудо
на браке

4 Детство
и юность
Христа

Обычный
путь
галилеян
в Иерусалим
в обход
Самарии

7 Призвание
апостолов
Петра,
Андрея,
Иоанна,
Филиппа и
Нафанаила

5 Крещение
Иисуса
Иоанном

6 Сорокадневный
пост и искушение
от дьявола

2 Сретение,
обрезание

1 Рождество,
перепись

3 Бегство
в Египет,
возвращение
в Назарет

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

ФИНИКИЙСКАЯ РАВНИНА

САРОНСКАЯ РАВНИНА

ФИЛИСТИЙСКАЯ РАВНИНА

ИУДЕЙСКИЕ ГОРЫ

ИУДЕЙСКАЯ ПУСТЫНЯ

Иордан

Иавок

Арнон

Мёртвое море

Галилейское море
-206 м

-411 м

-390 м

г.Кармил
(528 м)

Назарет
г.Фавор
(588 м)

г.Гелвуй
(497 м)

г.Гевал
(940 м)

Сихарь
г.Гаризим
(881 м)

ГОРЫ ЕФРЕМА

Силом

Вефиль

Гаваон

Иерихон

Иерусалим
Вифлеем

г.Елеон
(830 м)

Вифавара

г.Нево
(802 м)

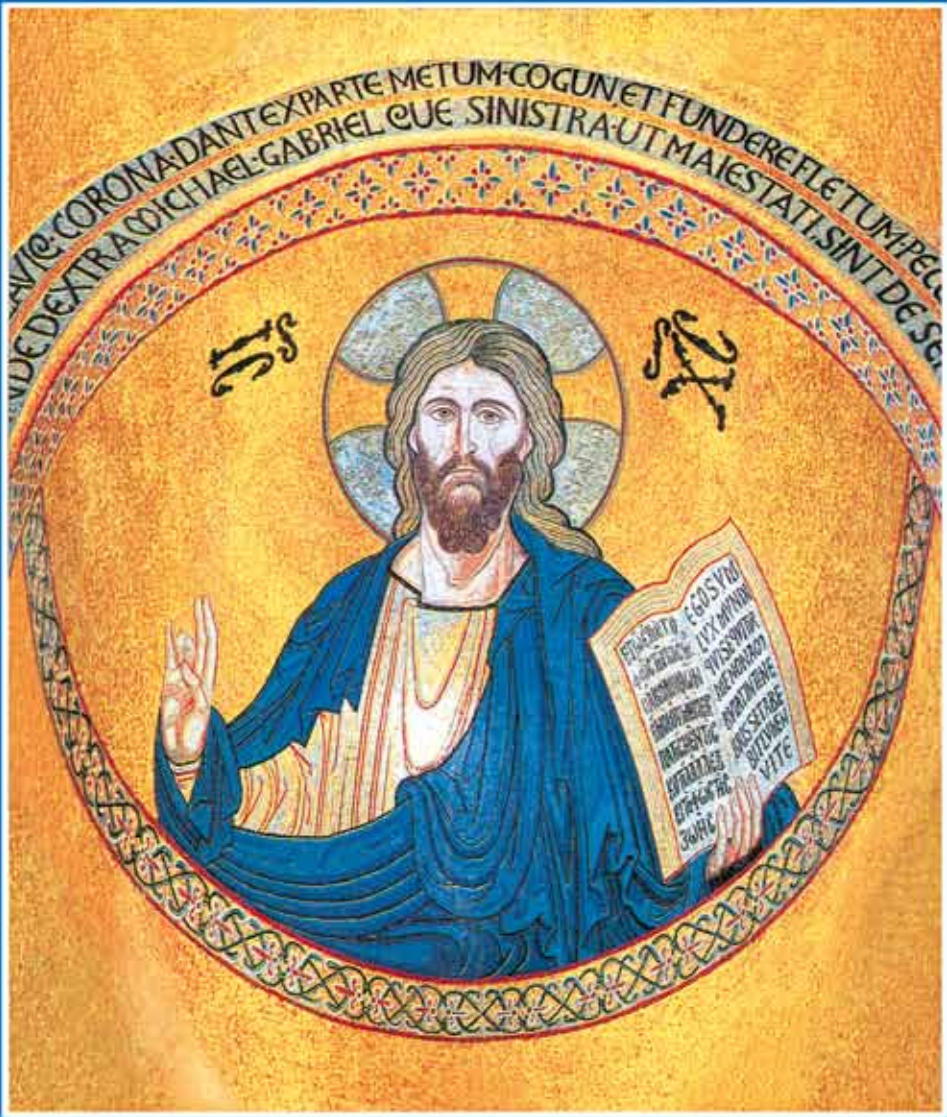
Хеврон

Вирсавия
(Беэр-Шева)

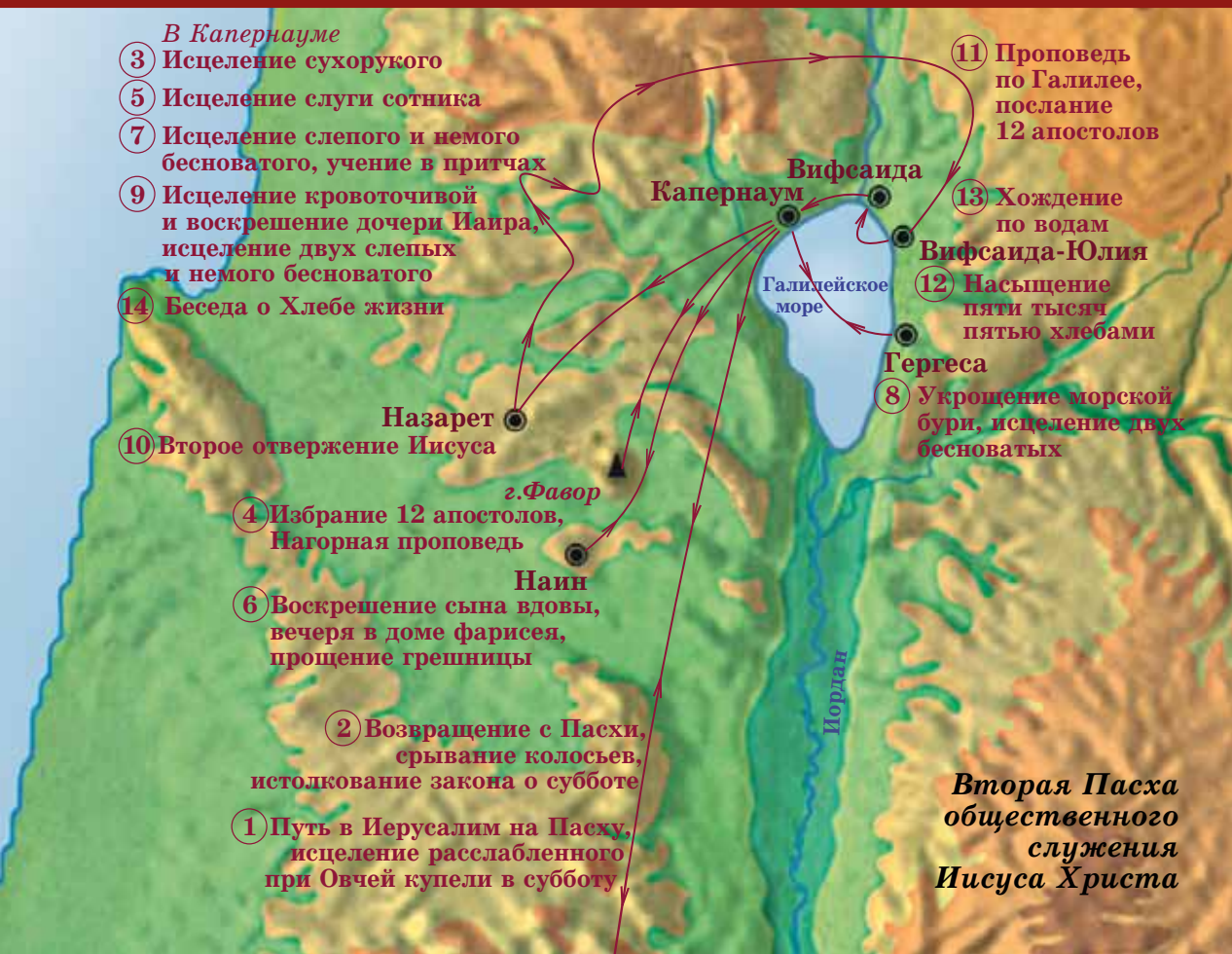
0 25 50 КМ

События
до первой Пасхи
общественного
служения
Иисуса Христа

ПУСТЫНЯ НЕГЕВ

Господь Иисус Христос
(Сицилия, XII в.)

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

Тир

ФИНИКИЯ

1 Исцеление дочери хананеянки

Кесария Филиппова

2 Исцеление глухого косноязычного и многих больных

6 Апостолы исповедают Иисуса Сыном Божиим

ДЕСЯТИГРАДИЕ

8 Статир в пасти рыбы Капернаум

Вифсаида

4 Искушение фарисеями и саддукеями

Вифсаида-Юлия

5 Исцеление слепого плонованием

Назарет

Галилейское море

Магда

Гергеса

7 Преображение, исцеление отрока от беснования г.Фавор

3 Насыщение четырёх тысяч семью хлебами на берегу моря

Гадара

10 Путь в Иерусалим на праздник Кушей

9 Послание на проповедь 70 апостолов

Третья Пасха общественного служения Иисуса Христа

Гины

11 Самаряне отказываются принять Иисуса

Салим

Самария

САМАРИЯ

Иордан

ПЕРЕЯ

18 Путь в Иерусалим к Пасхе

17 Исцеление десяти прокажённых

16 Исцеление скорченной, исцеление от водянки на вечере у фарисея

12 Праздник Кушей, прощение блудницы, исцеление слепорождённого

ИУДЕЯ

13 Проповедь в Иудее

15 Возвращение 70 апостолов

14 На празднике Обновления

Иерусалим

Вифания

Иерихон

19 Исцеление двух слепцов, обращение Закхея

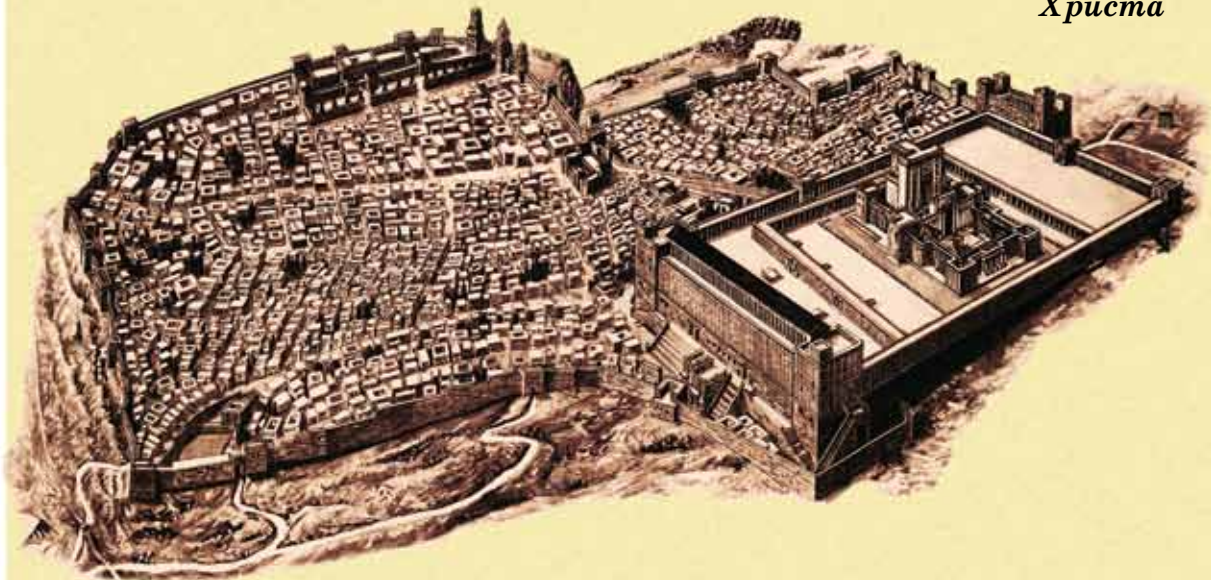
20 Воскрешение Лазаря

Мёртвое море

- ① Иисуса, взятого в Гефсимании, приводят для суда в дом первосвященников Анны и Каиафы. Ранним утром осуждённого и поруганного Иисуса ведут к Пилату.
- ② Пилат, не найдя вины, отправляет Иисуса к Ироду Антипе.
- ③ Не находя вины и подвергнув осмеянию, Ирод возвращает Иисуса Пилату.
- ④ После тщетных попыток оправдать Иисуса Пилат осуждает Его на распятие.
- ⑤ После страшного бичевания Иисуса ведут на Голгофу и распинают вместе с разбойниками

**Иерусалим
времён
Иисуса
Христа**

ЗАКОН БОЖИЙ

Том 2

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ

Свято-Троицкая Сергиева Лавра
2010

УДК 22
ББК 86.372
Е-13

**Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 10-17-1714**

Автор-составитель Сергей Воробьёв

Автор благодарит за помощь в работе над изданием директора Патриаршего Издательско-Полиграфического центра Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрита Алипия (Кастальского-Бороздина), профессора МДА архимандрита Платона (Игумнова), преподавателя МДА кандидата богословия игумена Пантелеимона (Бердникова), преподавателя Николо-Угрешской духовной семинарии кандидата богословия Валерия Духанина, заведующего иконописной школой при МДА игумена Луку (Головкова)

Е-13 Евангельская история. С. Воробьёв. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. — 448 с.: ил. — ISBN 978-5-903102-15-0

Евангельская история охватывает библейские события от Рождества Господа Иисуса Христа до Его Вознесения. Великие события, изложенные четырьмя евангелистами — Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном, даны в единой хронологической последовательности с опорой на толкования преимущественно древних святых отцов, и в первую очередь — святителя Иоанна Златоуста. Настоящая книга — популярное пособие для желающих ознакомиться со Священным Писанием. Для иллюстрирования издания была осуществлена компьютерная реставрация более 150 мозаик и фресок XI—XVI вв.

Ждём ваших замечаний и предложений по адресу: vorbs@yandex.ru

**УДК 22
ББК 86.372**

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ

Евангелие Господа Иисуса Христа

Благой и радостной вестью миру стало дивное воплощение Сына Божия. Его краткая земная жизнь, проповедь о спасении, явленные чудеса, искупительные страдания и победа над смертью, Его преславное Воскресение и Вознесение в человеческой плоти к Богу Отцу стали основой духовного обновления каждого христианина. Своё Пришествие и великое дело искупления и возрождения падшего человечества Спаситель именовал Благовеством (*Евангелием*). По слову святителя Иоанна Златоуста, Евангелие Христово всему миру возвещает конец наказания, отпущение грехов, освящение, усыновление Богу, наследие Небес и родство Сыну Божию.

Первыми проповедниками Евангелия были святые апостолы (*посланники*) и их помощники. Евангелистами (*благовестниками*) именуют апостолов Матфея, Марка, Луку и Иоанна, изложивших Христово Благовество в письменной форме. Матфей и Иоанн были из числа первых двенадцати учеников Господа Иисуса Христа, а Марка и Луку Господь избрал позднее в число Своих 70 апостолов.

Символ Четвероевангелия — Святого Благовествования евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна — был дан Господом человечеству через пророка Иезекииля на реке Ховар в видении небесной колесницы, в которой престол Сына Божия возвышался на четырёх серафимах с лицами человека, льва, тельца и орла. Евангелист Матфей с особенной ясностью показал Спасителя как истинного и всесовершенного Человека, конкретную историческую Личность, поэтому Матфей изображается в иконописи как человек с крыльями, подобный ангелу. Евангелист Марк наиболее весомо передал царственное всемогущество Спасителя, поэтому Марку присвоен символ льва. Евангелист Лука по преимуществу благовествовал о Христе как о великом Первосвященнике, принёсшем Свою жизнь в жертву за грехи всех людей, поэтому Луке присвоен символ жертвенного животного — тельца. Евангелисту Иоанну придан символ орла, ибо он в особенной степени возвысился до изображения Христа как Личности Божественной, Второй ипостаси Святой Троицы. Евангелист Иоанн изложил в Евангелии возвышенные богословские истины, приблизил к восприятию человека тайну предвечного рождения Сына Божия и Его воплощения.

Первым было написано Евангелие от Матфея, несколько позже — Евангелие от Марка, затем — от Луки. Изложение этих трёх евангелистов во многом сходно, поэтому их Евангелия называют синоптическими (греч. синопсис — *изложение в одном общем образе*). Значительно позже, в самом конце I в., написал Евангелие Христово апостол Иоанн.

Не повторяя многое из сказанного евангелистами-синоптиками, апостол Иоанн значительно дополнил и углубил евангельское повествование.

Все четыре Евангелия являют полное согласие в изложении Божественной истины, различия в них обусловлены обстоятельствами написания, личными качествами евангелистов и авторской направленностью. Евангелисты превосходно дополняют друг друга и в совокупности передают нам совершеннейший образ Господа Иисуса Христа, высоту Его подвига и великие события, преобразившие судьбы человечества.

Глава 1. ЯВЛЕНИЕ В МИР ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

§ 1. Благовестие Захарии о рождении Предтечи

Лк 1:5—25

Пророки Исаия и Малахия возвещали о приходе перед Мессией Его предвестника — Предтечи. И сказанное пророками стало осуществляться. Для рождения Предтечи Господь избрал из рода Аарона священника Захария и жену его Елисавету, которые искренне старались соблюдать Закон и были «праведны пред Богом». Бездетные супруги находились уже в преклонном возрасте, долгие годы они с усердием, но безуспешно молили Бога о даровании им детей. Бесчадие с давних времён считалось в еврейском народе большим несчастьем и наказанием Божиим.

Однажды Захария совершал богослужение в Иерусалимском храме и вошёл в святилище, чтобы возложить на кадилный алтарь благовонный фимиам — символ благоговейной молитвы иудейского народа. По правую сторону алтаря Захарии явился ангел Господень. Праведный священник, смиренно признававший себя грешным и виновным перед Божественным правосудием, «смутился, и страх напал на него». Небесный вестник успокоил его словами:

«Не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречёшь ему имя: Иоанн» (*благодать Божия*). Как священник богоизбранного народа, Захария молился о прощении грехов иудеев и, конечно же, о даровании давно ожидаемого Мессии, но Господь слышал и то чаяние, которое Захария и Елисавета носили в своём сердце долгие годы, и теперь их сыну суждено было стать Предтечей Самого Бога.

Ангел благовестует Захарии о рождении Иоанна Предтечи (указатель фресок и мозаик см. с.448)

Ангел возвестил, что Иоанн «будет велик пред Господом», станет назореем подобно Самсону и Самуилу, «не будет пить вина и сикера», «Духа Святого исполнится ещё от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их». То есть своей проповедью о покаянии и исправлении он приведёт к Богу иудеев, которые формально хотя и почитали Бога (под именем Яхве), но сердцем далеко отстояли от Него. Почти буквально повторив слова пророка Малахии, ангел изрёк, что Иоанн возвратит сердца отцов детям — возобновит духовное единство иудеев с боголюбивыми ветхозаветными патриархами, а также утвердит противящихся деснице Господней в образе мыслей праведников, «дабы представить Господу народ приготовленный». А для воплощения этих великих целей Иоанну будет дан дух и сила величайшего пророка Илии, на которого Иоанн будет похож пламенной ревностью о славе Божией, строгой подвижнической жизнью, горячей проповедью покаяния и нелюбимым обличением беззаконных соплеменников.

В душевном волнении Захария не сразу поверил ангелу, ведь они с супругой были стары, и попросил в подтверждение какого-либо знамения. Тогда ангел указал на своё высокое положение пред Господом, назвав своё имя — Гавриил (*сила Божия*). Захарии, сведущему в Писании, несомненно, было известно, что именно архангел Гавриил являлся пророку Даниилу, возвестив о Пришествии Мессии и определив его сроки. Поскольку священник позволил себе усомниться в словах небесного вестника в храме Господнем, то просимое им знамение стало для Захарии и вразумлением. Гавриил изрёк: «Ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в своё время». Лишение священника дара речи было также и указанием Божиим до времени сохранять в тайне столь великое благовестие.

Между тем народ, стоявший в притворах и на дворах храма, ожидал Захарию для принятия от него благословения и дивился, что священник так долго остаётся в святилище. Когда же Захария вышел и с стал объясняться знаками, народ понял, что священнику было видение из высшего мира. Немота Захарии знаменовала исполнение ветхозаветным священством своего предназначения: как умолк Захария, услышав новозаветное благовестие, так с воссиянием света Евангелия должно было окончиться детоводительство Ветхого Закона.

Окончив недельную богослужебную череду, Захария вернулся домой в небольшой нагорный городок Иудина колена неподалеку от Иерусалима, и жена его Елисавета действительно зачала. В великой радости она пять месяцев со скромностью скрывалась от людей, в уединённой домашней молитве благодарила Господа, чудесным образом одарившего её на склоне лет чадородием и избавившего супругов от позора.

§ 2. Благовестие о вочеловечении Сына Божия

Рождение и возрастание Божией Матери. Наступило благовременное время исполнения древних прообразований и пророчеств. Ветхозаветному патриарху Иакову некогда была показана Богом в

Рождество Божией Матери

видении таинственная лестница, соединявшая небо и землю; Моисею — неопалимая купина, которая горела огнём присутствия Божия и не сгорала; перед богоизбранным народом (прообразом Спасителя) чудесно расступились воды Чермного моря; в скинии Завета хранилась стамна — сосуд, наполненный ниспосланной с небес манной; Гедеоново руно оросилось по действию благодати Божией; ветхозаветный евангелист Исаия сказал уже определённо о рождении Мессии Пречистой Девой: «Дева во чреве примет и родит Сына». В Рождестве Божией Матери Господь запечатлел

начало великой тайны Боговоплощения и спасения человечества.

Церковное Предание сохранило для нас обстоятельства рождения и воспитания Пресвятой Девы. Родители Её Иоаким (из рода царя Давида) и Анна (из рода первосвященника Аарона) отличались благочестием, вся их жизнь была проникнута любовью к Богу и людям. Прожив более полувека в супружестве, они не имели детей, но не уставали со смирением и слезами молить Господа избавить их от поношения бесчадства: подобно матери Самуила пророчице Анне они дали обет посвятить дитя на служение Богу. По преданию, боголюбивые родители были удостоены явления ангела, возвестившего им о рождении Дочери, Которая будет выше всех дочерей человеческих, так как через Неё будет дано спасение миру, и наречётся Она именем Мария — *Госпожа*. Чудесное зачатие неплодной и состарившейся Анной, затем Елисаветой, а в древности — Саррой и Рахилью призвано было предуготовить мир к более великому чуду: непорочному зачатию Спасителя Пречистой Девой Марией.

Когда Богоизбранной Отроковице исполнилось три года, Иоаким и Анна собрали родных и близких и торжественно повели Марию в сопровождении сверстниц в Иерусалимский храм. С зажжёнными свечами и священными песнопениями они подошли к дому Божию, на встречу им вышли священнослужители во главе с первосвященником. Благочестивые родители поставили Марию на первую ступень лестницы и благословили восходить к Господу. К удивлению всех, трёхлетняя Мария быстро поднялась к храму по пятнадцати высоким ступеням. По внушению свыше, первосвященник ввёл Пресвятую Деву во Святое Святых и назначил Ей это возвышеннейшее место для чтения молитв и священных книг, а для рукоделия и отдохновения Марии было отведено помещение при храме, где жили юные девы, также посвятившие себя на служение Богу.

Жизнь Пресвятой Девы в Иерусалимском храме была исполнена чистоты и святости. Утренние часы Мария посвящала молитве, затем занималась чтением Священного Писания и рукоделием: шила священные одежды, прядла, вышивала. В вечерние часы Мария вновь молилась, пока Ей, как гласит предание, не являлся ангел с пищей и святой беседой. С самого юного возраста Дева Мария Своим чистым сердцем всецело предалась Богу и всю Свою

Введение в храм Пресвятой Девы Марии

жизнь оставалась всесовершенной Рабой Господней, всегда послушной Его всесвятой воле. Возводимая Господом к высокому служению, Она пожелала провести жизнь в безбрачии и чистоте, сохранив девство до смерти, тогда как по Закону родительское посвящение требовало от девицы служить в Доме Божиим лишь до совершеннолетия.

Господу было угодно с младенчества постепенно приготавливать Марию к Её высочайшему предназначению. Изучая священные книги, Она не раз вчитывалась в слова пророка Исаии о таинственном зачатии Мессии Девой, в сердце Своём чаяла узреть Богомладенца и, если возможно, послужить Его Пречистой Матери хотя бы последней служанкой. Однажды, когда Она возносила Богу молитву, Святое Святых осиял свет и послышался голос: «Ты родишь Сына Моего».

Когда Пресвятой Деве исполнилось 14 лет, Ей по Закону Моисееву нельзя было долее находиться при храме. Благочестивых родителей Марии уже не было в живых, а избрать мужа Она не могла, потому как дала обет безбрачия. Чтобы не оставлять Её без покровительства, священники по особенному указанию Божию обручили Её известному своей праведной жизнью восьмидесятилетнему старцу Иосифу, дальнему родственнику Марии, которому надлежало стать тайным хранителем Её девства. По преданию, на избрание Иосифа Господь указал чудесным знамением: жезл Иосифа, оставленный в храме вместе с жезлами других благочестивых старцев, к утру процвёл, как в древности процвёл жезл Аарона в подтверждение богоугодности его первосвященства.

Дева Мария была единственной наследницей Своих родителей, и по Закону Её муж мог быть только из колена и рода Её отца Иоакима. Иосиф как раз происходил из рода Давида, в Евангелии указана именно его родословная до Давида, Авраама и Адама (евреи не составляли родословия женщин). Промыслом Божиим Дева Мария стала замужней, но пребывала в девстве. Это позволило до времени сокрыть от мира и дьявола чудесное воплощение Спасителя, к тому же зачатие вне брака обязывало бы иудеев побить беззаконницу камнями.

Старец Иосиф был человеком добропорядочным, чутким к голосу своей совести, скромным, миролюбивым и искренне верующим. Будучи

плотником, он жил в небольшом галилейском городе Назарете с детьми от первого брака. Мирно и спокойно текли дни Богоотроковицы. Пребывая в уединении и безмолвии, Дева Мария занималась молитвой и богомыслием, чтением священных книг и рукоделием, продолжала шить и пряхать для нужд храма. Воплощение Сына Божия, предопределённое Предвечным Советом Святой Троицы, обетованное в раю падшим прародителям и предвозвещённое ветхозаветными пророками, предуготовлялось вдали от мирской суеты.

Благовещение. По одному из преданий, когда Пресвятая Дева подошла однажды к колодцу почерпнуть воды, Ей послышался голос Архангела, и раньше являвшегося Марии в храме: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами». Удивившись этим словам, Пресвятая Дева вернулась в дом, взяла книгу пророка Исаии, стала перечитывать и обдумывать слова таинственного пророчества о рождении Спасителя.

Как свидетельствует Святое Евангелие, во время этого благочестивого размышления пред Ней предстал архангел Гавриил и вновь повторил дивное приветствие. Она же «смутилась от слов его»: небожитель приветствовал Её не просто миром, как это было принято в Ветхом Завете, но радостью, и возглашал Деве благословенность — особую любовь, благоволение и помощь Божию как её неотъемлемое достоинство. Смирненное сердце Пресвятой Девы затрепетало чистым страхом перед Божиим избранием, в благоговении Она не решилась вопрошать Архангела, но стала безмолвно размышлять о слышанном. Пречистая не лишилась присутствия духа и не оставила свойственного Ей состояния сосредоточенного богомыслия, ведь с раннего детства она усвоила навык размышлять над предметами божественными не поверхностно, но глубоко и основательно.

Дабы благовестие Божие было принято Девой в полном мире и спокойствии духа, Архангел рассеял смущение Богоизбранницы словами ободрения: «Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога». Мать Божия превыше всех явилась достойной избрания по чистоте Своего ума, образа жизни и по Своей преданности Творцу. Пять с половиной тысячелетий со дня изгнания Адама из рая потребовалось ветхозаветному человечеству, чтобы в лице Божией Матери взойти на высоту чистоты и праведности. И теперь архангел Гавриил, почти в точности повторив пророчество Исаии, благовестил Деве о рождении Спасителя: «И вот, зачнёшь во чреве, и родишь Сына, и наречёшь Ему имя: Иисус. Он будет велик и

наречётся Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова веки, и Царству Его не будет конца». Славное царство Давида служило в Ветхом Завете прообразом Царства Небесного, а дом Иакова — богоизбранный народ — прообразом народа Нового Израиля, христиан.

Внимая благовестию Архангела, Пресвятая Дева перенеслась мыслью к данному Ею обету девства. Закон Божий не позволял его нарушить, и Она удивлялась: неужели Господь сделает Её Матерью в целомудрии девства и явит миру новый образ рождения?

Для уразумения тайны Божией Дева спросила Архангела: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» Архангел разрешил недоумение Её человеческого разума, сказав, что Она родит Сына без нарушения обета, зачнёт по сверхъестественному действию Бога: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим». Сначала Дух Святой найдет, то есть очистит душу и тело Приснодевы, а затем осенит Её подобно облаку Яхве, сошедшему при Моисее на новоустроенную скинию. Дева Мария от Своего рождения никогда не согрешила даже в мыслях, но Её человеческая природа, унаследованная от прародителей, нуждалась в освящении перед вселением Божественного Сына. Господь мог соединиться только с чистейшим человеческим естеством; подверженность человечества греховным страстям не могла быть воспринята Всесвятым Богом, поэтому Его зачатие надлежало быть бесстрастным и безмужным.

Дева Мария не просила у архангела Гавриила знамений, он сам для утверждения Пресвятой в возможности чудесного зачатия указал на Её родственницу Елисавету, которая по милости Божией в старости зачала от мужа своего, священника Захарии, и была уже на шестом месяце.

У Приснодевы не оставалось более недоумений: достоинство Архангела несомненно, благовещение его истинно, воля Господня непреложна. Зная из пророчеств не только о радости, но и о скорби, которая Её ожи-

дает, Пресвятая Дева не утратилась, но с глубоким смирением, в умилении сердца выразила согласие: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему». Она явила всё, что ожидал от ветхозаветного человечества Господь: чистейшую и совершеннейшую преданность Ему волей, мыслью и сердцем — всем Своим существом. В Её лице греховное человечество, чаявшее избавления, возобновляло союз с Богом, утраченный первыми людьми: словно Вторая Ева, созидала Она то, что было разрушено Евой первозданной. Смирением послушанием Матерь Божия — чистейший духовный сосуд, избранный от всего человечества, — открыла дверь спасения человеческому роду.

Благовещение Пресвятой Богородице

По смиренному согласию Пресвятой Девы Сын Божий в одно мгновение из пречистой и девственной Её плоти образовал Себе начаток естества. Как в начале бытия мира Бог создал одним Своим словом из сотворённого бесформенного вещества жизнь, так Он создал Себе человеческое естество из естества Приснодевы. Бог соединился с человечеством, Он стал истинным Человеком, дабы человека сделать Богом по благодати. Согласно Преданию, великое событие Благовещения совершилось в те же дни весеннего равноденствия, когда был сотворён мир; день вочеловечения Мессии — 7 апреля 5 г. до Р.Х. — совпал с днём сотворения Адама. Старый стиль астрономически точнее и предпочтительнее, но во избежание путаницы здесь и далее датировки даны по новому стилю

§ 3. Свидание Пресвятой Девы Марии с праведной Елисаветой

Лк 1:39—56

Узнав от Архангела, что у Её родственницы, престарелой Елисаветы, по чудесному промыслу Божию должен родиться сын, Дева Мария поспешила к ней в нагорное селение, чтобы разделить её радость. Елисавета, тоже посещённая милостью Божией, стала Ей ещё ближе и роднее.

Окрылённая духовным ликованием, Дева Мария быстро преодолела многодневный путь. Едва Она вошла к сестре и поприветствовала её, «взыграл младенец» во чреве Елисаветы. Как истинный Предтеча, он наитием Духа Святого восчувствовал близость Господа и отозвался радостным ликованием. Резкие движения младенца не были болезненны для матери, а напротив, привели её в радостное состояние. Елисавета исполнилась Святого Духа, она поняла, Кому возрадовался её сын и, духовными очами прозревая совершившееся Благовещение и Боговоплощение, радостно воскликнула: «Благословенна Ты между женами, и благословен Плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне?» В подтверждение истинности слов Архангела Елисавета сказала: «Блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа».

«Блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа».

Слыша от Елисаветы повторение приветствия Гавриила и слова о Своём Богоматеринстве, Пресвятая Дева ещё более утвердилась в мысли, что долгожданное время Пришествия Мессии и избавления человечества настало. В духовной радости и умилении Она возблагодарила Господа и произнесла вдохновенную речь, слова которой, известные

*Свидание Девы Марии
с Елисаветой*

как Песнь Пресвятой Богородицы, звучат в православных храмах, наполняя души верующих радостным благоговением к Пречистой.

Своей благодарственной Песнью, напоминающей песнь матери Самуила Анны, а также песни Моисея и Мариам, пророчицы Деворы и песнь царя Давида, Пречистая прославила Божию милость, всемогущество Творца, Его святость, правду и в особенности — верность Господа заключённому с Израилем Завету. «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моём, что призрел Он на смирение Рабы Своей...» (*призрел* — обратил Свой милостивый взор). Не смея прославлять добродетель Своего великого смирения, Пречистая Богоневеста словом *смирение* называла Своё самое незнатное положение как единственную причину Своей избранности милостивым Богом. В пророческом предвидении Пресвятая Богородица возвестила, что за особое благоволение к Ней Господа Её будет прославлять всё богоспасаемое человечество, и милость Божия будет простираться на всех боящихся оскорбить любовь Его к роду людскому: «Отныне будут ублажать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его; и милость Его в роды родов к боящимся Его». Кратко охватив в словах Своей вдохновенной Песни историю Ветхого Завета, прообразовавшего Завет Новый, Мать Божия изрекла в завершение ту непреложную истину, что Господь посетил человечество исключительно по Своей великой милости, во исполнение Своих обетований первозданным людям о рождении Избавителя. Исполненная глубокого духовного смысла Песнь Богородицы лилась из глубины Её благодарного и смиренного сердца.

После радостной встречи, вдохновенных приветствий и славословий Господу жизнь Пресвятой Девы в доме праведной Елисаветы потекла тихо и безмятежно. В совместных молитвах и духовных беседах избранницы Божии находили подкрепление и ободрение. С приближением рождества Предтечи в доме Захарии и Елисаветы должно было собраться множество родных и близких, и, чтобы удалиться от их любопытных взоров, Мария через три месяца вернулась в дом Своего обручника Иосифа.

§ 4. Рождество Иоанна Предтечи

Вскоре жена Захарии праведная Елисавета родила сына. Согласно *Лк 1:57—80* преданию, это знаменательное событие произошло 7 июля 5 г. до Р.Х. По Закону в восьмой день следовало обрезать младенца и наречь ему имя. Через обрезание новорождённый вступал в общество богоизбранного народа, этот день считался радостным семейным праздником. Обычно детей называли в честь кого-либо из старших в роду, поэтому родственники праведной четы предложили назвать младенца Захарией и были удивлены, когда Елисавета, зная тайну своего мужа, выразила желание назвать сына Иоанном: такого имени в их роду не было. Когда же знаками спросили Захаарию (помимо речи он потерял и слух), священник взял покрытую воском дощечку для письма и написал: «Иоанн имя ему», — показав собравшимся, что имя у новорождённого уже есть.

По совершении этих знаменательных событий отверзлись уста Захарии, он исполнился небесной радости и вдохновения. Провидя

свершение спасительного дела Мессии, Захария прославил Господа: «Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида», дабы нам «служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей». Сыну же своему Иоанну он предрёк возвещённое Архангелом: «И ты, младенец, наречёшься пророком Всевышнего, ибо предыдешь пред лицом Господа приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их». Покаяние во грехах, к которому будет призывать Иоанн, откроет людям путь избавления от плена грехов и следования за Господом, чтобы служить Ему в «святости и правде».

Захария пророчески возвестил, что спасение человечества будет осуществлено не по заслугам людей, но «по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше». И Спаситель поистине стал для человечества Востоком свыше: для путников, идущих к Господу во тьме духовной ночи, Он стал Утренним Рассветом, Который рассеял тьму и помог уверовавшим обрести дорогу к спасению.

По всем окрестностям с благоговением рассказывали о чудесном рождении Иоанна и пророческих словах Захарии. В страхе и трепете люди говорили об Иоанне: «Что будет младенец сей?» Но ответ был сокрыт в грядущих событиях, лишь в общих чертах предсказанных архангелом Гавриилом и священником Захарией. «Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю». Предание сообщает, что Иоанн с юношеских лет ушёл в пустыню, где в уединении, молитве и посте готовил себя к великому служению.

§ 5. Архангел открывает Иосифу тайну о Боговоплощении

Мф 1:18—25

Пресвятая Дева не сказала Иосифу об архангельском благовестии, дабы он не искусился помыслом о Её мнимом преступлении. Когда же признаки святого Чревоношения сделались очевидными, Иосиф впал в величайшее смущение. Своим умом он не мог постичь великой тайны Божией, а своими очами не мог узреть, что пречистая плоть обручённой ему Девы стала храмом Бога, что первый на земле совершенный Человек, как Новый Адам, вселился отныне в девственный рай. Видя смущение Иосифа, Пресвятая Дева и тогда не решилась посвятить его в непостижимую тайну Своего непорочного зачатия, чтобы не огорчить Своего обручника, ибо он мог счесть такое объяснение за самооправдание. Единственным прибежищем для Пречистой в эти трудные дни было всецелое упование на Господа в твёрдой надежде на то, что начатое Им дело Всевышний Сам устроит наилучшим образом.

Иосиф, мучимый подозрениями, в те дни показал прекрасные качества своей боголюбивой души. Закон Моисеев был неумолимо строг ко всем нарушавшим девственную и супружескую чистоту: «Если кто будет прелюбодействовать с женою замужнею, — да будет предан смерти и прелюбодей и прелюбодейка» (Лев 20:10). Но жестокость была не по духу добросердечному Иосифу. Оставить же без внимания нарушение Синайского Закона и вовсе не наказывать порок противоречило совести праведного старца. Иосиф со скорбью решил тайно (без оглашения причины) отпустить от себя Деву Марию, дав Ей разводное письмо:

обручник старался покрыть добротой мнимую вину Пресвятой Девы. Праведник стал выше буквы Ветхого Закона, его доброе сердце словно предчувствовало Христову любовь к немощным грешникам. Когда Иосиф, выстрадав своё решение, помыслил отпустить Пресвятую Деву, ему во сне явился архангел Гавриил и открыл святую тайну.

Для чего же Господь подверг Деву Марию и Иосифа столь тяжкому нравственному испытанию? По мысли святителя Иннокентия Херсонского, непорочную Деву, избранную стать Матерью Бога, необходимо было надёжно оградить от малейшего помысла превозношения: не до размышлений о Своих достоинствах было Той, Которая за мнимое несоблюдение чести не могла без смущения поднять глаза даже на самого близкого человека. Не до самомнения было впоследствии и старцу, который навсегда запомнил, с каким подозрением взирал он на Пречистую.

В удостоверение своего Божественного посланничества Архангел явился Иосифу именно тогда, когда старец помыслил отпустить Деву Марию, когда никто кроме Господа не мог знать о его намерении. «Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого», — сказал Гавриил. Называя Иосифа сыном Давида, Архангел напоминал о великом обетовании, а поскольку Иосиф в мыслях своих уже отпустил Пречистую, Архангел указывал, чтобы старец без сомнения Её принял, продолжал хранить Марию и покровительствовать Ей (возможно также, что после обручения Иосиф и Мария жили в разных домах, а через некоторое Иосиф принял Марию в свой дом). «Родит же Сына, и наречёшь Ему имя Иисус, ибо Он спасёт людей Своих от грехов их». Иисус — грецизированная форма еврейского имени Иехошуа (*спасение Господне*).

Гавриил не сказал: родит тебе, — ибо Мария родила не от Иосифа и не Иосифу, но всему миру. Имя же Иисус (Спаситель) предоставлялось наречь Иосифу самому, и этим Господь возлагал на него обязанности воспитателя и хранителя Богомладенца. И не сказал Архангел, что Иисус избавит людей от наказания за грехи, но — от самих грехов, возвещая о великом деле Христа — возрождении человечества к святости. Совершить сие возможно лишь Самому Творцу, что указывало Иосифу на высшее достоинство Рождаемого. Дабы успокоить мысли Иосифа, Гавриил напомнил ему пророчество Исаии о рождении Спасителя Девой.

Явление архангела Гавриила возвратило покой смятенной душе Иосифа. Восстав от сна, он «принял жену свою, и не знал Её, как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарёк Ему имя Иисус». Словами «как наконец» в русском тексте Евангелия передано греческое

Душевные борения Иосифа и Марии

слово *эос*, которое означает включение события (рождение) в продолжающееся действие (не знал Её). Так, например, Христос возвещал Своим ученикам: «Я с вами во все дни до (*эос*) скончания века», — то есть и до, и после кончины века Сын Божий пребывает и будет пребывать с апостолами. Первенцем же Священное Писание называет всякого перворождённого: Закон повелевал посвящать Господу «всякого первенца». Богоизбранная Отроковица Мария была Девой прежде Рождества, пребыла истинной Девой в Рождестве и осталась Пречистой Девой по Рождестве Спасителя — Она воистину Богородица и Приснодева.

§ 6. Рождество Христово

Лк 2:1—20

Римской империей, в состав которой входила Иудея, правил в те дни Октавиан, получивший от сената титул Август (*священный*), как впоследствии стали именовать всех римских императоров. Кесарь Август издал указ о проведении переписи — составлении списков лиц и перечня предметов, которые подлежали налогообложению. Стараясь не вызывать в подчинённых народах волнений, римляне позволяли каждой провинции исполнять повеления в соответствии с народными обычаями. Поэтому перепись среди евреев осуществлялась не по римскому способу, а по иудейскому: каждый еврей должен был идти в город, из которого происходил его род. Иосиф был из рода царя Давида, и ему следовало явиться в Вифлеем — город, где родился великий царь и псалмопевец, где жил отец Давида Иессей. Записать Марию в число налогоплательщиков Иосиф мог и сам, но Пресвятая Дева решила сопутствовать Своему обручнику. Пророчество Михея о рождении Мессии в Вифлееме было хорошо известно иудеям, и они издавна считали этот город местом рождения грядущего Спасителя. Знала об этом и Пречистая и, несомненно, узрела в переписи тайное действие руки Божией.

После многодневного утомительного пути поздно вечером Иосиф и Мария пришли в Вифлеем. На перепись прибыло так много народа, что все гостиницы были переполнены. Тогда Иосиф отыскал возле города пещеру (вертеп), куда пастухи в ненастную погоду загоняли скот. В этом убогом вертепе тихой Вифлеемской ночью воссиял погружённому в греховный мрак человечеству свет Божества: Сама Небесная Любовь явилась людям, чтобы уврачевать их сердца. Мать Божия родила вочеловечившееся Слово Божие — Господа нашего Иисуса Христа, «спеленала Его и положила Его в ясли», куда клали корм для скота. Спаситель покинул чистую утробу Своей Матери чудесным образом, не потревожив естества и не причинив боли, как и писал пророк Иезекииль, — затворёнными вратами Её девственной плоти (Иез 44:2). Поэтому Мать Божия смогла самостоятельно спеленать Дитя и положить в ясли. По преданию, в тот час у яслей Владыки мира стояли вол и осёл, своим присутствием свидетельствуя верность обличающих слов Господа, сказанных через пророка Исаию: «Вол знает владетеля своего, и осёл — ясли господина своего; а Израиль не знает Меня» (Ис 1:3).

Рождение и возрастание Спасителя происходило прикровенно от очей слепотствующего иудейства и неверующего язычества. Божественной Любви было угодно привлечь людей не богатством, не могуще-

В вифлеемской пещере

ством, не блеском чудес и не грандиозностью знаменый — Господь и сегодня смиренно стоит у двери каждого человеческого сердца: Он ждёт нашего искреннего стремления к любви, правде, истине. Христос явился миру в бедности и унижении, чтобы даже самый незаметный и обременённый немощами человек не отчаивался в своём спасении, но знал: как Господь не возгнушался убожеством пещеры, так посетит и исцелит и его истерзанную грехом душу. Уже в Своём

Рождестве Спаситель преподал нам урок смирения — основы всех добродетелей: без смирения невозможно войти в Царствие Небесное.

Рождество Христово празднуется Церковью 7 января. Это преславное событие произошло, согласно тексту Священного Писания (и святоотеческому пониманию библейской хронологии), в 5508 г. от Сотворения мира, ознаменовав собой начало нашей христианской эры. Современное летоисчисление введено полтора тысячелетия назад на основании расчётов римского монаха Дионисия Малого. В настоящее время учёные полагают, что его расчёты содержали ошибку: Рождество Христа совершилось примерно на 5 лет раньше (в начале 4 г. до Р.Х. по новому стилю).

Поклонение пастухов. Вертеп и ясли, в которых возлежал Богомладенец, исполнились небесной славы: ангелы невидимо окружили своего Господа, поражённые Его великой любовью к человечеству и Его чудесным воплощением, желая проникнуть в эту непостижимую тайну.

В ту счастливую ночь Небеса ликовали, но Израиль спал глубоким сном, являющим и образ сна духовного. Закоснелые в грехах иудеи утратили живое чувство Бога и ожидали, что Спаситель как новый земной царь явится в роскошных дворцах; они не могли и допустить, что Мессия изберёт смирение и уничтожение. Религиозные вожди народа спали сном своей духовной гордости: не постигая божественной сути Закона, они почивали на его букве, поэтому не им Господь поспешил возвестить о радостном событии. На полях вифлеемских — там, где некогда Давид пас стада и слагал вдохновенные песни, а Руфь собирала колосья для дневного пропитания, — в ту святую ночь бодрствовали пастухи. Эти простые люди с чистыми и добрыми сердцами стали первыми, кто увидел Христа.

При блеске далёких звёзд в уединении ночи пастухи тихо беседовали, когда «предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их». Небесное явление привело их в великий страх. «Не бойтесь», — успокоил

пастырей ангел, указывая, что он вестник не скорби и печали, а всемирной радости, «которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь». Замечательно, что спасительное благовестие ангел относил ко всем людям, сколько их было, есть и будет. В духовной радости пастухи возжелали увидеть Христа, и ангел дал им знак, как разыскать Его: «Найдёте Младенца в пеленах, лежащего в яслях». Едва ли в Вифлееме иное новорождённое дитя можно было найти лежащим в яслях.

В подтверждение слов небесного вестника на небе явился целый сонм ангелов, дивным неземным пением прославляющих Господа: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» За дарование миру Спасителя Бог прославлялся на Небесах ангелами, которые сошли с Неба и поделились с пастухами той радостью, с какой там, в вышних обителях, встречена весть о рождении Мессии. Ангелы благовествовали о водворении мира на земле, мира совести в тех кающихся душах, которые будут уврачёваны Христом и воспримут благословение Божие, утраченное грехопадением человечества.

Величественное видение окончилось, небесная песнь смолкла, пастыри поспешили к городу и нашли вертеп с яслями Богомладенца. С великим благоговением поклонились они Младенцу Христу и с простодушным восторгом рассказали Матери Его и Иосифу о небесном славословии. Пресвятая Дева радовалась и «сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своём», укрепляясь в счастливой уверенности, что всё совершающееся есть долгожданное исполнение древнего обетования Божия Адаму и Еве о спасении человеческого рода через Семя Жены.

«И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за всё то, что слышали и видели», передавая радостную весть всем людям. На вифлеемских пастухах уже сбывались слова грядущей Христовой проповеди: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

§ 7. Обрезание и Бретенне Господне

Лк 2:21—39

Обрезание Господне. В восьмой день над Богомладенцем было совершено обрезание — первое установление Моисеева Закона, приобщавшее потомков Авраама к великим обетованиям. Необрезанный не мог быть принят в общество богоизбранного народа, не мог входить в храм, иметь авторитет среди иудеев, не мог быть признан Мессией. Обрезание плоти в Ветхом Завете служило прообразом отсечения греховных плотских страстей и духовного очищения. Христос принял установленный Им же обряд, чтобы грядущим подвигом Своим упразднить ветхий прообраз, явив миру истинный образ очищения от грехов.

В обрезании Господь явил не меньшее смирение, нежели при рождении: приняв в рождестве плоть человека, Он разделил теперь с человеком и болезненную участь грешника, нуждавшегося в спасении. Подчиняясь обряду с пролитием крови, установленному за грех, Богомладенец предобразил Свои крестные страдания за род человеческий.

Младенец в день обрезания, как и полагалось по Закону, получил имя. Во исполнение Господней воли, возвещённой Архангелом, и по праву отеческого достоинства Иосиф нарёк Ему имя Иисус.

Сретение Господне. По Синайскому Закону, женщина, родившая мальчика, считалась нечистой 40 дней (по рождении девочки — 80 дней). После родовых мук и истечения крови она в течение этого срока не могла входить в храм, не могла прикасаться к священным предметам. По окончании дней очищения матери приходили в храм и приносили во всеожжение очистительную жертву — однолетнего агнца и горлицу, а малоимущие, как Дева Мария, — двух горлиц (или молодых голубей). После всеожжения, окропив родильниц жертвенной кровью, священник объявлял их чистыми и отпускал домой. Если младенец был мужского пола и притом перворождённый, следовало совершить обряд посвящения его Господу, установленный Богом в напоминание о последней ночи египетского рабства, когда ангел Господень умертвил первенцев египетских, пощадив еврейских. Первенцев полагалось посвящать на служение Богу при храме, а когда для этого служения было избрано колено Левия, следовало вносить в храм за своих первенцев выкуп — пять священных сиклей серебра (90 граммов). Священник читал над младенцем благодарственную молитву Господу за дарование перворождённого сына.

Пречистая Дева Мария зачала и родила Богомладенца чудесным нетленным образом (отличным от образа рождения в тленном, падшем мире) и не подлежала закону об очищении, но, не очистившись в глазах священников и народа, Она не могла бы считаться истинной правоверной иудейкой. Как Её Божественный Сын, так и Сама Богородица показали пример смиренного подчинения богоустановленному Законодательству.

Для исполнения Закона Мария и Иосиф пришли в Иерусалим. В тот славный день по внушению Духа Святого в храм пришёл известный своей праведностью старец Симеон. В своё бездуховное время, при общем упадке веры и нравственности, он жил светлыми надеждами на Пришествие Мессии. Древнее предание говорит, что Симеон был одним из тех 72 мудрых и хорошо знавших Священное Писание иудеев, которые осуществили его перевод на греческий язык при царе Птолемеи II Филадельфе в III в. до Р.Х. Симеону выпало переводить книгу пророка Исаии. Когда он усомнился в верности слов о зачатии Мессии Девой и уже хотел вычистить текст и внести в него «жена», то ангел удержал его руку и возвестил, что Симеон не умрёт, пока не увидит Христа, рождённого Пречистой Девой.

Сретение Господне

По преданию, Симеон увидел Богомладенца, Которого ждал всю свою необыкновенно долгую жизнь, и Его Пречистую Матерь, озарёнными необыкновенным светом. Убелённый сединами праведный старец, названный Церковью Богоприимцем, принял Христа на свои руки и восхвалил Господа за дарование миру Мессии. Слова его вдохновенной молитвы звучат в наших храмах в вечернем богослужении на закате дня: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твоё, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего, Израиля». Христос стал поистине светом к просвещению язычников и славой Израиля, явившего миру Мессию. Старца, удостоверявшегося в Пришествии Господа, ничто более не связывало с земной жизнью; в блаженной надежде соединения со своим Творцом он устремил свой духовный взор в вечные обители.

Дева Мария с Иосифом удивились словам Симеона, который сразу узнал в Младенце Христа и сказал о Нём более, нежели было известно Матери и обручнику. По праву глубокого старца, на котором почил Дух Божий, Симеон благословил Марию и Иосифа и в пророческом вдохновении сказал о Богомладенце Марии, Матери Его: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий» (споров, непонимания, искажений). Для уверовавших во Христа Спаситель стал краеугольным Камнем, на Котором они строят своё спасение, не уверовавшие же самим своим безверием удаляются от Господа и погибают. Со времени земной жизни Спасителя Его учение и подвиг стремятся исказить неверие и вольнодумство, ереси и расколы, человеческая порочность и закоснелость в грехах. Все эти злобные наветы на Христа, как пророчествовал Симеон, будут жестоко терзать, словно пронзая мечом, сердце Его Пречистой Матери: «Тебе Самой оружие пройдёт душу, — да откроются помышления многих». Проповедь о распятом Боге и сегодня одним кажется безумием, другим — соблазном, и только для уверовавших самоуничтожение Христово и Его Крест служат неопровержимым знамением силы Божией.

В тот знаменательный день в храме была и пророчица Анна — старица 84 лет, посвятившая себя Богу после смерти мужа, прожив в супружестве только семь лет. Благочестивая Анна усердно посещала богослужение, «постом и молитвою служа Богу день и ночь». Услышав вдохновенное пророчество Симеона и увидев Богомладенца, пророчица Анна прославила Господа. Она стала рассказывать в Иерусалиме о рождении Мессии всем, кто не утратил веры и чаял избавления.

Отягчённые годами и убелённые сединами, Симеон и Анна образно воплощали в себе ветхозаветное человечество, и этот святой день стал не только днём их личной встречи (*сретения*) с Богомладенцем и Его Пречистой Матерью, но и символом встречи Ветхого и Нового Завета. Симеон и Анна, уже готовившиеся отойти в мир иной и знаменовавшие собой окончание Ветхого Завета, встретили Началоположника нового благодатного союза человечества с Богом. Сретение Господне Церковь празднует 15 февраля.

Совершив всё положенное по Закону, Дева Мария и праведный Иосиф не решились отправиться с Младенцем в дальний Назарет, но вернулись в Вифлеем, где нашли себе освободившееся жилище.

§ 8. ПОКЛОНИЕНИЕ ВОЛХВОВ

Поклониться родившемуся Христу пришли не только вифлеемские пастыри, но и волхвы из далёкой Персии. Ещё со времён пророка Даниила там было известно это сословие учёных людей, занимавшихся разнообразными науками, наблюдением звёзд и толкованием знаменательных сновидений. Волхвы пользовались уважением и почётом, бывали советниками царей. Среди них, вероятно, сохранилось пророчество Даниила о пришествии Великого Царя, Который покорит Себе весь мир, и древнее пророчество Валаама о Звезде, Которая воссияет от Иакова. В те времена люди верили, что рождение и смерть великих людей сопровождаются появлением и исчезновением звёзд на небе.

Библейские предания о Пришествии Мессии распространяли по всему миру иудеи рассеяния, которых в Персии было довольно много. С истечением Данииловых седмиц ожидание Мессии особенно обострилось; персидские волхвы с благоговением ждали знамений на небе, и Господь снизошёл к усердию этих учёных людей и призвал их ярко воссиявшей звездой. Поскольку Мессия должен был родиться в Иудее, волхвы отправились в Иерусалим, чтобы увидеть будущего Царя мира и поклониться Ему. Господь подвиг их чистые сердца к столь далёкому путешествию, дабы их примером научить иудейский народ внимать словам собственных пророков и следовать отеческой вере.

В Иерусалиме волхвы стали спрашивать людей: «Где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему». Они были весьма удивлены тем, что мессианский народ, много веков ожидавший своего Избавителя, ничего не знал о великом событии. Известие о рождении Мессии не вызвало в Иудее всеобщей радости; весть волхвов смутила подозрительного Ирода, а с ним и весь Иерусалим. Идумеянин Ирод правил в нарушение Закона Моисеева, он был самозванцем, ставленником Рима, и рождение законного царя из рода Давида грозило ему потерей трона. Иерусалимляне опасались, что Ирод ожесточится и станет преследовать всех, кого заподозрит в благоволении к родившемуся Царю. К тому же многие жители столицы имели нечистую совесть: прислуживая жестокому тирану, сами жили за счёт угнетения своего народа.

Ирод собрал всех первосвященников и книжников и спросил: «Где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка» Михея. Чтобы узнать возраст Христа, Ирод тайно призвал знатных персидских мудрецов и спросил о времени явления звезды: он не спросил прямо о возрасте Бого-

Путешествие волхвов

младенца, опасаясь вызвать в волхвах подозрение. Ироду казалось, что иудеи будут стараться скрыть обетованного им Избавителя, поэтому он делал всё тайно. Лукаво притворившись чителем обетованного Христа, Который примет из его рук царство, Ирод отправил волхвов в Вифлеем тщательно выяснить и сообщить ему о местопребывании Мессии, дабы и он мог, как простой путник, пешком пойти поклониться Младенцу. Даже притворствуя, Ирод не смог вполне скрыть своей злобы и не назвал Рождённого Царём. В простоте доброго сердца волхвы отправились в путь, удивившись лишь, что никто из народа Божия не поспешил с ними в Вифлеем, лежавший всего в восьми верстах от Иерусалима.

Покинув иудейскую столицу, волхвы вновь увидели звезду, но теперь она плыла перед ними совсем низко. Мудрецы порадовались такому проявлению Вышнего Промысла. По всей вероятности, эта вторая звезда была чудесным свечением, явленным ангелом, чтобы указать волхвам место рождения Спасителя. Звезда же, явившаяся им в родной стране была, скорее всего, космическим явлением. По расчётам астрономов, примерно в год Рождества Христова на небе наблюдался парад планет: Юпитер, Марс и Сатурн встали в линию, оптически соединившись в одну необычайно яркую звезду.

Вскоре чудесная звезда привела волхвов в Вифлеем и, остановившись над одним из домов, растаяла в небе. Войдя в убогое жилище, знатные персы не погнушались его бедностью, но, послушные небесному водительству, «падши поклонились» Богомладенцу и по восточной традиции принесли Ему в дар лучшее из всего, чем славилась их родина: золото, благоухающий ливан (ладан), используемый при воскуривании в храмах, и маслянистую благовонную смирну, которой умащали тела умерших. Три дара принесли волхвы Христу, словно прозревая в Младенце Единого от Святой Троицы. Дары эти были знаменательны и приличны именно Богочеловеку: золото было принесено Ему как

дань Царю, ладан — как жертва Господу, и смирна — как знак милосердия к Человеку, Который примет смерть, дабы разрушить царство смерти.

Насладившись общением со Святым Семейством, волхвы вознамерились известить Ирода и поделиться с жителями Иерусалима своей радостью, но получили во сне откровение от Бога следовать в Персию иной дорогой. В простоте они покорились велению Божию и направились, вероятно,

*Поклонение
персидских волхвов*

по каменистой пустыне южнее Мёртвого моря — путём более трудным, но безопасным.

Если поклонение пастухов предзнаменовало собой грядущее принятие Мессии добрыми и чистыми сердцем иудеями из простого народа, то поклонение волхвов символизировало призвание в благодатное Царство Христово язычников, потому как Сын Божий — Спаситель не только иудеев, но и всех сынов адамовых.

§ 9. Бегство Святого Семейства в Египет. Избиение Вифлеемских младенцев

Бегство в Египет. Вся земная жизнь безгрешного Спасителя была *Мф 2:13–23* великим крестоношением, и в первые же Свои дни Он претерпел гонение от бесчеловечного Ирода. Но разве не мог Христос зримо проявить Своё Божество уже в раннем возрасте, сверхъестественным образом избавляясь от рук гонителей? Конечно же, мог. Но для того Он и родился, чтобы пострадать ради нас и поэтому тяготы жизни земной принял с самого Рождения. К тому же люди, видя обилие чудес, совершаемых Младенцем, не признали бы Иисуса истинным Человеком.

В следующую ночь после отшествия волхвов ангел Господень явился во сне Иосифу и сказал: «Встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его». Египет, как и Иудея, был тогда провинцией Римской империи, но туда не простиралась власть Ирода. Египет был одним из главных центров иудейского рассеяния, вторым отечеством иудеев. В Египте некогда скрывался от досаждавших хананеев молодой богоизбранный народ, там в период единого царства спасал свою жизнь будущий царь Израиля Иеровоам.

После всего славного, что увидел и услышал о Богомладенце праведный старец, он не ожидал столь тревожного сновидения, но, всегда послушный воле Божией, без колебаний поспешил исполнить повелённое. Иосиф разбудил Пречистую Деву, они взяли самое необходимое и отправились с Младенцем в путь; подобно праотцу Аврааму они оставили не только дом, но и отечество.

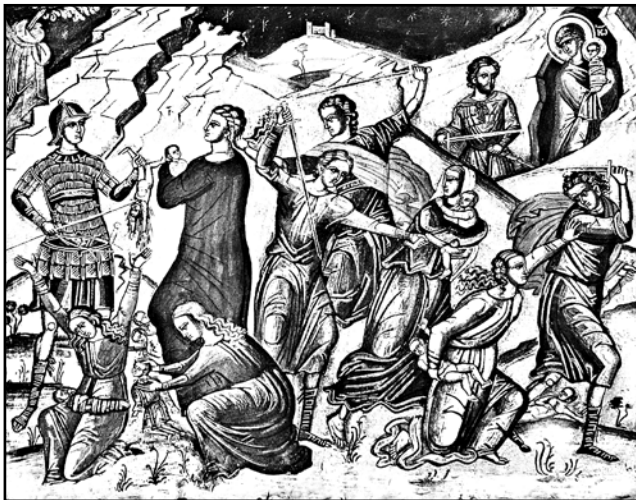
*Бегство в Египет
(идолы падают)*

Сохранилось множество замечательных преданий о путешествии Святого Семейства в Египет, отстоявший от Вифлеема более чем на сто километров. Однажды путников хотели ограбить разбойники, но один из них поразился ангельски чистой красотой Иисуса и сказал, что если бы Сам Бог принял тело человеческое, то не был бы прекраснее этого Младенца, и запретил другим трогать Святое Семейство. Тогда Богородица сказала ему: «Этот Отрок воздаст тебе воздаянием благостным». По преданию, это был тот покаявшийся на кресте разбойник, которому распятый Иисус обещал: «Ныне же будешь со Мною в раю». В другой раз, когда Святые Путники изнемогали от жажды, огромное дерево преклонилось закрыть их от палящего зноя, а вблизи вдруг открылся родник чистой воды. По преданию, с пришествием Господа в Египет по всей стране пали идолы, и сбылись тогда слова пророка Исаии: «Господь восседит на облаке лёгком» (на руках Пречистой) и «грядёт в Египет. И потрясутся от лица Его идолы Египетские» (Ис 19:1).

Вавилон и Египет были на земле очагами языческого нечестия. От Вавилона Спаситель принял поклонение через волхвов, Египет же Христос посетил Сам и освятил Своим пребыванием, показывая тем, что Он пришёл спасти и самых отчаянных грешников.

Избиение младенцев Иродом. Увидев, что волхвы не явились к нему, Ирод счёл себя осмеянным. Вместо того чтобы увидеть в происшедшем руку Божию и смириться, он воскипел злобой и в ярости приказал умертвить «всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов» (на Востоке матери вскармливали детей грудью до двух лет). Предание говорит об убиении четырнадцати тысяч невинных младенцев. Вифлеемские мирные поля, ещё недавно слышавшие пение ангелов, славословивших рождение Спасителя, огласились плачем и стоном. Сбылось пророчество Иеремии о рыдании Рахили, похороненной близ Вифлеема: «Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет» (Иер 31:15). Несомненно, что Господь воздал невинным малюткам великую награду в Своём Царстве, иначе бы и не попустил их ранней жестокой смерти.

Вифлеемские младенцы, святую память которых Церковь соверша-

ет 11 января, явились предтечами множества славных христианских мучеников, которые своей стойкостью засвидетельствовали истину Христовой веры. Вскоре после этого страшного события Ирод Великий был наказан Богом: в страшных мучениях он заживо сгнил, снедаемый червями.

Избиение вифлеемских младенцев

Возвращение Святого Семейства на родину. После смерти Ирода, через несколько месяцев пребывания Святого Семейства в Египте, ангел явился во сне Иосифу и сказал: «Возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца». Умер нечестивый царь, и потеряли силу его приспешники. Тогда сбылись пророческие слова Осии: «Из Египта вызвал сына Моего» (Ос 11:1). Как богоизбранный народ, некоторые факты истории которого прообразовывали земную жизнь Сына Божия Иисуса Христа, некогда покидал Египет, так теперь Сам Мессия исходил из Египта в землю обетованную, дабы показать, что по человечеству Он есть истинное семя боголюбивого Авраама. Израильтяне, притесняемые хананеями, в начале своей истории временно пребывали в Египте — и Иисус, гонимый Иродом, был там младенцем; они крестились в водах Красного моря — и Христос крестился в Иордане; они были усыновлены Богом на Синае — и Спасителя Отец провозгласил Своим Сыном при Крещении; они вошли в обетованную Богом землю — и Господь наш первым из людей вошёл в приготовленную Богом человечеству Царство Небесное.

Иосиф сначала собирался поселиться в Вифлееме, где, как ему казалось, должен возрасть Сын Давидов, обетованный Мессия. Но в Иудее воцарился Архелай — самый жестокий и кровожадный из сыновей Ирода Великого. Поэтому Иосиф побоялся туда идти и, «получив во сне откровение, пошёл в пределы Галилейские», в город прежнего своего жительства — маленький и тихий Назарет. Господь пришёл в этот мир со смирением и выбрал для Своего жительства этот незначительный городок с населением всего 1,5—2 тысячи человек, ибо сказано было о Нём у пророков, «что Он Назореем наречётся» (т.е. будет жить в подвижнической простоте). Назарет находился вдали от больших дорог, его окружали сады, виноградники и пшеничные поля. Здесь Господь наш Иисус Христос провёл Свои детство и юность.

§ 10. Возрастание Иисуса Христа в Назарете. Двенадцатилетний Иисус в храме

Мирная жизнь в Назарете. Галилея располагалась между Средиземным морем и Галилейским озером и была отделена от Иудеи Самарией. Живя в тесном соприкосновении с язычниками, галилейские евреи утратили чистоту веры и религиозных обычаев, поэтому не пользовались уважением среди своих соотечественников в Иудее. Город Назарет лежал в нагорной равнине, откуда видна была гора Кармил, некогда послужившая пристанищем пророку Илии, открывался вид на Гелвуйские горы, хранившие память о печальной гибели первого израильского царя Саула, виднелась круглая вершина величественного Фавора, на которую некогда отважная пророчица Девора призвала Варака отмстить жестокому Сисаре и где Спасителю предстояло просиять перед учениками в Своей Небесной славе в день Преображения.

Галилея находилась в центре Палестины, по её землям, подобно буре, проносились некогда полчища египтян, ассирийцев, персов, македонян, спешивших к вершинам мирового владычества; теперь же здесь было тихо и спокойно, словно в ожидании величайших событий.

Богомладенец «возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нём». Восприняв на Себя человеческое естество со всеми его немощами, кроме греха, Сын Божий умалил Себя до свойственного человеку постепенного возрастания. Постепенно Иисус учился ходить, читать и писать, вести разговоры на темы, волновавшие взрослых, и за этим человеческим возрастанием всё более становилась заметна мудрость, отражавшая полноту Его Божественного всеведения, которое Он почерпал в Себе Самом.

Дом праведного Иосифа дышал непорочной чистотой и глубоким миром жизни, освящённой Божией благодатью. Иосиф занимался ремеслом плотника, которое освоил и Божественный Отрок. Чтению и письму Иисуса обучала Сына Сама Пречистая, Она же наставляла Его в традициях израильского благочестия. Мать Божия была для Иисуса самым близким человеком, Она была ежедневной свидетельницей совершавшегося возрастания Богомладенца.

По достижении двенадцатилетнего возраста Иисус становился «сыном Закона». В этом возрасте отец обыкновенно приводил своего сына в синагогу, где его принимали как нового члена иудейского общества, уже обязанного выполнять все требования Синайского Законодательства. С этих пор Божественный Отрок и Его Пречистая Мать стали каждую субботу ходить в синагогу, где читались ветхозаветные книги: «Закон» (Пятикнижие Моисея) и «Пророки» (все остальные книги Писания).

Посещение Иерусалимского храма. Закон Моисеев предписывал всем евреям мужского пола за исключением больных и детей, по меньшей мере, три раза в год бывать в Иерусалиме: в праздники Пасхи, Пятидесятницы и Кущей. С особенной строгостью это установление исполнялось относительно Пасхи. Женщины могли оставаться дома, но благочестивые иудейки старались бывать в эти праздники в Иерусалиме. Иосиф и Пресвятая Дева каждый год проводили Пасху в Иерусалиме, а когда Иисусу исполнилось 12 лет, то и Он пошёл с ними.

Праздник Пасхи состоял из пасхальной вечери и седмицы опресноков, которая начиналась на следующий день. После второго дня праздника пребывание в Иерусалиме становилось необязательным, но Святое Семейство и большинство благочестивых евреев покидало святой город только после восьми дней праздника. Иисусу Христу было угодно сделать Своё посещение Иерусалима и храма полезным и поучительным для иудейских законников, а также для Иосифа и Своей Пречистой Матери.

Когда богомольцы покидали город, Иисус незаметно остался. Иосиф и Мария думали, что Он идёт в караване с кем-то из родственников или знакомых, но вечером, когда путники собрались для ночлега, родители поняли, что Иисуса с ними нет. В великой тревоге они на следующий же день вернулись в Иерусалим и стали разыскивать Его повсюду. Только на третий день от выхода из Иерусалима они нашли Отрока в одной из галерей храма, где раввины и книжники рассуждали между собой и поучали народ. К удивлению Иосифа и Марии, не считавших двенадцатилетнего Иисуса способным соперничать в мудрости с учителями, Он сидел среди них и, когда после поучений раввины вопрошали присутствующих, достойно отвечал им и Сам за-

*Двенадцатилетний Иисус
в Иерусалимском храме*

давал вопросы, изумлявшие глубиной седовласых учителей, так что «все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его».

Пречистая Дева, сдерживая радость, с нежным упрёком сказала Божественному Сыну: «Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя». Иисус же выразил удивление, что они не догадались придти за Ним сразу же в храм: «Зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» Матерь Божия назвала Иосифа отцом Иисуса,

скрывая от присутствующих великую тайну Боговоплощения, но Иисус Сам напомнил Ей о Своём Небесном Отце и указал на Своё великое предназначение — подвизаться в деле, возложенном на Него Отцом. Присутствующие не поняли всей глубины слов Отрока об Отце: Бог был Отцом для всего Израиля. Исключительности же Божо-сыновства Иисуса никто не разумел, никто не мог постичь в те дни всю глубину и широту предстоящего служения Богочеловека. Мария, имея возвышенный ум и чистое сердце, понимала слова Сына Своего более остальных и слагала их в сокровищнице Своего боголюбивого сердца, полагая, что Промысл Божий со временем восполнит недостающее и разъяснит неясное о Её Божественном Сыне.

Так двенадцатилетний Иисус впервые возвестил о Своём высоком предназначении. Но время Его общественного служения ещё не настало; Божественный Отрок последовал за Иосифом и Своей Пречистой Матерью в Назарет «и был в повиновении у них», идя путём смиренного самоуничужения к Своей великой цели — воспринять на Себя страдания сокрушённого грехом человечества и привести его в Своё Царство. Отрок трудился, как и подобало сыну простого плотника, помогая престарелому Иосифу в его ремесле. Иисуса любили все окружающие, и всем было очевидно благоволение Божие к Сыну Иосифа и Марии.

По преданию, праведный Иосиф скончался в возрасте 111 лет — незадолго до 26 г., когда Иисусу исполнилось 30 лет, и воплотившийся Сын Божий был призван Отцом Небесным к общественному служению. Старец Иосиф свято исполнил обязанности, возложенные на него Господом по отношению к Пречистой Деве и Божественному Сыну, и прославлен в лике святых.

ОБЩЕСТВЕННОЕ

СЛУЖЕНИЕ

ГОСПОДА

ИИСУСА ХРИСТА

Глава 2. ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

В соответствии с Законом священники и левиты начинали служение в 30 лет. В этом возрасте Господь Иисус Христос вышел на Своё служение, которое можно условно разделить на 6 этапов:

1. Общественное служение Господа Иисуса Христа от начала до первой Пасхи.
2. Первая Пасха общественного служения Господа Иисуса Христа.
3. Вторая Пасха общественного служения Господа Иисуса Христа.
4. Третья Пасха общественного служения Господа Иисуса Христа.
5. Последние дни земной жизни Господа Иисуса Христа.
6. Воскресение Господа Иисуса Христа.

Глава 2.1. ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ Господа Иисуса Христа от начала до первой Пасхи

§ 11. Проповедь Иоанна Крестителя

Мф 3:1—12 **Призвание Иоанна.** Великий аскет и молитвенник Иоанн, сын *Мк 1:1—8* священника Захарии, от юности жил в посте и богомыслии в уединении пустыни — малонаселённой области к западу от Мёртвого моря. Местность эта и до сего времени дика и сурова, бедна растительностью, перерезана скалами и утёсами.

Вдали от людской суеты, каждодневно предстоя умом пред лицом вездесущего Бога, Иоанн сохранил совесть чистой, разум — ясным, сердце — свободным от мирских пристрастий. Всем своим существом Иоанн был пламенно устремлён к Богу подобно ангелу, как и называл его пророк Малахия (Мал 3:1). Одежду Иоанн имел весьма грубую, из верблюжьего волоса, носил простой кожаный пояс. В его одеянии был глубокий смысл. Кожаный пояс был принадлежностью воина, готового к сражению, он также символизировал умерщвление плотских страстей, поскольку являлся частью мёртвого животного. Грубая одежда означала строжайший аскетизм: она не располагала к телесным удовольствиям. Пища Иоанна была самая скудная: акриды и дикий мёд — так питались только низшие классы общества. Акридами назывались части определённых растений (как учат блаженный Феофилакт и авторитетный толкователь Писания Евфимий Зигабен); мёд диких пчёл в сравнении с привычным для нас гораздо менее вкусен и бывает даже горек.

Когда Иоанну летом 26 г. исполнилось тридцать лет, Бог особым откровением послал его возвещать о Пришествии Христа, готовить народ к принятию своего Спасителя. Последний из пророков, Малахия, ещё в период после вавилонского пленения возвестил о Мессии и Его Предтече, затем глас пророческий умолк на четыре с половиной столетия. Теперь же голос величайшего из ветхозаветных пророков Иоанна, словно гром, разрушил многовековую тишину, а слова его подобно мол-

нии осветили греховную тьму человечества. Народ, поражённый духовной немощью, погрязал в чувственности и других пороках — нужна была пламенная речь Предтечи, чтобы пробудить грешников от духовного сна, обратить их взоры к восходящей заре благодатной жизни; нужен был и пример строгого богоугодного жития Предтечи, чтобы его пророческое слово к людям было непререкаемо и убедительно.

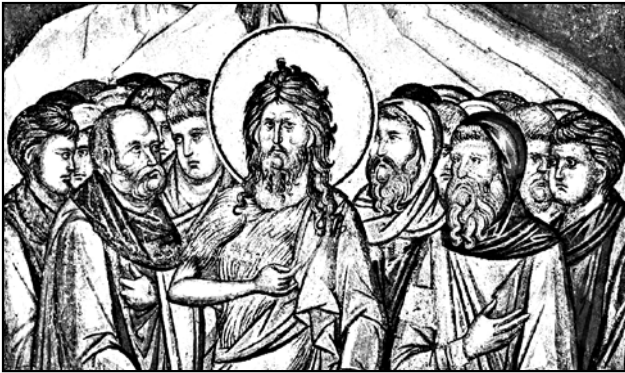
«Глас вопиющего в пустыне, — возвещал об Иоанне Предтече пророк Исаия, — приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся, и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть спасение Божие» (Ис 40:5). Эти слова Исаии относились к возвращению иудеев из вавилонского плена, но в большей степени — к вызволению человечества из более тяжкого рабства: греху и диаволу. Как Предтеча, шествующий перед Спасителем для уготовления пути Евангелию, Иоанн был призван в духовном смысле наполнить доли (ямы, низменности), воодушевляя изнемогающих в тяготах жизни благовестием Спасения; понизить горы и холмы, обличая гордых и самонадеянных людей и устрашая их нечистую совесть близостью прихода Господа; распрямить кривизны и неровности, истребляя всякое лукавство, порок и научая добродетели.

Для достижения столь великих целей Господь наделил Иоанна духовной силой более, нежели других ветхозаветных пророков, которые лишь из глубины веков предсказывали о Христе; Иоанн же узрел Спасителя воочию и лично содействовал Ему. Господь не послал Предтечу подобно другим пророкам по городам и весям, но во избежание праздного любопытства толпы, козней завистливых фарисеев и книжников, направил пророчествовать в пустых безлюдных местах, чтобы и природа своей суровостью расположила иудеев к раскаянию в грехах.

Проповедь Иоанна Предтечи. Иоанн с истинно пророческой резкостью и прямоотой обличал иудеев в греховности, призывал к покаянию, нравственному очищению и добрым делам, дабы отягощённая грехами совесть и привычка к дурным поступкам не воспрепятствовали им откликнуться на Евангелие Мессии. Далеко по стране прошла молва о том, что в иудейской пустыне появился великий пророк, аскетической жизнью и пламенностью духа подобный Илии. Народ, удивлённый и поражённый явлением пророка, во множестве шёл к Иоанну.

«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное», — взывал Предтеча, обходя Иорданскую долину от Мёртвого моря до Галилейского озера. Иудеи ожидали за своё происхождение от Авраама славного воцарения над миром, Иоанн же пробуждал совесть соотечественников словами о том, что сыновья Авраама — не те, которые являются таковыми по плоти, но те, которые крепкой верой преданы Богу и делами прославляют Творца. Бог же и из камней может воздвигнуть чад Аврааму, — увещевал иудеев Предтеча Господень, прикровенно указывая на вхождение в Церковь язычников.

Пришествие Царства Небесного пророк проповедовал как освобождение человека от власти греха и диавола и воцарение в нём праведности, объединение в Церковь Христову всех уверовавших и великую Небесную славу их обновлённой жизни. Поэтому Предтеча призывал вооружиться не копьями и мечами, но глубиной и искренностью

Проповедь Иоанна Крестителя

проникали в самые сокровенные помыслы. Народ с восхищением внимал его речам и готов был по его слову подвигнуться на любые свершения. Авторитет Иоанна был столь велик, что сам Ирод Антипа, царствовавший в Галилее, боялся духовной власти великого пророка.

Многие иудеи принимали проповедь Иоанна всем сердцем и выражали горячее желание исправить свою жизнь. Чтобы они крепко помнили, что приняли твёрдое решение оставить грех и веровать в грядущего Христа, пророк установил «крещение покаяния». Иоанн Креститель (что значит *тот, кто погружает*) заходил с крещаемым в воду, возлагал руку на его голову и, после того как кающийся с сокрушением сердечным называл свои грехи, погружал его с головой в воду и затем выводил на берег, где новокрещённый молился. Телесное омовение в водах Иордана служило осязательным образом, наглядно показывающим необходимость очищения духовного. Погружение крещаемого символизировало умирание и погребение для греха, а затем возрождение к новой чистой жизни, что в полноте осуществилось в новозаветном Таинстве Крещения.

Стремление народа к Иоанну было столь велико, что даже гордые и надменные фарисеи и саддукеи вынуждены были ради сохранения своего авторитета идти к нему на Иордан. Ослеплённые своей мнимой праведностью фарисеи и практически не верующие саддукеи не видели для себя необходимости в крещении покаяния, но хотели сохранить власть, показав народу своё религиозное рвение. Прозревая внутреннее расположение этих лицемерных вождей народа, Иоанн строго обличал их, называя порождениями ехидниными — змеёнышами (*ехидна* — одна из самых ядовитых змей, укушенный ею тотчас умирает). Надеяя фарисеев и саддукеев таким эпитетом, Иоанн подчёркивал, что они, став во главе общества, насмерть отравляют народ своей духовной испорченностью. Но, обличая, Иоанн не отверг их, пришедших к нему неискренне и невольно устранившихся суровой речи пророка. Он возвестил им, что одного лишь крещения не достаточно, чтобы избежать будущего гнева, — крещение останется бесплодным, если те не сотворят достойный плод покаяния. В отрезвление и устрашение он изрёк лицемерам, что «уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь». Фарисеи и саддукеи, затаив злобу на Иоанна, не приняли крещения; лишь немногие из них уверуют в пришедшего Мессию-Христа.

покаяния. Строгое, истощённое постом лицо Иоанна, его одухотворённый взгляд, весь его суровый облик невольно приковывали внимание слушателей. Сила духа пророка производила на людей неизгладимое впечатление, его слова подобно молоту сокрушали ожесточение сердец, подобно пламени

Устрашённые строгостью речи Иоанна к фарисеям и книжникам, люди спрашивали, как принести достойные плоды покаяния и войти в Царство Мессии. Предтеча Небесного Учителя любви и милосердия отвечал: «У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же», — Бог ждёт от нас посильного, но искреннего участия в нуждах ближнего. Поскольку мытари, взимая подати в пользу римлян, брали свыше положенного, Креститель научал их: «Ничего не требуйте более определённого вам». Пришедшим воинам, которые зачастую злоупотребляли своей силой, Иоанн сказал: «Никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своим жалованьем».

Свидетельство Иоанна о Христе как Мессии. Иоанн возвестил, что Мессия со властью и всемогуществом «очистит гумно Своё и соберёт пшеницу в житницу Свою, а солому сожжёт огнём неугасимым», — добро и зло были перемешаны в мире подобно пшенице и плевелам, Мессия же произведёт разделение. Поэтому Иоанн призывал народ покаяться и, пока ещё есть время, стать пшеницей благопотребной. Иоанн не говорил, что Мессия будет очищать гумно Божие, но — *гумно Своё*, поскольку Он Сам и будет Бог Всемогущий. Для отделения праведников от грешников Мессия будет прозирать в самую глубину человеческих сердец и соберёт кающихся в Свою Церковь, как в житницу. Возвещая о Пришествии Христа, Иоанн со смирением называл себя всего лишь служителем в доме Божием, где Спаситель — Истинный Домовладыка.

Крещение Иоанна, в отличие от новозаветного Таинства, не сообщало благодати Святого Духа: грехи крещаемому не прощались, потому что Господь ещё не пострадал за род человеческий. Но крещение покаяния смиряло душу грешника и тем приближало его к Богу, располагало к принятию благодати от грядущего Христа. На предварительность своего крещения указывал и сам Иоанн, говоря, что он крестит водой в покаяние, а Идущий за ним будет крестить «Духом Святым и огнём». Это означало, что Иисус и Его последователи вместе с крещением водой в покаяние будут крестить Духом в возрождение внутреннего человека, очищая и обновляя крещаемых действием благодати, словно огнём. Предтеча возвещал, что Грядущий за ним будет несравненно более славен, о себе же говорил, что он, как последний раб, недостойн и «понести обувь Его», в духовном смысле — недостойн благовествовать о Его Пришествии.

*«Лопата Его в руке Его,
и Он очистит гумно Своё»*

Иоанн завершил собой череду ветхозаветных пророков, возгласив о пришествии на землю благодатного Царства Божия. Словно яркая утренняя звезда, превзошедшая сияние других звёзд, последний пророк Ветхого Завета Иоанн Креститель возвестил о восходе истинного Солнца Правды — Господа нашего Иисуса Христа.

§ 12. Явление Иисуса Христа народу. Крещение Господне

Мф 3:13–17 Крещением покаяния Иоанн Предтеча готовил людей к при-
Мк 1:9–11 нятию Мессии. Крещением от Иоанна и Сам Христос благоволил на-
Лк 3:21–22 чать Своё открытое служение спасению человечества. Когда Иоанн
Ин 1:29–34 уже многим проповедал о грядущем Мессии, когда в народе проявилось всеобщее стремление к покаянию, и «крестился весь народ», тогда явился к Иордану и Спаситель. Это произошло примерно через полгода после начала проповеди Предтечи, когда Иисусу исполнилось 30 лет — возраст, необходимый по Закону для учителя веры.

Спаситель пришёл к Иоанну среди простого народа, как один из смертных сынов адамовых. По Закону Моисееву, очищение водой (крещение) требовалось и для жертвы, и для приносящего её священника. Иисус был и Тем и Другим, Он готовил Себя в великую Жертву за грехи людей. Иоанн, приветствовавший Спасителя ещё во чреве матери, не различил Его среди пришедшего народа. Предтеча был сродником Христа по плоти, но с юных лет жил в пустыне и, наверное, ещё не видел Иисуса. Лишь когда Спаситель подошёл к нему и, подобно другим людям, попросил очищения, пророк узрел Его великую святость.

Благоговейный трепет объял душу Предтечи: перед ним стоял Сам Господь и Бог, Владыка Вселенной, и Иоанн не смел возложить на Иисуса руку и крестить Безгрешного, как простого смертного. Грозный обличитель начальников народа Иоанн подобно младенцу умалился перед смирившимся до рабского образа Богом; принимавший исповедь грешников, Иоанн сам теперь смиренно исповедал Христу своё недостойнство: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» Но Христос с величием Сына Божия и простотой Сына Человеческого изрёк Иоанну: «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду». Принимая крещение покаяния, Он выразил единение с народом, грехи которого брал на Себя.

Крестить людей Иоанн был послан Господом, поэтому Иисус, как Истинный Человек, с готовностью повиновался, хотя, как Святейший святых, не имел нужды в очищении. Словами «оставь теперь» Господь вразумлял Иоанна, что день Его славы впереди, пока же было время Его смиренного служения.

Иоанн повиновался, вошёл с Иисусом в Иордан, погрузил Его в воды и тотчас вывел на берег, потому как Безгрешный не нуждался в исповедании грехов. Выйдя из Иордана, Иисус, подобно другим людям, молился, но не об оставлении грехов, которых не имел, — Он молил Бога Отца благословить и освятить начало Его мессианского служения. На молитву Спасителя последовал ответ Небесного Отца. «Отверзлись Ему небеса» — небо над Иисусом просияло необыкновенным светом, облака разошлись, — и увидел Иоанн и (как учат святитель Иоанн

Златоуст и Евфимий Зигабен) весь народ «Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него», и услышали все «глас с небес, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение».

Как после потопа голубь принёс Ною весть о прекращении всеобщего погубления водами, так в Крещении Господа Дух Святой в виде голубя свидетельствовал о низложении власти греха. Вместо масличной ветви голубь принёс теперь милость Божию. Явившись в образе кроткого и тихого голубя, Дух Святой показывал, что Он есть Дух кротости. Иисус, как Бог, не нуждался в особом ниспослании Духа, но это видимое всеми явление, словно перст Божий, указало народу, что прославляющий глас Небесного Отца относится именно к Иисусу, а не к Иоанну. Бог Отец возвещал миру, что Иисус — любимый Сын Его, через Которого Он явит Свою благодать и спасение людям.

Крещение Господа Иисуса Христа

Посланному крестить Предтече было заранее возвещено Господом, что схождение Духа укажет ему Мессию, поэтому теперь Иоанн окончательно удостоверился в Божественном достоинстве Иисуса и далее стал проповедовать уже не о грядущем, но о пришедшем Спасителе мира. Подготовить народ к проповеди Мессии и указать людям Спасителя — было великим делом Предтечи. Те грехи, очиститься от которых призывал Иоанн, брал на Себя Иисус Христос, чтобы Своим Искупительным подвигом спасти и освятить род человеческий.

В Крещении Иисус был явлен миру как обетованный Мессия; люди впервые могли увидеть в Нём не только Человека, но и Бога, поэтому Крещение Господне именуется также и Богоявлением. Крещение Спасителя было первым откровением миру Троиственного Бога: Бог Отец говорил с неба, вочеловечившийся Бог Сын крестился, а Бог Дух Святой сходил в виде голубя. Господь Иисус Христос по Человечеству Своему был торжественно, при стечении народа, поставлен Богом Отцом и Богом Духом Святым на Своё мессианское служение. Это великое событие совершилось в 27 г. и празднуется Церковью 19 января.

В Крещении Иисус был явлен миру как обетованный Мессия; люди впервые могли увидеть в Нём не только Человека, но и Бога, поэтому Крещение Господне именуется также и Богоявлением. Крещение Спасителя было первым откровением миру Троиственного Бога: Бог Отец говорил с неба, вочеловечившийся Бог Сын крестился, а Бог Дух Святой сходил в виде голубя. Господь Иисус Христос по Человечеству Своему был торжественно, при стечении народа, поставлен Богом Отцом и Богом Духом Святым на Своё мессианское служение. Это великое событие совершилось в 27 г. и празднуется Церковью 19 января.

Но почему же после столь славного и величественного знамения лишь немногие иудеи уверовали в Божественное достоинство Иисуса Христа? По своему жестокосердию. Несмотря на покаянные порывы, они оставались в значительной степени подверженными гордости, зависти, развращённости, были нечувствительны к страданиям ближних.

Как при Моисее после трубных гласов, молний и великих знамений на Синае народ отлил себе тельца, роптал на Моисея и на Бога, так и при Крещении Иисуса Христа люди не поверили всем сердцем гласу, нисшедшему с Небес, и свидетельству Духа Святого.

Своим схождением в Иордан Господь заново освятил водное естество сотворённой Им планеты. Через омовение безгрешного Иисуса очищение распространилось на всё человечество, которое в новозаветном Таинстве Крещения обрело действительную возможность очищаться от грехов. Исполнив ветхозаветный обряд, Спаситель положил основание новому Таинству. Все события при Его святом Крещении происходили и для нас, христиан, чтобы мы знали, что и над нами в Крещении разверзаются Небеса и нисходит Дух Святой, соделывая возлюбленными чадами Божиими, чтобы мы помнили, что стали храмом Духа Святого, и жили достойно столь высокого избрания.

Погружение Спасителя в воды Иордана служило также предзнаменованием Его тридневного погребения и сошествия в ад. Крещаясь во имя Господа нашего Иисуса Христа, мы спогребаемся и совоскресаем с Ним к блаженной вечной жизни.

§ 13. Сорокадневный пост и искушение от диавола

Мф 4:1—11 К западу от Иерихона, среди пустынных Иудейских гор возвышается
Мк 1:12—13 бесплодная и обнажённая Сорокадневная гора, где Господь наш Иисус
Лк 4:1—13 Христос провёл сорок дней в посте и молитве после того, как благоволил принять Крещение. Подобно Своему прообразу, — богоизбранному народу, исшедшему из Египта через воды Красного моря и искушаемому в пустыне, — Христос, пройдя через воды крещения, подвергся искушению от диавола в пустыне. И мы, крестившись, не должны смущаться искушениями от диавола, но встречать их мужественно, дабы опытно познать свою немощь и помощь Божию, укрепиться в вере. Иисус не самочинно отправился в пустыню, но повинувшись велению Духа Божия, как и должно поступать Человеку. Он был ведён на подвиг Святым Духом, научая и нас не вдаваться в искушения самовольно. Как Бог, Спаситель был в состоянии одним дуновением разрушить все козни диавола, но нечестивые дела лукавого духа коренились в греховных увлечениях и страстях человеческих душ. Господу было угодно освободить нас от власти диавола путём нашего сознательного отречения от греховных дел, путём добровольного нравственного перерождения, не попирая нашей свободной воли — величайшего дара Божия, которого не имеют другие земные создания.

Господь постился 40 дней в знамение наказания за грехи человечества (40 дней лил потопный ливень, 40 лет евреи странствовали по пустыне) и в знамение покаяния (40 дней постился Моисей за согрешивший народ и 40 дней — Иезекииль за грехи Иудеи). Приняв образ грешного потомка Адама, Иисус был в пустыне, не имея даже простой пищи, как последний раб, Своим смиренным пощением указав нам спасительное средство к преодолению власти греха и победе над диаволом. Сорок дней Спаситель ничего не вкушал — в полном уединении, посте и молитве Он готовил Себя к высокому жизненному подвигу скорбей и

страданий. Преодолевая тяготы человеческой природы, терпя зной, голод и жажду, Он в глубочайшей сосредоточенности погружался в молитвенное общение с Богом Отцом. Ощущая всю немощь принятого на Себя тленного естества и сознавая огромную тяжесть предстоящего Ему жизненного подвига, Сын Человеческий изливал Свои чувства пред Отцом Небесным.

Адам был искушаем от диавола в прекрасном раю и пал; из-за его отпадения от Бога лишилась благословения и вся земля, на которой бесплодная пустыня — словно символ проклятия Божия. Адам не вынес искушения в раю сладости, и вот Новый Адам, Господь наш Иисус Христос, для врачевания человека понёс жестокие искушения в суровой пустыне. Подобно первозданному Адаму в раю, Христос в пустыне «был со зверями», которые безбоязненно подходили к Нему и подчинялись Ему, — с Пришествием Спасителя рай возвращался на землю.

Через сорок дней поста Спаситель взалкал. Воплотившийся Бог принял на Себя наши страсти безукоризненные (подверженность тела голоду, холоду, утомлению и пр.), но, в отличие от нас, полностью властвовал над ними. Властвовал Он и над потребностью Своего тела в пище: как учит святитель Афанасий Великий, Спаситель «алкал, но не истаивал голодом». Он попустил обостриться чувству голода, умалив в Себе действие благодати, — Он брал на Себя немощи человечества и освящал Своим Божеством все аспекты нашего бытия. Господу не угодно было поститься более сорока дней, дабы Его воплощение не показалось людям призрачным.

«И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами». Диавол, услышав на Иордане глас Бога Отца и свидетельство Иоанна, силился угадать: действительно ли Иисус — Сын Божий или только усыновлённый Богу благочестивый человек? Но как бы то ни было, дух злобы завидовал высокой чести Христа, как завидовал он и Адаму. Увидев Иисуса мучимым чувством голода, он осмелился приступить к Нему как к человеку. Искушая нас внушением порочных помыслов, диавол не мог тем же путём действовать в отношении Христа, в Безгрешном он не имел ничего своего, сердце Господа было для него закрыто. Поэтому диавол вынужден был приступить к Спасителю явно — возможно, в образе человека.

Поработив первого Адама невоздержанием в пище, диавол теперь намеревался тем же путём совратить в непослушание Богу и Второго Адама — Богочеловека Иисуса Христа. Указывая на подобные хлебам серые круглые камни, которые и сегодня находят в Иерихонской пустыне, диавол произнёс: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии

*«Скажи, чтобы камни сии
сделались хлебами»*

сделались хлебами». Христос был приведён в пустыню Духом Святым и, значит, должен был смиряться перед отсутствием пищи в уверенности, что Сам Отец подаст хлеб насущный, когда сочтёт нужным. Дьявол же предлагал Иисусу нарушить волю Отчую. Если Ты действительно Сын Божий, — подразумевал он, — то ниже Твоего достоинства голодать подобно рабу, сотвори же чудо для Своего насыщения! Подобное искушение Бога позволил себе богоизбранный народ в Рефидиме, ропща на недостаток воды и говоря: «Есть ли Господь среди нас или нет?»

Видя в Иисусе сильного Соперника в обладании душами людей, дьявол старался исказить дело спасения в самом начале, подсказывая Иисусу путь покорения человечества при помощи материальных благ — чудотворного пропитания. Но Господь, сотворивший души человеческие способными насыщаться лишь духовной пищей — словом Божиим, полнотой богообщения, — отверг предложенный Ему дьяволом бездуховный путь воцарения над миром посредством пищи и питья. Господь искал не внешней приверженности людей, но внутреннего расположения их сердец, стремления к покаянию и богообщению, дабы ввести человека в Своё Царство. Увлечённые множеством материальных благ, люди не избавились бы от власти греха и не смогли бы наследовать Царство любви и добра.

«Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих», — отвечал Иисус дьяволу словами Писания, напоминающими, что человеку более необходима пища духовная, подаваемая от Бога. Слова эти некогда произнёс Моисей, внушавший народу в пустыне, что не только обычным хлебом может пропитать Бог человека, но и сверхъестественным — манной, сходящей с неба по Его слову. Своим ответом Иисус показал убеждённость в том, что если бы Отцу было угодно напитать Его пищей, то Он мог бы это сделать и в пустыне, как некогда питал евреев.

Отказавшись преждевременно окончить пост, Спаситель явил всецелую преданность воле Отца. Несомненно и то, что молитвенное общение с Отцом Небесным и истинно было для Иисуса усладительнее всякой телесной пищи, хотя и имел Он плоть человеческую.

Дьявол хотел уловить Иисуса через Его человеческое естество, но Христос не восхотел угождать плоти и победил дьявола воздержанием. Недостойно было Богочеловеку послушаться дьявола даже в таком безгрешном деле, как питание измождённого тела. Принявшему на Себя человеческую природу следовало терпеть её тяготы до конца, не прибегая к Своей Божественной власти, — дабы победить как Истинный Человек и даровать нам Свою победу над грехом и дьяволом.

«Если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя». Упованием на Промысл Отчий и верностью словам Святого Писания Сын Божий отразил искушение дьявола прервать пост; тогда сатана, подстраиваясь под обнаруженное Иисусом расположение духа, стал соблазнять Его чрезмерностью упования на заступничество Божие. Приняв сделанный дьяволом вызов на искушение, Иисус явился (пришёл или перенёсся — неизвестно) из пустыни в Иерусалим, на кровлю храма. Высоким положением над Иерусалимским храмом желая внушить Сыну Человеческому горделивость и самонадеянность, сатана предложил Ему броситься вниз.

Своими дерзкими словами диавол клеветал на Бога, поскольку в процитированном им псалме Давида он опустил слова: «Во всех путях твоих» (Пс 90:11). В этом псалме Бог обещает всякому верующему в Него Свою помощь и заступничество в опасностях и трудностях жизни, Им Самим посланных для нашего укрепления в вере, но диавол предлагал Иисусу не путь, Богом данный, а самовольное искушение Творца и Промыслителя. Христос, желая показать и нам, что подвергать жизнь опасности без действительной нужды грешно, отвечал диаволу: «Написано также: не искушай Господа Бога твоего». Эти слова из Писания были сказаны Моисеем народу, искушавшему Бога в Рефидиме. Своим ответом Иисус также показал, что козни диавольские следует побеждать не ожиданием чудес, но незлобивым и смиренным преодолением трудностей, ничего не предпринимая по тщеславию, не действуя напоказ.

Предлагая Иисусу низринуться, диавол хотел или смутить дух земнородного человека, которого Бог назвал Своим сыном, или увлечь истинного Сына Божия, воплотившееся Второе Лицо Святой Троицы, на ложный путь покорения людей блеском грандиозных чудес. У храма толпился народ, так что Иисус, понесённый ангелами, мог бы сразу и без тяжкого труда смирения и уничтожения увлечь народ за Собой. Именно этого хотел сатана. Но путь эффектных чудес был бы бесплоден для нравственного исцеления человечества. Никакое чудо не в состоянии раскрыть сокровенный смысл прихода Мессии в мир, эта тайна постижима только сердцем, любящим и ищущим подлинного добра. Поэтому не силой великих чудес намеревался Спаситель собрать вокруг Себя чад Божиих, но Своей неистощимой жертвенной любовью.

«Берёт Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их» (берёт — в смысле сопутствует: Иисус, приняв и этот вызов, явился на гору). К третьему искушению Иисуса мирским владычеством сатана присовокупил силу двух прежних соблазнов, ведь власть потворствует и чувству гордыни, и склонности к плотским удовольствиям. «Всё это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне», — говорит Ему сатана.

Исконный враг рода человеческого хотел, чтобы Иисус отрёкся от дела спасения мира, прельстившись земной властью. Он хотел низвергнуть Иисуса со спасительного пути скорбей и лишений, предлагая за одно только поклонение ему, диаволу, привести послушный ему падший мир под власть Христа. Он предлагал устроить царство, о котором так мечтали иудеи, устроить его без страданий, без борьбы с гре-

«Если Ты Сын Божий, бросься вниз»

«И показывает Ему все царства мира и славу их»

щены грехом и делают то, чего я хочу, здесь власть — моя!» Что может быть страшнее картины мира, добровольно предавшегося власти порока? Но всеведущий Христос знал, сколько страждущих сердец на земле ждут Его утешения, сколько пребывающих во тьме жаждут Его света. Он пламенел любовью к несчастному человечеству и готов был умереть за его спасение.

На богохульное предложение диавола Иисус ответил спокойно и властно: «Отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи». Тогда вострепетал диавол от сих исполненных истины слов и, словно опалённый, поспешил удалиться «до времени». Вскоре он вновь стал строить козни Христу, но, помня своё позорное поражение, более уже не приближался к Нему лично, а воздвигал против Него злых и порочных людей.

Апостол Иоанн так назвал плоды греха Адама в падшем человечестве: «Всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1Ин 2:16). Этими тремя главными соблазнами искушал сатана первого Адама в раю, ими же искушал враг спасения и Второго Адама: пристрастием к плоти (плод с древа познания казался вкуснее других — и изнурённая постом плоть Иисуса просила хлеба), похотью очей (плод был красив на вид — и народная слава способна прельстить многих), гордостью житейской (Адаму и Еве было обещано диаволом, что они станут, «как боги», — и Иисусу сатана предлагал власть над миром).

Диавол хотел, извратив дело Мессии, направить ход истории в ином направлении — по пути этих трёх соблазнов, по пути, который в по-

хом и немедленно. Но это было бы только земное царство, в котором верховным владыкой являлся бы он, диавол-искуситель, а Мессия стал бы его покупным рабом. Не увидев в Иисусе способности к совершению чудес и дерзновенного упования на Господа, сатана счёл, что Он не истинный Сын Божий, и теперь предлагал Ему, как человеку, славу земного царя, которого ждали евреи. Диавол заявил о готовности поделиться своей властью князя мира сего с Человеком столь святой и высокой жизни при условии поклонения себе, — он жаждал утолить свою сатанинскую гордыню и нанести оскорбление Всевышнему.

Диавол хотел подавить Иисуса масштабностью вида подвластной ему вселенной и многочисленностью поработённых греху людей. Он как бы внушал Христу: «Рассуди, кому подвластен этот мир — Богу или мне? Все поработ-

следние времена изберёт антихрист, человек греха, прельщая человечество всякого рода мирским благополучием, житейским преуспеянием и развращая свободой страстей. Но обетованное Адаму в раю Семя Жены — Господь наш Иисус Христос — избрал жертвенный путь и тем победил древнего искусителя. Спаситель даровал нам Свою победу, начатки которой были положены во время поста в Иерихонской пустыне. Вооружаясь молитвой, постом и словом Священного Писания, христиане побеждают силу дьявола, освобождаются от власти греха.

Когда Господь совершал дело нашего спасения в унижении, будучи вовсе лишён удобств и пищи, то был в одиночестве, когда же окончил Свой подвиг в суровой пустыне, то «ангелы приступили и служили Ему» — возможно, они принесли необходимую пищу. Этим было показано и нам, что если во время искушений мы почувствуем себя оставленными Господом и Его служителями, то лишь на время, но когда мы совершим необходимый подвиг, то ангелы вновь приблизятся и «будут служить нам Божественными помышлениями, умилением, услаждением в молитве, терпением» (преподобный Серафим Саровский). Но без испытания обойтись нельзя: не искушённая скорбями душа наша не может последовать Господу, не может воспринять на себя образ Христов, — подобно тому, как неразогретый и неразмячнённый воск не может отобразить налагаемой на него печати.

§ 14. Посольство синедриона к Иоанну Предтече.

Свидетельство Иоанна об Иисусе как Искупителе

Посольство синедриона. Во время сорокадневного пребывания Иисуса в пустыне проповедь Иоанна привлекла особое внимание синедриона — совета первосвященников, старейшин и книжников. Для выяснения личности и достоинства Иоанна синедрион отправил к нему на Иордан посольство из священников и левитов. Иоанн в то время крестил в Вифаваре близ Иерихона — там, где некогда израильтяне, возглавляемые Иисусом Навином, посуху перешли Иордан.

Посланные от синедриона сначала хотели выяснить, не выдаёт ли себя Иоанн, потомок Аарона, за Мессию, Который должен произойти из рода Давида. Возможно, они намеревались арестовать самозванца (посланные со священниками левиты выполняли при синедрионе и полицейские функции), но Иоанн объявил, что он не Христос. Иудеи ожидали перед Пришествием Мессии явления пророка Илии, и поэтому пришедшие спросили Иоанна: «Что же? Ты Илия?» Но Иоанн, хотя и был послан перед Христом в духе и силе Илии, не был Илиёй и потому дал отрицательный ответ. Иудеи полагали, что Илия не один будет предшествовать Мессии, но с ним будет Иеремия или кто-либо другой из великих пророков, — и посланные спросили Иоанна, не таковой ли он пророк, но Предтеча отрицал и это. Послов охватило недоумение: кто же этот необыкновенный человек? Тогда Иоанна спросили, что он скажет о себе сам для окончательного ответа синедриону. Предтеча вновь словами пророка Исаии «глас вопиющего» засвидетельствовал о себе как о глашатае, предвозвещающем в духовной пустыне Пришествие Господа.

Посланные от фарисеев. Помимо послов от синедриона в пустыню к Иоанну пришли посланные от фарисейской партии. Зная из Писания, что истинное очищение принесёт народу только Мессия, а значит, истинно крестить будет только Он или, быть может, кто-либо из посланных перед Ним Богом великих пророков, они спросили Иоанна: «Что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк?» Иоанн ответил, что он крестит ещё не тем Крещением, которым будет крестить Мессия, — крестит водой, но не Духом Святым: «Я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его».

Иисус держал Себя кротко и смиренно, не выделяясь среди людей, как один из них. На Него-то, несравненно более славного, и призывал Предтеча обратить внимание, указывая вопрошавшим, что Мессия уже среди них, а он, Иоанн, лишь служит Мессии, как недостойный раб.

Свидетельство Иоанна об Иисусе как Искупителе. Возвратившись из пустыни, Иисус вновь пришёл на берег Иордана, где крестил Иоанн. Видя приближающегося Мессию, Предтеча засвидетельствовал о Нём народу: «Вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира» (это событие запечатлено в живописном полотне А. Иванова «Явление Христа народу»). Вслед за пророком Исаией Иоанн назвал Иисуса Агнцем в том смысле, что Сам Бог избрал Его и приготавливал для заклания в жертву за грехи людей, подобно тому как при Исходе кровь закланных агнцев спасла жилища евреев от грозного суда Божия. В греческом оригинале слово, передаваемое русским глаголом *берёт*, означает действие, не ограниченное временем, то есть Христос и сегодня берёт на Себя наши грехи посредством Церковных Таинств Крещения, Покаяния и Соборования, а в Таинстве Причащения Он попадает в нас саму склонность ко греху.

Предтеча всенародно объявил Спасителя Агнцем Божиим, Который пять с половиной тысячелетий, от самого изгнания людей из рая, предызображался в ветхозаветных жертвоприношениях, придавая им

Свидетельство Иоанна об Иисусе как обетованном Искупителе

силу примирять согрешавшее человечество с Творцом. Иоанн возвещал, что Мессия не будет всемирным владыкой в земном понимании этого слова, но кротко примет на Себя страдание и смерть, прольёт Кровь Свою для исцеления человечества и откроет сынам адамовым Царство Небесное. В подтверждение своих слов Иоанн возвестил, что для того и послан крестить, чтобы явить Христа Израилю: «Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа, сходящего и пребывающего на Нём, Тот есть крестящийся Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий».

§ 15. Первые ученики Христа

На другой день после торжественного свидетельства народу об Иисусе Христе как указанном Богом Искупителе Иоанн, вновь узрев идущего Иисуса, повторил находившимся поблизости двум ученикам, утверждая в них веру: «Вот Агнец Божий». Слова Иоанна произвели в этот раз столь глубокое впечатление, что ученики Предтечи решились последовать за Иисусом.

Господь Иисус, видя чистые сердца учеников Иоанна, пригласил их в дом, где имел ночлег, чтобы в духовной беседе навсегда привлечь их к Себе. Первыми последовавшими за Иисусом учениками были Андрей, наречённый Церковью Первозванным, и Иоанн, за боговдохновенную высоту своих Писаний именуемый Богословом. Они пробыли у Христа весь день и столь прониклись Божественной правдой Его учения, что на следующее же утро поспешили позвать к Иисусу и своих друзей.

Андрей стал не только первозванным учеником Христа, но и первым из апостолов проповедником: он привёл к Иисусу своего брата — будущего первоверховного апостола Симона Петра. Взглянув на Симона и провидя, что он со временем станет человеком в высшей степени твёрдой веры, опорой христиан, Господь сказал ему: «Ты наречёшься Кифа, что значит: камень» (сирское слово *кифа*, как и греческое *петрос*, означает *камень*). Иисус не повелевал Симону взять новое имя, но лишь предрекал ему великое будущее. Симон же из благоговения к Господу принял новое имя Пётр, сохранив и прежнее, до конца дней своих именуя себя Симоном Петром.

На другой день Иисус с тремя учениками отправился в Галилею, чтобы там начать Своё великое служение. В Галилее помимо евреев жило множество финикийян, сирийян, арабов, греков, поэтому страна эта слыла в Иудее языческой; вера самих галилейских евреев была несколько искажена языческим влиянием. Однако обращение к Господу Андрея, Иоанна и Петра — жителей рыбацкого городка Вифсаиды, находившегося близ Галилейского моря, — свидетельствовало о готовности Галилеи принять свет Христов.

По дороге в Галилею Иисус встретил Филиппа, который также был из Вифсаиды и, видимо, уже слышал о Христе от Андрея и Петра. Когда Иисус призвал его простыми словами: «Иди за Мною», — Филипп тотчас последовал за Спасителем и стал впоследствии ревностным апостолом.

У Филиппа был друг Нафанаил из галилейского города Кань, вместе с которым они ходили к Иордану слушать проповедь Крестителя, и теперь Филипп в радости сообщил другу: «Мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета». Нафанаил же, сведущий в пророчествах, знал, что Иисусу надлежит прийти не из Назарета, а из Вифлеема, и к тому же усомнился в возможности рождения Мессии в языческой Галилее, тем более в таком малоизвестном городке, как Назарет. «Из Назарета может ли быть что доброе?» — возразил Нафанаил. Филипп же не стал спорить, но с горячей верой предложил другу пойти и самому увидеть Христа.

Увидев приближающегося Нафанаила, Сердцеведец Христос одобрил откровенность и искренность его души: «Вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства». Нафанаил удивился, что Иисус с такой определённой может знать его характер; он не надмился и не увлёкся похвалой, но стал доискиваться истины: «Почему Ты знаешь меня?» Нафанаил испытывал Иисуса как человек — Спаситель же отвечал как Бог Всеведущий: «Когда ты был под смоковницею, Я видел тебя». Ещё до прихода Нафанаила Иисус видел его, а чтобы убедить в Своём всеведении, назвал и дерево, под которым стоял Нафанаил, когда Филипп позвал его. Искренняя душа Нафанаила тотчас прониклась верой, и он воскликнул: «Равви! Ты — Сын Божий, Ты — Царь Израилев».

За искренность веры Господь обещал Нафанаилу и вместе с ним другим ученикам явить ещё большие чудеса: «Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому». Ангелы будут видимым образом служить Иисусу во время Гефсиманской молитвы накануне распятия, при Его Воскресении и Вознесении, но теперь Иисус говорил о том, что ученики увидят духовными очами Его Небесную славу, о том, что уже исполнялось древнее пророчество о соединении Неба с землёй таинственной лестницей, два тысячелетия назад виденной во сне патриархом Иаковом. Тот, Которого Иаков видел вверху лестницы на Небесах, теперь сошёл на землю и пребывал с людьми. Апостолы и все искренние последователи Христа в своей жизни действительно ощутили близость Бога и небожителей, которая стала возможна с вочеловечением Сына Божия.

Иисус был Тот Сын Человеческий, Которого пророк Даниил видел на облаках: Он прошёл скорбный земной путь и достиг славы Вечного Бога, которую по Божеству Своему имел прежде создания мира. В имени Сын Человеческий звучит не только уничижение Господа ради любви к людям, но и возвышение человека к Богу: в Иисусе впервые осуществился идеал человека — такого, каким ему надлежит быть по замыслу Создателя. Христос особенно любил называть Себя смиренным именем Сына Человеческого, выражающим Его близость к людям и любовь к ним.

Чистые сердцем и простые душой галилейские рыбаки увидели в Иисусе Спасителя мира, Которого не смогли увидеть в Нём помрачённые пороком духовные очи учёных книжников и фарисеев. Святое общество первых учеников Христа было немногочисленно, но крепко верой в Своего Божественного Учителя.

§ 16. Первое чудо Иисуса на браке в Кане Галилейской

На третий день после беседы с Нафанаилом, которую Господь заключил обещанием ещё больших свидетельств Его Божества, Он, Его Пречистая Мать и ученики были приглашены на брачное торжество в знакомое семейство в Кану Галилейскую (отличную от Каны близ Тира). Это было чистое и радостное празднество небогатой семьи, длившееся по восточному обычаю несколько дней.

Когда гости беззаботно веселились — к стыду хозяев, стало заканчиваться вино. Ввиду традиций восточного гостеприимства и торжественности праздника это было великим огорчением. Конечно, никто не упивался допьяна: Иисус и Его Пречистая Мать не приняли бы участия в таком пиршестве и не остались бы в доме с нетрезвыми людьми. Вино, традиционно употреблявшееся евреями, было сильно разбавленным и не производило значительного опьянения.

Пресвятая Дева прежде всех гостей заметила недостаток вина, грозивший омрачить торжество, ведь обилие пищи и питья считалось на Востоке главным проявлением щедрого гостеприимства. Она посчитала необходимым помочь новобрачным в светлый день их чистой радости и с кротким ходатайством обратилась к Своему Сыну: «Вина нет у них». Господь с любовью отвечал Ей: «Что Мне и Тебе, Жено?» (*жена* — обычное на Востоке обращение к женщине, в том числе и к матери, без тени непочтительности). И продолжал Иисус: «Ещё не пришёл час Мой», — присутствующие не знали ещё Его должным образом, не знали они и о недостатке вина. Если бы люди почувствовали свою нужду и обратились к Иисусу как к Богу, тогда чудотворение послужило бы истинной цели — прославлению Бога и укреплению веры. Иисус также показывал, что чудо Божие должно совершаться не по воле Его Матери и даже не по Его собственной, но когда будет указано Ему Отцом Небесным.

Словами, сказанными Своей Пречистой Матери не без строгости, Господь наставляет и нас в том, что не должно просить чудес для прекращения обыкновенных житейских затруднений, которые возможно преодолеть терпением и трудом. Вместе с тем Иисус показал, что строгость Его Божественной правды умягчается кротким предстательством Его Пречистой Матери, что Её ходатайство доставляет нам Его щедроты, нами не заслуженные. Мать Божия, лучше, чем кто-либо, понимавшая Сына Своего, увидела согласие в Его взоре и сказала слугам: «Что скажет Он вам, то сделайте».

По необходимости частых омовений, установленных Законом Моисеевым, в еврейских домах имелось множество сосудов (руки, например, следовало тщательно омыwać как до, так и после приёма пищи). Иисус велел слугам наполнить водой шесть каменных водоносов (водонос мог вмещать до десяти вёдер), служивших для иудейских очищений и, следовательно, никогда не имевших в себе вина, и затем сказал: «Теперь почерпните и несите к распорядителю пира». Тот же, испив, укорил хозяина, что он до сих пор не подал к столу столь превосходное вино. Тогда все узнали о совершившемся чуде, и бесчестие, грозившее новобрачным, обернулось для них великим благословением.

Первое чудо Иисуса

Чудесным превращением воды в вино Спаситель показал, что Он и есть Тот, Кто дал винограду силу вырастать и созревать. Происходящее в растении постепенно Он, Творец, совершил в одно мгновение. Отчего же для большего свидетельства о Своем Божестве Он не произвёл вина вовсе без воды, из ничего? Чтобы сами черпавшие воду стали свидетелями чуда и чтобы вино не показалось призраком, обманом чувств. Если бы кто стал отрицать чудо, слуги могли бы сказать, что сами черпали воду. Большое количество вина на пиршестве было не-

обходимо, поскольку по восточному обычаю в дни праздника угощали не только званых гостей, но и всех заходивших в дом.

Так Господь наш Иисус Христос положил начало чудесам Своим и укрепил в вере учеников. Чудесное свидетельство Его Божества было для них тем более действенным, что великий пророк и Креститель Иоанн чудес не творил. Свое первое чудо в Кане Галилейской Господь совершил по предстательству Своей Пречистой Матери, показывая Её великое ходатайство за страждущее человечество, и высоко почтил брак — благословенное и нерасторжимое единство мужа и жены во Христе.

Как говорит предание, женихом на свадьбе был Симон Кананит, уроженец Каны, — будущий апостол Христов, который с проповедью Евангелия был на Кавказе и дошёл до Персии, где принял мученическую кончину. На Кавказе близ Сухуми находится теперь знаменитый Новоафонский Симоно-Кананитский монастырь.

Переселение в Капернаум. По окончании брачного торжества в Кане Иисус со Своей Пречистой Матерью, с учениками и братьями Иаковом, Иосией, Симоном, Иудой (сыновьями Иосифа от первого брака) переселился в Капернаум. В Назарете остались лишь Его сёстры Мария и Саломия (дочери Иосифа), вышедшие замуж.

Капернаум (*дом утешения*) был небольшим культурным центром на пересечении торговых путей в Дамаск и Финикию. Там находился римский гарнизон, сотник которого благотворил иудеям и построил им синагогу. Капернаум располагался на берегу Галилейского моря, жители его занимались рыболовством. Этот город сделался местом почти постоянного пристанища Иисуса в Галилее. Родившись в Вифлееме, Спаситель вырос в Назарете, а жил преимущественно в Капернауме. Здесь Он много проповедовал и совершил множество чудес, отсюда ходил Он проповедовать о Царстве Небесном по всей Палестине.

Глава 2.2. Первая Пасха общественного служения Господа Иисуса Христа

§ 17. Путешествие в Иерусалим и первое изгнание торгующих из храма

Пробыв в Капернауме недолго, Иисус в апреле 27 г. направил- *Ин 2:13—25*
ся в Иерусалим к Пасхе. Не совершив доселе знаменательных чудес, Христос исполнил пророчество Малахии о внезапном явлении Мессии в Иерусалимском храме. Именно в храме, как средоточии духовной жизни богоизбранного народа, подобало явить Себя Мессии при вступлении на Своё служение. К великому дню Пасхи Господней в Иерусалим стекались толпы паломников со всех концов Палестины, а также иудеи рассеяния со всего мира. Многолюдное собрание (около 1,5 млн человек) должно было благоприятствовать распространению Евангелия.

Каждое благочестивое иудейское семейство приносило в этом священном месте пасхальную жертву Богу, так что закалывалось от 50 до 250 тысяч агнцев. Палестинцы приводили в Иерусалим целые стада жертвенных животных. В погоне за успешной торговлей теряя благоговение, страх Божий, они загоняли скот во внешний двор храма (двор язычников) и устраивали там шумный торг. За животных запрашивались суммы, превышающие их обычную цену, и покупатели вступали в спор. Здесь же меновщики за высокий процент меняли греческие и римские монеты на иудейские, которыми по Закону надлежало вносить подать на храм.

Высшее духовенство, получая от торговли значительную прибыль, не препятствовало бесчинию, превращая храм в большое коммерческое предприятие. Сами первосвященники разводили голубей, приносимых в жертву бедняками, и вжимали за птиц высокую плату. На храмовом дворе шла торговля и предметами, не имеющими отношения к жертвоприношениям.

Говор тысяч людей, мычание волов, блеяние овец и звон монет нарушали благоговейную тишину, приличную храму. Хлопоты о прибыли в ущерб ближнему были противны святости места. Шум заглушал священные песнопения и чтения в храме, особенно препятствуя молитве благочестивых язычников, которые не могли войти во внутренний двор храма (двор иудеев), где было несколько тише. Все эти беспорядки показывали чрезвычайный упадок веры богоизбранного народа: алчность и корыстолюбие вторглись в преддверие святилища и в сердца самих иудеев, вытесняя веру в Творца и благоговение к Его святыне.

В справедливом негодовании Иисус восхотел защитить достоинство Дома Божия. Намеревался Он это сделать не для того, чтобы показать его непреложную ценность: кровавые жертвы как прообраз Жертвы Христовой, религиозные установления Ветхого Завета уже исполнили своё предназначение и подлежали упразднению, — но Господь хотел сохранить в людях благоговение к дарованной Богом святыне. Сделав бич из верёвок, Иисус изгнал из святого места всех бесчинников с их скотом, а у сребролюбивых менял рассыпал деньги и

Изгнание торгующих из храма

Христа исполнение древнего пророчества, изречённого царём и пророком Давидом: «Ревность по доме Твоём снедает Меня» (Пс 68:10).

Пока Иисус разгонял скот, храмовое духовенство молчало, когда же Он изгнал и продавцов голубей, затронув торговые интересы духовенства, к Нему приступили первосвященники. Они не решились схватить Иисуса, ибо и народ возмущался бесчинной торговлей, но стали вопрошать Его о знамении, которым Он мог бы подтвердить Своё Божественное посланничество, как это делали Моисей, Илия и другие пророки. В своём безумии первосвященники требовали знамения от Того, Кто хотел освободить храм от поругания, тогда как сами обязаны были хранить святость храма. Не расточая чудес перед столь лукавыми людьми, Господь произнёс: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его».

Эти слова были высоким пророчеством Христа о Его смерти и воскресении, дабы последователи Его, когда предсказанное сбудется, уразумели, что Он, Бог Всеведущий, знал обо всём наперёд. Иисус говорил о разрушении храма Своего тела, что же касается судьбы Иерусалимского храма, то, умертвив Иисуса, иудеи навлекли на себя праведный гнев Божий: храм был предан на разрушение римлянам, богослужения прекратились, и ветхозаветная церковь окончила своё существование.

Распятый Господь в три дня воскрес, воздвигнув Своё Пречистое тело. Он основал новый Храм — Церковь Христову, в которой пребывает непрестанно. Иисус пророчески предсказывал первосвященникам и всем иудеям, что их злоба и корысть, превращающие храм в дом торговли, доведут их до того, что они умертвят тело Его, но тогда и увидят знамение, о котором ныне вопрошают.

Первосвященники не стали расспрашивать Иисуса о смысле Его слов, не ясном тогда и самим Его ученикам. Ухватившись за букваль-

опрокинул столы. Господь несколько смягчился лишь при виде клеток с голубями (жертва бедных) и сказал продавцам, чтобы те сами убрали птиц, но строго добавил во всеуслышание: «И дома Отца Моего не делайте домом торговли». Пространство храма вскоре очистилось от постороннего шума, и водворилась священная тишина.

Иисус, называя Бога Своим Отцом, впервые всенародно провозгласил Себя Сыном Божиим, и никто не осмелился препятствовать Его действиям, ибо лицо Его пылало святой ревностью, радением о славе Божией, и необычайная Божественная сила слышалась в Его голосе. Совесть, угнетённая грехом, воспламенилась в людях и свидетельствовала о правоте Иисуса и святости Его требований. Ученики же увидели в действиях

ный смысл сказанного, они указали на нелепость и несбыточность слов Спасителя: «Сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его?» Обновление храма Иродом действительно началось за 15 лет до рождения Иисуса и продолжалось к тому времени уже 46 лет, окончившись лишь в 63 г. по Р.Х., за семь лет до его разрушения римлянами. Христос не ответил на насмешку первосвященников: ясно было, что они не хотят понять Его и тем более принять Его учение.

Воплотившийся Господь ознаменовал начало Своего служения очищением Своего храма. Сразу же обнаружилось и противостояние Ему в лице предводителей иудейского народа. И в дальнейшем, чем более Иисус будет нести свет миру, тем сильнее будет разгораться ненависть к Нему со стороны безбожных саддукеев, лицемерных фарисеев, гордых своим высоким положением первосвященников.

Другие деяния Иисуса Христа в дни праздника Пасхи. В течение восьми дней праздника Господь совершил несколько поразительных и дивных чудес, после которых «многие уверовали во имя Его». Но вера, основанная на одних только чудесах, не подкреплённая любовью к Божественной истине, была непрочна. Поэтому Иисус, ясно видя в сердцах людей лишь временную горячность, «не вверял Себя им» — не приближал их к Себе и не проповедовал им всего учения.

§ 18. Беседа Иисуса Христа с Никодимом

Среди фарисеев нашлись и такие, которые отнеслись ко Христу с почтением и впоследствии уверовали в Него. Таковым был член синедриона раввин Никодим. *Ин 3:1–21*

Чтобы избежать злобы невзлюбивших Иисуса народных начальников, Никодим пришёл к Нему ночью. Признавая Его Учителем (Раввином), он сказал: «Равви! мы знаем, что Ты — учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог». Вера Никодима не простиралась далее отношения к Иисусу как к мудрому Учителю, просвещённому свыше, — она нуждалась в прояснении и укреплении. Беседа Христа с Никодимом включала три темы: духовное возрождение, искупление, суд Божий.

Духовное возрождение человека как главное условие вхождения в Царствие Божие. Никодим понял, что в Иисусе действует Божественная сила, но Мессия ли Он — этого Никодим не знал. Фарисеи ожидали явления Мессии в блеске земного царя и полагали, что, как потомки Авраама, непременно войдут в Его Царство. Иисус же хотел показать, что необходимым условием вступления в новое Царство является не плотское происхождение от Авраама и не формальное исполнение заповедей Закона, но коренное изменение внутренней жизни человека, сравнимое только с новым рождением в мир: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». Рождение это может быть только подано свыше, от Бога: Творец словно заново создаёт человека, так что он становится новой тварью (в чём и состоит внутренняя сущность христианства).

Никодим недоумевал: «Как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?»

Иисус же стал постепенно возводить его к высшему разумению: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие». Говоря о крещении водой и обновлении Духом, Иисус пророчествовал о христианском Таинстве Крещения, в котором Святой Дух при посредстве воды возрождает и обновляет падшего человека, воссоздаёт в нём образ Божий, омрачённый первородным грехом и личными грехами человека.

Для обновления свыше нет пользы человеку заново родиться, ибо при рождении от плотских родителей мы наследуем их повреждённость первородным грехом и подвластность силам зла. Только возрождаясь в Крещении, мы освобождаемся от гнёта первородного греха прародителей, от власти диавола и от собственных грехов, становимся способными к новой жизни по благодати. Поэтому Иисус сказал Никодиму: «Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух». Поскольку плотская греховная чувственность желает противного Духу, то эти два рождения различны и даже противоположны, как и изрёк перед потопом Сам Творец: «Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть» (Быт 6:3). Всем людям, желающим спастись, как внушал Иисус Никодиму, необходимо родиться не только от матери, но и от Духа, Который преобразует человека и возвышает над всем плотским и чувственным.

Видя, что Никодим всё же недоумевает, будучи не в силах уразуметь сказанное о возрождении человека Духом, Иисус сравнил действие Духа с ветром, который «не знаешь, откуда приходит и куда уходит», но ощущаешь на себе его веяние. Действие Духа Святого выше разума человеческого, Он совершает внутреннее, духовное воссоздание человека таинственным, неведомым нам образом.

«Как это может быть?» — спрашивает Никодим, всё ещё не разумея слов Иисуса о новом рождении человека Духом. Спаситель же сказал раввину с искренним участием и сожалением: «Ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь?» Ибо многие ветхозаветные события, а также и пророчества указывали на необходимость духовного возрождения падшего человечества. Кроткий укор Иисуса глубоко поразил Никодима. Далее Спаситель стал научать его истинам о Пришествии и Подвиге Мессии, которым тот имел возможность научиться из Писания, но не научился.

Искушение человечества крестной смертью Мессии как необходимое условие открытия Царства Божия. «Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?» — спросил Христос Никодима. Если возрождение Духом можно уразуметь внутренним опытом, то кто из людей может постигнуть тайну предвечного рождения Мессии? «Никто не восходил на небо, как только спешший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах», — продолжал Господь, внушая Никодиму мысль, что ни великие пророки, ни даже ангелы не восходили на Небеса в полном смысле, то есть не познали всей высоты Существа Божия. Один только Сын Божий имеет полное и непосредственное ведение тайн Божества, бытие Его — на Небесах, и Он сошёл на землю. Тайна Святой Троицы и воплощения Сына Божия — одна из тех, которые нельзя охватить разумом, но возможно принять благоговейной верой.

Другая тайна — крестная смерть Мессии — была предуказана ещё в древнем прообразе медного змия, сделанного в пустыне Моисеем, чтобы уязвлённые змеями израильтяне, с верой в Яхве обращая взор к вознесённому на крест змию, исцелялись. Не для завоевания мира мечом пришёл Мессия, но чтобы отдать Свою жизнь за погибающее во грехах человечество и Своей жертвенной любовью обратить сердца людей к Отцу Небесному. «И как Моисей вознёс змею в пустыне, так должно вознесена быть Сыну Человеческому, — продолжал Иисус Свою речь, — ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Сын Человеческий должен пострадать и умереть на кресте — это и есть то небесное, которое нельзя постичь земной мыслью.

Чтобы кто не усомнился, что верующие в Распятого будут спасаться, Иисус и указал на пример змия, взирая на которого, иудеи спасались от смерти. Искупительная сила Жертвы Христовой, усвояемая верой, избавляет человека от духовных язв, умерщвляет для греха и возрождает к вечности, открывает путь в Царство Небесное.

Суд Божий как следствие неверия людей в пришедшего Мессию. Иудеи ожидали обрести в Мессии не только царя, но и грозного судью над языческим миром. Иисус же указал Никодиму, что над иудеями суд Божий уже вершится: «Верующий в Него не судится, а неверующий уже осуждён, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия», — своей верой или безверием каждый творит суд над собой.

Но как же неверовавшие осуждают сами себя? «Суд же состоит в том, что свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы, — продолжал Спаситель, — ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идёт к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы». Оставаясь во тьме, неверовавший сам подвергает себя тлению и гибели, «а поступающий по правде идёт к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны».

Со вниманием и без возражений выслушал Никодим наставление Спасителя о суде. Слова Христа глубоко запали в его сердце. Впоследствии Никодим защищал Его в синедрионе, а по смерти Иисуса смело пришёл погребсти Его. Согласно преданию, после воскресения Спасителя Никодим принял Крещение от апостолов Петра и Иоанна. Евреи хотели побить его камнями, но не посмели из-за его родства с великим законоучителем Гамалиилом. У него отняли имение, лишили начальствования и изгнали из города. Никодим сподобился мученической кончины и был погребён в одной пещере с первомучеником Стефаном, где впоследствии были похоронены Гамалиил и его сын Авив, также принявшие святое Крещение. В 415 г. были обретены их нетленные мощи, при этом десятки больных получили чудесное исцеление.

§ 19. Проповедь Иисуса Христа в Иудее и последнее свидетельство о Нём Иоанна Крестителя

С окончанием праздника Пасхи народ стал расходиться из Иерусалима, покинул столицу и Спаситель. Со Своими учениками Он направился в «землю иудейскую» — область от Вирсавии до Самарии. *Ин 3:22—36*

Около восьми месяцев Иисус обходил с проповедью эту священную землю, а ученики Его крестили народ.

Крещение, совершаемое учениками Иисуса, внешне не отличалось от крещения Иоанна: оно было водным, а не благодатным, поскольку Дух Святой, очищающий от грехов в новозаветном Таинстве Крещения, был послан в мир лишь после завершения земного подвига Сына Божия. Однако крещение учениками Христа не было только внешним знаком покаяния — оно было обрядом вступления в число последователей Спасителя, началом пути в Царство Небесное.

Деятельность Господа Иисуса Христа в Иудее была столь успешна, что ученики Иоанна Предтечи опечалились из-за умаления славы своего учителя, к которому теперь приходило меньше народа. Чтобы развеять в них неразумную ревность, фарисеи затеяли с ними споры об очищении, которые привели к острым прениям о том, чьё крещение лучше — Иоанново или Христово. За разрешением этого вопроса ученики Предтечи обратились к своему учителю: «Равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот, Он крестит, и все идут к Нему», — явно преувеличивали они число крещающихся.

Иоанн напомнил ученикам, что успех в Божием деле зависит от Самого Бога: «Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба». Напомнил Предтеча и о том, что сам он лишь послан приготовить путь Христу, и выразил свою радость об успехе Его дела, называя Иисуса Женихом, себя же — другом Жениха, исполняющим важную миссию лишь до совершения брака. Иисус собирал вокруг Себя общину верующих — начаток Церкви, которая станет Невестой Небесного Жениха — Христа. И миссия Предтечи теперь шла к завершению, подобно тому как свет утренней звезды тает с восходом солнца. «Ему должно расти, а мне умаляться», — сказал Иоанн ученикам.

Подчёркивая несравненное достоинство Христа, Иоанн возвестил, что «Приходящий свыше и есть выше всех». Мессия свидетельствует о том, что Сам непосредственно слышал и видел на Небе. Поскольку ученики с завистью говорили об Иисусе, что «все идут к Нему», Предтеча Христов с огорчением возразил, что принимающих учение Мессии ещё слишком мало: «Никто не принимает свидетельства Его». По словам Иоанна, печатью, удостоверяющей истинность учения Мессии Иисуса, служит праведная жизнь уверовавших в Него, ибо щедро, «не мерою» Господь посылает дары Духа.

В последний раз всенародно свидетельствуя о Божестве Христа, порок и Креститель Иоанн возвестил, что Бог Отец любит Иисуса, Сына Своего, и «всё дал в руку Его», поэтому «верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нём».

§ 20. Заключение Иоанна Крестителя в темницу

Мф 14:3—5 Великий проповедник Мессии, истинный «друг Жениха» заканчивал своё служение; на утреннем небосводе новозаветной истории восходило Солнце Правды, Предтечу же ожидала скорая мученическая кончина на земле и великие дары на Небесах.

«Не должно тебе иметь жену брата твоего»

Правитель Галилеи и Переи Ирод Антипа, сын Ирода Великого, избившего вифлеемских младенцев, был женат на дочери аравийского царя Ареты и имел брата, Ирода Филиппа. Жена Филиппа Иродиада была недовольна своим браком, она прельстила слабохарактерного и преданного чувственности царя Антипу, и он женился на ней, преступив Закон. Иродиада открыто поселилась во дворце, удалив оттуда законную жену. Арета, оскорбившись, начал военные действия. Ирод Антипа вынужден был покинуть Тивериаду и отправиться в крепость Махерон, которая находилась к востоку от Мёртвого моря на границе владений Ирода и Ареты, и принять начальствование над войсками. Махерон, одна из самых неприступных иудейских крепостей, была первоначально укреплена Александром Ианнеем, а затем Иродом I.

Иоанн Креститель перед всем многочисленным народом, приходившим к нему на Иордан, беспощадно обличал царя в прелюбодеянии, говоря, что тому не должно иметь у себя жену брата. Иродиада подобно кровожадной Иезавели, некогда желавшей умертвить обличавшего её пророка Илию, подстрекала Антипу казнить Иоанна. Наказания Предтечи добивались и начальники иудейские, вопиющую несправедливость которых пророк порицал без всякого лицепрятия. Царь и сам стал опасаться Иоанна, от праведных обличений которого падал авторитет Антипы и могла возникнуть политическая смута. Но царь боялся и народа, который в случае насильственной смерти любимого пророка мог поднять восстание. Антипа ограничился заключением Иоанна в темницу крепости Махерон зимой 27—28 гг.

От умерщвления Иоанна удерживал Ирода кроме того и страх Божий: царь знал, что Иоанн — «муж праведный и святой». Отношение слабохарактерного Антипы к Иоанну было двойственным: то он в раздражении намеревался убить своего обличителя, то, успокоившись,

«с удовольствием слушал его» и даже многое делал по его мудрым советам. Находясь около года в темнице, Иоанн пользовался некоторой свободой: общался со своими учениками, получал от них известия о славных делах Христа.

§ 21. Отшествие Господа в Галилею, Его беседа с самарянкой

Мф 4:12 **Отшествие в Галилею.** Успешная проповедь Иоанна и его обличительные речи раздражали горделивых начальников народа; теперь же *Мк 1:14* до них дошёл слух, что появился новый Учитель, обретающий ещё *Лк 4:14* больше последователей. Синаедрион обеспокоился и направил своих *Ин 4:1—42* людей, которые стали неотступно следить за Иисусом. Видя нарастающую неприязнь синаедриона и зная, что Иоанн заключён в темницу, Спаситель в начале 28 г. решил покинуть пределы Иудеи и идти в Галилею. Как Бог, Иисус, несомненно, нашёл бы способ избежать любых козней врагов, но, приняв на Себя тяготы жизни грешного человека и его немощную плоть, Иисус смирялся и действовал по-человечески, не устраняя трудностей Своей Божественной силой.

Наиболее короткий путь в Галилею лежал через Самарию, земли которой некогда принадлежали коленам Ефрема, Манассии и Дана, практически исчезнувшим в ассирийском плену. Со времён периода после вавилонского плена, когда иудеи не допустили полуязычников самарян к участию в возрождении Иерусалимского храма, между ними и самарянами не прекращалась вражда. Иудеи старались обходить Самарию стороной, гнушаясь даже на пути беседовать с самарянами, те же демонстративно не посещали Иерусалимский храм.

Направляясь в Галилею через Самарию, Иисус собирался положить там начало евангельской проповеди, а чтобы никто из злобствующих фарисеев не мог сказать, что Он оставил народ Божий и перешёл к нечистым язычникам, намеревался посетить самарян, не останавливаясь у них надолго.

Беседа Господа с самарянкой. Проходя через Самарию, Иисус остановился с учениками для отдыха близ города Сихарь (древний Сихем) у колодца, вырытого, по преданию, ещё патриархом Иаковом. Было время полуденного зноя, ученики вызвались сходить в город за пищей, а Иисус остался у колодца, погружившись в думы. Между тем к колодцу подошла женщина, чтобы набрать воды. Сердцеведец, зная о её готовности принять Небесную истину, начал беседу с образа роднико-

Беседа Христа с самарянкой

вой воды, близкого её пониманию, и постепенно привёл самарянку к спасительной вере.

Иисус сказал самарянке: «Дай Мне пить». Узнав в нём иудея по выговору или по одеянию (на одеждах самарян обычно были голубые кисти, на одеждах иудеев — белые; самаряне не могли чётко произнести звук «с»), женщина простодушно спросила: «Как ты, будучи иудей, просишь пить у меня, самарянки?» Господь же стал возводить её ум к высшему разумению о Себе: «Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую». Под даром Божиим Христос разумел благодать Святого Духа, которую намеревался ниспослать верующим в Него после Своего Воскресения и отчасти уже получаемую Его последователями.

Самарянка пока не понимала слов Иисуса, она думала, что Он говорит о свежей ключевой воде, наполнявшей колодец, и была в недоумении, как же Он достанет из глубокого колодца воду без почерпала. Не хочет ли Он сказать, что способен жезлом источить воду из камня подобно Моисею? «Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодец», так необыкновенно богатый водой, что патриарх «и сам из него пил, и дети его, и скот его?» — удивлялась женщина.

Господь, намереваясь показать Своё несравненное достоинство и превосходство Своих даров перед даром Иакова, стал возводить мысль самарянки от колодезной воды к воде духовной — благодати Святого Духа, проливающей утешение в мучимую грехом совесть, умягчающей сердца и просвещающей ум к принятию Евангелия. Благодатная вода утоляет духовную жажду, наполняет души верующих и, словно полноводная река, влечёт их в широкое море вечной жизни. «Всякий, пьющий воду сию, — сказал Иисус о колодезной воде, — возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нём источником воды, текущей в жизнь вечную».

Пророки Исаия, Иезекииль, Иоиль для передачи чудесных свойств даров Духа Божия часто использовали образ воды, очищающей скверну. Исаия под образом воды разумел учение истины, утоляющее духовную жажду. Но все эти пророки возвещали иудеям Божественные откровения уже после разделения царства Соломона, и самаряне их не признавали. Поэтому женщина не могла вполне постичь смысла слов Иисуса, продолжая думать, что Он говорит о какой-то особенной ключевой воде, способной навсегда утолить жажду. Она попросила: «Господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать».

Желание избавиться от физических трудов и благополучно устроиться в земной жизни свойственно не только той самарянке, однако для подлинного счастья человеку необходимо духовное преображение, очищение совести, раскаяние в своих грехах. И Господь, обратившись к жизни самарянки, стал пробуждать её душу к покаянию: «Пойди, позови мужа твоего и приди сюда». Слова Господа болью отозвались в совести женщины, и она со смущением ответила: «У меня нет мужа». Иисус одобрил её искренность: «Правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе». Закон Моисеев позволял разводиться и снова выходить замуж, не ограничивая даже число разводов; грех самарянки был в том,

что с последним мужем она жила тайно, тщательно скрываясь от общества. Удивлённая тем, что Иисус видит всю её жизнь, она сама признала себя грешницей и с почтением к Нему сказала: «Господи! вижу, что Ты пророк».

Пробудившееся духовное сознание женщины сразу обратилось к насущному религиозному вопросу, всегда волновавшему самарян, и она пожелала узнать мнение Иисуса как иудейского пророка: «Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме». Самарянка имела в виду гору Гаризим, на которой Моисей при вступлении израильтян в землю обетованную повелел произнести торжественное благословение исполняющим Синайский Закон. На этой горе приносили жертвы Авраам, Исаак, Иаков. По верованиям самарян, на этой горе был насаждён рай, на ней сотворён был из праха земного Адам, на ней же остановился ковчег Ноя. С начала Межзаветного периода на Гаризиме стоял храм, без благословения Божия возведённый самарянами и разрушенный Иоанном Гирканом около 130 г. до Р.Х. Самаряне продолжали приходить на храмовую гору для молитв и жертвоприношений; в сторону горы Гаризим каждый самарянин обращался лицом при молитве.

Богочитание самарян было искажено языческими обрядами, поэтому Господь, отвечая на вопрос самарянки, указал на превосходство иудейского богослужения: «Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение — от Иудеев». Именно к иудеям следовало обращать взоры народам земли: своими религиозными обрядами иудейское богослужение предуказывало человечеству великую спасительную Жертву, которую за грехи мира принесёт Мессия. Но с Пришествием Христа, с Его Искупытельной Жертвой подлежало упразднению и незаконное самарянское, и законное иудейское богослужение. Поэтому Иисус стал возводить самарянскую женщину к основам высшей, христианской веры, когда истинные последователи Господа будут воздавать Ему поклонение не только в храмах, но на всяком месте, в сердцах своих молясь Богу в Духе Святом.

«Настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе», — сказал Иисус. Называя Бога Отцом, Он хотел показать самарянке, какая близость должна существовать между человеком и Богом. Поскольку Бог есть Дух — Всесовершенная Личность, пребывающая вне пространства и времени, то Его природе отвечает поклонение человека в духе (своим внутренним существом) и истине (праведной жизнью в истинной вере).

Понемногу начиная понимать высокий смысл слов Иисуса и видя трудность вопроса об истинном Богочитании, самарянка в раздумье сказала: «Знаю, что придёт Мессия, то есть Христос; когда Он придёт, то возвестит нам всё». В ответ на её веру и искреннее ожидание Мессии Господь произнёс: «Это Я, Который говорю с тобою». В беседах с иудеями, ожидавшими Мессию как политического вождя, лелеявшими гордую мечту о покорении мира, Иисус обычно утаивал истину о Своем мессианском достоинстве, желая сперва направить их к духовным истинам Царства Божия, а простой самарянской женщине, всей душой ожидавшей Божественного Спасителя, Он сказал о Себе прямо.

К этому времени возвратились ученики Христа. Самарянка, смущённая их появлением и обрадованная тем, что ей посчастливилось воочию видеть Мессию, оставила водонос, забыв о своей надобности, и поспешила возвестить согражданам об Иисусе, чтобы они успели побеседовать с Ним до Его ухода. Она не посмела объявить, что говорила с Мессией, но стала звать соплеменников словами: «Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне всё, что я сделала: не Он ли Христос?» В духовной радости она уже не скрывала, что Иисус прозрел тайну её недобропорядочной жизни, которую, по-видимому, уже твёрдо решила изменить, и говорила с такой силой убеждения, что многие жители города оставили свои занятия и направились к колодцу Иакова.

Ученики удивились, что Иисус разговаривал с женщиной, ведь по правилам раввинов запрещено было на пути подолгу говорить даже с законной женой, но не посмели расспрашивать, лишь предложив Учителю пищи. Иисус же, не отвергая потребного для тела, указал им теперь на другую, более важную, — духовную пищу: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его». Вокруг были поля, засеянные пшеницей, жать которую предстояло только через четыре месяца. Воспользовавшись образом жатвы, Господь стал говорить ученикам о жатве духовной — обращении самарян к истинной вере: «Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве». В это время ученики, наверное, уже видели приближавшихся к ним жителей города.

«Жнуций получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий, и жнуций вместе радоваться будут», — продолжал Иисус, подвигая учеников к предстоящим апостольским трудам, дабы они смело шли в мир, где жатва для них уже приготовлена. Вместе с тем Спаситель внушал ученикам скромность, ведь им предстояло лишь пожинать плоды, тогда как души людей, подобно нивам, были засеяны и возделаны ветхозаветными пророками и Самим Господом Богом.

Многие самаряне уверовали в Спасителя уже по слову женщины, но ещё большее их число уверовало после Его проповеди, когда Иисус по их приглашению пробыл в Сихаре два дня. Удивительно, что самаряне не просили у Него чудесных знамений, явив бóльшую веру, нежели иудеи. Простодушные самаряне оказались более способными к восприятию истин Царствия Божия, нежели иудеи, мнившие себя исключительными сынами Авраама. Господь показал, что печётся о спасении всех людей и что другие народы не менее достойны Его милостей, чем иудеи. Впоследствии, после Вознесения Господа, апостолы проповедовали по всей Самарии, и жители этой страны приняли евангельское учение.

По преданию, самарянка, беседовавшая с Господом Иисусом Христом у колодца Иакова, стала усердной проповедницей Евангелия; её имя Фотина (Светлана). Она приняла страдания за Христа при императоре Нероне в Риме. Будучи извещена Господом о предстоящих ей страданиях, Фотина добровольно пришла в Рим. Жестокие мучения чудесным образом не причинили ей вреда, и святая была отведена в один из дворцов Нерона, где обратила ко Христу дочь императора Домнину и её рабынь. Через три года Фотину вновь предали истязаниям и бросили в колодец, где святая приняла мученическую кончину. За Христа пострадали также оба сына и пять сестёр боголюбивой самарянки.

§ 22. Пришествие Иисуса в Галилею и начало проповеди

Мф 4:13—17 После проповеди в самарийском городе Сихаре Иисус продолжил Свой путь. Вернувшись в Галилею, Он не пошёл в Назарет или *Мк 1:14—15* Капернаум, жители которых привыкли видеть Его в условиях *Лк 4:14—15* обычной жизни и по человеческой слабости своей были малоспособны *Ин 4:43—45* узреть в Нём Мессию, как с горечью свидетельствовал Сам Иисус: «Пророк не имеет чести в своём отечестве».

Галилеяне приняли Его благосклонно, поскольку многие из них видели «всё, что Он сделал в Иерусалиме в праздник». Простой галилейский народ добродушно и искренне последовал за Спасителем. Трудлюбивые и незлобивые крестьяне и рыбаки приветливо встречали Иисуса и Его учеников, собирались в синагогах, на открытых местах и с большим вниманием слушали Спасителя. Для простых галилеян, не знавших тонкостей иудейской религии, евангельское учение оказалось более доступным, нежели для иудеев с их горделивым самонаимением безукоризненно правильных читателей Яхве.

Плодородие Галилеи, включавшей в себя земли колен Завулона и Неффалима, всегда привлекало многочисленных переселенцев, которые составили единый народ с местным населением — галилейскими иудеями. В смешении с язычниками иудеи постепенно утрачивали чистоту истинного вероучения, поэтому и говорили о них в Иудее: «Из города галилейского может ли что доброго выйти?» Но в отличие от гордых своими знаниями и чистотой религиозных обрядов жителей Иудеи галилеяне со смирением внимали словам Иисуса. И стало сбываться «речённое через пророка Исаию, который говорит: земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет». Языческие верования галилеян пророк назвал тьмой относительно великого света Евангелия.

Господь избрал Галилею главным местом Своего общественного служения, только по временам посещая Иудею и Иерусалим, обычно в великие праздники: Пасху, Кущи и Пятидесятницу. В Галилее Господь произнёс значительную часть Своих поучений, сотворил большую часть Своих чудес, имея главной целью пробуждение и укрепление спасительной веры в Него как Мессию.

Господь начал Свою проповедь в Галилее словами Иоанна Предтечи: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!» Для вступления в новое проповедуемое Царство Спаситель призывал, оставив прежние греховные привычки, перемениться к лучшему, что и означает — покаяться. В отличие от пустычника Иоанна Крестителя Христос проповедовал всюду, где находил готовых внимать Его учению: в синагогах, в городах и мелких селениях, в домах и в поле, на горах и на берегах озёр; порой приходилось отплывать в лодке, чтобы Его проповедь была слышна множеству людей на берегу.

Особенно часто Господь учил в окрестностях Галилейского моря (озера), на берегу которого лежал город Его частого и продолжительного пребывания — Капернаум. Море, называемое также Тивериадским, окружённое роскошными садами и виноградниками, было столь жи-

вописно, что у евреев издревле сложилась поговорка: «Бог создал семь озёр в земле обетованной, но только одно озеро — Галилейское — Он избрал для Себя Самого». Никто не думал, что эти слова столь верно исполнятся в жизни Спасителя.

§ 23. Заочное исцеление сына царедворца

Для начала Своей проповеди в Галилее Господь избрал Кану, жители которой были расположены к Нему после чудесного претворения воды в вино. Узнав о Его пришествии в Кану, туда поспешил из Капернаума царедворец (должностное лицо при дворе) галилейского правителя Ирода Антипы. Сын царедворца был болен горячкой (так на Востоке называли острые воспалительные заболевания) и уже находился при смерти. Царедворец умолял Иисуса пойти с ним в Капернаум и исцелить сына. Отец страждущего звал Его как чудотворца-врачевателя, вера его была не настолько сильна, чтобы увидеть в Нём Мессию. Желая привлечь внимание вельможи на то, что Он творит чудеса не просто для облегчения жизни людей, но во имя более высокой цели — обретения ими спасительной веры, Иисус сказал: «Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес». В этих словах слышался упрёк царедворцу и всем галилеянам, которые были не в состоянии уверовать в Божественное достоинство Иисуса, не увидев Его великих чудес, не потребовавшихся, например, самарянам.

Царедворец, нежно любивший сына, стал с ещё большей силой умолять Иисуса: «Господи! приди, пока не умер сын мой». Чтобы утешить и возвысить его несовершенную веру, Господь, снисходя к человеческому горю, совершил исцеление заочно и сказал: «Пойди, сын твой здоров». Божественное слово пробудило в вельможе веру, он совершенно поверил слову Божественного Учителя, успокоился и в радости отправился домой. На пути он встретил своих слуг, которые поспешили в Кану обрадовать хозяина вестью о выздоровлении сына. Расспросив слуг, царедворец убедился, что чудо совершилось именно в тот час, когда Иисус произнёс Свои слова, — и «уверовал сам и весь дом его».

По преданию, это был домоправитель Ирода по имени Хуза (в Царской России Хузу называли бы гофмейстером), вдова которого Иоанна впоследствии способствовала делу Христовой проповеди: она следовала за Господом и служила Ему своим именем.

§ 24. Чудесный улов рыбы и призвание к апостольскому служению рыбаков: Петра, Андрея, Иакова и Иоанна

В первые же дни пребывания в Капернауме Господь призвал к постоянному следованию за Ним четырёх учеников: Петра, Андрея, Иакова, Иоанна. Для дела спасения было необходимо, чтобы они стали свидетелями всех обстоятельств жизни Иисуса Христа, Его поучений, исцелений и чудес вплоть до Его Вознесения на Небеса. Симон, удостоенный от Иисуса имени Пётр, и Иоанн были призваны Спасителем сразу после Его искушения от диавола в пустыне, но это не было ещё

Чудесный улов

призванием к постоянному следованию, поэтому по возвращении в Галилею ученики занялись прежним своим делом — рыболовством. Весть об Иисусе быстро облетела Галилею, толпы народа стекались слушать Его учение. Одна из проповедей была произнесена недалеко от Капернаума близ Вифсаиды, где жили ученики, и как раз после того как они окончили лов рыбы. Народ теснился вокруг Иисуса, и по Его просьбе Симон и Андрей несколько отплыли с Ним в лодке от берега. Теперь ничто не мешало разноситься речи Спасителя. Он поучал народ, а лодка тихо покачивалась на лазурной глади озера, сиявшей от лучей утреннего солнца.

Окончив поучение, Господь велел Симону закинуть сети. Опытный рыбак, безуспешно трудившийся

в самое удачное для лова ночное время, знал, что по человеческой логике удача едва ли возможна, но, веря в чудотворную силу Иисуса, исполнил Его волю. Улов оказался столь велик, что Пётр и Андрей не смогли извлечь сеть, прорывавшуюся от тяжести. Иоанн и Иаков с их отцом Зеведеем находились в это время в лодке у самого берега; позванные на помощь, они подплыли и помогли вынуть сеть с рыбой, которой было так много, что переполненные лодки едва не потонули. Симона Петра объял благоговейный ужас, в близком присутствии столь великого Чудотворца он с особенной силой почувствовал своё недостойнство, со смирением «припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный». Пётр, конечно, не хотел, чтобы Господь покидал его: в этих словах он исповедал своё недостойнство. Чудесным уловом Господь готовил рыбаблей к великому делу апостольства, поэтому на возглас Петра ответил словами ободрения и избрания: «Не бойся; отныне будешь ловить людей». Пройдёт совсем немного времени, и Симон проповедью Евангелия будет обращать ко Христу тысячи людей.

Вместе с Петром Господь призвал Андрея, Иоанна и Иакова, которые тотчас последовали за Господом, оставив сети и лодки, а братья Зеведеевы — и отца, который, как полагает святитель Иоанн Златоуст, не уверовал. По примеру апостолов и нам следует всем сердцем откликаться на призыв Христа жить по Евангелию, на вразумляющее слово Божие и голос совести, направляющий человека на богоугодное дело.

Апостолам предстояло исходить весь мир, извлекая спасительной сетью евангельской проповеди души человеческие из моря греховной суеты, бездны неверия в благодатный корабль Христов — Святую Церковь.

§ 25. Проповедь в Капернаумской синагоге и исцеление бесноватого

Вернувшись с учениками в Свой город Капернаум, Господь стал *Мк 1:21—28* учить по субботам в синагоге, призывая соотечественников к покая- *Лк 4:31—37* нию. Книжники и фарисеи презирали народ, бессердечно относились к его нуждам, Спаситель же в проповедях обращался к простым людям, согревая их сердца любовью и наполняя истиной. Зброшенный своими учителями и задавленный нищетой народ потянулся к Иисусу, стал следовать за Ним повсюду. Спаситель учил так, как ещё не учил человек, совершал дела, каких не делал никто из людей от сотворения мира. Он подтверждал истинность Своего учения бесспорной красотой собственной безгрешной жизни.

После мёртвого и бесчувственного слова книжников и фарисеев, не понимавших сути Закона и искажавших его, а потому говоривших неуверительно, Божественное слово Иисуса действовало особенно живо- творно. Он говорил то, что достоверно знал как Бог. Действие проповеди Иисуса становилось ещё глубже и неотразимее, когда Он подтверждал Своё учение удивительными чудесами, например изгнанием злых духов.

В ветхозаветные времена не так часто встречались люди, одержимые злой силой, но к евангельским временам, когда человечество особенно погрузилось во всякого рода греховность, бесноватых стало особенно много; немало их и сегодня. Эти несчастные ощущают в себе постороннюю злую силу, которая вторгается и подчиняет себе их волю. Больные кричат чужими голосами, говорят от лица обитающих в них бесов и совершают такие невероятные поступки, на которые в нормальном состоянии человек совершенно не способен.

Один из таких одержимых во время проповеди Христа в синагоге, когда все внимали Его слову, диким криком нарушил благоговейную тишину. В ужасе от присутствия Самого Господа Бога и желая подорвать доверие к Его словам, бес закричал от лица собравшихся: «Оставь! что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришёл погубить нас! знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий», — чем невольно признал святость Христа. Свидетельство беса диссонировало с Божественной проповедью, такое «прославление» не было угодно Сыну Божию и могло дать фарисеям повод говорить, что Иисус использует для Своего успеха силу диавола. Поэтому Иисус, наложив на уста нечистого духа печать молчания, повелел ему покинуть человека: «Замолчи и выйди из него». Бесноватый повергся среди

Исцеление бесноватого

синагоги; злой дух, последний раз потрясши тело несчастного и испустив страшный крик, удалился, а человек стал здоров.

Чудо поразило присутствующих, в благоговейном ужасе они спрашивали друг друга: «Что это? что это за новое учение, что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему?»

§ 26. Исцеление тёщи Петра и многих больных

Мф 8:14—17, 23—25 Исцелив бесноватого, Господь направился из синагоги в дом Симона на Петра — вероятно, чтобы вкусить хлеба и отдохнуть в бедной хижине Своего ученика. Пётр был родом из Вифсаиды, но жил с женой *Мк 1:29—39* в Капернауме в доме её матери. В их жилище Иисуса тоже ожидало человеческое несчастье. Пока Он оказывал благодеяния горожанам в синагоге, Его смиренный ученик не посмел сообщить о своей домашней беде — сильной горячке тёщи. *Лк 4:38—44*

Милосердный и сострадательный Господь склонился над одром несчастной. словно враждебной силе, Он «запретил горячке», в знак сообщения исцеляющей силы Божией коснулся руки женщины. Больная мгновенно исцелилась и чудесным образом обрела полноту жизненных сил, «встала и служила им» (люди обычно долго восстанавливаются после тяжёлой болезни). Исцеление несказанно утешило Симона, а семейство его — подготовило к разлуке с ним, отныне отправлявшимся странствовать со Спасителем.

Исцеления в синагоге, а затем в доме Петра всколыхнули город, многих страждущих воодушевила радостная надежда. Пока не зашло солнце, капернаумцы, держась фарисейских предписаний относительно субботнего покоя, боялись идти к Иисусу со своими больными. Вечером же к нему привели больных и бесноватых, «весь город собрался к дверям».

«Он запретил горячке; и оставила её»

Господь сжалился, вышел из дома и исцелял народ до поздней ночи. Переходя от одного несчастного к другому, Он взирал на них с неизреченной любовью и состраданием, возлагал со словом утешения Свои Божественные руки и так «исцелил всех больных». И сбылись на Нем слова пророка Исаии: «Он взял на Себя наши немощи и понёс болезни».

Первопричина болезней — человеческий грех, нарушающий Божий порядок в мире. По справедливости всякое дурное дело должно иметь последствием скорби. Спаситель брал на Себя ответственность за грехи людей перед лицом правды Божией и Своей силой исцелял их тела. Переноса вину народа на Себя и подвергая Себя по-

следствиям грехов, за которые Божественной правдой определено человеку страдание, Спаситель восходил на высоту крестных мук и жертвенной смерти за грехи людей.

Господь взял на Себя наши немощи, поэтому и мы, следуя за Христом, должны переносить немощи друг друга. Мы не в состоянии своей волей взять на себя ответственность за грехи

ближних перед лицом Божественного правосудия, но можем с помощью Божией покрывать любовью их недостатки, ненавидя и отвергая при этом сам грех — причину всех бед в нашем падшем мире.

Странствование по Галилее. Возвестив в Капернауме о приближении Царства Небесного и подкрепив благовестие чудесами, Господь шёл проповедовать и в других местах Галилеи. Чтобы укрепить Свои человеческие силы для предстоящего странствования тихой уединённой молитвой, Иисус в предрассветной тьме удалился из города.

На рассвете народ вновь пришёл к дому Симона. Когда ученики разыскали Иисуса, Он сказал им о необходимости идти с проповедью в другие города и селения, ибо для того Он и послан в мир Отцом Небесным, чтобы благовествовать всем. Покинув Капернаум, Иисус ходил по всей Галилее, проповедуя Евангелие Царствия — возвещая радостную весть о наступлении издавна чаемого человечеством времени открытия Царства Божия, о котором предсказывали Моисей и пророки. Следуя за Иисусом повсюду, люди насыщались Его Божественным учением.

Молва о чудесах Иисуса и Его высоком учении скоро распространилась далеко за пределы Галилейской области — дошла до Самарии, Переи, Финикии и Сирии. Отовсюду стекалось к Нему множество больных, и Спаситель разливал вокруг Себя целое море благодатных чудес.

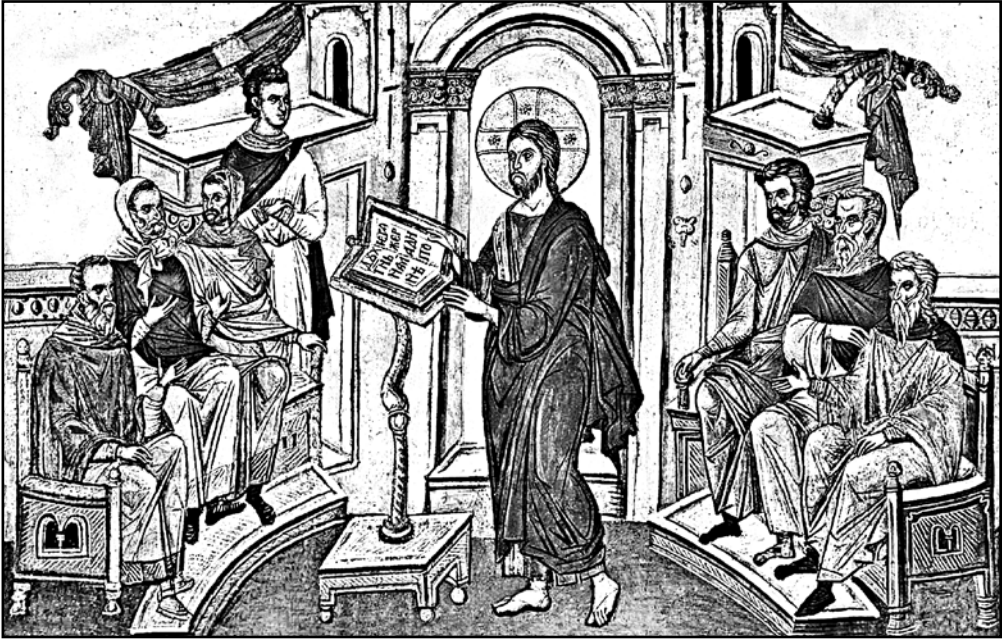

Исцеление многих больных

§ 27. Проповедь в Назаретской синагоге

Жителям Назарета, среди которых возрастал Иисус, было труднее, *Лк 4:16—30* нежели прочим галилеянам, поверить в Его Божественное происхождение. Поэтому Спаситель посетил город Своей юности уже после того, как прославил Своё имя во многих других городах.

В день субботний, как и обычно в годы Своего общественного служения, Иисус вошёл в синагогу, представлявшую собой, подобно другим галилейским синагогам, прямоугольное здание, в передней части которого, всегда обращённой к Иерусалиму, находился ковчег из раскрашенного дерева со свитком Священного Писания; вблизи ковчега на несколько ступеней возвышалось место для чтеца или проповедника. Для мужчин и женщин были устроены отдельные места для сидения. Особые места занимали начальник синагоги, наблюдавший

Иисус в Назаретской синагоге читает книгу пророка Исаии

за порядком в собрании, и старейшины, составлявшие совет синагоги. При синагоге состоял чтец, произносивший молитвы, и слуга, в обязанности которого входило следить за чистотой, возжигать светильники и хранить книги.

Евреи собирались в синагогах в субботние и праздничные дни. Богослужение состояло из священных гимнов, молитв, благословений и двух чтений — из Пятикнижия Моисея и из пророческих писаний. Служение священников и левитов ограничивалось Иерусалимским храмом, поэтому к чтению в синагогах обычно допускали всех, кто имел право учительства или получил дозволение начальника синагоги, а также тех, кто желал прибавить к прочитанному своё толкование.

Обычно начальник синагоги предлагал кому-нибудь из известных ему лиц взять на себя чтение, но Иисус вызвался Сам, и Ему позволили читать как Учителю, уже известному по всей Галилее. Спасителю подали книгу пророка Исаии, полагавшуюся по порядку на тот день. По Своему всеведению Иисус раскрыл книгу в нужном месте и стал читать слова Исаии, сказанные от лица воплотившегося Мессии: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушённых сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (Ис 61:2).

В этих словах Исаия говорил о цели Пришествия Мессии — принести духовные блага падшему человечеству: болезнующим о своих грехах — исцеление, пленённым страстями и диаволом — освобождение, духовно слепотствующим — прозрение, скорбящим — утешение. При описании этих благодатных свершений Исаия использовал понятный иудеям образ юбилейного года: по Закону в каждый 50-й год по всей стране освобождались все попавшие в рабство евреи, никто не сеял, не жал, — и всем, что выросло само собой, мог пользоваться каждый по

своей нужде. Это был праздник всего народа, поистине «лето Господне благоприятное», прообразовывавшее в Ветхом Завете грядущее освобождение человечества от рабства греху и диаволу. Замечательно, что Исаия говорил о Мессии как о пророке (благовествующем, исцеляющем) и первосвященнике (возвещающем наступление юбилейного года).

По окончании чтения Христос согласно обычаю сел. Все устремили на Него взоры, ожидая, как Он изъяснит слова Исаии. «И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами». Иначе говоря: «Голос Того, о Ком говорил пророк, достиг сейчас ваших ушей». Иисус говорил о принесённом Им на землю Царстве Божием — Царстве любви и милосердия. Речь Его была настолько приятна и отрадна для истомлённых духовным голодом назаретян, что все «дивились словам благодати, исходившим из уст Его». Слушавшие невольно соглашались с тем, что слова Исаии, сказанные о Мессии, действительно сбываются на Иисусе. Но чем яснее они понимали из Его речи, что Себя, их Соотечественника, Он называет обетованным Израилю Мессией, тем более начинали раздражаться и негодовать. Они были не в силах признать Мессию в Том, Кто много лет жил среди них бедным плотником: человеческая гордость мешала им возвысить своего Соплеменника, увидеть в Нём Посланника Божия. Назаретяне дивились Его благодатным речам, но говорили о Нём уничижительно: «Не Иосифов ли это сын?»

В ответ Иисус изрёк: «Конечно, вы скажете Мне присловие: врач! исцели Самого Себя; сделай и здесь, в Твоём отечестве, то, что, мы слышали, было в Капернауме». Назаретяне полагали, что если Иисус действительно Мессия, то Он должен иметь силу Сам возвысить Свой авторитет: зрелищными чудесами заставить назаретян забыть о Его ничтожном происхождении.

Не найдя в их сердцах веры, Спаситель с печалью заключил, что неприятие пророков их соотечественниками — общая и давняя болезнь заражённого гордостью человечества. Он напомнил им о великих пророках Илии и Елисее, которые по жестокосердию израильтян несли милость Божию язычникам. Во время трёхлетней засухи Илия не пошёл под кров ни к одной из вдов израильских, но был послан Богом в жилище добросердечной вдовы в Сарепте Сидонской. Так же и при Елисее много было прокажённых в Израиле, но ни один не очистился, только Нееман-сириянин.

Жителей Назарета чрезвычайно оскорбило, что Иисус поставил их ниже язычников; невыносимым показалось и то, что сын плотника ставил Себя вровень с великими пророками Илиёй и Елисеем. Уязвлённая гордыня привела слушавших в неопишную ярость. Невзирая на святость субботнего покоя, они шумной толпой вытеснили Иисуса из синагоги и повели за город по дороге, поднимавшейся к вершине горы, на склоне которой стоял Назарет. В злобной ненависти назаретяне хотели сбросить Иисуса с высокого утёса, но не пришёл ещё час Его мученической кончины.

Произошло чудо: Иисус прошёл посреди них, никем не тронутый. Вероятно, Его кроткий и любящий взор с Божественной силой подействовал на совесть людей, и никто из преграждавших путь не смог причинить Ему зла. Иисус удалился из пределов неблагодарного Назарета.

§ 28. Исцеление прокажённого

Мк 1:40—45

Лк 5:12—16

Когда Господь приближался к одному из галилейских селений, на встречу Ему вышел больной проказой, живший в окрестностях города. Болезнь эта издавна считалась на Востоке самой отвратительной и страшной. Она могла продолжаться десятки лет; тело прокажённого постепенно разрушалось, и человек превращался в разлагающийся живой труп. Закон Моисеев повелевал прокажённым жить за чертой селений и с приближением людей издали кричать: «Нечист! Нечист!» В случае выздоровления, что бывало крайне редко, полагалось явиться к священнику для совершения установленного Законом обряда очищения, при котором священник окроплял выздоровевшего жертвенной кровью. После острижения волос, омовения одежд и тела, помазания освящающим елеем и принесения жертвы бывший прокажённый мог вернуться к жизни в обществе.

Страдалец приблизился ко Христу, с великим упованием повергся на колени и с сердечным воплем произнёс: «Господи! если хочешь, можешь меня очистить». Прокажённый не сомневался, что Иисус Сам в состоянии его очистить, ведь он не сказал «если попросишь Бога», но — «если хочешь» Сам. В смиренном сознании своей греховности он не смел просить исцеления, лишь исповедал свою веру во всемогущество Христа и предал свою несчастную жизнь Его святой воле.

В ответ на искреннюю веру Господь простёр Свою всеосвящающую руку, «коснулся его и сказал: хочу, очистишься. И он тотчас очистился от проказы». По Закону, касаться прокажённого было нельзя, прикоснувшийся сам делался нечистым. Но Господь совершил обратное: от прикосновения Его Божественной руки прокажённый сделался чистым.

Воочию явив Свою способность изменять Закон, Христос доказал, что Он и есть Законодатель. Отступив от буквы Закона, Иисус исполнил его сокровенный дух, состоявший в любви к Богу и Его творению — человеку.

Посмотрев на исцелённого со строгостью, поскольку тот, приблизившись, нарушил Закон, Господь повелел ему ничего никому не говорить, но пойти в Иерусалим, показаться там священнику и принести жертвы, которые «повелел Моисей, во свидетельство им». Повелевая соблюсти Закон, Иисус показывал, что действует в согласии с богоустановленным Синайским Законодательством, что прине-

Исцеление прокажённого

сённый Им на землю Новый Завет не противоречит Ветхому. Он запретил разглашать о чуде, дабы Его проповедям в городе не помешали толпы праздных людей, желавших зрелищ, а не поучений о спасении. Но исцелённый в радости своей, «выйдя, начал провозглашать и рассказывать о происшедшем, так что Иисус не мог уже явно войти в город, но находился вне, в местах пустынных. И приходили к Нему отовсюду».

Спаситель много проповедовал и исцелял в разных городах и селениях Галилеи, а для подкрепления сил молился в уединении.

§ 29. Возвращение в Капернаум и исцеление расслабленного, спущенного через кровлю

После нескольких недель странствования по Галилее Иисус вернулся в Капернаум. Со смирением простого смертного неприметно вошёл Он в город, но молва скоро собрала огромную толпу к дому Петра, где обычно останавливался Спаситель. Милосердный Господь впустил всех в дом и стал поучать. Народа было так много, что четверо мужчин, принёсшие на руках расслабленного (парализованного), не смогли протиснуться к Иисусу. Тогда они раскрыли кровлю дома, где шла проповедь, спустили постель, на которой принесли больного, к ногам Христа. *Мф 9:2—8*
Мк 2:1—12
Лк 5:17—26

На Востоке дома строились в виде каре — квадратного строения с внутренним двором, который в летнюю жару перекрывался временной кровлей — деревянными щитами, обтянутыми кожей или полотном. Крыша домов была плоской; для удобства прогулок по ней имела перила и лестницу, которой, вероятно, и воспользовались сердобольные капернаумцы, принёсшие расслабленного. Велика была вера предпринявших такие усилия и самого несчастного: в тяжком недуге он согласился быть вынесенным из своего жилища, поднятым на крышу и спущенным оттуда в дом. «И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои».

Расслабленный с болью сердца сознавал причину своих страданий — совершённые им грехи, за которые его терзала совесть. Эту-то его душевную муку Господь и врачевал первым делом, а потому как больной едва надеялся на прощение, Спаситель в ободрение назвал его Своим чадом.

Услышав слова Иисуса о прощении греха, некоторые книжники и фарисеи, которые повсюду следовали за Ним, стремясь уловить в чём-нибудь противозаконном, тут же возмутились. Не смея вслух высказать своих мыслей, они подумали: «Что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога?» Сын Божий прощал, являя власть, равную власти Отца, — они же в гордости и зависти своей не желали видеть в Нём Бога.

Чтобы исцелить фарисеев от неверного разумения о Нём и Его великом деле, Иисус показал, что Ему как Богу ведомы их сердечные тайны: «Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? Ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи?» Для совершения того и другого требовалась Божественная сила, но сказать последнее кажется более трудным: несостоятельность говорившего человека

«Встань, возьми постель твою и иди в дом твой»

сразу же обнаружится. Поэтому для свидетельства о Своем Божестве Иисус вслед за прощением совершил и исцеление. «Чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, тебе говорю, — сказал Он расслабленному, — встань, возьми постель твою и иди в дом твой. И он тотчас встал перед ними, взял на чём лежал и пошёл в дом свой, славя Бога». Начав Свою речь милосердными словами «прощаются тебе грехи», теперь, когда следовало образумить противящих-

ся, Иисус сказал твёрдо — «имеет власть», а чтобы чудо не сочли за обман, повелел исцелённому нести свою постель на виду у всего народа.

Нам, современным христианам, не должно уподобляться фарисеям: при появлении дурных помыслов — не успокаивать свою совесть их незаметностью для окружающих, но тотчас каяться Богу, дабы не подвергнуться обличению от Господа последующими скорбными обстоятельствами своей жизни.

Много было у народа израильского посланников Божиих, но никто из них не имел власти прощать грехи. Небесному Отцу было угодно, чтобы Его Единородный Сын, взявший на Себя грехи мира, прославил Себя Благой Вестью об их прощении. Народ же, хотя и не возвысился ещё до признания Иисуса Богом, почитал Его выше всех людей; «все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали». Люди были поражены как величием чуда мгновенного исцеления, так и властным словом Христа об отпущении грехов. Не желая разжигать зависть собравшихся в Капернауме книжников и фарисеев, Иисус покинул город.

Подобно евангельскому расслабленному, каждому христианину следует в сознании своей духовной немощи молитвенно повергать себя к ногам Спасителя, каясь в своих грехах. Ибо Христос и сегодня с любовью взирает на всех приходящих к Нему в покаянии и готов сказать со всей властью: «Чадо! Прощаются тебе грехи твои! Восстань от духовного расслабления и иди путём исполнения Моих заповедей в обновлении духа!»

§ 30. Призвание апостола Матфея

Из Капернаума Господь направился на берег Галилейского моря, *Мф 9:9—17* где часто учил народ. На пути, по которому следовали через Капернаум *Мк 2:13—22* к морю торговые караваны, Он увидел Левия, называемого также *Лк 5:27—39* Матфеем (иудеи иногда носили два имени). Будущий апостол был мытарём, он сидел у своей таможенной палатки и взимал с купцов мыто — пошлину за товары, провозимые через озеро. Занятие это иудеи презирали: мытари брали на откуп у римлян еврейские селения и взыскивали с соотечественников подати и сборы в пользу ненавистного Рима, требуя для своего обогащения сверх должного и обирая народ. Но не все мытари были бесстыдны: некоторые стремились к благочестию, ходили на Иордан слушать проповедь Иоанна Предтечи и принимали крещение. По-видимому, таковым был и Матфей, возможно уже слышавший поучения Христа.

Господь увидел сердечную расположенность Матфея и сказал ему: «Следуй за Мною», — то есть будь Моим учеником! Мытарь возрадовался такой чести и без колебаний последовал за Спасителем, оставив своё занятие, как поступили и рыбаки, призванные к апостольству. Матфей устроил для Иисуса вечерю — большой пир в своём доме, и Господь, видя искренность его побуждения, не отказался, желая, чтобы другие мытари тоже обрели путь спасения. Так и солнце освещает не только цветущие луга, но и неприглядные пустоши.

Матфей, убедившись на себе, что Господь не гнушается мытарей, пригласил на пир многих своих друзей, чтобы и они услышали слово Христа. По восточному обычаю, пиршествующие возлежали у низкого стола, опершись левым локтем на подушку. Фарисеи и книжники, неотступно следовавшие за Иисусом, нашли Его поступок предосудительным: Он, претендовавший на звание учителя веры, возлёг у стола с людьми порочными и принимал от них угощение! Сами они погнушались войти в дом мытаря, считая для себя осквернением находиться в его жилище. Когда же вечеря завершилась и все стали выходить, то эти лицемеры, не осмеливаясь прямо высказать свои дерзкие мысли Спасителю, покусились смутить Его возлюбленных учеников словами: «Для чего Учитель ваш ест и пьёт с мытарями и грешниками?» Господь Сам ответил фарисеям, обличая их лицемерие: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные».

Фарисеи считали себя праведными, полагая, что не нуждаются в спасении от своих грехов, которых не видели, и потому отвергали учение Спасителя. Мытари же в смиренном сознании собственной греховности со вниманием слушали Его. И место Господа, Врача душ, было у постели больного — среди грешников, души которых болят от сознания своих духовных немощей.

Фарисеи считали, что благочестие и богоугождение исчерпывается исполнением внешних правил и принесением жертв. Не отвергая установлений Закона, Иисус хотел показать фарисеям, что в общении с людьми, хотя и грешными, но жаждущими правды Божией, требуется не надмение своим благочестием, а живое участие и милосердие, и напомнил им боговдохновенные слова пророка Осии: «Милости хочу, а не жертвы» (Ос 6:6). Создатель ради милости отказывался от

жертв, фарисеи же для соблюдения своего мнимого благочестия отказывались от милости к ближним.

Спаситель сказал, что Он не только не гнушается грешников, но ради них-то и явился в мир: «Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию». Почему же не праведников? Потому что пред Богом таковых нет на земле. Фарисеи только мнили себя праведными; не осознав своей испорченности, они были не в состоянии покаяться и унаследовать Царство Божие. Эти строгие слова Спасителя необходимо вспоминать и нам, христианам, когда мы с фарисейским высокомерием судим о немощах и прегрешениях ближних.

Потерпев неудачу, фарисеи стали подстрекать учеников Иоанна затеять с учениками Христа споры о посте. Ученики Крестителя привыкли к строгому воздержанию; они слышали, сколь высоко говорил Иоанн о грядущем Мессии, и не могли понять, почему ученики Мессии не постятся. В недоумении они подошли к Иисусу и спросили: «Почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?» В ответ Господь напомнил им слова о Нём самого Предтечи, называвшего Иисуса Женихом, о голосе Которого Иоанн, по его словам, радовался как друг Жениха (Ин 3:29). «Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься», — сказал Иисус ученикам Крестителя. В этих словах Спаситель впервые предсказал Свои страдания.

После крестной смерти Христа ученики Его, выражая скорбь, сами будут налагать на себя пост и, подвергаясь гонениям за имя Его, будут претерпевать голод и жажду. Теперь же они были ещё духовно слабы и не готовы к несению больших подвигов, поэтому Господь добавил: «Никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небелёной ткани, ибо вновь пришитое отдерёт от старого и дыра будет ещё хуже» (небелёной — новой, нестиранной). Духовное одеяние будущих апостолов Нового Завета действительно было ещё непрочным, они, например, не имели опыта аскетических подвигов. Ученики Иоанна и последователи фарисеев постились, но делали это на основе ветхозаветных установлений. Господь же намеревался преподавать Своим ученикам, когда они окрепнут духовно, учение Нового Завета о посте как пути обновления благодатью Духа. Преждевременно налагать на них подвижнические труды было бы всё равно что пришивать к обветшавшей одежде заплату из нестиранной жёсткой ткани, которая раздерёт ветхое одеяние.

Чтобы в полноте последовать Новому Завету, необходимо обновить своего ветхого человека покаянием и просветить светом Евангелия, потому и сказал Христос далее: «Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое» (*мехи* делались из цельной кожи вола или овна, при брожении нового вина они растягивались и не годились для повторного использования).

Людям, привыкшим к Ветхому Завету, трудно сразу отказаться от него и последовать новозаветным истинам, подобно тому как «никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: ста-

рое лучше». Когда же человек почувствует благодать Нового Завета, тогда уже не захочет возвращаться к Завету Ветхому.

С истинно отеческой любовью и снисхождением защищая Своих учеников от нареканий, Господь подавал им, будущим учителям вселенной, пример, чтобы и они снисходили к своим последователям и не налагали на них тяжёлого бремени преждевременно. Этим примером Господь внушал и всем христианам мысль о постепенности в духовном развитии, чтобы, вдавшись в непосильные подвиги, кто-либо не ослабел и не отчаялся в спасении.

Святая Церковь, духовная Невеста Христова, помнит слова Господа об отъятии Жениха, добавляя к Великому посту — пост в Страстную седмицу, а также соблюдая пост по средам и пятницам (дни предательства и крестной смерти Спасителя). А в Светлую пасхальную седмицу (неделю), когда Господь воскрес и в славе Своей испёл из гроба, всякий пост прекращается.

Преображение Левия Матфея из мытаря в апостола — великое чудо Божие. Матфей стал горячим последователем Христа, написал Евангелие и претерпел мученическую кончину. Вскоре после призвания Матфея наступил праздник Пасхи. Это была вторая Пасха со времени выхода Спасителя на общественное служение.

* * *

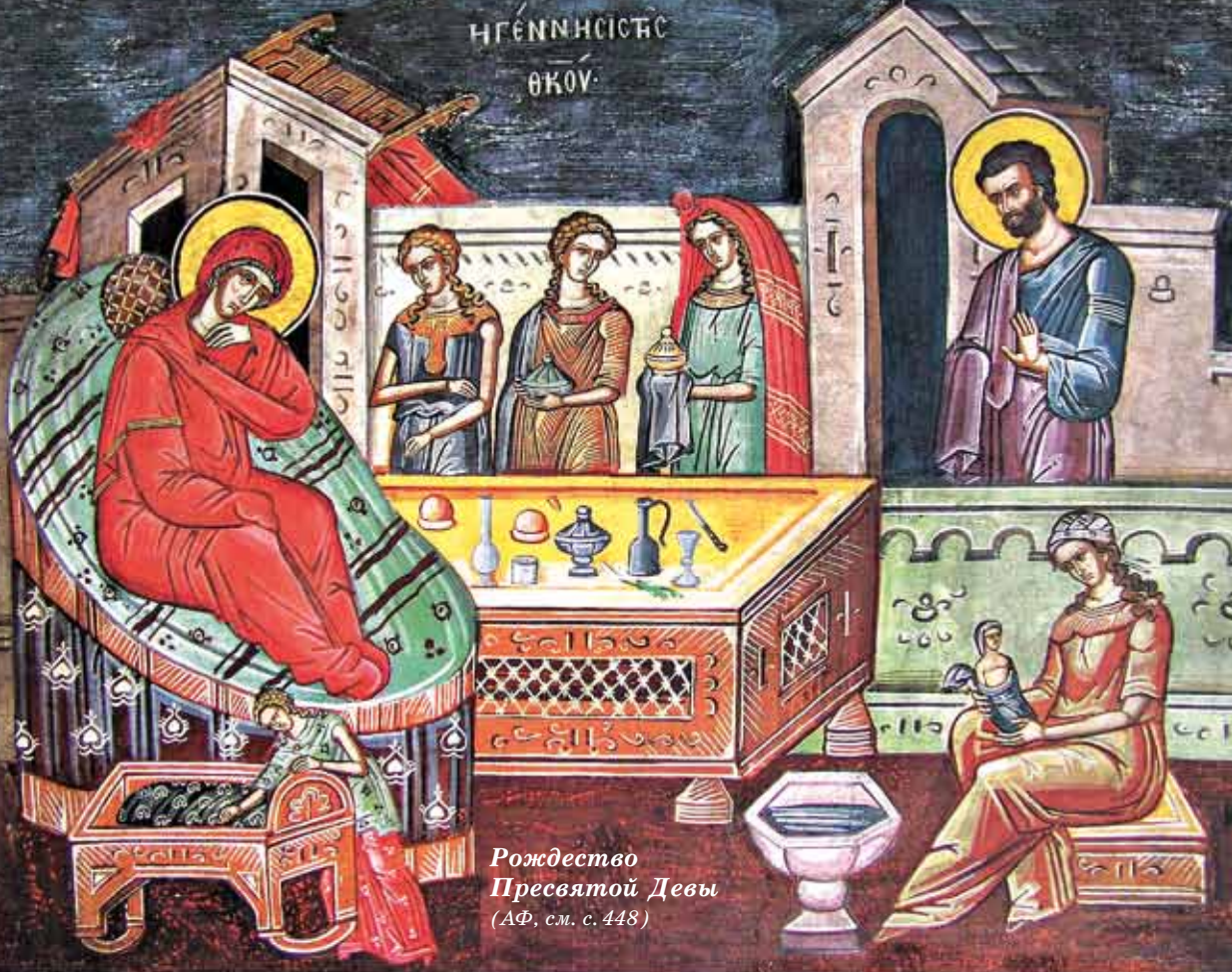
Итак, после Своего непродолжительного пребывания в Галилее, где было совершено первое чудо в Кане и положено основание проповеди о приближении Царства Небесного, предвозвещённого Предтечей, Иисус явил Себя Мессией в храме Отца Своего и очистил его от торговцев. В Иерусалиме Он совершил некоторые чудеса, учил Никодима тайнам духовного возрождения. Встретив противостояние и нерасположенность жителей Иудеи, Спаситель снова удалился в Галилею.

На пути Он беседовал с самарянкой о воде живой и о поклонении Богу в духе, собрал обильную духовную жатву в Сихеме. Прибыв в Галилею, Иисус обосновался в Капернауме, где заочно исцелил сына царедворца, устроил чудесный лов рыбы и призвал к апостольскому служению рыбаков Петра, Андрея, Иоанна и Иакова. Затем Иисус исцелил бесноватого, тещу Петра и многих других, а также проповедовал в Капернаумской синагоге.

Спаситель был с проповедью в Назаретской синагоге, где за обличение Своих сограждан в неверии подвергся смертельной опасности. Иисус исцелил прокажённого, затем парализованного, простив ему грехи, вечерял с мытарями и призвал Матфея к апостольскому служению, одержал победу в споре с фарисеями о жертвах и милосердии, о благовременности поста.

В проповедях, совершаемых в домах и синагогах, на берегу моря и у колодцев, Иисус Христос к концу первого года Своих общественных трудов поставил основные вехи спасительного евангельского учения: возрождение Духом и вступление в Царство Божие, замена Ветхого Завета Новым, поклонение Богу в духе и истине, а также предвозвестил о Своих страданиях и вознесении на Крест, о Своем Воскресении и об основании Им Святой Церкви — преддверия Небесного Царства.

ΓΕΝΝΗΣΙΣ
ΘΚΟΥ

*Рождество
Пресвятой Девы
(АФ, см. с. 448)*

ΤΑΓΓΙΑΤΩΝΑΒΩΝ

*Введение в храм
Девы Марии
(АФ)*

Благовестіе
Захаріи (СД)

Благовѣщеніе
у колодца
(СД)

Благовѣщеніе
Пресвятой
Богородице
(СД)

*Недоумения
Иосифа
(ДФ)*

*Встреча
Девы Марии
с Елисаветой
(ДФ)*

Процветший жезл Иосифа (ГХ)

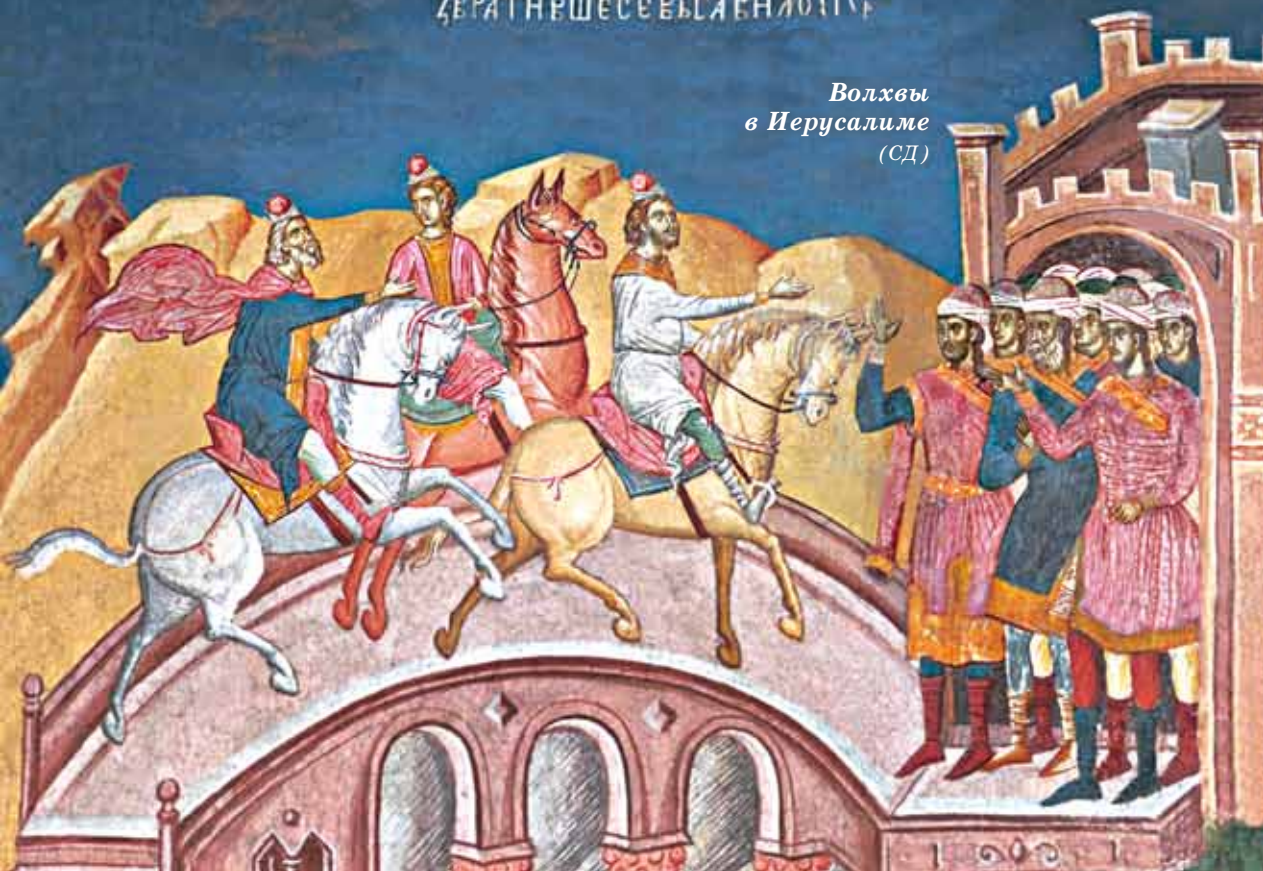
Участие в переписи (ГХ)

Рождество
Христово
(СД)

ПРОПОВѢДИНЦЕШЕ ВЪЛЫ БИ
ЗЕРАТНШЕСЕ ВЪСАВНЛОЦИ

Волхвы
в Иерусалиме
(СД)

Сретение
(СД)

ХОТЕШОУГМЕΩΝΟΥΩΣ ΟΥΨΙΓΟΕΤΕΚΑΠΡΕΤΕΤΑΒΗ
ΤΗΣ

Бегство
в Египет
(СД)

ВСНІАВЪІГУФТЪПРОСВѢЩЕНІЕНСТН
НЫ

ΗΒΡΕΦΟΚΤΟ
ΝΙΔ-

Избиение младенцев Иродом (АФ)

ΗΒΑ ΠΗΣΙΣ

Крещение
(АФ)

Чудо в Кане Галилейской (СД)

*Иоанн
свидетельствует
о Христе (ГХ)*

*Беседа
с самарянкой
(АФ)*

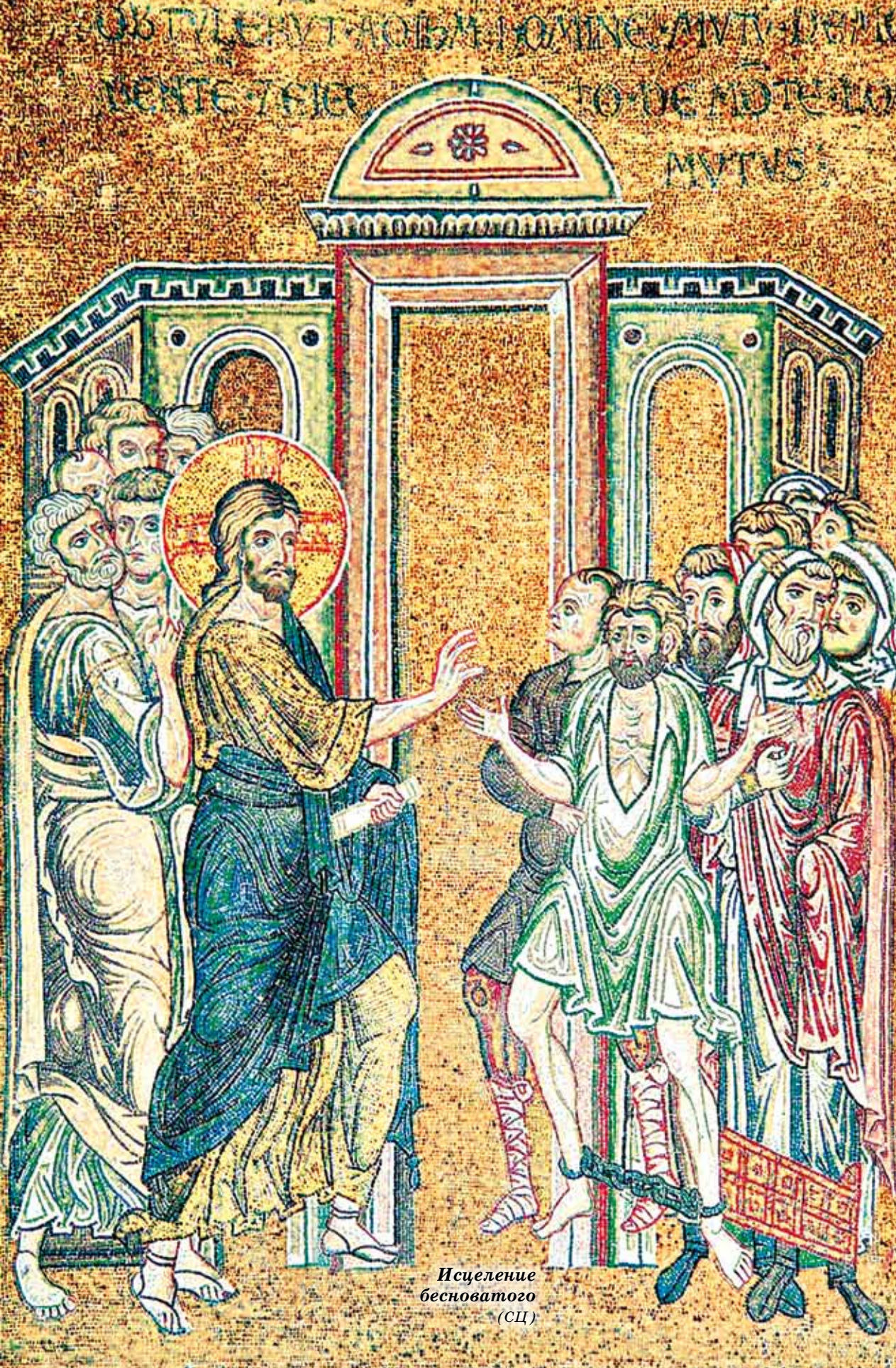
ΕΛΚΟΜΕΝΟΣ Ο ΓΡΑΦΟΣ
ΕΙΣ ΤΗΝ ΦΥΛΑΚΗΝ.

RIORY EVTIF

*Изгнание
торгующих
из храма
(СЦ)*

Исцеление
бесноватого
(СЦ)

Исцеление тѣщи Петра (СД)

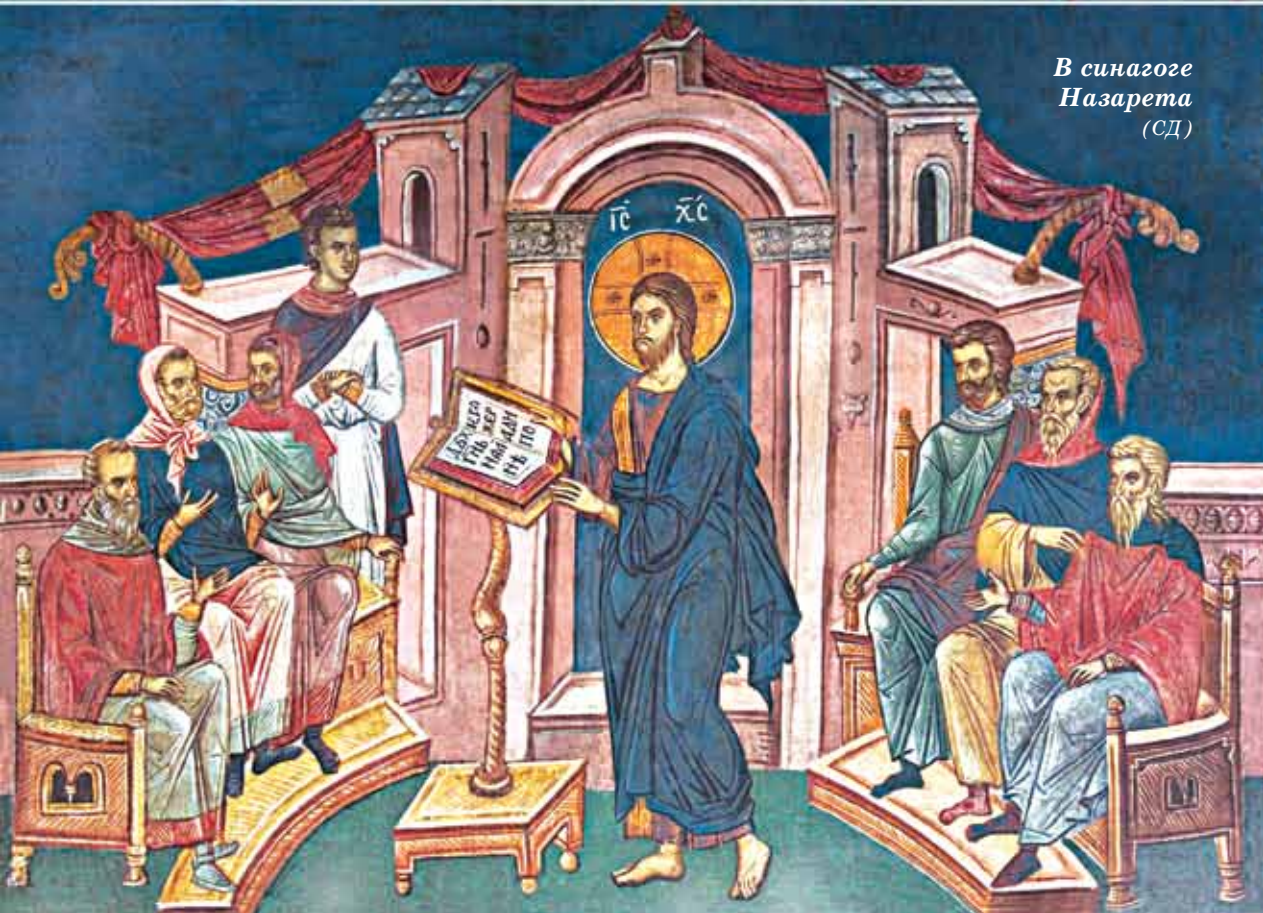
*Исцеление
многих
больных
(СД)*

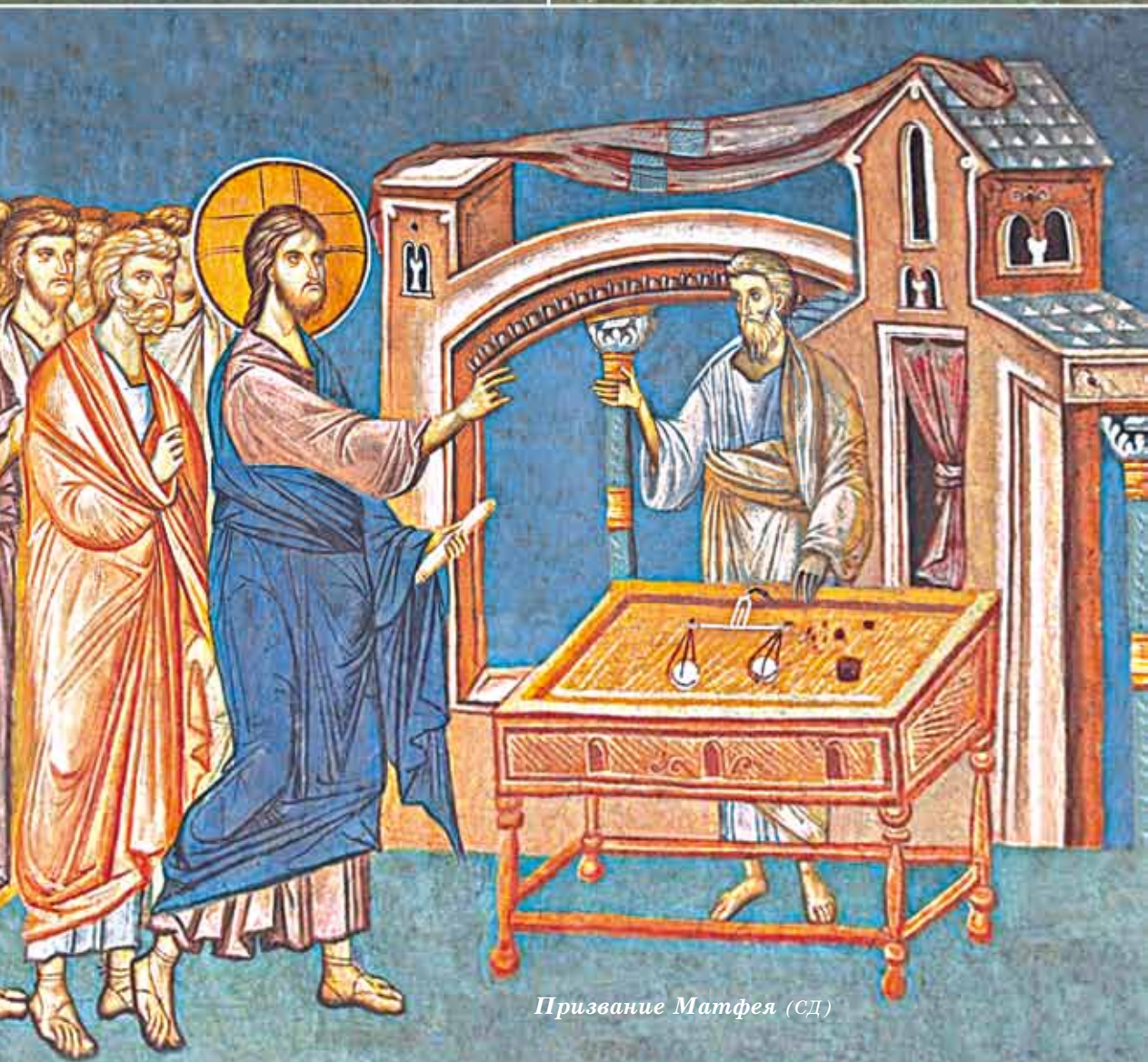
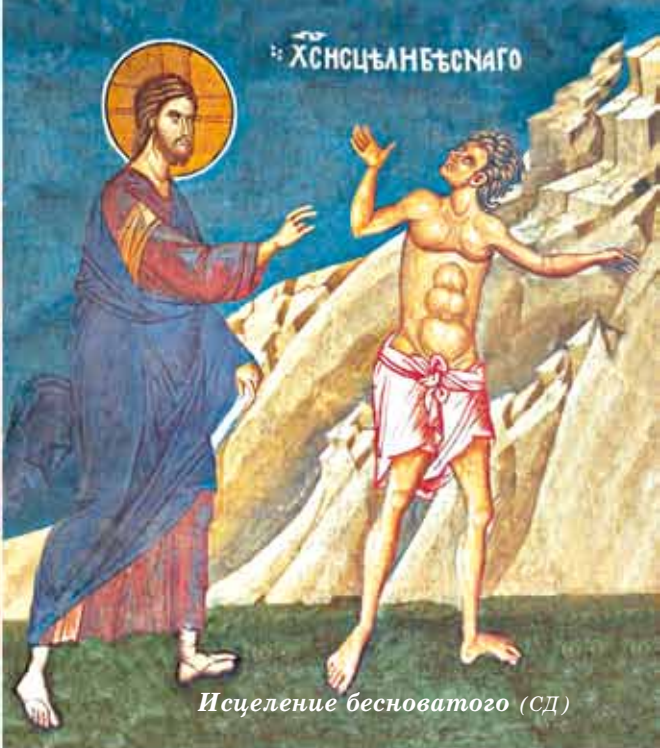
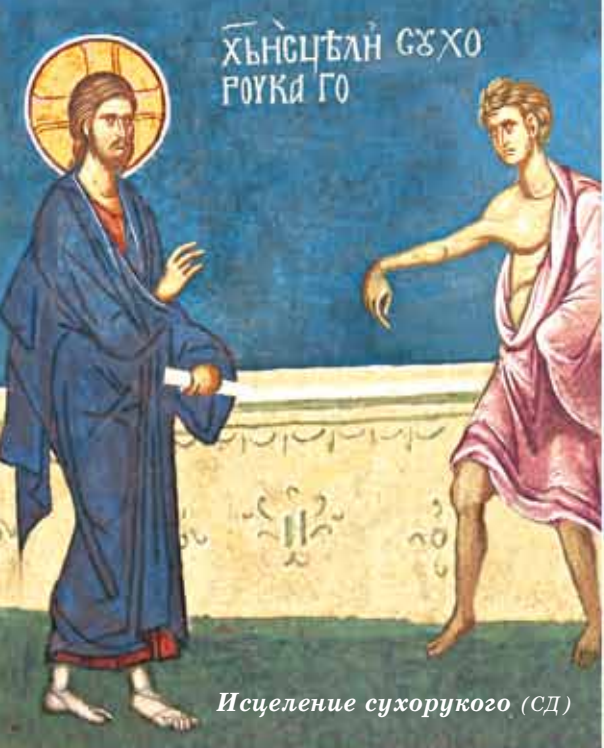
ІС ХС НСИЦЪЛН
РАСЛАБЛЕНАТО

Исцеление расслабленного (СД)

В синагоге
Назарета
(СД)

Глава 2.3. Вторая Пасха общественного служения Господа Иисуса Христа

§ 31. Исцеление расслабленного при Овчей купели

Ин 5:1—16

Накануне праздника Пасхи в марте 28 г. Спаситель направился в Иерусалим, чтобы перед лицом многочисленных иудеев с разных концов Палестины и всего мира, перед наставниками еврейского народа продолжить проповедь учения Нового Завета, яснее возвестить о Своём Божестве, подтвердить Своё мессианское достоинство словом откровения и великими чудесами.

Дабы утратить в народе и его начальниках недуг фарисейского понимания субботнего покоя, Иисус совершил в субботу замечательное исцеление, которое показало богоугодность дел милосердия в этот день. В Иерусалиме близ Овечьих ворот, через которые прогонялись к храму овцы, выбранные для жертвоприношений (или, возможно, у этих ворот совершалась их продажа), была обширная купальня. В этой Овчей купели омывали внутренности овец, принесённых в жертву, так что купель делалась до некоторой степени причастной к святости храма. Купель имела название Вифезда — *дом милосердия*: при ней было пять просторных крытых галерей, в которых «лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, ибо ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в неё по возмущении воды, тот выздоравливал, какую бы ни был одержим болезнью». По словам святителя Иоанна Златоуста, источник этот прообразовывал спасительную купель христианского Крещения.

Ангел сходил в купель не часто (полагают, раз в году) и не был видим, но его схождение сопровождалось движением воды, и многие больные, лежавшие близ купели, питали надежду узреть волнение и успеть сойти в воду, пока она не утратила целебных свойств. Один такой несчастный уже 38 лет находился в болезни близ купели, однако же в скорби своей не падал духом и не отчаивался. Это был расслабленный (разбитый параличом), он лежал и лишь едва мог передвигаться. К этому-то несчастному и подошёл Господь.

Сначала Иисус предрасположил его вопросом: «Хочешь ли быть здоров?» Больной, не ожидая чуда от участливого Незнакомца, кратко и жалостно ответил, что не имеет человека, который бы опустил его в купель, поэтому всякий раз исцеляются другие, быстрее успешные окунуться. Расслабленный надеялся, что Иисус окажет ему сильную человеческую помощь: станет находиться при нём и в долгожданный момент погрузит в купель. Иисус же, видя в расслабленном веру в силу Божию и показывая народу, что может исцелить одним Своим словом, сказал: «Встань, возьми постель твою и ходи», — повелел самому нести одр, чтобы никто не усомнился в выздоровлении.

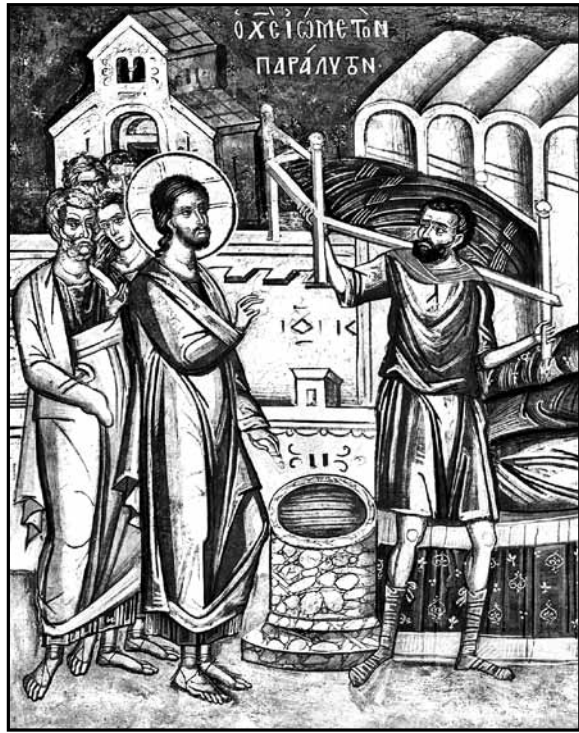
Чудотворная сила мгновенно исцелила больного и произвела в нём необычайный подъём духа. Тотчас выздоровев, он «взял постель свою и пошёл». Фарисейские блюстители Закона обратили внимание

на человека с ношей в день субботнего покоя и укорили его. Он же, уразумев, что Совершивший столь великое чудо — Посланник Божий, без сомнения лучше других знающий, что угодно Богу, ответил со смелостью: «Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи».

Предписание о субботнем покое включало 39 запретов главных, содержащихся в Законе, и свыше тысячи дополнительных, измышленных старцами и раввинами. В этот день запрещалось, например, носить не только тяжести, но и сапоги, подбитые гвоздями, цветные ленты, если они не нашиты на одеяние, запрещалось иметь при себе иглу (как орудие для работы). Нельзя было срывать колосья и растирать их руками — это уже считалось жатвой и молотью, запрещалось ходить по траве, потому как это было похоже на молотью, и даже плевать на воздух, потому что это походило, по мнению раввинов, на веяние ржи. Нельзя было лечить больных, и сами больные не должны были в день субботний делать себе припарки, натирания и полоскания. Раввины обсуждали, например, можно ли есть яйцо, снесённое курицей в субботу; виновата ли женщина, родившая в этот день; можно ли в субботу писать две буквы подряд или одну — утром, а другую — вечером. Вот во что превратили дарованный Господом Синайский Закон эти слепотствующие разумом духовные вожди!

Сердца иудейских начальников, омертвевшие в букве Закона, не порадовались счастливому исцелению расслабленного. Вместо живого участия эти жестокосердые формалисты холодно спросили: «Кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? Исцелённый же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе». Иисус удалился, дабы Своим присутствием не возжечь гнев иудейских начальников. Спаситель предоставил чуду свидетельствовать о Нём. Ничего не ответив, выздоровевший направился в храм поблагодарить Бога за своё долгожданное избавление.

Желая исцелить не только тело, но и душу расслабленного, Иисус подошёл к нему в храме и указал на истинную причину его тяжкого недуга — многие прегрешения: «Вот, ты выздоровел; не грешь больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже». Иисус ограждал исцелённого от греховных соблазнов, призывал его к искреннему покаянию и к изменению жизни.

«Встань, возьми постель твою и ходи!»

В простоте сердца думая, что блюстители Закона поспешат во всеуслышание признать в Иисусе Посланника Божия, этот человек «пошёл и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус». Совершённое Иисусом чудо обличало фарисейское понимание субботнего покоя, указывало на необходимость дел любви и милосердия в день Господень. Но иудейские начальники (власть имущие, составившие партию, враждебную Христу — фарисеи, саддукеи, старейшины, члены синедриона), мнившие себя истинными читателями Бога, были крайне раздражены. Они забыли, что Сам Бог во время завоевания иудеями обетованной земли при взятии Иерихона повелевал в день субботний семь раз обойти город и взять его приступом (Нав 6:3). Фарисеи не столько досадовали за нарушение субботы, сколько завидовали Христу, совершившему чудесное исцеление.

Иудейские начальники не захотели признать ни достоверности чуда, ни высокого достоинства Спасителя, но с тех пор стали ещё яростнее «гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу».

§ 32. Учение Господа Иисуса Христа о Его равночестии Богу Отцу, о всеобщем воскресении и суде

Ин 5:17—47

Когда иудеи приступили к Иисусу в храме с обвинением в непочитании субботы Господней, Иисус указал им, что они неверно понимают, от каких дел почил Бог в день седьмой. Бог прекратил дела творения, но не оставляет дел промысления о мире — сохраняет мир и ведёт человека к спасению. «Отец Мой доньше делает, и Я делаю», — как Отец доньше не оставил дел попечения о мире, так и Сын совершает спасение человечества и в день субботний. Иисус назвал Бога не Отцом нашим, но Отцом Своим, утверждая в слушателях мысль о Себе как Единосущном Сыне Божиим.

Иудеи поняли мысль Иисуса о Его равенстве с Богом Отцом, ещё более озлобились и «ещё более искали убить Его», теперь уже не только за нарушение субботы, но и за мнимое богохульство. Нарушение субботы, как и оскорбление Бога, в соответствии с Синайским Законодательством следовало карать смертью. Этим положением Закона и вооружились иудеи против Христа. Иисус не прославлял их, лицемерных читателей Бога, не приглашал занять в Своём Царстве почётные места, — какой же Он Мессия?

Спаситель с особенной силой указал иудеям, что Он всё совершает в полном единомыслии с Богом Отцом: «Истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо что творит Он, то и Сын творит также». Инициатива Отца в делах Сына не умаляет достоинства Сына, ибо Отец настолько любит Сына, что, как возвестил Иисус, «показывает Ему всё, что творит Сам». Все дела в мире Отец предназначает, а Сын приводит в исполнение — не рабски и не слепо, но со властью и полнотой Божественного всеведения.

Иисус говорил, что в скором будущем Отец даст власть Сыну совершать дела чрезвычайные, так что Сын, как и Отец, будет «воскрешать»

(избавлять от уз смерти) и «оживлять» (сообщать воскресшим полноту жизненных сил), дабы в людях умножилась вера в Иисуса Христа, несущего им спасение. Причём, возвращать к жизни умерших Иисус будет самовластно — «кого хочет», как равный Отцу. Воскрешение умерших неразрывно связано с изменением наказания, положенного им по правде Божией, — следовательно, Сыну Человеческому вручён суд Божий: «Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну». Власть производить суд над человечеством дана Иисусу, «потому что Он есть Сын Человеческий» — Мессия, послание Которого в мир было пред-решено Предвечным Советом Святой Троицы.

Власть судить и возвращать к жизни дана Иисусу Отцом, «дабы все чтити Сына, как чтут Отца», и внимали спасительному учению Христа, как слову Отца Небесного. Чтобы иудеи не думали, что, враждуя на Иисуса, воздают этим честь Отцу, Спаситель предостерёг: «Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его». А тот, кто внимает слову Иисуса и верует в Пославшего Его, «имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь». Хотя все явятся на последний Страшный суд Божий, но для уверовавших он не будет уже иметь такой великой важности, как для неверовавших, поскольку каждый, искренне верующий во Христа и творящий евангельские добродетели, обретает залог вечной жизни.

Вечноблаженную жизнь Сын несёт в Себе и дарует её уверовавшим — как «Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе». Бог ничем не ограничен и ни от чего не зависит, но Сам является источником жизни, и от полноты её сообщает бытие всему творению. Тварный же мир не может существовать сам по себе, без промысления Творца. Без Его оживляющего и поддерживающего дыхания всё творение мгновенно рассыплется.

Чудеса воскресения, которые Сын намерен был вскоре совершить, должны были явиться предначинанием всеобщего воскресения мёртвых. Власть судить и воскрешать была дана Сыну в Его Первое пришествие, задолго до Его Страшного суда над миром в пришествии Втором, когда «все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия». Воскреснут все: и слушавшие Иисуса иудеи, и читающие эти строки, но участь воскресших будет неодинакова. После Страшного суда «изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения», которое будет противоположностью вечноблаженной жизни, полным отчуждением от Бога. Суд Сына будет праведен, ведь Сын и Отец пребывают в неразрывном единомыслии.

Трудно представить нашему помрачённому грехопадением разуму, каково будет это вечное блаженство оправданных. Но какую же радость вызывает одна только мысль о том, что в нём не будет уже ни печали, ни болезни, ни горестного вздыхания, но — отрада неизреченная! Осуждённые на вечные муки по свойствам своей грехолюбивой души окажутся не в состоянии вступить в Небесное Царство, жить высокими и чистыми устремлениями.

По Закону Моисееву, свидетельство одного человека не считалось ещё истинным, поэтому Иисус, отмечая и этот возможный довод иудеев против Его свидетельства о Своём Божестве, сказал: «Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Моё не есть истинно. Есть другой,

свидетельствующий о Мне», — и напомнил слова Иоанна о Нём как Мессии, возведённые на Иордане посольству синедриона. Затем Иисус добавил: «Он был светильник, горящий и светящийся, а вы хотели малое время порадоваться при свете его», — не желая воспользоваться боговдохновенной проповедью Иоанна для своего исправления, иудеи лишь услаждали свою национальную гордыню сознанием того, что после пяти веков молчания Господь явил им великого пророка, перед которым трепетали и цари.

Кроме слов Предтечи о Нём как Мессии, Спаситель представил иудеям значительно бóльшие свидетельства: Свои дела — чудеса и исцеления, показывающие Его Божественное достоинство, словесное свидетельство Бога Отца при крещении Иисуса на Иордане, а также Священное Писание, готовившее народ Божий к принятию Мессии. Иудеи должны были узнать в Иисусе истинного Мессию, уразумев смысл древних прообразов и пророчеств, и возвестить о Нём всему миру. Продолжая речь о Боге Отце, Спаситель сказал иудеям: «А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели», — то есть остались глухими и слепыми к предуказанному Богом в Ветхом Завете, потому «и не имеете слова Его, пребывающего в вас». Не было слова спасения в сердцах иудеев, — оставаясь в духовной глухоте и слепоте, они не верили Христу.

Оставшись бездуховными, не взрастив в себе стремления к милости, кротости, любви, иудеи оказались чуждыми Царства, которое принёс на землю Иисус, а потому и не захотели принять Его как обетованного Мессию. Спаситель сказал, что Он не нуждается в прославлении от них и укоряет их не за то, что они Его не принимают, но за то, что, отвергая Его, пришедшего во имя Своего Отца, иудеи отвергают и Отца Небесного, уготовляя себе погибель и вечные муки. Отвергая Иисуса, делающего только Отчее, иудеи обнаруживали свою нелюбовь к Отцу Небесному.

«Я пришёл во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придёт во имя своё, его примете», — пророчествовал Иисус об антихристе, который в попытке уподобиться Мессии объявит себя Богом и будет с почётом принят. Иисус назвал и причину грядущего предательства иудеев: они искали славы, и по этой их греховной испорченности им был приятен не Тот, Кто их справедливо обличает, но тот, кто прославляет, хотя бы и неправо. Уверовать же во Христа возможно лишь смиренно сознающим свою духовную нищету и ищущим спасительной помощи Божией.

Иудейская история насчитывает ныне уже более шестидесяти лже-мессий. Первым был Симон Бар-Кохба (ок. 130 г.), признанный «звездой от Иакова» — истинным Мессией, и тысячи иудеев пошли за него на смерть. Последним ложным мессией будет антихрист.

Исполняя Закон формально, по букве, иудеи полагали, что верны Моисею. Но в Законе Моисея лишь прообразовывались те блага, которые принёс миру Спаситель, Закон был воспитателем веры во Христа. «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, — Его слушайте», — говорил Моисей своему народу. Не веря предуказанному в Пятикнижии Моисея Христу, иудеи обнаруживали, что им чужды слова Моисея, и лишали свою мнимую

праведность последней опоры. «Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцом: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповае- те», — возвестил Спаситель. Иудеи не смогут на последнем суде оправ- даться верностью Моисею: он сам будет их обвинителем перед Богом.

Речь Иисуса оказала сильное впечатление на слушавших, так что враги Его не посмели в тот раз привести в исполнение свои злодей- ские намерения, но затаили вражду и ненависть за столь грозное и нелицеприятное обличение их, учителей, в храме, перед лицом на- рода. Отрицательное отношение к Иисусу иудейских предводителей настолько усугубилось, что они стали искать Его смерти. Остаться в Иерусалиме Иисусу стало небезопасно, и вскоре после праздника Пасхи Он покинул иудейскую столицу.

§ 33. СРЫВАНИЕ КОЛОСЬЕВ И ИСТОЛКОВАНИЕ ЗАКОНА О СУББОТЕ

Вскоре после Пасхи, в субботу, Иисус с учениками возвращался в *Мф 12:1—8* Галилею, проходя по колосившимся полям. Было начало лета 28 г.; *Мк 2:23—28* томимые голодом ученики стали срывать колосья, растирать между *Лк 6:1—5* ладонями и вкушать зёрна. После второго дня Пасхи, когда на жерт- венник в благодарность Господу был вознесён первый сноп, Закон до- зволял срывать для вкушения колосья даже и на чужом поле, но толь- ко не заносить серпа. Фарисеи же, повсюду наблюдая за Иисусом за- вистливым оком, усмотрели в столь незначительном насущном труде нарушение субботнего покоя. Мелочные правила раввинов, прибавлен- ные ими к Закону Моисееву, запрещали срывание и растирание ко- лосьев в субботу, приравнивая эти действия к жатве и молотье, вхо- дившим в 39 рядовых работ, запрещённых в этот день по Закону, и за которые нарушителя надлежало забить камнями.

Чтобы защитить учеников от обвинения, Иисус обратился к при- меру из жизни высоко чтимого иудеями царя и пророка Давида. Преследуемый Саулом, Давид пришёл в Номву, где стояла скиния, и, мучимый голодом, просил у первосвященника Ахимелеха хлеба или что найдётся. Не имея ничего кроме сменённых хлебов предложения, которые по Закону полагалось вкушать только священникам, тот счёл возможным из милосердия нарушить букву Закона. Напитав голод- ного, Ахимелех исполнил самую суть Закона: он проявил любовь к Богу, оказав милость Его творению — человеку. Но ведь святость хра- ма ничуть не менее святости субботнего дня, а следовательно, и посту- пок учеников Иисуса не менее извинителен, нежели поступок Давида.

Далее Иисус раскрыл суть законоположения о субботнем покое, показав, что закон о субботе не запрещает все труды. Он напомнил фарисеям о сугубых работах в храме в день Господень, когда при- носилось гораздо большее число жертв, чем в будни. Священники закалывали животных, снимали шкуры, разрезали и сжигали на жертвеннике. У иудеев была даже пословица: «В храме нет субботы». Труд священников, следовавших Синайскому Законодательству, не оправдывал нарушение закона о субботе, но показывал, что суббота, посвящённая Господу, требовала не бездействия, а деятельного богоу- гождения, доступного каждому, например в делах милосердия.

Священники трудились в храме Божиим, как могли сравниться с ними ученики Иисуса, растиравшие колосья? Ученики служили Самому Богу, Которому посвящён храм, как и сказал далее Господь фарисеям: «Говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма». Ветхозаветные священники служили Богу принесением жертв, ученики же Христовы осуществляли новозаветное служение Богу любовью и милосердием.

Далее Господь, напомнив слова пророка Осии о милости и жертве, открыл фарисеям главную причину осуждения ими учеников Его: «Если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невинных». Бог и в Ветхом Завете не желал жертвы вместо милости, и если бы фарисеи истинно любили Бога, то поняли бы из слов Закона, что Господь любит преимущественно милость, и пожалели бы взалкавших учеников. «Суббота для человека, а не человек для субботы», — произнёс Спаситель полные Божественной правды слова. Суббота дана была Господом человеку в помощь, но не во вред, — дана, чтобы его душу, коснеющую в прахе земном, обратить к Богу и к добродетели, а не для того, чтобы связывать Законом добрые устремления человека.

Прекращая споры, Спаситель со всей властью указал на Своё мессианское достоинство: «Сын Человеческий есть господин и субботы», — из чего фарисеи могли уразуметь, что власть Мессии выше установлений Закона о субботе. Как Бог, Он может дать Закон, в Его же власти — изменить его. Что же касается человеческих измышленей раввинов, то им Мессия тем более не подвластен.

Таким образом, Господь дал новое учение о субботе, которое только угадывалось в Ветхом Законе. Он не нарушил Закон, но углубил и обновил его — прообразы Ветхого Завета Он заменил в Новом Завете самой истиной. И поскольку первое творение было осквернено грехопадением человека, то обновлённое подвигом Господа Иисуса Христа человечество стало чтить и праздновать день Воскресения Христа из мёртвых. Днём Господним Законодатель сделал не субботний день (когда Бог почил от дел творения), а день воскресный, тем самым Он не упразднил, но ещё более возвысил День Господень.

В ту знаменательную субботу фарисеи в духовном ослеплении так и не увидели, что перед ними стоял Тот, «Кто больше субботы», «Господин субботы». Речь Спасителя, столь явно обличавшая жестокосердие и лицемерие фарисеев, ещё более усилила в их нераскаянных сердцах ненависть, которая вела их к тягчайшему преступлению на земле — распятию Бога.

§ 34. Исцеление сѳхорѳкого в сѳбботѳ

Мф 12:9—21 Через неделю после той субботы, в которую Иисус защищал сры-
Мк 3:1—12 вавших колосья учеников от нареканий фарисеев, Он пришёл в одну
Лк 6:6—11 из галилейских синагог и учил там. В синагоге оказался человек с
 иссохшей правой рукой. По преданию, это был каменщик, который
 получил в своих трудах тяжёлую травму и теперь просил Иисуса ис-
 целить его, дабы ему не просить милостыни. Есть вероятность, что он

страдал опасным недугом — атрофией мышц, которая переходит на весь организм и вызывает смерть. Завистливые очи фарисеев следили, не исцелит ли Иисус в субботний день, чтобы обвинить Его в том, что Он поставил принципом Своей деятельности нарушать Закон Моисеев и делает это постоянно.

Раввины категорически запрещали прибегать в субботу к медицинской помощи, они даже вели споры о том, возможно ли врачевать в этот день при смертельной опасности. При зубной боли дозволялось брать в рот немного уксуса, но с условием проглотить его как пищу, чтобы не нарушить субботний покой и малым трудом. Большое горло дозволялось полоскать маслом, но с тем же условием. Некоторые раввины запрещали в субботний день посещать больных.

С целью уловить Христа фарисеи задали Ему перед всеми присутствующими в синагоге лукавый вопрос: «Можно ли исцелять в субботу?» Согласие Иисуса позволило бы им прямо уличить Его в призыве нарушать Закон, отрицание дало бы им повод говорить о Его бесчеловечности. Иисус, желая уврачевать сердца фарисеев, ожесточённые грехом богопротivления, желая умягчить их души, тронуть самым видом несчастного труженика, призвал больного на середину синагоги. Затем Он предложил фарисеям Свой встречный вопрос: «Должно ли в субботу добро делать или зло делать? душу спасти или погубить?»

Враги Иисуса оказались в затруднительном положении. Дать положительный ответ они не хотели, а отвечать отрицательно им мешала ясность шестой заповеди Закона: «Не убей», — болезнь действительно могла привести несчастного к смерти. Уловленные в свою собственную сеть, фарисеи молчали. Тогда Иисус показал, что они уже выбрали для себя позитивный ответ самой своей жизнью: «Кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадёт в яму, не возьмёт её и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы! Итак, можно в субботу делать добро». Во избежание такого ущерба, как утрата овцы, фарисеи, конечно же, нарушали Закон. Видя их лицемерие и скорбя о греховном ожесточении их горделивых сердец, Иисус, как гласит Евангелие, возрел на них с гневом — чистым бесстрастным гневом Богочеловека, обличающего гибельную ложь.

«Тогда говорит человеку тому: протяни руку твою. И он протянул, и стала она здорова, как другая». Какое поразительное чудо! Даже каменные сердца умилились бы. Одним только словом, даже не двинув перстом, Господь избавил несчастного от страданий. Что здесь могли сказать фарисеи, в каком субботнем труде могли уличить? Они были совершенно посрамлены

Спаситель исцеляет сухорукого

и обезоружены, но не смирились перед лицом истины и не покаялись перед Богом. Напротив, очевидная правота Иисуса ещё более озлобила ненавистников, так что они, по свидетельству евангелиста Луки, «пришли в бешенство». Это и была одержимость злым духом, овладевшим их гордыми сердцами.

С позором выйдя из синагоги, фарисеи совещались, как бы им погубить Иисуса. Они вошли в соглашение с иродянами, имевшими в Галилее значительную силу. Иродяне были горячими приверженцами правителя Галилеи Ирода Антипы — ставленника Рима. Иродяне устраивало римское владычество, они подражали языческим обычаям и даже богохульно пытались представить Ирода обетованным Мессией. С такими-то противниками и оскорбителями Бога нашла себе союз злорадия фарисеев, выставлявших себя ревнителями Закона Моисеева. Завистливая злоба — этот плод грехопадения — владела человеком со времён Адама. Зависть породила первое убийство в мире, зависть понудила сыновей Иакова продать Иосифа в Египет, зависть заставила Мариам и Аарона поносить Моисея, зависть погребла живыми Корея, Дафана и Авирона, а теперь эта же страсть властвовала над душами фарисеев, понуждая их к преступлению.

Злобствующие враги, вероятно, замыслили привлечь Иисуса в местное судилище как нарушителя Закона, чтобы, несправедливо осудив, погубить Его. Ведая их злые намерения и не желая подвергать Свою жизнь опасности прежде определённого срока, Спаситель смиренно, как истинный Человек, удалился с учениками к морю Галилейскому.

Исцеления на берегу Галилейского моря. За Иисусом последовало множество народа, желавшего насытиться Его правдой, получить исцеления. Люди пришли из Галилеи, Иудеи, из самого Иерусалима и заиорданских областей, из Идумеи и Финикии.

Иисус исцелил всех больных и запретил «им объявлять о Нём», по-

давая Своим совершенным человечеством пример истинного смирения, с которым Он творил дела милосердия не ради прославления, а из любви к людям. Пришли к Иисусу и бесноватые. «Духи нечистые, когда видели Его, падали пред Ним и кричали: Ты Сын Божий». Вожди богоизбранного народа гнали Мессию, а бесы свидетельствовали о Его Божественном достоинстве, — как это было прискорбно! «Но Он строго запрещал им, чтобы не делали Его известным», — не отрицая верности слов бесноватых, Иисус не принимал от них прославление.

Изгнание нечистого духа

На кротком и смиренном Спасителе сбывалось «речённое через пророка Исаию, который говорит: се, Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его» (Иисус не будет выступать ради славы на широких улицах и площадях), «трости надломленной не переломит» (утешит всякого, кто надломлен жизнью и скорбит о своих грехах), «льна курящегося не угасит» (не даст угаснуть и самому слабому усердию немощного человечества исполнить святые заповеди), «доколе не доставит суду победы; и на имя Его будут уповать народы», — Евангелие восторжествует, многие народы будут ожидать от Сына Божия своего спасения.

§ 35. ИЗБРАНИЕ ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ

Упорное противостояние иудеев деятельности Иисуса в Иерусалиме *Мф 10:2—4* в дни праздника Пасхи ещё раз показало, что Иудея не способна *Мк 3:13—19* стать колыбелью евангельской проповеди. Поэтому Иисус удалился *Лк 6:12—16* в Галилею, где вдали от злобы иудейских первосвященников, книжников и фарисеев приступил к подробному и возвышенному изложению новозаветного учения о Царстве Небесном.

Своё великое дело Иисус, как и всегда, начал с уединённой молитвы к Богу Отцу. Взойдя на высокую гору (по древнему преданию — на Фавор, а по мнению современных толкователей Писания — на гору Блаженств близ Галилейского моря), Иисус молился всю ночь, испрашивая благословение Бога Отца на избрание ближайших помощников, которые продолжили бы дело Благовестия после окончания земного пути Иисуса и Его вознесения на Небеса. Наступала одна из великих минут, когда Богочеловек закладывал первые камни в основание Церкви, призывая в теснейший союз с Собой избранных учеников.

Каково было это молитвенное общение Иисуса с Отцом Небесным, ведомо только Богу. Не зрил ли Сын Божий с ясностью настоящего будущую судьбу Своих учеников, судьбу устрояемой Им Церкви до самого дня Второго Своего пришествия? Прилежной молитвой Иисус научал и последователей Своих, чтобы они, избирая кого-либо на служение Церкви, тщательно молили Бога указать достойнейшего; учил и нас начинать с молитвы всякое дело.

С наступлением дня на вершину горы Иисус «призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал апостолами» — *посланниками*. Им суждено было обойти с проповедью сначала Палестину, а затем и весь мир. Апостолы должны были стать самыми близкими свидетелями Его дел и учения, чтобы впоследствии возвещать перед всем человечеством о том, что видели своими очами, что слышали от Самого Бога. Почему их было двенадцать? Новый Завет приходил на смену Ветхому, заменяя его прообразы явлением самой истины: двенадцать ветхозаветных патриархов, родоначальников двенадцати колен Израиля, прообразовывали собой двенадцать учеников Христа. Новозаветный богоизбранный народ — христиане — получил двенадцать духовных родоначальников.

Поскольку Иисус посылал апостолов на проповедь по двое (по Закону, свидетельство двоих считалось истинным), евангелисты Матфей и Лука перечисляют их двойцами:

1. **Пётр и Андрей** — родные братья, рыбаки. Андрей был учеником Иоанна Предтечи и по его указанию последовал за Христом, приведя к Нему и Симона, наречённого Господом за твёрдость его будущей веры Петром (*камнем*). Симон был довереннейшим учеником Христа, одним из самых старших и решительных, порой он говорил от лица апостолов и отвечал за всех на вопросы, поставленные Иисусом. Но был ли Пётр главным? По слову Господа, кто хотел быть первым в Его Царстве, тот должен был стать последним и всем слугой. Среди апостолов не было главного, но Пётр был первым среди равных, каковым впоследствии стал и апостол Павел. После вознесения Иисуса Пётр сделался деятельнейшим проповедником Христа преимущественно перед евреями, Павел же — перед языческим миром.

Андрей, как и Пётр, отличался твёрдостью в вере и мужественностью характера. По древнему преданию, апостол Андрей Первозванный положил начало христианству в России. С евангельской проповедью он дошёл до Днепровских гор, где впоследствии возник Киев.

2. **Иаков и Иоанн** — также рыбаки, сыновья Зеведея и Саломии (по преданию, дочери Иосифа обручника). За высоту и силу будущей проповеди Господь нарёк им «имена Воанергес, то есть сыны громовы». Вместе с Петром они сделались самыми близкими учениками Иисуса. Иоанн, как и Андрей, прежде был учеником Предтечи. Он был младшим из апостолов, отличался глубокой духовной пронизательностью и тёплой любовью к Иисусу. Спаситель особенно любил его, так что Иоанн в Евангелии, не открывая своих достоинств и не называя себя по имени, с кроткой благодарностью называет себя учеником, «которого любил Иисус». По отшествии Спасителя Иоанн принял в свой дом вверенную ему Иисусом Пресвятую Деву Богородицу.

3. **Филипп и Варфоломей** (так по отчеству звали Нафанаила) — оба рыбаки. Филипп был известен среди апостолов особенным дружелюбием, Нафанаил — простосердечием.

4. **Фома и Матфей**. Фому (арамейское имя) иначе называли Дидим (это же имя у греков), или Близнак (более точный перевод — *человек двоящейся природы, живущий в переходах от одного настроения к другому*). И действительно, в делах веры Фома поступал то с осторожностью, то с большой горячностью. Проявленное в евангельской истории упорство Фомы правильнее назвать не неверием, но благоразумной осторожностью человека простого и основательного. Для полного своего уверения Фома сподобился осязать раны на теле воскресшего Иисуса, что было промыслительно и послужило убедительнейшим свидетельством реальности Воскресения Спасителя.

Матфей, прежде мытарь, был удостоен от Господа чести написания первого Евангелия.

5. **Иаков Алфеев** (отличный от Иакова Зеведеева и Иакова брата Господня) и **Левей**, которого также называли Фаддеем и Иудой Иаковлевым (сыном Иакова).

6. **Симон Кананит и Иуда Искариотский**, «который и предал Его». Предполагают, что Симон был прозван Кананитом или потому, что жил

в Кане, или потому, что слыл до своего апостольства ревнителем Закона Моисеева — кананитом (арам. канана — *ревнитель*), или зилотом (по-гречески). Одно из древних преданий видит в Симоне того жениха, чьё брачное торжество в Кане посетил Иисус в начале Своего служения.

Спаситель и апостолы

Иуда-предатель происходил из селения Кариоф Иудина колена, он единственный не был галилеянином. Мудрость Промысла Творца не может быть вполне постижима для человека: почему в раю был искунитель сатана? для чего в Ковчег Ноя взят Хам? почему апостольского призвания удостоился предатель? Факт избрания его в число двенадцати показывал, что в нём было много хороших качеств. Как и все апостолы, Иуда разделял с Господом нужды и притеснения, был посылаем на проповедь, совершал исцеления и изгонял бесов. У Иуды была страсть сребролюбия, которая и сгубила его. Он мечтал о Царстве Божиим как воцарении иудеев над миром, мечтал занять в нём высокое место, потому и последовал за Спасителем. Иисус, взявший Иуду в число двенадцати апостолов после горячей молитвы к Отцу, безусловно, исполнял волю Отчую. По особому смотрению Божию, тень голгофского Креста следовала за Иисусом в лице одного из ближайших учеников. Иуде была дана возможность исправиться в близком общении с Самим Богом, но он предал своего Учителя и Мессию и остался безответен перед лицом правды Божией.

Мессия избрал в число Своих ближайших учеников не сильных мира сего, не богатых, не учёных, но самых простых людей. Ученики Христовы, имевшие чистые и добрые сердца, способны были лучше многих учёных мужей проникнуться светом Евангелия и сообщить его человечеству. Господь открывал апостолам Своё Божество более, нежели кому-либо из людей, посвящал их в глубочайшие тайны Царства Небесного и вдохновлял Своим примером, подготавливая к будущему служению. Двенадцать апостолов соединились со своим Учителем и между собой новым, невиданным ранее союзом любви: единством убеждений, желаний и великой цели — привлечения повреждённого грехом человечества в благодатное Царство Мессии.

Исцеления недужных на горе. После избрания апостолов Иисус спустился с ними с вершины на небольшое поле в горах, — ровное место, где Его ожидало множество народа «из всей Иудеи и Иерусалима и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов; и исцелялись. И весь народ искал прикоснуться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех».

Исцелив больных, Господь позаботился и об их душах, даровав народу, Своим ученикам и всему миру новозаветные истины великой Нагорной проповеди.

§ 36. Нагорная проповедь

Мф 5—7 На горах Синая в бесплодных пустынях Аравии был дан Ветхий
Мк 9:50 Закон Моисею; на горах Галилеи, возвышавшихся среди плодонос-
11:25—26 ной обетованной земли, Господь возвестил Новый Закон благодат-
Лк 6:20—49 ной жизни. Там — среди громов и молний глас Бога Невидимого воз-
11:33—36 вещал суровые заповеди, здесь — из пречистых уст кроткого Сына
12:22—34 Божия изливались глаголы вечной жизни. Там — под страхом смер-
57—59 ти никто не смел подойти к горе, здесь — народ теснился вокруг
14:34—35 Бога, стремясь хотя бы прикоснуться к одеждам любвеобильного
16:13,17—18 Законодателя. Синайский Закон был законом строгих установлений, Закон Евангелия — законом Божественной любви, в котором соединились ветхозаветная правда и новозаветная любовь.

Нагорная проповедь содержит в себе главный смысл евангельского учения, в ней — сокращённое Евангелие, в ней Господь возвестил самую суть открывавшегося на земле Царства Божия. Спаситель показал, что Его Царство — не внешнее, земное господство Его последователей, но новая жизнь человеческой души: мир, в котором царствует Бог. Этот мир Господь готов дать каждой душе, но не все готовы его воспринять. В Нагорной проповеди Господь изъяснил путь обретения Небесного Царства — путь спасения, ведущего в вечноблаженную жизнь.

Кроткий и смиренный Спаситель не повелевал исполнять Свои заповеди, но благовествовал о том, что пожелавшие их исполнить обретут на земле и на Небе истинное счастье, названное Им блаженством. Народ слушал Его с затаённым дыханием, глаза всех были устремлены на Христа.

О блаженствах

1. «**Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное**». Нищие духом — это смиренные сердцем люди, которые глубоко чувствуют свою греховность, немощь собственного естества и уповают на помощь Божию, сознают слабость своего разума и в простоте сердца верят слову Господа. Нищие духом не хвалятся и не гордятся, видят себя хуже всякого человека, поэтому ни на кого не гnevаются, принимают всякое уничижение как врачество из рук Божиих, любят каждого человека. Таковые, по слову Христа, ещё на земле ощущают в сердцах своих мир и радость, не доступные людям гордым, а в жизни будущей нищих духом ожидает Царство Небесное.

В человеке, не имеющем смирения, превозносящемся, любая добродетель теряет божественную красоту, дела гордого человека не угодны Богу. Без смирения — нет спасения, поэтому Иисус прежде всего и ублажил смиренных сердцем. Все бедствия на земле — от гордости: от неё Денница соделался диаволом, а Адам потерял рай. Вот почему Спаситель в самом начале проповеди исторгал из сердец человеческих гордость, а смирение нищих духом полагал крепким камнем, на котором только и можно созидать добродетели.

Смиренным был Сам Иисус, смиренно помышляла о Себе и Приснодева, — блаженны будут последовавшие Господу и Его Пречистой Матери! Как, вероятно, радостно было такое благовестие Христа

простому народу, и как оно противоречило высокомерным мечтам фарисеев об их земном величии во всемирном царстве могущественного Мессии.

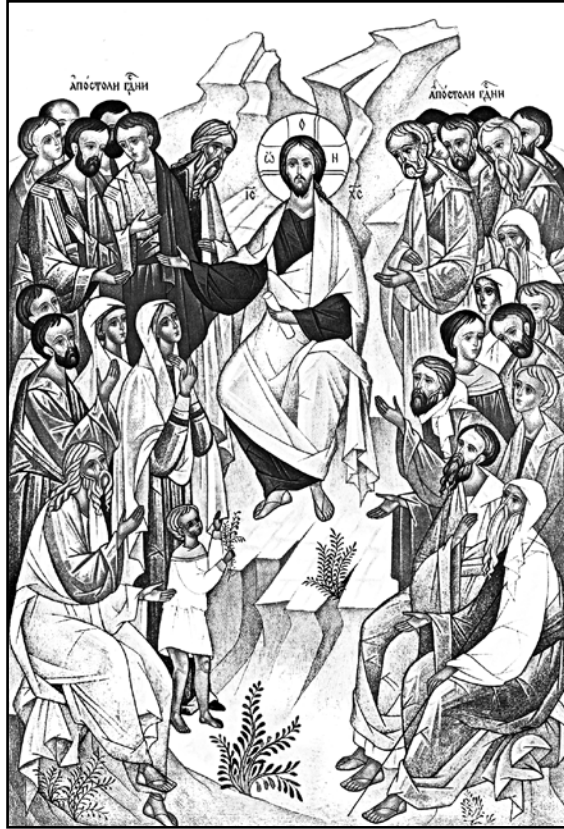
2. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся». Кто познал свою духовную нищету, кто увидел свои грехи во всей их неприглядности, тот в покаянии плачет о них перед Господом. Поэтому Спаситель после нищих духом ублажил плачущих. Плачущему о грехах Господь дарует прощение и благодатное утешение, поэтому плач о грехах приводит человека не к отчаянию, а к миру души. Когда Бог утешает, то даже самая несчастная по виду жизнь освящается блаженством.

Как прекрасен был Адам до грехопадения: его сердце было исполнено правды, мира и радости, он беседовал с Богом! Как же теперь не плакать людям, обременённым греховными страстями и отлучённым от Бога по причине нечистоты их сердец?

Видящий свою греховность считает себя достойным всяких бед, он ни на кого не гневается и никого не обижает, но всех любит и плачет не только о своих грехах, но и о прегрешениях ближних.

3. «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». Искренне плачущий о своих грехах, искажающих в нём образ Божий и лишаящих его Царства Небесного, терпеливо переносит скорби, чужд гневливости, незлобив, скромн и дружелюбен со всеми — словом, кроток. Но кротость — это не бездействие, потворствующее греху. Вспомним ветхозаветного первосвященника Илия, который своим мягкосердечным попустительством развращал сыновей: непотворением греху он погубил и их, и себя. Кроткий человек из любви к правде Божией ревностно борется со злом, но не превозносит себя над окружающими, ибо ненавидит не самих согрешающих, но действующий в них грех.

Кроткий, подобно Иову Многострадальному, среди скорбей и бед полагается на Господа, благословляет Его святое имя. Кротость не только приобретает последователю Евангелия благословение Божие в жизни временной, но и открывает путь в жизнь вечную. На Страшном суде кроткий христианин, как возвестил Спаситель, будет оправдан и унаследует вечную блаженную жизнь на обновлённой земле.

Великая Нагорная проповедь

4. **«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».** Образ Божий в человеке искажён грехопадением. Мы живём вовсе не так, как предназначено нам Богом, поступаем вопреки собственным возвышенным идеалам. Кто в таком мире может обрести счастье, истинное счастье жизни по правде Божией? Тот, кто не просто хотел бы видеть эту правду в себе и окружающих, но кто алчет её, как измождённый гладом — пищи, кто жаждет правды, как изнемогающий в пустыне жаждет воды. Только жажда добродетели, жажда очищения от грехов получает помощь Божию. Только возненавидевшему грех Господь дарует полное освобождение от греха. Как насыщение телесное приносит силы измождённому организму, так насыщение духовное вносит мир и блаженство в истомлённую душу помилованного грешника.

Совершенное же духовное насыщение людей, с усилием ищущих Бога, произойдёт в жизни вечной, в наследуемом ими Царстве Небесном.

5. **«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».** Не только вещественная помощь нуждающемуся, но и добрый совет, молитва за него, слово утешения — все дела милосердия снискивают милость Божию для творящего их. За наше милосердие к ближнему Господь милует нас ещё в этой жизни — прощением прегрешений и духовным утешением. Прощать обиды и делать людям добро — вот истинный путь ищущих правды. Милостивый будет помилован на Страшном суде, и Господь примет его в Своё вечное Царство.

6. **«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».** Чистое сердце — это не только правдивость и искренность, но также и отсутствие скверных пожеланий, греховных пристрастий. Только свободный от порочных влечений может узреть Бога — ощутить в сердце благодатное присутствие Божие; в порочном же сердце для Бога нет места. Чтобы приобщиться блаженству, недостаточно избегать злых дел, следует исторгнуть из сердца их корни — скверные помыслы и желания, ибо, если человек смотрит на лица, то Бог — на сердца, человек судит дела, а Бог — и сами помышления сердечные.

Подобно другим блаженствам, имеющим начало на земле и получающим полноту на Небе, зрение Бога, обретаемое чистотой сердца, станет в Царстве Небесном полнее и яснее. И Аврааму являлся Бог у дубравы Мамре, и Иакову — в верху небесной лестницы, и Моисею — в купине, и Илии — в веянии тихого ветра, но все эти видения не имели той полноты богообщения, которая уготована праведным в жизни вечной, когда они, по слову апостола Иоанна, узрят Господа «как Он есть».

7. **«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими».** Стремящиеся очистить своё сердце для вхождения в него Господа удаляются от греховных страстей, покоряют все чувства высоким духовным устремлениям и тем прекращают внутренний раздор в своей душе — становятся миротворцами своего сердца. Таковые оказываются способными водворять мир и в окружающих людях, живущих в разладе сами с собой и друг с другом. Вот почему Спаситель после убожения чистых сердцем убожил миротворцев.

Сын Божий пришёл на землю, чтобы примирить отпавшее от Бога человечество с Творцом и людей между собой, в этом смысле и называл

Мессию Князем мира ветхозаветный евангелист, пророк Исаия (Ис 9:6). По правде Божией, согрешившее человечество должно было понести тяжкие скорби богооставленности, но Богочеловек благоволил Сам жертвенно пострадать за людей и тем примирить тварь с Творцом. Поэтому Иисус и ублажил миротворцев, как уподобляющихся Сыну Божию.

Все верующие — чада Божии, но творящие мир достойны этого высокого имени в особенной степени. Миротворцы первыми ищут примирения, молятся за обидчиков, примиряют враждующих, желают быть в мире даже с ненавидящими мир — ради приведения к благочестию и таковых. Миротворцы хранят совесть свою в мире с Богом и людьми, словом любви обращают грешников к покаянию, примиряя их с Богом. Миротворцы-христиане не по имени только, но и по истине — сыны Божии.

8. «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное». Всегда ли и во всём следует уступать людям? Нет, не всегда: позорно и грешно уступать тогда, когда это будет против правды Божией, против Богом данной совести и Закона Божия. Даже если люди будут враждовать против нас, притеснять, гнать за приверженность к Истине, нам должно стоять за правду Божию в мире, в своём внутреннем человеке и не омрачать грехом сокровища своей души — добродетели, приобретённые соблюдением Заповедей блаженства. За благочестие встают на человека грешные люди, для которых он служит укоризной их нечестивой жизни, подобно чистому зеркалу являя обезображенность их душ. Подвигает людей к вражде и диавол, который завидует человеку, восходящему добродетелью на Небеса, откуда он ниспал.

Для обретения внутреннего мира необходимо со смирением и любовью к согрешающим против нас людям нести свой крест скорбей. Господь же за потерю покоя и земных выгод обещает борющимся за правду Божию Своё утешение на земле и Царствие на Небе.

Ублажая изгнанных за правду, Господь открыл и будущую судьбу Своих последователей. Христиан практически во все времена гнали и притесняли, в этом — отражение свойств нашего греховного мира, но также и спасение для самих христиан — потомков падшего праотца Адама, не свободных от греха.

9. «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах». Господь предрёк Своим последователям бедствия и печали, ибо путь восхождения в Царство Небесное для падшего человека только один — очищение многими скорбями. Всех людей рано или поздно постигают скорби, но блаженны те, которые понесут их не за одни только свои грехи, но и за свою христианскую веру.

Многие беды, возвещённые последователям Господа, — мученичество за Христа, которое является верхом добродетели и духовного блаженства. Именно эту заповедь Спаситель предложил последней, показывая, что тот, кто не подготовил себя исполнением всех предшествующих заповедей, не в силах с верностью Господу понести тяжкие скорби за имя Его.

Словно по сияющей божественным светом лестнице, возводил Спаситель в Своей Нагорной проповеди грешного человека из мира

падшего на самые Небеса, прокладывая духовный путь от одной заповеди к другой. Ибо человек, увидевший свою душу нищей, приобретает смирение и плачет о своих грехах; оплакивающий же грехопадения, оскорбляющие Господа, становится кротким и милостивым к ближним; дела милосердия очищают сердце от греховных страстей, чистый сердцем приобретает умиротворённость духа и сам становится миротворцем, уподобляющимся Сыну Божию. А тот, кто всего этого достигнет, будет готов понести ради Христа самые тяжкие жизненные скорби и воспримет на Небесах сугубую милость Божию.

Четырёхкратное «горе» возгласил Иисус не стремящимся к ревностному исполнению заповедей, побуждая их к деятельному спасению, ибо нерадивые поработены пороками, противоположными добродетелям блаженств, и обречены на осуждение.

1. **«Горе вам, богатые! ибо вы уже получили своё утешение».** Тогда как нищие духом блаженны, то почитающие себя богатыми своим земным богатством, превозносящиеся им, находящие в нём полное удовлетворение, — уже избрали себе в этом богатстве всё утешение и не наследуют Царства Небесного.

2. **«Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете».** Алчущие правды блаженны, а вполне довольные своими земными утехами, не ведущие жизни по Евангелию, окажутся в положении голодающих, ибо после Страшного суда мир изменится и не будет уже возможности удовлетворять плотские страсти. К духовному жительству будущего века таковые окажутся не готовыми, их алчба будет приносить им нескончаемые муки.

3. **«Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете».** Плачущие о своих грехах блаженны, а беспечно относящиеся к своей греховной жизни возрыдают, когда увидят, что привязанность ко греху лишила их блаженства в Царстве Небесном.

4. **«Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо».** Блаженны поносимые за имя Христово, а хвалимые всеми, в том числе людьми порочными и врагами Божиими, заслужат своей неблагодарчивой жизнью справедливое осуждение. Падший мир, лежащий во зле, хвалит своих приверженцев. Как гнал этот мир пророков за обличение его нечестивых дел, так хвалил лжепророков, льстивших его гордости и тщеславию.

О высоте служения Христу

Преподав народу Девять заповедей блаженств и произнеся четырёхкратное «горе» нерадивым, Иисус обратился к Своим ученикам и раскрыл высокое предназначение провозвестников Нового Завета: спасение мира, заражённого тленом греха.

«Вы — соль земли, — возвестил Иисус, — если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её солёною? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить её вон на поприще людям». Как соль делает пищу вкусной, предохраняет её от порчи, так ученики были призваны осолить мир правдой Божией — евангельским учением, сообщающим миру духовную наполненность и духовное здравие. Чистотой святой ревности учеников Христовых, их терпением и твёрдостью в вере

должны поражаться даже враги, познавая силу и правду учения Христова. Если же посланники Спасителя утратят истину и не будут жить по Его заповедям, то жизнь их потеряет высший смысл, их слова о спасении не будут иметь силы, и сами ученики станут презираемы людьми.

«Вы — свет мира», — продолжал Иисус, возвещая ученикам, что они будут единственным светом миру, окутанному тьмой греха. Они призваны просвещать мир и будут у всех на виду, подобно городу, стоящему на горе, или свече в тёмной комнате. Первоисточник света и правды — Сам Господь наш Иисус Христос. Искренне верующие воспринимают Его Свет и сами начинают источать свет Христов в поступках и образе мыслей. Как солнце и светит, и греет, так и последователи Христа, получая от Господа живительное тепло и сияние, должны просвещать умы людей, любовью и милосердием согревать их окаменелые сердца и оживотворять их души к деланию добра.

«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного». Иисус не призывал выставлять свои добрые дела напоказ. Свет этих дел, совершённых со скромностью во славу Божию, сам просияет миру, покажет высоту веры последователей Христа, и люди прославят Бога, отечески позаботившегося о Своих учениках, научившего их жить достойно и давшего силы к совершению правды Божией в ожесточившемся от греха мире.

Об отношении Нового Завета к Ветхому
Спаситель пришёл исполнить и восполнить богооткровенный Синайский Закон. Всё, что говорил Иисус о Законе и путях спасения, следовало из самого Закона, но после мёртвых, поверхностных слов фарисеев воспринималось слушателями совершенно новым учением. В дальнейшей Своей речи Иисус преподал главную часть Нагорной проповеди: о соотношении Нового и Ветхого Завета и о превосходстве евангельского учения. Евреи, хотя и не исполняли Закон, но почитали его богодарованным и священным, поэтому Иисус прежде успокоил ревность народа словами: «Не думайте, что Я пришёл нарушить Закон или пророков: не нарушить пришёл Я, но исполнить».

Как же Иисус исполнил Закон и пророков? Он совершил в Своей жизни все многочисленные предсказания пророков о Нём и не нарушил ни малейшей заповеди Синайского Закона. Иисус был Единственным на земле, Кто всецело исполнил его.

Бог даровал на Синае Закон, который требовал от человека праведности, и ожидал от людей сокрушения от сознания невозможности соблюсти святые заповеди Творца. Иисус Христос и малым не согрешил, ни в делах, ни в помыслах Своих. Он исполнил Синайский Закон и в том смысле, что сообщил ему всю полноту, восполнил его: Своим учением и жизнью с необыкновенной ясностью открыл перед людьми те Божественные и спасительные истины Закона Божия, которые были даны ветхозаветному человечеству лишь отчасти и в прообразах. Спаситель возвестил более глубокое и духовное толкование заповедей Ветхого Завета, начертав в полном совершенстве правду Божию, которая в Ветхом Завете была лишь прообразовательно предначертана.

Ветхий и Новый — по сути единый Завет, но данный человечеству на разных этапах его духовного развития. В возглашённом Спасителем новозаветном понимании Закона Божия раскрыт истинный смысл и дух Ветхого Завета, дано осуществление и утверждение всей силы Закона и Пророков. *Исполняющий заповеди Христа исполняет тем самым и все ветхозаветные заповеди.*

Многим обрядовым установлениям Ветхого Закона надлежало отпасть с усвоением их духовной сути последователями Нового Завета, но в этом было не отвержение, а истинное исполнение Ветхого Завета, — подобным образом иконописная прорись при наложении красок не уничтожается, но исполняет своё предназначение. Вместе с Новым Законом в его божественных красках весь Ветхий Закон до мельчайших Богооткровенных установлений сохранится до скончания века: «Истинно говорю вам: доколе не прейдёт небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдёт из Закона, пока не исполнится всё» (*йота* — маленькая буква *йод* еврейского алфавита, похожая на запятую, а еврейские буквы *бет* и *каф* различаются лишь небольшой чертой). Даже самое малое по виду предписание в Ветхом Законе не будет отменено, а исполнится, как непреложное слово Божие, но не по букве, а в высшем совершенстве.

Всякое слово в Законе Божиим свято и ненаруσιμο, все заповеди важны и спасительны. Поэтому Господь возвестил: «Кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречётся в Царстве Небесном» (не войдёт в него), «а кто сотворит и научит, тот великим наречётся в Царстве Небесном». Предостережение Господа в особенности касалось фарисеев, поскольку те самовольно делили заповеди на большие (обязательные) и малые (не столь необходимые к исполнению), причём заповеди о любви и милости формалисты-фарисеи относили к малым.

Праведность фарисеев ограничивалась формальным исполнением правил, уживаясь в них с пороками и страстями, даже с самыми худшими — надмением и гордостью, в фарисеях практически отсутствовал дух смирения и любви к ближнему. Спаситель предостерёг Своих последователей от подобной показной праведности: «Если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Небесное».

Малыми и незначительными могли показаться ветхозаветному человеку и те новые заповеди, которые Господь собирался дать в продолжение Своей Нагорной проповеди: заповеди Христа говорили не о внешне видимых делах человека, но о его тайных сердечных помышлениях, греховность которых не менее мерзка пред Господом, чем явные грехи.

О высшем исполнении Ветхого Закона в заповедях Нового Завета. В Своей речи Спаситель со всей убедительностью показал глубину и чистоту евангельского учения.

Об убийстве и гневе. «Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьёт, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: рака, подлежит синедриону; а кто скажет: безумный, подлежит геенне огненной».

Ненаправленным можно назвать такой гнев, когда мы, например, с любовью гневаемся на ближнего, что тот не бережёт здоровье. Но гнев с оскорблением (арам. *рака* выражает пренебрежение), с жестоким поношением человека (безумным называли не только глупого, но также нечестивого и богохульника) — всё это различные степени страшного греха гневливости, которым соответствуют и разные степени наказания: суд, синедрион и геенна огненная (так называли долину Генномову к юго-западу от Иерусалима, где в период разделённого царства совершалось мерзкое служение Молоху с принесением в жертву младенцев. С прекращением жертвоприношений в долину Генномову свозили трупы оставшихся без погребения и нечистоты, поэтому воздух там был столь отвратителен, что для его очищения почти непрерывно жгли костры. Это страшное место послужило образом вечных мучений грешников).

Преступивший заповедь Синайского Закона подлежал суду, учреждённому во всех городах и селениях, который, например, приговаривал убийцу к смерти. Высшим судилищем был синедрион, решавший дела особой важности. Если Ветхий Закон определял наказание за убийство, то заповедь Иисуса искореняла и причину преступления — гнев на ближнего из-за отсутствия любви к нему. Сколь же высоко было учение Спасителя: хранить мир, не нарушать любви к ближнему даже движением сердечным! Ни из пророков, ни из ветхозаветных патриархов никто не наставлял так высоко.

Сердце того, кто ненавидит брата, осквернено, все добродетели его теряют чистоту и силу в глазах Божиих, ибо «Бог есть Любовь» (Ии 4:8). Гневаться следует на грех, влекущий людей к злым делам, но не на самих влекомых грехом. Грешит тот отец, который не гневается на дурные поступки своих детей, грешит тот христианин, который не гневается на оскорбление Господа еретиками.

Что же делать человеку, жестоко и безвинно оскорблённому? Безусловно, прощать, помня собственную греховность, и награда от Бога будет ему более отрадна, нежели злобная радость отмщения. Оскорблённому следует гневаться на грех, калечащий его жизнь и понуждающий Промысл Божий врачевать человека жестокими скорбями, и помнить, что Бог в Новом Завете осудил гнев на ближнего столь же строго, как в Ветхом Завете Он осудил убийство.

Но как оправдать воинскую защиту Отечества и смертные казни? С Пришествием Христа Ветхий Закон не прекратил своего существования: люди продолжают гневаться и убивать, совершать и многие другие вопиющие беззакония, ветхий человек продолжает жить в каждом из нас — кем-то он владеет всецело, кто-то уже начал избавляться от приверженности к плотским утехам мира сего и устремился к высшим духовным идеалам Нового Завета. Пока жив ветхий человек с его пагубными страстями, защищать отечество и ограждать общество от нравственного растления посредством наказания преступников — дела практической необходимости.

Новая заповедь «не гневайся» помогает нам исполнить ветхую «не убей»: кто преодолел свой гнев, тот не даст воли и рукам. Ветхий Закон учил о сотворении человека по образу и подобию Божию, поэтому ещё ветхозаветному человеку следовало остерегаться гневаться на ближнего

и поносить его, хотя бы из уважения к Первообразу. Заповедью о запрещении гнева Христос не разрушил Ветхий Закон, но ещё более утвердил его.

Возвышая значение любви к ближнему, Иисус возвестил, что даже поклонение Богу следует отложить по требованию этой любви: «Если ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником и пойдй прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой». Хотя бы кто был и безвинно обижен — должен помнить: примирение с обидчиком, забота о его духовном благополучии так важны, что Господь в соответствии с Новым Законом отказывался и от жертвы, следовавшей по Закону Ветхому. Господь полагал дело примирения уже совершающейся жертвой Ему, ибо блаженны миротворцы. Заповедь Христа о взаимном примирении следует вспоминать каждому христианину, приступающему к молитве — жертвоприношению Господу Богу в своём сердце.

Все спорные дела Спаситель заповедал решать миролюбиво, избегая юридически точного разбора прав и обязанностей: «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты ещё на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта». Под соперником можно разумеать и Богом данную совесть, справедливые требования которой нужно спешить исполнить на своём жизненном пути, ибо после смерти невозможно будет уплатить долг делами милосердия, бесплодно тогда будет и покаяние.

О прелюбодеянии и блудных помыслах. «Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём».

В ветхозаветном обществе грехом считался только сам факт супружеской измены, Спаситель же учил, что скверно и прелюбодеяние в сердце, которое ведёт к согрешению на деле. Углубляя понимание заповеди Синайского Завета «не прелюбодействуй», Спаситель осудил и нечистое пожелание, которое зарождается в сердце от нецеломудренного взгляда. Любящий смотреть на чужую красоту, даже только на красивые лица, рискует возжечь в себе пламя страсти, которое делает человека пленником греха. Грех стучится в сердце твоё нецеломудренным воззрением? Отвергни его сразу, чтобы не поработиться страсти. Не прелюбодействующий зрением — не прелюбодействуешь сердцем и не окажется прелюбодеем на деле.

Не согрешающему телом разумно и сердце своё блюсти в той чистоте, в какой он бережёт тело. Уже праведники Ветхого Завета стремились к исполнению этой заповеди Христа. Например, Иов Многострадальный полагал себе за правило избегать нечистых воззрений.

Спаситель заповедал Своим последователям решимость в искоренении греховных соблазнов: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки её и брось от себя,

ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну». Под лишением правого глаза и руки следует образно понимать решимость приложить крайние усилия для исторжения греховного соблазна. Если человек твёрдо решил не смотреть на то, что соблазняет, это и будет означать, что он вырвал соблазняющий глаз.

Под лишением правого глаза и правой руки можно также понимать отстранение близких друзей, когда они вместо духовной пользы станут нести соблазн. Так, целомудренный Иосиф отверг бесстыдную жену своего господина и покровителя Потифара, не убоявшись её мести, — юноша лишился расположения Потифара и был брошен в темницу.

Грешит женщина, располагая своим нецеломудренным одеянием к греховным взорам. Всё, сказанное Спасителем, в равной степени относится и к женщине.

О разводе и расторжимости брака. «Сказано также, что если кто разведётся с женою своею, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведённой, тот прелюбодействует».

Сотворив мужа, а затем из его ребра — жену, Творец установил расторжимость брачного союза: «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть» (Быт 2:24). Ко времени дарования Синайского Законодательства сердца людей ожесточились, и если бы Господь запретил развод, то судьба бесправной жены, ставшей не угодной мужу, была бы невыносима и даже трагична. Поэтому израильтянам было разрешено разводиться, но, чтобы сохранить уважение к браку, Закон повелевал писать разводное письмо жене с указанием, кто был её мужем и по какой причине отпустил. Разводное письмо подписывалось двумя свидетелями. Ко временам Мессии иудеи настолько развратились, что порой меняли жён под самым легкомысленным предлогом. Они ни во что не ставили богоустановленный образ брачных отношений, да ещё прикрывались буквой Закона.

После Крестного подвига Мессии, с пришествием в мир благодати Нового Завета, стало возможным возвести брак к чистоте его первоначального установления Богом. Не уничтожая Ветхого Закона, Спаситель в Нагорной проповеди восстановил его первоначальную строгость, чистоту и святость. Ответственность за прелюбодеяние теперь всей тяжестью ложится на того, кто отсылает жену без вины супружеской измены. Таковой толкает женщину к прелюбодеянию, он повинен в её грехе и в грехе того, кто берёт её замуж. Взятый отосланную жену совершает грех прелюбодеяния, поскольку развод без вины прелюбодеяния недействителен в глазах Божиих.

Разводящийся с женой, согрешившей прелюбодеянием, не согрешает, потому что единство брачного союза уже расторгнуто. Только нарушение супружеской верности, караемое в Ветхом Законе смертью, может послужить, по слову Христа, достаточной причиной развода. А тот из супругов, по чьей вине святость брака расторгнута, не венчается более, согласно канонам Святой Церкви, соблюдающей чистоту брака.

О клятве и честности. «Ещё слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или чёрным. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого».

Греховному человечеству при крайней необходимости удостоверения истины позволялось клясться именем Божиим, с великим благоговением призывая Господа стать споручником своих обязательств, так клялись Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф, Давид. Поскольку запрещалось упоминание имени Божия всуе, то нельзя было клясться в делах маловажных, особой заповедью Закон запрещал клясться именем Божиим во лжи. Иудеи же клялись и в делах маловажных, и с целью обмана, призывая в свидетели не Бога, но — небо, землю и т. д., клялись собственной жизнью. Это было греховным заблуждением, ибо клясться чем-либо сотворённым Господом означает клясться и Сотворившим. Человек не имеет власти ни над небом, ни над землёй, ни даже над собственной жизнью, всё это — в руках Создателя; такие суетные и корыстные клятвы и запрещал Иисус.

Не отменяя Ветхий Закон о клятве, Спаситель обновлял его. Он напоминал, что свидетель всякой клятвы — Бог, перед Которым человек ответствен за истинность своей клятвы. Присутствие Божие должно быть настолько живо в обществе христиан, что для них слова *да* или *нет* должны равняться клятве. Клятва именем Божиим, которую не запрещал Иисус, сходна с молитвой: в сущности — это моление ко Всемогущему, чтобы Он укрепил исполнить доброе обещание. Кто с благоговением клянётся именем Божиим, в важных и необходимых случаях (воинская присяга, показания на суде) и свято хранит клятву, тот прославляет Бога, исповедует Его всеведение, всемогущество и правосудие.

О мести и всепрощении. «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую». Для примера Господь взял обиду наиболее чувствительную — удар по щеке, который считается особенно позорным.

Закон Моисеев устрашал обидчика и одновременно ограничивал месть обиженного. Иудеи же оправдывали этой заповедью Закона злое чувство мстительности, ненависть к ближним, поэтому Христос и учил не противиться злым людям, в том смысле, чтобы не воздавать злом за зло, но побеждать человеческую злобу любовью и терпением. Спаситель не призывал потворствовать злу бездействием: вся земная деятельность Самого Спасителя была борьбой со злом. Заповедь Христа призывала терпеть обиду и гасить желание мести, ибо не ответной злобой, но только любовью можно угасить ненависть обидчика и помочь согрешившему исправиться. Уступчивость, однако же, не должна простираться до поощрения зла в мире: следует принять все меры к его пресечению, но не со злобой, а с искренней любовью к человеку, преступающему заповедь Божию.

«И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду», — Господу угодно, чтобы мы проявляли незлобие не только тогда, когда нас оскорбляют, но и когда хотят отнять имущество, в этом случае Он заповедал отдавать и более требуемого. Спаситель не исключил законной защиты собственности и судебных разбирательств, но призывал положиться на Промысл Божий и побеждать человеческую злобу кротостью, конечно же, поступая с рассуждением и не потворствуя греху.

«И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два» (*поприще* — путь определённой протяжённости). Ещё персидским царём Киром был заведён род почтовой службы, когда курьеры на станциях могли требовать вьючных животных и сопровождение. Смысл заповеди в том, что если человек захотел понудить тебя к трудам и ты видишь, что своей кротостью можешь спасти его душу, то не следует жалеть себя, но ради его спасения потрудиться более требуемого.

«Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся», исключая, разумеется, те случаи, когда давать просящему вредно для него самого. Христианское милосердие должно быть направлено к удовлетворению истинных нужд просящих.

О любви к ближнему и любви к врагам. «Сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных».

Закон Моисеев заповедовал возлюбить ближнего, но ничего не говорил о ненависти к врагам: «Люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев 19:18). Заповедь о ненависти была прибавлена самими иудеями. В период вождей Господь повелел израильтянам уничтожить ханаанские идолопоклоннические племена и сторониться общения с язычниками. В Ветхом Завете Бог повелевал ненавидеть нечестие язычества, но отнюдь не народы, подверженные идолослужению. Иудеи же распространили заповедь о любви до ненависти к враждовавшим против них язычникам, ошибочно полагая, что иноплеменники не являются их ближними.

Бог есть Любовь всесовершенная, Спаситель пришёл на землю привлечь людей к Своей всеобъемлющей любви, которая уподобляла бы человека всеблагому Творцу. Поэтому и нам следует о злословящих нас говорить доброе; если наш оскорбитель попал в беду — спешить ему на помощь, притесняющих нас — жалеть и молиться о них. Только любовью можно исцелить падшее человечество от вражды.

«Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» — продолжал Спаситель. Если человек любит тех, кто любит его, то такая добродетель невысока: на ответную любовь способны и злодеи, и бессловесные твари, — не такой любви ждёт от нас Христос. Но если мы потрудимся поступить с врагом по любви, то сможем и в самом жестоком сердце зажечь искру любви к добру, которая осветит самую мрачную душу. И тогда мы уподобимся Богу, Который, как духовное Солнце, просвещает души всех людей светом истины.

Наши притеснители против своей воли помогают нам спастись, ибо кто, как не они, покажет нам, сколько злобы и ненависти осталось ещё в наших сердцах, а ведь нечистые сердцем не могут узреть всеблагого Бога! Кто сумел возлюбить своего врага, кто плачет о его грехах и молится о нём, тот — истинный сын Небесного Отца.

Так в Своей Нагорной проповеди, последовательно возводя слушающих по ступеням духовной лестницы заповедей, Господь Иисус Христос возвысил их до разумения величайшего христианского подвига — любви к врагам. Эта заповедь не посильна ветхому и не возрождённому благодатью человеку, не легка она и христианам, трудящимся с помощью благодати Божией, но велика и добродетель человека, возлюбившего своего врага: она уподобляет его Богу. Поэтому Спаситель и вдохновил Своих последователей: «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный».

О милостыне, молитве и посте

Возвестив Заповеди блаженств и раскрыв людям высший, духовный смысл Закона, дарованного ветхозаветному человечеству, Спаситель перешёл к изъяснению великой тайны богоугождения — творению дел Божиих в смирении духа. Ни одно благое дело не может быть угодно Богу, если не совершается в духе хриstopодражательного смирения. Все наши благие намерения, духовные силы подаются нам от Бога, так чем же гордиться человеку? Если мы, как фарисеи времён Христа, будем творить добрые дела ради самовосхваления, то погубим свои добродетели скверной гордыни.

Господь смотрит на сердце человеческое и воздаёт за добрые дела по их сокровенной цели. Он может вознаградить даже малое, но искреннее благое намерение человека и осудить его за большие и добрые в глазах людей дела, сделанные по гордости. Тщеславие в особенности окрадывает добродетели милостыни, молитвы и поста, поэтому Спаситель сказал Своим последователям: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного» (милостыня — дела праведности в широком смысле).

Дух тщеславия незаметно похищает у человека благодатные плоды его добрых дел: если дело сотворено по тщеславию, ради людской похвалы, то человек и получает восхваление от людей, а духовной награды от Бога не обретает.

О милостыне. «Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно».

Превознося тайную милостыню, Господь не воспрещал подавать милостыню и явно, только бы при этом не было ни желания выставить себя напоказ, ни даже горделивой мысли о своём благодеянии. Если возможно было бы, то и от своих подносящих рук следовало бы скрыть благодеяние, не позволять своему падшему естеству превознести дело милосердия.

Высокое благодатное чувство испытывает наша душа, когда мы делаем добро, о котором никто не знает, ради одного только торжества дел Божиих! Сердце чувствует тогда, что на него, словно живительная роса, сошло благословение Божие. Только тогда человек познаёт, сколько блаженства может доставлять дело христианской любви, ощущает высоту и святость этого богодарованного чувства.

О молитве. «И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно».

Дух тщеславия и хвастовства, отнимавший у фарисеев духовную красоту их благотворительности, помрачал и дело их молитвы. Фарисеи специально избирали для молитв многолюдные места, они обманывали людей, лицемерили перед ними и Самим Богом: казались молящимися, но главное внимание своё обращали не к Отцу Небесному, а к собственному тщеславию, поэтому не получали благодати Божией в свои сердца, но лишь принимали почитание от обманутых ими людей.

Словами о тайной молитве Иисус не умалял молитву храмовую, но обращал внимание на внутреннее расположение духа в молитве, ведь можно и в закрытой комнате молиться горделиво, и в многолюдном храме иметь уединённое общение с Богом, не осквернённое тщеславием.

«А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своём будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чём вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него». Идолопоклонники полагали: чем дольше они будут взывать к богам, тем более вероятно, что их боги прервут свои дела и обратят на них внимание. Они просили своих богов о многих мелочах, опасаясь, что те забудут об их житейских нуждах. Поэтому Спаситель пояснил, что Отец Небесный знает лучше человека все его нужды, всегда помнит и заботится о нас. Не воспрещая продолжительных и многословных молитв, Спаситель обращал внимание на их суть: молитвы должны иметь предметом истинно полезное для души, должны быть достойны святости Создателя. Выпрашивание же мелочных и суетных вещей омрачает святость богообщения. Молясь устами, должно молиться и сердцем, с благоговением и несомненной верой в любовь Божию.

Может возникнуть вопрос: для чего о чём-то просить Бога, если Ему хорошо известны наши нужды и Он так заботлив? Молитва соединяет нас с Богом, напоминает о нашем несовершенстве, греховности, смиряет нашу гордыню, а смирение — необходимое условие принятия милости Божией. Господь всегда готов даровать человеку Свои блага, но человек по своей гордости редко бывает в состоянии принять Его высокие дары. А блага, без смирения полученные от Бога, способны развращать гордую душу.

Далее Господь дал Своим последователям слова молитвы, какими желательно Ему, чтобы мы молились.

Молитва Господня

«Отче наш, сущий на небесах!
 да святится имя Твое;
 да приидет Царствие Твое;
 да будет воля Твоя и на земле, как на небе;
 хлеб наш насущный дай нам на сей день;
 и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;
 и не введи нас в искушение,
 но избавь нас от лукавого.
 Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь».

Эту молитву святые отцы называли сокращённым Евангелием, ибо в ней кратко заключено всё учение Спасителя. Как изречённая устами Сына Божия, эта молитва особенно действенна пред Отцом Небесным.

В молитве Господней мы славословим Бога Отца и просим Его о даровании нам благ духовных и телесных. Молитва подразделена на три части: призывание Господа, семь прошений и славословие.

Отче наш, сущий на небесах! Называя Бога Отцом Небесным, мы выражаем свою веру и сыновнюю покорность Ему. Обращаться к Богу как к Отцу — великая честь для нас, грешных, которой не был удостоен ветхозаветный человек. Хотя великие пророки Исаия и Малахия и называли Бога Отцом израильтян, но лишь для обличения их греховности, сами же не дерзали обращаться к Богу как Отцу. Такое обращение обязывает нас к искренности, благоговению и простоте. Мы призываем Бога с верой в Его всемогущество и сыновней надеждой на то, что Он услышит и исполнит наши просьбы. Называя Бога Отцом, мы сознаём себя Его детьми, а всех людей — своими братьями и сёстрами. Стать сынами Богу не только по названию, но и на деле — в этом состоит наше предназначение на земле. Господь сказал не *Отче мой*, а *Отче наш*, научая нас молиться не только за себя, но и за всех людей, изгоняя из сердец зависть и вражду, водворяя в них любовь и милосердие. Бог — не только на Небесах, Он — повсюду. Но потому как ангелы святее нас, а Небо чище земли, то и Бог имеет особенное пребывание на Небесах, к святости которых мы и должны обратить свой мысленный взор перед молитвой.

Да святится имя Твое. Бог — всесвят, и серафимы, как слышал и видел пророк Исаия, непрестанно славословят Его: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» Пусть имя Его прославляется на земле человечеством. Пусть оно прославляется в наших сердцах, словах и делах. Пусть оно прославляется святостью верующих в Него. Помогите нам, Отец Небесный, жить свято и тем прославить на земле Твоё святое имя.

Да приидет Царствие Твое. Мы просим, чтобы Церковь Христова стояла твёрдо и распространялась по земле, чтобы люди искренне принимали веру Христову и жили в любви, мире и радости. Пусть на свете царит святая правда, а ложь, клевета и обман исчезнут с лица земли. Пусть воцарится всюду любовь и согласие, исчезнут ненависть и вражда. Этим прошением мы выражаем намерение неустанно бороться с грехом и всегда искать помощи свыше. Пусть обратятся в ничто царствующие в нас страсти и воцарится в нас Бог. Царство Божие — это и духовное блаженство каждого верующего в Бога.

Да будет воля Твоя и на земле, как на небе — пусть воля Твоя исполняется на земле так же быстро, радостно и беспрекословно, как она исполняется ангелами на небесах. Как ангелы живут между собой в любви, мире и согласии, так да постараемся жить и мы.

Как видим, первые три прошения относятся к прославлению имени Божия на земле; следующие четыре — выражают потребности нашей земной жизни.

Хлеб наш насущный дай нам на сей день. Под хлебом подразумевается не только пища, но и всё потребное для жизни. Испрашивая только насущного, мы предоставляем воле Божией то, что свыше необходимого и может служить для удовольствия. Если Господу будет угодно послать нам больше (если Он усмотрит это полезным), будем благодарить, если не пошлёт большего — не будем о том горевать и роптать.

Слова «на сей день» ограничивают нашу заботу о телесных благах только текущим днём. Это не значит, что мы не должны задумываться о необходимом на завтрашний день, главное — не ставить такую заботу целью своей жизни. Чрезмерное попечение о будущем — признак слабой веры, слабой надежды на Бога.

Поскольку наша земная жизнь — приготовление к жизни вечной, то под хлебом насущным важно понимать и духовную пищу: слово Божие, Тело и Кровь Христовы в Таинстве Святого Причащения.

И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим. Господь создал нас, дарует силы и способность творить добрые дела, Он заповедал праведную жизнь. Мы же не делаем должного добра, живём в грехах, поэтому остаёмся должниками Богу. Люди, принёсшие нам не добро, а зло (согрешившие против нас) — наши должники. Прежде чем просить Бога о прощении наших долгов, необходимо и самим простить своих должников: было бы несправедливо получить от Бога прощение своих грехов, не простив окружающим людям их прегрешений по отношению к нам. Все мы больны грехом и не должны осуждать друг друга, подобно тому как больные в лечебнице не осуждают друг друга за болезни. Господь наш Иисус Христос сказал, что не простит грехов тому человеку, который не прощает своего ближнего. Простив же всем, обидевшим нас, мы можем смело творить молитву Господню.

Суд Божий над нами находится в нашей же власти: если будем прощать людям все неприятности, от них происходящие, то и Господь простит нам все наши грехи. Взаимные прощения всех людей могли бы составить единое всеобщее и полное оправдание человечества, к неизреченной славе милующего Бога и несказанному блаженству помилованных.

И не введи нас в искушение. Искушать — значит соблазнять, испытывать отношение ко греху. Искушения попускаются Господом Богом для выявления наших греховных свойств и нашего исправления. Беда, если мы в искушении теряем веру, совершаем тяжкие грехи (впадение в порочную жизнь, самоубийство). Поэтому мы просим у Бога помощи выстоять в искушениях, не совершить деяний, не угодных Ему. Искушаем был Иов Многострадальный, но не осквернил уст своих богохульством, искушаем был и ветхозаветный патриарх Иосиф от порочной жены Потифара, но сохранил чистоту.

Но избавь нас от лукавого. Избавь нас от всего злого, что может принести вред нашему спасению, и от самого дьявола — источника

всякого зла, своими внушениями и обольщениями всегда приносящего нам несчастье. Хотя и невозможно спастись без искушений, но благоразумно просить у Господа победы в них и избавления.

Ибо Твое есть Царство и сила, и слава во веки. Аминь. Испрашивая у Бога милостей, мы славословим Его как Бога Всемогущего. Сатана строит нам козни, но лишь по попущению Божию для укрепления нас в вере. Наша убеждённость в вечной власти, силе и славе Бога даёт нам надежду на то, что Он исполнит все полезные для нас прошения. Всё это верно, истинно так, — аминь.

О посте. «Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою». На Востоке по причине жаркого климата были приняты частые омоновения тела с умащением головы маслом; фарисеи же привлекали всеобщее внимание к своему посту тем, что не умывались, не расчёсывали волосы и не мазали голову маслом. Самопрославлением фарисеи губили святое дело поста, установленного Господом. Как и все добродетели, пост, совершаемый без смирения, теряет свою силу и божественную красоту.

«А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твоё, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». Пост — естественное выражение скорби о своих грехах, действенное средство обуздания плотских страстей и очищения сердца. Как пища укрепляет тело, так пост укрепляет дух. Для благоуспешности дела поста его необходимо, подобно молитве и милостыне, совершать в глубоком смирении — воздерживаться не только от яств, но и от горделивых помыслов.

О нестяжательности

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваше, там будет и сердце ваше». Спаситель заповедал не тратить драгоценное время нашей земной жизни на заботу о мирском благополучии, денежных средствах и имениях, но все силы положить на духовное развитие и достижение Царства Божия, к одному Богу прилепиться всем сердцем. Все земные богатства непрочны, тленны и не дают отрады боголюбивой душе, небесные же богатства — любовь, вера, милосердие — истинны и вечны, обладающий ими блажен.

Не должно прилепиться сердцем к богатству тленному, даже если оно само течёт в руки: всё в этом мире принадлежит Единому Богу, мы же должны быть благоразумными распорядителями состояния, вверенного нам Его Промыслом. Чтобы показать, какой вред бывает для человека, если он поглощён земными попечениями о тленном, Спаситель сравнил наш разум, просвещающий тьму нашего неведения, с оком: «Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, — тьма, то какова же тьма?» Если боголюбивый разум, наше духовное око, будет

свободен от пристрастия к земному, то и вся жизнь наша, и все дела наши будут светлы. Если же разум будет помрачён страстями и лишён способности разумения, то как велика будет тьма нашей жизни! Лишение очей делает человека беспомощным, так и помрачение разума страстью земных попечений разрушает все силы души.

Далее Спаситель сравнил человека, желающего работать Богу и маммоне (имуществу, деньгам), со слугой, пытающимся угодить сразу двум господам, имеющим разный нрав и требующим противоположных дел. Вывод очевиден: такой человек будет или Бога любить, а деньги ненавидеть, или же станет о Божиих делах нерадеть, а о денежных делах усердствовать. Господь призывает нас к небесному и вечному, а пристрастие к богатству влечёт к земному и тленному. Спаситель осудил лишь чрезмерное увлечение мирскими благами. Правильное употребление богатства не препятствовало, например, праотцу Аврааму или Иову Многострадальному преданно служить Господу. Авраам и Иов не услаждались обладанием богатством и не домогались его, но распоряжались им во благо перед лицом Господа, со страхом Божиим.

«Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело — одежды?» Бог, даровавший человеку тело и бессмертную душу, не позаботится ли о меньшем — пище и одежде? Спаситель не предлагал тунеядствовать в ожидании, что Бог чудесно подаст пищу и одежду. Труд заповедан людям ещё в раю, и заповедь эта была подтверждена Господом сугубо при изгнании Адама из рая. Спаситель учил, что в заботе о пропитании люди должны помнить о заботе о них Самого Бога и поэтому не усердствовать в самообеспечении чрезмерно.

В качестве примера попечения Божия о творении Иисус указал на птиц небесных, которых Творец питает каждый день. Человек же Творцу несравненно дороже птиц. Бог и Даниила пропитал в львином рве, перенеся к нему пророка Аввакума с пищей, и Илию — в бесплодной пустыне, повелев ворону доставлять еду. Да и кто из взрослых людей, обеспечив себе даже превосходное питание, «может прибавить себе росту хотя на один локоть?» (от определённого Богом) — спросил Иисус.

«И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, малoverы!» Самое незначительное Своё творение Господь облачил в столь прекрасные одеяния, так неужели Он заботится о человеке меньше, нежели о траве? Для того Он и создал цветы столь прекрасными, чтобы показать нам Свою премудрость и величие.

Одежды появились на людях после той победы, которую одержал над ними диавол в раю. Разумно ли тогда наше стремление к великолепию одежд, не уподобляемся ли мы узникам, жаждущим облечься в роскошные золотые оковы? Что же — отвергнуть нам благолепие одежд и облечься в рубище? Вовсе нет: в одежде всегда можно проявить умеренность, радующее глаз благоприличие и вкус, избегая роскоши и рабства моде.

«Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всём этом». Язычники, не возлагая надежд на Божие попечение о человеке, со многими усилиями трудятся для земного благополучия, а мы, христиане, бесчестим свою веру, изнуряясь многими заботами о тленных благах. Поэтому и заключил Спаситель: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его» (Отца Небесного), «и это всё приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своём: довольно для каждого дня своей заботы».

Довольно с нас заботы о хлебе насущном, — о том, что необходимо, остальное же оставим на волю Промыслителя, Отца нашего: даст сверх насущного — будем благодарить и употреблять дарованное во славу Божию, не даст — да будет Его святая воля. Бог лучше знает, что нам полезно, а что вредно.

О неосуждени ближнего

«Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены». Спаситель не воспретил благонамеренный суд, но предостерег от осуждения ближнего из ненависти, зависти, горделивости (высокого мнения о себе). Он предостерегал от нанесения обиды и унижения, не запрещая врачевание пороков ближнего с искренней любовью к нему. Отец, видящий пороки детей, или начальник, замечающий нерадение подчинённых, не должны бездействовать подобно ветхозаветному первосвященнику Илию, который слабохарактерностью погубил своих нерадивых сыновей Офни и Финееса. Праведный Ной, пресекая пагубное неуважение к родителям, присудил потомкам своего осмеятеля Хама участь рабов. И Спаситель, и Его апостолы судили и осуждали дела, противные вере и заповедям Творца, всегда деятельно боролись со злом.

«Каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить». За снисхождение и любовь к ближнему Господь будет милосердствовать и о наших грехах, за осуждение — возмерит строгостью Своего суда. Отпущение наших грехов зависит от нашего прощения ближних: своим сердечным расположением к ближним мы сами определяем меру строгости суда Божия над собой. Поэтому разумно не поносить и не обвинять ближнего, но с кротостью вразумлять его, не порицать, но советовать, не укорять высокомерно, но исправлять с братской любовью, помня и о своей греховности.

«И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: дай, я выну сучок из глаза твоего, а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего».

«И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: дай, я выну сучок из глаза твоего, а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего».

«Дай, я выну сучок из глаза твоего»

Царь Давид, услышав притчу пророка Нафана, воспылил негодованием на человека, отнявшего единственную овечку у бедняка, и осудил обидчика на смерть. Давид не увидел в притче себя со своими тяжкими грехами — убийством Урии и прелюбодеянием. Великий царь был обличён пророком Нафаном, и раскаялся беспримерно: когда Семей во время восстания Авессалома нагло и незаслуженно поносил Давида, то царь не осудил обидчика и велел не наказывать его, увидев в восстании Авессалома и поношении Семей справедливое возмездие за свои прежние грехи.

Порой и мы, строго осуждая ближнего за его прегрешения, не видим или лицемерно прячем от себя значительно большие свои грехи. Нам следует прежде самим избавиться от греховной нечистоты, а уж потом врачевать других людей. Как ближний согрешил сегодня, так, быть может, мы согрешим завтра, — есть ли место высокомерно-му надмению? За строгое, без любви, суждение о ближних Господь и возвестил справедливое возмездие. Во всём учении Христа звучит великая истина: люби — и любовь научит, когда полезно покрыть грехи ближнего всепрощением, а когда уместно с любовью обличить его.

О хранении святыни

«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас». В христианском неосуждении ближнего нельзя снисходить до того, чтобы проповедовать святыне истины веры людям, нравственно извращённым и погрязшим в чувственности, не способным к принятию Евангелия. Таковые будут смеяться над словом Божиим, учение о спасении покажется им глупостью. Руководствуясь и любовью к этим несчастным, не следует возвещать им высокие истины веры, поскольку несвоевременная и неосторожная проповедь послужит только к ещё большему их осуждению. Развращённую жизнь Иисус поставил причиной неприятия людьми совершеннейшего и спасительного учения.

Превратно мыслят, например, разного рода еретики: они извращают истины веры, смешивают их с мудрованиями человеческими, как жемчуг с грязью. Поэтому в проповеди Евангелия перед еретиками следует руководствоваться глубоким духовным рассуждением.

О терпении и постоянстве в молитве

Великие и спасительные заповеди возвестил народу Спаситель: Он учил о необходимости возвыситься над всем земным и тленным, устремиться к Небу и уподобиться в добродетели даже не херувимам и серафимам, но — Самому Творцу. Преподав Свои высокие правила, Христос учил, что на пути спасения нам необходимо проявить терпение и постоянство, ибо человека ожидают многие опасности и соблазны. Спаситель указал могущественное средство для преодоления сих препятствий — усердная, непрестанная молитва.

«Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят». Просить необходимо с усердием, и тогда, безусловно, получим просимое. Бог — наш Отец Небесный, поэтому мы можем

О постоянстве в молитве

ными принятия даров Божиих. Иногда Бог медлит в исполнении просимого, чтобы мы имели спасительную память о Нём, ведь, получив просимое и увлечшись мирскими делами, мы порой забываем о Боге. К тому же, падший человек не дорожит полученными без труда дарами и способен ими развратиться.

Почему же милосердый Отец не всегда подаёт нам просимое? Потому что часто мы сами просим у Бога не хлеб, а камень, не полезное, но вредное. Порой же Господь действует подобно искусному врачу, который не позволяет больному грехом человеку вкушать разнообразную и вкусную пищу. Когда грешник освободится от греха, тогда получает от Бога большее счастье и радость в жизни. Поэтому во всяком молитвенном прошении следует всецело полагаться на волю Божию: угодно Ему будет исполнить — будем благодарить, не угодно — да будет Его святая воля, всегда совершенно добрая и правосудная. Только Богу ведомо, что является для нас подлинным благом.

Золотое правило в отношениях с людьми

Преподав высокие правила богоугодной жизни, Спаситель восхотел показать, что добродетель понятна, удобна и близка нашему сердцу: «Итак, во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки».

Мы ведь хотим, чтобы все люди любили нас, благодетворили нам, прощали нам наши проступки, даже и враги? Так будем делать это и сами — любить ближних, как самих себя. Если бы это простое правило свято исполнялось всеми людьми, то не было бы в мире тех безза-

быть вполне уверены, что наша молитва будет услышана, и в должный час мы получим необходимое. Доказательством тому служит бесконечное превосходство Богоотцовства над родительством плотским: «Есть ли из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона?» (белый скорпион, свернувшись, похож на яйцо.) «Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него».

Но отчего же милосердый Отец требует от нас молитвенных усилий для получения просимого? Молитва, обращённая к Богу, делает нас смиренными, милосердными, любвеобильными — достой-

коний, которыми он сегодня обременён. Правило это, в сущности, не новое: так учил и Синайский Закон, и пророки, и сама Богом данная совесть наша всегда говорит нам то же самое. Познав на своём духовном опыте благодатную силу этого правила, святые отцы Церкви заключили: «От ближнего зависит и жизнь, и смерть».

Тесный путь и узкие врата

«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их». Хотя добродетель близка нашему сердцу, следование ей сопряжено со многими трудностями, скорбями и лишениями, которые невыносимы для порочных людей, погрязших в чувственных удовольствиях. Поэтому Господь назвал путь добродетели тесным и узким, а путь порока — широким и пространным.

Многие наши современники идут пространным путём: живут беспечно, не ограничивают своих чувственных и даже порочных желаний, обманывая свою совесть словами: «Не я один — все так живут». Но и перед потоком все грешили, все и погибли!

Путь спасения труден, он лежит через море слёз — блаженны плачущие, через пустыню самоуничужения — блаженны нищие духом, через топи людской неприязни — блаженны изгнанные за правду. Врата Царства Небесного не сами по себе узки, но мы утесняем их собственной гордостью и пристрастием к земным удовольствиям. Многоскорбен путь и тесны врата, но светел и отраден виднеющийся за ними град Отечества Небесного!

О распознании лжепророков

На тесном спасительном пути, кроме многих трудов и скорбей, человеку грозит опасность уклониться к ложному учению. Лжепророки, проповедующие искажённое учение о спасении, более опасны, нежели явные еретики: в ослеплении своём они видят себя праведниками и выдают себя за истинных христиан.

«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые». Смотреть должно не на учение лжепророков, ошибки в котором бывает не так легко распознать неискущённому человеку, но на саму их жизнь, которая обычно заражена неуёмной гордыней — плодом их духовного заблуждения. Судьба лжеучителей прискорбна, как и возвестил Спаситель словами Иоанна Предтечи: «Дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь», — в садах и виноградниках возвращают только растения, приносящие добрый плод.

Изрекая далее приговор лжеучителям, Спаситель уже до конца Нагорной проповеди выступал как Судия человечества.

«Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного». Падшему

человеку надлежит войти в Царство многими трудами на ниве исполнения заповедей Божиих, а также несением посылаемых от Промыслителя печалей и скорбей, попадающих в человеке греховность. Наперекор этим словам Спасителя современные протестанты, например, учат, что человек, лишь уверовав во Христа, уже спасён. Как явственно следует из слов Господних, одна только вера при греховной жизни, без усиленных трудов добродетеля не даёт человеку спасения. Судьба людей, ещё при жизни почивающих на лаврах спасения, будет печальна: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие».

С другой стороны, добрые по виду дела, но совершённые без любви к Богу, тоже могут быть не спасительны. Пророчествовал Валаам, прославляя Израиль, чудотворил и предатель Иуда. Но это были дела веры, а не добродетели: верует во Христа и сатана, но остаётся врагом Ему. Для спасения необходимо боголюбивое сердце и деятельная добродетель, проникнутая милосердием.

«Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое». Поступающий по заповедям Божиим строит дом спасения своего на твёрдой основе, а кто не следует учению Спасителя в своей жизни, тот готовит себе великую беду — лишение Небесного Отечества, ибо нагрянут несчастья и злоключения и расхитят все добродетели души его: не останется у него ни смирения, ни любви к ближнему, ни мира в душе, и не с чем будет войти ему в Царство Небесное. Получивший же навык смиренного исполнения заповедей Господних не только устоит, но и укрепится в вере и добродетели подобно Иову Многострадальному.

Такими отрадными для праведных и грозными для порочных людей словами закончил Господь Иисус Христос Свою великую Нагорную проповедь. Никогда ещё ухо человеческое не слышало столь дивного учения о пути в жизнь вечную. С глубоким благоговением тысячи людей внимали Христу, воспринимая сердцем слова благодати, исходившие из Его уст. И только когда смолк Божественный глас Спасителя, народ выразил изумление и духовный восторг: люди поняли, что явились свидетелями величайшего откровения. «Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи», — не витиеватостью речи восхищался народ, но Божественной властью и высотой слов Иисуса. В речах фарисеев (как и в современном Талмуде) не было той силы духа, какая свойственна Нагорной проповеди и всему учению Спасителя.

В Нагорной проповеди Господь раскрыл Божественную суть пути спасения, сам дух Закона Божия, данного ещё на Синае, обновив и

возвысив его заповеди. Он вещал как Бог и Судия, прямо указывая Себя Законодателем Нового Завета. Нагорная проповедь является единым стройным и цельным учением, в котором возведены главные черты истинных последователей Христа и приведены существеннейшие свойства праведности Нового Завета.

§ 37. Заочное исцеление слуги сотника в Капернауме

Завершив Нагорную проповедь, Господь направился в Капернаум. *Мф 8:5—13*
Палестина была под властью Рима, и в Капернауме стоял римский гарнизон под начальством сотника. Военачальник этот был язычником, но его добрая и искренняя душа познала ложь язычества и устремилась к истинной вере иудеев. На собственные средства сотник построил для иудеев синагогу. Ко времени прихода в Капернаум Иисуса у этого благочестивого человека тяжело заболел любимый слуга. В глазах язычников рабы почти не считались людьми, но сотник имел доброе сердце, он окружил больного своим попечением и сам болел за него душой. Многие ли из нас с такой любовью относятся к подчинённым? Мучительная болезнь уже не оставляла надежды на выздоровление (возможно, у слуги был паралич, вызванный солнечным ударом, нередким в жарких странах).

Услышав о возвращении в Капернаум Иисуса, не так давно одним только словом исцелившего в этом городе сына царедворца, сотник вознамерился просить Спасителя о помощи. Но он не знал, прилично ли ему, язычнику, обращаться к Божественному Учителю с мольбой об исцелении раба. Со смирением сотник прибег к посредству иудейских старейшин, которые сразу же отозвались на просьбу своего благодетеля. Они пошли к Иисусу и просили Его помочь беде сотника. «Он достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу», — говорили они.

Глубоко веря в чудотворную силу слов Иисуса, сотник почёл за лишнее нести к Нему слугу. В смирении своём он не ожидал и того, что Иисус придёт к нему в дом. Сердцеведец Господь видел великую веру язычника и, желая открыть её всем в назидание, обещал не только исцелить, но и лично прийти в дом сотника. Узнав, что Иисус Сам идёт к нему, сотник в живом сознании своего недостойнства послал навстречу своих друзей «сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я достоин, чтобы Ты вошёл под кров мой; потому и себя самого не почёл я достойным прийти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой».

Перед всем народом почтенный сотник не постеснялся признать своё недостойнство и явил необыкновенную веру, превосходившую веру иудеев. Подобно прокажённому, который горячо верил, что Иисус, если только восхочет, может его исцелить, сотник имел о Христе надлежащее высокое мнение. В противоположность старейшинам иудейским, привыкшим считать себя достойными милостей Божиих, рекомендовавшим и сотника, как заслуживающего участия Иисуса, языческий военачальник сознавал себя недостойным благодеяния, недостойным даже принятия Иисуса в своём доме.

Не менее поразительны дальнейшие слова сотника: «Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойдя, и идёт; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает». «Если я, будучи человеком и притом подвластным, столько могу, — как бы говорил сотник, — то гораздо более можешь Ты, будучи всевластным. Ты можешь повелевать смертью, как рабой, и если запретишь ей, то она удалится от моего слуги».

«Услышав сие, Иисус удивился». Во всём Евангелии упоминается только два случая, когда Иисус выразил удивление: Он удивился высоте веры языческого сотника и удивлялся неверию жителей Своего родного города Назарета. Иисус поставил язычника в пример для подражания следовавшим за Ним иудеям: «Сказываю вам, что и в Израиле не нашёл Я такой веры».

Искренняя и смиренная вера язычника перенесла мысль Господа Иисуса Христа в будущее, когда многие народы примут христианство, когда слово Его, посеянное апостолами на языческой почве, взойдёт могучим деревом Церкви, под которым укроется множество людей; а не уверовавшие иудеи будут злобно взирать на это дерево. И Спаситель произнёс: «Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов».

Царство Небесное, как и в других Своих речах, Господь представил в образе вечери, или пира. Возлежание на пиру с великими протцами было высшим счастьем, какое только могли представить себе иудеи. Впервые Иисус возвестил ту важную истину, которую впоследствии апостолы будут развивать с особой тщательностью: спасение — не от дел исполнения Синайского Закона, но от веры во Христа. Возвещая, что за веру и жизнь в согласии с ней язычники будут спасены, Господь укреплял в присутствовавших язычниках надежду на спасение, а чтобы не обидеть слушателей из иудеев, Иисус иносказательно назвал язычников людьми, которые придут с разных концов света. Что исполнилось над сотником, — как бы говорил Иисус, — то исполнится и над всей вселенной.

Весьма понятный для современников Христа и для нас образ гостей, за бесчинное поведение изверженных «во тьму внешнюю» — лишившихся возлежания на пиру в светлой и тёплой горнице, скрежещущих зубами от холода и досады во тьме грязной восточной улицы, наглядно представил человечеству вечные мучения грешников в аде.

Высокая вера в Мессию и смиренное признание грешниками своего недостойнства делают их сердца способными к принятию Господа и Его милостей. «И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе». За всемогущим «да будет» тотчас последовало и исцеление, вероятно, навсегда привязавшее языческого сотника и его близких к вере во Христа. Спаситель не вошёл в дом сотника, но вошёл в самое его сердце.

Так Иисус являл в Галилее Свою Божественную силу, помогая людям в их насущных нуждах, а совершая чудеса, прилагал и спасительное учение о Царстве Божиим, привлекая всех в это Царство.

§ 38. Воскрешение сына наинской вдовы

Господь вскоре покинул Капернаум, намереваясь проповедовать *Лк 7:11—17* и в других городах Галилеи. Провидя тяжёлую скорбь боголюбивой вдовы, Иисус направился в город Наин (*приятный*), располагавшийся несколько южнее, в бывших землях колена Иссахарова. Своё название город получил, вероятно, от красивого местоположения в цветущей долине ЕздRELONской.

Наин был обнесён высокой стеной для защиты от врагов, так что входить и выходить можно было только через городские ворота. Господь Иисус, шедший в сопровождении учеников и множества народа, встретил в воротах погребальное шествие: выносили умершего юношу. Его бедная мать горько рыдала: она уже потеряла мужа, а теперь умер и любимый сын в самом расцвете жизни, её единственный помощник, защитник и надежда её старости. Осиротелая, она понуро шла за одром, на котором несли бездыханное тело сына. Наинские жители, сочувствуя горю вдовы, шествовали рядом. В те времена иудеи не делали деревянных гробов, они относили обвитое чистым полотном тело умершего на носилках в погребальную пещеру, вход закрывали крупным камнем.

Господь, видя горькие слёзы матери, сделал то, что совершал только в исключительных случаях: Он явил Божественную милость по Собственному благоизволению, никем не умоляемый. Иисус сказал женщине: «Не плачь», — Он не порицал излишние материнской скорби, но давал предчувствовать близость милости Божией. Спаситель прикоснулся к одру, подавая этим знак несущим остановиться. Наступила напряжённая минута, все устремили взоры на Иисуса. Владыка жизни и смерти со властью повелел умершему: «Юноша! тебе говорю, встань!» За словом Творца тотчас последовало исполнение: «Мёртвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его».

При этом поразительном зрелище благоговейный страх объял всех собравшихся, и люди прославили Бога. Из ветхозаветных писаний иудеи знали, что умерших воскрешали только величайшие пророки Илия и Елисей. Они тоже возвращали одиноким женщинам их умерших единственных сыновей, но делали это посредством многих душевных усилий и молитв, простираясь над умершими (3Цар 17:21, 4Цар 4:35). Иисус же совершил чудо спокойно и мгновенно, одним Своим словом.

Воскрешение наинского юноши

Не возвышаясь ещё до веры в Иисуса как Мессию, люди признали Его пророком, предшествующим Мессии, говоря: «Великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой». Со слов восхищённых наинских жителей весть об Иисусе как великом пророке распространилась по всей Палестине и окрестным землям.

§ 39. Посольство Иоанна Крестителя из темницы к Иисусу Христу

Мф 11:2—15

Лк 7:18—28

Посольство учеников Иоанна к Иисусу. Галилея и Самария, Иудея и окрестные земли полнились рассказами о Христе, Его необыкновенном учении, о Его Божественной власти и поразительных чудесах. Рассказы эти дошли и до учеников Иоанна Предтечи, которые ревностно хранили славу своего учителя. Многие из них неправо смотрели на возрастание славы Иисуса во время пребывания Иоанна в темнице: они почитали Иисуса простым человеком, принявшим крещение покаяния от их учителя. В Иоанне же они видели более, нежели просто человека.

Иоанн Креститель всем сердцем желал, чтобы его ученики стали последователями Иисуса. Прозревая своё близкое отшествие из мира, Иоанн в особенности беспокоился о судьбе своих учеников. Предтеча горячо убеждал их в несравненном превосходстве над собою Иисуса, но ученики принимали его слова за выражение необычайного смирения. Чрезмерная приверженность учителю препятствовала развитию в них веры в Иисуса как Мессию.

Чтобы ученики из самих дел Христа увидели Его мессианское достоинство, Иоанн отправил к Нему двух учеников, наиболее способных уверовать, «сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» Ученики пришли к Иисусу, когда в одном из галилейских селений Он «многих исцелил от болезней и недугов и от злых духов, и многим слепым даровал зрение». Проницая мысль Иоанна и не желая быть голословным, Спаситель не ответил прямо, но словами пророка Исаии обратил внимание вопрошавших на Свои дела, которые, согласно пророку, мог совершать только Мессия: «Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокажённые очищаются и глухие слышат, мёртвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне».

Ученики Иоанна действительно соблазнялись смиренным положением Иисуса, не соответствовавшим представлениям ветхозаветных евреев о царственном Мессии, поэтому Спаситель и показал Своё Божественное всеведение, обличив их прикровенными словами, понятными им одним, и предоставив их неверие суду их собственной совести. Обличённые и исцелённые от тягостных сомнений, ученики возвратились к Иоанну с полной верой в Спасителя. Они убедили и прочих учеников, так что по кончине Предтечи те присоединились к последователям Христа.

Свидетельство Иисуса об Иоанне как величайшем из пророков. Чтобы окружавший Иисуса народ не подумал, что великий пророк Иоанн в темнице стал сомневаться в Нём, Спаситель, когда ученики

Иоанна удалились, произнёс о Предтече высокую хвалебную речь. «Что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблющую?» — спрашивал Он. Такое множество народа не отправилось бы в пустыню к Иордану, если бы Иоанн не был великим мужем, твёрдым, как скала, который не мог поколебаться в засвидетельствованном перед людьми высоком понимании достоинства и дела Иисуса. Превознося подвижника дикой пустыни, Спаситель сказал: «Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских. Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка. Ибо он тот, о котором написано: се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою».

Суровым отшельничеством, беспощадными громовыми обличениями, огненным словом и бесстрашием перед сильными мира сего Иоанн напоминал грозного и могучего пророка Илию, который жил на диком и угрюмом Кармиле и, подобно грозе, налетал оттуда разить идольских жрецов, наказывать развращённый народ, низвергать и поставлять царей. Спаситель назвал Иоанна ангелом (вестником) по его возвышенной жизни и по цели служения: возвещать о Небесном Царстве. В походах великих царей наиболее доблестные воины шествовали близ царя, так и Предтеча явился в мир перед самым Пришествием Мессии как больший из пророков.

«Истинно говорю вам: из рождённых жёнами не восставал больший Иоанна Крестителя, — продолжал Иисус, в высшей похвале пророку исключая Себя, рождённого Девой, — но меньший в Царстве Небесном больше его». По смирению Иисус не превознёс имя Своё и назвал Себя «меньшим». По возрасту и в глазах многих Он действительно был меньшим в сравнении с Иоанном, — однако, чтобы слушавшие имели о Нём спасительное и истинное разумение, Иисус указал со властью на Своё высокое достоинство. По слову Спасителя, Православная Церковь почитает Предтечу в первом чине святых Божиих, после Пречистой Девы, выше апостолов, которые все уже были рождены, когда Иисус произносил эту речь.

«От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его», — продолжал Иисус, указывая, что провозвещённое Иоанном Царство стало уже не только ожидаемо, но и достигаемо всеми, прилагающими усилие к своему спасению — в подвигах веры во Христа удаляющимися от своих грехов.

Пророк Малахия, возвещая о суде, которым закончится мировая история, говорил о приходе пророка Илии перед Вторым пришествием Господа (Мал 4:5); иудеи же ожидали явления Илии, относя пророчество Малахии к мессианским временам. Поэтому для утверждения людей в вере в Своё мессианское достоинство Иисус сказал об Иоанне в духовном смысле: «И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти», — поистине Иоанн был вторым Илиёй. Всё возвещённое пророками о приходе Мессии исполнилось, Иоанн Креститель был Его глашатаем и Предтечей.

Призывая слушателей тщательно обдумать изречённые Им великие истины, Иисус заключил: «Кто имеет уши слышать, да слышит!»

§ 40. Грозный приговор над нераскаянными городами и призыв тръждающихся к успокоению

Мф 11:16—30

Лк 7:29—35

Обличение иудеев в неверии. Важнейшим предназначением иудеев было сохранить веру на земле, принять истинного Мессию и научить мир веровать в Него, но иудейский народ в большинстве своём не признал Иисуса Мессией. Иудеи имели уши — пророческие предсказания о Мессии и Закон Моисеев, — но не слышали. Сугубую духовную глухоту показали книжники и фарисеи, почитавшие себя знаатоками и хранителями Закона.

Когда пришёл Иоанн, многие из народа каялись и принимали крещение, но книжники и фарисеи отвергли спасение Божие, подаваемое через Предтечу, и не крестились. Подвижнический образ жизни Иоанна, его суровые боговдохновенные проповеди не уверили их в божественном посланничестве Предтечи: они стали говорить, что он бесноватый и потому ведёт столь мрачную жизнь. Не лучше отнеслись эти строптивые и упорные люди и к проповеди Самого Господа, говоря, что Он не постится, любит есть и пить — друг мытарям и грешникам.

У Христа и Его Предтечи была единая цель — спасение иудеев. Как искусные ловцы, они шли к этой цели с разных сторон: Иоанн — суровый аскет, Иисус — Сама Любовь и Милосердие. Но духовные наставники народа отвергли оба пути, поэтому Спаситель, обличая их столь беспринципное поведение, сравнил их со своенравными детьми, которым никак не могут угодить товарищи и говорят: «Мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали». Простые и верующие души сумели воспользоваться для своего спасения и строгой проповедью Иоанна о покаянии, и утешительным благовестием Христа, призывавшего всех в благодатное Царство, — потому Спаситель заключил: «И оправдана премудрость чадами её».

Грозный приговор над галилейскими городами. В Галилее Иисус совершил дивные чудеса, произнёс возвышеннейшие проповеди, особенно в окрестностях Галилейского озера: городах Капернауме, Вифсаиде, Хоразине, — но «они не покаяться». С сердечной скорбью Спаситель оплакивал их упорное неверие: «Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покаяться, но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам». Идолопоклонники тиряне и сидоняне преступали только закон естественный, попирая голос богодарованной совести, но они не видели величественных чудес Иисуса; соплеменники же Христа имели и Закон Божий, и чудеса видели, потому будут наказаны за своё безверие сугубо.

«И ты, Капернаум, до неба вознёсшийся, — продолжал Иисус, подразумевая благосостояние торгового города, а также превозношение капернаумцев пребыванием у них прославленного Чудотворца Иисуса, — до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня; но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе». Порочный Содом в древности был уничтожен Господом, потому что не нашлось там и десятка праведников, а если бы там проповедовал Иисус, то праведников в Содоме, наверное, появилось бы гораздо больше.

Не прошло и сорока лет, как грозное пророчество Иисуса сбылось во всей ужасающей точности: во время иудейской войны все эти галилейские города были совершенно разрушены римлянами и уже не возрождались. Будем помнить и мы, христиане, приобщающиеся Господу в Таинствах Святой Церкви, что с нас, как и с жителей Капернаума, спрос будет более строгий, нежели с ветхозаветных содомлян, если не будем соблюдать дарованные нам Господом заповеди Евангелия.

Благодарение Спасителем Бога Отца за открытие истины младенцам. Книжники и фарисеи были горды своей мнимой праведностью и учёностью, в духовной слепоте они не увидели во Христе Бога, не смогли узреть вход в возведённое Им Царство Божие, уразуметь спасительность покаянного труда, возводящего человека на Небеса. Простые же и чистые сердцем люди узрели в Иисусе Господа и прониклись красотой Его спасительных заповедей. В сердца не очищенных от пагубной гордыни фарисеев не сошла Божественная премудрость, посетившая простых людей, с младенческой чистотой воспринявших учение Спасителя. Поэтому Иисус прославил Отца: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твоё благоволение».

Ещё в древности устами боголюбивого царя Соломона Господь изрёк: «В лукавую душу не войдёт премудрость и не будет обитать в теле, порабощённом греху» (Прем 1:4). Да будем и мы убегать гордости и следовать смиренной простоте, дабы посетила нас премудрость от Господа.

Свидетельство Иисуса Христа о Своём Божестве. Иисус возвестил далее, что Ему, как равному и единосущному Отцу, передана от Отца вся власть в деле спасения человечества, передана как врачу для исцеления поражённости человека древним змеем: «Всё предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». Весь видимый мир и мир духов был отдан под власть Иисуса Христа не как Сына Божия, Который всегда был единовластен со Отцом, но как Богочеловека.

Никто из людей или ангелов не знает, Кто есть Сын в Своём Божественном Существо, — знает только Отец, Ему единосущный. Так же и Отца в полноте знает только Сын, отчасти передавая Своё ведение тому из людей, кому восхочет — кого увидит достойным по вере и любви. Здесь сокрыта тайна, ведомая лишь тем, кто любит Сына и кому Сын отвечает Своей Божественной любовью. Отец являет Свою непостижимую благодать человеку в Сыне и через Сына в той мере, в которой человек способен вместить. Сын же призывает к Себе всех жаждущих спасения.

Призыв труждающихся и обременённых. «Придите ко Мне, все труждающиеся и обременённые» — все, живущие в заботах, страданиях и грехах, — «и Я успокою вас», — призвал Спаситель, обещая облегчить иго скорбей и болезней человеческих, понести его на Себе и в общении с Собой дать покой нашим измученным сердцам, даровать нам освобождение от грехов и благодатную радость. Благодать Божия открывает человеку источник радости даже в бедствиях и страданиях.

Но как же обрести нам этот покой и радость, как прийти к Иисусу? Должно воспринять на себя спасительное иго следования Евангелию, научиться от Иисуса Христа кротости и смирению в несении скорбей,

в общении с ближними: «Возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим; ибо иго Моё благо, и бремя Моё легко». Адам, не последовавший всеблагой воле Бога и по научению сатаны поступивший против здравого смысла и совести, уподобился несмысленным животным и, подобно впряжённому волу, оказался не в состоянии сам освободить себя от порабощающего ига страстей. Кающемуся человеку Господь заменяет злое иго греха сладчайшим игом исполнения Его заповедей, ведущих к жизни вечной.

Почему же дело спасения — иго? Потому что жить по заповедям Христа — это благой, но тяжёлый труд. Ведь скотские похоти надо обуздать, зверскую гордыню — укротить, греховные привязанности — заковать и принести в жертву закону духовному.

Почему же Христово иго благое? Потому что исполнение заповедей Христа возводит человека от скотского состояния к богоподобию, потому что Господь подаёт благодатную помощь в несении спасительного ига. Исполнение заповедей непостижимым образом открывает человеку Бога. И чем более человек несёт иго следования Евангелию, тем более благим и лёгким оно становится: с освобождением человека от ига греховных привязанностей благодать Божия всё более освящает его душу, так что творить волю Божию становится радостнее, нежели свою собственную. Так иго Христово, поначалу тягостное, ибо узки врата и тесен путь, становится легчайшим и превращается в крылья, возносящие человека в Небесное Царство.

Уязвлённое грехом человечество подобно раненому зверю, который мечется по лесу, словно желая убежать от раны, но лишь истощается в силах. Людям следует собрать остатки растроченных сил и прийти ко Христу, тогда страдание растворится уготованной Господом радостью богосыновства.

§ 41. Вечеря в доме фарисея Симона, прощение грешницы

Лк 7:36—50

8:1—3

Когда Господь проповедовал в одном из галилейских городов (возможно, Наине), Его пригласил к себе в дом некий Симон фарисей, имея целью полюбопытствовать, что это за новый Учитель из презренного Назарета. Увидев в посещении фарисея духовную пользу, Иисус согласился. Довольный приходом Иисуса, Симон никому не возбранял войти в дом и увидеть знаменитого Пророка. И вот, вместе с другими женщинами вошла известная в городе блудница.

Слово Христа, услышанное женщиной накануне, произвело на её заблудшую душу столь сильное впечатление, что грех опротивел ей, и она с твёрдостью вознамерилась оставить порочный образ жизни. Благодать Божия, принесённая в мир Иисусом, коснулась её раскаявшейся души, умирила исстрадавшееся сердце. Женщина молча подошла к Иисусу, склонилась к Его ногам, и целые потоки покаянных благодарных слёз лились из её глаз. Слёзы стекали на ноги Спасителя, не омытые от дорожной пыли, женщина отирала их своими длинными волосами и умащала принесённым ею драгоценным миром. Сокрушение грешницы, жаждущей чистой жизни, было для

Господа приятнее всякой вечери, а её слёзы — драгоценнее всякого богатства.

Но окаменевшее сердце фарисея не тронул спасительный переворот в душе женщины, не смягчила горечь её покаянных слёз, напротив: Симон стал взирать на Христа и грешницу с явным пренебрежением, ведь по фарисейским понятиям прикосновение блудницы оскверняло человека. Думая, что Иисус не распознал душу известной всему городу грешницы и поэтому не сторонится её прикосновения, Симон стал терять и ту малую веру в Иисуса, которую имел.

Господь, спасая одну душу, не потерял и другую. Он обратил речь к Симону, вразумляя его словами притчи и показывая, что от Него не скрыты тайные помыслы фарисея: «У одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его?» — Иисус предоставил Симону самому обличить собственное маловерие. Фарисей ответил: «Думаю, тот которому более простил». Тогда Иисус сказал ему: «Я пришёл в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отёрла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришёл, не перестаёт целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги». Желая лишь утолить любопытство в отношении Иисуса, Симон не оказал Ему ни знака гостеприимства омовением ног, ни знака любви целованием, ни знака почтения помазанием главы маслом.

Холодность фарисея и любовь грешницы к Иисусу показали степень их веры и покаяния. Фарисей лишь поверхностно заинтересовался учением Мессии и потому не чувствовал в сердце своём действия Божественной благодати. Блудница же, искренне уверовав, глубоко раскаялась, сердце её ощутило всепрощающую благодать и стало обретать долгожданный мир. За искреннюю любовь к Богочеловеку женщине простились многие согрешения, как возвестил ей Спаситель, обличая и маловерие Симона: «Прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит».

Слова о прощении грехов вызвали среди возлежавших на вечере фарисеев глухой ропот: «Кто это, что и грехи прощает?» Не веруя в Иисуса-Мессию, они полагали, что Он, будучи человеком, богохульствует. Желая сохранить мир, водворившийся в душе женщины, Иисус отпустил её домой с ободряющим напутствием: «Вера твоя спасла тебя, иди с миром».

«Прощаются грехи её многие»

Уверовавшие женщины. Кроме этой блудницы многие женщины прониклись искренней верой в Иисуса Христа и следовали за Ним по городам и селениям Галилеи, чтобы вполне узнать Его Божественное учение. Вместе с двенадцатью апостолами Его сопровождали: Мария Магдалина (из города Магдалы близ Генисаретского озера), «из которой вышли семь бесов», — Господь исцелил её от тяжкого беснования, «Иоанна, жена Хузы», домоправителя Ирода Антипы, «Сусанна и многие другие, которые служили Ему именем своим». Женщины эти вели себя столь благочестиво, что даже озлобленные фарисеи не посмели оклеветать Спасителя, не отвергнувшего их сопровождения. Жёны эти служили Господу Иисусу до самой Его смерти на Кресте. После Матери Божией Мария Магдалина сподобилась первой видеть воскресшего Господа.

§ 42. Исцеление слепого и немого бесноватого.

Обличение фарисеев в хуле на Духа Святого

Мф 12:22—37

Исцеление бесноватого. После благовестия о Царстве Небесном *Мк 3:20—30* в галилейских городах и селениях Господь Иисус Христос вернулся в Свой город Капернаум, где совершил новое небывалое чудо: исцелил бесноватого, в котором пребывание злого духа сопровождалось слепотой и немотой. Дьявол заградил несчастному оба входа, через которые тот мог обрести спасительную веру, — слух и зрение. Бесноватый представлял собой жалкий образ врагов Иисуса — злобствующих книжников и фарисеев, которые имели уши, но, в отличие от этого бесноватого, сами не хотели услышать учение Господа, имели очи, но не хотели увидеть явных свидетельств Его Божественного всемогущества.

С изгнанием беса больной стал видеть, слышать и говорить. Народ был поражён чудом тройного исцеления и уверовал бы в мессианское достоинство Иисуса, если бы не иудейские мечты о воцарении над всей вселенной во главе с непобедимым Царём-Мессией. «И дивился весь народ и говорил: не это ли Христос, сын Давидов?» Как ни велико было чудо, но Иисус не был царём, и народ иудейский в недоумении не мог признать Его Мессией.

Обличение фарисеев. Завистливая злоба фарисеев и книжников не стерпела восторженных возгласов народа об Иисусе, и они, словно одержимые, стали богохульно приписывать дела милости Божией действию сатаны: «Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского». Вожди народа хотели посеять в людях страх и ненависть к Иисусу, якобы имеющему связь с нечистой силой, внушить недоверие к Его учению: если Иисус совершал исцеление бесноватых по сговору с сатаной, который повелевал подвластным ему бесам оставлять одержимых, то значит, и в остальном Великий Чудотворец обманывал народ.

Клевета фарисеев была очевидна: Иисус явил множество удивительных Божиих чудес, принёс исцеление, отраду и утешение тысячам людей — такие дела не могли быть угодны сатане. Не может царство сатанинское творить дела милосердия, поэтому Спаситель ска-

зал: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделится сам с собою: как же устоит царство его?»

Именем Иисуса бесов изгоняли и апостолы, но фарисеи преследовали одного Иисуса Христа. Причина была ясна: сатанинская зависть, которую и обличил Спаситель. «Если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют? Посему они будут вам судьями».

Наступили те долгожданные времена, когда власть сатаны рушилась, когда бесы, палимые светом Христова Евангелия, бежали от его благовестников. В достигшем человечество Царстве Божиим невозможно кому-либо нейтрально отнестись к евангельскому благовестию: Господь пришёл в мир, потрудился воспринять на Себя тяготы человеческой жизни, сотворить дивные чудеса, произнести проникновенные проповеди, и не откликнуться сердцем на труды Бога — означало оскорбить Его любовь и уподобиться диаволу: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает».

Предостережение Спасителя касается и нас, христиан: когда мы нерадиво относимся к делу своего спасения, к исполнению заповедей дарованного Богом Евангелия, то мы не собираем со Христом, а разрушаем дело Господне!

Обличение в хуле на Духа Святого. Когда фарисеи и книжники, соблазняясь тем, что Иисус имеет человеческие немощи (нуждается в пище, сне, испытывает усталость), не признавали в Нём Его Божество, то это было ещё простительно и со временем могло быть уврачевано. Но когда они стали укорять Иисуса в сговоре с сатаной, отвергая этим явленные через Его чудесные исцеления милосердие и любовь Божии, вполне очевидные для их сердец, то тем самым они уже увлекали себя в адскую пропасть, поскольку диавольская злоба и зависть совершенно заглушала в них голос совести. Заблуждение может раскрыться, неведение — рассеяться, и тогда благодать Божия приходит к человеку, приводит его к покаянию и исправлению. Если же человек своим богохульством отвергает Божию благодать, то без неё оказывается не в состоянии покаяться, как не могут покаяться бесы, и тогда богохульник погибает для жизни, ведь насильно и Бог не спасает. Посему Спаситель предостерёг: «Всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему», но «кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению».

В этих словах Иисуса не было сопоставления двух ипостасей Святой Троицы: Сына Божия и Духа Святого, поскольку для слуха фарисеев слова «хула на Духа Святого» были равнозначны выражению «хулить Бога». Ожесточённое сознательное противление правде Божией, спасающей благодати Господней, Иисус назвал хулой на Святого Духа. Милосердие Божие беспредельно, Спаситель готов был простить всех, кто соблазнится Его смиренным человеческим обликом и будет поносить Его по неведению, но неисцельным делает себя тот, кто поносит очевидные его разуму дела Божественного всемогущества. Отвергая

прикосновение к себе любви Божией, такой человек избирает своим делом вечный мрак преисподней.

Для уврачевания фарисеев Иисус указал на известные им законы природы: как полезное дерево распознаётся по плодам, так фарисеям следовало бы уразуметь Божественное достоинство Иисуса по Его делам. Почему же фарисеи не сказали доброго об Иисусе? Сердца их были полны злобы, в чём и обличил их Спаситель: «Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое». Обыкновенно человек, удерживаемый совестью, не всё худое изливает в словах, когда же слишком много зла скопится в сердце, тогда сокрытое, переполняя его, изливается наружу. Так и фарисеи, мнившие себя чадами Авраама, на деле показывали себя змеёнышами, переполненными ядом злобы и ненависти.

«Говорю же вам, — продолжал Иисус, — что за всякое праздное слово, какое скажут люди», — не только ложное, бесстыдное или неблагопристойное, но даже просто пустое, не служащее христианской пользе, — «дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься». Подобное Бог возвещал человечеству ещё через Соломона: «Слова из уст мудрого — благодать, а уста глупого губят его же» (Еккл 10:12). Творческим глаголом «да будет» Господь сотворил столь дивный мир, мы же — образ и подобие Творца, и слова наши действительны, они возрождают к жизни или губят наших ближних. Потому в деле нашего спасения, в уподоблении Богу по благодати, должно остерегаться даже и легкомысленного слова. А есть ли в нашей жизни хотя бы один день, свободный от греха празднословия?

§ 43. Ответ Господа искавшим от Него знамения с небес. О плотском и духовном родстве

Мф 12:38—50 Фарисеи и книжники, видя труды Иисуса над обращением их ко
Мк 3:31—35 спасительной вере, захотели воспользоваться случаем увидеть от Него
Лк 8:19—21 ещё какое-нибудь удивительное чудо. «Учитель! — с лестью присту-
11:24—26, пили они к Иисусу, — хотелось бы нам видеть от Тебя знамение». *29—32* Они «требовали от Него знамения с неба», давая понять, что на земле, где обитают и демоны, знамения не вполне убедительны, показывая что готовы поверить в мессианское достоинство Иисуса, если Он покажет им поразительные чудеса с небес: как Моисей — испросит манну, как Иисус Навин — остановит солнце или как Илия — низведёт огонь с неба.

Иисус был Человек совершенный: когда враги поносили Его, в Нём не было гнева, равно и теперь их лицемерная лесть не тронула Его. Спаситель творил чудеса не ради славы людской, как думали фарисеи, но по Своему человеколюбию, прославлением Бога обращая человека к спасительной вере. Поэтому Иисус «сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный» (неверность Господу уподобляли супружеской измене ещё ветхозаветные пророки Исаия, Иезекииль, Осия) «ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы про-

рока; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи». Это было пророчеством о трёхдневном погребении Спасителя и о Его славном воскресении, которое станет неопровержимым знамением Его Божества. Предсказывая затмение солнца после Своей смерти на кресте, которое и будет знамением с неба, Господь говорил о трёх ночах, хотя с пятницы Его распятия до воскресения будет только две календарных ночи (неполные сутки, по восточному обычаю, исчислялись за полные).

История Ионы в Ветхом Завете была пророчеством о Христе. Как Иона на корабле сам обрёл себя на смерть ради спасения людей, так Спаситель добровольно положил Свою жизнь за род человеческий; как море стихло, поглотив Иону, так смертью Человека была исполнена справедливость, установленная в мире Богом; как Иона вышел из чрева морского чудовища невредимым, так Спаситель воскрес. Но Иона пришёл в Ниневию с угрозами, а Спаситель в мир — с Благовестием; Иона не явил чудес, Спаситель же сотворил многие чудеса и исцеления; об Ионе никто не пророчествовал ниневитянам, иудеи же о Христе получили множество пророчеств; Иона убежал от лица Господня, думая избежать осмеяния ниневитянами, Спаситель же пришёл в мир, зная, что будет поруган и распят; Иона не хотел претерпеть унижения, чтобы спасти ниневитян, Иисус же ради спасения человечества претерпел позорнейшую смерть. Трёхдневное пребывание Ионы во чреве кита убедило ниневитян в его Божественном посланничестве, воскресение же Спасителя не привело ожесточённых иудеев к вере; Ниневия покаялась и просуществовала ещё долгие годы, Иерусалим же не покаялся и вскоре был разрушен. Поэтому Спаситель и возвестил, что «ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной».

Спаситель напомнил иудеям и о царице Савской, которая некогда пришла послушать премудрости Соломона, иудеи же не хотели слушать Христа — воплотившуюся Премудрость Божию. Царица прибыла издалека, и Соломон принял её, не выходя из царских чертогов, Спаситель же Сам пришёл к людям. Поэтому она, немощная женщина, «восстанет на суд с родом сим и осудит его».

Спаситель предостерегал Своих врагов от величайшей опасности — души их были в столь губительном состоянии, что уже и великие чудеса не могли исцелить их. Даже впечатлённые чудом, враги Христовы если и исправились бы, то ненадолго: по причине нерадивой жизни болезнь неверия вскоре вновь овладела бы ими, причём в большей степени. Ужасающее неверие и греховную испорченность сердец фарисеев и книжников Иисус сравнил с беснованием: «Когда нечистый дух выйдет из человека» (быть может, по причине непродолжительного исправления этого человека под впечатлением чуда), «то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идёт и берёт с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого». Если в наше сердце не вселится Христос через дела исполнения евангельских заповедей, то оно останется открытым для дьявола.

Спаситель принёс иудеям мир и радость Благовестия, многие чудеса и исцеления. Но неблагодарные иудеи решили убить Его, поэтому им будут посланы великие скорби как последнее спасающее вразумление. Иерусалим будет разорён, храм обращён в развалины, а иудеи вынуждены будут скитаться по миру подобно беглецам и бездомным.

Женщина прославляет Богородицу. Мудрые слова Спасителя так поразили одну из присутствовавших женщин, что она в радостном восторге воскликнула: «Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!» В этом возгласе уже начинало звучать прославление Богоматери человечеством во исполнение Её боговдохновенного пророчества: «Отныне будут ублажать Меня все роды».

Женщина высоко ставила телесное родство, Иисус же указал, что одного плотского родства с Ним мало, чтобы стать блаженным, но требуется и родство духовное — хриstopодобная преданность воле Отца: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его». Так, Пресвятая Богородица Мария слышала и исполняла слово Христа прежде и деятельнее всех.

Духовное родство с Господом. Чтобы отвлечь народ от Иисуса и унижить Его, фарисеи и книжники стали распространять о Нём вопиющую клевету. Они говорили, что Он имеет в Себе нечистого духа и лишился ума. Обеспокоенные такими слухами, Мать Божия и братья Его (сыновья обручника Иосифа) пришли в Капернаум, находившийся в семи часах пути от Назарета. Пресвятая Дева была, вероятно, озабочена злобой фарисеев и опасалась, как бы не представили властям Её Божественного Сына умоисступленным и опасным для общества.

Семейство пришло в Капернаум, когда Спаситель в одном из домов произносил проповедь. По причине многолюдства не имея возможности протиснуться к Иисусу, обеспокоенные родственники просили позвать Его. Для фарисеев представилась удобная возможность указать народу, что не может быть Избранником Божиим Тот, Кто имеет столь незнатных родных — простых ремесленников из маленького Назарета.

Кто-то, вероятно из фарисеев, сказал Иисусу так громко, чтобы слышали все: «Вот Мать Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою». Иисус же, благовествуя народу о Царстве Небесном, не мог без вреда для дела спасения своих слушателей прервать проповедь и выйти к родным. Всегда чуткий к просьбам Своей Пречистой Матери, Иисус теперь должен был принести в жертву Свою сыновнюю по человечеству любовь. Он указал, что у человека кроме плотского есть и духовное родство, не отменяющее заповеди о почитании родителей, но восполняющее родство плотское родством по духу и делам добродетели. «Кто Мать Моя? и кто братья Мои? — спросил Иисус и, указав рукою на учеников, ответил: Вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать».

Вот сколь велика добродетель исполнения евангельских заповедей — она возводит человека на высоту родства с Богом! Итак, когда родители будут требовать от нас исполнить то, что не по нашим желаниям, смиримся подобно Иисусу, Который во всём повиновался древоделу Иосифу и Своей Пречистой Матери, но когда желания родителей и сродников будут вводить нас от исполнения заповедей Божиих и нарушать

мир совести, тогда вспомним о своём духовном родстве, ибо Бог — наш Отец, Церковь — наша мать, а святые её — наши названные Господом братья и сёстры. И если мы не унизим столь высокого родства, если сотворим вместо человеческой воли родных и близких волю Божию, тогда Спаситель скажет и о нас: «Вот мать Моя и братья Мои».

§ 44. Учение Господа Иисуса Христа о Царстве Божиим в притчах

Возвышенны и глубоки тайны Царства Божия, принесённые в мир Спасителем. Далеко не всё можно было в полноте открыть людям, разум которых был помрачён грехом и заражён предрассудками о грядущем царствовании Мессии над миром. Не всё можно было изъяснить человеку, не прибегая к образной речи, ведь Царство Божие — иная реальность, для описания которой не достаточно слов человеческих, ибо они приспособлены к описанию нашего мира. Вспомним, скольких трудов стоило даже учёному фарисею Никодиму хотя бы отчасти уразуметь мысль о духовном рождении. Поэтому Спаситель часто использовал образную иносказательную форму притчей — кратких рассказов из жизни людей и примеров из окружающей природы, целью которых было возводить ум падшего человека посредством хорошо известных ему предметов к высоким истинам веры и законам духовной жизни. В особенности такой приём был необходим в беседе с людьми простыми и неучёными.

Творец создавал мир в соответствии со Своей премудростью, и в мире отразились Его Божественные совершенства. В мире запечатлено слово Творца к человеку, которое Иисус доносил до людей посредством притчей. Живые образы притчей Спасителя понятны и малому ребёнку, но в них сокрыто много такого, что нелегко уразуметь даже самому рассудительному человеку. Форма связного рассказа, затрагивавшего не только ум, но и сердце, и воображение, позволяла легко запомнить услышанное, чтобы потом вдумываться в его смысл всё глубже и получать духовную пользу.

Слушатели порой не понимали всей глубины притчей Спасителя, но притчи запечатлевались в их памяти и становились добрым семенем к духовному возрастанию. Загадочность возбуждала живой интерес, заставляла задуматься, привлекала за разъяснением к Иисусу. С другой стороны, при иносказании пламень Божественной истины не опалял духовно неокрепшие сердца, позволяя уразумевать правду Божию в посильной степени. Иные же люди ходили за Христом праздно или даже со злым умыслом, — таковым и вовсе не полезно было слышать Божественную истину, и притчи сокрывали её от них. Каждая притча Спасителя была духовной тайной, смысл которой раскрывался Самим Богом в сердцах достойных.

На вопрос апостолов, для чего Иисус избрал язык притчей, «Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет». Кто стремится к Господу и пользуется изречённым в притчах учением, тот постигает и

глубину Христова учения, кто же нерадит о спасении и не пользуется учением Спасителя, в памяти того смысл сказанного скоро утрачивается, даже и образ притчи оставляет его.

«Потому говорю им притчами, — пояснил Иисус апостолам, — что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют». Разум падшего человека огрубел во грехах, возвышенная духовная истина с трудом доходила до его сердца, и только житейские образы материального мира несколько раскрывали глаза, отверзали уши, заинтересовывали и понуждали к уразумению спасительных истин Нового Завета.

Евангелие повествует о семи притчах Господа, произнесённых Им на просторах Галилейского озера, образно показавших людям законы вхождения в Царство Небесное. Собравшихся слушать Иисуса было так много, что для удобства проповеди Спаситель воспользовался лодкой. Перед глазами слушателей расстилалась спокойная поверхность живописного озера, небесный свод своей нежной лазурью радовал глаз, по сторонам виднелись сады и поля. Природа располагала к тихому созерцанию и богомыслию.

П р и т ч а о с е я т е л е

Мф 13:1—23

Образ первой притчи Иисус взял из окружающей природы: засеянные поля, пролегающая среди них дорога, витающие над полями птицы, полосы терновника между полями, зреющие колосья, а на каменистых взгорках — выжженные солнцем посевы. Всё это было перед глазами слушателей.

Мк 4:1—20

Лк 8:4—15

«Вот, вышел сеятель сеять», — начал Спаситель. Сеятель — Сын Божий. Наши грехи заграждают нам путь к Богу, поэтому Он Сам вышел к нам. Сеятелем становится и каждый проповедник слова Божия. Сеяние и другие самые обычные работы в богосотворённом мире могут возносить ум внимательного человека от земных предметов к духовным, освящая богомыслием и самый простой труд. Сеяние — прекрасный образ евангельского благовестия: семя — животворящее слово Господа, благодатной силой которого люди возрождаются для Царства Божия.

«И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то». Омрачённый ум и огрубелое сердце нерадивых грешников подобны дороге, утоптанной снующими туда и сюда греховными помыслами. Такие люди не понимают и не принимают слова Божия, семя его ложится на самую поверхность их ума и сердца, не пускает корня вглубь и скоро расхищается слугами лукавого — греховными помыслами, так что и память о слове Божиим изглаживается из души несчастных грешников, и они при таком нерадении не могут спастись.

«Иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло». Легкомысленные и поверхностные люди порой искренне удивляются проповеди о спасении, как приятной новости, радуются обетованию блаженств. Но когда наступает время борьбы с собственным грехом, время лишений и жертв ради следования Евангелию, исполнения его заповедей, тогда, не имея крепкой решимости, они смущаются и бросают духов-

ный подвиг. Такие люди малодушны, они оказываются не в состоянии изменить привычный образ жизни, отказать себе в греховных привязанностях. Если же человек проявляет решимость в следовании Евангелию, укореняется в его истинах, то он не падает духом от жара искушений. Подобно тому солнечный зной не вредит, но способствует созреванию колосьев, если только корни растений глубоко держатся в плодородной почве.

«Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его». Если в сердце человека господствуют страсти, то они, словно сорняки, похищают свет и питание у ростков доброй жизни. Такой человек, если и примет слово Божие, это слово в его сердце вскоре заглушают страсти — жажда наслаждений, славы и в особенности богатства, которое не доставляет ожидаемого счастья, но всё более и более вовлекает в суетные дела, до самой смерти связывая наши благие порывы.

«Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать». Добрые дела и светлые помышления всё более наполняют жизнь человека, с усердием постигающего святую истину и хранящего её в чистом сердце, слово Евангелия укореняется в нём и делается плодоносным. В современной засушливой Палестине пшеница даёт урожай в 12—16 крат, ячмень — до 50, просо — до 200, а во времена патриархов плодородие обетованной земли было несравненно выше. Как повествует Книга Бытия, Исаак получал урожай «ячменя во сто крат».

Не все, слышащие проповедь о Царствии Божием, уже и спасаются: для вхождения в Царство человеку должно предпринять многие усилия. Эту истину Спаситель и напечатлел в сердцах слушателей притчей о сеятеле, дабы побудить к духовным трудам.

П р и т ч а о п ш е н и ц е и п л е в е л а х

Как в мире духовном встречаются учения, с первого взгляда похожие на истину, но при глубоком рассмотрении обнаруживающие изъян, так и в мире природы — растения, внешне сходные с полезными, могут оказаться вредными и даже опасными для жизни человека. На пшеницу похожи всходы дикого овса, куколя, ряда сорных и ядовитых трав, которые называют плевелами. Господь использовал этот образ в притче о пшенице и плевелах, объявив в ней Себя Судьёй мира, Воздаятелем всем людям — добрым и злым.

«Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своём; когда же люди спали, пришёл враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушёл». Семя Христова учения сеется по всему миру, но диавол, пользуясь нерадением людей, как темнотой ночи, всевает своими соблазнами зло в их сердца. Не имея в себе творческого начала, сатана старается подражать Христу. Творец учил Адама — и диавол дал ему «знание», Господь послал в мир пророков — и диавол явил лжепророков, Христос пришёл на землю — явится и антихрист.

«Когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему: господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? откуда же на нём плевелы? Он же сказал им: враг человек сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдём, выберем их? Но он сказал: нет, — чтобы, выбирая плевелы,

Мф 13:24—30.

36—43

вы не выдергали вместе с ними пшеницы». Кто же эти ревностные слуги? Уверовавшие люди, жаждущие силой искоренять ереси и расколы. Господь не запрещает заграждать уста развратителям общества и еретикам, но запрещает убивать их.

Корни пшеницы и плевел так переплетаются между собой, что, удаляя плевелы, можно повредить и пшеницу, так и злые дела диавола коренятся в сердцах людей, в их греховных привязанностях. Господь ожидает, чтобы мы сами добровольно исторгли зло из своих сердец, поэтому и существует в мире зло наряду с добром. В свободном и деятельном выборе добра и отсечении зла человек очищается и совершенствуется.

Если в природе плевелы не могут стать пшеницей, то в мире духовном такие перемены возможны, для того человечеству и дано время на покаяние. Матфей мытарь не был истреблён, когда был в числе плевел, и мир получил великого апостола.

«Оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою». Так Господь объявил о Своём суде, напомнив пророческую проповедь Иоанна Предтечи, в которой Спаситель изображён хозяином гумна Своего — сотворённого мира. При кончине века, когда уже покаются все, кто может покаяться, когда взойдут все добрые ростки и созреют, Господь определит и вечное воздаяние каждому из нас. Он пошлёт ангелов, и они отделят плевелы от пшеницы: «Соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов». Мучения грешников, которые они сами изберут себе своим богоотступничеством, будут столь нестерпимы, что Сам Сын Божий благоволил воплотиться и вкусил муки смерти, дабы сыны адамовы получили возможность избежать их.

В день Страшного суда праведники, сподобившиеся милости Божией, увенчаются небесной славой: «Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит», — добавил Господь, поскольку многие из слушателей, слыша Его слова, не прикладывали достаточно разума для их понимания.

П р и т ч а о с е м е н и , р а с т у щ е м н е в и д и м о

Мк 4:26—29

«Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встаёт ночью и днём; и как семя всходит и растёт, не знает он». Развитие растения из семени — явление для современной науки во многом необъяснимое. Ещё более неуловимо духовное преобразование человека, постепенно совершаемое благодатью Божией. Вначале влияние благодати едва заметно, но мало-помалу охватывает человека, и вот, спустя годы, его душа преображается — становится вместилищем многих добродетелей. Неотступность, настойчивость в труде — один из законов духовной жизни, постепенно и неуклонно ведущий подвижника к высотам христианского совершенства. Господь же, скрывая от нас мрак нашей греховной повреждённости, отчасти скрывает и красоту сияния обретаемых нами добродетелей, дабы мы не погубили их гордыней.

Принявший учение Христово не должен отчаиваться отсутствием быстрых и явных результатов: следует терпеливо трудиться на духов-

ной ниве, укрепляя ростки веры благодатью Таинств Святой Церкви, согревая их Солнцем Правды — словом Христовым, защищая от огня страстей и бури житейских попечений. В своё время созидательный труд даёт всходы, а затем и плод — кающийся грешник преобразуется в сына Божия, уподобляется по благодати своему Творцу.

Если притча о семени, возрастающем невидимо, касалась внутреннего созревания человека, то следующей притчей Господь живописал распространение Царства Божия в обществе.

П р и т ч а о з е р н е г о р ч и ч н о м

В умеренном климате России из горчичного зерна вырастает не- *Мф 13:31—32*
большое однолетнее растение семейства злаковых. В жарких странах *Мк 4:30—32*
из такого же зерна вырастает настоящее дерево. Горчичное зёрныш- *Лк 13:18—19*
ко чрезвычайно мало, так что на Востоке существовала даже поговорка: «Мал, как горчичное зерно». Удивительно, как из такой малости развивается крепкое ветвистое дерево. Этим образом и воспользовался Господь, дабы живописать в душах людей образ пришествия на землю великого и славного Царства Божия.

«Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своём, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его». Проповедь Евангелия вначале собрала вокруг Христа учеников Его, которые были в глазах мира бессильны и уничижены. Но как разрушает камни великая сила жизни в малом ростке, так и благодать Божия, действовавшая в учениках Христовых, оказалась столь велика, что учение Спасителя они распространили на всю вселенную. Церковь Христова, вначале малая и неприметная, распространилась на все народы, которые теперь, подобно птицам в ветвях горчичного дерева, укрываются под сенью Святой Церкви. Сила Божия и малое превращает в великое: малозаметные ежедневные труды каждого христианина при помощи Божией, подобно растущему дереву, складываются за годы в героический духовный подвиг.

Горчица на вкус горька, так и евангельское учение поначалу огорчает наши души, обнаруживая нашу греховность с целью исправления. Грехолюбивому сердцу заповеди Спасителя сначала кажутся горькими, но по мере исполнения становятся незаменимым хлебом духовным, обновляют и преобразуют человека.

П р и т ч а о з а к в а с к е

Образ этой притчи доступен для понимания каждой домохозяйке, *Мф 13:33*
приготавливающей хлеб для своих домочадцев. При всей простоте прит- *Лк 13:20—21*
ча возводит ум от житейских предметов к высоким духовным истинам о возрастании Царства Небесного в душе каждого христианина и распространении его по всему миру.

«Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё». Спасительное слово о Царстве Небесном, запав в сердце искренне уверовавшего человека, не только не теряется, но находит благодатную почву, преобразует человека, изменяет всё его внутреннее существо, делает его

новым творением. Благодать Божия постепенно и невидимо, но действительно охватывает все «три меры»: дух, душу и тело человека, освящает и преображает их.

Как сила малой закваски изменяет большое количество муки, так апостолам Христовым суждено было изменить мир, сделать его христианским, сообщить «трём мерам» рода человеческого — потомкам трёх сыновей Ноя — освящение Христовой благодатью. И это действие благодати Божией не прекратится в мире, пока «не вскиснет всё» — пока не придут к покаянию все, кто способны быть сынами Божиими. Учение Христа, мало-помалу проникая в мир, в души людей, сообщает свою животворящую, очищающую и освящающую силу.

В двух следующих сходных между собой притчах Иисус научал, что должно делать человеку, чтобы усвоить спасительные истины Евангелия.

Притча о сокровище, скрытом в поле

Мф 13:44

«Подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нём идёт и продаёт всё, что имеет, и покупает поле то». В обыденной жизни человек ради обретения большего жертвует меньшим, но Царство Небесное дороже всего на свете — значит, ради его достижения последователь Евангелия должен быть готов пожертвовать всеми земными благами, материальным достатком, успехом в обществе, отказать себе в земных утех. Мудрый человек, услышав о Царстве Божием и уразумев его суть, видит в нём столь высокое духовное благо, внутреннее освящение и счастье души, что, затаив его в своём сердце от грубых, плотских людей, избавляет себя от пустых забот и попечений, чтобы ничто не мешало ему глубже и глубже вникать в сладостные Христовы истины, обретать небесную радость. Он отбрасывает свои греховные страсти и порочные привычки, своё самоугодие и плотские желания, свою лень.

Кто ничем преходящим не дорожит в этом мире ради спасения души, тот знает, что он ничего не утрачивает, но напротив — всё приобретает. На каком же поле обретает он сокровище? На поле уединения и благоговейного безмолвия, на поле целомудрия и воздержания, на поле милосердия и любви к ближним. Нужно только ничего не пожелать в жизни временной, чтобы получить такое поле.

Отречься от привычных удовольствий жизни и мирских благ кажется трудным, пока человек не обрёл Господа. Но в чьём сердце поселяется Христос, тому становится вдруг отрадным обходиться без ничтожных земных утех, и человек с готовностью оставляет то, чего прежде боялся лишиться.

Чтобы скрыть своё духовное сокровище — благодать Божию и обретаемые добродетели, нам следует оградить себя кротостью и смирением, ибо возгордившийся дарами благодати теряет их. Притча о сокровище повествует о человеке, которого благодать призывает к Богу, открыв ему Господа неожиданно; но осознавший нужду в спасении должен сам с усилием искать Его, не теряя времени и не жалея сил.

Чтобы твёрже запечатлеть в памяти слушателей образ последователя Евангелия, его духовный труд и радость, Спаситель в иной притче описал обретение человеком Царства Небесного.

Притча о драгоценной жемчужине

«Подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошёл и продал всё, что имел, и купил её». Царство Христово для человека дороже всего на свете, поэтому Господь наш сравнил Своё Царство с многоценной редчайшей жемчужиной. Такая жемчужина одна, ибо одна истина — Христос. Искатель мудрости может много узнать интересного из разных учений и религий мира, но когда его коснётся благодать Христова, то сразу понимает: всё, что он с жаждой искал и усваивал в жизни, — ничто в сравнении с Божественным откровением Евангелия.

Обладающий жемчужиной богат, но окружающим это незаметно, потому что жемчуг невелик. Так и обретшие Христа духовно богаты, но неверующие, не понимая ценности и сути благодатных даров, не знают о великом богатстве христиан.

Притча о неводе

«Подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захвачившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов».

В житейское море забрасывают невод евангельской проповеди рыбари-апостолы и их последователи, ставшие ловцами человеков, и уловляют души во спасение. Не нарушая воли людей, ловцы извлекают их из пучины гибели на солнечный берег Христов, из жизни плотской — в духовную, от тленного — к нетленному, от греха — к святости, от мира материального — к его Творцу, в Его всеблаженное Царство.

Берег и разбор рыбы означают край времён и Страшный суд Христов, к которому духовная суть каждого человека окончательно определится, и тогда праведники будут отделены от грешников. Одних ждёт вечное блаженство, других — нескончаемые мучения, зубовой скрежет отчаяния и проклятий на самих себя. Отвергнув духовное развитие и не преобразившись благодатью Духа, не научившись подобно птицам возноситься в духовную высь, грешники уподобятся беспомощным рыбам, для которых на берегу Царства Небесного уже не будет вод страстей и утех.

Притча призывает нас с решительностью последовать в невод Христов — Святую Церковь — и подвизаться в деле спасения, дабы стать доброй ловитвой и на краю времён удостоиться избрания в сосуды Небесные.

В этих и многих других притчах Господь Иисус образно учил народ о Царстве Небесном, которое откроется после Его Страшного суда и отчасти уже открыто душам почивших святых, а также о Царстве Божиим, которое открылось на земле с вочеловечением Христа, — о Царстве верующих в Него, которое неприметно вселяется в души людей и направляет их земную жизнь к наследованию Царства Небесного.

Притча о благоразумном хозяине

Мф 13:51—52

«И спросил их Иисус: поняли ли вы всё это? Они говорят Ему: так, Господи! Он же сказал им: поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое».

Благоразумный хозяин по мере надобности берёт из кладовой и старые, и новые вещи. Ученики Господа Иисуса Христа знали теперь многие истины не только Ветхого, но и Нового Завета. В предстоящей всемирной проповеди Евангелия они, подобно домовитому хозяину, должны уметь пользоваться тем и другим, ибо и Ветхий, и Новый Завет — боговдохновенны. Апостолам предстояло новое подтверждать древним, старое — дополнять и объяснять новым, всё устремляя к единой цели — утверждению на земле благодатного Царства Христова.

Так, в Ветхом Завете были изречены пророчества, которые исполнились в Новом. Ветхий Завет дал заповеди, дух которых был в полноте раскрыт только в Новом Завете. Ветхий Завет использовал прообразы, Новый же явил само спасительное учение, сокрытое под тканью ветхозаветных предображений. Уча человечество новому, Спаситель и Сам «износил ветхое», обращаясь к Закону и Пророкам. Например, когда Он возвещал, что каждый из нас даст ответ за праздное слово (Мф 12:36), — это было новым учением, когда же свидетельствовал, что человек от слов своих оправдается, и от слов своих осудится, — это было учением ветхим (Еккл 10:12).

§ 45. Ответы Господа желавшим следовать за Ним

Мф 8:18—22

Лк 9:57—62

Благодать Божия изливалась из уст Спасителя, открывая истину о мире и человеке, согревая сердца. Пречистый лик Его возвышал души и располагал к любви, поэтому народ повсюду следовал за Иисусом Христом — не только когда Он чудодействовал или проповедовал, но и когда молчал: лицемерие Спасителя доставляло отраду человеческим душам.

Но не все желали следовать за Спасителем с одинаково высоким расположением сердца. Когда Иисус вечером того дня, в который произнёс притчи, намеревался переправиться для проповеди на другую сторону Галилейского моря, к Нему приступил один из книжников, — по выражению святителя Иоанна Златоуста, «раб богатства и человек надменный». «Книжник, подойдя, сказал Ему: Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл». Он вообразил, что Иисус будет рад иметь близ себя почитаемого и учёного человека. Идти за Спасителем и слушать Его проповеди для человека возможно, но заявлять о своей способности повсюду следовать за Божественным Мессией было дерзко.

Книжник, вероятно, рассчитывал на богатство и земные выгоды в грядущем царстве Мессии. Когда приступавшие к Нему имели недолжные помыслы, Иисус с любовью давал им возможность исправиться: предоставлял их грех суду их совести. Не обличая книжника при всех и тем облегчая ему путь к исправлению, Иисус ответил: «Лисицы име-

ют норы и птицы небесные — гнёзда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову». Книжник стремился к обогащению, Иисус же пояснил, что Он, подобно убогому страннику, не имеет и скромного жилища. Господь не сказал о Себе высокопарно: мог бы иметь дворцы, но презираю богатство, — но ответил с кротостью и простотой. Христос не отверг книжника, оставляя ему возможность следовать за Собою в нищете и лишениях, но тот понял, что обманулся в своих ожиданиях, и предпочёл отойти.

Один человек из недавно последовавших за Иисусом Христом, видя намерение Учителя плыть на другую сторону моря, восскорбел о том, что лишается возможности погresti умершего отца, и со смирением спросил: «Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего». Прежде чем стать постоянным и неотлучным учеником Спасителя, он желал исполнить священную обязанность сына. Тогда как книжник горделиво заявлял, что будет следовать за Иисусом повсюду, сей смиренно испрашивал благословения Учителя на дело семейного долга. Видя, что житейские заботы (рассмотрение завещания, разделение наследства), слёзы и воспоминания надолго отвлекут Его ученика от дела спасения, Иисус ответил: «Предоставь мёртвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие». Родственники этого человека были, по-видимому, слишком привязаны к земному и глухи к благовестию — образно говоря, мертвы, а время было дорого: до крестной смерти Спасителя оставалось недолго, Царство Мессии вскоре должно было открыться Его славным Воскресением, и теперь Иисус готовился впервые отправить учеников на проповедь Евангелия. Важнее было спасти живых, нежели хоронить умерших.

Иисус не подавлял чувств Своего ученика по отношению к земному отцу, но возводил их до любви к Богу, которая превыше привязанности к отцу и матери. Не погresti отца по лености и жестокосердию — грех и неблагодарность, но по призванию Самого Господа, ради великого дела Благовестия Царства Божия, — великая жертвенность. Здесь видится глубокий урок и нам, христианам. Если небезопасно было ученику Христову отложить духовное делание по столь уважительному поводу и на небольшое время, то какого осуждения достойны мы, когда оставляем дела христианские, предпочитая их праздным увеселениям и лени?

Другой человек, прежде чем оставить, может быть, навсегда, родные края, вспомнил с сожалением об отчем доме, о родных и близких и, несколько усомнившись в выбранном пути, сказал: «Я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими». Иисус же вразумил сомневающегося и укрепил его веру высокой истиной: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадёжен для Царствия Божия». Труд пахаря обречён не успеху, если внимание труженика будет обращено не вперёд, а назад. Так и привязанность к миру, к вещам житейским, препятствует спасающимся следовать евангельскому учению. Для успеха во всяком труде, а тем более в служении Богу, требуется полное сосредоточение душевных и телесных сил, и последователю Евангелия необходимо всецело предать себя в руки Господа Бога.

§ 46. Укрощение морской бури

Мф 8:23—27 Окончив беседы, Иисус с учениками вошёл в лодку и отправил-
 Мк 4:35—41 ся на другую сторону моря. Наступала ночь. Утомлённый трудами,
 Лк 8:22—25 Спаситель уснул «на возглавии» — кожаной подушке кормчего.

Тем временем разыгралась одна из тех бурь, которые нередко бывали на окружённом горами и ущельями Галилейском озере, недаром названном окрестными жителями морем. Налетевший ветер поднял сильное волнение, лодку стало заливать водой, и ученики Христа, видя невозможность противостоять стихии, стали отчаиваться. Иисус же спокойно спал, оставив учеников наедине с бедой и попуская им подвергнуться страху. Пришло время приучать их к скорбям и опасностям апостольского служения, к упованию на Его любовь и всемогущество. Сколько раз им впоследствии придётся сталкиваться с жесточайшими бедствиями!

Ученики, конечно, знали, что Иисус силен спасти их, но... может ли Он помочь, если спит? Настолько ли Он всеведущий и всеильный? Проявив маловерие, они бросились к Спасителю и, разбудив Его, стали умолять: «Господи! спаси нас, погибаем». В их мольбе был страх за свою жизнь, но и упование на могущество Христа, ведь к простому человеку никто не обратится с просьбой спасти от бури. Как часто и мы, подвергаясь опасности, малодушно думаем, что Господь оставил нас, как бы спящий.

Спаситель пробудился от сна, но прежде чем укротить волнение вод, упрёком любви успокоил волнение Своих учеников: «Что вы так боязливы, маловерные?» В голосе Христа ученики почувствовали Божественное спокойствие и всеилие. Неужели можно было думать, что, уснув подобно человеку, Господь забудет о Своём творении? Неужели можно думать и нам в наших бедах, что Господь возложит на нас искушения выше наших сил? Ещё слаба была вера учеников Христовых, тем более слаба наша вера, когда мы отчаиваемся в несравненно меньших бедах, путешествуя по житейскому морю богодарованной жизни.
«Встав, запретил ветрам и морю»

Для укрепления веры учеников, которым предстояла полная бед и напастей проповедь Евангелия по всему миру, и для их вразумления Иисус, «встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина». К изумлению апостолов и всех, следовавших за Иисусом в других лодках, неразумная природа в час своей дикой ярости узнала глас своего Творца и тотчас проявила послушание: шторм стих, и

на спокойной поверхности вод вновь засверкали, отражаясь, мерцающие звёзды.

Страх за жизнь сменился у всех удивлением и благоговением, на которых зиждилась вера в Иисуса — Господина неба и земли, обетованного Мессию. И Моисей некогда повелевал морю, но делал это, как раб, исполняющий веление Бога, Иисус же — как Господин: Он не простирал жезла, не возносил усердных молитв, но сказал Своему творению властное слово как Повелитель. Ученики Иисуса и все Его спутники не ведали ещё всего могущества Спасителя и потому в изумлении «говорили друг другу: Кто же это, что и ветрам повелевает и воде, и повинуются Ему?»

Церковь Христова подобна кораблю, на котором кормчий — Сам Христос. Сколько раз грозные волны обуревали этот духовный корабль, сколько раз Церковь Христова, казалось, была на грани гибели, но среди бурь и напастей она выстояла! Блаженны вошедшие в этот корабль спасения, — странствуя по морю жизни, они непременно достигнут радостного и безмятежного пристанища, Царства Небесного.

§ 47. ИЗГНАНИЕ ЛЕГИОНА БЕСОВ В СТРАНЕ ГАДАРИНСКОЙ

Укрощением ночной бури Иисус показал ученикам Свою Божественную власть над видимой природой, теперь же Он намеревался явить Свою власть над невидимыми духами злобы.

Мф 8:28—34

Мк 5:1—20

Лк 8:26—39

Наутро лодки прибыли к юго-восточному берегу моря в страну Гергесинскую (Гергеса — приморский город, ныне местечко Керсы), или Гадаринскую (Гадара — более крупный город той местности, развалины которого обнаружены в 10 километрах к югу от озера). Города эти были населены в большинстве язычниками и входили в союз греческого Десятиградия на территории Палестины.

Из погребальных пещер Галаадских гор, подступавших к самому берегу, к причалившим лодкам выбежали двое бесноватых. Они были влекомы ко Христу силой бесов, исполнявших всеильную волю Божию на совершение Его всеблагото Промысла. Бесноватые были «весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путём». Один из них был особенно лют, так что «многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разбивал оковы, ночью и днём, в горах и гробах, кричал он и бился о камни». Страшна была ночная буря, но более ужасное зрелище — страдания людей, одержимых злой силой.

Подбежав к Иисусу, бесноватые пали, поклонившись, и возопили: «Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришёл Ты сюда прежде времени мучить нас». Бесы утрастились зримого ими, духами, величия и всемогущества Христа. И теперь, когда люди ещё почитали Иисуса человеком, бесы явились признать Его Божество — поистине они веровали и трепетали (Иак 2:19). То, о чём после бури возвещало море своей тишиной, люди услышали теперь от демонов. Бесы знали, что согрешают, и признавали, что для них настанет время Страшного суда, но упрекали Христа, думая, что за столь лютые злодеяния, обезображивающие и мучающие Его творение, Он «прежде времени» — раньше всеобщего Суда отправит их на вечные муки. Близость Господа,

«И устремилось стадо с крутизны в море»

ляли позволить им войти хотя бы в свиней, пасшихся невдалеке, — самых нечистоплотных и презренных животных, которых иудеям по Закону запрещено было не только употреблять в пищу, но даже держать для продажи. Иисус не препятствовал желанию бесов, спросив имя демона, говорившего устами человека. Тот покорно ответил: «Легион имя мне, потому что нас много» (*легион* — римский отряд из 4—6 тысяч воинов). «И нечистые духи, выйдя», с неутомимой жаждой губительства «вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море».

Этот случай открыл и всемогущество Иисуса, и лютость демонов. Люди увидели, что злые духи без позволения Божия не могут прикасаться даже к свиньям, а вселяясь в людей, не всё могут делать, на что способны по своей ненависти: иначе как остались бы в живых эти двое, одержимые злой силой, столь быстро истребившей огромное стадо свиней? И бесноватые хранимы Господом, попускающим мучения человеку только в определённой мере, необходимой для духовного уврачевания его и окружающих.

Узнав о случившемся от прибежавших с поля пастухов, жители той страны пришли к Иисусу и увидели, что «бесновавшийся, в котором был легион, сидит и одет, и в здравом уме; и устрашились». Им было жаль своих свиней, поэтому даже вид исцелённого не радовал их. Опасаясь новых убытков, они с постыдным единодушием «начали просить Его, чтобы отошёл от пределов их». И Христос с кротостью покинул эту страшную местность, где свиньи ценились выше Бога, пришедшего разрушить дела диавола, — проповедовать здесь ещё не настало время.

Исцелённый «просил Его, чтобы быть с Ним». Но Иисус отправил его сеять семена истины в родной стране и готовить её народ к грядущей проповеди Евангелия апостолами: «Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя». Полуязыческому народу не грозила опасность увлечься мечтами о Царе-Мессии, поэтому вопреки обычному запрещению разглашать о Своих чудесах Иисус отправил исцелённого возвестить о чуде, и тот «пошёл и начал проповедовать в Десятиградии, что сотворил с ним

Его огненная чистота, любовь и правда приносили тёмным духам нестерпимые мучения.

Божественной властью Спаситель повелел нечистым духам покинуть одержимых ими людей. Тогда демоны стали умолять, чтобы Он не отправлял их в мрачную бездну ада, но оставил в той стране, которая была населена язычниками и где они, по-видимому, имели большую власть над людьми. Из сего видно, сколь ужасны адские муки, если сами бесы так страшатся их. Демоны умо-

Иисус; и все дивились». Освобождённый от бесовской власти отправился пробуждать сердца своих религиозно и нравственно одичалых соотечественников, которые были настолько одержимы грехом, что не смогли принять пришедшего к ним Господа и Творца.

Мы не вправе строго судить гадаринцев: они были полужычниками, но вспомним, не так ли бывает и с нами, когда Господь посещает нас болезнями и напастьми? Не желаем ли мы в страхе, чтобы всё побыстрее вернулось в прежнее состояние, забывая о духовной пользе смирения и покаяния, которую мы должны обрести через посланное Господом несчастье? Не говорим ли мы тем самым Богу, чтобы Он отошёл от нас и не мешал жить прежней греховной жизнью?

В этой истории Господь преподал урок всем, кто хочет творить истинное евангельское добро: прежде всего заботиться о духовной пользе ближних, не ища себе благодарности.

§ 48. Исцеление кровоточивой и воскрешение дочери Иаира

Побывав в стране Гадаринской и оставив там избавленных от одержимости возвещать о чудесном исцелении, Иисус отплыл на западный берег Галилейского моря. Когда лодка приблизилась к побережью недалеко от Капернаума, на берегу уже собрался народ, желавший видеть Иисуса и слышать Его слова. Мф 9:18—26
Мк 5:21—43
Лк 8:41—56

Из толпы подошёл к Иисусу начальник капернаумской синагоги Иаир. Его единственная двенадцатилетняя дочь тяжело заболела. Помня о чуде исцеления Иисусом слуги капернаумского сотника, Иаир умолял Спасителя: «Дочь моя при смерти; приди и возложи на неё руки, чтобы она выздоровела и осталась жива». Вера Иаира была мала в сравнении с верой сотника, который просил Иисуса сказать лишь повелительное слово, чтобы болезнь оставила слугу. Сын Божий, Который, как возвещал о Нём пророк Исаия, «трости надломленной не сокрушит и льна дымящегося не угасит», не отверг малую искру веры Иаира, но с Отеческой любовью внял скорби несчастного и отправился в его дом. Вера Иаира нуждалась в укреплении, и Промысл Божий сотворил на его глазах новое удивительное чудо, свидетелями которого стали все окружающие.

Исцеление кровоточивой. В многолюдной толпе, следовавшей с Иисусом, была женщина, уже двенадцать лет тяжело страдавшая кровотечением. Она истратила на врачей все свои средства, но пришла лишь в худшее состояние. Теперь в её несчастной душе родилась крепкая вера в исцеляющую силу Иисуса. Не смея открыто обратиться к Божественному Учителю, женщина среди многих теснившихся вокруг Иисуса прикоснулась к одеждам Его с непоколебимой мыслью: «Если хотя бы к одежде Его прикоснусь, то выздоровею». И Господь не отверг её дерзновения, она тотчас «ощутила в теле, что исцелена от болезни».

Желая показать всем, и в первую очередь Иаиру, высоту истинной веры, Иисус обратился к народу и спросил: «Кто прикоснулся к Моей одежде?» Пётр высказал удивление словам Учителя, ведь многие люди теснили Его и касались Его одежд. Иисус же говорил о прикосновении необычном — с верой: «Прикоснулся ко Мне некто, ибо Я

«Дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя»

чувствовал силу, исшедшую из Меня», — Иисус Сам исцелил несчастную, но всё приписал её крепкой вере. Видя, что не утаилась, женщина поклонившись, пала пред Иисусом и в покаянии открыла перед всеми истину о своей болезни и чудесном исцелении.

Такие и сегодня многие думают, что они близ Иисуса, считают себя верующими, но многие ли истинно «прикасаются» к Нему — многие ли всем сердцем внимают Его Божественному учению, с благоговением принимают очищение и освящение в Таинствах Его Церкви? К сожалению — нет, поэтому лишь немногие чувствуют Его животворящую силу.

Кровоточивая ожидала гнева Божественного Учителя, ведь по Закону Моисееву она была нечиста, и все, кого она задела в толпе, стали нечистыми до вечера. Но прикосновение веры не только не осквернило Христа, но и принесло страждущей исцеление, являя людям Божество Спасителя, пребывающего выше Закона.

Иисус сказал женщине, ободряя её: «Дерзай, дочь! — и в этом по-отечески ласковом слове уже слышалось для неё прощение, — вера твоя спасла тебя; иди с миром». Дивно смирение Господа: Он назвал причиной чуда веру исцелённой, возвестил, что эта несчастная с её крепкой верой — не чужая Ему, но дочь; так некогда Он назвал чадом и крепко веровавшего расслабленного, спущенного к Нему на одре через кровлю. Предание сохранило имя исцелённой — Вероника; в саду своего дома в Кесарии Филипповой она установила памятник Спасителю, который благочестивые христиане дополнили позднее фигурой Вероники в молитвенном положении на коленях.

Начальник синагоги Иаир принял чудо исцеления глубоко к сердцу, укрепился верой, и тогда пришло к нему главное испытание: явились посланные из дома с горькими словами: «Дочь твоя умерла; что ещё утруждаешь Учителя?» — ибо мёртвых не лечат. Не попуская скорби поколебать едва утвердившуюся веру Иаира, Спаситель тотчас поддержал его: «Не бойся, только веруй, и спасена будет». Трудно было Иаиру поверить в необычайное: мёртвая — будет жива, но там и рождается истинная вера, где разум недоумевает.

Воскрешение дочери Иаира. В доме Иаира по восточному обычаю уже собрались наёмные плакальщики. Тело умершей, вероятно, уже подготавливалось к погребению, которое по причине жаркого климата совершали в день смерти. Желая прекратить лицемерный наёмный плач, Иисус сказал плакальщикам: «Выйдите вон, ибо не умерла девица, но спит». Те же, видя перед собой смерть, стали насмехаться.

В самые возвышенные моменты жизни и трудов Сына Человеческого люди поносили Его и смеялись над Ним, как будет и на Голгофе. Иисус не допустил праздного любопытства к великому таинству воскресения, оставив в горнице только родителей почившей и трёх апостолов: Петра, Иакова и Иоанна. Если даже из учеников лишь трое были удостоены лицезреть воскресение, тем паче не подобало совершать священнодействие перед теми, кто дерзнул осмеять Христа.

Смерть человека — сон его тела до Страшного суда, на который восстанут умершие, так и смерть девицы была сном, от которого Христос был силен пробудить Своё создание к жизни. Смерть, овладевшая человеком со времени его грехопадения в рай, безраздельно царствовала над миром, и теперь она беспощадно вошла в дом Иаира. Но не вечно дано ей было господствовать над человеком: в мир пришёл обещанный Адаму Избавитель, Который сильнее смерти! «И, взяв девицу за руку, говорит ей: девица, тебе говорю, встань». Смерть не смогла воспротивиться слову Творца, душа вернулась в безжизненное тело, «девица тотчас встала и начала ходить». Дабы убедить всех, что перед ними — не призрак, Иисус заботливо «велел дать ей есть».

Ограждая родителей от тщеславия, а Своё дело — от иудейских мечтаний о Царстве Мессии, Иисус повелел родителям не разглашать происшедшее. И всё же слух о чуде скоро разнёсся по всей стране. Воскрешением дочери Иаира Иисус уже второй раз (после воскресения отрока в Наине) явил Свою Божественную власть над жизнью и смертью, власть судить и воскрешать человечество.

«Девица, тебе говорю, встань»

§ 49. Исцеление двух слепых и немого бесноватого

Исцеление слепцов. Божественный Чудотворец вышел из наполненного радостью дома Иаира и направился к дому, где имел временное пристанище. В это время из толпы раздались отчаянные крики: «Помилуй нас, Иисус, сын Давидов!» Двое слепцов, проникшись верой к Великому Чудотворцу, возгорелись надеждой на прозрение и теперь следовали за Ним, величая Его почётным именем Сына Давидова. Сыновьями великого царя Давида ветхозаветные пророки называли славных правителей, возвышая их добродетель; в роде Давида ожидали и явления Мессии. В простосердечном восклицании этих несчастных людей слышалась вера в силу Иисуса сотворить чудо Божие.

Иисус медлил исполнить прошение и шествовал дальше. Он хотел ярче обнаружить перед собравшимся народом силу веры слепцов, проявив при этом Своё смирение: как совершенный во всём Человек, Он намеревался исцелить убогих не при народе, а уединённо в доме. Возможно, Спаситель желал, чтобы после великого чуда воскрешения умершей дочери Иаира люди более думали о своих грехах и осмысливали Его спасительное учение, нежели искали новых чудес, которые сами по себе не вводят человека в Царство Божие. Опасным было для Христа и поощрять именование Себя Сыном Давида: это могло привести иудеев, увлечённых идеей земного воцарения Мессии — по пророчествам, Потомка Давида, к восстанию против власти римского кесаря.

Иисус исцелял людей большей частью по неотступной просьбе, дабы не подумали, что Он из честолюбия ищет случаев творить чудеса, и чтобы показать, что исцеляемые достойны Божественного участия крепостью своей веры. Слепцы шли за Иисусом до самого дома, где Он, наконец, спросил: «Веруете ли, что Я могу это сделать?» Они ответили Ему: «Ей, Господи!» — от всего сердца веруем в Тебя, Воскресителя мёртвых. Иисус и веру их знал, и благоговение, но научал людей, что без крепкой веры невозможно обрести спасение Божие.

«Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам. И открылись глаза их» — всесильное Его повеление «да будет» даровало слепцам свет. При сотворении мира Он лишь изрёк: «Да будет свет. И стал свет», теперь же воплотившийся Господь, как Совершенный Человек, ощутимо прикоснулся к глазам несчастных и, как Совершенный Бог, всесильной Своей десницей отверз невидящие очи к зрению света.

Иисус строго запретил исцелённым разглашать о чуде, но радость их просилась наружу и благодарности их не было предела, и «они, выйдя, разгласили о Нём по всей земле той». В то время как книжники и фарисеи, зрившие великие чудеса Христа, гнали Его, эти убогие слепцы, не видевшие Его чудес, явили глубокую веру.

Исцеление немом бесноватого. Когда прозревшие слепцы покидали дом, к Иисусу привели бесноватого, которому демон связал не только душу, но и язык. Видя его страдания, Иисус изгнал злого духа, и «немой стал говорить». Удивляясь, народ восклицал: «Никогда не бывало такого явления в Израиле». Великие пророки Ветхого Завета даровали исцеления посредством молитвы к Богу как Его слуги, Иисус же — самовластно, одним повелением или прикосновением. Восхищённый народ ставил Христа выше всех ветхозаветных пророков и патриархов, это ещё более озлобило завистливых фарисеев, так что те не постыдились богохульной клеветы на Иисуса: «Он изгоняет бесов силою князя бесовского».

Евангельские слепцы с горячей верой молили Господа о прозрении, так и мы должны со тщанием молить Его о просветлении наших мысленных очей к познанию Божественной истины. Как Христос разрешил от немоты бесноватого, так да отверзет и наши уста ко глаголанию слов милосердия и любви, к прославлению Его всесвятого имени!

§ 50. Неверие жителей Назарета

Из Капернаума Господь направился с учениками для проповеди *Мф 13:54—58* в Назарет — город Своего детства и юности. «Когда наступила суббота, Он начал учить в синагоге», — видимо, до субботы сограждане не выразили желания слушать учение Иисуса. После удивительной речи Христа «многие слышавшие с изумлением говорили: откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и как такие чудеса совершаются руками Его?» Иисуса — в прошлом Одного из назаретских отроков — они соглашались признать лишь орудием высших сил: премудрость Ему кем-то «дана», а чудеса только «совершаются» через Его руки. Удивление назаретян было соединено с завистливым презрением: «Не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда?» По какому недоразумению у этого Плотника такое мудрое слово, и какое Он имеет право нас учить, Сам не получивший образования у раввинов?

Назаретяне не хотели вспомнить, что и Давид был сыном простого землепашца Иессея, что отец великого пророка Амоса, как и сам пророк, был пастухом коз, что даже у законодателя Моисея отец был незнатным. Но зависть, как и всякий грех, лукава и противоречит сама себе. Явление великих чудес и глубина учения Иисуса, происходившего из незнатной семьи и не учившегося у раввинов, могли бы как раз сильнее убедить сомневающихся в Его Божестве. Назаретянам надлежало радоваться, что в их малом городке произросла столь великая Личность. Однако зависть к возвысившемуся Соотечественнику — этот каинов грех, приведший к первому в мире человекоубийству, омрачил день встречи назаретян с обетованным Израилю Мессией и заградил им путь к спасению.

Упорное неверие фарисеев, недоумение народа и сомнения соотечественников при виде чудес Христа подтверждали пророчество Симеона Богоприимца о родившемся Иисусе: Пришествие в мир Мессии стало одновременно и причиной духовного падения не принявших Его, и духовного преображения уверовавших в Него, и предметом многих пререканий. Тяжело было горделивым иудеям расстаться с мессианскими мечтами о воцарении над миром, нелегко было и ближайшим свидетелям отрочества и юности Иисуса преодолеть свою зависть и признать Его Божество. Назаретяне показали своё крайнее неверие ещё во время первой проповеди Иисуса в их городе, когда хотели убить Его. Не оставляли они своего упорства и теперь, когда Иисус возвестил Евангелие по всей стране и прославился великими и небывальными чудесами.

Иисус с горечью напомнил соотечественникам, ради спасения которых Он столько трудился, прискорбную истину, которая не раз уже подтверждалась в истории падшего мира: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и у сродников и в доме своём». Добавив «у сродников и в доме», Иисус имел в виду Своих сводных братьев, которые в тот день ещё не веровали в Него.

Спаситель выразил удивление неверию сограждан «и не мог совершить там никакого чуда»: Он щадил их, дабы они, оставшись и после чудесных знамений Его Божества не уверовавшими, не подверглись по правде Божией ещё большему осуждению. Спаситель мог поразить

назаретян столь грандиозными чудесами, что даже самые яростные враги Его мгновенно уверовали бы в Его Божественное достоинство, Иисус может явить такие чудеса и сегодня, но это было бы насилием над свободным выбором человека. Чудеса Спасителя призваны были располагать людей к вере, Христос ждал и ждёт сердечного движения каждого из нас. Ему не нужны невольники — не по любви к добродетели пришедшие к Нему, но лишь в силу неизбежности признавшие Его Богом. Только «немногих больных» — очевидно, уверовавших, — Иисус, «возложив руки, исцелил».

Отчего в своей жизни и мы не видим чудес? Не оттого ли, что сердце наше, словно одичавшая нива, заросло плевелами суетных мыслей и желаний, что оно холодно на молитве и не имеет искреннего стремления быть со Христом?

§ 51. Проповедь Иисуса в Галилее и Его скорбь о недостатке делателей на жатве

Мф 9:35—38

Иисус вскоре покинул Назарет и с учениками ходил «по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях». Как добрый Пастырь, Иисус не дожидался прихода к Нему страждущих, но посещал их Сам, обходя многие и многие города и селения. Но и этого было мало для Его Божественного милосердия: вскоре Иисус намеревался отправить к людям Своих апостолов. Видя толпы людей, окружавших Его повсюду, «Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря», который бы заботился о них.

Начальники народа, книжники и фарисеи не приводили людей к Богу, но ещё более развращали своими горделивыми мудрованиями. Они больше заботились о себе, своём богатстве и прославлении, народ

Чудесные исцеления

же был оставлен в небрежении, в духовном смысле напоминал овец, голодных и худых, блуждавших без пастуха по пустыне где придётся, и подвергавшихся многим опасностям.

Многие люди были готовы услышать слово о спасении, но мало было способных стать благовестниками Царства Мессии, поэтому Иисус сказал ученикам: «Жатвы много, а делателей мало». Ещё в беседе близ самарянского города Сихарь Иисус воспользовался образом созревших к жатве полей — томимого духовной жаждой человечества, подготовленного к восприятию Евангелия трудами ветхозаветных пророков и Самого Бога. «Итак, молитесь Господина

жатвы, — наставлял Иисус учеников, — чтобы выслал делателей на жатву Свою». Спаситель Сам и был Господином жатвы — собственником созревшего духовного посева, но, как Совершенный Человек, молился Небесному Отцу о благоуспешности проповеди, научая и апостолов призывать помощь Божию в деле Благовестия.

§ 52. Послание двенадцати апостолов на проповедь

Заканчивался второй год общественного служения Господа Иисуса Христа, всё больше людей собиралось послушать Его необычайные проповеди, всё больше несчастных обращалось к Нему за врачеванием, а во многих местах Палестины Господь не успел ещё даже побывать. Чтобы расширить проповедь Евангелия и донести её во все концы обетованной земли всем нуждающимся, Иисус в конце 28 г. отправил с Благовестием Своих учеников, которых давно уже готовил Себе в помощь, — это была их первая самостоятельная миссия.

Господь послал учеников только «к погибшим овцам дома Израилева» — еврейскому народу. Именно евреям в лице патриарха Авраама Господь обетовал Пришествие Мессии, именно к богоизбранному народу Спаситель в первую очередь и был послан. Иисус заповедал ученикам: «На путь к язычникам не ходите и в город самарянский не входите». Хотя язычники и более близкие по духу к богоизбранному народу самаряне, принимавшие Пятикнижие Моисея, показывали даже лучшие способности к восприятию Евангелия, Иисус отправит к ним апостолов с проповедью только после Своего Воскресения.

Это первое посланничество апостолов отличалось от того, которое состоится по Воскресении Христа ещё и тем, что Спаситель повелел лишь проповедовать, «что приблизилось Царство Небесное» и что в него можно войти только через покаяние. С таких слов начинали проповедь и Предтеча, и Сам Христос. После Крестного подвига Спасителя и Его славного Воскресения, когда на апостолов сойдёт Дух Святой, они уже будут посланы не только к евреям, но во весь мир, и будут не только возвещать о пришествии Царства Божия, но и вводить в это Царство посредством Крещения и возложения рук для сообщения уверовавшим благодати Святого Духа.

Наставления апостолам. Чтобы проповедь убедительнее располагала к вере, Господь повелел апостолам подтверждать величие учения величием знамений.

«Больных исцеляйте, прокажённых очищайте, мёртвых воскрешайте, бесов изгоняйте». Возвещая о Пришествии Мессии и открытии Его Царства, ученики должны были именем Иисуса совершать великие чудеса.

Обращая внимание учеников, что не своими заслугами они получают от Бога дар чудотворений, Иисус добавил: «Даром получили, даром давайте». Добрые дела сынов падшего Адама столь несовершенны, что не в состоянии покрыть их грехи и тем более не заслуживают награды, поэтому все дары от Бога человек получает исключительно по Его бесконечной любви. В основание бескорыстия учеников Иисус полагал любвеобильное бескорыстие Божие, а предостерегая их от губительных

страстей тщеславия и сребролюбия, показывал, что чудеса без доброй нравственности ничего не стоят. Апостолам предстояло творить добро ради любви к ближнему и во исполнение воли Господней.

Спаситель заповедал ученикам не брать с собой ни денег, ни двух одежд, ни запасной обуви, ни даже сумы в дорогу. Он приучал их к строгой жизни, освобождал от всех забот кроме благоуспешной проповеди, удалял от них всякое подозрение окружающих и научал упованию на Промысл Божий, «ибо трудящийся достоин пропитания». Всеблагой Промыслитель не допустит, чтобы оставившие всё ради вверенного им служения были лишены необходимого для жизни. Посланникам Иисуса предстояло со смирением получать пропитание от своих последователей.

Господь заповедал апостолам, входя в селение, искать жилище достойного человека — богобоязненного и чистой жизни, дабы недоброй славой принявшего не унижить достоинство проповеди. Жилище не следовало менять, как свойственно людям легкомысленным. Входить в дом Иисус велел с древним патриархальным приветствием: «Мир дому сему», — которое будет не просто добрым словом, но благословением Божиим: «Если дом будет достоин, то мир ваш придёт на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится», — ваше благопожелание останется при вас как плод вашей любви.

Если же кто не примет слов о спасении, то, уходя, «отрясите прах от ног ваших». В обычае евреев было отрясать пыль с одежды по возвращении из языческих поселений. Не принявшие проповедь евреи должны были видеть, что в глазах апостолов они подобны язычникам, с которыми не полагалось иметь ничего общего, ни даже пыли дорожной. «Отраднее будет земле содомской и гоморрской в день суда, нежели городу тому», поскольку отвергшие естественный закон совести заслуживают меньшего осуждения, нежели отвергшие волю Господа, явленную через Его посланников.

Следуя повелениям Христа, ученики удостоверяли принимавших, что пришли только ради их спасения — тем, что ничего с собой не имели, ни в чём кроме насущного не нуждались, и тем, что входили не во все дома без разбора. И кто бы не принял с радушием и доверием столь небрегающих о себе ради спасения других?

Даровав ученикам силу чудотворений и избавив от заботы о пропитании, Иисус возвестил им и о бедствиях, которые их постигнут, — сказал, что посылает их, «как овец среди волков». Что значило это изречение? Цари и правители, злобствующие недоброжелатели не только не истребят незащитных учеников, но сами преобразятся от их проповеди, и в этом чуде весь мир увидит силу Божию. Господь мог бы сделать апостолов страшнее львов, но как за мощью львов проявиться кроткой силе Божией — силе внутренней правды благовестников? В великих делах простых некнижных рыбаей мир должен был узреть всемогущество их Божественного Учителя.

Господь заповедал апостолам осторожность, дабы они без нужды не навлекали бедствий на свои головы: «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (*мудры — точнее с греч. **благоразумны относительно собственной безопасности***). Христовым проповедникам следовало хранить непорочность жизни и незлобие, ведь злоба препобеж-

дается не дерзостью, но — кротостью, как и огонь гасится не пламенем, но — водой.

«Будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками», — все страдания апостолов будут направлены Богом к пользе евангельской проповеди. Как же простым рыбакам держать достойный ответ перед царями и правителями? «Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать». Если апостолам в проповеди перед уверовавшим следовало тщательно обдумывать речь, то в противостоянии неистовствующим богоборцам Господь намеревался принять Своё непосредственное участие, обещая ученикам, что «не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас», — безусловно, никто кроме Богочеловека не мог произнести столь великих и проникновенных слов.

Успех апостольской проповеди зависел не только от силы Божией, но и от терпения, смирения и трудов учеников Христовых. Совершать чудеса — дело Божие, а проявить нестяжательность — дело воздержания проповедников; отворить для них все двери — дело силы Божией, не входить же ко всем без разбора — дело их рассуждения; даровать мир — дело Божией благодати, а не требовать ничего сверх насущного — дело их смирения; наказывать не приемлющих слово истины — дело всемогущества Божия, а покидать таковых с тихостью и без озлобления — дело апостольской простоты; спасти от всех бед — дело Божественного Промысла, а будучи ненавидимыми, не унывать и всё терпеть — дело благоразумия и твёрдости посланников Христовых. Велика глубина грехопадения людей: в то время как одни примут Евангелие правды, другие отвергнут его, возненавидят и самих его благовестников, так что «предаст брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Моё; претерпевший же до конца спасётся».

Без терпения — нет духовного подвига, нет и спасения, поскольку «Царство Небесное силою берётся». В раю первозданные люди пали, в том числе, и по недостатку терпения. Если бы Ева не поспешила ответить на соблазняющие и лживые речи змея-искусителя, не последовала бы желанию плоти и не протянула бы руку к запрещённому плоду, но проявила бы терпение и смиренномудрие! Но недостало терпения в следовании заповеди Божией — и прародители пали. Сколько бед и скорбей Адаму и Еве пришлось претерпеть, чтобы вновь обрести милость Господню! Какие тяжкие лишения и страдания претерпели царь Давид, Иов Многострадальный, и как щедро было вознаграждено их терпение! Воистину — кто претерпит всё, ниспосланное Господом, тот обретёт противоположное диавольской гордыне спасительное смирение, а с ним — и Царство Божие.

«Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой». Ученикам следовало беречь свою жизнь, необходимую для спасительной проповеди миру, и если люди ожесточатся против них — покидать селение и идти дальше, чтобы не погибнуть и не довести до тяжкого греха своих недоброжелателей. В младенчестве Иисус благоволил на руках Своей Пречистой Матери скрыться от преследования Ирода в Египте, так и Своим ученикам Он заповедал бежать от гонителей.

Научая апостолов ратоборству, Спаситель намерен был удалиться от них, предоставляя им возможность благовествовать самостоятельно, но утешил обещанием не слишком долгой разлуки: «Не успеете обойти городов Израилевых, как приидет Сын Человеческий».

Ободряя учеников перед подвигом несения скорбей ради проповеди Евангелия, Иисус напомнил, что и Его Самого, Божественного Учителя, гонят и презирают. «Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего», если же «хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его?» Подчёркивая Своё духовное родство с апостолами, Иисус назвал их Своими «домашними». Если враги не стыдились называть веельзевулом, князем бесовским, Самого Христа, то можно ли апостолам ожидать лучшей участи?

Но «не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано», — со временем Господь изобличит клевету враждующих и откроет добродетель учеников Своих, так что их будут называть великими благовестниками и просветителями вселенной.

«Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях». Что слышали апостолы от Христа, то должны были возвестить всему миру. Дерзновенных проповедников ждали великие опасности, и Спаситель, укрепляя их в бесстрашном служении Богу, научал презирать даже и смерть тела: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу, и тело погубить в геенне». Люди и демоны не властны над душой человека и его вечной жизнью — только Бог, только Ему следует бояться изменить, Его бояться предать.

Апостолы, конечно же, боялись смерти, но призваны были Христом более бояться смерти вечной, и именно поэтому — смело проповедовать Истину, ибо смерть временная и притом для всех неизбежная — ничто в сравнении со смертью вечной. А чтобы ученики в час скорби не думали, что оставлены Его Промыслом, Господь Иисус Христос сказал: «Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадёт на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены». Господь видит всю жизнь каждого человека, и вся она — в Его руках.

«Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным». Велика награда тому, кто не устрашится исповедать Христа на земле, — его ожидает прославление на Небесах. Если же мы стыдимся перед людьми называть себя христианами, то человеческий страх в нашем сердце сильнее преданности Христу и, значит, мы — не исповедники правды Божией. Если мы боимся перекреститься в обществе, если в нашем присутствии легкомысленные люди смеются над святыней, а мы молчим, чтобы не осмеяли и нас, то мы стыдимся Христа и отрекаемся от Него, «а кто отречётся от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным».

Христианские мученики, исповедуя веру, праведной кончиной своей торжествовали победу над гонителями и над самой смертью, ибо обретали жизнь вечную. Среди них были и немощные старцы, и слабые жёны, и юные девы, и отроки.

«Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч». Как неожиданно столь суровое слово в устах любвеобильного Иисуса! Мечом Он назвал любовь к Нему Самому, которая отсекает верующих от неверующих, разделяет стремящихся к добру и противящихся ему, не взирая и на родство: «Ибо Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её». «Враги человеку — домашние его», — напомнил Иисус слова пророка Михея (Мих 7:6).

Христос желал бы, чтобы люди были единомысленны в благочестии, но поскольку они сами разделились, то любовь к Нему и явилась для мира мечом. Меч любви ко Христу отсекает человека даже от близких родных, если те препятствуют в деле богопочитания: образ жизни христианина становится иным, и ближние перестают понимать его. Причина разделения людей, конечно же, не в Христе, но в повреждении грехом падших сынов Адама.

Что же за мир принесут апостолы в дома соотечественников, которые восстанут друг на друга? О чём пело ангельское воинство

Меч Христов

при Рождестве Спасителя: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение?» Истинный мир тогда только и приходит, когда обнаруживается и отсекается всё больное, чтобы здоровое могло развиваться и обрести силу, — только так возможно земле соединиться с Небом.

«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня». Бог законом супружеской любви повелевает человеку оставить отца и мать, а сколь выше требования к возлюбившему Господа! Если человек любит отца или мать более, нежели Бога, то ставит своих родителей выше Бога, — таковой не способен быть истинным христианином.

Не только привязанностью к ближним должен жертвовать последователь Евангелия: «Сберёгший душу свою потеряет её, а потерявший душу свою ради Меня сбережёт её». Кто слишком заботится об удобствах жизни и телесных благах, тот думает, что обретёт тем душевный покой, — на самом же деле он губит свою душу. А возненавидевший плотские притязания своей падшей души приносит ей пользу и тем доказывает, что любит её. Кто не пощадит сей временной жизни ради Христа, тот сбережёт свою душу для жизни вечной.

«Кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня». По римскому обычаю осуждённые сами несли свой крест до места распятия. Став последователем Христа, человек должен вслед за Господом принять со смирением и понести все свои страдания и беды, даже самые тяжкие.

Велика была сила и любовь Иисуса, посылавшего учеников на тяжёлые испытания, но велико было и благоговение апостолов: слыша прискорбного более, нежели слышал от Бога великий пророк Иеремия или даже Моисей, апостолы не противоречили и пребыли послушными в своём служении Христу.

«Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня». Так высоко Господь оценил заслугу тех, кто, отринув житейские удовольствия, вняли голосу Христовых благовестников. Что может сравниться с честью принять Самого Христа и Отца Его Небесного?

«Кто принимает пророка, во имя пророка», не из земных каких-либо соображений, а ради Божественной истины, которую пророк несёт людям, «получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника», не по мирскому гостеприимству, но ради праведности его жизни, «получит награду праведника». И кто напоит последователя Христова «только чашею холодной воды» не просто из жалости, но «во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей», потому что проявит этим свою любовь ко Христу. Если же человек делает эти добрые дела не по любви к своему Создателю, но лишь из вежливости, мягкосердия или соображений так называемой гуманности, то он ещё далёк от истинной любви к Богу, а потому не заслуживает от Него награды в блаженной вечности. В этом разница между добром естественным, которое могут творить и язычники, и христианской добродетелью, совершаемой во исполнение заповедей Христовых.

Окончив наставления апостолам, Господь пошёл с проповедью по Галилее. Отправились в путь и апостолы, для проповеди о Христе разделившись на двоицы, что было необходимо по Закону для удостоверения истинности свидетельства. Обходя города и селения богоизбранного народа, апостолы возвещали о Пришествии Мессии, проповедовали покаяние, изгоняли бесов именем Христовым, «многих больных мазали маслом и исцеляли».

§ 53. Усекновение главы Иоанна Крестителя

Мф 14:1—12 В то время как проповедь Евангелия всё более набирала силу, *Мк 6:14—29* Предтеча и Креститель Господень Иоанн уже около года находился в *Лк 9:7—9* темнице. Вскоре после крещения Иисуса он был заточён в крепости Махерон за бесстрашные обличения царя Ирода Антипы в прелюбодейном сожителстве с женой его брата Филиппа Иродиадой, которое служило соблазном для всего народа. Иоанн и в темнице не изменил своих убеждений, и когда все пресмыкались перед преступной четой, продолжал обличать царя и Иродиаду, за это люто возненавидевшую его. Иродиада, как новая Иезавель, ждала только случая, чтобы умертвить пророка. Ирод же не лишал Иоанна жизни, опасаясь народа, и держал в темнице, надеясь, что люди вскоре забудут почитаемого ими пророка. Такая хитрость была совершенно в духе слабохарактерного Ирода, которого Иисус назвал лисицей. Ирод Антипа был сыном того Ирода, прозванного Великим, который умертвил 14 тысяч вифлеемских младенцев.

Однажды, по случаю дня своего рождения, Ирод устроил во дворце крепости роскошный пир, пригласив на него вельмож, тысяченачальников и старейшин галилейских. У евреев не было обычая праздновать день рождения, но Ирод ни в чём не хотел уступать римским владыкам, с пышностью отмечавшим собственное рождество. По обычаям востока женщины не присутствовали на пиршествах мужчин, — допускались только рабыни-танцовщицы. Иродиада, желая доставить царю удовольствие и привести в восхищение гостей, в разгар веселья, когда все уже были изрядно пьяны, послала к мужчинам свою дочь. В неприлично лёгком одеянии Саломия вошла в круг пирующих и под звуки музыки стала танцевать, непристойными движениями воспламеняя в гостях страстные чувства. Она нарушила все приличия. На востоке женщины и, тем более, девицы тщательно скрывались от взоров мужчин, а когда оказывались поблизости, то закрывали лица. Явиться на пир в таком развратном виде было позором, достойным нрава самой Иродиады. Не стесняясь бесчестного положения при дворе своей матери, Саломия, отложив девический стыд, затмила в своём танце всех блудниц.

Опьянённый Ирод пришёл в такое восхищение от бесстыдной пляски своей падчерицы, что клятвенно обещал дать ей всё, чего та ни попросит, даже до половины царства. Хвастливый безумец забыл, что и сам-то он владел четвертью Палестины лишь по милости римского кесаря и не имел никаких прав распоряжаться своим царством. Саломия в восторге и недоумении выбежала к матери с вопросом: «Что мне просить?» Царь обещал так много, что просить всего обещанного было невозможно. Пока не остыл жар пирующих, пока не рассеялся туман в голове пьяного царя, Иродиада решила отомстить Иоанну.

По наущению матери Саломия «тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя», а чтобы царь не отложил исполнение — уже держала в руках и блюдо. Словно какого-то кушанья, просила она священной главы пророка. Эта её поспешность и отвратительная просьба показали, что порочная дочь была вполне под стать своей кровожадной матери.

Плясавица, может быть, ожидала, что гости встретят её гнусную просьбу взрывом весёлого хохота, но даже пьяный Ирод опечалился. Нелегко было и гостям видеть девушку, только что беззаботно танцевавшую, в роли кровавой мстительницы. «Но ради клятвы и возлежавших с ним» Ирод не захотел отказать «и послал отсечь Иоанну голову в темнице». Верность Ирода клятве была, конечно, показной и лицемерной: вряд ли ради клятвы отдал бы он бесстыдной девице свою собственную голову!

Казнь Иоанна Предтечи

*«И послал отсечь
Иоанну голову
в темнице.
И принесли
голову его
на блюде
и дали девице»*

Как приносили на тот нечестивый пир различные яства, так принесли честную голову Иоанна Предтечи «на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей». Иродиада со злобной радостью, как передаёт блаженный Иероним, иглой исколола язык, обличавший её грех. Обезглавленное тело Предтечи, брошенное в овраг, было с благоговением перенесено его учениками в Севастию (город, отстроенный Иродом Великим на месте древней Самарии), куда не простиралась власть Антипы. Предтеча был погребён в одной пещере с пророками Елисеем и Авдием. По преданию, Иродиада закопала голову Предтечи в некоем бесчестном месте дворца. Благочестивая Иоанна, жена Хузы, домоправителя Ирода, отыскав голову, тайно погребла её в одном из поместий Ирода, где много лет спустя святыня была обретаена христианами.

Так растаяла на небосводе истории утренняя звезда с восхождением Солнца Правды (Мал 4:2), так угас светильник с воссиянием истинного Света, просвещающего всякого человека (Ин 5:35, 1:9). Святой Иоанн как в жизни своей был Предтечей Мессии, так и в смерти своей стал Его Предтечей: сошёл в ад прежде Иисуса и благовествовал там скорое Пришествие в ад Спасителя. Усекновение главы Иоанна Предтечи совершилось зимой в начале 29 г., это событие воспоминается Церковью 11 сентября и отмечено строгим постом.

Говорят, что мысль о безвинно убитом пророке не давала Ироду покоя, везде ему виделась глава Иоанна и слышался его обличительный глас: «Не должно тебе иметь жену Филиппа, брата твоего!» Вскоре арабийский царь Арета разбил войско Антипы и захватил Махерон. По свидетельству историка Иосифа Флавия, все увидели в том событии наказание Божие за убийство великого пророка Иоанна. Честолюбие Иродиады заставило Ирода домогаться в Риме возвышения, но брат Иродиады Агриппа оклеветал Антипу, обвинив перед римским императором в измене. Калигула сослал Ирода в Галлию, а затем в Испанию; за ним были вынуждены последовать Иродиада и Саломия.

По преданию, Саломия, переходя зимой реку Сикорис, погрузилась под лёд, и острые льдины отсекали ей голову. Тело несчастной унесла вода, а голову доставили матери. Ирод с Иродиадой провалились живыми под землю (возможно, в торфяник), знаменуя свою посмертную

адскую участь. Господь показал, что делающие зло не избегнут справедливого возмездия. Иоанн Креститель был казнён, но воссиял в небесной славе, убийцы же праведника уготовили себе погибель.

§ 54. Насыщение пяти тысяч пятью хлебами

Пока ученики обходили с проповедью города и селения обетованной земли, Иисус продолжал один проповедовать в окрестностях Галилейского моря. Весть о мученической кончине Иоанна, принесённая Иисусу учениками Предтечи, не могла не опечалить Спасителя. К этому времени уже стали возвращаться к Нему апостолы после своей первой самостоятельной проповеди, рассказывая Ему «всё, и что сделали, и чему научили».

После своих проповеднических трудов ученики Иисуса нуждались в отдыхе, да и небезопасно стало находиться им во владениях Ирода Антипы, который, конечно, понимал, что они осудят его за убийство Иоанна, поэтому Иисус отплыл с учениками к северо-восточному берегу моря во владения снисходительного и спокойного Ирода Филиппа в уединённое место неподалеку от Вифсаиды-Юлии. Филипп назвал селение в честь Юлии, дочери императора Августа. Эта Вифсаида, что означает *дом рыбной торговли*, была отлична от той, где родились апостолы-рыбари.

Господь намеревался в удалении от народа побеседовать с возвратившимися апостолами наедине и, причалив близ Вифсаиды-Юлии, поднялся с ними на одну из гор. Когда же они спустились, Иисус «увидел множество народа и сжалился над ними, потому что они были как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много» о покаянии и вхождении в Царство Божие, «и исцелил больных».

Чудесное насыщение. Время было весеннее, близился праздник Пасхи. К жителям окрестных городов и селений присоединялись послушать Иисуса жители северной Галилеи, следовавшие на праздник в Иерусалим в обход Самарии. Народ с таким усердием внимал Иисусу, что не позаботился о хлебе насущном. Наступал вечер, люди были голодны, а купить хлеба в пустынном месте было негде. Ученики заботливо напомнили Иисусу: «Время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи».

Спаситель не восхотел отпустить людей голодными: напитав пищей духовной, Добрый Пастырь не лишил их и телесной. Подозвав Филиппа, Он спросил: «Где нам купить хлебов, чтобы их накормить?» При первой встрече с Иисусом Филипп сразу признал в Нём Мессию, теперь же Сын Божий хотел показать апостолу несовершенство его веры. Видя, что накормить такое количество народа естественным путём невозможно, Филипп мог бы выразить уверенность во всемогуществе Мессии. Но, размышляя по-земному, он в растерянности ответил, что на двести динариев, которые были у апостолов, «не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу».

Тогда Иисус сказал прямо, чтобы ученики сами накормили народ, и спросил: «Сколько у вас хлебов? пойдите, посмотрите». Спаситель, конечно же, мог из любого ничтожного количества пищи произвести

*«И ели все,
и насытились;
и набрали
оставшихся
кусков
двенадцать
коробов»*

её изобилие, но осмотр был необходим для большего удостоверения в предстоящем чуде. Андрей сказал: «Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?» Видя безвыходность положения, апостолы отнюдь не помышляли о чуде. Примечательно, что и у самих апостолов не оказалось припасов.

Иисус велел рассадить народ рядами по 50 человек. На траве, зелёным ковром покрывавшей землю, образовалось 100 рядов, включивших 5 000 человек. Затем Он взял в Свои Божественные руки «пять хлебов и две рыбы, воззрев на небо, благословил и преломил хлебы и дал ученикам Своим, чтобы они раздали им; и две рыбы разделил на всех. И ели все, и насытились». Чудесное умножение совершилось сначала в пречистых руках Спасителя, затем в руках апостолов и, наконец, в руках народа. Как истинный Сын Божий и Совершенный Человек, Иисус воззрел на небо, Своим примером научая и нас возносить молитву к Отцу Небесному перед вкушением пищи.

Так Иисус показал людям плоды исполнения Своей заповеди: «Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам». Люди с усердием внимали речи Спасителя о Царстве Божиим, не заботясь, что пить и что есть, и Господь приложил им земные блага. Доселе Иисус творил чудеса только над больными, а теперь и все, не оставшись зрителями, получили чудесные дары. Господь дал не более, как хлеб и рыбу, чтобы научить последователей Евангелия воздержанию.

По окончании трапезы Иисус повелел ученикам собрать оставшееся, и они «наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов». Так Господь вполне запечатлел чудо в памяти апостолов и научил бережливости в использовании даров Божиих. Равенство числа наполненных дорожных коробов числу апостолов — по коробу на каждого — показывало важность участия апостолов в раздавании Господних даров. Иисус мог и без хлеба утолить голод людей, но тогда они не вполне укрепились бы спасительной верой в Него. Оставшиеся куски послужили нагляднейшим свидетельством о чуде даже и для отсутствовавших.

Хлебов осталось намного больше, чем было предложено к трапезе, — в этом можно видеть образ совершенной христианской любви, которая, изливаясь на других, не истощается, а напротив — богатеет. «Евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей», которых, вероятно, было немного, и их не стали пересчитывать (исследо-

вание основ веры и духовное просвещение считались среди иудеев мужским делом). В ветхозаветной истории это чудо Спасителя предобразил пророк Илия, когда по его молитве у сарептской вдовы в голодный год «мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало», а также пророк Елисей, двадцатью хлебами которого сто человек «насытились и ещё осталось». Но пророки совершали чудеса не своей силой, а как слуги Божии, Иисус же — как Господин, с Божественной властью.

Дивное умножение хлебов и насыщение ими алчущих послужило наглядным образом Таинства Причащения, в котором Агнец Божий, Иисус Христос, раздробляется, но не разделяется и, всегда вкушаемый, никогда не истощается, духовно насыщая и оживотворяя христиан.

Намерение народа сделать Иисуса царём. В восторге от чудесного насыщения народ восклицал: «Это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир». Видя в Иисусе Мессию, Того Самого Пророка, Которого Моисей заповедал слушать, люди вознамерились поставить Его правителем. Вероятно, они собирались воспользоваться скоплением народа в Иерусалиме во время Пасхи, увлечь Иисуса в Иерусалим и там всенародно провозгласить царём. В сердцах подверженных греху сынов Адама невидимо действовал тот, кто в иудейской пустыне предлагал Иисусу превратить камни в хлебы, а насытив народ материальными благами, стать всемирным владыкой. Как тогда, так и теперь Спаситель отверг искушение диавола. Не ради земной власти пришёл Он в мир, не для кровавых революций, но для переворота духовного, не для обогащения людей, но для их возрождения, преображения и спасения от греха, от власти диавола и уз смерти.

Чтобы апостолы не заразились мечтами народа о Его земном воцарении над миром, Иисус повелел им войти в лодку и, несмотря на поздний час, отправиться в сторону Вифсаиды, родного города апостолов Андрея и Петра. Сам же «опять удалился на гору один» для молитвы. Уже был убит Его Предтеча Иоанн, близился и смертный час Христа, а сколько Ему ещё предстояло понести трудов и скорбей! В уединении ночи Сын Божий стремился молитвенным общением с Отцом укрепить Свою человеческую природу. Он пребывал на молитве большую часть ночи, научая и нас усердию в святом деле Богообщения.

§ 55. Хождение Иисуса Христа по водам

Итак, ученики отплыли в Вифсаиду одни, решив, по-видимому, что *Мф 14:24—36* Иисус на другой день придёт берегом. Внезапно разразилась страшная *Мк 6:47—56* буря, высокие волны и сильный встречный ветер истощили силы рыбаков, так что те отчаялись. Уже около шести часов были они в пути, но проплыли только половину и были далеко в море. *Ин 6:16—21*

Отчего же Всемогущий не сдержал стихии и не послал ученикам попутного ветра? Он закалял будущих учителей вселенной преодолением бедствий в непоколебимом уповании на Бога. Во время прошлой бури Иисус был с ними, хотя и спал, теперь же, продолжая воспитывать в них стойкость, оставил одних. Господь знал о бедствии учеников, но на всю ночь оставил бороться с волнами, ибо не видели они ещё в Нём всего могущества, не понимали ещё во всей полноте, Кто пришёл на землю

«Малoverный! зачем ты усомнился?»

и стал их Учителем, «потому что сердце их было окаменено», как и у всех падших сынов Адама.

И вот, под утро видят ученики Человека в развевающихся одеждах, ступающего по гребням бушующих волн. Приняв Его за призрак, предвещавший их крушение и гибель, все они в ужасе закричали. Подобно тому и наша вера — в благополучии бывает крепка, а в опасностях слабеет и пропадает. Увидев призрак во мраке ночной бури, апостолы от страха забыли о Божественной силе своего Учителя, когда Его именем они и бесов изгоняли. Поистине, между признанием Иисуса Богом и всецелым упованием на Него в опасных обстоятельствах жизни — большой путь, который будущим учителям вселенной непременно надлежало пройти.

Христос не сразу открыл Себя, но, показывая ученикам их маловерие, усилил тяжесть испытания, когда же они возопили, «тотчас заговорил с ними и сказал им: ободритесь; это Я, не бойтесь». В предрассветных сумерках они не могли узнать Иисуса, но столь знакомый их любящим сердцам голос Его сразу рассеял страх и вселил веру в своего Учителя, Который ступал по морю, словно по суше. Простлый раз Он только запретил морской буре, а теперь и Сам шествовал по водам Галилейского моря.

«Пётр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде». Пламенный Пётр, верой своей опережавший других апостолов, уже стремился к своему возлюбленному Учителю, не желая более оставаться вдали от Него. Это была любовь, а не хвастовство, ведь Пётр не сказал «повели мне ходить», но «прийти к Тебе». Пётр был уверен, что Иисус не только Сам может ходить по водам, но властен даровать такую силу и другим. «Он же сказал: иди», — Сердцеведец знал, чем окончится дерзновение Петра при его неокрепшей вере, поэтому не повелел, но позволил ему идти, чтобы отказом не охладить ревности Своего апостола.

Вера Петра сотворила небывалое чудо: он пошёл по воде! Горячо любивший Иисуса, он радовался не столько тому, что одолел стихию, сколько тому, что сможет, наконец, прийти к своему Господу. Но сильный ветер и бушевавшее море вдруг смутили душу Петра, от страха вера его поколебалась, он начал погружаться в воду и «закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простёр руку, поддержал его и говорит ему: малoverный! зачем ты усомнился?» Подобно и мы, как только теряем веру в Господа, то утопаем в бушующем житейском море. Иисус подхватил Петра, словно мать — неокрепшего птенца, который вылетел из гнезда раньше времени. Нemoшь Петра оградила

его от самомнения, а других апостолов — от зависти. Иисус поддержал Своей десницей не только тело, но и веру апостола. Когда вера Петра перестала колебаться, он увидел, что вновь может идти по воде.

Как только Иисус вместе с Петром вошёл в лодку, буря чудесным образом мгновенно улеглась. Так бывает и с нами: буря печалей и тяжких скорбей в душе нашей тотчас стихает, как только Господь посетит нас Своей благодатью, и тогда приходит умиротворение. «Бывшие же в лодке подошли, поклонились Иисусу и сказали: истинно Ты Сын Божий», — и к удивительным чудесам прибавилось ещё одно: лодка невероятно быстро оказалась у берега.

Исцеление многих больных через прикосновение к одежде Христа. Жители земли Геннисаретской (северное побережье Галилейского моря) «обежали всю окрестность ту и начали на постелях приносить больных». Проявляя великую веру, они даже не звали Христа в свои дома, не просили, чтобы Он возлагал на недужных руки, но лишь «клали больных на открытых местах и просили Его, чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его; и которые прикасались к Нему, исцелялись». Вера кровоточивой жены научила всех любомудрию.

Исцелив многих больных, Иисус пришёл в Капернаум и в тот же день, несмотря на усталость после бессонной ночи и трудов с больными, отправился проповедовать в синагоге.

§ 56. Беседа Иисуса Христа о Хлебе жизни

Пять тысяч человек, чудесно насыщенные пятью хлебами, остались ночевать на пустынном берегу. Все видели, как ученики отплыли в единственной бывшей там лодке, а Иисус пошёл на гору. Утром стали искать Его, но не нашли. В это время из Тивериады ещё прибыли в лодках люди, желавшие видеть Христа, и народ отправился по морю в Капернаум — город обычного пребывания Иисуса.

Войдя в капернаумскую синагогу и увидев там Иисуса, люди удивились: «Равви! когда Ты сюда пришёл?» Пешему невозможно было так быстро достичь Капернаума. Отвечая им, Иисус показал, что их стремление к Нему вызвано не духовными потребностями, но плотскими и чувственными — желанием вновь насытиться. «Истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились». Отец Небесный запечатлел в сердцах людей образ Иисуса как Своего Сына и Помазанника посредством исцелений и чудотворений, а чудом насыщения явил Его как Жизнодавца. После этого чуда людям следовало увидеть в Иисусе Бога и Творца, они же увидели лишь обилие пищи. Подобно тому, как некогда самарянку, Спаситель призвал соотечественников стремиться к другой пище — той, которая даёт вечную жизнь: «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нём положил печать Свою Отец, Бог».

Уразумев, что Иисус обращает их взоры к духовному, и, несколько устыдившись, люди спросили Его как Пророка: «Что нам делать, чтобы творить дела Божии?» Из множества дел благочестия, положенных по Закону Моисея, Иисус указал им только на одно, без которого

невозможно угодить Богу: «Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал». Только из веры во Христа, как из единственно животворного семени, может произрастать богоугодная жизнь.

Иудеи поняли, что Иисус говорит о Себе и ставит Себя выше даже Моисея. Но Моисей в течение сорока лет кормил весь народ манной небесной, а Иисус только один раз насытил пять тысяч человек ячменными хлебами. Люди стали требовать от Иисуса бóльших доказательств Его высокого достоинства: «Какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе» как Мессии? Они понуждали Христа совершить какое-нибудь чувственное знамение, говоря: «Отцы наши ели манну в пустыне». Ветхозаветные иудеи ожидали от Мессии, что Он более всех вождей и царей исполнит их земные желания.

«Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой даёт вам истинный хлеб с небес». Моисей как слуга Божий испрашивал манну, которая питала только тело и была лишь прообразом Христа. Иисус же Сам есть Хлеб насущный, способный питать Собою души людей, избавляя их от вечной гибели во грехах и даруя им жизнь вечную, а потому Он — Хлеб истинный: «Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и даёт жизнь миру» — всему миру, а не только иудеям.

Тяготея к плотскому и вещественному насыщению, иудеи подумали, что Иисус говорит хотя и об особенном хлебе, но естественном. Как самарянка, услышав о воде, «текущей в жизнь вечную», стала просить её, чтобы навсегда напиться, так иудеи стали говорить Иисусу: «Господи! подавай нам всегда такой хлеб». Тогда Иисус, подведя их вплотную к восприятию величайшей тайны христианства, сказал прямо и решительно: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда», получая полное удовлетворение всех высших потребностей духа — абсолютно всё, что необходимо для жизни вечной, для вступления в Царство Небесное.

Видя чудеса Иисуса и слушая Его речи, иудеи продолжали сомневаться в Его мессианском достоинстве. Христос указал, что причина их неверия не в том, что Он недостаточно сотворил чудес, но в том, что они, видя Его чудеса, эту печать Отца на делах Иисуса, остались глухи к гласу призывавшего их Небесного Отца. «Всё, что даёт Мне Отец, ко Мне придёт; и приходящего ко Мне не изгоню вон, ибо Я сошёл с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца», состоящую в том, «чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но всё то воскресить в последний день». Этими словами Иисус показал, что неверие иудеев в Него как Мессию происходит от богопротивления — непослушания Самому Отцу Небесному, которое воцарилось в душах иудеев, и что неверие их Мессии будет иметь самые тяжкие последствия — лишение Небесного Царства.

Книжники и фарисеи, в зависти своей ненавидевшие Христа, услышав, что Он назвал Себя сошедшим с неба, возроптали. Желая охладить в присутствующих зарождающуюся веру в Иисуса как посланного Самим Богом, они стали говорить: «Не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сошёл с небес?» Иисус же вновь указал неуверовавшим и ропщущим: «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечёт его Отец, пославший Меня; и Я вос-

крешу его в последний день». Ропщите не на Меня, а на себя, — как бы говорил Иисус, — за то, что уши ваши по вашему жестокосердию оказались затворёнными, глухими к призывающему гласу Небесного Отца, и вы теперь не можете понять Меня и пойти за Мной.

Поскольку роптал, главным образом, не простой народ, но книжники и фарисеи, Иисус подтвердил Свои слова древними пророчествами. «У пророков написано: и будут все научены Богом (Ис 54:13). Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне» (Иер 31:33—34, Иоиль 2:27—32). Распространение боговедения через внутреннее научение от Бога, совершающееся в сердце каждого человека через просвещение Духом Святым, — отличительный признак новозаветного времени. Но это не означает, что людям можно видеть Отца и непосредственно у Него научиться: «Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога: Он видел Отца». Отец приводит к Сыну, а Сын открывает сокровенное об Отце, поэтому и жизнь вечная открывается человеку через воплотившегося Сына. «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни», — вновь повторил Иисус, чтобы запечатлеть эту спасительную истину в сердцах слушателей.

«Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрёт», — манна служила для поддержания сил в сей временной жизни, которая конечна, Иисус же Сам есть нетленная пища, Которая вводит вкушающего в жизнь вечную. Напечатлев в сознании народа истину о том, что Он есть Хлеб Жизни, Иисус затем сказал ещё определённое, что этот Хлеб — Его пречистая Плоть: «Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира». Христос говорил о Своём теле не как о биологической плоти, но как о Тэле, неразлучно соединённом с Его Божеством — Хлебе Живом и Животворящем: плоть Христова, разобшённая с Его Божеством, не могла бы давать вечной жизни.

Иисус говорил о том, что отдаёт Своё Пречистое тело в Жертву за жизнь мира, Он говорил об этом в те предпасхальные дни, когда все готовились принести в жертву агнцев, — Иисус давал понять, что Он и есть истинный Агнец, Который предображался в ветхозаветных жертвоприношениях. Как агнца сначала закалывали за грехи богоизбранного народа, а затем частью сжигали, частью же предоставляли в пищу священникам, так и Христос принесёт Себя в Жертву, но уже за грехи всего человечества, и предложит Себя в Животворящую Пищу всем желающим спастись Его всесовершенной Жертвой. Уже не умерщвлённого пасхального агнца будут вкушать уверовавшие, но — Животворящую Плоть Христа, истинное Его Тело. В словах Спасителя заключалось яснейшее и непререкаемое обетование о Таинстве Причащения.

Как в Ветхом Завете агнец и исход из Египта прообразовывали Христа и освобождение от духовного рабства греху, так в Новом Завете люди будут вкушать истинное Тело Христова, получать действительное избавление от грехов и входить уже не в землю обетованную — прообраз Царства Божия, но в само это Царство.

Иудеи, своей гордыней и закослелостью во грехах затворившие сердца свои для просвещения Богом, вновь возроптали. Подумав, что Он говорит о том, что для спасения надлежит есть то человеческое тело

Пророчество Христово о Таинстве Святого Причастия

ние с Ним, таинственное соединение всем существом через вкушение Его Божественной Плоти и Крови. Только при таком условии во Втором пришествии, «в последний день» мира Он воскресит нас к вечной блаженной жизни (воскрешены будут и нераскаянные грешники, но к нескончаемой муке). «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом, так и ядущий Меня жить будет Мною», — Сын получает жизнь от Отца, но как единосущный Отцу, всецело владеет жизнью, так что может сообщать её и людям. Верующий будет жить вечно, находя во Христе свой насыщенный Хлеб.

Слова о вкушении Плоти Христовой оказались решительно непонятными и для многих из мнивших себя учениками Иисуса. Для слуха иудеев, воспринимавших Закон поверхностно и формально, казалось странным, что получение вечной жизни может зависеть от вкушения Плоти и Крови Христовых, они стали говорить: «Какие странные слова! кто может это слушать?» Иисус же сказал возроптавшим, что если они соблазнились словами о Плоти Его как Живом Хлебе, то ещё более соблазнятся, когда увидят Его восходящим «туда, где был прежде». Путь Христов на Небеса, восхождение Его к Божественной славе, которую Он по Божеству Своему имел всегда, будет пролегать через страдания и позорную смерть на Кресте, что и послужит предметом великого соблазна для людей.

Спаситель возвестил иудеям, что жизнь вечная — это жизнь духа, что именно дух оживляет тело — «животворит; плоть не пользует нимало» — не ведёт к блаженству вечной жизни. «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь», — они имеют первостепенную важность, «но есть из вас некоторые неверующие», которые именно по причине неверия в мессианское достоинство Христа не могут уразуметь высокий смысл возвещаемых истин. Бог Отец стремится всех привлечь

Иисуса, Которое они видели перед собой, они стали недоумевать: «Как Он может дать нам есть плоть Свою?» Спаситель же, подтверждая, что в Его словах нет ошибки, ещё более усилил Свою мысль: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день».

Для спасения не достаточно только верить во Христа как Богочеловека, необходимо самое тесное обще-

ко Христу, раскрыть спасительный смысл Его слов в душе каждого, кроме тех, которые упорно противятся воле Божией своим пагубным внутренним расположением. «Для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего».

Беседа о Хлебе жизни окончилась, Иисус вышел из синагоги, и в народе, следовавшем прежде за Ним, произошло разделение: «Многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним». Они увидели теперь с ясностью, что Иисус — не тот Мессия, которого они ждали, что их мечты о первых местах в земном царстве Мессии-Иисуса несбыточны: по духу Своего учения Он не станет царём-завоевателем и покорителем мира.

Торжественное исповедание апостолами Божества Иисуса Христа.

Многие следовали за Иисусом, слушали Его поучения, называли себя Его учениками, но поражались только удивительностью чудес, а истинной веры в Него они не достигли и поэтому теперь покинули Его. Это разделение среди учеников должно было произойти. Желая, чтобы апостолы укрепились в вере общим открытым исповеданием Его мессианского достоинства, Спаситель спросил их: «Не хотите ли и вы отойти?» Чувствуя важность момента, Симон Пётр с твёрдостью исповедал общую веру учеников: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого». Эти великие слова исповедания веры мы теперь всегда произносим перед святым Причащением: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живого...»

Дабы ученики не впадали в самонадеянность, Спаситель показал, что Его вопрос имел основание, поскольку один из них по своему внутреннему расположению был близок к диаволу: «Не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас — диавол». Предатель Иуда ещё не знал, к чему приведёт его корыстолюбие, но Иисус знал и призывал его вовремя отказаться от греховного замысла — Он всем открывал дверь ко спасению: и добрым, и злым.

В тот далёкий предпасхальный день и сами апостолы не могли ещё вполне уразуметь учение Спасителя о Хлебе жизни, тайна которого впоследствии, на прощальной вечере Иисуса и учеников Его, с ясностью открылась для всех христиан на все времена, — это тайна Святого Причастия, которое поистине есть Дух и Жизнь. Христос дал людям Свои заповеди, и кто последует им — спасётся, но соблюсти их без таинственного соединения с Христом невозможно, выше естественных сил человека. Только в Причащении Христу, Его Божественным Телу и Крови, человек обретает способность последовать за Христом и спастись.

В тот год Иисус не пошёл в Иерусалим на праздник Пасхи, поскольку иудеи со тщанием искали убить Его. Господь уклонился от злобы ненавидевших Его фарисеев, книжников и начальников народных, ибо час Его крестных страданий ещё не настал.

* * *

Евангельскую проповедь, начатую в первый год Своего общественного служения, Спаситель продолжил во второй год с той же силой и плодотворностью. Его поучения достигли такой полноты и глубины, какую только способны были вместить ум и сердце слушателей.

Двенадцать учеников, призванные в первый год, теперь были окончательно избраны Христом из среды Его последователей, получили наиболее глубокие поучения и наставления, были наделены особыми духовными полномочиями и посланы на проповедь о Пришествии Мессии, о приближении Его Царства. Двенадцать апостолов стали ближайшими помощниками и продолжателями дела Христа.

В этот год Спаситель включил в проповедь о приближении Царства Божия учение о путях к нему и средствах его достижения, о недостаточности законных жертв и внешнего исполнения заповедей Ветхого Завета, о совершенстве Нового Завета, принесённого на землю Сыном Божиим. Редкие и отрывочные беседы Христа перешли в почти непрерывную проповедь, совершающуюся на горе и на берегу озера, в домах и синагогах. Спаситель произнёс великую Нагорную проповедь — сокращённое изложение евангельского учения о спасении. Своё возвышенное и порой труднодоступное падшему человечеству учение Господь Иисус Христос облёк в живописные образы притч. Хотя их глубочайший смысл оставался в значительной степени сокрытым от многих, но запоминающиеся образы вновь и вновь побуждали людей к размышлению.

Сотворённые Христом чудеса во второй год Его служения с ещё большей силой убеждали народ в Его Божественном достоинстве. Исцеление расслабленного при Овчей купели и кровоточивой жены, воскрешение сына наинской вдовы и дочери Иаира, исцеление гадаринских бесноватых, насыщение пяти тысяч пятью хлебами, хождение по водам — все эти чудеса были поистине необыкновенны и величественны, подобных им не знала история человечества.

Сила Христова учения, подтверждённого великими чудесами и исцелениями, привлекла к Нему как истинному Мессии многих людей; они всюду следовали за Ним и чаяли открытия на земле Его Царства. Пророк Иоанн, заключённый в темницу, отправлял к Господу Иисусу своих учеников, чтобы они воочию убедились в Его мессианском достоинстве.

Фарисеи и книжники, недовольство которых учением и чудесами Христа проявилось с самого начала Его общественного служения, воздвигли на Иисуса гонение. Начав против Него открытую борьбу, они подыскивали законные основания своей вражде, упрекая Его в нарушении Закона Моисеева и преданий старцев. Их вражда переросла в систематическое преследование Христа, объявленного ими нарушителем установлений Божиих. Они не оставили своей ненависти даже перед лицом таких очевидных фактов Его Божества, как воскрешение мёртвых и изгнание бесов. Исцеление бесноватых фарисеи и книжники в безумии своём приписывали не Божеству Христа, но силе вельзевула.

После исцеления расслабленного при Овчей купели Иисус долго беседовал с фарисеями и книжниками о Своём посланничестве от Бога, о Сыновстве Небесному Отцу, о полномочии воскрешать мёртвых и судить мир. О Своём Богосыновстве Иисус возвестил и в другой беседе, состоявшейся в конце второго года Его служения, — о Хлебе жизни. Беседа эта завершилась исповеданием апостолами истины о Божестве Иисуса Христа.

5
SV SANAVIT LEPROSV DICENTE S DNE S
POTES ME MVNDARE

*Исцеление
прокажённого
(СЦ)*

ХВВКОРЪНПОВЕСЛМВНѢ
ТЪВЪТРЪДАГОУМА
УНТЬ

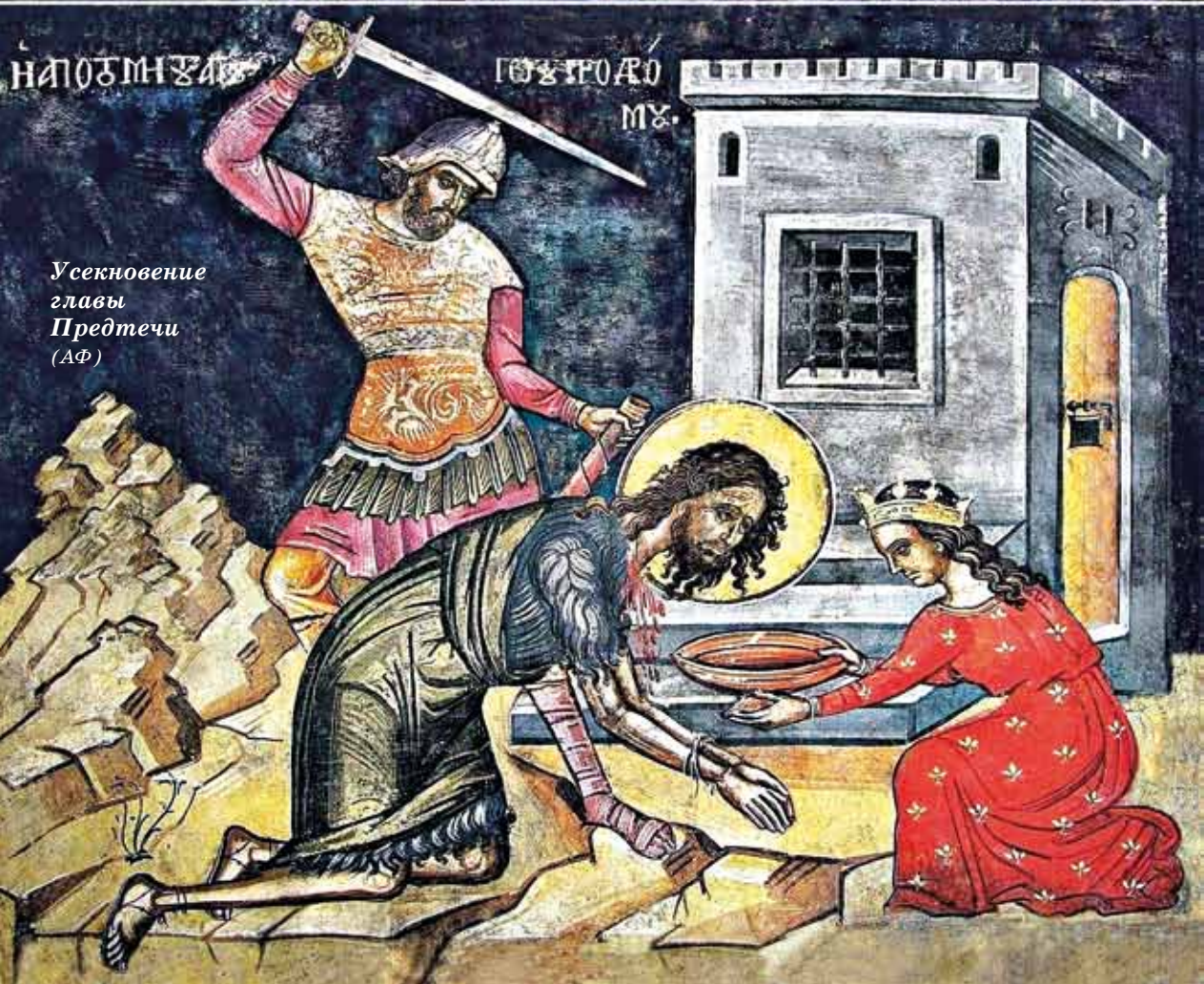
Укroщение
бури
(СГ)

ІС ХС ХЪНСУБЛНДВА
БЪСН'ОУЮЩАСЕ

Исцеление
гадаринских
бесноватых
(СД)

Усекновение
главы
Предтечи
(АФ)

GE IDOMO RES USCITAT :

*Воскрешение
дочери Иаира
(СЦ)*

Ο ΧΡΙΣΤΟΣ ΕΝ ΤΗ ΤΑΠΗΝΙΑ ΤΩΝ ΤΟΝΝ

ΙΣΧΥ

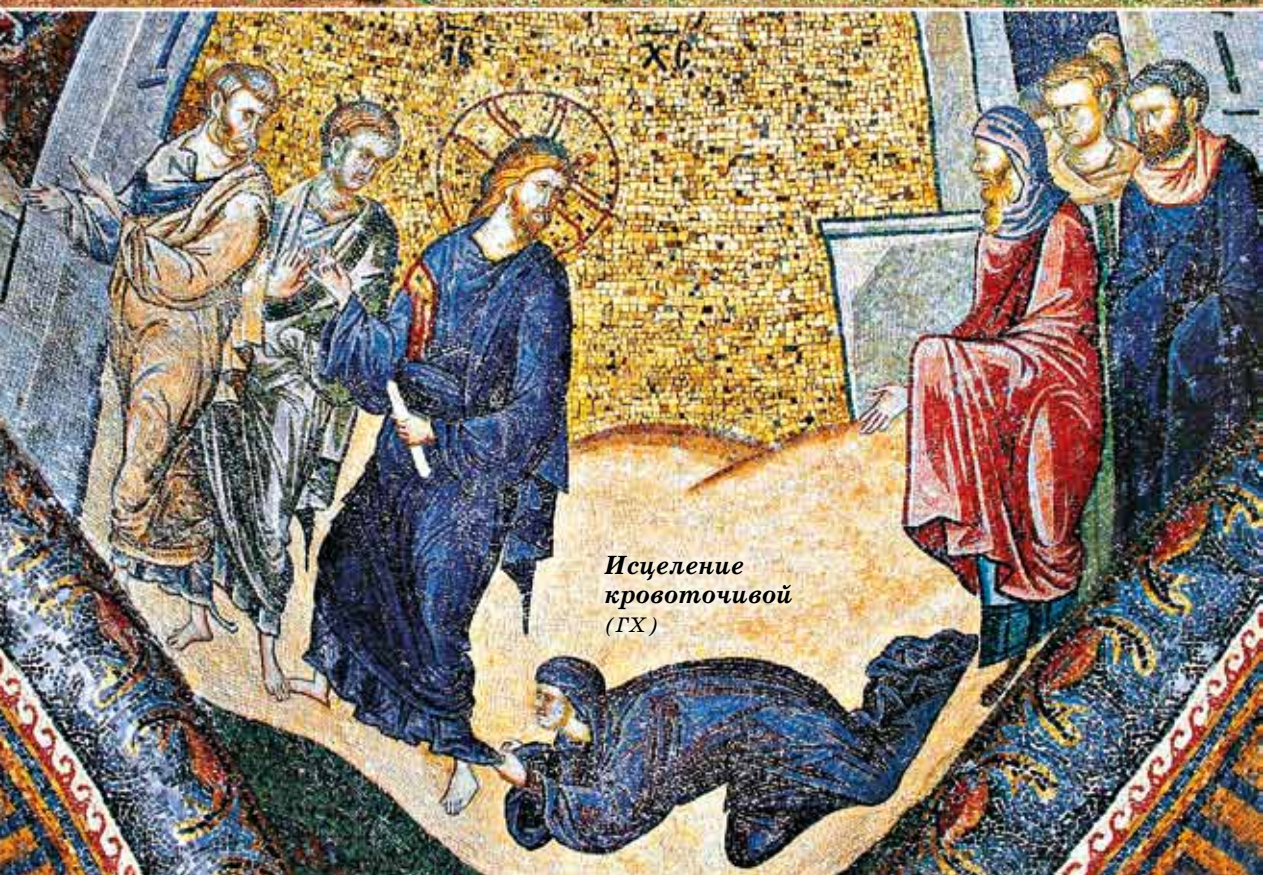
*Христовы
исцеления
(ГХ)*

ROCHIMETON

*Насыщение пяти тысяч
пятью хлебами (СЦ)*

*Исцеление
кровоточивой
(ГХ)*

IHS SVR MARE ABVL AT 7 PETRVS
ALLEVAT

Хождение
по водам
(СЦ)

Насыщение
четырёх тысяч
семью хлебами
(ДФ)

Ἡ Εὐλογία τῶν πέντε
ἄρτων.

ХЪНЦЪЛН

ІС

ХС

ХАНДНЮ

Заочное исцеление
дочери хананеянки
(СД)

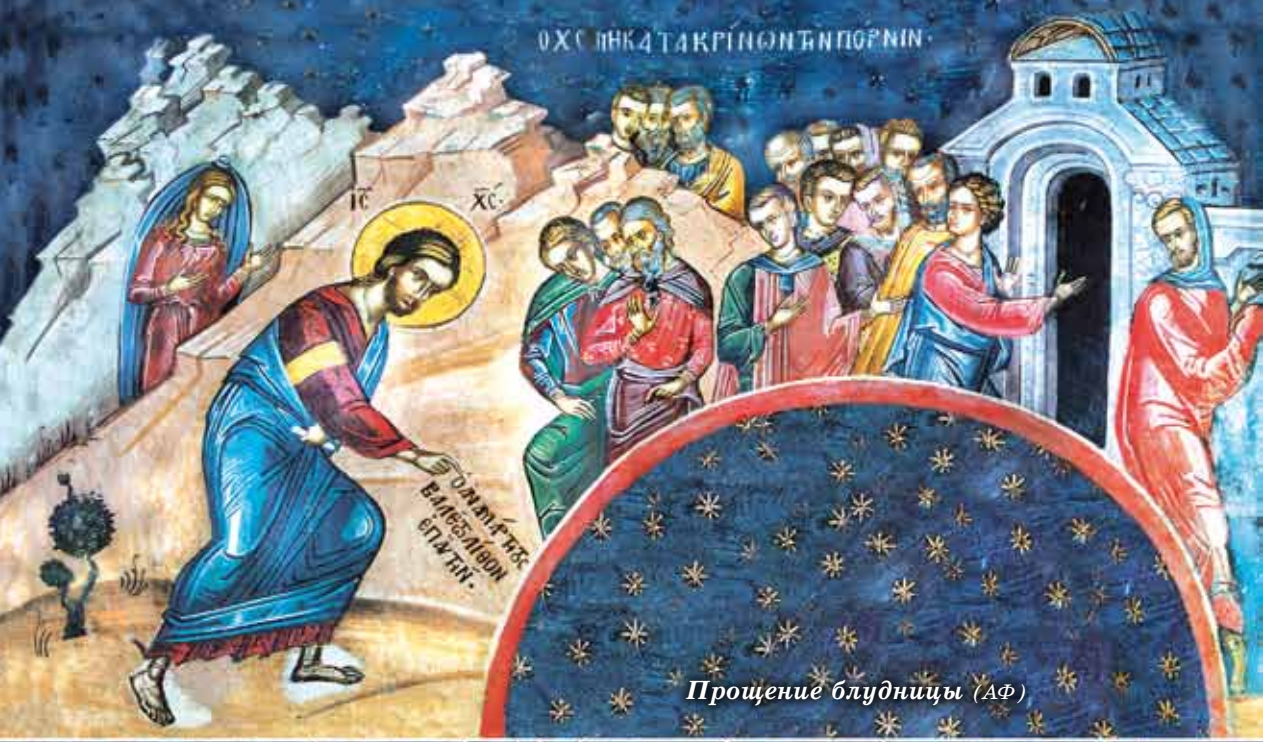

TRANSFIGURATIO DOMINI,

Преображение
Господне
(СЦ)

ΟΧΣ ΙΗΚΑΤΑΚΡΙΝΟΝΤΗΝΠΟΡΝΗΝ

Прощение блудницы (АФ)

ΟΧΣΙΩΜΕΝΟΣΤΗΝΤΥΦΛΟΝ

Исцеление слепорождённого (АФ)

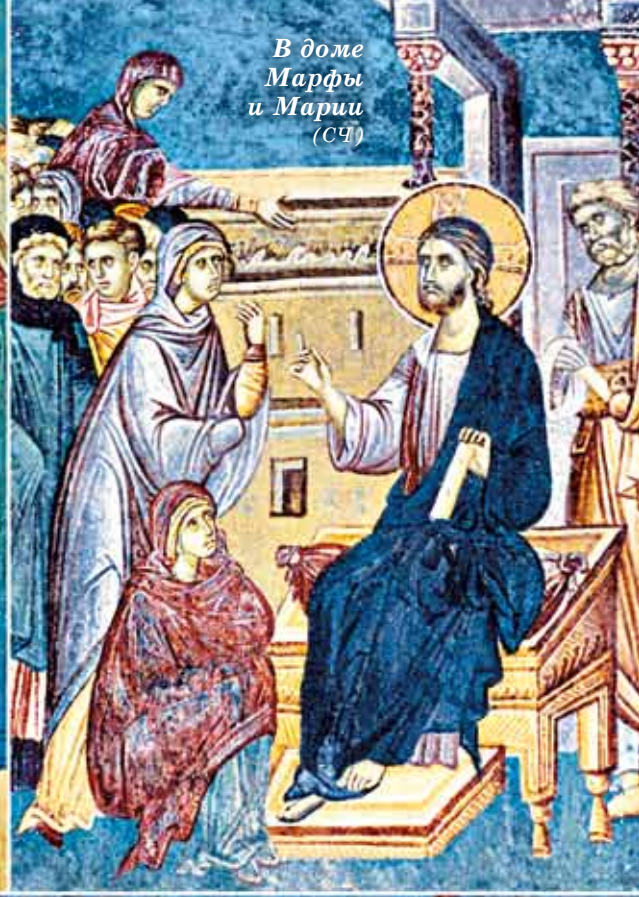
ХЪНСЧЪЛНМЪСЕУЪНГО

Исцеление
отрока
у Фавора
(СД)

ІС ХС

В доме
Марфы
и Марии
(СЧ)

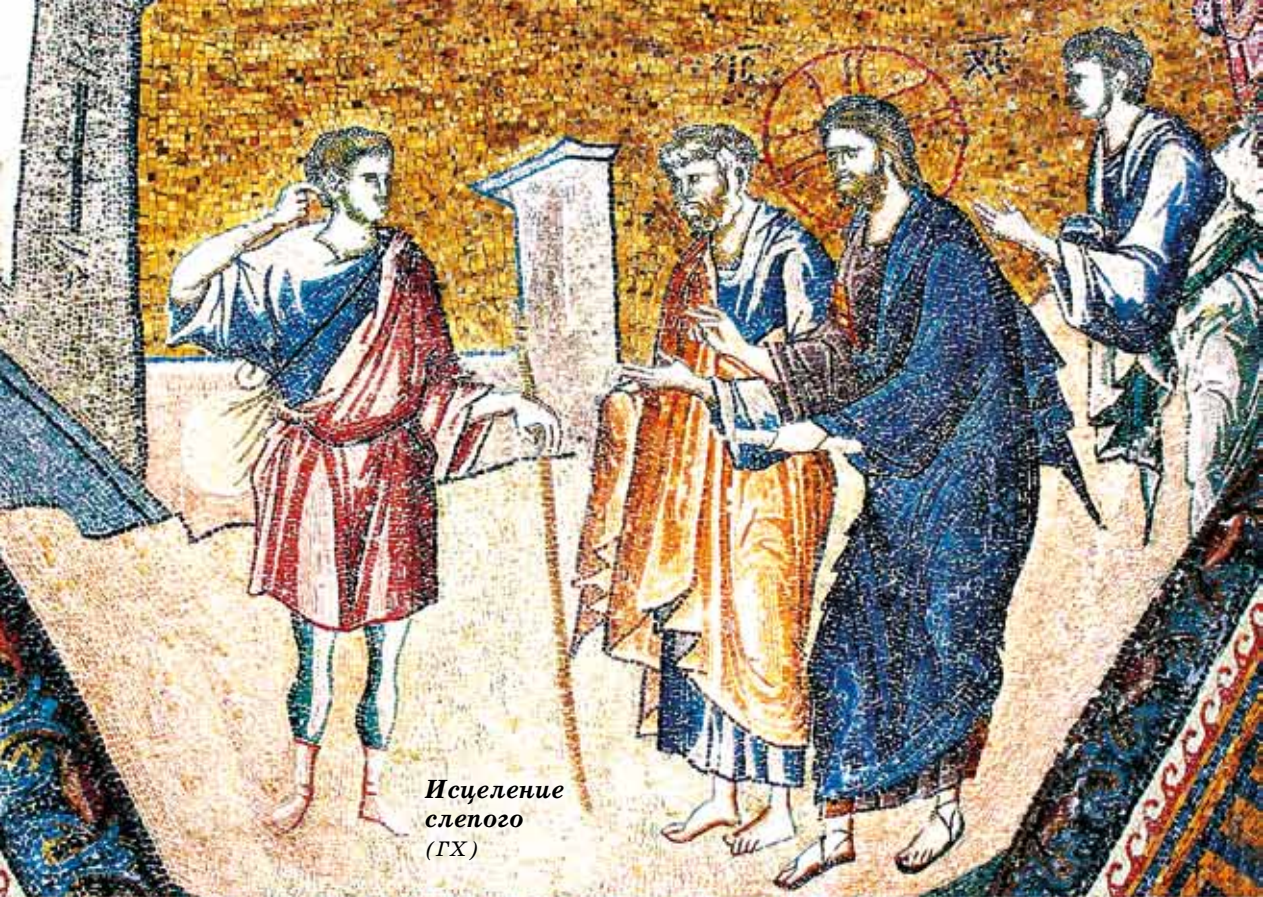

АЩЕ КТО ЖЕ ЖЕ ТЪ ДА ГРНЕТЪ
КМЪН ПННЕТЪ

ІС
ХС

На празднике Кушней (СД)

*Исцеление
слепого
(ГХ)*

*Исцеление
скорченной
(СЦ)*

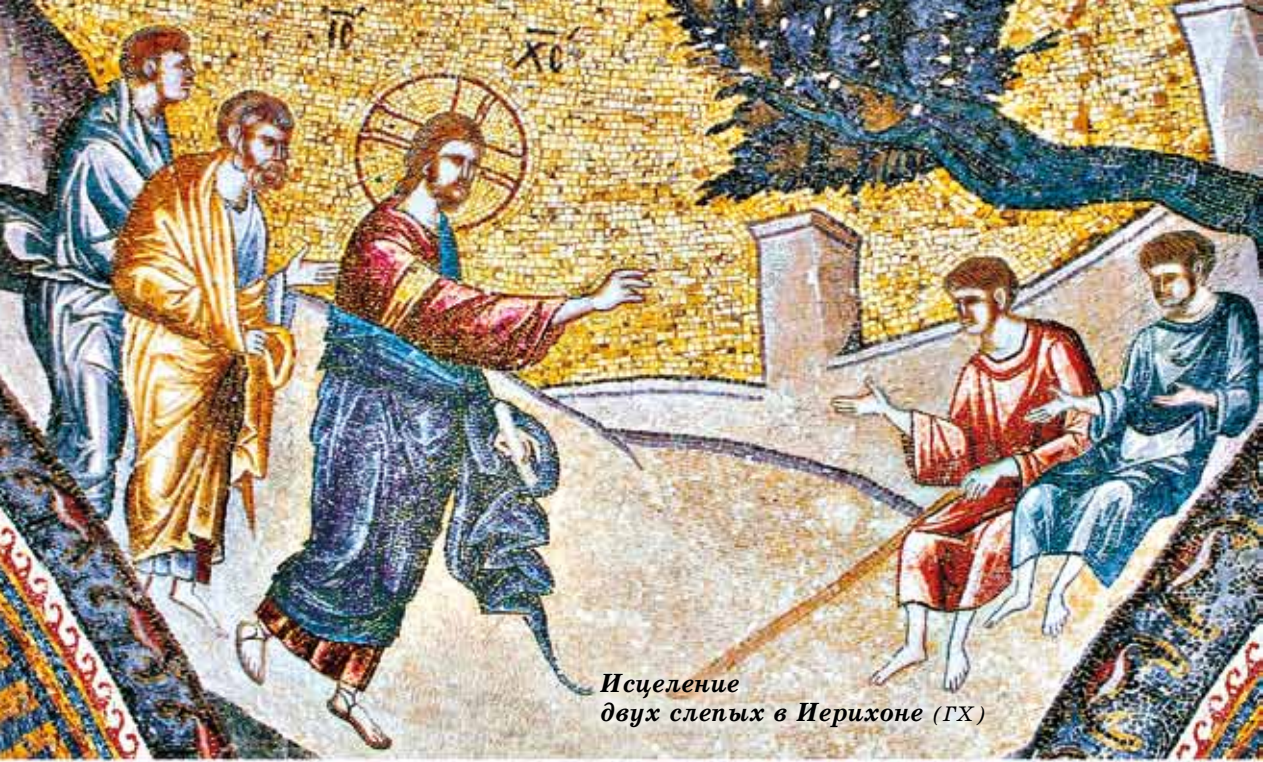
Исцеление
больного
водяжкой
(СД)

Исцеление
десяти
прокажённых
(СД)

ХЪНСЦѢЛН І ПРѠКАЖЕ

ІС ХС

*Исцеление
двух слепых в Иерихоне (ГХ)*

НѢГЕРСИСЪ ЛАЗА́РОВЪ.

*Воскрешение
Лазаря
(АФ)*

Глава 2.4. Третья Пасха общественного служения Господа Иисуса Христа

§ 57. Обличение иудеев в нарушении заповедей Божиих ради преданий старцев

Иудеи, искавшие смерти Иисуса Христа, не дождались Его в столице на праздник Пасхи, тогда синедрион в апреле 29 г. направил в Галилею иерусалимских фарисеев следить за Иисусом и готовить почву для формального обвинения Его в искажении отеческой религии и нарушении Закона Моисея. *Мф 15:1—20*
Мк 7:1—23

Иерусалимские фарисеи в сравнении с галилейскими пользовались большей честью и были более надменны. Найдя Иисуса проповедовавшим в Геннисаретских землях близ Капернаума, они заметили, как кто-то из Его учеников стал вкушать пищу, не омыв рук. Фарисеи объявили это вопиющим нарушением предания старцев — древних раввинов и учёных мужей.

Иудеи верили, что Моисей на Синае получил не только письменное Законодательство, но и устное, которое, передаваясь из уст в уста, получило название предания старцев и впоследствии было записано в Талмуд. Они словно не знали, что Моисей, записав Закон, строго заповедал не убавлять и не прибавлять к тому, что записано в Законе (Втор 4:2). Книжники времён Христа, по сути, подменяли ряд законоположений Моисея преданиями старцев. «Писание подобно воде, а предания старцев подобны вину», — утверждали книжники. «Сын мой! Внимай более словам книжников, чем словам Закона», — гласит Талмуд.

Приметив, что ученики Христовы вкушают пищу, не омыв рук, фарисеи осудили их за несоблюдение преданий старцев, как сделали это и при срывании учениками Иисуса колосьев в субботу. Со злорадством они обратились к Спасителю: «Зачем ученики Твои преступают предание старцев? ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб». За несоблюдение омовения перед обедом, заповеданного старцами, фарисеи налагали малое отлучение. Талмудический трактат об омовении рук точно определяет, каким количеством воды следует омыwać руки, как именно, когда и в каком порядке. Вода подразделяется на шесть категорий, имеющих разную очистительную силу, и указывается, какая из них годится для тех или иных омовений. Такими мелочными предписаниями фарисеи подменили боговдохновенное Синайское Законодательство.

Моисеев Закон различал чистых животных, которых можно было употреблять в пищу, приносить в жертву, и нечистых (Лев 11). Но все животные сотворены Богом и поэтому не могут быть нечисты сами по себе, не могут сами по себе осквернять человека. Вкушение нечистого животного, не дозволенного Законом, было нарушением Ветхого Завета с Богом, и только потому оскверняло человека. Сокровенный смысл этого законоположения — напоминать человеку о различении добра и зла, добродетели и греха, научать во всём следовать Господу. Первые люди согрешили непослушанием, поэтому Закон приучал человека трудиться над исполнением заповедей Божиих.

Моисеев Закон гласил, что человек, прикоснувшийся к мёртвому нечистому животному, нечист до вечера; вещь или одежду, которой он коснулся, надлежало положить в воду. Во избежание того, чтобы случайное соприкосновение с нечистым не осквернило вкушаемой пищи, фарисеи требовали от народа обязательного омовения рук перед едой. Некоторые из них даже говорили: «Кто не умывает рук перед едой, тот повинен смерти, — тот поступает всё равно, как если бы пошёл к блуднице». Перед обедом они омывали не только руки, но и столы, скамьи, кувшины, котлы, так что саддукеи, смеясь, говорили, что фарисеи скоро будут омыwać и само солнце. Все свои измышленные правила фарисеи выводили из преданий старцев и приписывали Богу.

Дабы не подать фарисеям повод обвинить Себя, Иисус не стал оправдывать Своих учеников — простых рыбаков, которые не привыкли следовать всем мелочным установлениям раввинов. Но чтобы унять дерзость фарисеев и показать, что те согрешают гораздо большим и не должны бы с таким рвением обличать других в маловажных прегрешениях, Он сказал: «Зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего? Ибо Бог заповедал: почитай отца и мать; и: злословящий отца или мать смертью да умрет. А вы говорите: если кто скажет отцу или матери: дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, тот может и не почитать отца своего или мать свою; таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим».

В дар Богу можно было принести всё: дом, поле, скот. Человек мог оставаться хозяином своего имущества, уплачивая лишь небольшой выкуп, но за эти деньги его освобождали от ряда общественных обязанностей и даже от исполнения важнейшей пятой заповеди Синайского Закона, требовавшей почитания родителей и заботы о них. Если отец попросит овцу, ему можно было отказать, потому что она — дар Богу; так родителям отказывали и в необходимом пропитании. Совершалось двойное зло: и Богу не приносили дар, и родителей лишали попечения.

Фарисеи учили юношей под предлогом обязанностей к Богу презирать отцов, и эти лицемеры ещё высматривали, моют ли руки ученики Христовы! Доселе Иисус в духе мира и любви пытался открыть глаза слепцам-фарисеям, прикровенно обращаясь к их совести, но, поскольку они оказались неисправимы, необходимо было оградить от их пагубных заблуждений простой народ. Поэтому Иисус стал решительно обличать фарисеев меткими словами великого пророка: «Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим» (Ис 29:13). Иисус во всеуслышание объявил фарисейские предания, которые те ставили выше богодарованного Закона, вымыслами человеческими, губительными для народа.

Невозможно человеку лишь внешним исполнением обрядов приблизиться к Богу. Царство Божие, которое провозглашал Иисус, заключалось в чистоте сердца, в бескорыстной сыновней любви к Небесному Отцу. В этом духовном Царстве все внешние обряды имеют значение не сами по себе, но только как выражение любви и благоговения к Богу.

Оставив упорствующих фарисеев, Иисус призвал стоявший тут же простой народ, дабы преподать высокое и исполненное мудрости поуче-

ние: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека». Пища не соприкасается с духом человека и сама по себе не оскверняет его нравственности. Непостная пища, вкушаемая во время поста, — не она делает человека грешником, но его духовное падение, побеждённое чревоугодием. Человека оскверняют грехи, проявляемые в словах, исходящие устами от его духа.

Новое отношение к Закону, которое проповедовал Иисус, озадачило и учеников Его: в речи Учителя им виделось попрание не только преданий, но и всей Моисеевой обрядности. Когда Иисус вошёл в дом, то ученики, не смея говорить о своём смущении прямо, спросили: «Знаешь ли, что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились?» Иисус же ответил им решительно: «Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится». Всякое учение, противоречащее Божественной истине, неизбежно потеряет силу, как не устоят перед лицом истины и сами лжеучители: их ложь разоблачится. «Оставьте их, — сказал Иисус, возвещая Свой приговор фарисеям, — они слепые вожди слепых; а если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму». Большое зло — не сознавать своей духовной слепоты, но братья при этом приводить к Богу слепотствующий народ — гораздо губительнее. Таковых учителей необходимо оставлять, чтобы не пропасть вместе с ними.

Ученики Христовы, не имея ещё ясного разумения о нечистоте внутренней и соотношении её с внешними делами, оставались в недоумении: как им относиться после слов Христа к тем преданиям и обрядам, которыми блюстители Закона фарисеи сопровождали каждое правило Законодательства? Опережая всех, Пётр попросил Господа подробнее разъяснить им «притчу сию».

«Неужели и вы ещё не разумеете? — сказал Иисус, — Ещё ли не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон», не затрагивая сердце человека, его дух? «А исходящее из уст — из сердца исходит — сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления», — сказал Спаситель, перечисляя грехи нарушения заповедей Синайского Законодательства. Худые мысли в сердце — словно разбойники в ночи: они не видны, но в каждую минуту готовы вырваться из темноты и натворить злых дел. Поэтому никак нельзя держать в себе худые мысли — нечистоту, сквернящую человека.

Иисус давал Своим последователям уразуметь, что кроме Моисеева закона о внешней чистоте, искажённого слепотствующими фарисеями, существует высший закон о внутренней духовной чистоте, который был предображён в Ветхом Завете и который получает в Новом Завете исполнительную силу.

§ 58. Заочное исцеление дочери хананеянки

Проповедь Иисуса о Себе как Хлебе жизни произвела окончательное *Мф 15:21—28* разделение Его последователей. Многие из именовавших себя Его учениками имели о Мессии ложные представления, они оказались не готовы к восприятию учения о спасении и оставили Христа. С тех дней, ставших переломными в судьбе Его последователей, Иисус изменил *Мк 7:24—30*

характер Своей общественной деятельности. Он стал чаще уклоняться от народа, чтобы в уединении с учениками, которые остались Ему верны, лучше и полнее изъяснить высокие истины Своего учения, подготовить их к проповеди Евангелия и к правильному восприятию Своего земного подвига: уничижения, крестной смерти, воскресения.

Удаляясь злобы фарисеев и ища уединения, Иисус на время ушёл из Галилеи в языческую Финикию с главными городами Тиром и Сидоном. Мессия был обетован Богом евреям, поэтому в Своей земной жизни Спаситель возвещал слово истины и являл знамения почти исключительно богоизбранному народу. Но, как некогда проходя самарянскими землями, так теперь, посетив Финикию не с целью проповеди, Он благоизволил посеять семена истины и среди язычников. Слава о чудесах Спасителя уже давно проникла в эту страну, и вот, одна из язычниц пришла к Нему со своим горем: «Помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется».

Проявляя великую веру, подобную вере языческого сотника из Капернаума, женщина не просила Господа войти в её дом, не просила о возложении рук на больную, как просил начальник синагоги, но, объявив свою беду, со смирением обратилась к милосердию Владыки. Хананейка давно с благоговением прислушивалась к народной молве о Христе Спасителе и теперь исповедала свою веру в Его мессианское достоинство, назвав Его Сыном Давидовым.

Трогательно было моление любящей матери, но Иисус продолжал Свой путь, не отвечая ей ни слова. Почему? Злословящих Его иудеев Он со смирением призывал к вере, а ту, которая пришла сама, не зная ни Закона, ни пророков, Он не удостоил ответа. Сострадав несчастной, но не смея искать для язычницы милости, ученики «просили Его: отпусти её, потому что кричит за нами», — помоги или откажи, как восхочешь. Однако спасение должно было начаться от иудеев, время просвещения язычников ещё не настало, поэтому Иисус сказал ученикам: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева». Спаситель хотел, чтобы все видели, что Он исцелит язычницу не по Своему произволению, но по её неотступности, и тогда никто не сможет

укорить Его, что прежде спасения иудеев Он обратился к язычникам. Иисус хотел также показать всем и сильную веру хананейки — веру, какой почти не находил среди иудеев, дабы иудеи поняли, что язычники тоже достойны милостей Божиих.

Когда Иисус, наконец, вошёл в дом, где Он остановился с учениками (видимо, хозяин дома был иудей), тогда женщина с мольбой «припа-
«О, женщина! велика вера твоя;
да будет тебе
по желанию твоему»

ла к ногам Его». Иисус радовался духом, что Его ученики видят теперь, какова должна быть вера и что значит «Царство Небесное силою берётся». Зная крепость её веры, Иисус дал ответ, который был прискорбнее молчания: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам». За идолопоклонство и греховную жизнь иудеи высокомерно называли язычников псами, себя же — детьми Авраама. Теперь Иисус хотел показать, сколь несправедливо презрительное отношение к язычникам.

Хананейка верующим сердцем чувствовала в Иисусе Божественную любовь, которая обращена ко всем людям, даже к тем, которые своей безбожной жизнью уподобляются животным. В своём славном и бессмертном ответе она проявила высоту веры и необычайную глубину смирения: «Так, Господи; но и псы под столом едят крохи у детей», — хотя я и не принадлежу к избранному Богом народу, дай мне то немного, что остаётся от обеда псу, — только кроху хлеба, которым питаешь Свой народ, скажи одно только слово, и дочь моя выздоровеет.

Смирненно назвав себя перед лицом святости Господней нечистым животным, хананейка по вере своей соделалась истинным чадом Божиим. Доселе слыша лишь укоризны, она сподобилась теперь от Спасителя утешения и похвалы: «О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему». Всевластное слово Его тотчас стало делом, и «исцелилась дочь её в тот час». Когда верующая и любящая мать вернулась в свой дом, то «нашла, что бес вышел и дочь лежит на постели».

Такова сила смирения и неотступной молитвы, так хананейская язычница посредством крепкой веры присоединилась к числу избранных Божиих. Господь показал и нам: если Он медлит, то это не значит, что Ему не угодны наши прошения, — Он ждёт от нас большего усердия и большего смирения, называемого святыми отцами основой всех добродетелей.

§ 59. Исцеление глухого косноязычного и многих больных

Вскоре Иисус Христос покинул языческую Финикию, не давая иудеям повода к нареканию. Он отправился в Галилею через Десятиградие (вероятно, через Ливан и Кесарию Филиппову — военной дорогой, выходящей с востока к Галилейскому морю). Со времён ассирийского пленения эти земли были населены язычниками. Здесь Спаситель исцелил по пути несчастного, который был глух и косноязычен. В противоположность гергесинцам — также жителям Десятиградия, которые гнали от себя Спасителя, жители этой местности, напротив, сами привели к Нему больного и просили возложить на него руки. Без сомнения, они уже многократно слышали о целительных способностях Иисуса и верили в Его чудотворную силу.

На этот раз Иисус Христос употребил для исцеления особенные действия. Дабы избежать праздного любопытства полуязыческой толпы, Он отвёл больного в сторону. Возбуждая в глухом человеке веру в возможность исцеления, Спаситель сначала вложил пальцы Свои в его уши, а затем, плюнув на Свои персты, коснулся ими его языка. Показывая, что исцеление подаётся от Господа Бога, Иисус воззрел на небо, молитвенно воздохнул, призывая тем и больного к упованию на

Исцеление глухого косноязычного

Всевышнего, и сказал: «Отверзись». Повеление Всемогущего мгновенно пришло в исполнение: «Тотчас отверзся у него слух и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто». Во Христе было Божественно всё, даже плюновение Его имело целительную силу.

Не желая, чтобы слух о Его благодеяниях язычникам достиг ушей фарисеев, и научая скромности, Иисус воспретил исцелённому разглашать о происшедшем. И всё же молва о чуде быстро распространилась, так что люди Десятиградия «чрезвычайно дивились и говорили: всё хорошо делает, — и глухих делает слышащими, и немых — говорящими».

Исцеление многих больных. Миновав Десятиградие, Иисус вышел к берегам Галилейского моря. Как обычно, Его встретило множество народа. Чтобы все могли видеть и слышать Его, Иисус взошёл на один из прибрежных холмов и учил. Спаситель часто восходил на возвышенные места — это отвечало высоте Его учения и подсказывало людям, что для усвоения Божественных истин необходимо возвыситься над земной суетой.

«И приступило к Нему множество народа, имея с собою хромых, слепых, немых, увечных и иных многих, и повергли их к ногам Иисусовым; и Он исцелил их». Теперь люди даже не прикасались к одеждам Его, они проявляли сугубую веру, ничего другого не желая, как только повергнуться к ногам Спасителя. Удивительный был день: те, которых приносили, сами начинали ходить; те, которых приводили, прозревали и не нуждались более в поводырях; те, которые не могли произнести ни слова, во всеуслышание восхваляли Господа.

Множество исцелений и мгновенность их совершения привели народ в благоговейный восторг, и он «прославлял Бога Израилева», — в толпе было много язычников, которые восхищённо славили Владыку богоизбранного израильского народа, даровавшего им столько радости.

§ 60. Насыщение четырёх тысяч семью хлебами

Мф 15:32—39 Целых три дня оставался Господь на берегу Галилейского моря в пределах Десятиградия, и народ был с Ним, не желая расстаться с Божественным Учителем и Целителем. Между тем запасы еды, которые были у людей в корзинах, исчерпались. Тогда Человеколюбец восхотел напитать Своих гостей чудесной трапезой, подобной той, которую Он устроил близ Вифсаиды. Иисус решил совершить чудо насыщения не ранее, чем закончилась пища и обнаружилась действительная нужда.

Насыщение четырёх тысяч

Желая напомнить ученикам недавнее чудо умножения хлебов, Спаситель сказал, что народу нечего есть, а Ему жаль людей. Ученики, по простоте своей думая, что Он собирается поручить им покупку еды для всех, в недоумении спросили: «Откуда нам взять в пустыне столько хлебов, чтобы накормить столько народа?» Чтобы ещё яснее напомнить о прежнем чуде, Спаситель в тех же словах просил их освидетельствовать запасы: «Сколько у вас хлебов? Они же сказали: семь, и немного рыбок». Возможно, кто-то из учеников и вспомнил о первом чуде, но счёл нескромным напоминать о нём Иисусу, полагая, что Он Сам знает, нужно ли теперь повторять умножение пищи. Во всяком случае, ученики не добавили, как тогда: «Но что это для такого множества?»

Иисус повелел народу возлечь на землю. Чтобы научить с благодарением к Богу вкушать пищу, Он, «взяв семь хлебов и рыбы, воздал благодарение, преломил и дал ученикам Своим, а ученики — народу. И ели все, и насытились», а «евших было четыре тысячи человек, кроме женщин и детей».

Апостолы уже без повеления Господа собрали оставшиеся куски, наполнив ими семь корзин. В первом насыщении Спаситель сделал число коробов с остатками равным числу учеников, а теперь — число корзин равным числу изначальных хлебов; Он показал Свою силу и свободу творить чудеса так или иначе и желал, чтобы в памяти народа одно чудо не смешалось с другим.

Не часто Спаситель творил чудесные насыщения — только дважды, чтобы научить и нас не чреву служить, но устремляться к благам духовным.

§ 61. Ответ фарисеям, требовавшим знамения с неба, предостережение от закваски фарисейской

После чудесного насыщения четырёх тысяч семью хлебами Господь *Мф 16:1–12* Иисус Христос не пошёл берегом, чтобы шумная толпа не последовала за Ним и не стала Его прославлять, но отправился в лодке. Когда Спаситель причалил к западному берегу моря в районе Магдалы, Его уже ожидали искусители-фарисеи, и не одни, а вместе с саддукеями. Эти две враждующие партии проявили в отношении Иисуса Христа *Мк 8:11–21*

удивительное единодушие — по какой причине? Доходившие до иудейской столицы вести о явлении в Галилее великого Пророка и о движении народа вызвали опасение за власть и материальное благополучие в правящих кругах, к которым принадлежали саддукеи; религиозные же ревнители фарисеи стремились любой ценой сохранить свою духовную власть над народом и свою славу первенствующих в исполнении Закона.

Лицемерные противники Иисуса, ища случая поставить Божественного Учителя в затруднительное положение и унижить в глазах народа, теперь притворились, что желают уверовать в Него, но тяготясь сомнением: на самом ли деле Он послан Богом. Как и прежде, они стали требовать «от Него знамения с неба», подразумевая, что знамения на земле могут совершать и демоны, на небе же — только истинный Бог. Искусители требовали от Иисуса чего-либо грандиозного: например, остановить движение солнца или луны. Они полагали, что это Ему не удастся, и тогда можно будет возвестить народу, что Иисус не от Бога послан, потому и не может сотворить небесного знамения. Враги Иисуса словно забыли, что огонь с неба, попавший скот Иова Многострадального, был послан сатаной.

«Глубоко воздохнув» об окамененности их сердец, сожалея и болезнуя о них как неисцельно больных, Спаситель сказал ученикам: «Для чего род сей требует знамения?» Никакое знамение не могло убедить этих людей, упорствующих в противлении Богу. И небесное знамение они истолковали бы как волшебство, посему творить для них чудеса было всё равно, что метать бисер перед свиньями.

В ответ на требование чуда Иисус указал фарисеям на их духовную слепоту — будучи в состоянии по небу предсказать погоду, они почему-то не видят более важных и очевиднейших для всего народа знамений Божества Христова: хромые ходят, глухие слышат, слепые видят, прокажённые очищаются, мёртвые воскресают, и всё это — силой Иисуса. Не очевидно ли, что наступало Царство Мессии и что Иисус и есть Сам Мессия?

Спаситель сказал фарисеям и саддукеям, что им, лукавым боготступникам, не дастся знамения, «кроме знамения Ионы пророка». Смерть Спасителя, когда и солнце на небе вдруг помрачится, Его трёхдневное пребывание во гробе, предызображённое историей Ионы, и славное Воскресение — все эти необычайные события станут убедительнейшим знамением Его Божества.

Возвестив искушавшим слова истины, Христос, «оставив их, отошёл». Он никогда не оставлял так простого народа, но в отношении этих упорствующих во зле проявил праведную суровость. Не видя более смысла пребывать среди злобствующих недругов, Иисус отплыл на восточный берег моря.

Предостережение учеников от «закваски фарисейской и саддукейской». Мало заботясь о телесном, ученики Христовы забыли купить в Магдале хлебов и теперь стали переживать о своём нерадении. Видя их скорбь, Спаситель сказал: «Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской» (у евангелиста Марка — «фарисейской и Иродовой»: полагают, что Ирод был саддукеем, — во всяком случае, был близок к саддукеям своей духовной развращённостью).

Иисус предостерегал Своих простосердечных учеников от заблуждений, свойственных лицемерным учителям и начальникам народа, ученики же подумали, что Он воспрещает им покупать хлеб у фарисеев и саддукеев, чтобы не оскверниться их нечистой пищей, заражённой корыстью и лицемерием. Видя, сколь слабы ещё в духовном рассуждении эти простые рыбаки — будущие столпы Церкви, Иисус вновь напомнил им о чудесах умножения хлебов, научая главное внимание уделять духовному и не бояться житейских невзгод. «Что рассуждаете о том, что нет у вас хлебов?» — произнёс Иисус, обнаруживая Своё всеведение. «Имея очи, не видите? имея уши, не слышите? и не помните? Когда Я пять хлебов преломил для пяти тысяч человек, сколько полных коробов набрали вы кусков? Говорят Ему: двенадцать. А когда семь для четырёх тысяч, сколько корзин набрали вы оставшихся кусков? Сказали: семь».

Теперь поняли, наконец, ученики, что рядом с Божественным Учителем им следует заботиться не о хлебе, но посвящать себя предметам духовным и беречься от заблуждений фарисеев и саддукеев.

§ 62. ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО ПЛЮНОВЕНИЕМ

Иисус причалил к берегу близ Вифсаиды-Юлии, и вот, «приводят Мк 8:22—26 к Нему слепого, и просят, чтобы прикоснулся к нему». Как и глухого косноязычного, Иисус исцелил этого несчастного посредством особых действий, как бы уподобляясь лекарю.

Во избежание праздного любопытства толпы Христос, «взяв слепого за руку, вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки и спросил его: видит ли что? Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья». Видимо, прежде он был зрячим, если знал, как должны выглядеть деревья и люди. «Потом опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелел и стал видеть всё ясно».

Вера приведших слепого была невелика, как и вера самого несчастного, поэтому Иисус сначала укрепил его веру частичным исцелением и лишь затем даровал полное освобождение от недуга, ибо по степени веры Бог сподобляет человека Своих милостей.

Исцелив слепого, Спаситель со скромностью «послал его домой, сказав: не заходи в селение и не рассказывай никому в селении».

Исцеление слепого

§ 63. Исповедание апостолами Иисуса Сыном Божиим. Обетование о Церкви

Мф 16:13—20 Из Вифсаиды-Юлии Иисус с учениками держал Свой путь к северным пределам земли обетованной, к истокам священной реки Иордан
Мк 8:27—30
Лк 9:18—21 у подножия Ливанских гор, в пределы Кесарии Филипповой (в отличие от Кесарии Стратоновой на берегу Средиземного моря). Для чего же предпринял Он столь дальнее (около 50 километров) путешествие в полуязыческие страны? Близилось время Его страданий и крестной смерти, Спаситель намеревался вдали от злобствующих иудеев, в уединении от народа полнее раскрыть ученикам тайну Своего воплощения и предстоящих страданий.

В пустынном месте Иисус сделал остановку для вознесения молитвы Отцу Небесному. По окончании Он спросил учеников, начиная разговор о Своем воплощении: «За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков». Одни принимали Иисуса за воскресшего Предтечу Иоанна, другие — за пророка Илию, который подобно Еноху был живым взят на небо и теперь, в соответствии с пророчеством Малахии, вернулся на землю уготовить путь Мессии, иные почитали Иисуса за Иеремию, который, согласно преданию, пришёл явить Ковчег Завета, сокрытый им от вавилонян на горе Нево, и возвестить о наступлении Царства Мессии. Иудейский народ не видел ещё в Иисусе ни Бога, ни истинного Мессию, ведь Спаситель не объявлял Себя непобедимым царём и покорителем мира.

Сердцеведец Господь знал мысли народа и без ответа учеников. То, что Его почитали Личностью, по крайней мере, близкой к грядущему Мессии, уже подготавливало народ к вере в Его Божество, к будущей проповеди учеников о Нём после Его славного Воскресения. Теперь же Иисусу важно было услышать из уст самих апостолов высшее исповедание Его Божества, чтобы подтвердить правоту их веры, укрепить их в вере. Поэтому Он спросил учеников: «А вы за кого почитаете Меня?» — вы, которые всегда со Мною, которые видели Мои великие чудеса и сами творили их Моим именем.

Пётр, всегда стремительный, «уста апостолов» (по изречению святителя Иоанна Златоуста), выразил общую убеждённость учеников: «Ты — Христос, Сын Бога Живого», — из самого существа Божия рождённый. Слова Петра свидетельствовали об истинном человечестве Иисуса и Его истинном Божестве, о соединении в Нём двух естеств: Божественного и человеческого. На признании этой истины основана вся жизнь христианской Церкви.

Сыном Божиим именовали Иисуса и Нафанаил при первой встрече, и другие апостолы после морской бури, однако они называли Его Сыном не в том смысле, в каком исповедал Его теперь Пётр, но — подобным многим угодникам Божиим, пророкам и чудотворцам. Господь подтвердил верность слов Петра: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах», — как Пётр исповедал Бога Отцом Иисуса, так Иисус назвал имя его отца. Не собственный ум, не слова других людей открыли Петру тайну Богосыновства Иисуса Христа, — то было делом Божественного от-

кровения в любящем сердце апостола. Истинная вера во Христа приходит не через рассуждение ума или доказательства учёных мужей, не через симпатию к проповедникам, вера — это дар Божий ищущему сердцу.

Обетование о Церкви. Основание Церкви Христовой на земле не могло быть положено без ясного и твёрдого исповедания со стороны апостолов великой тайны Богочеловечества Христа — только Богочеловек мог стать краеугольным камнем в её основании. Поэтому Господь в ответ на исповедание апостолов с особой торжественностью сказал Петру, а в его лице и всем апостолам: «Ты — Пётр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её», — не на Петре-человеке, но на камне его веры во Христа, Сына Бога Живого, которую он исповедал от лица апостолов. Таким образом, смысл слов Христовых такой: ты Пётр, и на исповеданной тобой великой истине, что Я — Сын Божий, Я создам Свою Церковь.

В первом случае («ты — Пётр») в греческом тексте написано «Петрос» — камень, а во втором случае («на сем камне») — «Петра», что означает не просто камень, но — скалу. Это слово употреблено в Ветхом Завете более пяти раз, и всегда — по отношению к Яхве, в Новом Завете — более пятнадцати раз, и ни разу по отношению к обычным людям, но только ко Христу. Введённый же католиками догмат о том, что Спаситель основал Церковь на личности апостола Петра (преемником которого является Римский Папа), не имеет основы в библейском тексте.

Под вратами ада Иисус подразумевал все силы зла: в древности война велась обыкновенно из ворот города, там же собирались городские власти для суда, расправы над преступниками и дел управления. Обетование Христа о несокрушимости Церкви сбылось и сбывается доселе: сколько страшных гонений претерпела Церковь за минувшие два тысячелетия, но всё же стоит непоколебимо!

Далее Спаситель, продолжая разговор с Петром, а в его лице и со всеми апостолами, сказал Петру в ответ на твёрдое исповедание веры: «И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах». Вход в Царство Небесное — через Церковь земную, войти в него может только тот, кто искренне покаяться в своих грехах и получил церковное разрешение от грехов (прощение).

Властью прощать грехи — этим ключом в Царство Небесное — Иисус наделил апостолов и их преемников в день Своего Вознесения на Небеса, когда даровал апостолам духовную благодать, силой которой пастыри Церкви отпускают грехи. Не сказал Господь «умолю Отца», но сказал «дам», открывая Себя единосущным Сыном Небесного Отца.

Беседа Господа с учениками

«Иисус запретил ученикам Своим, чтобы никому не сказывали, что Он есть Иисус Христос» — истинный Сын Божий. Уничуждения, страдания и позорная смерть ждали вочеловечившегося Бога, — это было трудно понять и ближайшим ученикам Его, народу же могло послужить в то время величайшим соблазном. После смерти Христу предстояло славное Воскресение, и Он хотел, чтобы проповедь о Его истинном Божестве началась тогда, когда очевидность великого чуда Воскресения будет подтверждать слова апостолов, когда сокровенный смысл страданий, смерти и Воскресения Христа будет раскрываться в сердцах верующих Духом Святым, посланным в мир в день Святой Пятидесятницы.

§ 64. Предречение Иисуса о страданиях, смерти, воскресении и Втором пришествии. Учение о несении креста

Мф 16:21—28 Тайну спасения рода человеческого Господь открывал с премудрой
Мк 8:31 постепенностью. Теперь, когда апостолы исповедали и точнее уяснили
Лк 9:22—27 истину о Его истинном Богосыновстве, им надлежало воспринять сердцем и другую высочайшую истину — необходимость искупительных страданий и смерти Господа ради спасения человечества. Они веровали в Иисуса как Спасителя мира, но ещё не знали, как Он спасёт мир.

Предречение о страданиях, смерти, воскресении. «С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть», — Христос впервые открыто и ясно возвестил о Своих страданиях и смерти как необходимых условиях открытия Своего Царства; ранее Он говорил об этом прикровенно. Так, в первое посещение Иерусалимского храма Иисус сказал: «Разорите храм сей», — имея в виду храм Своего Пречистого Тела; в речи к фарисеям Он предрёк знамение пророка Ионы; жертвенным Агнцем называл Христа Иоанн Предтеча. Эти иносказания постепенно подготавливали учеников к восприятию истины о страданиях и смерти Того, Кто, по верованиям иудеев, как обетованный Царь-Мессия богоизбранного народа должен был пребывать с ними вовеки.

Теперь Господь предвозвестил Свои страдания и смерть, позднее скажет, что будет выдан язычникам, и уже незадолго до страданий Он предречёт, что будет распят. И каждый раз для облегчения внутренней боли учеников, внимавших Его предсказаниям, Иисус будет прибавлять, что в третий день Он воскреснет.

Речь Христа повергла учеников в смущение и недоумение, Его слова о смерти казались им противоречащими исповеданной ими истине о Его Богосыновстве. И Пётр решается прекословить Тому, Кого только что назвал Богом. Пламенный и решительный, он не мог вынести столь скорбных слов горячо любимого Учителя. По-человечески думая, что страдать и умирать Сыну Божию не нужно и не свойственно, «отозвав Его, Пётр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» Пётр полагал, что силе врагов Богочеловек должен противопоставить Своё Божественное всемогущество, но не страдать, как немощный человек.

Именно этот лёгкий путь предлагал Иисусу сатана в Иудейской пустыне. Воспользовавшись чистыми чувствами Петра, его предрасудками иудея и духовной неразвитостью, этот искуситель и теперь подсказывал устами апостола губительный путь, противный воле Бога Отца. Поэтому Иисус со всей решительностью «сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое». Как человек, Пётр считал необходимым предотвратить страдания и смерть Учителя.

О Богосыновстве Иисуса Пётр знал по откровению свыше и не погрешил сомнением. Но он ещё не был готов вместить полноту Божественных откровений об искупительной силе страданий и смерти Мессии, и, начав рассуждать по-человечески, подпал под влияние искусителя-сатаны. Это и показал Иисус Своим ответом, вовсе не для того назвав ученика сатаной, чтобы посрамить его человеческую заботливость.

О несении креста. Для спасения необходимы не только искупительные страдания Сына Божия, но и духовный труд самого человека, его усилия в исполнении евангельских заповедей. Мы должны со смирением нести ниспосланные Промыслом Божиим скорби и напасти, которые Иисус назвал нашим крестом: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною». Что это значит? Отвергающийся кого-либо не принимает в нём никакого участия, точно так же и в деле исполнения заповедей Христовых следует не жалеть себя, отвергнуть пристрастие к телесным наслаждениям, к удовольствиям жизни временной, а если потребуется — пожертвовать своим благополучием. Не мирские выгоды и почести предлагал Иисус ученикам в ожидаемом ими Царстве Мессии, но труд, скорбь и лишения. Самоотвержение ради следования Христовым заповедям — единственный спасительный путь для падших сынов Адама.

Если же «кто хочет душу свою сберечь», восхотев избежать в своей жизни скорбей и страданий, пойти по пути угождения плоти, последовать помыслам самолюбия и гордыни, «тот потеряет её», бесценную свою душу, окажется не способен к вечной жизни. «А кто потеряет душу свою ради Меня», — кто решится ради следования Евангелию пожертвовать земными удовольствиями, «тот обретёт её» и унаследует Царство Небесное.

Как Бог, Иисус мог избавить Своих последователей от всех бед и несчастий, но скорби необходимы падшему человеку, чтобы очиститься от греха и в труде следования заповедям Христа обрести внутреннюю способность ко вступлению в блаженную вечность. И земной отец — если балует своего сына, то губит его, если же наказывает — бережёт, как возвестил Господь через премудрого Соломона: «Не оставляй юноши без наказания: ты накажешь его розгою и спасёшь душу его от преисподней» (Притч 23:13). Обрекая на страдания, Господь бережёт нас как Отец чадолюбивый. Каждому из нас дарует Он спасительный крест — личную меру страданий, уготованную всеведущим Богом, наказующим, очищающим и милующим.

«Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» Душа человека ничтожна и нища, если она не обрела добродетели каждодневным трудом; тогда она не способна к вечной жизни, и какая ей польза от богатств преходящего мира? Если же кто

обрёл даже и все богатства мира, «какой выкуп даст за душу свою», чтобы войти в Царство Небесное, если душа его горделива и сластолюбива, если не способна жить высокими идеалами? Если плоть человека наслаждается и богатеет, а душу его ожидает гибель, то разумно ли так жить? Если рабы живут в довольстве и неге, а сам господин — в крайней нищете, какая ему польза от того, что он господин?

Плоть должна не властвовать над человеком, но следовать чистым порывам его души, душа же — устремляться к высоким идеалам духа, тогда восстановится гармония тела, души и духа, разрушенная грехопадением человека в раю. Если же дух утрачивает стремление к Богу, то душа всё больше тяготеет к плотским утехам, и тогда плоть, становясь хозяйкой человека, увлекает его в погибель.

Предречение о Втором пришествии. Нет для человека заботы важнее спасения души, ибо настанет день Страшного суда, когда все земные дела прекратятся: «Приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его». Иисус придёт как Царь и Бог во главе Своих ангельских воинств, окружённый тем же величием и славой, какими окружён и Сам Небесный Отец. Усилия каждого человека в деле спасения будут тогда праведно взвешены Христом, и определится вечная участь каждого.

Чтобы ободрить учеников после столь тяжких слов о Своей смерти, Иисус сказал, что некоторым из них покажет величие и славу, с которыми Он вновь придёт в мир во Втором пришествии: «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своём», узрят «Царствие Божие, пришедшее в силе». Иисус виделся людям немощным человеком, подобным всем смертным сынам Адама, но через несколько дней на горе Фавор Он показал Себя трём избранным ученикам в великой Небесной славе — Себя не только Бога, но и Человека, и притом на грешной земле, что поистине можно назвать Царством Божиим, пришедшим на землю в силе.

Царственную славу Христа все ученики увидели и тогда, когда Он по воскресении Своём вознёсся на Небеса в человеческой плоти и как Бог воссел на Престоле. Царством Божиим, пришедшим в силе, до которого дожили многие ученики Спасителя, стало также распространение Церкви Христовой среди народов мира.

§ 65. Преображение Господне

Мф 17:1—13 После того как ученики исповедали Иисуса Христа истинным
Мк 9:2—13 Сыном Божиим, Он предрёк им Свои страдания и смерть ради спа-
Лк 9:28—36 сения человечества. Чтобы убеждённость учеников в Его Божестве стала непоколебимой и твёрдой, Иисус намеревался показать им Свою Небесную славу и отправился с ними из Кесарии Филипповой на самую прекрасную гору Палестины — Фавор, высившийся в плодородной долине Ездрилонской южнее Назарета. Величественный Фавор, покрытый в конце лета дубовыми и фисташковыми рощами и благоухающими цветами, послужил дивным подножием преобразившемуся Господу.

Увидеть своего Учителя в Небесном величии и славе апостолам было необходимо, чтобы, став свидетелями Его унижения и страданий, они познали, что Христос распят не по Своей немощи, но по Своему благоизволению — добровольно, из всепобеждающей любви к людям и во спасение мира. Увидев славу Его прежде поруганий, честь Его — прежде бесчестия, царственность Его — прежде страданий, силу Его — прежде смерти, ученики должны были уразуметь великую тайну Его вольного Креста.

По пути к Фавору Иисус не произносил проповедей, предоставляя ученикам возможность в безмолвии глубже запечатлеть в сердцах слова о Его Божестве, о Его страданиях и несении каждым из них своего креста скорбей.

На восьмой день после знаменательных бесед о Своей смерти, Воскресении и Втором пришествии Иисус с учениками подошёл к Фавору. Восходя на гору для молитвы, Спаситель взял с Собой трёх наиболее крепких духом апостолов — Петра, Иакова и Иоанна, которые были с Ним в важнейшие моменты Его земной жизни: они уже видели славное воскрешение дочери Иаира, будут они и свидетелями молитвенного подвига Спасителя в саду Гефсиманском накануне распятия. Для молитвы требовалось уединение; оставшиеся ученики это понимали и со смирением остались у подножия Фавора.

Иисус возводил учеников на вершину горы, показывая, что лишь возвысившись над земным, можно удостоиться Божественных созерцаний. Здесь, на вершине, было спокойно, в небе сияли звёзды, всё земное осталось внизу. Спаситель любил совершать молитвы в горах, в ночной тишине. Всю ночь продолжалось Его моление, ученики же, совершив свои молитвы, под утро от утомления заснули. Иисус молитвенно готовил Себя к великому Крестному подвигу, укреплял Свой человеческий дух перед страданиями, молился Он и о Своих учениках, для которых Его смерть станет великим испытанием веры.

Во время молитвы обыкновенный образ Христа принял иной, совершенный вид — Спаситель преобразился. «Просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет». Он сиял несотворённым светом славы Отчей — тем светом, который по преизбытку изливался из Божественного существа Спасителя, светом, которым Бог сиял до сотворения мира и сияет всегда, светом иной природы, не свойственным нашему миру, светом, который христианские богословы назвали нетварным фаворским светом. Святое тело Спасителя всегда было облечено в Божественную славу, с первой минуты воплощения оно совершенно обогатилось славой невидимого Божества. Преобразившись, Иисус не стал Тем, Кем не был, но лишь сделал славу Свою видимой человеческими очами в той мере, в которой человек может вместить созерцание Божества.

И вот, явились Ему во славе пророки Илия и Моисей, «они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме». Ученики же, пробудившись от необыкновенно яркого света, созерцали Небесную славу Христа, узнали они и великих пророков (или из содержания речей, или же Божественный свет, наполняя их разум и чувства, так просветил телесные и духовные очи апостолов, что они без слов узнали ветхозаветных мужей).

Преображение Господа на Фаворе

Хозяин жизни и смерти. Великие мужи вели беседу с Господом о Его страданиях, воскресении и вознесении — «исходе», и это убеждало апостолов, что смерть Христа, предречённая в Ветхом Завете, является необходимой в деле спасения человечества.

Необычайное ликование наполнило сердца апостолов; они вкусили того неизреченного блаженства, которое происходит от созерцания Бога в свете и славе, — в том свете, который избранникам Божиим в граде Небесном воссияет вместо солнца навечно, согревая их сердца Божественной благодатью. Радость апостолов была столь велика, что, когда Моисей и Илия собрались уже покинуть Господа, Пётр в умиленной произнёс: «Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию». В восторге не понимая как следует своих слов, он предлагал Иисусу поселиться на Фаворе в шалашах вместе с Моисеем и Илиёй, боясь же показаться своенравным, добавил: «Если хочешь». Кроме радости и мира, вселяемых действием благодати Божией, апостолы, должно быть, ощутили себя в особенной безопасности вблизи Моисея, одолевшего египтян, и Илию, сведшего огонь с неба. И прежде Пётр ревностно желал уберечь Христа от страданий и смерти, говоря: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Мф 16:22), — и теперь в других словах выражал ту же мысль, страшась, что Господь вновь пойдёт к Своим злобствующим врагам.

«Когда он ещё говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение; Его слушайте». Подобное облако стояло некогда над скинией Моисея, являя присутствие Яхве. Глас Бога Отца в тех же словах, что и в день Крещения Иисуса, вразумлял апостолов, а в их лице и всё человечество, внимать учению воплотившегося Сына Божия, хотя бы оно и казалось непонятным для падшего разума, хотя бы и призывало к страданиям и Кресту вместо столь чаемых людьми блаженства и славы.

Крещением началось открытое служение Господа Иисуса Христа спасению рода человеческого, Преображением предназначалось славнейшее в очах Божиих восшествие Его на Крест. Добавив к изречённому при Крещении Сына слова «Его послушайте», Отец Небесный

Иудеи не хотели верить в Божество Иисуса, поносили Его как нарушителя Закона и богохульника, но вот, теперь сам законодатель Моисей и ревнитель славы Господней Илия предстояли Ему как Богу, являя образ подчинённости слуг Господу. Призвав Моисея из царства мёртвых и Илию, взятого живым на Небо, Спаситель показал, что Он — Господин Неба и земли,

напоминал сказанное Им древле еврейскому народу через Моисея: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, — Его слушайте» (Втор 18:15). Домостроительство Моисея и Ветхого Закона окончилось, теперь надлежало слушать Христа и следовать за Ним.

Апостолы, оказавшись в облаке Господа и услышав глас Небесного Отца, в трепетном страхе «пали на лица свои». Они боялись встать и даже приподняться, «но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь». А чтобы не осталось сомнения, что свидетельство Отца относилось именно к Иисусу, Он уже стоял один. Фаворское видение окончилось.

Второе предсказание о смерти и воскресении. Когда ученики сходили с горы, Иисус «не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мёртвых. И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мёртвых». Апостолы продолжали недоумевать, для чего умирать Мессии и каким образом Он, Бог, может умереть, да и не было такого от

«Никому не рассказывайте о сем видении»

сотворения мира, чтобы кто мог воскреснуть — сам, своей силой, встать из мёртвых. Тем более преждевременно было возвещать простому народу о славном Преображении Иисуса и о явлении Ему великих пророков Илии и Моисея: соблазн о Кресте, о видимом бессилии Бога и Его подверженности смерти мог бы только увеличиться.

«И спросили Его ученики Его: как же книжники говорят, что Илия надлежит прийти прежде», если Он, Мессия, уже с ними и время Его исхода близко? Иисус ответил, «что Илия уже пришёл, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе», который воистину пришёл в мир в духе и силе великого пророка Илии.

Во времена расцвета христианства на Фаворе стояло три церкви, словно три кущи, которые хотел построить Пётр. Сам же апостол в своей вселенской проповеди всегда указывал на Преображение как на ясное доказательство Божественной силы и славы Спасителя.

Во Христе Божественная природа соединилась с человеческой природой, и свет Преображения предрекал то преображённое состояние, в котором спасённое человечество войдёт в жизнь будущего века после Второго пришествия Христа, когда боголюбивые люди просияют, словно солнце. Святые Божии, исполнением евангельских заповедей стяжавшие благодать Господню, порой являются людям в преображённом виде. Так, лик преподобного Серафима Саровского во время его знаменательной беседы с Н. А. Мотовиловым засиял столь ярким светом, что на него невозможно было взирать. Нимбы святых в

православной иконописной традиции изображают именно нетварный Божественный свет, вечный свет обожения, Божественную благодать. Иисус Христос — Бог от вечности, по Своему существу; человеку же уготовано стать богом по дарованной Ему от Господа благодати, и дар этот принесён падшим сынам Адама жизненным подвигом Христа.

§ 66. Исцеление отрока, бесновавшегося в новолуния

Мф 17:14—23 Когда Иисус с тремя избранными учениками находился на горе
Мк 9:14—32 Преображения, злобствующие против Него книжники едва не посмея-
Лк 9:37—45 лись над девятью учениками, оставшимися у подножия горы. Как пре-
 жде искушал сатана израильский народ во время восшествия Моисея
 на гору Синай, где пророк видел славу Божию, так и теперь этот лука-
 вый дух подстрекал иудеев искусить учеников Христа, чтобы по-
 колебать их веру в Божественного Учителя.

Некий человек привёл к ученикам Христовым своего единственного сына, которым во время новолуний овладевал бес. Юноша падал на землю, скрежетал зубами, испускал пену, бросался в огонь и в воду, — всё это происходило с ним с самого детства. Почему же именно в новолуния? Дьявол скрывал свои действия и желал, чтобы причиной страданий человека сочли Луну — небесное тело, сотворённое Богом. Лукавые духи и сегодня успешно внушают людям, что их жизнь полностью зависит от положения звёзд и планет. Увлечённые гороскопами, люди объясняют совершаемые грехи не действием дьявола и собственных страстей, а расположением небесных тел. Но, придя к истинной вере и приобщившись Таинствам Церкви, они с удивлением обнаруживают, что астрологические «закономерности», которые они замечали в своей жизни, перестают действовать, и жизнь всё более соотнобразуется не с положением звёзд, а с Промыслом Божиим.

Ученики Христовы не смогли на этот раз изгнать беса. Видя чрезвычайную тяжесть и продолжительность недуга отрока, ученики усомнились, что могут исцелить его, как некогда усомнился и Пётр, узрев ярость морской бури. Книжники воспользовались бессилием учеников и вовлекли их в спор: настоящая ли чудодейственная сила дана им от Христа, и истинный ли Он Чудотворец? Книжники намеревались в глазах учеников и народа унижить Господа.

Но вот явился Он Сам, спускаясь со священной горы, с лицом, сияющим отблеском небесной славы Преображения, так что, «увидев Его, весь народ изумился, и, подбегая, приветствовали Его». Сияло некогда Божественной славой и лицо Моисея, спустившегося с горы Богоявления, но то было сияние грозное — «Аарон и все сыны Израилевы боялись подойти к нему»; просветлённый же лик Спасителя, спустившегося с горы Преображения, привлекал к Нему народ своей благостью и неземной красотой.

«Он спросил книжников: о чём спорите с ними?» Книжники, дерзко приступавшие к ученикам и клеветавшие на Иисуса, были теперь смущены и молчали. Ученики, не превозмогшие беса, тоже чувствовали себя виноватыми перед Господом и также безмолвствовали. Тогда

выступил из народа отец бесноватого отрока и, падая пред Иисусом на колени, поведал о своей беде и о том, что просил учеников изгнать беса, но они не смогли. Этот человек счёл причиной неудачи духовную немощь учеников, Иисус же обратил внимание отца на грех его неверия, который тяжестью своей лишал его сына исцеления: «О, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?» Так говорит и врач, когда больной не слушает его советов: «Доколе буду ходить к тебе и утруждаться, если я велю делать одно, а ты делаешь совсем другое!» В словах Иисуса был не столько упрёк или гнев, сколько скорбь о неверии развращённого народа, в котором истинное богопочитание было извращено мудрованиями книжников и фарисеев, их лицемерием.

Присутствовавшие книжники и многие из народа действительно страдали неверием во Христа, уже совершившего множество Божественных чудес, но и ученики должны были почувствовать силу упрёка Господа, поскольку недостаток веры ставил их в один ряд с прочими современниками Мессии.

Иисус сжалился над отроком и повелел привести его к Себе. «Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену». Подобно врачу Иисус стал расспрашивать отца о продолжительности и тяжести недуга, Божественным состраданием Своим возбуждая в нём добрую надежду и веру. Колеблемый сомнением, но движимый надеждой на исцеление сына, отец сказал Иисусу: «Если что можешь, сжался над нами и помоги нам». В мольбе несчастного слышалась та же горячая родительская любовь, что и в мольбе женщины-хананеянки об исцелении одержимой дочери.

Иисус прежде всего искал веру, делая всё ради спасения людей, поэтому Он указал теперь страждущему отцу, что только через дверь веры человек может призвать к себе Бога, обрести Его милость: «Если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему». Тогда отец понял, что только по его маловерию сын его доселе страдает, и, желая подавить в себе всякое сомнение, «воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию». Через страдания и скорбь вспыхнула, наконец, в его душе первая искра истинной веры, озарив глубокую пропасть неверия, отдаляющего человека от Бога. Так и сегодня — познав, сколь

*«Иисус запретил нечистому духу
и исцелил отрока»*

страшно и гибельно неверие, люди приходят к истинной вере в Бога. Вера — это дар Божий смиренному и любящему сердцу, и отец больного юноши, признав свою духовную нищету, теперь со слезами испрашивал этот дар у Спасителя. Смирением покаянием и мольбой ко Господу отец восполнил недостаток своей веры и сподобился участия Божия в своей судьбе.

Иисус «запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него». Слово Владыки Неба и земли тотчас стало делом: злой дух, «вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел». Оставляя юношу, бес готов был совершенно паразитировать на нем, — эта дерзость была поупущена Господом, чтобы присутствующие воочию убедились, сколь злобен диавол. Измождённый юноша лежал недвижно, словно мёртвый, но Иисус взял его за руку, и он встал. «И все удивлялись величию Божиею», которое открывалось в славных делах Иисуса. Господь вновь посрамил книжников, намеревавшихся посмеяться над Его несовершенными ещё в вере учениками.

Познав свою немощь, ученики стали опасаться, не потеряли ли они силу Божию, сообщённую им Иисусом. «И как вошёл Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его?» Ведь совсем недавно, будучи посланы на проповедь, они многих одержимых избавляли от власти злых духов. «Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей» (вероятно, Иисус указал на Фавор) «перейди отсюда туда, и она перейдёт; и ничего не будет невозможного для вас». Колеблущуюся веру учеников Иисус назвал неверием, истинная же вера столь могущественна, что передвижение горы — лишь малое её проявление, подобное горчичному зёрнышку.

Говоря об изгнанном демоне, который, возможно, по иерархии был сильнее многих других злых духов, Господь Иисус Христос отвечал ученикам: «Сей же род изгоняется только молитвою и постом». Чтобы повелевать такому духу, ученики должны были обладать той высокой степенью веры, на которую возводят только труды усиленной молитвы и поста. Иисус указывал ученикам Своим и нам, христианам, на необходимость аскетического подвига для очищения собственной жизни от пагубного влияния злых духов, ибо каждый человек, одержимый своей любимой страстью, легко попадает под действие врага спасения, становясь в духовном смысле бесноватым, и нуждается в исцелении.

Если наша вера будет зиждиться на твёрдом фундаменте поста и молитвы, то для нас не будет существовать никаких преград, никаких трудностей, кажущихся порой человеку горами, которые невозможно сдвинуть. По слову святителя Иоанна Златоуста, «кто молится с постом, тот имеет два крыла, легчайшие ветра, — он быстрее огня и выше земли, потому-то таковой особенно является врагом и ратоборцем демонов, так как нет сильнее человека, искренне молящегося».

Третье предсказание о смерти и воскресении. От горы Преображения Иисус направил Свой путь в Капернаум. Проходя через Галилею, «Он не хотел, чтобы кто узнал» Его и последовал за Ним, так как пре-

жде всего нужно было уделить внимание научению апостолов. Иисус продолжал утверждать учеников в мысли о необходимости Своих страданий: «Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет. И они весьма опечалились», потому что очень любили Его. Ученики уже знали, что Иисус умрёт, ибо слышали это от Него, но ещё ясно не понимали, как может умереть Сын Божий — Тот, Кто исцеляет и воскрешает род человеческий.

Теперь Иисус говорил о Своей смерти уже как о факте, готовом совершиться. Он убеждал учеников в промыслительности Своих страданий, дабы, когда узрят Его Крест воочию, не смутились и уразумели истину о спасении человеческого рода.

Не вмещая вполне глубины и значимости предсказаний Учителя о Своей смерти и воскресении, ученики «спросить Его боялись», дабы не услышать чего-либо ещё более скорбного. Помнили они и упрёк Господа Петру, дерзнувшему противоречить словам Иисуса о предстоящей смерти. Сердце человеческое неохотно расстаётся с мечтами о земном счастье; ученики видели, что приближаются предречённые Господом печальные дни, необходимые для спасения вселенной.

§ 67. Чудесный статир

Когда Господь Иисус Христос с учениками пришёл в Свой город *Мф 17:24—27* Капернаум, к Ним подошли сборщики ежегодной подати на храм. Не осмеливаясь приступить к Самому Христу, прославившемуся многими чудесами, они с осторожностью спросили Петра: «Учитель ваш не даст ли дидрахмы?»

Со времён Моисея каждый муж с двадцатилетнего возраста был обязан при проведении всенародной переписи вносить плату на содержание скинии Господней и на жертвоприношения в ней (Исх 30:11—16). Богатый не мог платить более дидрахмы (двух драхм), а бедный — менее. Этим Закон подчёркивал, что души всех перед Богом равны. К периоду после вавилонского пленения, когда иудеи вернулись из Вавилона, этот налог стал ежегодным (Неем 10:33) и столь обязательным, что даже иудеи рассеяния, жившие по всему миру, каждый год отправляли свои дидрахмы в Иерусалим.

Не сомневаясь, что Иисус, всегда следовавший Закону, не замедлит и теперь исполнить обязанность всякого израильянина, Пётр ответил за Него: «Да», — ибо даже нищие продавали одежду, чтобы исполнить свой священный долг. Пётр не заметил, что его мысли противоречили им же исповеданной истине о том, что Иисус — Единосущный Сын Божий. Спаситель был уже в доме и не видел происходившего. Когда и Пётр вошёл в дом, Иисус, обнаруживая Своё всеведение, спросил его: «Как тебе кажется, Симон, цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов ли своих, или с посторонних?» Он словно говорил ученику: «Не ты ли именовал Меня Сыном Божиим? ты обещал сборщикам, что я заплачу подать на храм наравне со всеми иудеями, но Чей это храм, не Отца ли Моего? и не странно ли для Сына платить дань Своему Отцу?»

«Пётр говорит Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: итак, сыны свободны». Во всяком царстве сыновья царя не обложены податью, тем более свободен Господь Иисус Христос — Сын Небесного Царя, Которому подчинены все царства земные. Но люди пока не знали тайны рождения Иисуса. Дабы они не сочли Его противником Закона, Иисус сказал Петру: «Чтобы нам не соблазнить их, пойди на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадётся, возьми, и, открыв у ней рот, найдёшь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя» (статир — две дидрахмы). Видимо, у апостолов совсем не было денег.

За словами Господа последовало чудо. Вынув изо рта пойманной рыбы чудесный статир, Пётр внёс плату на храм Божий за Учителя и за себя. Иисус и крестился от Иоанна не по необходимости очищения, но подтверждая спасительность воли Отца для всякого иудея. Иисус и на Кресте мучительной смертью заплатит за то, за что платить не был обязан, избавляя нас от оплаты того долга правде Божией, которого мы сами никогда не смогли бы оплатить.

Как в истории с Ионой Господь в надлежащий момент привлёк к кораблю морское чудовище, так теперь — рыбу, принёсшую Петру статир. Как ранее запретил Он морю — и оно утихло, повелел — и оно держало шедшего по нему Петра, так и теперь море послушно принесло Ему дар. Иисус показывал, что всё служит Ему как Богу и Творцу — от величайшего до малого, даже рыбы, плавающие в морских глубинах.

§ 68. Беседа о том, кто больший в Царстве Небесном

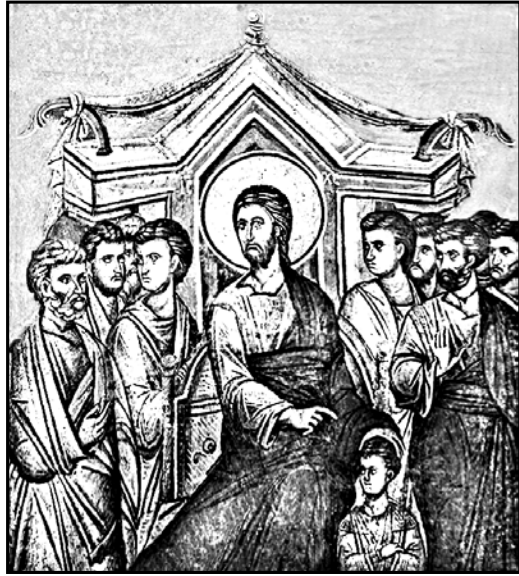
Мф 18:1—5 По дороге с Фавора в Капернаум ученики Христа стали рассуждать
Мк 9:33—41 между собой о том, «кто больше в Царстве Небесном», кто из них
Лк 9:46—50 будет первенствовать во власти и чести в земном Царстве Мессии, откровения которого они продолжали чаять. Поводом, возможно, послужило предпочтение, оказанное Иисусом Петру, Иакову и Иоанну на горе Преображения, как и при воскрешении дочери Иаира. Разговор учеников побудил Сердцеведца преподавать им важный нравственный урок.

В Капернауме Господь призвал двенадцать учеников и «спросил их: о чём дорогою вы рассуждали между собою? Они молчали», стыдно было им признаться в своих честолюбивых помыслах. Иисус же сказал: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою».

Видя, что от Учителя не укрылись их мысли, апостолы приступили к Нему с вопросом: «Кто больше в Царстве Небесном?» Они рассуждали о Царстве Небесном по-человечески, Иисус же хотел показать, что в Его Царстве всё будет духовно, и совершенство больших проявится в их смирении перед братьями. Блаженны будут там признавшие себя в своей земной жизни нищими духом, явившие смиренномудрие и кротость. Не внешняя властность будет свойственна последователям Христа, но внутренняя нравственная сила; не господство над людьми, но служение им, и в этом — необычайная красота христианства.

«Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном». Избранный Христом пример был прост, но подразумевал настоящий переворот в мышлении современников. Глубина и красота этого примера не вполне и далеко не всеми понимается и в настоящее время.

Господь ясно показал Своим ученикам необходимость смирения: вы доискиваете первенства, но только тот станет высшим, кто поставит себя ниже всех. Неиспорченное дитя чуждо

«Кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном»

гордости и тщеславия, зависти и сварливости, оно смиренно, просто-сердечно, незлобиво и совершенно не гордится своими добродетелями. Детей называют ангелами даже не знающие ничего об ангелах. Что детская душа имеет по своей природной чистоте и невинности, того надлежит для спасения падшему человечеству достигать духовным подвигом. Божественное смирение Иисуса не позволило Ему привести апостолам в назидание Свой Собственный пример.

Иисус показал, что Ему настолько любезна детская простота и чистота, что великую награду получают не только те, кто уподобятся детям, но даже и те, кто таковых людей, умаливших себя, примет ради Христа и поможет им с любовью, за добродетели их, близкие к Его Царству: «Кто примет одно такое дитя во имя Моё, тот Меня принимает» и «пославшего Меня» Отца. По одному из преданий, отрок, поставленный апостолам в пример, был Игнатий, будущий великий святой, за свою христианскую добродетель прозванный Богоносцем.

Именем Иисуса творили чудеса и не ходившие с Ним. Слова Христа напомнили апостолу Иоанну об одном добродетельном человеке, который именем Иисуса изгонял бесов. Ученики строго запретили ему совершать чудеса именем Христовым. Чуткое сердце подсказало Иоанну, что они поступили вопреки учению Спасителя. Чудотворение именем Иисуса не могло быть личным преимуществом апостолов, и им не следовало досадовать, что некто из тех, кто не ходит с ними, творит такие же чудеса. Имя Христово не действует как магическое заклинание, а значит, в том человеке была вера в Спасителя, и он делал Его именем то, что представлялось ему полезным для людей. Открытым же последователем Христа он не стал, может быть, из боязливости. В те дни открытой вражды к Иисусу начальников народных, книжников и фарисеев это было небезопасно.

На вопрос Иоанна Иисус ответил так: «Не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить

Меня», — поскольку через совершаемые дела видит в Иисусе Посланика Божия. «Ибо кто не против вас, тот за вас», — враги Христа старались всячески действовать против Него и учеников, а этот человек действовал во славу Христова учения. Даже «и кто напоит вас чашею воды во имя Моё, потому что вы Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей».

§ 69. Учение о борьбе с соблазнами

Мф 18:6—9 Высоко оценив в людях детскую чистоту и простосердечие, Спаситель возвестил, что строго накажет того, кто будет притеснять, соблазнять или склонять ко греху Его смиренных и незлобивых последователей.

«Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жёрнов на шею и потопили его во глубине морской». Увлёкший во грех последователя Христова губит его душу, за которую умер Христос. Он совершает величайшее преступление, лучше было бы таковому утонуть: тело бы погибло, зато душа избежала бы тяжкого греха (казнь через потопление применялась у греков, римлян, сирийцев и финикийян), — вот как высока у Господа цена смиренного Его последователя.

Взирая с Божественным всеведением на мир, лежащий во грехе, Человеколюбец Господь с глубокой скорбью произнёс: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит». Падший человек приносит беды и скорби себе и своим ближним, и через это должен познавать всю опасность своей греховной повреждённости и через покаяние очищаться от страстей. Весь мир лежит во грехе, поэтому нельзя миновать соблазнов, но горе — несущим греховные соблазны и распространяющим грех, ибо таковые служат диаволу, стремящемуся погубить человека, за которого умер Христос.

Господь попускает грешникам творить злые дела, но лишь в той мере, которая необходима для наказания и исправления людей, дабы в скорби очистились их души, обнаружилась для исправления их собственные греховные наклонности. Праведники же не только не терпят вреда от греховных соблазнов, но и возрастают в добродетели, как Иов Многострадальный, как ветхозаветный патриарх Иосиф или как царь Давид, долгие годы гонимый Саулом.

Желающим преодолеть соблазны Спаситель дал наставление пресекать их в корне: «И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки её: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает». То же повторил Иисус о соблазняющих ноге и глазе, имея в виду отсечение не членов тела, но развращённой воли, двигающей ими. Ибо кто твёрдо решил не смотреть на то, что соблазняет, тот вырвал у себя соблазняющий глаз, а кто перестал пользоваться своими руками и ногами для худых дел, тот словно бы отсёк их. Образ отсечения нужнейших членов ради спасения души Господь приводил ученикам и в Своей Нагорной проповеди.

С огнём и червём, непрестанно приносящими боль, Господь сравнил нескончаемые мучения грешников. Николаю Мотовилову, много послужившему преподобному Серафиму в устройении Дивеевской обители, было попущено Господом для духовного возрастания три дня ощущать жжение геенского огня, «несветимого и неугасимого», когда он «чувствовал, как сожигался, но не сторал», а также в течение полутора суток испытывать терзание «неусыпного геенского червя», который, как писал Мотовилов, «неизъяснимо ужасно грыз всю мою внутренность».

Труден путь спасения, болезненна борьба с греховными соблазнами и страстными влечениями собственного естества, но, чтобы очиститься для Царства Небесного, человеку совершенно необходимо подвергнуться страданиям, «ибо всякий огнём осолится, и всякая жертва солью осолится». Приближающийся к Господу Богу должен очиститься огнём бедствий, искушений и скорбей, который и есть жертвенная соль, делающая подвижника чадом Христовым; равно и в Ветхом Завете осоление храмовых жертв было обязательным, делало их благопотребными Богу.

«Соль — добрая вещь; но ежели соль не солона будет, чем вы её поправите?» Учение Христово спасительно, но если не следовать ему, то чем спастись греховному человечеству? «Имейте в себе соль» христианского учения — дух самоотречения и самопожертвования ради любви к Богу и ближним, «и мир имейте между собою». Неся в себе дух жертвенной любви, христиане будут иметь мир между собой, не станут превозноситься над ближними, и не будет им нужды рассуждать, кто из них больший в Царстве Небесном.

Червь неумиравший

§ 70. Притчи о заблудшей овце и потерянной драхме.

Суд Церкви и сила соборной молитвы

Об обретении заблудшей овцы. Господь возвестил, что умалившие *Мф 18:10—20* сами себя ради Небесного Царства и заповедей Евангелия пользуются *Лк 15:3—10* особым покровительством Божиим, которое подаётся им через ангелов, предстоящих Господу: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного». Повелевая остерегаться небрежного отношения к нуждам «малых», Господь тем самым заповедал заботиться о них с любовью. Если высшие небесные существа имеют о них попечение, то можем ли мы презирать? Нам следует подражать ангелам в попечении о «сих малых»: как о детях, так и о духовно умаливших себя ради Христа. В словах Иисуса видится продолжение ответа на

вопрос, кто больше в Царстве Небесном: больше всех пред Богом — «малые», и презирать их — великое преступление.

Сын Божий пришёл на землю «взыскать и спасти погибшее» человечество, тем более людям следует относиться друг к другу с любовью и взаимопониманием. Иисус назвал Себя в притче добрым Пастырем, который оставил целое стадо — сонмы ангелов на Небесах — и идёт спасать одну заблудшую овцу, уклонившуюся от Него своеволием, — погибшее человечество. «И если случится найти её, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяти незаблудившихся», — вот с какой любовью Господь заботится о падших грешниках, желая вернуть их из бездны погибели под Своё благое покровительство. «А найдя, возьмёт её на плечи свои с радостью», — так Иисус образно говорил о восприятии Им на Себя человеческого естества, всей тяжести грехов мира, об искуплении и обожении человека. «И, придя домой, созовёт друзей и соседей и скажет им: порадитесь со мною: я нашёл мою пропавшую овцу», — все Силы Небесные призвёт Господь к сорадованию о спасённом человечестве.

Притча о потерянной драхме. В этой притче, образ которой взят из повседневной домашней жизни, Иисус не менее ярко выразил попечение Божие о спасении грешников.

«Какая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжёт свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдёт, а найдя, созовёт подруг и соседок и скажет: порадитесь со мною: я нашла потерянную драхму».

Драхма — мелкая монета; невелика и душа грешника в глазах мира, но для Владыки Неба и земли каждая человеческая душа имеет великую цену. В притче видится указание на подвиг Самого Христа, Который возжёт светильник христианства ценой многих Своих трудов даже до смерти, «подмёл» мир, очищая его от греха и «сыскал драхму» — образ Божий в душах, заваленных греховными страстями, и, возвещая о том Небесным Силам, делает их соучастниками Своей радости.

Каждый человек бесценен в очах Божиих, и Господь ищет обращения грешника в течение всей его жизни.

Об обретении согрешившего брата. Бог относится ко всем людям с любовью, поэтому заповедал и нам любить друг друга. Сказав ранее сильное слово против соблазняющих, Иисус теперь наставил и соблазняемых, дабы они не впадали в беспечность, но проявляли ответственную любовь к своим обидчикам.

«Если же согрешит против тебя брат твой», свяжет душу свою грехом, не оставляй его без братского попечения, пожалей его. Когда он от гнева и стыда находится в болезненном состоянии духа, ты, здоровый, пойдй к нему, больному, не обвиняй, не укоряй, но только «обличи его» — напомни о совершённом им поступке, которым он погрешил против заповедей Христа. Обличи наедине «между тобою и им одним», дабы не стыдить его в присутствии многих. Дружеское обличение, чистое и смиренное, будет лучшим лекарством. Если ты, имеющий право требовать удовлетворения за обиду, явишься пред ним с кроткой заботливостью, то он скорее усомнится, и нарушенный мир будет восстановлен взаимным примирением.

«Если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего», отпавшего через грех от Царства Христова, — сберёг для Бога. Ты приобрёл брата, а он — собственное спасение. Как бы ни был обидчик несправедлив к нам, надо заботиться более о его спасении, нежели о своём оправдании. Может, придётся пожертвовать самолюбием и даже перенести оскорбление, но велика отрада будет спасшему погибшую овцу, о которой столько заботится добрый Пастырь Христос!

«Если же не послушает», будет упорствовать в своём заблуждении, во вражде против тебя, — не оставляй его в столь гибельном положении. Так и врач, когда видит, что болезнь упорствует, не оставляет больного, но ещё более прилагает усилий. Если ты оказался слаб в одиночку переубедить брата, в помощь «возьми с собою ещё одного или двух, дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово» (по Синайскому Законодательству свидетельство двух считалось истинным).

«Если же не послушает их, скажи церкви» в лице её предстоятелей — пастырей Христовых. Иисус здесь разумел не синагогу, которую никогда не называл церковью, но Свою Церковь, о которой Он ранее уже говорил, что «и врата ада не одолеют её».

Если же и суду пастырей Церкви не станет внимать, «то да будет он тебе как язычник и мытарь», общения с которыми евреи чуждались. С закосневшим во грехе братом Господь повелел прекращать христианско-братское общение, дабы не заразиться его духовной повреждённостью. Это не означает презирать его и отказывать в обыкновенных услугах, как вели себя евреи в отношении язычников и мытарей, — следует продолжать проявление любви к несчастному, заботясь о его спасении, но ненавидеть его греховное заблуждение и скорбеть о его отпадении от Церкви Христовой. На этих словах Господа основано церковное учение об *анафеме*.

Анафема есть суд Церкви — суд кроткий, но и грозный, как кроток, но и грозен Сам Господь. Анафема (греч. *отлучение*) является не проклятием с призыванием бед на грешников, но провозглашением во всеуслышание гибельности как учения, так и духовного состояния отлучаемых, которые отделили себя от Церкви и противостоят не только Церкви, но и Самому Господу Иисусу Христу. Цель анафематствования состоит в том, чтобы заражённые злым учением предельно ясно увидели свои заблуждения и прибегли к всецелительному врачеству покаяния, а здравые в вере узнали, кого и чего им следует остерегаться, чтобы не повредиться духовно.

Власть Церкви судить и разрешать. В качестве последнего врачевания для упорствующих во грехе Господь учредил суд Своих пастырей, подтвердив их полномочие словами, сказанными ранее Петру. «Истинно говорю вам», пастырям: «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе».

Какую великую власть дал Спаситель апостолам, а в их лице — всем их преемникам, пастырям Церкви! Прощать грехи может не только Бог, но и священнослужители от Его Лица, — обитая на земле, они допущены распоряжаться Небесным. Такой власти не имеют ни ангелы, ни даже архангелы. Священники Нового Завета получили право

не только свидетельствовать об очищении, как священники ветхозаветные, но и очищать, и притом не смертное тело от проказы, но вечную душу от смердящих греховных язв.

Спаситель установил, таким образом, три суда для согрешивших: перед лицом обиженного, перед лицом двух свидетелей, перед лицом пастырей. А кто и перед судом Церкви не смирится, не оставит грех или ложное учение, тот находится в опасности отойти в мир иной непрощённым, неразрешённым, связанным грехом.

Сила соборной молитвы. Во всяком добром деле Господь всегда готов помогать нам, только бы среди нас пребывали единоплеменные и любовь, в которых, следовательно, заключена непобедимая сила христианства.

«Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного». Согласно этому обетованию Божию, единоплеменное усилие в молитве двух или нескольких христиан увеличивает силу каждого. В этом — награда христианам за взаимную любовь, соединяющую человечество во имя Божие.

«Ибо, где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них». А где же большее собрание во имя Господне, как не в храме Божием? В этом обетовании Господнем — залог неоскудевающей славы христианских храмов, которые для того и существуют, чтобы собирать верующих во имя Христово. Этим обетованием Иисус разрушает вражду и примиряет враждующих, после угроз отступникам Он возвещает верным великие награды за мир и согласие.

Почему же мы не всегда получаем просимое и после сильных пред Господом соборных храмовых молитв? Потому что просим бесполезного или же недостойны, чтобы Господь внимал нам, из-за того что пренебрегаем Господом сами, не радеем об исполнении Его святых заповедей. Пребывая же в духовном единении и любви между собой с искренним стремлением ко Господу, мы получаем милость Отца Небесного, и Христос пребывает посреди нас.

§ 71. Прощение обид. Притча о немилосердном должнике

Мф 18:21—35 С благоговением внимали апостолы учению Христа о всепрощающей
Лк 17:3—4 любви, об искоренении греха, соблазнов и вражды среди Его последователей. Пётр, услышав о том, что с обидевшими следует прежде всего искать примирения, пожелал узнать, каков разумный предел снисходительности. Согласно учению книжников, прощать обидчику следовало три раза (см. также Иов 23:29, Амос 1:3). Понимая, что праведность Нового Завета, явленная в мир Сыном Божиим, много выше праведности ветхозаветной, Пётр спросил: «Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?» Господь же повелел не ограничивать числом благое дело прощения: «Не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз», то есть всегда.

Новый закон любви, принесённый Господом с Неба, говорил о любви всепрощающей, покрывающей все грехи ближнего против нас. Если Сам Бог повелевает всегда прощать брата, то нам не должно са-

моллюбиво рассуждать о своей правоте, но прощать просто, без всяких условий и оговорок, ибо каждый из нас — неоплатный должник перед Богом, и даже если мы будем прощать ближним все обиды, то и тогда наше человеколюбие будет далеко отстоять от неисчерпаемой благодати Божией в отношении нас.

Чтобы ученики острее почувствовали необходимость всепрощения, Иисус рассказал им притчу.

Притча о немилосердном должнике. «Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитать рабами своими». У восточных царей министры, казначеи, домоправители назывались рабами, и царь обращался с ними порой весьма сурово. Периодически они отчитывались царю о вверенных делах. «Приведён был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить». Возможно, этот царедворец собирал и доставлял царю подати и постепенно растратил такое весьма значительное царское достояние. Должник со слезами пал в ноги царю, испрашивая отсрочки и обещая всё выплатить, — в безумной скорби он обещал невозможное. Добрый царь сжалился, «отпустил его и долг простил ему».

В этой притче милосердный царь — Сам Господь, а должник — всё человечество, сотворённое Богом для добрых дел, но ведущее греховную жизнь. Каждый из нас перед лицом правды Божией — неоплатный должник, ибо каждый человек в течение жизни совершает огромное множество поступков, за которые обличает его совесть. Бог дал нам бытие, тело, душу, разум, прекрасный мир вокруг, свет веры и спасение ценой смерти Своего Сына — и всё это в долг, поскольку мы не воздаём Господу любовью и благочестивой жизнью. Отчёт царю о делах — это наш отчёт в исполнении данных нам заповедей, отчёт Богу каждого из нас по смерти и в день Страшного суда.

Строгость суда Божия смягчается, когда грешник приносит искреннее покаяние, признавая свою виновность. По сути, под строгостью Господь скрывает Свою бесконечную благодать: Он возводит человека к спасительному осознанию своей греховности, к раскаянию, исправлению и тогда уже строгость Свою сменяет на милость, приводя человека к главной цели — смирению, противоположному диавольской гордыне. Но грешник должен ясно увидеть и глубоко осознать множество своих грехов, прежде чем их тяжкое бремя растает в глубине милосердия Божия.

Что же произошло дальше с прощённым должником? «Раб же тот, выйдя, нашёл одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев», что примерно в миллион раз меньше прощённого долга, «и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен» (римский закон позволял истязать должника, пока он не возвратит долг). Таков человек: когда он «уходит от царя» — покидает Бога, то забывает Его милость и весь предаётся греховным страстям.

Должник царского вельможи стал умолять об отсрочке, обещая заплатить. Но жестокий человек не внял словам, которые только что спасли его самого, «и посадил его в темницу, пока не отдаст долга». Друзья несчастного весьма огорчились и донесли царю о жестокости его вельможи.

Господь желает взрастить в нас добродетель, желает, чтобы, научившись собственным несчастьем, мы стали снисходительнее к своим ближним. Если благоденствие не делает нас лучше, то Господу приходится прибегать к наказанию, дабы мы окончательно не развратились. Видя, что человек, сам пользуясь милосердием свыше, немилосерден к товарищам, царь вновь призвал его, уличил в жестокости и «отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга».

«Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его». Милосердие Божие для того и попускает страдать нашему самолюбию, чтобы мы, став смиреннее, прощали долги ближним и могли с дерзновением просить Бога: «И прости нам долги наши, как и мы сами прощаем должникам нашим» (слова молитвы Господней).

Что может быть хуже злопамятства, которое отъемлет от человека уже явленное милосердие Божие и вновь призывает его к ответу за грехи, которые были уже прощены? Память о прощённых грехах побуждает нас прощать грехи ближним, так не замедлим же с любовью простить все причинённые нам обиды, чтобы получить от Отца Небесного Его великие милости!

§ 72. Отшествие Иисуса из Галилеи в Иудею

Лк 9:51—56

Ин 7:2—9

Проповедь Господа Иисуса Христа в Галилее заканчивалась. Приближалось время Крестного подвига, и Спасителю должно было следовать в Иерусалим, чтобы там, на всемирном голгофском Жертвеннике, совершить великое дело искупления человеческого рода.

Иисус отказывается идти в Иерусалим с братьями. Шёл сентябрь 29 г., приближался праздник поставления Кущей — один из трёх главных ветхозаветных праздников (Пасха, Пятидесятница, Кущи), на которые в Иерусалим, согласно Закону Моисея, собирался весь народ. Во время праздничной недели иудеи жили в кущах (шалашах из ветвей деревьев) в воспоминание сорокалетнего странствования по пустыне, когда освобождённый Господом от рабства еврейский народ шёл из Египта в обетованную землю. Кущи в Иерусалиме расставляли повсюду: во дворах, на плоских крышах домов, на улицах и площадях города. Во исполнение Синайского Закона и в память о великом торжестве празднующие носили в руках «ветви красивых деревьев, ветви пальмовые и ветви деревьев широколиственных и верб речных» (Лев 23:40). Праздник был приурочен к завершению сбора урожая, сопровождался большим весельем и радостью. В храме совершались торжественные службы, приносились многочисленные жертвы. Ежедневно читался Закон Моисеев, а храмовые трубы по двадцати одному разу трубили вдохновенные гимны.

Братья Иисуса (сыновья обручника Иосифа), отправляясь в Иерусалим, стали уговаривать и Его: «Пойди в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь» (ученики Иисуса в Иудее — Его последователи там). Братья имели в виду великие знамения, которые Христос вот уже полтора года совершал в малоизвестной провинциальной Галилее. «Ибо никто не делает чего-либо втай-

не, и ищет сам быть известным», — ведь Иисус именовал Себя обетованным Израилю Мессией.

«Если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру», — это был упрёк братьев, которые, хотя и видели Его великие знамения, но всё же не решались признать столь великую Личность в Том, с Которым с детства имели житейские отношения. «Ибо и братья Его не веровали в Него», как должно; они не были Его учениками, хотя среди них старшим был Иаков — впоследствии епископ Иерусалимский, один из столпов Христовой Церкви. Вероятно, братья думали: если Иисус истинный Мессия, почему же Он держится вдаль от Иерусалима, не ходит туда даже на великие праздники?

Мессианское достоинство Иисуса действительно не могло быть не провозглашено во всей силе в Иерусалиме, в храме Божиим, но оставалось ещё полгода до последней Пасхи Христа, когда Истинный Агнец Божий принесёт Себя в Жертву за грехи мира. Перед Пасхой Иисус и совершит Свой торжественный вход в Иерусалим, столица будет встречать Его как Царя Израиля. Теперь это было бы преждевременно: ненависть врагов Христа была так велика, что они не упустили бы случая кровавой мести, если бы увидели Иисуса, входящего в Иерусалим в сопровождении шумной толпы. Поэтому Иисус ответил братьям: «Моё время ещё не настало, а для вас всегда время. Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нём, что дела его злы». Иисус намеревался прийти на праздник тихо и скрытно, в окружении ближайших учеников. Так смиренно поступал вочеловечившийся Бог ради нашего спасения.

Иисус отправляется в Иерусалим, самаряне не принимают Его. Галилеяне обычно ходили в Иерусалим через заиорданскую Перею, Иисус же намеревался пойти напрямую через земли самарян, которыми евреи гнушались, считая полуязычниками. Основу самарянского народа составляли чужеземцы, переселённые Ассирией на опустевшие земли порабощённого Израильского царства. Самаряне принимали только Пятикнижие Моисея, их богопочитание было искажено влиянием язычества.

Иисус «послал вестников пред лицом Своим; и они пошли и вошли в селение Самарянок, чтобы приготовить для Него» место, где можно было бы отдохнуть и переночевать, «но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим». С конца VI в. до Р.Х., когда возвратившиеся из вавилонского пленения иудеи не допустили самарян до строительства храма, самаряне стали поклоняться Богу на горе Гаризим, где в Межзаветный период (II в. до Р.Х.) построили свой храм. Самаряне никогда не посещали Иерусалимский храм и утверждали, что именно у них на горе Гаризим совершается истинное богопочитание, ибо при вхождении в землю обетованную Моисей велел на этой горе произнести торжественное благословение исполняющим Синайский Закон.

Самаряне уже знали Иисуса как великого Пророка и, несомненно, приняли бы Его, если бы Он шёл поклониться Господу на гору Гаризим, но поскольку Иисус направлялся в Иерусалим, то Ему было отказано даже в ночлеге. Иаков и Иоанн, названные Иисусом «сынами громовыми» по их духовной силе и энергии, возревновали о чести

своего Учителя, Которого совсем недавно созерцали в Божественной славе на горе Преображения. Апостолы, воспитанные в суровости Ветхого Закона, предписывавшего исторгать око за око и зуб за зуб, возжелали отомстить самарянам за оскорбление. Помня, что великий ревнитель Закона Илия попалил огнём с неба царских воинов, пришедших взять его, Иаков и Иоанн сказали: «Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошёл с неба и истребил их, как и Илия сделал?» Апостолы совершили уже многие чудеса, когда ходили с проповедью по Галилее, поэтому верили в возможность такого чуда, если оно будет угодно Всемогущему Учителю.

Кроткий и смиренный Господь «запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать». В Ветхом Завете преобладал дух суровости и кары, поэтому его пророки прибегали к жёстким мерам вразумления; дух же Нового Завета, принесённого на землю Христом, — это дух любви и милости, и цель Пришествия Мессии — не губить, но спасать, не пренебрегая и враждующими против Него.

В этом драгоценном уроке, по-видимому, и состояла главная промыслительная цель путешествия Иисуса в Самарию. Встретив отказ, Иисус с учениками вернулся в Галилею и направился в Иерусалим обычным путём через Заиорданье.

§ 73. Послание на проповедь семидесяти учеников

Лк 10:1—16

Господь наш Иисус Христос знал, что час отшествия Его из мира уже близок, и видел, как много на духовной ниве спелых колосьев — сердец, готовых принять спасительное слово Евангелия. Желая умножить число духовных делателей, Иисус перед выходом из Галилеи на праздник Кущей избрал для проповеди «других семьдесят учеников и послал их по два пред лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти», чтобы они подготовили людей к восприятию Его учения.

Эти апостолы названы Церковью *малыми* в отличие от двенадцати апостолов, уже избранных Иисусом ранее. Целью семидесяти было проповедовать о наступлении Царства Мессии, о Самом Мессии — Иисусе Христе и Его учении. Посланы они были по два во исполнение Закона Моисея об истинности свидетельства и для помощи друг другу в нелёгком деле благовестия. Поскольку после их послания Иисус ходил с проповедью по Галилее, Перее, Иудее и Самарии, то можно сделать вывод, что посланы они были по всей Палестине. Число семьдесят было у иудеев почётным: семьдесят старейшин помогали Моисею, из семидесяти членов состоял синедрион.

В Своём наставлении семидесяти Иисус во многом повторил уже сказанное двенадцати апостолам: проповедовать о Царстве Небесном, исцелять больных, изгонять бесов, не брать с собой ничего лишнего, приветствовать принявших миром. «И если придёте в какой город и примут вас, ешьте, что вам предложат», — повелел Иисус, устраняя брезгливость, с какой иудеи относились к самарянам, недостойную благовестников Царства мира и любви.

«И никого на дороге не приветствуйте», — этой заповеди не было дано двенадцати; подобный запрет пророк Елисей давал слуге своему Гиезию, когда посылал его со своим жезлом для воскрешения отрока сонамитянки. Иисус не желал, чтобы дело проповеди замедлялось и расстраивалось обычными житейскими делами. Взаимные приветствия путников на Древнем Востоке — ритуал весьма продолжительный. Например, два араба, встретившись, не ограничивались рукопожатием и лёгким поклоном, но делали многие взаимные земные поклоны, они протягивали друг другу правые руки, сжимали их и поднимали, затем прикладывали руки ко лбу, потом продолжали церемонию взаимными поцелуями в бороду, благодарением Всевышнего за встречу и просили Его о продолжении их дружбы. Церемония объятий, поклонов и рукопожатий могла повторяться до десяти раз, взаимные благопожелания переходили в беседу о вещах житейских, порой весьма продолжительную. Посланники Христовы могли бы так снизить от высокого дела благовестия до обыденных людских отношений.

Повелевая избегать приветствий, Иисус этим внушал ученикам обходить города Палестины с поспешностью, указывал на неотложность дела спасения.

§ 74. Иисус в Иерусалиме на празднике Кущей

Праздник в Иерусалиме начался, как и всегда, при большом стечении народа: собрались иудеи не только со всей Палестины, но пришли и из других стран так называемые иудеи рассеяния. Многие ждали галилейского Пророка к началу праздника, о Нём говорил весь Иерусалим. Множество толков было об Иисусе: одни, большинством простые люди, «говорили, что Он добр», другие (в основном, начальники иудейские, книжники и фарисеи — их вместе евангелист Иоанн часто называет просто иудеями) «говорили: нет, но обольщает народ. Впрочем, никто не говорил о Нём явно, боясь иудеев», которые намеревались заключить Иисуса под стражу и всюду спрашивали: «Где Он?»

В первую Пасху Своего служения Спаситель явился в Иерусалим, изгнал торгующих из храма, провозгласил Себя Сыном Божиим. Во вторую Пасху, придя в Иерусалим, Он исцелил в субботу расслабленного при Овчей купели. Это чудо и вдохновенное учение Спасителя о субботе Господней вызвали столь сильную ярость фарисеев и книжников, что те вознамерились Его убить. До времени избегая их гнева, Иисус не был в Иерусалиме около полутора лет, пропустив и третью Пасху. И вот теперь, в конце октября 29 г., Он пришёл на праздник Кущей, но не торжественно в окружении народа, повсюду следовавшего за Ним, а незаметно, как простой паломник. Причём в храм Он вошёл не в первый день, а в четвёртый — в преполовение праздника, когда злоба фарисеев и народные страсти уже заметно утихли.

Проповедь Иисуса в день преполовения праздника о Своём посланничестве и отшествии. Во дворах и притворах храма было много народа. Одни слушали поучения раввинов, другие обсуждали религиозные вопросы, третьи молились. Всюду можно было видеть левитов в длинных белых одеждах, важных книжников и фарисеев. Вдруг

«Моё учение — не Моё, но Пославшего Меня»

как никогда ещё не учил человек. Народ сразу окружил Его, оставив важных книжников и фарисеев-формалистов заниматься казуистическими тонкостями, к которым те сводили всю суть религии.

Фарисеи и книжники, которым было известно, что Иисус не учился у кого-либо из раввинов, удивлялись: «Как Он знает Писания, не учившись?» Они были настолько далеки от Бога и враждебны Иисусу, что остались глухи к содержанию Его речей, заметив лишь то, что Он нигде не учился. Иисус же, утверждая Божественное происхождение Своего учения, сказал: «Моё учение — не Моё, но Пославшего Меня». Этими словами Спаситель показывал, что, хотя не прошёл школы раввинов, но Его Учитель — совершеннейший, Отец Небесный, Который и послал Его к людям, возвестив о Нём с небес при Крещении Его на Иордане. Спаситель обращал внимание слушателей, что Его учение, как и Священное Писание, есть Откровение Божие, углубляющее и восполняющее ветхозаветный Закон.

Божественность Христова учения очевидна для внутреннего духовного чувства и разума каждого, кто старается следовать Богу, исполнять Его заповеди: «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно или Я Сам от Себя говорю». Учение Христа сконцентрировало и высветило всё главное, что Бог внушал Израилю в Ветхом Завете, но, чтобы увидеть Божественную красоту и истину Евангелия, нужно искренне желать научения от Бога, нужно иметь сердце, любящее Бога, желающее знать и исполнять Его всесвятую волю, как бы она ни противоречила собственным устремлениям человека. Эти добрые качества имели многие из простого народа и почти никто — из гордых книжников и фарисеев.

Для чего обольщали народ лжепророки? Они искали своей славы. Иисус же искал только славы пославшего Его Отца, и в этом иудеи могли видеть ещё одно весомое доказательство правды Христовой: «Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нём».

Это была первая встреча Иисуса с иерусалимскими фарисеями после Его столкновения с ними при исцелении расслабленного в субботу. При появлении Иисуса в храме они воскипели злобой, вспомнив мнимое нарушение Им субботы, и вновь совещались убить Его. Обличая кровавые замыслы лукавых законопреступников, Иисус сказал им,

внимание всех привлёк галилейский Учитель. Как было принято у евреев, Иисус изъяснял Писание; Он разбирал тончайшие мысли великих пророков, являл необычайно глубокое понимание Закона Моисеева, Его мысль проникала дальше священных слов Писания — до самого его духа. Согревая сердца людей светом любви и истины, Иисус учил так,

стоявшим среди народа: «Не дал ли вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня?» Смущённые неожиданным обличением, враги Христовы стали выкрикивать слова гнева и ярости, вырывавшиеся из их преступных душ, потерявших всякий стыд: «Не бес ли в Тебе? кто ищет убить Тебя?»

Не отвечая на выкрики, Иисус продолжал убеждать народ в необходимости творить богоугодные дела в субботу и привёл убедительный пример: «Моисей дал вам обрезание, и в субботу вы обрезываете человека». Заповедь о субботе входила в Десятословие, возвещённое израильскому народу на Синае во всеуслышание Самим Господом, закон же о совершении обрезания был дан через Моисея впоследствии, однако исполнялся строго в восьмой день от рождения, невзирая на заповедь о субботнем покое.

«Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, — на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу?» Обрезание лишь формально причисляло человека к богоизбранному народу, Иисус же исцелением при Овчей купели привёл расслабленного и к спасительной вере — исцелил и тело человека, и его душу. Грех было за это гневаться на Христа, Его деяние было превосходнее обрезания, ради которого всегда нарушался Закон.

Если бы иудеи смотрели на Закон не только с внешней, формальной стороны, но и с внутренней, духовной, то не осудили бы Иисуса за исцеление немощного человека. В связи с этим Иисус сказал народу поучительную истину: «Не судите по наружности, но судите судом праведным».

Слушатели были поражены в тот день силой слова и глубиной мысли галилейского Проповедника. Зная, с какой энергией в первые дни праздника искали Иисуса Его враги с намерением схватить, иерусалимляне стали недоумевать: «Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он — подлинно Христос?» По пророчествам, Христос-Мессия должен был родиться в Вифлееме, исчезнуть оттуда и затем явиться в Иерусалиме неожиданно, так что никто не будет знать, откуда Он пришёл. Поэтому среди слушателей появились и другие недоумения: «Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придёт, никто не будет знать, откуда Он».

Тогда Иисус с торжественностью вновь возгласил об Отце: «И знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришёл не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете». Иудеям была известна только человеческая сторона жизни Иисуса и лишь отчасти, тайна же Его Божественного рождения была от них сокрыта, как и никто из них не знал Отца Небесного — только Сын Божий. «Я знаю Его, потому что Я от Него», (точнее с греч. — *Я у Него*) «и Он послал Меня».

Слова Иисуса о том, что они, учёные фарисеи и книжники, не знают Бога, и открытое во всеуслышание свидетельство Иисуса о Его снисхождении от Бога привели их в ярость. «И искали схватить Его, но никто не наложил на Него руки, потому что ещё не пришёл час Его». Видимо, совесть врагов Христа не дошла ещё до крайнего помрачения; боялись они и народа, расположенного к Нему. «Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придёт Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?»

Зная о кровавых замыслах начальников народных, зная, что эти замыслы исполнятся пусть не теперь, но уже скоро, в праздник Пасхи, Иисус с печалью возвестил народу: «Ещё недолго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня; Будете искать Меня, и не найдёте; и где буду Я, туда вы не можете прийти».

Иудеи, не верившие в Божество Иисуса Христа, не поняли Его слов и размышляли, куда же Он хочет скрыться: «Не хочет ли Он идти в Еллинское рассеяние и учить Еллинов?» Эллинами иудеи называли язычников вообще, в их словах звучала насмешка: Иисусу не удалось стать Мессией для них, истинных израильтян, и Он собирается проповедовать не искусным в Законе иудеям рассеяния и язычникам. Надмеаясь происхождением от Авраама и дарованием Закона от Бога, гордые иудеи считали Мессию достоянием исключительно своего народа, поэтому именование «Мессией язычников» было, по их убеждению, смехотворным. Колкость врагов Иисуса оказалась против их воли пророчеством о грядущем приобщении всего мира к вере Христовой.

Так Иисус в день преполовления праздника Кущей свидетельствовал о Божественном происхождении Своего учения, Своём посланничестве от Бога и предвозвестил о близком Своём отшествии из мира.

Проповедь Иисуса Христа о Святом Духе в последний день праздника Кущей. Согласно Закону Моисея праздник Кущей длился семь дней, к празднику же присоединялся и восьмой день, называемый «праздничным собранием». В этот день евреи совсем оставляли свои кущи, торжественным шествием вступали в храм и после службы Господу расходились все по домам, что символизировало вселение народа в обетованную землю после сорокалетнего странствования по пустыне. И это придавало восьмому дню особую торжественность.

В этот-то восьмой день, когда иудеи как бы заново вступали в обетованную землю, служившую в Ветхом Завете прообразом Царства Небесного, Спаситель стоял у храма и возвещал: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей», — имея в виду неисчерпаемые источники благодати Божией, так необходимые исстрадавшемуся во грехах человечеству. Как свежая родниковая вода утоляет жажду, оживляет и укрепляет человека, так благодать Божия утоляет жажду правды и истины, обновляет человека и рождает его в жизнь вечную.

Иисус раскрыл людям духовную суть одного из центральных обрядов праздника Кущей. Ежедневно в продолжение семи дней празднования совершалась жертва возлияния. По окончании утренних жертвоприношений народ шёл к священному Силоамскому колодцу, где священник наливал воду в золотой сосуд под пение гимна пророка Исаии: «Почерпайте с радостью воду из источников спасения» (каковыми явилось учение Христа, Ис 12:3). Под звуки труб и кимвалов все возвращались к храму, священник восходил по ступеням к жертвеннику всеожжения и при возгласе народа: «Подними руку!» — возливал воду на камни жертвенника. Сие служило воспоминанием знаменательного события в пустыне при Рефидиме, где евреи изнемогали от жажды: Моисей поднял руку, ударил жезлом в камень и извёл воду. Камень, источивший воду, и предображал Христа, неприступного для неверных и исполняющего благодатной силой всех, приложивших к Нему жезл веры. Поэтому Христос, являя Собою исполнение ветхо-

заветных прообразов, взывал теперь: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей».

Благовестил Спаситель и о большем: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Ис 44:3; Иоиль 2:28; Зах 14:8; Иез 47:1). Верующие в Иисуса Христа по действию благодати Божией стали для многих духовными источниками — освящающими, пробуждающими и оживляющими. Святые апостолы напоили животворящими водами Христова учения всю вселенную. С особенной силой эти слова Спасителя исполнятся с завершением Его земного подвига, когда Дух Святой будет послан в сердца верующих, исполняя их Божией благодатью: «Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо ещё не было на них Духа Святого, потому что Иисус ещё не был прославлен». Дух Святой действовал и в пророках, и в благочестивых людях Ветхого Завета, но не сообщал столь великих даров, какие получили святые Нового Завета.

Речь Иисуса взволновала народ, многие стали открыто и решительно называть Его пророком, Христом-Мессией. Фарисеи же и книжники, сведущие в пророческих писаниях, начали смущать простых некнижных людей: «Разве из Галилеи Христос придёт? Не сказано ли в Писании, что Христос придёт от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид?»

Чтобы положить конец успешной проповеди Иисуса, синедрион послал служителей храма схватить Его. Но левиты, покорённые благодатной силой и святостью речей Спасителя, не посмели поднять рук на Него. Возвратившись, они оправдывались перед первосвященниками и фарисеями: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек». Те же, возмутившись расположением ко Христу собственных своих служителей, обвинили их в прельщённости и легкомыслии: «Неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников или из фарисеев?» В раздражении они назвали народ, будто бы лишь по невежеству уверовавший во Христа, Богом проклятым: «Этот народ — невежда в законе, проклят он». Таково было высокомерие фарисеев, гордившихся знанием Закона и высоким положением учителей.

Тогда Никодим, некогда приходивший ко Христу ночью, тайный ученик Его, как раз и член синедриона, и фарисей, стал словами здравого рассуждения возвращать своих ослеплённых страстью товарищей на путь Закона: «Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?» Закон Моисеев запрещал обвинять человека в грехе на основании непроверенного слуха (Исх 23:1), повелевал на суде выслушивать обвиняемого (Втор 1:16) и требовал не менее двух или трёх свидетелей противозаконных действий (Втор 19:15).

«Кто жаждет, иди ко Мне и пей»

«На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли?» — и ты такой же невежда в Законе и Пророках, как все галилеяне? «Рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк», — раздражённо бросили эти люди Никодиму, не желая припомнить, что, например, пророк Иона, усмиривший некогда Ассирию, был именно из Галилеи.

За слово разума в защиту Иисуса Никодим подвергся осмеянию и укоризнам, однако синедрион в тот день так и не принял постановления о заключении Иисуса под стражу и наказании Его. Праздник Кущей окончился, «и разошлись все по домам».

§ 75. Прощение грешницы

Ин 8:1—11

С завершением праздника Кущей из Иерусалима разошлись паломники, исчезли шалаши, город принял свой обычный вид, в храме продолжились будничные богослужения. Но Иисус не покинул Иудею: в течение двух месяцев до праздника Обновления Он оставался в столице и её окрестностях. Днём Иисус учил в храме народ, а ночи проводил в молитвах на Елеонской горе или в близлежащей Вифании, где жил Его последователь и друг Лазарь с сёстрами Марфой и Марией.

После поучений народа в восьмой день праздника Кущей Иисус провёл ночь в уединённой молитве на Елеонской горе, «а утром опять пришёл в храм, и весь народ шёл к Нему. Он сел и учил их». Книжники и фарисеи, ища повод к обвинению Его, «привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив её посреди» народа на посрамление, стали искушать Иисуса. «Учитель! — с лестью приступили они к Нему, — эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?» — Как нам быть? Отпустить её или наказать по Закону?

Уже почти столетие иудеи жили под властью Рима и вынуждены были следовать римским законам, по которым супружеская измена не могла быть наказуема смертью, и это законоположение Моисея давным-давно не исполнялось. К тому же, при общем упадке нравов подобное преступление не было редкостью. В фарисеях и книжниках говорило отнюдь не чувство оскорблённой чистоты. Зная Иисуса как «друга мытарей и грешников», они рассчитывали, что Он проявит милосердие, и тогда они обвинят Его в презрении Закона Моисеева. Если же Он выберет строгость Закона, тогда они обвинили бы Его перед народом в жестокости к несчастной женщине и отдали бы на суд римлянам как возмутителя, не признающего римских законов и власти кесаря.

Враги Христовы вовсе не собирались побить женщину камнями: они не решились бы нарушить римское законодательство, не привели они и мужчину, соучаствовавшего в преступлении, чтобы в соответствии с Законом Моисеевым умертвить и его. Они ввели жалкую грешницу с места преступления прямо в священные пределы храмового двора, выставили перед народом и подвергли тяжёлой нравственной пытке с одной целью — сделать её орудием своей ненависти ко Христу, обвинить Его в подстрекательстве народа нарушить закон: Моисеев или римский. С высоты своей мнимой праведности они глупо презирали падшую соотечественницу.

Иисус, более ужасаясь глубиной духовного растреления обвинителей, нежели согрешением женщины, не обращал на них внимания. Показывая, что не желает говорить с лукавыми и лицемерными обвинителями, Он что-то самоуглублённо «писал перстом на земле».

Когда же иудеи, всё более раздражаясь невниманием Иисуса к себе, «продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись», с кротостью сказал наглым вопрошателям: «Кто из вас без греха, первый брось на неё камень». Согласно Моисею (Втор 17:7), первыми должны были бросить камни свидетели преступления: Закон внушал важность свидетельства для обвинения и подчёркивал ответственность обвиняющих. Иисус предоставлял дело суду совести обвинителей, Он возвышал Закон Моисеев в его духе и силе до новозаветного высшего закона взаимного прощения, снисхождения и любви.

Всесильные слова Господа Иисуса проникли в самые сердца Его врагов и пробудили совесть воспоминанием их собственных грехов, сходных с грехом женщины. Теперь они узрели нищету своих душ, которую скрывали сами от себя, в гордости своей желая видеть себя великими и непогрешимыми учителями народа. Иисус, Который, как возвестил о Нём Исаия, «трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит», заботился и о Своих несчастных врагах, стремился возжечь в их сердцах хотя бы слабый огонь сострадательной любви к ближнему.

Усовестив обвинителей, Он «опять, наклонившись низко, писал на земле» (полагают, Иисус мог писать их сокровенные грехи). Книжники и фарисеи, приступившие ко Христу с наглостью, теперь в крайнем смущении, потупив взоры «и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим». Удалился и простой народ, устыдившийся осудить выставленную на позор грешницу.

Преступница же от стыда и раскаяния не знала, что ей делать, и ожидала последнего слова своего милосердного Судии. Тогда Иисус сказал ей: «Женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя?»

Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не грехи». Осудив грех, Иисус не осудил грешницу, но показал, что ожидает от неё трудов покаяния, горячего стремления не повторять своих согрешений. «Ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее».

Господь научил и нас, христиан, не осуждать ближнего, но вместо этого, заглянув в свою грешную душу, пристыдить собственное «я»: прежде избавиться от своих грехов — вынуть «бревно из своего глаза», а уже потом — «сучок из глаза» согрешившего, и то — с любовью и кротостью. Будем строги к себе и снисходительны к другим, чаще вспоминая покаянную молитву преподобного Ефрема Сирина, красной нитью проходящую через богослужения Великого поста: «Господи! Даруй мне зреть мои прегрешения и не осуждать брата моего!»

§ 76. Беседа с иудеями в храме

Ин 8:12—59

На следующий день после праздника Кущей Иисус произнёс ещё одну беседу, в которой вновь убеждал иудеев (начальников народа, книжников и фарисеев) в Своём Божественном достоинстве и показывал пагубное состояние их душ.

Если для возвещения о Себе в восьмой день праздника Иисус использовал ветхозаветный прообраз чудесного источника воды из камня, то теперь Он обратился к другому свидетельству Промысла Божия над странствовавшими в пустыне иудеями — явлению чудесного столпа: «Господь же шёл пред ними днём в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днём и ночью. Не отлучался столп облачный днём и столп огненный ночью от лица всего народа» (Исх 13:21—22). В воспоминание этого события во дворах храма в праздник Кущей возжигались большие светильники, свет которых разливался с Храмовой горы по всему Иерусалиму и наполнил народом о чудесном покровительстве Божиим.

«Я свет миру, — начал Иисус беседу, — кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни». Как огненный столп в Ветхом Завете указывал избранному народу путь в обетованную землю — прообраз Царства Небесного, так Христос в Новом Завете указывает уже не одним иудеям, но всему миру, путь из тьмы духовного неведения и греха к свету вечноблаженной жизни. Великие пророки называли грядущего Мессию Солнцем Правды (Мал 4:2), Светом для язычников (Ис 42:6). Злобствующие против Иисуса иудеи стали оспаривать Его указания на Своё высокое достоинство.

«Фарисеи сказали Ему: Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твоё не истинно», — всякий человек может ошибаться во мнении о себе или лукавить, поэтому Закон требовал свидетельства двух или трёх. Иисус сказал им в ответ: «Свидетельство Моё истинно; потому что Я знаю, откуда пришёл и куда иду», — этого о своей жизни не может сказать ни один человек: люди не обладают Божественным всеведением. Иисус же знал, что Он Сын Божий, исшёл от Отца и вновь вернётся к Нему. Бог — Сам о Себе достоверный и безошибочный Свидетель.

«А вы не знаете, откуда Я и куда иду», — добавил Иисус и назвал причину: «Вы судите по плоти». Духовные очи иудеев настолько ослепли, что они не видели за человеческим образом Мессии Его Божества, не могли узреть ничего высшего, но лишь плотское. «Я не сужу никого. А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня», — в то время как иудеи имели плотское суждение, отчего и воля их не согласовалась с волей Отца Небесного, Христос всегда имел суждения, согласные с волей Отца. Далее Спаситель указал, что по Закону Моисееву для истинности Его слов достаточно Его свидетельства о Своём высоком достоинстве и свидетельства о Нём Отца.

«Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня», — как непосредственно, при Крещении Христа, так и многочисленными Божественными чудесами и исцелениями. Иудеи поняли, что Иисус говорит о Боге как Своём Отце, но стали кощунствовать, требуя показать им Бога: «Где Твой Отец?» На их насмешку Иисус ответил твёрдо и решительно: «Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего». Познать Бога Отца человеку возможно только через Христа — Отец открыл Себя миру в Своём воплотившемся Сыне.

Столь высокие слова о Своём мессианском достоинстве «говорил Иисус у сокровищницы», совсем рядом с залом заседаний синедриона, перед глазами и в самые уши Своих врагов, но люди не имели власти над Его Божественной судьбой, «и никто не взял Его, потому что ещё не пришёл час Его».

«Я отхожу, — говорил Иисус о Своём близком отшествии из мира (как бы во исполнение желания врагов), — и будете искать Меня, и умрёте во грехе вашем. Куда Я иду, туда вы не можете прийти». Иисус хотел всеять в сердца иудеев спасительный страх и показать, что желанная для врагов смерть Его не зависит от их насилия, но предызбрана Им Самим.

Иудеи поняли, что Он говорит о Своей смерти, и насмешливо выразили своё удивление: «Неужели Он убьёт Сам Себя, что говорит: куда Я иду, вы не можете прийти?» Иудеи почитали себя чадами Авраама, достойными пребывать после смерти на блаженном лоне его, самоубийце же, по их учениям, было определено самое мрачное отделение геенны. Прежде иудеи говорили в насмешку, что Иисус хочет сделаться Мессией язычников, теперь — что Мессией мёртвых в шеоле. Иисус назвал иудеям причину непонимания ими Его высоких истин, которая и вызвала их глумление. «Вы от нижних», — увлечшись земными помышлениями, вы потеряли способность понимать Небесное, а «Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира», — сказал Иисус, обозначая понятием *мир* совокупность всего греховного и враждебного Богу.

«Потому Я и сказал вам, что вы умрёте во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, то умрёте во грехах ваших». Ибо только вера в то, что Иисус Христос — истинный обетованный Мессия, может даровать людям благодатную вечную жизнь, другого пути спастись от порабощённости греху и вечной смерти — нет. Слова Христа были созвучны сказанному Господом через Моисея: «Видите, что это Я, Я — и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю» (Втор 32:39).

Иисус ясно показывал Себя Мессией, не называя этого имени, с которым иудеи связывали слишком много ложного; Он намеревался сначала возвести их к высшему разумению о Мессии. Иудеи поняли, Кем Он Себя представляет им, но, желая уличить Иисуса в присвоении высокого имени Мессии и притворившись непонимающими, они вновь спросили: «Кто же Ты?» Тогда Иисус, показывая, что они всё говорят с намерением искушить и поэтому недостойны Его ответа, решительно произнёс: «От начала Сущий, как и говорю вам» (более точно в греческом оригинале: *Я Тот, Кем назвал Себя с самого начала — Сын Божий*).

«Много имею говорить и судить о вас; но Пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от Него, то и говорю миру», — как ни тяжело для вас слушать Мои обличения, а для Меня изобличать вас и ещё более настраивать против Меня, но Пославший Меня хочет, чтобы вы знали истину. После сего Иисус возвестил и о времени, когда многие из Его слушателей убедятся, что Он и есть истинный Мессия.

«Когда вознесёте Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю». Иудеи вознесут Господа на Крест, и тогда последующие события: Воскресение Христа, Его Вознесение на Небеса, ниспослание апостолам Святого Духа — засвидетельствуют всему миру истину Христова учения и Его Божественного посланничества.

Эта речь Иисуса, в которой Он решительно указал на Себя как на Мессию, произвела на иудеев, даже враждебных к Нему, глубокое впечатление, многие почувствовали в Его словах истину и уверовали в Его мессианское достоинство. Тогда Иисус сказал им, что для спасения, для наследования Царства Мессии нужно к вере в Него прибавить и дело — следование Его заповедям: «Если пребудете в слове Моём, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными». Иудеи ждали от Мессии освобождения от римского владычества, Иисус же возводил их понимание свободы в грядущем Царстве Мессии к истинному, духовному. От чего освобождает познание Божественной истины? От тьмы духовного неведения и порабощённости греху.

Иудеи же, только что уверовавшие во Христа поверхностно, не уразумели высокого смысла Его речи. Иисус назвал рабами их, богоизбранных чад Авраама, ждавших Мессию и чаявших мирового господства! Национальная гордость иудеев была глубоко уязвлена. В гневе они стали восклицать: «Мы — семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными?» Иудеи не хотели вспомнить ни рабства египетского, ни чужеземного господства времён судей, ни вавилонского плена, ни даже признать своей порабощённости Риму. Иисус оставил их ложь без обличения: не для словесного состязания пришёл Он, но для спасения, потому подтвердил и дополнил далее Свою мысль.

«Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха». Преданный греху подчинён ему: грех обладает им, попирая лучшие устремления его души, против воли влечёт к тому, чего человек не хочет, — владеет грешником, как господин рабом.

«Но раб не пребывает в доме вечно». Рабов продают и отсылают, так и грешник не может считать Царство Небесное — Дом Отца — своим вечным достоянием. «Сын пребывает вечно», — наследник всег-

да живёт в доме отца, и никто не может лишить его этого права. Подобно и Сын Божий имеет вечное пребывание на Небесах. «Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете», — как сын господина силен сделать домашнего раба свободным, так и Сын Божий властен освободить порабождённого греху человека, если он пребудет в Его слове.

Поскольку иудеи заявили, что они «семья Авраамово» и «не были рабами», Иисус, разъяснив суть их рабства, далее показал, что они не вправе именовать себя и чадами Авраама — собеседника Божия и отца веры. Спаситель сказал, что плотское происхождение иудеев от Авраама известно, но злоба их чужда духу великого патриарха: «Знаю, что вы — семья Авраамово; однако ищите убить Меня, потому что слово Моё не вмещается в вас». Гордые души иудеев были исполнены плотскими страстями и уже не вмещали истины Божией. Почва их сердец окаменела во грехах, и упавшее на неё слово Христа, подобно семени из притчи, взошед, тут же засыхало, не в состоянии укорениться.

Взращивая в себе греховные страсти, всеваемые диаволом, иудеи не вмещали слов воплотившегося Бога — они стали уже не чадами Божиими, но чадами диавола, поэтому и не понимали Христа: «Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего», — Я несу вам спасительную истину, а вы ищите Моей смерти.

Иудеи уразумели, что Иисус, не отрицая их плотского происхождения от Авраама, говорит об их отце в духовном смысле, противопоставляя его Своему Отцу — Богу. Но со времён вавилонского плена иудеи не поклонялись иным богам, кроме Бога истинного, они гнушались идолопоклонства — измены Богу, которую пророки называли любодеем (Ис 1:21, 57:3; Ос 1:2, 2:4). Возмутившись тем, что Иисус ставит их в один ряд с идолопоклонниками, иудеи в раздражении ответили: «Мы не от любодеев рождены; одного Отца имеем, Бога». Иисус же в дальнейшей речи показал, что словам иудеев о сыновстве Богу противоречат их злые дела.

«Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшёл и пришёл». Поскольку в сердцах иудеев царствовал не Господь, но грех и диавол, то они и не возлюбили Иисуса, во всех делах Которого было очевидно благоволение Божие к Нему. «Не можете слышать слова Моего», потому что «ваш отец — диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего», поэтому и отметаёте дарованную Сыном Божиим истину и враждуете против Него. Ваш отец диавол «был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он — лжец и отец лжи».

Ложь в мире породил сатана, падший Денница, он и стал отцом лжи, её родоначальником. Из зависти сатана ложью о Боге склонил прародителей человечества Адама и Еву ко греху неповиновения Творцу и сделался человекоубийцей, потому что грехом вошла в человека смерть, и не только плотская, но и духовная — лишение Царства Божия.

«А как Я истину говорю, то не верите Мне». Диаволу совершенно чужда истина, он боится её, а ложь составляет его внутреннюю сущность, так и у чад его ложь заняла место правды, а истину иудеи воспринимали как ложь. Но если так, то «кто из вас обличит Меня в неправде», кто укажет хоть один случай, чтобы Я согрешил в слове или деле?

Вот вопрос, с которым никто из людей никогда не дерзнёт обратиться к своим врагам, ибо безгрешных людей не бывает, безгрешен только Богочеловек. Иудеи пытались обвинить Христа, но доказать справедливость своих обвинений оказались не в состоянии ни прежде, ни теперь. Если же Иисус безгрешен, то из святости Его жизни следовала истинность Его слов, Его учения. Но тогда почему иудеи не поверили Ему?

«Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога». Неотразимо обоснованный вывод о пагубном состоянии иудеев привёл в ярость их горделивые души: «Не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе?» — самаряне много веков были их врагами, и теперь иудеи словно говорили: отрицать, что мы народ Божий, наше сыновство Богу и Аврааму, называть нас сынами диавола может лишь самарянин, да и то, если только в нём бес! Не обращая внимания на оскорбление, с кротостью и смирением, свойственными Самой Истине, Иисус отвечал, что в Нём беса нет и что обличает Он их потому, что чтит Отца Своего, Который желает, чтобы они знали спасительную правду о себе, иудеи же напрасно бесчестят Сына Божия, возвещающего правду от Отца.

«Впрочем, Я не ищу Моей славы», а только вашего спасения, но «есть Ищущий и Судящий». Отец прославил Сына и осудил врагов Его, в особенности это явилось в воскресении и вознесении Спасителя на Небеса и в окончательном разрушении Иерусалимского храма — Дома Божия среди иудеев. Чтобы ещё раз напечатлеть спасительную истину в их сердцах, Иисус сказал: «Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдёт слово Моё, тот не увидит смерти вовек», — истина спасения вся заключена в Христе.

Враждующие против Иисуса иудеи увидели в Его словах безумие тленного человека, возмечтавшего о своём бессмертии и бессмертии своих последователей. «Теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдёт слово Моё, тот не вкусит смерти вовек. Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? и пророки умерли: чем Ты Себя делаешь?»

«Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю», если бы только Я Сам прославлял Себя, «то слава Моя — ничто», как ничто — слава фарисеев, но силой Моих слов и величием Моих знамений «Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш. И вы не poznали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец». Иудеи не могли не чувствовать в сокровенных глубинах своих сердец Божественную правду слов Христовых, но над ними всецело властвовали порочный образ жизни, превозношение ума и национальная гордыня, поэтому они и лгали, что не видят в словах Христа Божественной истины. Итак, на вопрос, Кем Он Себя делает, Иисус дал точный ответ: лишь Тем, Кем Его являет миру Бог Отец, и подтвердил далее, что Он действительно больше Авраама, который умер.

«Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался» (точнее с греч. — *рад* передаёт порывистую радость ожидания, а *возрадовался* означает спокойную радость исполнения). Великий патриарх чаял обетованного ему Богом дня, когда среди его потомков явится Мессия, Спаситель вселенной, и теперь, пребывая в ином мире,

Авраам радовался исполнению слов Божиих. Очерстившие сердца противников Иисуса не приняли и этой истины; иудеи подумали, что Иисус пытается внушить им, будто родился во времена Авраама. Они стали уличать Иисуса в мнимой несообразности Его речей: «Тебе нет ещё пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама?». Пятьдесят считалось числом полноты лет мужского возраста (Числ 4:3, 8:24)

Завершая проповедь, Господь Иисус Христос предельно ясно возвестил о Своём Божестве: «Истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь», — Я существую всегда, в противоположность сменяющимся поколениям людей. В столь высоких словах возвещал о Себе в Ветхом Завете только Сам Господь: «Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий» (Исх 3:14).

Светлым лучом Благовестия Иисус просветил сердца некоторых уверовавших в Него иудеев. Остальные же по неверию своему ещё более озлобились, в ярости они «взяли камень, чтобы бросить на Него». По Закону Моисееву, если бы обыкновенный человек выставил себя Богом Истинным, тем самым произнеся хулу на Бога, то его следовало умертвить. Но на этот раз действия противников Христа носили пока ещё характер угрозы.

Засвидетельствовав о Себе и Своём учении и сделав всё, что намерен был сделать, Иисус отошёл в толпу богомольцев и скрылся от недоброжелателей, оставив их наедине с возвещёнными им великими истинами.

Снисходя к немощи падших сынов Адама, Иисус всегда подтверждал величие Своего учения величием знамений. Так Он поступил и теперь, когда возвестил людям во всеуслышание, что Он — Сын Божий, Вечный Бог. Выйдя из храма, Иисус тотчас без чьей-либо просьбы совершил небывалое чудо, весть о котором из уст в уста скоро разлетелась по всему Иерусалиму.

§ 77. Исцеление слепорождённого

«И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его *Ин 9:1—41* спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» Закон Моисеев гласил, что Бог наказывает детей за вину отцов «до третьего и четвёртого рода» (Исх 34:7). Сам Иисус после исцеления расслабленного при Овчей купели говорил, что причиной недуга были совершённые тем человеком грехи. Ученики недоумевали, неужели за прегрешения родителей Бог может наказывать безгрешных детей даже слепотой, тем более, что через пророков Бог возвестил, что с приходом Мессии люди будут отвечать уже только за свою личную вину (Иер 31:29—30, Иез 18:2—4). Раввины учили, что ребёнок ещё в утробе матери имеет ощущения добрые и злые и потому может согрешить, но как велик должен быть тогда грех, совершённый младенцем в утробе матери, чтобы он родился слепым!

«Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нём явились дела Божии». Многие люди страдают не вследствие своих или родительских грехов, но по причине общей греховной повреждённости человеческого рода. Скорбь и страдание

спасительны падшему человечеству: со смирением испив от руки Божией свою горькую чашу страданий, люди очищаются от грехов и обретают жизнь вечную. Человеческий разум не в силах постичь всей высоты и глубины Промысла Божия о нас. Этот слепой страдал с самого рождения, зато сподобился личного участия Богочеловека в своей судьбе и испытал великое счастье прозрения и обретения веры во Христа, открывшей для него вход в Небесное Царство.

«Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать», — сказал Спаситель. Много великих дел предстояло ещё совершить Сыну Божию за время земной жизни, но Его отшествие было уже близко. «Доколе Я в мире, Я — свет миру», — Господь Иисус Христос показывал, что исцеление слепого имеет в Его деятельности символическое значение, открывает суть Его дел. Как теперь изгонял Он тьму, в которой жил слепой, так Своим Пришествием Он дарует прозрение духовно слепотствующему человечеству, не способному к верному видению цели и смысла своей жизни.

«Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому». Прежде, в Десятиградии и Вифсаиде, Иисус исцелил слепцов прикосновением и плюновением, теперь же показывал на деле, что Он Творец адамова тела, создавший первого человека из персти земной, — исцелял подобное подобным. Иисус показывал и то, что сила, исходящая из Его уст, целительна для человечества. Совершив сие, Спаситель отправил слепого омыться в источнике Силоам, почитавшемся священным, потому что он вытекал из-под горы Мориа, на которой стоял храм. Считалось, что этот источник был послан богоизбранному народу Самим Господом. Апостол Иоанн, писавший своё Евангелие на греческом языке, так и перевёл название источника — *посланный*. Это было глубоко символично: посланный от Бога Иисус Христос, Творец мира и Источник жизни, подавал человечеству прозрение.

Для исцеления Господь не имел нужды в Силоаме, но слепой должен был стать духовным вождём для зрячих и теперь за дальностью пути к источнику и необычностью зрелища собрал многих свидетелей, которым суждено было узреть великое чудо Божие.

«Он пошёл и умылся, и пришёл зрячим» в город. Необыкновенная радость объяла душу человека, никогда не видевшего мир Божий, и понуждала его снова и снова рассказывать всем, как «Человек, называемый Иисус», даровал ему зрение. Хорошо знавшие слепого не верили своим глазам и спрашивали окружающих: «Не тот ли это, который сидел и просил милостыни?» Одни признавали: «Это он», другие, сомневаясь в возможности

Прозрение слепорождённого

столь небывалого чуда, говорили, что он только похож на того слепого, «он же говорил: это я».

День был субботний, и наиболее ревностные в исполнении Закона иудеи озаботились случившимся, ведь в субботний покой книжники запрещали заниматься даже простейшим врачеванием, не говоря уже о приготовлении брения. Чтобы выяснить, как смотреть на это исцеление, прозревшего повели к блюстителям Закона фарисеям, едва ли не против его воли. Он рассказал им коротко и ясно всё, что знал о происшедшем.

Между фарисеями возник большой спор, дошедший до распри. Каким образом было совершено великое чудо Божие с нарушением Моисеева Закона? Большинство фарисеев твердили: «Не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы», другие же возражали: «Как может человек грешный творить такие чудеса?» Ярые приверженцы безоговорочного хранения субботнего покоя обратились к прозревшему, чтобы найти в его словах противоречие и перетолковать чудо: «Ты что скажешь о Нём, потому что Он отверз тебе очи?» Испытавший на себе чудесную милость Божию безбоязненно исповедал: «Это пророк» (то есть состоит в непосредственном общении с Богом).

Тогда фарисеи, упорствуя, решили доказать, что чуда вовсе не было. Они призвали родителей исцелённого, с хитростью рассчитывая, что напуганные допросом простые люди скажут неправду. Вопросы были предложены так, что родителям нетрудно было понять, какого ответа от них ждут: «Это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит?» Перепуганные родители признали тем не менее исцелённого своим сыном и притом слепым с детства, но от ответа на последний вопрос уклонились: «А как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите» (совершенные лета — после 30).

«Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги», что было тяжким позором. Отлучённый на тридцать дней (срок мог быть и продлён) словно исключался из числа богоизбранного народа: не допускался ни в храм, ни в синагогу, в его доме нельзя было совершить обрезание, плакать об умершем, и никто кроме членов семьи не мог приближаться к отлучённому ближе полутора метров.

Не преуспев в допросе родителей, фарисеи решили воздействовать на исцелённого своим авторитетом: «Воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот — грешник» (ненависть помешала им назвать Христа по имени), — мы, мудрецы и блюстители Закона, подробно разобравшись, убедились все, что Иисус грешник; мы требуем, чтобы и ты теперь перед всеми признал, что Он тебя не исцелил. Призыв воздать славу Богу был обычной у иудеев формулой дознания: надлежало говорить истину под клятвой, с призыванием имени Божия. Например, когда в период вождей Ахан согрешил присвоением заклятых в Иерихоне вещей, в результате чего Господь отступил от евреев и те потерпели поражение от незначительного гарнизона города Гая, то Иисус Навин по откровению от Бога сказал Ахану: «Сын мой! воздай славу Господу, Богу Израилеву, и сделай пред Ним исповедание и объяви мне, что ты сделал; не скрой от меня» (Нав 7:19).

Под грозным напором фарисеев прозревший не произнёс желанной для них клятвы, но вместо этого, признав свою несостоятельность вести богословские споры о грехе и праведности, указал на неоспоримый факт чуда Божия: «Грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу». В словах его слышалась простодушная ирония: он показывал, что понимает и очевидную святость Иисуса, и затруднительное положение этих самопрельщённых мудрецов, завидовавших славным делам Спасителя.

Фарисеи с упорством продолжали искать повод перетолковать чудо и «снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи?» Видя их беспомощность перед лицом истины, прозревший смело и твёрдо «отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что ещё хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками?» — если столь пристально допытываетесь о совершённом чуде. Такой ответ показал в прозревшем возвышенную душу и дерзновенную веру, презирающую бешенство врагов правды Божией.

Фарисеи стали бранить бывшего слепца, гордо называя себя последователями Моисея: «Ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он», — ты ученик Человека, нарушившего закон о субботе, а мы ученики великого пророка, через которого этот закон дан Богом.

«Это и удивительно, — смело продолжал проповедник истины, — что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи», — так разве Он может быть не от Бога? Прозревший сказал, что всякий иудей (кроме, видно, фарисеев) знает, «что грешников Бог не слушает» в столь великих делах, «но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает», и что от сотворения мира «не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорождённому». Никто из великих пророков, ни даже Моисей, не творил подобных чудес. «Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего» великого, — сказал в заключение прозревший.

Пристыженные поучением простого бесхитростного человека, фарисеи окончательно вознегодовали и «сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон», — то есть ты весь грешник и нет в тебе ничего свободного от греха, ты родился всецело грешником, потому и слепым, да ещё и мудрецов берёшься учить! В гневе оскорблённого самолюбия они даже не заметили, как сами признали достоверность исцеления слепорождённого.

Намерением Господа при исцелении слепца, как и расслабленного при Овчей купели, было не только убеждение соотечественников в Своём Божественном достоинстве, но и духовное прозрение исцелённого. Поэтому «Иисус, услышав, что выгнали его вон», и зная о твёрдом исповедании исцелённым веры в Него как пророка, подошёл к тому человеку возвестить о Себе высокую истину. Как после исцеления расслабленного Спаситель, разыскав его в храме, указал причину несчастья в его греховной жизни и тем обратил на путь праведности, так и теперь Он указал прозревшему путь в Царство Небесное.

«Ты веруешь ли в Сына Божия?» — спросил Иисус. В те времена иудеи, в особенности обездоленные и уничижённые, часто задумывались о наступлении мессианских времён и чаяли Пришествия обетованного Мессии, Сына Божия, Который, по пророчествам, должен был

прийти уже скоро и избавить их от страданий. В душе бывшего слепца, соучастника великого дела Божия, наверное, уже была мысль: не Тот ли Иисус Мессия, Которого ждёт Израиль, ведь Он сотворил никогда не бывалое чудо? Видимо, предчувствуя, к чему ведёт разговор его Благодетель, исцелённый с готовностью спросил: «Кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?» Иисус не сказал: это Я, — но подтвердил его мысль скромно и смиренно: «И видел ты Его, и Он говорит с тобою». Прозревший же сказал: «Верую, Господи! И поклонился Ему».

Так с постепенностью Господь Иисус Христос возвёл человека к познанию истины: сначала слепец с доверием к Иисусу позволил себя врачевать, назвав Его после исцеления Человеком, имеющим дар целительства, затем в разговоре с фарисеями назвал Его Пророком и Посланным от Бога и, наконец, поклонился Иисусу как Сыну Божию и Мессии. Вот теперь слепой совершенно прозрел и готов был следовать по пути спасения.

«И сказал Иисус: на суд пришёл Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы». С воссиянием учения Христова нищие духом обретают путь в Царство Небесное, а мнящие себя праведными в духовной слепоте отвергают Христа и тем лишают себя блаженной вечности. В гордыне своей книжники и фарисеи не видели Божественной истины, которую принёс на землю Спаситель, не видели всего величия событий, которые совершались в те святые дни на глазах всего Израиля.

Фарисеи, слышавшие слова Господа, конечно же, поняли, что именно их Он считает слепыми, а также указывает, что прозреть они могут только с Его помощью. Это показалось им оскорбительным, и они в насмешку спросили: «Неужели и мы слепы?» Заканчивая беседу и желая направить их разум к осознанию греха, к покаянию, Иисус произнёс горькое обличение: «Если бы вы были слепы» — если не знали бы о Мессии из Закона и Пророков, «то не имели бы на себе греха» упорного противления очевидной истине, «но как вы говорите, что видите», и ваши познания действительно позволяют вам увидеть во Мне посланного Богом Мессию, то тяжкий грех вашей гордыни и противления Богу «остаётся на вас».

Так и сегодня люди, превозносящиеся своей учёностью и рассуждающие о высоких материях, порой не понимают в жизни главного — истины о Христе и Его Церкви — и в духовном смысле продолжают быть слепорождёнными, а те, которые не богаты научными познаниями и как бы слепы в глазах высокообразованных людей, в простоте сердца чувствуют истину христианства, стремятся ко Христу, обретают высокие добродетели и вечное спасение.

§ 78. Притча о добром Пастыре

В субботу после праздника Кущей Иисус не ограничился беседой *Ин 10:1—21* с иудеями в храме, когда указал на Своё Божественное достоинство, которое затем подтвердил исцелением слепорождённого, но продолжил далее раскрывать Своё учение о спасении. Много было духовных

руководителей у еврейского народа: были пророки, возвещавшие волю Господню, но были и лжепророки, которые тешили свою гордыню, своей ложью губили души, — на них более всего походили современные Христу фарисеи. Чтобы научить людей различать истинных и ложных пастырей, Иисус рассказал притчу, в которой уподобил богоизбранный еврейский народ стаду овец, загоняемых на ночь в огороженные дворы для сохранения от хищных зверей и воров, а всякого рода ложных учителей назвал ворами и разбойниками.

«Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелезает инуде, тот вор и разбойник; а входящий дверью есть пастырь овцам. Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовёт своих овец по имени и выводит их». Нередко дворы-загоны держали сообща несколько пастырей, утром они входили дверью, вызывали своих овец по именам, и те радостно бежали за своим пастырем на избранное им пастбище. Спаситель пришёл в мир, чтобы из ограды Моисеева Закона, который хранил израильтян в истинном богочитании и ожидании Пришествия Мессии, вывести Своих овец в Царство Мессии — Церковь Христову, к блаженству вечной жизни.

«И когда выведет своих овец, идёт перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его. За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса». Потому-то и невелик был успех лжепророков и лжемессий: обманутый народ, вкусив скорбей, понимал, что такие расхитители чужды ему и ведут в погибель.

Иносказательность притчи не позволила людям сразу уразуметь её точный смысл, хотя образ пастуха как духовного руководителя широко использовали ветхозаветные пророки (Ис 40:11; Иез 34:12; Иер 23:1). Возбудив притчей внимание слушателей, Иисус продолжал: «Истинно, истинно говорю вам, что Я — дверь овцам. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их». Со времени грехопадения первых людей все духовные чаяния человечества были сосредоточены на ожидании Мессии, Который принесёт миру избавление от гнёта грехов и воссоединит с Творцом. Тех руководителей религиозно-нравственной жизни народа, которые жили этим духом, искренне веровали в грядущего Мессию и тому учили, люди послушали и через их труды уверовали в пришедшего Христа. Иных же, не имевших этого истинного духа, не послушали. И теперь простой народ толпами шёл за добрым Пастырем, несмотря на тщетные усилия книжников и фарисеев, из зависти к Христу стремящихся отвлечь от Него людей.

«Я есмь дверь: кто войдёт Мною, тот спасётся», — уже предельно ясно возвестил Спаситель о том, что следование за Ним, исполнение Его святых заповедей ведёт человечество в вечноблаженную жизнь.

«Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить». Лжепастыри, основатели разнообразных религий и сект больше служат своей собственной гордыне и личным материальным интересам, нежели радеют о спасении соvrащённых ими душ — похищенных у Господа овец. «Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком», — Иисус принёс на землю спасение от тлена грехов и Божественную благодать, наполняющую смыслом жизнь человека и воссоединяющую его со своим Творцом.

Добрый Пастырь

«Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец». Жертвенная любовь к овцам — главный признак доброго пастыря. А нанятый нерадивый пастух — «наёмник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец и разгоняет их».

«Я есмь пастырь добрый, и знаю Моих, и Мои знают Меня», — верующие во Христа сердцем ощущают и умом понимают, что Он — их Спаситель. «Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овец», — столь ясно свидетельствовал Иисус о Своем неразрывном единстве с Отцом Небесным, с овцами Своего стада и пророчествовал о Своей грядущей жертве для спасения человечества.

Не только ради спасения иудеев Христос намерен был отдать Свою жизнь, но и для спасения всего мира: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь». Бог попустил народам до времени блуждать вне богоизбранного стада, но, и находясь вне двора овчегго, они не были лишены Его промышления, они ждали гласа Спасителя — евангельской проповеди, чтобы, услышав её, войти в стадо Христово. И так уверовавшие из иудеев и язычников составят одно стадо. Иисус с постепенностью рассеивал ложные представления иудеев о Мессии как достоянии только лишь их народа. С приходом христианства евреи перестали быть исключительным народом Божиим, в богоизбранное духовное стадо вошли и язычники.

«Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять её». В мысли о жертвенной смерти доброго пастыря от волка присутствует момент насилия над пастырем и даже его бессилия, поэтому Иисус возвестил о вольности Своей смерти, о свободном распоряжении Собственной жизнью. «Никто не отнимает её у Меня, но Я Сам отдаю её. Имею власть отдать её и власть имею опять принять её. Сию заповедь получил Я от Отца Моего», — со смирением закончил Иисус Свою проповедь. Смерть стала следствием прегрешения Адама: после его падения все люди неизбежно стали умирать. Богочеловек же был совершенно безгрешен, поэтому в Его власти было предать Себя

смерти и в Его же власти было снова воспринять жизнь: смерть не могла удержать Его. Говоря о том, что имеет власть опять принять жизнь, Спаситель показывал, что воскреснет Своей Собственной силой.

«От этих слов опять произошла между иудеями распря. Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его?» — фарисеи, эти лжепастыри, которые пасли не овец, но самих себя (Иез 34:3), и с завистью наблюдали благотворное действие речей Спасителя, силились изгладить в народе доброе впечатление от Его слов. И прежде, стремясь оскорбить Христа, они не раз называли Его бесноватым (Ин 7:20, 8:49). Но слова Спасителя так животворно подействовали на некоторые восприимчивые к правде души, что люди говорили: «Это слова не бесноватого; может ли бес отверзать очи слепым?»

В изъяснении притчи о добром Пастыре Иисус указал человечеству три основных признака истинного духовного пастырства:

- самоотвержение до смерти ради спасения пасомых;
- обретение пасомыми спасения как следствие труда пастыря в их духовном просвещении и избавлении от грехов;
- знание пастырем своих овец и взаимная любовь между ними и пастырем по образу любви между Отцом и Сыном.

§ 79. Господь Иисус Христос на празднике Обновления. Учение о единости Сына и Отца

Ин 10:22—42

После праздника Кущей около двух месяцев Господь проповедовал в Иудее. В конце декабря 29 г. Он пришёл в Иерусалим на праздник Обновления храма.

В 168 г. до Р.Х. гонитель иудеев сирийский царь македонской династии Птолемея Антиох IV Епифан захватил Иерусалим, разграбил и осквернил храм, поставив в нём идола Юпитера и посвятив храм этому греческому божеству. В 164 г. до Р.Х. Иуда Маккавей изгнал Антиоха из Иерусалима, очистил и торжественно освятил храм, возобновив в нём богослужения. В память этого события и был установлен праздник Обновления храма. В знак радости об очищении и освящении Дома Божия праздник сопровождался блистательным освещением здания храма и иерусалимских домов, поэтому назывался также праздником светов. С первого же праздничного вечера у храма возжигались золотые светильники, и он сиял на Храмовой горе, напоминая всем, что Бог — Хранитель и Отрада Израиля. Обновление торжественно праздновалось в течение восьми дней по всей Палестине, кроме Самарии.

В те зимние дни в Иерусалиме было дождливо и холодно, поэтому Иисус выбрал для Своих бесед притвор Соломона — крытую галерею с колоннадой, проходящую вдоль восточной внешней стены храма. Притвор этот был единственной из храмовых построек Соломона, остатки которой сохранились после разрушения Иерусалима Навуходоносором в начале VI в. до Р.Х. В своём обновлённом и украшенном для праздника виде Соломонов притвор служил прекрасным памятником былого величия богоизбранного народа.

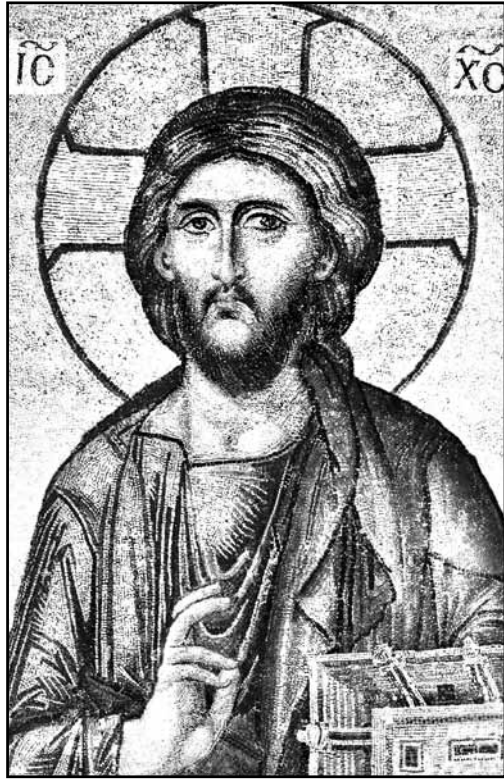
Иудеи, повсюду следовавшие за Христом, на этот раз обступили Его со всех сторон и, не давая возможности уйти, высказали Ему слова

недовольства: «Долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо». Их решительность и определённый вопрос показывали, что они сговорились не отпускать Иисуса, пока не вынудят Его сказать о Себе: «Я — Мессия».

Иисус уже неоднократно называл Себя Сыном Божиим, бывшим прежде Авраама и равным Отцу, Его речи и дела ясно показывали в Нём Мессию. Иудеи понимали это и даже собирались побить Иисуса камнями за эту ясность возвещения о Себе как Мессии, но им хотелось иметь самые прямые доказательства для обвинения Его перед синедрионом в незаконном притязании на честь и достоинство Мессии. Христос же не мог сказать им о Себе прямо, как сказал некогда самарянке у колодца, поскольку понятия иудеев о Мессии — земном царе Израиля — не имели ничего общего с истиной. Но и об этом Он не мог прямо сказать иудеям, ибо тогда они возвестили бы всему народу, что Иисус признал Себя Мессией не истинным, а каким-то другим, в каком-то ином, отвлечённом смысле.

Иисус с мудростью отвечал, что вопрос давно уже решён Его проповедью о Себе и непреложным свидетельством чудных дел, сотворённых Им по воле и во имя Отца Небесного: «Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне. Но вы не верите». Спаситель назвал и причину их неверия, напоминая о Своей притче: «Ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам», — то есть не из тех истинных израильтян, которые ещё ранее, чем увидели Христа, знали Его, предуказанного Законом и пророками, и теперь всем сердцем устремились к Нему, с радостью внимая Его речам.

Презрение фарисеев к пасомым, их духовную отчуждённость от простого народа Иисус противопоставил добрым взаимоотношениям, которые естественно устанавливались между Ним и Его пасомыми: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною». Христос предупредил Своих недоброжелателей, что ожесточённым неверием они лишают себя блаженной вечности, получаемой Его последователями: «И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей». Пояснив далее, что безопасность духовных овец обусловлена всемогуществом Отца, Спаситель отождествил Своё попечение об овцах и Отчее: «Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего».

*Господь Вседержитель,
податель истины и вершитель судеб*

Если Иисус так же всемогущ, как и Отец, значит, Он — Бог, а поскольку Бог один, то Иисус единосущен Отцу, как и возвестил об этом Сам Спаситель: «Я и Отец — одно». Две ипостаси Троица Божия — Отец и Сын — имеют единую Божественную природу, но разные личные свойства. Отец всё сотворил через Сына и через Него действует в мире — пасёт Своих духовных овец.

Враги Христа, завидовавшие силе Его речей и чудес, не верили в Его Божественную сущность, поэтому, услышав, что Он говорит о Своём равенстве с вечным Богом-Творцом, восприняли это как богохульство. Они вознегодовали и с решительностью схватились за камни, дабы в бессилии злобы своей умертвить Христа. Он же не скрылся, но обезоружил соотечественников кротким вопросом, исполненным Божественного величия: «Много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями?»

Неожиданность вопроса смутила фарисеев: они вспомнили, как много поистине прекрасных и славных дел совершил Спаситель — исцелений и чудотворений, за которые и возлюбили Его люди. Руки фарисеев опустились, им стало стыдно умерщвлять Человека, принёсшего так много доброго в этот мир. Чтобы оправдаться в глазах народа, иудеи сказали Иисусу: «Не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом».

Закон Моисеев полагал за богохульство смерть, но было ли для человека богохульством сказать о себе, что он бог? Нет, Сам Господь в откровении Моисею называл богами народных судей (Исх 21:6), говорил Он также, что поставил Моисея «Богом фараону» (Исх 7:1). Господь именовал в Своём Законе богами людей, творящих Его правосудие, Его посланников, которые были лишь прообразами Христа. Иисус же — всесовершенный Посланник, Первообраз всех прообразов. Прочитывая для примера Книгу псалмов, Иисус указал фарисеям, что они погрешают против Писания, в истинности которого те не сомневались: «Не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы — боги? (Пс 81:6) Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, — Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я — Сын Божий?»

Возвещая, что Священное Писание не может нарушиться и погрешить, Иисус — воплотившийся Бог — подтверждал боговдохновенность библейских текстов, а говоря о том, что Отец освятил Его и послал в мир, Христос открывал истину о Своём бытии прежде воплощения и о Предвечном Совете Святой Троицы, определившем пришествие в мир Сына Божия и искупление рода человеческого крестными страданиями Христа.

Иисус, в отличие от Моисея и иных посланников Божиих, был в прямом смысле Сын Божий и Бог, о чём свидетельствовали чудные дела Его, по святости и величию равные и тождественные только делам Бога. «Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нём».

У евангелистов записано около сорока случаев, когда Иисус объявлял Себя Сыном Божиим, Богочеловеком, — так радел Он о спасении людей, утверждая их в мысли о Божественности и, следовательно

но, спасительности Своего учения. Если первое время Своего служения Иисус запрещал уверовавшим в Него разглашать, что Он — Христос, желая, чтобы люди вначале услышали Его учение, то теперь, в преддверии Своих страданий и отшествия из мира, Иисус всенародно и твёрдо объявлял Себя Сыном Божиим.

«Тогда опять искали схватить Его», — вероятно, чтобы представить на суд синедриона, «но Он уклонился от рук их». Может быть, Иисус прошёл посреди врагов, и никто из них не осмелился дотронуться до Него.

После праздника Обновления Иисус отправился в Заиорданье, в Перею. Некоторое время Он оставался в заиорданской Вифаваре, где прежде крестил Иоанн Предтеча. По обычаю Своему, Христос учил и исцелял. В Вифаваре ещё была свежа память о Предтече, и многие, слышавшие Иоанна, приходя к Иисусу, убеждались, что Он по делам Своим — истинный Мессия, и говорили: «Иоанн не сотворил никакого чуда, но всё, что сказал Иоанн о Нём, было истинно. И многие там уверовали в Него». Проповедь Предтечи стала в Заиорданье наилучшим приготовлением к вере во Христа — обетованного Спасителя мира.

§ 80. Возвращение семидесяти учеников с проповеди

Семьдесят учеников Христовых, посланные проповедовать на кануне праздника Кущей, обходили тем временем города и селения Палестины, благовествуя Пришествие Мессии, подтверждая истинность своей проповеди исцелениями и изгнанием злых духов. Услышав, что Иисус покинул Иудею и перешёл Иордан, они в середине зимы 30 г. стали сходиться к своему Учителю. Посланные по два в разные места, ученики возвращались не все одновременно, но все они радостно рассказывали о великих делах Божиих, творившихся через них, простых людей. Больше всего поразило посланников, что, когда они повелевали бесам именем Иисуса, нечистые духи тотчас покидали одержимых людей. «Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоём», — с восхищением говорили ученики Христовы, поражённые столь ярким свидетельством Божественной силы Спасителя и своего апостольства.

«Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию». Ещё до Своего воплощения Бог зрил возмущение против Себя Денницы, его изгнание с Небес ангельским воинством во главе с архангелом Михаилом и низвержение на землю.

Архистратиг Небесных воинств Михаил

Но тогда это не было полным низложением власти сатаны и последовавших за ним духов. Победённые, они из ангелов Небес превратились в духов злобы поднебесной и возобладали над родом человеческим от Адама и Евы. С воплощением Сына Божия власть сатаны потерпела новое поражение: на земле появился Сильнейший его, Который делами Своими лишал его владычества над душами людей. С воплощением Христа всякий человек, уверовавший в Него, мог прогнать сатану именем Христовым.

Власть сатаны над людьми будет умалена смиренным следованием Богочеловека — воле Отца Небесного вплоть до крестной смерти. Окончательно же власть диавола будет устранена при открытии на земле вечного Царства славы Божией после Второго пришествия Христа. Почему же Бог не лишил власти сатану сразу после его окончательного укоренения во зле, когда тот совратил в противление Богу Адама и Еву? Это было бы насилием над свободной волей людей, избравших грех и последовавших злым делам сатаны.

Единым духовным взором охватывая низложение сатаны, Иисус и сказал, что видел его спадшим со стремительностью молнии; поскольку он весь стал злом, то ничто не могло его удержать от окончательного падения, от низвержения силой Божией.

Далее Спаситель возвестил, что Свою власть над духами злобы, наполнившую радостью сердца семидесяти, Он дарует им не только на время проповеди, но на все времена, а в лице апостолов дарует эту власть и всем Своим последователям: «Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов» (образ всего враждебного для спасения человека) «и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам» на христианском пути к Небесам, обретению которого следует радоваться больше, чем одолению демонов.

«Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах», — если не свернёте с пути и будете твёрдыми в вере, то станете гражданами Небес. Этот образ был хорошо знаком ученикам из Писания: Бог часто изображался пророками ведущим книгу жизни, куда вносил имена достойных (Исх 32:32; Пс 68:29; Мал 3:16). Так и на земле человек становится законным гражданином, когда имя его вносят в книгу городских записей.

Видя, сколь близко слово спасения Его ученикам — простым людям с чистым и открытым к принятию истины сердцем, Богочеловек возрадовался духом и возблагодарил Отца Небесного за то, что Он открыл тайны Своего Царства «младенцам», утаив их от «мудрых» и «разумных» книжников и фарисеев, своей учёностью превозносившихся над простым народом, по своей гордости не вмещавших и не могущих вместить спасительное слово Христа.

Главной же тайной, открывшейся семидесяти во время их проповеди, было познание Иисуса как Сына Божия, Которому подвластно всё, Который есть истинный Мессия, спасающий человечество, единственный имеющий на земле силу и власть Отца Небесного. Обретение этой великой тайны стало счастливой долей семидесяти, которые сподобились воочию видеть Божественные дела Мессии и слышать Его славные речи, чего не удостоились чаявшие узреть день Христов ветхозаветные пророки и великие цари.

§ 81. Притча о милосердном самарянине

Будучи не в состоянии оклеветать или опорочить славные дела Христовы, враги Его постоянно предлагали Ему вопросы, пытаясь заградить Ему уста Его же собственными словами. Во время беседы Спасителя с учениками, вернувшимися с проповеди, одному из присутствовавших в народе законников (книжников) показалось, что Иисус приписывает Себе слишком много важности и значимости; тогда он решил искусить Христа, уловить в слове. Какую противоположность вере и вдохновенной радости учеников являло это лукавство горделивого книжника! Надеясь, что Иисус скажет что-нибудь не согласное с Законом и тогда можно будет обвинить Его в хуле на Моисея, законник спросил: «Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»

Отвечая сведущему в Писании, Иисус задал встречный вопрос: «В законе что написано? как читаешь?» Это был обычный порядок беседы иудейских учителей — начать обсуждение от Писания. В ответ книжник дословно повторил слова Закона: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Втор 6:5; Лев 19:18). Тогда Иисус подтвердил ему необходимость следования этим двум заповедям о любви к Богу и ближнему, которые были даны Господом через Моисея и являлись главнейшими для спасения: «Правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить» (обретёшь жизнь вечную).

Книжник был поражён и смущён простотой и ясностью ответа на вопрос, который был ходячим в школах законников, и все они по-разному решали, что важнее всего для обретения вечной жизни. Законники не знали силы, глубины и всеобъемлемости заповедей о любви, поэтому не могли узреть всей спасительности любви к Богу и ближним. Это и хотел подчеркнуть Иисус. Выходило, книжнику было хорошо известно, что главное нужно делать, чтобы спастись, и всё-таки он спрашивал! Желая оправдаться и не уронить в глазах присутствовавших свой авторитет знатока и исполнителя Закона, книжник спросил Иисуса: «А кто мой ближний?» Он хотел показать, что неопределённость слов Закона мешает человеку в точности исполнить его. Ветхозаветный Закон ограждал богоизбранный народ от влияния языческого мира, повелевал гнушаться идолопоклонства язычников и всячески ограничивал общение с ними. Неправо развивая эти требования Закона, фарисеи учили называть иудеев братьями, а принявших иудейство иноплеменников — просто ближними, язычников же — не называть ни братьями, ни ближними и не относить к ним заповедь о любви. Многие фарисеи шли ещё дальше, считая ближними только таких же «праведников», что и они, а прочих евреев гнушались, называя грешниками. Но Бог в Синайском Законе повелевал евреям любить, как самих себя, даже пришельцев, поселившихся в Израиле, научая добродетели снисхождения: «ибо и вы были пришельцами в земле египетской» (Лев 19:34).

Чтобы дать слушателям здоровое понятие о том, кто их ближний, Иисус произнёс притчу, события которой, как полагают, могли и в действительности развернуться после праздника Куцей на иерихонской дороге, проходящей по лесистому ущелью и известной под названием

«кровавого пути» из-за частых ограблений и убийств путешествующих. Этой дорогой приходилось пользоваться заиорданским евреям, идущим в Иерусалим, а также священникам и их помощникам левитам, жившим в разных городах Палестины и приходивших в храм на свою череду служения.

«Некоторый человек шёл из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым». Страдания несчастного смягчили бы самое чёрствое сердце, но нередко, к сожалению, встречаются люди совершенно бесчувственные, в том числе и в высших слоях общества.

«По случаю один священник шёл тою дорогою и, увидев его, прошёл мимо», видимо, убоявшись подвергнуться участи пострадавшего и не желая тратить на него время и силы. «Также и левит, быв на том месте, подошёл, посмотрел и прошёл мимо».

«Самарянин же некто» — человек, презираемый иудеями, — «проезжая, нашёл на него и, увидев его, сжалился». Действуя согласно советам тогдашней медицины, самарянин «перевязал ему раны, возливая масло и вино» (для смягчения ран и дезинфекции). «И, посадив его на своего осла», сам пошёл пешком, «привёз его в гостиницу и позаботился о нём; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нём; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе». Должно быть, он не был богат и отдал всё, что имел, — это ещё более возвышало подвиг добродетели самарянина.

Иисус спросил книжника, кто из этих троих был ближним пострадавшему. В сущности это был тот же вопрос, который предложил Христу сам книжник. Теперь единственно возможный ответ на него был очевиден, но оказался совсем не таким, какого ожидал книжник. «Оказавший ему милость», — вероятно, не без удивления и досады ответил «знаток» Закона, у которого, как видно, язык не повернулся сказать прямо: «Самарянин был ближним еврею».

Книжник спрашивал, кто его ближний, словно опасаясь возлюбить того, кого он любить не должен; Иисус же показал, насколько мало книжники и фарисеи понимают заповеданную Господом любовь, не знающую никаких пределов в заботе о всех своих братьях — падших сынах Адама.

«Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же» — считай ближним всякого человека, нуждающегося в твоей помощи, хотя бы он был из иноверного и даже враждебного народа, и благотвори ему, тогда и обретёшь вечную жизнь, о которой вопрошал.

Притча о милосердном самарянине имеет и особый таинственный смысл. Адам (некоторый человек) ниспал грехом из рая в мир (из града Божия Иерусалима спустился в иерихонскую долину). Покинув рай, люди впали в руки разбойников — пороков и страстей, ухищрений диавола, лишивших людей богатства — дарованных Господом высоких добродетелей, и остались едва живыми духовно. Ветхозаветное священство, все обряды и законы Ветхого Завета не могли спасти погибавшее во грехах человечество. Спаситель, Которого фарисеи позорили именем самарянина, сжалившись над человеческим родом, умастил духовные немощи его Своим состраданием, словно елеем; омыл его греховные

язвы Своей пречистой Кровью, ввёл в Свою святую Церковь и поручил заботе пастырей. Оставив в руководство Священное Писание Ветхого и Нового Завета (два динария), Он отошёл к Отцу Небесному, обещая добрым пастырям награду в день Своего Второго пришествия на землю.

Притчей о милосердном самарянине Спаситель преподал новозаветное учение о достижении Царства Небесного, прикровенно изобразив и Свой жизненный подвиг ради спасения человеческого рода.

§ 82. Посещение Марфы и Марии

Иисус пришёл «в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, *Лк 10:38—42* приняла Его в дом свой». Какое это было селение — в Евангелии не сказано. Полагают, что это мог быть дом Марфы в Вифании близ Иерусалима, а не в Заиорданье, — тогда Иисус мог посетить дом Марфы ещё будучи в Иудее.

Хозяйка дома Марфа, отличавшаяся живым и подвижным характером, стала хлопотать о приготовлении угощения для Иисуса и Его апостолов, которые, вероятно, были с Ним. Она не хотела ограничиться обычным обедом, но желала как можно лучше накормить дорогого Гостя. Тем временем сестра её Мария, более глубокая и одухотворённая, не разделяя многозаботливости Марфы, «села у ног Иисуса» и с прилежной внимательностью ученицы «слушала слово Его». Выражение «сидеть у ног» значило у иудеев «быть учеником». Мария боялась пропустить и малое из того, что скажет Спаситель. Оказывая Иисусу любовь и почтение, Мария по-своему заботилась о приличном для Него приёме.

Несколько завидуя сестре, Марфа обратилась к Господу с лёгким упреком, в котором обнаруживалось дружеское отношение Иисуса к сёстрам: «Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне». Несомненно, добрая и отзывчивая Мария живо откликнулась бы, если сестра попросила бы её о помощи. Оправдывая Марию, ради слушания Его учения забывшую о всех хозяйственных делах, Господь в том же тоне дружеского упрека «сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно», — только спасительное учение Христово насущно для человека, остальное же всё переходяще. Пищей укрепляется тело, учением же Христовым оживляется душа. Удовлетворять потребность человека в пище необходимо,

*«Мария же
избрала благу
часть, которая
не отнимется
у неё»*

но это приносит лишь временную пользу смертному телу, тогда как «одно только» нужное, что избрала Мария, — слово Божие — навсегда останется её достоянием и введёт её в вечную жизнь. «Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у неё», ибо «блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его».

Отрывок из Евангелия о Марфе и Марии читается на Литургии в праздники, посвящённые Пресвятой Богородице, Которая в Своём служении Сыну Божию стала и совершенной Марфой, и совершенной Марией. Возрастив Иисуса в материнских трудах и заботах, Дева Мария «избрала благую часть», став Его первой Ученицей.

§ 83. Притча о неотступном прощении

Лк 11:1—11

Однажды, когда Иисус молился, один из учеников, дождавшись окончания Его молитвы, от лица всех попросил: «Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих». Тогда Иисус произнёс слова молитвы Господней «Отче наш», которой уже учил Своих последователей в Нагорной проповеди, и повторил наставление о неотступной молитве. А чтобы расположить учеников к молитвенному труду, к прилежному постоянству в молитве, которое не смущается долгим неисполнением просимого, Иисус рассказал притчу.

«Положим, что кто-нибудь из вас, имея друга, придёт к нему в полночь и скажет ему: друг! дай мне займы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашёл ко мне, и мне нечего предложить ему; а тот изнутри скажет ему в ответ: не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе. Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит», — неотступность прошения представляется в притче делом благоугодным, поскольку человек тот просит не для себя, а для другого, к тому же во исполнение священного на Востоке долга гостеприимства.

Молясь Господу не ради своих прихотей, но ради духовной пользы, ради спасения, принесённого на землю Самим Богом, мы должны со смиренной неотступностью стучать в двери Его милосердия. Богу угодно, чтобы наш молитвенный труд был прилежным, не прекращался и не ослабевал. Уже в Ветхом Завете Господь научал человека неотступной молитве, необходимости прилагать усилие на пути к Богу. Так, например, с Иаковом Он даже «боролся в ночи», укрепляя его накануне встречи со старшим братом Исавом; Авраама Господь вдохновлял на усердное прошение о помиловании Содома.

Обычно Господь не сразу подаёт просимое, хотя бы оно и было испрашиваемо с искренней верой и надеждой человеком, горячо стремящимся к исполнению заповедей Евангелия, и было сообразно с Его волей. Разум Господень непостижим для человека. Порой, быть может, Господь видит бóльшую духовную пользу в нашей к Нему обращённости, нежели в исполнении просимого.

Так, словами притчи о неотступном прощении, Господь образно и наглядно показал Своим простым и чистым сердцем ученикам ответственность и силу усердной, искренней молитвы.

§ 84. ОБЛИЧЕНИЕ КНИЖНИКОВ И ФАРИСЕЕВ НА ОБЕДЕ У ФАРИСЕЯ

Один из фарисеев, намереваясь найти повод к обвинению Иисуса *Лк 11:37—54* в нарушении Закона, а может, просто из любопытства, «просил Его к себе обедать». Христос, дабы вразумить и призвать к истине Своих врагов, принял приглашение.

Когда Господь Иисус Христос пришёл в дом и возлёг за трапезу, фарисей выразил удивление, почему Он не омыл руки. Иисус не стал бы критиковать предписанный Моисеевым Законом обычай омовения, если бы фарисеи не возводили его в высочайшую заповедь, важнейшую для спасения. Желая образумить Своих недругов, Иисус сказал, что они, следуя Синайскому Закону в мелочах, упустили главное, самую суть Закона — любовь и милость к ближним. Тщательно омытая руки и блюда, фарисеи не хотели видеть, что души их полны нечистоты.

«Вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства. Неразумные! не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее?» Если человек и весь окружающий его мир являются результатом творческого акта Божия, то очевидно — ничто из сотворённого не может само по себе осквернить, опорочить человека в глазах Божиих.

Чтобы действительно очиститься, омыть душу от всего скверного, Иисус советовал фарисеям творить добрые дела, в особенности — с любовью подавать милостыню несчастным и обездоленным, и тогда, заключил Господь, «всё будет у вас чисто». От внутренней чистоты и внешность человека становится благообразной и светлой. Ещё пророк Исаия обличал лицемерие иудеев и указывал им на истинное омовение, угодное Господу: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло», — но иудеев больше устраивало не утруждать себя духовными трудами, а мыть руки перед едой и величаться праведниками.

«Горе вам, фарисеям, что даёте десятину с мяты, руты и всяких овощей, и не радите о суде и любви Божией: сие надлежало делать, и того не оставлять». Не порицая тщательности в исполнении Закона, Иисус указывал на главное упущение фарисеев: неисполнение Божией заповеди о любви, немилосердие к обездоленным при разбирательстве судебных дел.

«Горе вам, фарисеям, что любите председания в синагогах и приветствия в народных собраниях». Тщеславие и гордыня, сгубившие некогда светоносного Денницу, владели теперь сердцами фарисеев, направляя к немилости, превозношению и жестокости в отношении простого народа.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что вы — как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того». Вход в погребальные пещеры иудеи выкрашивали белой или жёлтой краской, дабы прохожие сторонились: по Закону Моисееву прикосновение ко гробу делало человека нечистым. Фарисеи же, подобно скрытым, не отмеченным краской гробам, были опаснее. По виду они были, как прочие люди, и даже благочестивее, народ доверялся им и осквернялся их духовным тленом.

Один из законников, по-видимому, не входивший в партию фарисеев и считавший себя более достойным, сказал: «Учитель! говоря это, Ты и нас обижаешь».

Горе вам, книжникам, — последовал ответ, — «что налагаете на людей бремена неудобноносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них». Книжники обременяли совесть народа, требуя исполнения множества правил, измышленных ими самими и никак не следовавших из Закона. Делая вид, что исполняют их, они почивали на лаврах недосыгаемой святости, на деле же в своей жизни и не стремились исполнить то, что проповедовали своему словесному стаду.

Горе вам, книжники и фарисеи, «что строите гробницы пророкам, которых избили отцы ваши: сим вы свидетельствуете о делах отцов ваших и соглашаетесь с ними, ибо они избили пророков, а вы строите им гробницы». По наружности своей эти лицемеры выглядели чителями пророков, но по внутреннему расположению были истинными чадами тех, кто умерщвлял пророков Божиих. Это доказывала их ненависть к последнему пророку Ветхого Завета Иоанну Крестителю и злобная готовность умертвить Иисуса Христа при первом же удобном случае. Если они сговорились ныне убить Господа пророков, неужели удержались бы в дни отцов своих от убийства Его посланников? Вот и получалось, что они продолжали нечестивое дело своих отцов.

Тщеславные и завистливые люди, из рода коих были современные Христу книжники и фарисеи, не щадили никого из праведников

Убиение Захарии

Божиих, поэтому Господь изрек о них Свой праведный суд: «Да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира, от крови Авеля до крови Захарии, убитого между жертвенником и храмом. Ей, говорю вам, взыщется от рода сего».

Авель, первый на земле мученик, был убит братом своим Каином из зависти — этой дьявольской болезни, погубившей светлейшего из ангелов Денницу. Священник Захария — благочестивый отец Иоанна Предтечи. По преданию, Ирод, издавший указ об избиении всех вифлеемских младенцев, послал убить в горном селении и сына Захарии, о чудесных обстоятельствах рождения которого он прослышал. Но праведная Елисавета, жена Захарии, скрылась с сыном в пустыне, отец же с достоинством отвечал посланным от Ирода, что совершает службу Господу Богу Израилеву и не знает, где его сын, за что пал под мечами убийц между храмом и жертвенником.

«**Горе вам, законникам,** что вы взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали». Книжники присвоили себе исключительное право толковать Закон и писания пророков, но лишь затемнили чистый смысл слова Божия своими измышленными пре-

даниями. По причине порабощённости страстям они извратили понятие о Мессии и Его духовном Царстве. Иисус словно говорил этим людям: «Многие из народа готовы уверовать в Меня, готовы пойти за Мной в Моё Царство, но вы смущаете их совесть; они смотрят на вас как на учителей, поставленных Самим Богом, и ждут вашего доброго слова, но, слыша вашу хулу на Меня, колеблются и остаются за дверями Царства Божия».

Обед окончился, и приглашённые вышли из дома. Книжники и фарисеи, пристыженные обличениями Господа, в раздражении «начали сильно приступать к Нему, вынуждая у Него ответы на многое», чтобы на чём-нибудь поймать Его и обвинить перед синедрионом в нарушении Закона, но им, конечно же, не удалось уловить Премудрость Божию в противоречии Собственному Закону.

§ 85. Притча о безрассудном богаче

Однажды, когда Спаситель увещевал учеников безбоязненно проповедовать евангельскую истину и избегать фарисейского лицемерия, Его прервал некий человек: «Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство». Видя, как велико влияние Иисуса на народ, он подумал, что, если Иисус скажет в его защиту слово, то брат несомненно отдаст ему должную часть имения. Лк 12:13—34

В основе этой тяжбы лежали скупость и буйство человеческих страстей, разрушившие братскую любовь. Спаситель не раз говорил об опасности богатства в деле нравственного совершенствования, предупреждая, что попечение о нём может препятствовать восхождению к Богу. Против причины подобных споров — страсти к стяжанию земного богатства — Иисус и направил Свою речь, определённо отказываясь участвовать в разбирательстве житейской тяжбы: «Смотрите, берегитесь любостяжания», которым заражён падший человек, «ибо жизнь человека» — её продолжительность и духовная наполненность — «не зависит от изобилия его имения». Бог силен наполнить счастьем жизнь бедного и лишит душевной отрады богатого, Он неожиданно полагает предел жизни богатого и продлевает лета бедняка.

Почему же Спаситель не захотел помочь человеку, по всей видимости, обиженному братом? Почему не боролся Он против угнетения простого народа, против множества общественных и политических зол? Потому что никакие улучшения общественного строя не способны уничтожить неправду и насилие, если при этом сердца людей останутся звероподобными. Корень зла в мире глубже — в сердцах человеческих, ещё со времён грехопадения Адама погрязших в неправде. Поэтому Спаситель избрал единственно верный и притом прямой путь исправления общества — преобразовать сердца людей, помочь им понять наконец, что не эгоизм, не материальное довольство ценой нищеты ближнего делают человека счастливым, но самоотверженная любовь, возвращение в себе добродетелей, которые просвещают и освящают всю жизнь человека. Спаситель принёс миру свет Евангелия, который, просветив сердца, через внутреннее исправление людей обновил и общественные отношения, ярким примером

чего, по мнению ряда историков, послужило отмирание рабовладельческого строя с распространением христианства по всему миру. С победой христианства распалась и державшаяся на жесточайшем деспотизме Римская империя.

Разъясняя мысль о суетности надежды человека на изобилие его имени, Иисус рассказал замечательную притчу.

Притча о безрассудном богаче. «У одного богатого человека был хороший урожай в поле», посланный ему Богом, по-видимому, для того, чтобы, насытив его личные нужды, побудить к помощи неимущим, к умножению любви на земле. Но человек тот, не думая о Промысле Божиим и о многих несчастных бедняках, «рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих». Не желая расстаться даже с частью имущества и думая использовать его исключительно для своего благополучия, он решил: «Сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро моё, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись». Так собрался богач провести остаток жизни: в роскоши, лени и услаждениях.

«Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» Ничтожные человеческие расчёты безрассудного богача были ниспровергнуты определением Божиим, согласно которому не было смысла беречь человека, решившегося жить эгоистично, без пользы для ближних и во вред собственной душе.

Ещё Соломон, богатейший из земных царей, с печалью говорил о суетности стремления человечества к земным благам, стремления, опустошающего нашу жизнь: «И возненавидел я жизнь, потому что противны стали мне дела, которые делаются под солнцем; ибо всё — суета и томление духа! И возненавидел я весь труд мой, которым трудился под солнцем, потому что должен оставить его человеку, который будет после меня. И кто знает: мудрый ли будет он, или глупый? А он будет распоряжаться всем трудом моим, которым я трудился и которым показал себя мудрым под солнцем. И это — суета!»

Иисус закончил Свою притчу словами спасительной истины: «Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет». В глазах Божиих сокровищами человека являются добродетели, возвещённые в Евангелии, которые остаются с праведниками навсегда, и когда те явятся с таким богатством на суд Божий, то оно откроет им двери в Царство Небесное. Чем же оправдают свою жизнь безрассудные богачи? Нищими предстанут они на суд Божий и в позднем раскаянии своём сами назовут себя безумцами.

Обращаясь к ученикам, Иисус призывал их оставить излишнюю заботливость о пище и одежде, возложить всё упование на Промысл Божий — на попечение о них Всевышнего. Чтобы укрепить учеников на пути евангельской нестяжательности, Спаситель указал на уготованные для них на Небесах вечные блага. Ученики Христовы смущались своей малочисленностью, ведь по Ветхому Завету Царство Мессии предназначено богоизбранному народу в его целом — как же оно откроется для них, немногих? Иисус же увещевал Своих учеников: «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство».

§ 86. Притчи о бодрствующих рабах и благоразумном домоправителе

Безрассудный богач, получивший от Господа большой урожай, *Мф 24:42—51* не ожидал своей смерти, не думал об ответе, который должен будет *Лк 12:35—48* дать на суде Божиим, а потому кончина и суд застали его неготовым. Иисус призвал Своих последователей бодрствовать духом, вести нравственную жизнь и быть во всякий день готовыми с чистым сердцем предстать пред Господом — в день ли своей кончины или всеобщего Страшного суда при Втором пришествии Христовом. Чтобы сделать поучение более убедительным и запоминающимся, Иисус облёк его в притчи, обстоятельства которых взял из обыденной жизни.

Притча о рабах, ожидающих возвращения господина. «Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет», поэтому «да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи», — на Востоке рабы, встречая господина, перетягивали на себе длинные одежды поясом, чтобы успешнее служить, и держали светильники, чтобы освещать господину путь. Желая понудить нас к духовному жителю, к ежедневному нравственному совершенствованию, Господь сокрыл от нас день нашей кончины, когда мы по плодам своей земной жизни унаследуем участь в вечности. Мы должны помнить, что всякий день может оказаться для нас последним, и иметь «чресла препоясанными», — всегда быть готовыми послужить Господу в исполнении Его всесвятых заповедей, а падая нравственно, без промедления каяться и возвращаться к доброделанию — и так всегда держать свой духовный светильник горящим. Видя, что в жизни своей мы духовно бодрствовали и постоянно стремились жить по Его заповедям, Господь дарует нам вечное блаженство.

«Будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придёт и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдёт бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им», как служил бы дорогим гостям, — это будет величайшая честь рабам от своего господина. Так высоко Мессия вознаградит Своих бодрствующих последователей: введёт их в Своё Царство, где Сам всецело позаботится об их блаженстве. Заботу об исполнении Его святых заповедей Господь вменяет нам в заботу о Нём Самом.

Притча о бодрствующем хозяине дома. В качестве ещё более наглядного живописания внезапности Своего Второго пришествия или смерти каждого — событий, страшных своими последствиями для нерадивых грешников, — Иисус употребил другой образ, который не раз использовал в Своих проповедях.

«Если бы ведал хозяин дома, в который час придёт вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой». Если люди готовы не спать ночами, заботясь о своих деньгах и богатстве в этом переходящем мире, то сколь решительнее следует бороться за свою вечную участь, за уготованные Господом богатства Царства Небесного! «Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, приидет Сын Человеческий».

Притча о благоразумном домоправителе. Ученики Христовы сомневались, к народу ли только обращает Спаситель Свои слова или и к ним, Его служителям, поэтому Пётр спросил: «Господи! к нам ли притчу сию говоришь, или и ко всем?» Показывая, что слова Его важны для всех Его последователей, Господь Иисус Христос произнёс другую притчу, адресованную, главным образом, Своим апостолам и их преемникам — пастырям Церкви, которым, отходя из мира до дня Своего Второго пришествия, Он намерен был поручить раздавание верующим даров благодати через совершение Таинств Церкви и проповедь слова Божия.

«Кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в своё время меру хлеба? Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдёт поступающим так». Служитель Церкви, показавший благоразумие в употреблении даров Божиих в течение своей жизни, по смерти сподобится от Вседержителя величайших милостей.

«Если же раб тот скажет в сердце своём: не скоро придёт господин мой» — не сегодня настанет смерть моя, потому буду беспечен, после же покаюсь, — «и начнёт бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться», то пришествие господина будет для такого нерадивого домоправителя неожиданным, смерть застанет его врасплох. Если пастырь Церкви будет служить нерадиво, то по смерти Господь «рассечёт его» — отнимет от Него дарованную ему благодать священства «и подвергнет его одной участи с неверными».

Слова сказанной Спасителем притчи относятся не только к учителям и пастырям Церкви, но и ко всем получившим от Господа Бога какие-либо дары: здоровье, мудрость, значительное имущество, деньги, власть. Всё это люди имеют по милости Бога, лишь на время став управителями в Его доме — сотворённом мире. Одарён ли кто мудростью, вручена ли кому власть, богат ли кто — не должен он употреблять сих даров во вред людям или для собственной духовной гибели, но должен, подобно рачительному домоправителю, явить благоразумие и верность Христу и употребить вверенное богатство на благосозидание мира Божия. Господь поставил всех нас во взаимную нужду, чтобы мы совершенствовались в смирении и любви друг ко другу. Неизвестность же времени Пришествия Иисуса Христа спасительна, ибо содержит нас в непрестанной заботе о покаянии и исправлении.

Господь возвестил, что и спрос Его будет различен: с того, кто знал волю Божию и заповеди, за нарушение их взыщется более, нежели с того, кто не знал. Но и незнавший будет наказан за то, что не позаботился познать волю Господню, изучить Священное Писание, творения отцов Церкви, и за то, что жил вопреки голосу совести, вложенной рукою Творца в сердце каждого человека.

«От всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут», поэтому особенно высокую ответственность имеют перед Господом пастыри и учителя Церкви, а также все получившие от Господа гражданскую власть или значительное имущество: от их благоразумия и верности Богу зависит духовное благополучие многих людей.

§ 87. Огонь Христов и разделение среди людей

Изъяснив ученикам великую ответственность, лежащую на пастырях Церкви, Иисус указал и на высочайший пример самопожертвования ради спасения пасомых, который вскоре Сам явит миру. Распятие Христа, Его вольная смерть и воскресение возжгут в людях духовную ревность о своём исправлении и спасении. Эта ревность христиан, словно огонь, очистит богоспасаемое человечество, уничтожит в нём всё порочное и чуждое Богу, преобразит последователей Христа, сделает их способными к вечному житию. Лк 12:49—53

«Огонь пришёл Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» Спаситель чаял духовного обновления человечества, ради которого Он и пришёл в мир, ради которого и намерен был вскоре испытать чашу страданий. «Крещением должен Я креститься», — крещением Господь назвал Свои смертные муки, когда, погрузившись в горькие воды крестных страданий, Он омоет ими грехи мира, принятые на Себя. «И как Я томлюсь, пока сие совершится!» — как Я хочу, чтобы это поскорее совершилось!

«Думаете ли вы, что Я пришёл дать мир земле? нет, говорю вам, но разделение», которое Спаситель ранее уподобил рассекающему мечу. Не все люди примут свет Евангелия, принесённый на землю Христом, поэтому огонь веры произведёт в человечестве разделение: уверовавшие и не уверовавшие не будут понимать друг друга, почувствуют взаимное отчуждение, против которого не устоят и узы родства. Причина же разделения — не Христос, но греховная повреждённость человечества: в падшем мире укрепилось зло, которое противостоит добру и ненавидит его. Но всякий уверовавший во Христа обретает огненную силу побеждать в себе зло и сеять всепобеждающее добро в мире.

§ 88. Призыв к покаянию в связи с убийством галилеян по приказу Пилата и с падением Билоамской башни

Когда Иисус говорил о разделении среди людей, «пришли некоторые и рассказали Ему о галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их». Иудеи, мечтавшие о всемирном царстве Мессии, часто являли неповиновение римским властям, порой конфликты возникали прямо в храме, где римские воины следили за порядком. На этот раз возмущение в храме жителей Галилеи разгневало Пилата, пребывавшего, по всей вероятности, в отстроенной Иродом Великим Антониевой башне-крепости, имевшей выход на храмовый двор язычников. По приказу Пилата воины умертвили непокорных галилеян с такой беспощадной жестокостью и быстротой, что кровь их смешалась с кровью принесённых жертв. Лк 13:1—5

Евреи признавали, что несчастья постигают человека в наказание за грехи его самого или родителей, и полагали, что большие беды, обрушающиеся на себя всеобщее внимание, Господь посылает людям за особо тяжкие согрешения. Народ хотел услышать мнение Иисуса об этом чрезвычайном событии, происшедшем в храме.

«Иисус сказал им на это: думаете ли вы, что эти галилеяне были грешнее всех галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете». Не отрицая виновности пострадавших перед Господом, Иисус умерял высокоумие иудеев, простиравшееся до презрения бедствующих соотечественников. Иудеи, подобно друзьям Иова Многострадального, полагали что тяжко пострадавшие от Ирода были грешнее всех и получили достойное возмездие по своим делам, но ведь добродетельным людям тоже посылаются скорби для испытания и утверждения в добре. Порочных же Господь наказывает, скорбью очищая их сердца и поставляя их пример в назидание остальным, предостерегая людей от закоснелости в греховой жизни, понуждая к покаянию и исправлению. Господь для того не всех сразу подвергает наказанию, чтобы, увидев несчастье одних, прочие сделались лучше. Врачуя безжалостность иудеев, Господь обращал их внимание на самих себя.

В подтверждение мысли о необходимости духовного бодрствования и неотложности покаяния Иисус напомнил о другом печальном происшествии. «Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете».

В последних словах Иисуса заключалось не только предостережение нерадивым грешникам, но и пророчество о гибели Иудеи, народ которой не оставил ожесточённого противления Богу и дошёл до тяжчайшего греха богоубийства. В наказание Господь послал римские легионы, в 70 г. Тит Флавий разрушил Иерусалим и храм, многие евреи были умерщвлены подобно галилеянам у жертвенника и многие оказались погребёнными под развалинами города подобно задавленным рухнувшей Силоамской башней.

Показывая иудеям, с каким долготерпением Господь ожидает от человека раскаяния и исправления, Иисус рассказал притчу о бесплодной смоковнице.

§ 89. Притча о бесплодной смоковнице

Лк 13:6—9

«Некто имел в винограднике своём посаженную смоковницу, и пришёл искать плода на ней, и не нашёл; и сказал виноградарю: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби её: на что она и землю занимает?» Указывая на неотложность покаяния для каждого человека, слова притчи имели и сокровенный смысл: изображали тогдашнее весьма опасное духовное состояние иудейского народа.

Великий пророк Исаия изображал Бога хозяином виноградника — еврейского народа, который вместо «добрых гроздьев» принёс «дикие ягоды» (Ис 5:1—7). Наиболее вдумчивые слушатели Иисуса должны были уразуметь, что хозяин виноградника в Его притче — Сам Бог, а виноградарь — Сын Божий Иисус Христос, не плодоносящая три лета смоковница — избранный Богом израильский народ, которому Спаситель вот уже третий год неустанно проповедовал о пришествии

Царства Божия, ожидая добрых плодов — покаяния и исправления жизни. Но Христова проповедь не оказывала спасительного действия на противящийся правде Божией иудейский народ.

Намерение хозяина срубить смоковницу — это грозное указание иудеям на кару Божию: если они не обратятся к Богу, то будут отвергнуты Им как безнадежно закоснелые в богопротивлении, и место их займут иные народы, которые уверуют во Христа и будут творить волю Божию, принося «добрые гроздья». Ещё Иоанн Предтеча увещевал соотечественников покаяться, говоря, что всякое древо, не приносящее доброго плода, срубают, что час суда близок, ибо «уже и секира при корне дерева лежит».

В притче Иисус показывает Себя Ходатаем за многогрешный иудейский народ, просящим для него милости у Отца Небесного. Он просит дать евреям последнюю возможность приложить усилия для исправления, дабы они принесли хотя бы некоторые плоды истинной веры: «Господин! Оставь её и на этот год, пока я окопаю её и обложу навозом, — не принесёт ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь её». Но иудейский народ — бесплодная смоковница, для которой столько старался добрый Пастырь и Виноградарь, — не раскается и после крестной смерти Мессии, когда человечеству будет явлена вся сила жертвенной любви Бога к Своему творению. Смоковница будет срублена — иудейский народ будет отвержен Господом и предан страшному нашествию римлян, уже навсегда (до последних времён мира) разрушивших храм — единственное место, где согласно Закону иудеи могли приносить жертвы Богу. Иудейский народ, который Господь рассеял по всей земле, почти две тысячи лет не имел отечества.

Богоизбранным народом стали христиане — все искренне уверовавшие в Сына Божия и воспринявшие от Него дары Божественной благодати. Так и сегодня всякое государство и всякий народ, не осуществляющие Богом данного предназначения, могут наследовать участь неплодной смоковницы — оказаться сметёнными историей, и тогда их место займут другие народы, более достойные милости Божией.

§ 90. Исцеление скорченной женщины в субботу

По обычаю Своему, Господь Иисус Христос в субботу учил в одной *Лк 13:10—17* из заиорданских синагог. Туда пришла женщина, которая не могла распрямиться: вот уже восемнадцать лет она была согбенна. Как и неплодная смоковница, она являла собой образ израильского народа, духовное тело которого было искажено грехом, так что Израиль не мог поднять головы и воззреть на Небеса, все помыслы свои обращая только к земному.

Неизвестно, тяготел ли над скорченной женщиной тяжкий личный грех или она была наказана в силу общей греховности рода человеческого, чтобы подобно евангельскому слепорождённому послужить явлению славы Божией, но продолжительные страдания предпочистили её душу, и теперь она готова была уверовать в пришедшего на землю Мессию. «Иисус, увидев её, подозвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего».

«Освобождаешься от недуга твоего»

нарушителем Богоданного Закона. Ссылка начальника синагоги на Закон была неразумной, она обличала его гордость и лицемерие: под благовидной личиной ревностного хранителя Закона он скрывал желание посрамить Иисуса и возвысить свой авторитет.

«Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведёт ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?» Если по субботам иудеи водили поить скот, и это не считалось нарушением субботнего покоя, то сколь выше бессловесного животного человек, тем более — потомок отца веры Авраама? Безусловно, труд напоить животное ничуть не более оправдан, чем возложение рук для исцеления больной. Противящиеся Иисусу не могли не сознавать справедливости Его слов, речь Христа заставила их устыдиться.

Простой народ, более восприимчивый к истине, нежели горделивые и ослеплённые предрассудками фарисеев руководители его, радовался о всех славных делах Христа, принёсшего людям избавление от скорбей. Иисус вновь явил всем истинную святость дня Господня, в который в особенности надлежит совершать дела богоугождения и любви к ближним.

§ 91. О тесных вратах в Царствие Божие

Лк 13:23—30

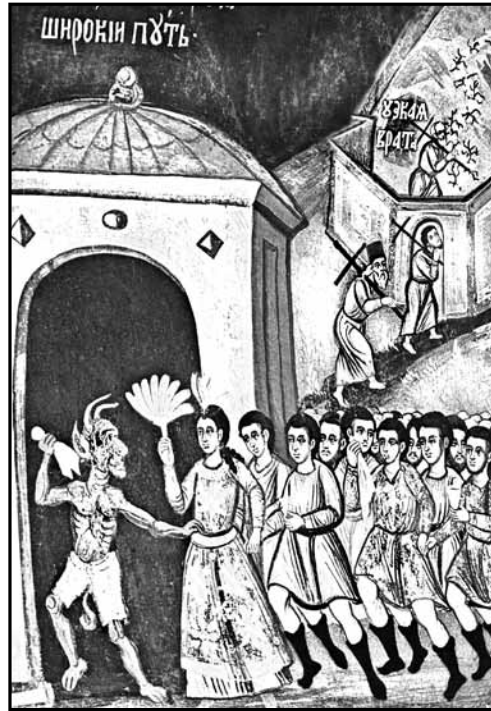
Во время одной из проповедей Иисуса Христа некий человек, увидев, сколь велики Его требования к желающим спастись и войти в Царство Божие, усомнился: выходило, что слишком мало людей окажутся спасёнными. Человек этот, забывая о милосердии Божиим к духовно немощным, но искренне кающимся людям, спросил Иисуса о том, верно ли, что мало спасающихся.

Не отвечая прямо на вопрос и показывая, что спасение должно быть не делом любопытства, но подвигом, требующим напряжения всех сил человека, Иисус обратился к собравшемуся народу: «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут». Образ тесных врат часто употреблялся Господом, представлявшим Своё Царство домом, не имевшим большого парадного входа, но только узкие двери. О тесных вратах в Царство Божие Господь говорил и в Нагорной проповеди, теперь же добавил, что многие восхотят войти в него, но не возмогут. Почему? Потому что пожелают поздно — после своей смерти, когда вся прожитая жизнь предстанет перед ними в истинном неприглядном свете. Покаяние умерших, лишившихся Небес и унаследовавших адские муки, не будет иметь ценности и не возможно ввести их в Царство Небесное.

Для большей выразительности Иисус представил Небесное Царство под образом пиршества, на которое Домохозяин допускает только тех, кто исполнением Его заповедей стали Ему близкими друзьями. Праведники-друзья войдут к Домовладыке, и тогда Он «встанет и затворит двери» — для грешников настанет час смерти, когда заслужить оправдание перед Господом уже невозможно. «Тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам». Многие восхотят тогда войти в Царство Небесное, «но Он скажет в ответ: не знаю вас, откуда вы». Столь скорбное слово услышат от Бога не заботившиеся при жизни об исполнении Его заповедей — и кто не восплачет тогда горькими слезами, ища Господа?

Далее речь Христа перешла к изображению Его трудов именно для иудейского народа. «Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты, но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды», ибо не стремились вы к исполнению Моих заповедей, попирали их ради грехов своих; как не хотели вы знать Меня в жизни своей, так теперь и Я не знаю вас и ничем не могу вам помочь, потому как души ваши не годны для всеблаженной жизни, они гнусны и смердят.

«Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон», — и когда вы, потомки великих патриархов, по нерадению своему окажетесь вне чертогов Царства Божия, многие искренне уверовавшие и послужившие Мне язычники «придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божием».

Широкий путь и узкие врата

«И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними». Иудеи мнили, что Царство Небесное предназначено исключительно для них, первейших и достойнейших среди народов земли, но за противление Богу вместо них первыми в Царство Небесное войдут уверовавшие язычники — последние в глазах потомков Авраама.

Речь Спасителя понуждает и нас к доброделанию, чтобы мы исполнением Его заповедей обрели чертоги Царства Божия и не услышали бы скорбных слов Домовладыки: «Не знаю вас, откуда вы».

§ 92. Намерение Ирода убить Христа. Скорь Иисуса об Иерусалиме

Лк 13:31—35

Заиорданские фарисеи, слыша обличающие речи Христа, в особенности о будущем отвержении Израиля, вознегодовали на Великого Учителя. В злобе своей они уподобились кровожадному Ироду, умертвившему Иоанна Предтечу. Ирод Антипа, правивший Галилеей и заиорданской Переей, опасался народных смут, которые могут быть вызваны речами Иисуса Христа, но не решался расправиться с великим Проповедником, видя любовь к Нему народа. Хитрый правитель решил через посредство фарисеев устроить и изгнать Иисуса из своих владений.

Под видом дружбы и заботливого участия заиорданские фарисеи стали советовать Иисусу: «Выйди и удались отсюда, ибо Ирод хочет убить Тебя». Хитрость врагов не укрылась от Всеведущего Бога, Иисус ответил им: «Пойдите, скажите этой лисице: се, изгоняю бесов и совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу» — сотворю Свои дела в Перее несмотря ни на какие угрозы, ибо Божественным предопределением назначен для проповеди срок, сократить который никто из людей не властен. Это действительно были последние дни пребывания Господа в Заиорданье, где Он намерен был вскоре окончить Своё дело и отправиться в Иерусалим навстречу крестной смерти. Иисус назвал и другую причину, исключаящую Его смерть в Перее: «Не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима». Господь сказал горькую правду: пророки Божии на протяжении всей ветхозаветной истории погибали насильственной смертью и, главным образом, в святом граде.

Обратившись в сторону иудейской столицы, Иисус с глубокой скорбью и великой любовью к роду человеческому произнёс: «Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» Сколько раз Спаситель желал согреть иудеев Своей любовью, но они отвернулись от Него и теперь должны винить самих себя в грядущих несчастьях: «Се, оставляется вам дом ваш пуст». Господь уже не называл священный город и храм Своим домом, предрекая запустение некогда великого города, некогда храма Божия. Страна, город и храм, оставленные Господом за противление иудеев и богоубийство, будут вскоре совершенно разрушены и опустошены, а иудеи станут скитаться по миру, как бездомные.

Беда иудейского народа научает всякого человека, боримого страстями, не испытывать долготерпения Божия, но с решительностью противостоять греху, ибо не знает человек, когда преступит границу и будет отвержен Творцом как не способный уже к исправлению, не способный обрести духовные блага Христова Царства.

«Сказываю же вам, что вы не увидите Меня, пока не придёт время, когда скажете: благословен Грядый во имя Господне!» — во Втором славном пришествии Христа даже самые упорные в неверии преклонятся пред величием Сына Божия, но запоздалое раскаяние грешников уже не принесёт им пользы, не оправдает их на Страшном суде Господнем.

§ 93. Вечера в доме начальника фарисейского

В дни пребывания Иисуса в Перее один из знатных фарисеев, много слышавший о Нём и желавший ближе узнать известного Учителя, пригласил Его к себе на ужин. На вечерю пришли и другие фарисеи и законники. Была суббота, и они наблюдали, не сделает ли Иисус чего-либо противозаконного. Лк 14:1—24

Исцеление страдавшего водянкой. Когда Спаситель вошёл в дом, «предстал пред Него человек, страждущий водяною болезнью». По восточному обычаю, на вечере кроме званых гостей могли присутствовать и незваные, обычно они становились у стен и наблюдали вечерю, слушая беседы. Видимо, из числа таковых и был этот несчастный. Водянка — нарушение водно-солевого обмена, сопровождающееся отёчностью всего тела; в те времена эта болезнь считалась неизлечимой. Вероятно, больному кто-то помог прийти на вечерю, а возможно, его даже принесли. Не смея прямо просить об исцелении в день Господень, правильное понимание которого было в корне искажено фарисеями, он лишь предстал перед Иисусом и взором своим молил обратить на себя Его милостивое внимание.

Зная, что ищут Его уловить, Иисус прежде исцеления «спросил законников и фарисеев: позволительно ли врачевать в субботу? Они

Исцеление больного водянкой

молчали», понимая, что не Закон Моисеев запрещал врачевать в субботу, но предания старцев, а тяжкое состояние больного мешало фарисеям проявить строгость. Эти фарисеи показали больше разума, нежели приступавшие к Иисусу ранее, они не стали отвечать отрицательно, хотя и согласиться с Иисусом им не хотелось. Тогда Он, прикоснувшись, исцелил больного и отпустил его домой.

Явление силы Божией, изгнавшей неизлечимый недуг, ясно показало всем уместность дел милосердия в субботу, когда покоиться следовало только от дел суетных, мирских. Для утверждения присутствовавших в этой истине Иисус прибег к примеру из обыденной жизни: «Если у кого из вас осёл или вол упадёт в колодезь, не тотчас ли вытащит его и в субботу?» Если помощь животному не считалась нарушением субботы, то тем более не грешно помочь человеку, которого в определённом смысле тоже заливала вода — отёчность тела грозила смертью. Назидание Христа при всей простоте было так убедительно, что иудейские мудрецы «не могли отвечать Ему на это». Молчание фарисеев и законников подействовало на присутствовавших сильнее слов.

Притча о любящих первенствовать. Между тем званые гости собрались и пошли к столу, стараясь занять места как можно ближе к хозяину, где обычно сидели самые почётные и знатные гости. Видя такое стремление поставить себя выше других, Иисус произнёс в назидание притчу, взяв образ брачного пиршества — наиболее многолюдного торжества, на котором обычно присутствуют важные и почётные гости.

«Когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почётнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место», потому что все остальные места будут уже заняты. «Но, когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: друг! пересядь выше; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою». Желая воздействовать на совесть фарисеев доводами житейского благоразумия, Спаситель внушал слушателям мысль о скромности и смиренности, в которых поистине заключается нравственная высота человека.

Фарисеи считали себя достойными высоких мест в грядущем Царстве Мессии, Иисус же хотел, чтобы люди поняли: основной Закон Его Царства — любовь к Богу и ближним, проявлением которой является смирение перед всеми, превозносящее человека в глазах Божиих. Поэтому Иисус заключил: «Возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится». Эта истина ещё глубже раскрывает смысл слов Иисуса о том, что первые станут последними, а последние — первыми.

Не уподобляемся ли и мы фарисеям? Почти каждый из нас склонен возмечтать о себе, оправдывая свои дурные поступки и преувеличивая достоинства. Подобно фарисеям мы порой начинаем считать себя не такими, как прочие люди, но более достойными перед Богом. Такое ослепление не позволяет нам заметить свои прегрешения, мешает осудить себя за них и препятствует исправлению. Подобно фарисеям, мечтавшим о первых местах в Царстве Мессии, мы рискуем

оказаться пристыжёнными на Страшном суде Божиим, на котором превознёшимся грешникам будет указано на самое последнее место.

Видя, что фарисей позвал на обед родственников, друзей и знатных соседей, тогда как для страждущего водянкой места не нашлось, Иисус, Который не гнушался вечерять с мытарями и грешниками, сказал хозяину дома: «Когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния» за своё доброе дело сполна ещё здесь, в земной жизни. «Но, когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных» от Самого Господа, Которого ты сделаешь своим Должником, скрашивая несчастным их горькую участь. Не возбраняя вкушать с друзьями и близкими, Иисус указывал на возможность совершения спасительного дела благотворительности, которая не должна руководствоваться земными расчётами.

Притча о званых на вечерю. Услышав слова Христа о воскресении мёртвых и воздаянии, «некто из возлежащих с Ним», уверенный, что он и его друзья-фарисеи несомненно удостоятся славных мест в Царстве Господнем, и уже возносясь мыслью к благам этого Царства, сказал: «Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божиим!» Увещевая собравшихся в том, что поверхностная, мнимая праведность не сподобляет человека Царства Божия, Иисус рассказал следующую притчу.

«Один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже всё готово» (на Востоке доньше сохранился обычай посылать повторные приглашения, когда всё приготовлено). Все званые начали, «как бы сговорившись, извиняться»: один отправился осмотреть купленную землю, другой — испытать приобретённых волов, а «третий сказал: я женился и потому не могу прийти».

Под устройтелем званой вечера — Царства Мессии как Царства Божия на земле и Царства Небесного в будущей жизни — Иисус разумел Самого Бога, Который призывал к Себе весь иудейский народ посредством Закона, пророков и разнообразных Своих вразумляющих действий во времена Ветхого Завета, а теперь, с приближением Царства, послал Мессию, Которого древние пророчества именовали Рабом, Слугой Яхве (Ис 52:13—53). Но званые — прежде всего, книжники и фарисеи, хорошо знавшие Закон и пророчества, — не послушались голоса Христова и не вошли в Его Царство, потому что житейские, земные пристрастия поработили их и сделали не способными к разумению духовного и небесного.

«И, возвратившись, раб тот донёс о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых» — всех простых и неискусных в Законе людей, нищих и убогих по суду мира, а также мытарей и грешников, которые действительно оказались более готовыми уверовать во Христа и вступить в Его Церковь.

«И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и ещё есть место. Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой». Люди, обрётённые Господом

вне города, то есть вне еврейского народа, — это язычники, которые в притче показаны стоящими ещё ниже, чем мытари и грешники из иудеев. По своим религиозным заблуждениям они и были таковыми, но, уверовав, заняли места званых.

Слова этой величественной притчи, заключавшей в себе вразумление для людей всех времён, послужили укором иудейским современникам Христа, прежде всего — духовным руководителям народа. Великая вечеря есть Царство Небесное, которое Иисус проповедовал на земле, но был отвергнут и распят, за что иудейский народ подвергся суровой участи: «Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных» среди них. Господь приглашает всех в Своё Царство, и умер Он за спасение всех, но не все готовы самоотверженно следовать за Ним исполнением Его всесвятых заповедей.

§ 94. Учение о самоотвержении

Лк 14:25—35

Когда Спаситель по окончании вечера вышел из дома фарисейского начальника, за Ним последовало множество народа, привлечённого, большей частью, любопытством. Под впечатлением великого чуда исцеления больного водянойкой многие пожелали стать Его учениками. Предостерегая людей легкомысленных, не готовых отказаться от земных утех и привязанностей, чтобы всецело последовать Ему, Иисус произнёс наставление о полном самоотвержении, необходимом истинному последователю Евангелия.

«Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестёр, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; и кто не несёт креста своего и идёт за Мною, не может быть Моим учеником», — столь определённо Христос призвал Своих последователей к готовности на жертвы и страдания ради торжества Евангелия и спасения.

Чтобы возлюбить Господа более всего на свете, необходимо отвергнуться своей жизни, изживая греховные наклонности. Если же близкие люди будут строить нам решительные препятствия в деле исполнения заповедей Евангелия, то следует ради Христа разорвать с ними доверительные отношения (в Евангелии сказано — возненавидеть), ибо любовь к Богу выше любви к людям, и мы не можем хранить любовь к ближнему ценой отвержения Бога. Настоящим последователем Христа возможно сделаться только ценой великого самоотвержения — готовности отказаться от излюбленных идей и взглядов, от имени, денег и даже расположения самых близких людей.

Своё учение о самоотверженном подвиге истинного христианина Иисус подкрепил тремя притчами: о строителе башни, об идущем на войну царе и о соли, показывая, что и в обыденной жизни подготовка к трудному делу требует трезвой оценки сил и тщательной подготовки.

Притча о строителе башни. «Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения её, дабы, когда положит основание и не сможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним», — в нелепом по-

ложении окажется всякий, кто, заложив фундамент, вдруг обнаружит, что не имеет средств к возведению здания.

Духовный смысл здесь не в том, чтобы возревновавший о Господе, увидев тяжесть самоотверженного христианского труда, устранился и оставил свои благочестивые намерения, но — чтобы сразу готовил себя на великие труды, на подвиги добродетели. Эту же мысль Господь выразил и в следующей притче.

Притча о царе, идущем на войну. «Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот ещё далеко, он пошлёт к нему посольство просить о мире».

Вставшему на путь спасения необходимо сразу готовить себя к тяжёлым трудам, ведь если в делах воинских возможно примирение, то на духовном поприще его быть не может: невозможно человеку примириться с диаволом, чтобы тот его не поработил страстям и не увлёк в адскую бездну. Не все образы в притчах, необходимые для живости восприятия, подлежат истолкованию в духовном смысле: взятые из обыденной жизни, образы притчи несут в себе её несовершенства.

О соли. В Нагорной беседе Спаситель назвал Своих последователей солью земли (Мф 5:13), позже увещевал их иметь в себе соль евангельского учения (Мк 9:50), теперь же в продолжение беседы указал, что ученик остаётся Его последователем, если не утратил способности к самопожертвованию: «Соль — добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить её? Ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают её. Кто имеет уши слышать, да слышит!»

Утративший силу нравственного подвига не способен к исправлению и возрождению ни собственной души, ни, тем более, мира, погрязшего во грехах.

§ 95. Притча о блудном сыне

Господь уже неоднократно возвещал, что первым шагом для восхождения в Царство Небесное — Царство любви к Богу и ближнему — является искреннее раскаяние в своих грехах и решительное намерение начать новую жизнь. Чтобы явственнее показать, сколь безгранична любовь Божия к согрешившим, но кающимся людям, и какую радость даёт человеку искреннее покаяние, Господь рассказал народу следующую притчу.

«У некоторого человека было два сына». Младший был ветреным, тяготился опекой отца, ему хотелось поскорее зажить самостоятельной жизнью, весёлой и разгульной, подальше от родительского дома. «И сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения». Согласно Закону Моисееву (Втор 21:17) старший сын получал наследство вдвое большее против того, что доставалось остальным сыновьям вместе, а поскольку сыновей у отца было только два, то младший имел право на треть наследства. Отец при жизни своей не обязан был выделять сыновьям их доли, но по любви к сыну не стал его неволить. Так и Господь, призывая нас к святости, не попирает нашей

свободной воли и оставляет для нас открытым путь к самостоятельному выбору между грехом и добродетелью.

Младший сын, собрав своё имущество, отправился «в дальнюю сторону» — образ отчуждения грешника от Бога — «и там расточил имение своё, живя распутно». Так и многие люди, не имеющие искренней любви к Богу, почувствовав влечение ко греху и начиная тяготиться Божиими заповедями, отвергают жизнь по Закону Божию и тогда в духовном и телесном распутстве расточают дарования, которыми наделил их Творец.

Милостивый Господь не оставляет грешников: порой Он посылает им тяжкие скорби, чтобы образумить и вернуть в лоно Своей любви. Так случилось и с блудным сыном: «Настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошёл, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней», — занятие весьма унижительное для иудеев, ведь Закон повелевал гнущаться этими нечистыми животными, поэтому свинопасы в Иудее могли общаться и заключать браки только в кругу таких же, как и они, свинопасов.

«И он рад был наполнить чрево своё рожками, которые ели свиньи», — стручками деревьев, но, по причине сильного голода в стране, ему не давали насытиться и этими рожками. Так и грешник, предавшись какой-либо страсти, нередко доводит себя до самого унижительного, скотского состояния.

Подобно тяжелобольному, который после многих дней беспамятства приходит, наконец, в сознание, блудный сын, придя в себя, сказал: «Сколько наёмников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода». Славная жизнь в отчем доме представилась ему разительным контрастом теперешнему его плачевному состоянию, вспомнилась безответная любовь отца и пробудилось раскаяние, а с ним появилась и добрая надежда. Так и всякий грешник словно теряет сознание и разум в безудержном стремлении к наслаждениям. Расточая душевные и телесные силы он не соблюдает уже охранительных требований Закона Божия, не чувствует укоров совести, пока не отрезвит его тяжкая скорбь, и тогда покаяние становится для него единственной животворящей силой.

«Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою», — весь Небесный мир видел он оскорблённым своим непотребством, — «и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наёмников твоих», — он не смел теперь и мечтать о положении наследника. Вот истинное смирение и сознание собственного недостойнства, которыми сопровождается искреннее покаяние и которых так не хватает человечеству, забывшему о своём сыновстве Богу!

Измученный, голодный и оборванный, встал он и пошёл с покаянными мыслями к отцу, и чем ближе подходил он к родному дому, тем сильнее обличала его совесть. Каждый знакомый холм, каждый знакомый изгиб дороги служили для него жестоким укором. Любящий отец, издали завидев понурю фигуру приближающегося в рубище сына, тотчас понял всё, сжалился и побежал к нему навстречу. Так и Господь радуется о всяком грешнике кающемся — словно чадолюбивый отец, к которому возвращается его блудный сын.

Отец «пал ему на шею и целовал его», нищего и убогого. «Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим». Не давая ему договорить покаянные слова, отец велел облечь сына в лучшие одежды, а также принести «перстень на руку его и обувь на ноги» в знак сыновнего достоинства (рабы ходили босыми). Так и Господь всегда с любовью принимает кающегося грешника, даёт ему обручение Духа Святого и возвращает силу ходить в Его заповедях. В радости отец велел заколоть телёнка и устроил в доме веселье.

Возвращение блудного сына

Всепрощение естественно чадолюбивому отцу, тем более всепрощающая любовь присуща Господу, Который готов тотчас придать забвению любые наши прегрешения, только бы у нас было искреннее покаяние и желание исправиться. Но так ли легко мы прощаем наших ближних, когда они приходят к нам с повинной? Не ставим ли им на вид прежние грехи, не растравляем ли, злопамятствуя, их сердечные раны? Если обидевшие нас будут просить у нас прощения, вспомним любящего отца из притчи Господней и будем прощать не со скорбью, а с радостью!

Старший сын, вернувшись с полевых работ, спросил у одного из слуг о причине «пения и ликования», тот с воодушевлением ответил: «Брат твой пришёл, и отец твой заколол откормленного телёнка, потому что принял его здоровым». Старший сын рассердился за такое расположение к брату, промотавшему наследство, и от обиды укорил вышедшего навстречу отца в нелюбви к себе: «Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришёл, ты заколол для него откормленного телёнка».

Если под образом младшего сына Иисус разумел всех грешников вообще, то кого же напоминает этот строгий исполнитель своих обязанностей и гордый ценитель собственных достоинств, безжалостный судья прегрешений ближнего? Фарисеев и книжников, ведь именно они были хранителями внешней формы и буквы Закона (в чём, видимо, и состояла работа старшего сына на поле) и презрителями духа Закона — духа любви и милосердия. Как и старший сын, они гнушались общения с грешниками, с холодной бессердечностью презирали их. Уподобляется старшему сыну и мы, когда при внешнем благочестии оказываемся немилосердными к духовно немощным, но кающимся людям.

Укоряя отца, вернувшийся с поля сын даже не назвал своего младшего братом, а сказал о нём с презрением: «Этот сын твой». Желая

любвеобильным обращением смягчить жестокосердие сына, пробудить в нём человеколюбивые и нежные чувства, отец, назвав его чадом, стал увещевать: «Ты всегда со мною, и всё моё твоё». Так и фарисеи с книжниками имели и Закон Божий, и пророчества Господни, но осуждали Иисуса Христа за то, что Он «принимает грешников и ест с ними».

«Надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мёртв и ожил, пропадал, и нашёлся», — сказал отец, уподобляя воскресению из мёртвых обращение младшего сына от греховной жизни. На этом Иисус закончил притчу, словно вопрошая фарисеев и книжников, станут ли они и дальше гнушаться мытарей и грешников, которые им братья, и за общение с ними роптать на Него или пожелают принять участие в радости Отца Небесного о возвращении к Нему кающихся грешников.

Подобно младшему сыну из притчи Господней и каждый из нас, видя свои грехи, не должен отчаиваться в спасении. Обратимся с греховного пути и вспомним, что у нас есть Отец на Небесах, Который скорбит о нас и с долготерпением ждёт нашего возвращения в лоно Его Божественной любви и истины.

§ 96. Притча о неверном управителе

Лк 16:1—17

Преподав в притче о блудном сыне урок всепрощающей любви, Иисус далее намеревался помочь людям усвоить правильное отношение к земному богатству.

«Один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его; и, призвав его, сказал ему: что это я слышу о тебе? дай отчёт в управлении твоём, ибо ты не можешь более управлять», — здесь даны два образа: Господь Бог, во власти Которого все блага, и грешник, который, погрязая во грехах, беспечно растрачивает дары Божии — чистоту души, доброту сердца и благость помыслов, пока Бог не призовет его к ответу грозным знамением: тяжкой болезнью или иным несчастьем.

Управитель тот не надеялся на оправдание, поскольку действительно промотал часть доходов своего господина, и пришёл в ужас от своего положения, ведь обрабатывать поля и огороды он не умел, а просить милостыни стыдился. Занимая высокую должность, он давно уже не был способен к простой работе, денег же в своей расточительной жизни не накопил. Решил он и на этот раз устроить свою жизнь за счёт господина: «Знаю, что сделать, чтобы приняли меня в дома свои, когда отставлен буду от управления домом. И, призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят. Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят» (сто мер — около 400 вёдер). Управитель оказал арендаторам земель своего господина огромную услугу, за которую многие стали чувствовать себя навек ему обязанными.

Хозяин имения, прослышав о дерзком мошенничестве управляющего, огорчился, но ничего не мог поделать, поскольку сам доверил в его руки все расчёты, однако же похвалил наглеца за находчивость и предусмотрительность. «Ибо сыны века сего догадливее сынов света в своём роде», — закончил Иисус. Хотя поступок управителя греховен, однако он, устраивая свою временную жизнь, употребил столько догадливости и предусмотрительности, сколько мало кто проявляет из нас, христиан, для устройства своей вечной жизни. Господь заповедал Своим последователям иметь в духовной жизни мудрость змеи, но падшее человечество по большей части бывает догадливее и настойчивее в житейских делах, нежели в деле своего спасения. И этого не объяснить одним лишь стремлением последователей Христовых нарушить нравственного образа действий и соблюсти голубиную чистоту; наша нерасторопность в вопросах духовной жизни сравнительно с вопросами житейскими — плод греховной повреждённости человеческого рода.

Иной человек начинает меняться только на одре болезни, когда перед лицом смерти явственно увидит неизбежность того дня, когда «отставлен будет от управления домом», — обнищает, поскольку покинет этот мир, оставив здесь всё своё имение. Восстав от одра болезни, человек вспоминает о несчастных мира сего и обращается к благотворительности. Помогая нищим и убогим, он употребляет вверенное ему имущество Божие по его благу предназначению и, так украшая и радуя добродетелью душу свою, уготовливает себе вечное имение в Царстве Небесном. Блага мира всецело принадлежат только Богу, и даются человеку лишь в благоразумное управление, как и рай был дан Адаму для рачительного возделывания.

«И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители». Благотворя нищим и убогим, можно сделать их своими друзьями, а им за смиренные страдания и незлобие действительно уготованы Богом вечные кровы. Но каким же неправедным богатством туда можно войти — раздать нищим или употребить на другие добрые дела неправедно приобретённое имущество? Этого мало: такой поступок лишь отчасти восстановит поруганную правду Божию, а для спасения нужен ещё и высокий духовный подвиг. В Нагорной проповеди Господь повелел прежде принесения жертв по Закону пойти и примириться с братом, а следовательно, прежде служения Господу нужно вернуть людям всё неправедно приобретённое и лишь после этого возможно заняться делами богоугождения.

Всё в мире принадлежит одному Богу, а значит, наше имущество, если не служит богоугождению и пользе ближних, но накоплено нами для исполнения собственных прихотей, то оно украдено у Господа Бога и, следовательно, оно неправедно. Бескорыстная милостыня, деятельная забота о несчастных, использование своего имения для прославления Господа на земле уготовляют нам вечное спасение. И чтобы никто не подумал, что дело благоразумного распоряжения вверенным ему от Бога имуществом маловажно для спасения, Иисус произнёс глубокую истину: «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом». Малым Господь назвал земные

преходящие блага, многим — вечные Небесные. Если человек не в состоянии честно, во славу Божию распорядиться тленным и скоропреходящим имуществом, как ему доверить вечные нетленные блага Царства Небесного? Без воспитания в себе добросовестности и верности заповедям Господним невозможно человеку обрести духовные дары.

«Если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное», Небесное? «И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?» Чужим Господь назвал блага мира сего, дарованные нам на время проходящей жизни, а нашим — высшие духовные дарования, также получаемые от Бога, но в Царстве Небесном становящиеся нашим неотъемлемым и вечным достоянием. На земле мы только путники, грядущие в вечность, поэтому всё земное — не наше, чужое; наше — там, куда мы восходим тесным путём Христовых заповедей.

Чтобы разъяснить необходимость для человека бесстрастного распоряджения земными благами, Иисус привёл ранее использованный Им в Нагорной беседе пример — образ слуги (Мф 6:24), безнадежно пытающегося угодить сразу двум господам, имеющим разный характер и предъявляющим разные требования: «Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне». Невозможно совместить страстное накопительство и служение Господу.

Выслушав притчи Иисуса Христа, Его последователи получили большую пользу, сребролюбивые же фарисеи позволили себе смеяться над Ним. Они-то и пытались служить двум господам, почитая себя при этом безукоризненными служителями Бога. Делиться с нищими, возвращать деньги, хотя бы и нечестно нажитые, когда в них власть, почёт и уважение, — всё это показалось мнимым праведникам нелепым и смешным.

Фарисеи оправдывали своё сребролюбие тем, что Бог в Ветхом Завете обещал и действительно даровал праведникам многолетие и умножение имений. Поскольку фарисеи считали себя великими праведниками, то значительное состояние и страсть к любостыжанию казались им естественными и даже богоугодными. Чтобы фарисеи не подумали, что Иисус проповедует им нестяжание наперекор Закону, Он возвестил, что время детоводительства самого Закона Моисеева завершилось, Предтеча Спасов Иоанн благовествовал уже о наступлении мессианских времён и о пришествии Царства Божия, которое всякий человек обретает усилием самоотречения, отказом от греховных страстей: «Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него».

Прошло время, когда было необходимо лишь соблюдать установления Синайского Закона, теперь следовало внимать Самому Законодателю, Который явился с Небес на землю и заключил с человечеством Новый Завет. Необходимо понять и то, что в проповедуемой Христом новозаветной праведности — не нарушение Ветхого Завета, но более глубокое исполнение непреложного Закона Творца. «Скорее небо и земля пройдут, нежели одна черта из закона пропадёт», — возвестил Спаситель.

§ 97. Притча о богаче и Лазаре

Показав, как добрым употреблением богатства можно обрести вечные обители на Небесах, Господь теперь живописал в притче, как неправильное, эгоистичное употребление богатства лишает Небес и низводит в ад. Фарисеи должны были уразуметь из этой притчи, что их богатство не является доказательством их праведности, но даже способно погубить их, если они будут немилосердны к нищим.

«Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно». Порфирой названа ткань верхней одежды, окрашенная дорогой пурпурной краской, которую добывали из морских раковин. Виссон — белая тончайшая хлопковая ткань, из которой изготовлялась нижняя одежда, — эту роскошь могли себе позволить только очень богатые люди; так, например, при поставлении Иосифа правителем Египта фараон облёк его в виссон (Быт 41:42). Богач, одеваясь по-царски, превращал дни свои в непрерывное пиршество. Он не был жесток, не притеснял бедных, не совершал преступлений, но его постоянное беспечное пиршество показывало его всецелую порабощённость плотским страстям.

«Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его». Богач был одет в изысканные одежды, а тело этого несчастного покрывали болезненные струпья. *Лазарь* — сокращённое от Елеазар (*Божия помощь*). Наделив его таким именем, Иисус показывал, что этот человек, всеми оставленный, мог надеяться только на милость Бога. В лице этого нищего богач мог снискать себе друга, который принял бы его по смерти в вечные кривы (по мысли притчи о неверном домоправителе). Но богач в своей беспечности не хотел замечать несчастье ближнего, хотя Лазарю требовалось немного: ломоть хлеба да самая простая одежда. Нищий «желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его». В восточных городах объедки выбрасывались прямо на улицу, где их подбирали бродячие собаки, с которыми Лазарю, по-видимому, приходилось делить свою пищу и которые жалели несчастного, зализывая его раны.

Прошли годы, «умер нищий и отнесён был ангелами на лоно Авраамово». Свою скорбную земную участь он претерпел со смирением, не возроптав на Господа, но уповая на Его милость. Лono Авраамово — ещё не рай, не Царство Небесное, которое было открыто только искупительными страданиями Христа за род человеческий. Всякий человек без исключения имеет грехи, имел их и Лазарь,

Смерть Лазаря

и никто из ветхозаветных людей не был в состоянии искупить свои грехи праведностью или страданиями, поэтому до Иисуса Христа все люди сходили в ад, и убиенный Креститель Господень Иоанн стал там Предтечей Спасителя. Ветхозаветные праведники удаивались в аде особого места, где не было страданий, но не было ещё и полноты блаженства Царства Небесного, — на лоне Авраама праведники получали утешение и разделяли посмертную участь с отцом веры Авраамом.

«Умер и богач, и похоронили его» — вероятно, с великими почестями, но унаследовал он адские муки. Богатство само по себе — не порок, как и бедность — не заслуга, однако отношение Лазаря и богача к дарованным от Господа условиям жизни определило их загробную участь. Богач в аде, будучи в муках, «поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его». Это, конечно, не значит, что загробный мир прозрачен и все там видят друг друга: из образов притчи нельзя делать догматические выводы о загробной жизни. Многие святые отцы свидетельствуют, что человек в аде остаётся во мраке одиночества, слыша лишь стоны таких же, как он, грешников.

Оживившись надеждой, богач возопил к патриарху: «Отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем». У любителя пиров особенно страдал орган его сластолюбия — язык. Богач не посмел сам обратиться к Лазарю, которого столько лет презирал в его несчастье. Как в земной жизни Лазарь желал насытиться хотя бы крошками с его стола, так теперь обнищавший богач просил только несколько капель воды, видя свою скверность и не дерзая на большее.

«Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твоё в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь». Называя богача ласково чадом своим, Авраам отказывает ему на том основании, что Бог Сам уже воздал каждому заслуженное. «Добрым твоим» Авраам назвал сластолюбивые вожделения несчастного, которым только и следовала душа его, — желаемое он получил с избытком в зем-

Смерть богача

Посмертная участь богача и Лазаря

ной жизни. Духовные же блага богач в своей жизни презирал, их он и не получил теперь. Поскольку по смерти нет ни пиров, ни иных плотских услаждений, то и место, в которое стремился богач при жизни, оказалось безотрадным адским узилищем. Лазарь же вовсе не имел роскоши и не воцарился богатства, со смирением полагался на Промысл Божий и взрастил в себе великие добродетели Царства Небесного: терпение и смирение, веру и надежду на Бога.

Авраам назвал и другую причину своего отказа: непреложность приговора Божия, по которому между местом утешения праведников и местом мучения грешников — непроходимая пропасть, в полном соответствии с нравственной пропастью, разделявшей их при жизни. Тогда уразумел богач всё безумие прожитой жизни и ощутил весь ужас грядущей вечности, в которой ни покаяние, ни добрые дела уже невозможны, а потому нельзя уже ничего изменить.

В горе своём вспомнив о судьбе родных и близких, богач сказал Аврааму: «Прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения». Но Авраам ответил, что те имеют наилучшее средство ко спасению — Моисея и Пророков (Священное Писание Ветхого Завета). Тогда обнищавший богач признался, что братья глухи к словам Писания, и только необыкновенное явление умершего способно их уразуметь. Авраам ответил, что если те не слушают Самого Бога, устами великих мужей возвестившего миру глаголы истины, «то, если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят». Будучи потрясены явлением умершего, они скоро в греховной жизни своей, ставшей их существом, позабудут или перетолкуют явление мёртвых, объяснив, например, своим нервным переутомлением. Следует не забывать и то, что Господь ждёт от нас добровольной любви к Себе и Своему учению, а не рабского повиновения грешника, раздавленного грозным знамением Бога. Поэтому Господь и не являет человечеству многих грандиозных чудес.

Скептики всех времён любят говорить: «Если бы кто пришёл с того света, то мы бы уверовали». Но если бы такое чудо способно было насадить в них любовь и искреннее стремление к Господу, к жизни по заповедям, то Бог явил бы им умерших. И такие чудеса происходят для тех, кто действительно способен обратиться к Господу; собраны целые книги о явлениях умерших, содержащие множество достоверных историй. Упорно не веровавшие иудеи отнюдь не убеждались величественными знаменами и чудесами, которые совершал Господь ради спасения человечества, многие не веруют и теперь, когда воскресший Христос во святых Своих, в необоримой Церкви Своей с очевидностью явился всему миру.

§ 98. Учение о святости брака и девстве. Благословение детей

Обходя города и селения Заиорданья, Господь много учил народ. *Мф 19:3—15*
Исцеляя недужных, Он благодетельствовал и здоровым, ибо необычай- *Мк 10:2—16*
ность Его исцелений подвигала людей к богопознанию. Завистники *Лк 16:15—18*
же всё больше ожесточались, снова и снова пытались уловить Его в слове, в нарушении Закона.

Желая поставить Христа в затруднительное положение, «приступили к Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?» Ответ осложнялся ожесточённостью спора между фарисейскими школами раввинов Шаммая и Гиллеля: Моисей позволял мужу разводиться с женой, если найдёт в ней что-нибудь *срамное* (Втор 24:1, церковнославянский текст), — строгая школа Шаммая подразумевала под этим супружескую измену, сторонники же Гиллеля — всё, что угодно: например, если жена плохо приготовила обед (пересолила, не дожарила и пр.), то её позволялось оставить, как если бы она была поражена проказой. Некоторые законники даже полагали, что если кто-либо увидит женщину красивее своей жены, то он может отпустить жену и жениться на этой женщине. Такие крайности удивляли и язычников.

Приверженцы обеих фарисейских школ относились к своим противникам с презрением. Как бы Иисус ни разрешил вопрос, рассуждали фарисеи, на Него обрушится вражда одной из школ. Надеялись они и на то, что Иисус вызовет ненависть правителя Переи Ирода Антипы (и Иродиады), и тогда, возможно, Его постигнет участь Иоанна Предтечи, ведь в Нагорной беседе Спаситель уже говорил о невозможности расторжения брака без вины супружеской измены. Но Иисус — воплощённая Мудрость — Своим ответом и Моисея защитил, и фарисеев пристыдил, обратив да их злобное рвение ко спасению народа.

Святость брака. Иисус спросил фарисеев, читали ли они в Писании, что Творец создал «в начале мужчину и женщину» — именно чету, а не многих людей, хотя и это Господу было бы нетрудно. Воля Творца была явлена самим делом творения: жить вместе должны один мужчина и одна женщина. Именно так и понимали волю Божию все первые ветхозаветные люди; многожёнство появилось среди богоотступников-каинитов только в конце второго тысячелетия от Сотворения мира.

Далее Иисус произнёс слова Писания, сказанные Адамом по внушению от Господа: «Посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одна плоть» (Быт 2:24). Итак, «что Бог сочетал, того человек да не разлучает». Как создана была Ева из ребра мужа, так и в жизни своей супруги должны друг к другу «прилепляться», то есть иметь самую близкую, искреннюю и неразрывную связь, становясь единым целым по мыслям, чувствам, намерениям; для этого Бог позволил даже оставлять родителей. Таков творческий замысел Бога о человеке.

Как противоестественно рассекать плоть, на что может решиться только убийца, так преступно человеку покушаться разъединить то, что соединил Сам Бог и не велел разделять. Поэтому за грех прелюбодеяния, когда человек разрушает брачный союз, Закон Моисеев полагал смерть.

Видя, сколь мудро Иисус сослался даже не на Моисея, а на Самого Господа Моисея, фарисеи спросили: «Как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею?» — по их мысли выходило, что Господь через Моисея противоречил Собственному установлению брака при сотворении Адама и Евы. Ошибка фарисеев состояла в том, что они ставили разрешение Моисея на развод слишком высоко — в один ряд с заповедями, а оно было всего лишь позволе-

ем Божиим жестокому и нравственно распущенному народу. Ко временам Моисея развод уже вошёл в обычай, и Бог через Моисея законодательно ограничивал насилие, поскольку несчастных жён, ставших по какой-либо причине нежеланными, мужья стали бы со злобой уничтожать вплоть до умерщвления. А чтобы по одному только порыву гнева не разрушали брак, Моисей обременил соплеменников официальной процедурой составления разводного письма, которое подписывалось свидетелями; в письме необходимо было указать причину развода. Моисеевым законоположением о разводе Господь избавлял человека от совершения большего зла посредством дозволения меньшего.

Иисус ответил фарисеям: «Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с жёнами вашими, а сначала не было так». По грубости нрава ветхозаветного человека, по его поработённости страстям развод был позволен; с Пришествием же в мир Христа, родившегося Человеком ради обновления падшего человечества, с пришествием в мир благодати Нового Завета первоначальное установление Божие восстанавливалось, образ Божий в человеке обретал новую силу. Что было трудноисполнимо для великих патриархов и пророков, то явили в себе многие подвижники Нового Завета — святое единобрачие и даже подвиг девства.

Иисус возвестил со всей силой и строгостью Судьи и Законодателя Нового Завета: «Я говорю вам: кто разведётся с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведённой прелюбодействует», поскольку разведённая остаётся соединённой с прежним мужем пред Богом и по природе плоти своей, хотя и отпущена им на бумаге, если, конечно, не была разведена по причине прелюбодеяния прежнего мужа, который своим тягчайшим грехом разрушил святой брак.

Некоторые ученики, недостаточно проникшиеся духом Христова учения, рассматривавшие брак не как благословенный Господом путь спасения, но лишь как жизненное удобство, восскорбели о столь тяжком бремени: а если жена окажется склонной к пьянству, гневливой и сварливой? Со всяким смирением терпеть и такую — следовало из учения Спасителя. Для христианина любые события оборачиваются во благо, и даже несносная жена может привести его к великой добродетели — смирению, доставляющему душе такие щедрые дары Божии, что и за тяжкую семейную жизнь он в итоге возблагодарит Господа. Велико греховное повреждение сынов Адама, поэтому нелёгок и путь к спасению.

Подвиг девства. Ученики сказали Христу с откровенностью: «Если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться». Иисус же, утверждая слушателей в мысли, что святой брак — спасительный путь для всех людей, назвал его альтернативу — девство — уделом немногих: тех особенных характеров, человеческих натур, которые способны крепостью духа возвыситься над своей природой настолько, чтобы всю свою жизнь посвятить служению Богу. Учение Нового Завета о подвиге девства трудноисполнимо, поэтому и сказал Иисус: «Не все вмещают слово сие, но кому дано», кто избран на этот подвиг Самим Господом.

«Есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей». Для тех и других нет подвига в безбрачной жизни: их воздержание не может подвергнуться искушению. Нельзя же хвалить слепого, что не видит соблазняющих предметов, или глухого, что не слышит соблазняющих речей. Причина соблазнов заключена не в какой-либо части тела, данного нам от Бога, но в нашей греховной поврежденности. Закон воспрещал принимать в общество богоизбранного народа оскопленных (Втор 23:1) и даже приносить в жертву животных с подобным изъяном (Лев 22:24), ибо «не приобретут они вам благоволения», — возвещал Господь через Моисея.

Но «есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного», которые не железным ножом, но молитвою и богомыслием отсеки влечения плоти и пребывают в служении одному Богу, — вот те, «кому дано». Кто чувствует в себе силы понести с помощью Божией подвиг целомудрия, тот должен решиться на него, — «кто может вместить, да вместит», следуя высокому примеру Самого Богочеловека, Его Пречистой Матери и многих святых Нового Завета, принявших монашество.

Два пути у человека для спасения — святой брак и целомудренное безбрачие. Но и для семейных людей установлены Церковью дни, когда в подвиге воздержания и молитвы муж и жена уподобляются монашествующим — дни святого поста, в которые даже не совершается Таинство бракосочетания. Для путников, грядущих к божественной вечности, все стороны жизни необходимо возводить к духовному, потому в христианской семье супругам должно прилагать многие усилия к духовному развитию и совершенствованию друг друга и своих чад, ведь и подвиг тех, кому дано вместить высокое слово Христово о девстве, как и само появление таких подвижников на свет Божий, невозможны при отсутствии святого брака и доброго воспитания детей.

Благословение детей. Когда Господь Иисус Христос заканчивал беседу о святости брака и подвиге девства, добродетельные матери согласно иудейскому обычаю стали подводить и приносить к Нему своих детей, чтобы великий Учитель, возложив на них руки, благословил и помолился об их счастливом будущем. «Ученики же возбраняли им», не желая, чтобы женщины с детьми отвлекали Иисуса от важных трудов евангельской проповеди. Увидев неуместное рвение Своих учеников, словно забывших, как Он ставил им в пример чистого и добросердечного отрока, Спаситель «вознегодовал», как пишет евангелист Марк. Так велика была любовь Иисуса к детям: Сам будучи непорочен, Он с радостью останавливал Свой Божественный взор на невинных детях, отдыхая душой после разговоров с хитрыми и завистливыми фарисеями.

Освятив Своим присутствием и прославив первым чудом брак в Кане Галилейской, Иисус в конце земного поприща показал Себя искренним Другом и Покровителем детства. Он сказал ученикам: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таких есть Царствие Божие». Здесь можно видеть наставление для каждого человека: не возбранять детям следовать ко Христу и зорко следить, чтобы никто не сбивал их со святого пути спасения. Наша обязанность — привести детей к Господу: преподавать им Закон Божий, разъяснить исполнение

заповедей, показать им, что жизнь со Христом — единственно счастливая на земле, ибо счастье только тогда возможно, когда ты любишь и тебя любят самоотверженной всепрощающей любовью.

Показав, что детский возраст — не препятствие получить Его благословение, Спаситель дал урок и нам относительно Таинств Церкви. Малые дети нуждаются в Крещении и в Причащении Святых Христовых Таин: и не разумея происходящего, младенцы воспринимают благодать Божию, а как несущим в себе первоначальное повреждение родителей, младенцам тоже необходимо очищение и обновление.

«Таковых есть Царствие Божие»

Далее Иисус повторил высочайшую мысль о спасении: «Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдёт в него». Царствие Божие возможно принять в своё сердце только с чистым, невинным и непорочным расположением духа, какое бывает у малых, нравственно неиспорченных детей. Если не обратимся от честолюбия и гордости к смиренномудрию и кротости, если не очистимся от страстей покаянием, — не войдём в Царство Божие.

Иисус с отеческой любовью обнял детей, «возложил руки на них и благословил их».

§ 99. Наставление о силе веры и притча о рабах, ничего не стоящих

О силе веры. Постоянно следуя за Иисусом, слыша Его Божественное *Лк 17:5—10* учение, апостолы сознавали, что вера их не достигает той высоты, на которой должна быть вера ближайших последователей Мессии. Порой они забывали о Его Божественном всемогуществе (чудо с хлебами), прекословили Ему (в лице Петра), высказывали намерения, противоречащие высоте Его учения (предлагая поглотить огнём самарянские города), проявляли маловерие (морская буря, бессилие изгнать беса у Фавора). Поэтому апостолы попросили Христа: «Умножь в нас веру».

В ответ Иисус напомнил им и изъяснил глубже Свои слова о силе истинной веры, хотя бы и совсем малой — «с зерно горчичное». Даже столь малая вера способна заставить, например, смоковничное дерево, словно живое существо, перейти со своего места в море. Как из малого горчичного семени вырастает могучее дерево, так и слабая пока, но искренняя вера апостолов настолько возрастет и усилится, что

будет совершать великие и необычайные чудеса. Обнадёжив учеников возрастанием в вере, Иисус в следующей Своей притче предостерег будущих вершителей чудес Божиих от гордыни и превозношения.

Притча о рабах, ничего не стоящих. «Кто из вас, имея раба па-шущего или пасущего» (образ многотрудного апостольского служения), «по возвращении его с поля, скажет ему: пойдй скорее, садись за стол? Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? не думаю».

Смысл здесь не в том, что Господь не даст отдыха Своим служителям и не похвалит, но в том, что последователи Христовы должны смотреть на доброделание как на естественное состояние своей души, лишь отчасти оправдывающее перед Богом греховное непотребство человека. Такое смирение было необходимо апостолам, поскольку они порой спорили о первенстве и рассуждали о наградах в Царстве Мессии, необходимо оно и всему падшему человечеству во избежание дьявольской гордыни, уничтожающей в сердце ростки добродетели.

«Так и вы, когда исполните всё повелённое вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать», — вот глубина истинного смирения пред Господом. Не возбраняя радоваться совершённым добрым делам, Иисус не позволяет нам высоко о себе думать, ибо наше доброделание — возврат лишь части неоплатного долга, а не произвольный дар Всевышнему.

Заслуг у человека перед Богом быть не может, все силы к исполнению чего-либо славного мы получаем от Него. Если Господь даёт нам совершить какое-либо доброе дело, а затем дарует что-либо особенное, то делает это вовсе не потому, что расплачивается за нашу заслугу, но единственно по Своей великой милости и человеколюбию, воспитывая в Своих последователях навык к делам добродетели.

Так вёл Господь Своих последователей к духовному совершенствованию, предостерегая их от самомнения и нравственного падения при великих дарованиях Божиих.

§ 100. Исцеление десяти прокажённых

Лк 17:11—19

Иисус продолжал шествие в Иерусалим, но путь Его не был кратчайшим и быстрым. Он перешёл Иордан и приблизился к одному из селений «между Самарией и Галилеей», из которого вскоре возвратится в Перею.

По дороге «встретили Его десять человек прокажённых, которые остановились вдаль», соединённые в одно общество своим смертельным недугом. Не смея нарушать Закон Моисеев и приближаться к здоровым людям, эти несчастные обычно издали жалобно выпрашивали у проходящих по дороге что-нибудь из пищи. Увидев сопровождавшую Иисуса толпу, прокажённые поняли, что идёт Тот Самый галилейский Пророк, о великих чудесах Которого они слышали много удивительного. В надежде на исцеление они громким голосом возопили: «Иисус Наставник! помилуй нас».

Усердная мольба показывала крепкую веру страждущих во власть Иисуса над неизлечимым недугом, и Он сказал прокажённым: «Пойдите, покажитесь священникам». Этих простых слов Христа было достаточно, чтобы прокажённые послушно отправились к священникам для освидетельствования. По Закону только священник мог дать заключение об очищении от проказы, при этом в храме следовало принести жертву очищения. Показать священникам во исполнение Закона Божия Иисус повелел некогда и исцелённым от проказы галилеянам. Теперь Иисус дал понять несчастным, что исцеляет их, что процесс исцеления уже начался и они непременно будут здоровы, когда доберутся до Иерусалима.

«Пойдите, покажитесь священникам»

По дороге страшная болезнь чудесным образом покинула прокажённых. Радости измученных людей не было предела, ведь после предсмертного мрака они вновь увидели свет жизни, после долгих мучений почувствовали радость бытия; теперь изгнанников ждала встреча с родными и близкими. Счастливые, они поторопились к священнослужителям, чтобы те засвидетельствовали их выздоровление. В своей радости они не сочли нужным возблагодарить своего Исцелителя, к Нему вернулся только бывший среди них иноплеменник-самарянин (вероятно, он шёл к своему самарянскому священнику).

«Громким голосом прославляя Бога», самарянин «пал ниц к ногам Его, благодаря». Как показал Иисус притчей о милосердном самарянине и исцелением дочери хананеянки, спасение было принесено Им не только для иудеев, но и для самарян, хананеев — для всего языческого мира, представители которого уже уверовали во Христа и явили себя достойными вхождения в Его Царство.

Увидев поклонившегося Ему самарянина, Иисус с грустью сказал: «Не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу?» Исцелив тело самарянина, Спаситель позаботился и о его душе, подчеркнув, что именно вера в Божественную силу Христа принесла ему долгожданное счастье: «Встань, иди; вера твоя спасла тебя».

Из десяти получивших Божий дар исцеления лишь один иноплеменник стал здоровым духовно, к вере в Бога он присоединил и другую высокую добродетель — благодарность за Его благодеяние. Неблагодарность же иудеев легла тяжким бременем на их совесть, и неизвестно, воспользовались ли они своим здоровьем для спасения души.

Отрывок из Евангелия «О десяти прокажённых» обычно читается в Святой Церкви на благодарственных молебнах Спасителю.

§ 101. Откровение о наступлении Царства Божия и Втором пришествии

Лк 17:20—37

О наступлении Царства Божия. Фарисеи и большинство народа ожидали Пришествия Мессии в величии земного царя, ждали наступления Его Царства как рождения земной империи — с внешним блеском и славой. Фарисеи неоднократно слышали, что о Царстве Божиим — Царстве Мессии — Иисус учил совсем иначе, и теперь они вознамерились вынудить Его ясно и определённо сказать о Своём Царстве, чтобы затем возвестить иудеям, мечтавшим о победе над Римом и всемирном господстве, что Иисус — вовсе не Тот Мессия, о Котором сказано в пророчествах и царствования Которого они чают.

Воспользовавшись удобным случаем, фарисеи пытливо приступили к Иисусу с вопросом: «Когда придёт Царствие Божие?» — что Он может сказать о знамениях и времени Его наступления? Фарисеи задумали коварство, не ведая, что против воли своей послужат Промыслу Божию. Отвечая на их вопрос, Иисус даровал народу замечательное откровение о сущности Своего Царства.

«Не придёт Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там», — Царство Божие по сути своей отлично от земных империй, время и место появления которых известны, оно — не от мира сего. Так Иисус обозначил духовный характер основанного Им Царства, которое везде, где любят Бога и ближних, которое люди обретают независимо от страны, где они живут. «Царствие Божие внутри вас есть» — в вашем сердце, которое должно возлюбить Бога и ближнего, в вашей душе, которая должна очиститься от греха, в вашем разуме, который должен оставить тленное и устремиться к богомыслию.

О Втором пришествии. В дальнейшей беседе Иисус говорил ученикам об открытии Царства Божия в зримом для всего человечества виде при Втором Его славном пришествии.

«Придут дни, когда пожелаете видеть хотя один из дней Сына Человеческого, и не увидите; и скажут вам: вот, здесь, или: вот, там, — не ходите и не гоняйтесь». Христиане, особенно в страшные последние дни мира, будут ждать светлого явления Христа, но оно не произойдёт, пока не исполнятся сроки Господни. Явятся лжехристы, относительно которых будет много толков, но в самом наличии этих толков будет признак ложности таковых, поскольку действительное Пришествие Христово будет сразу очевидно для всех, и не придётся людям узнавать о нём по слухам. «Ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой».

Своё Второе пришествие Иисус уподобил вспышке великой молнии на мрачном небосводе истории последних дней мира. Это грандиозное вселенское событие Иисус назвал «днём Своим»; именовали его «днём Господним» и ветхозаветные пророки (Иоиль 1:15, Ам 5:18). Но прежде смерти Своей и отшествия, чтобы вновь явиться в мир в конце времён, Сыну Божию надлежало «много пострадать и быть отвержену родом сим», как предрёк Он о Себе.

Спаситель изъяснил, что Пришествие Его будет страшным своей внезапностью лишь для грешников и трагичным для их вечной уча-

сти. «И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошёл Ной в ковчег, и пришёл потоп и погубил всех. Так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили; но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех».

Как же готовиться ко Второму пришествию христианам последних времён? «В тот день, кто будет на кровле, а вещи его в доме, тот не сходи взять их; и кто будет на поле, также не обращайся назад», — устремившись к Божественному, следует отречься от привязанности ко всему земному, к многочисленным благам мира сего, которыми будет услаждаться человечество последних времён. «Вспоминайте жену Лотову», погибшую из-за привязанности своей души к земному, ибо «кто станет сберегать душу свою, тот погубит её; а кто погубит её, тот оживит её».

В день Второго пришествия Христова и Страшного суда Господь отделит праведников от грешников, и тогда уже не будет времени людям предпринять что-либо к своему исправлению и спасению: «В ту ночь будут двое на одной постели: один возьмётся, а другой оставится; две будут молоты вместе: одна возьмётся, а другая оставится; двое будут на поле: один возьмётся, а другой оставится».

Поражённые величиим откровения, ученики в растерянности спросили Иисуса, где всё это будет происходить. Спаситель ответил поговоркой: «Где труп, там соберутся и орлы». Он показывал, что День Господень определится временем, когда зло в мире достигнет апогея, когда мир воссмердит от греховных нечистот подобно тому, как это было во всём человечестве перед Потопом, а в Содоме и Гоморре времён Авраама — перед пролитием огненного дождя.

§ 102. Притча о судьбе неправедном

Многие испытания ожидают последователей Христовых, и особенно Лк 18:1—8 трудно будет христианам в последние дни мира, когда нечестие необыкновенно умножится. Верным средством преодолеть все беды и выстоять в скорбях Спаситель назвал молитву, не ослабевающую ни при каких обстоятельствах, как бы трудны они ни были, и предостерег от пагубного уныния, ведь оно происходит от сомнения в возможности получить от Господа насущное и, следовательно, несовместимо с верой.

Свою заповедь всегда молиться и не унывать Спаситель изложил в виде притчи о неправедном судье, которая по форме и смыслу сходна с притчей о человеке, пришедшем к другу с просьбой в полночь.

«В одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился». Он попирает и закон совести, вложенный в сердце человека Господом, и Закон Моисеев, в котором Бог повелевал поставляемым в Израиле судьям: «Не будь лицеприятен к нищему и не угрожай лицу великого; по правде суди ближнего твоего» (Лев 19:15). В том же городе жила вдова, которую стал притеснять некий человек. Она много раз обращалась к сему неправедному судье за помощью, но тот

и не собирался утруждать себя защитой несчастной вдовы. «А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, как эта вдова не даёт мне покоя, защиту её, чтобы она не приходила больше докучать мне».

«И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их?» Если самые несправедливые и бессердечные люди уступают усиленным мольбам, тем более — человеколюбивый Бог, Судья не только праведный, но и милосердный. Отчего же Он медлит порой с исполнением насущных просьб? Не потому, что уподобляется неправедному судье и не хочет утруждаться: Господь побуждает нас к большему молитвенному усердию, покаянному размышлению о своих грехах, смирению и упованию на Него. Когда же Бог достигнет цели, то «подаст им защиту вскоре», — продолжал Иисус. Потому-то и учеников Своих Он оставил бороться с ночной бурей, а когда они увидели свою человеческую немощь и весь ужас своего положения, то явил им и Свою силу.

Если неправедный судья защитил вдову для того, чтобы она уже не являлась к нему, то Господь подаёт Свою благую помощь с тем, чтобы человек навсегда остался с Ним. Итак, если нет сомнения в заступничестве Божиим, то неуместно и уныние; главное в бедах и скорбях — не терять молитвенное расположение духа и надежду на Бога.

Не того нужно бояться, что в страшные последние дни мира Бог лишит верующих в Него Своей защиты, но что сам человек, поддавшись соблазнам мира, утратит молитву, а с ней — духовную жизнь и веру в Бога: «Сын Человеческий, придя, найдёт ли веру на земле?» Великая печаль слышится в этих словах Господа — печаль о том, что многие люди будут осуждены и не войдут в славное Небесное Царство.

§ 103. Притча о мытаре и фарисее

Лк 18:9—14

Показав в притче о судье неправедном необходимость усердной, неотступной молитвы, Иисус теперь намеревался открыть и главное качество молитвы подвижника Христова — её смиренный и покаянный дух. Человеку должно, видя свои грехи, с сокрушением сердечным приступать к молению, ибо только сердце смиренного возвышается к Богу и становится способным воспринять Его великие милости.

«Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь». Оба стали молиться, но какое разительное отличие обнаружилось между молитвой того и другого! «Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь», — начав молитву, как и подобает, славословием Господу, самолюбивый фарисей тотчас превратил её в восхваление себя и в осуждение всей вселенной: все «прочие люди» в его глазах были недостойны его.

«Пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю», — с каким горделивым самоуслаждением фарисей выставлял перед Господом свои добрые дела! И постился он дважды в неделю,

хотя Закон устанавливал для поста лишь один день в году — день очищения (Лев 26:29). И от всего приобретённого давал десятину, включая ничего не стоящие травы, хотя Закон повелевал одесятствовать на содержание левитов лишь скот да плоды полевых и садовых растений (Лев 27:30). Фарисей дерзко объявил Богу, что делает добра более, чем требует Сам Господь Бог, и поэтому не может быть даже сравним с «прочими людьми», в особенности — с «этим мытарем», дерзнувшем войти в ворота храма.

Мытарь же, в отличие от самодовольного фарисея, не решался приблизиться к святилищу, «стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь» в знак недостойности и скорби о своих грехах, лишь повторял: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику!» С глубоким чувством сокрушения он просил у Бога одного — милости, прощения. Он думал только о своих грехах, оскорбляющих Творца, и, сознавая себя величайшим грешником, ничем себя не оправдывал, хотя, конечно, мог бы что-нибудь привести в своё оправдание, указать на других, похуже себя — убийц, грабителей, прелюбодеев.

Фарисей горделивым самомнением расточил богатство своих добрых дел, к которым и влекло его только тщеславие. Мытарь же, сотворив лишь одно доброе дело — покаяние, снискал милость Божию и «пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится». Эту истину Господь Иисус Христос ранее возвестил стремящимся занять лучшие места на вечере у фарисейского начальника.

Мытарь получил в храме некоторое облегчение от гнёта своих грехов, и Господь ждал теперь от него дел, доказывающих искренность его раскаяния в притеснении ближних и прочих грехах. Фарисей же был «унижен» — осуждён, ибо гордость — самый мерзкий грех перед Господом, с которого и началось всё зло в богосотворённом мире.

Притча эта не была предназначена именно для обличения фарисеев, да и не поняли бы эти гордецы, за что был осуждён их собрат, достойный во всех отношениях. Господь вразумлял учеников и народ, в котором была сильна «закваска фарисейская», поскольку иудеи чрезвычайно возвышали себя над теми соотечественниками, которые были видимым образом поработаны страстям, — с презрением относились к мытарям и грешникам, считая их недостойными милостей Божиих,

Мытарь и фарисей в храме

возвышали себя и над прочими народами, гордясь своим богоизбранничеством, храмом Божиим.

Многие и из нас, христиан, не возвышаются ли порой в собственном мнении, выгодно сравнивая себя с очевидными грешниками — убийцами и прелюбодеями, не думают ли порой, что они лучше «прочих людей», которые и Бога не знают и в храм не ходят? Устыдимся же схождения с фарисеем из притчи Спасителя и со смирением вспомним сокрушённое моление мытаря!

Обе притчи Иисуса, посвящённые молитве, — о судьбе неправедном, о мытаре и фарисее — послужили добрым семенем в духовном возрастании последователей Христовых, а молитва мытаря: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику!» — вошла во всеобщее употребление, с неё начинается утреннее молитвенное правило христианина, наш каждый новый день, посвящённый Господу.

§ 104. Наставление богатому юноше

Мф 19:16—26 В Заиорданье к Иисусу подошёл богатый юноша, который, несмотря на свою молодость, был уже начальствующим, может быть, местной синагоги. Это был искренний и добропорядочный человек. С великим почтением пал он пред Иисусом на колени и спросил: «Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?»

Воспитанный в строгом следовании Закону Моисееву, юноша старался тщательно исполнять его, но сердце его чувствовало, что внешнего соблюдения предписаний Закона не достаточно для приближения к Богу, для этого нужен подвиг более одухотворённый, более достойный величия Божия. Юноша видел, что Иисус возвышает Своих учеников над формальным иудейским благочестием, поэтому и спросил Христа о сути Его учения. Вопрос богатого юноши, по сути, был главнейшим в учении Спасителя, для разрешения которого Он и пришёл на землю, ведь главный предмет Евангелия — дарование людям вечной жизни. С этим же вопросом приступал некогда к Иисусу и законник, вопрошавший затем: «Кто мой ближний?» Но законник искал Христа, юноша же спрашивал со всей искренностью.

Видя, что юноша не считает Его Богом, но называет благим, Иисус указал, что полноту блага, добра имеет только Бог, — одному Богу и приличествует такое обращение. «Если же хочешь войти в жизнь вечную, — сказал Иисус, — соблюди заповеди» Закона, которые для того и даны человеку, чтобы вести его к вечной жизни. Закон показывал путь ко спасению, но не вводил в Царство Божие, указывал на греховную повреждённость человека, но не избавлял от неё. Закон подготавливал человечество к открытию Царства благодати, приводил ко Христу, как привёл он к Нему и этого юношу.

Думая, что Иисус знает какие-то новые, неизвестные заповеди Божии, юноша спросил: «Какие?» Иисус назвал несколько главных заповедей Закона: «Не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; люби ближнего твоего, как самого себя». Спаситель имел в виду неисчерпаемую глубину Божиих заповедей: мало кто дерзает совершить физическое убийство, но мно-

гие ли из нас удерживаются, например, от косвенного убийства — резким словом или просто человеческим бесчувствием к ближнему в трудный для него момент жизни? Заповедь о любви к ближним неисчерпаема, юноша же, хотя и чтит Закон, но понимал следование ему по-фарисейски поверхностно, поэтому, желая услышать ещё что-либо новое, с готовностью ответил: «Всё это сохранил я от юности моей; чего ещё недостаёт мне?» Зеркало его совести, не очищенное и не просветлённое благодатью Христовой, ещё не вполне отчётливо и верно представляло ему состояние его души.

Иисус, видя доброе расположение юноши, возлюбил его и открыл, какой отрешённости от земного и устремлённости к небесному недостаёт ему до новозаветного христианского совершенства: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною».

Совершенная нестяжательность, как и девство, — не заповеди Евангелия, но духовные советы наиболее самоотверженным подвижникам, стремящимся к высшему совершенству. Почему же Иисус потребовал столь многого от человека, даже не вступившего в число его последователей? При всех своих высоких добродетелях юноша был невольником своего богатства, сребролюбцем. В этом грехе обличал его теперь Христос и избавление от пристрастия к земному ставил необходимым условием наследования вечной жизни. Сердцеведец видел скрытую болезнь его души и с отеческой любовью коснулся самой слабой струны его сердца, предоставив хвлящемуся добродетелью самому обличить своё несовершенство.

«Услышав слово сие, юноша отошёл с печалью, потому что у него было большое имение». Юноша не подозревал, какую сильную власть над его бедной душой имела любовь к богатству, способная истребить все его добродетели. Плодородна была земля его сердца, но терние богатства и сопутствующих страстей стремилось заглушить в нём ростки добродетелей Божиих. И вот, пожалев для ближних своего имущества, он сам показал, что не готов в совершенстве исполнить заповедь, повелевающую возлюбить их, как самого себя. Трудным представилось ему лишиться сразу имущества, почёта, власти, свободной жизни в довольстве. И куда пропало только что высказанное доверие к «Учителю благому»? Где желание вечной жизни? Где стремление к совершенству? Всё это исчезло. Жаль было юноше, что не имел он решимости на такой подвиг, но всё же не решился он последовать за Христом.

Опечаленным ушёл богатый юноша от Иисуса, с поникшей головой, жалко было и Человеколюбцу эту бедную душу. «Истинно говорю вам, — обратился Иисус к ученикам Своим, — что трудно богатому войти в Царство Небесное; и ещё говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (*игольные уши* — узкие калитки в городских воротах). Слова Христа были созвучны древней поговорке о труднейшем или вовсе невозможном деле, только вместо верблюда в ней чаще упоминали слона. Чтобы войти в Царство Божие, юному богатолюбцу предстояла долгая и трудная борьба со своим пристрастием к имуществу, исход которой был известен только Богу.

Иисус, как мы видим, порицал не богатство, но пристрастие к нему. Многие богатые угождали Богу более ревностно, нежели бедняки. Ветхозаветный патриарх Авраам был весьма богат, но к богатству не пристрастен, и, храня в душе нестяжание, стал отцом верующих. А Иуда, хотя и был близ Самого Господа, но страстью сребролюбия искалечил свою душу так, что за тридцать сребреников продал Христа. Пристрастие к богатству, став болезнью его души, сделало его не способным к духовной жизни.

В Ветхом Завете Господь обещал исполняющим Его Закон умножение богатства, Иисус же учил, что богатство — сильное препятствие на пути к Царству Божию, то самое желанное всеми людьми богатство, которое открывает в жизни многие возможности, в том числе и к творению добрых дел. Поэтому апостолы, не изжившие ещё в себе ветхозаветного человека, ужаснулись от слов Христа и говорили между собою: «Так кто же может спастись?» Не о себе они тревожились, ведь у них ничего не было, но о людях, ибо имели любовь ко всему человечеству.

Возрев на учеников кротким и любящим взором, Иисус сказал, уча измерять дело спасения души не человеческой немощью, но силою Божией: «Человекам это невозможно, Богу же всё возможно». Нередко приходится видеть, как посланная Промыслителем скорбь, семейное несчастье или личное горе заставляют самонадеянных богачей призадуматься над бессилием своего богатства, над бессмыслием прожитой жизни, и тогда они начинают свой путь к Богу. И всё же труден для богатых путь в Царство Небесное: так узки его врата и так обременительно широко богатство.

Преподобный Серафим Саровский говорил своим дивеевским сёстрам, что мог бы их обогатить, мог бы своими молитвами и золу превратить в золото, но это им не件лезно. Господь может всех на земле сделать богатыми, даровать каждому земные блага в избытке. Почему же не делает этого? Потому что «трудно богатому войти в Царство Небесное».

§ 105. Беседа с апостолами о воздаянии

Мф 19:27—30 Иисус предложил юноше для его спасения продать своё богатое
Мк 10:28—31 имение и раздать нищим, но беднякам такой подвиг ради следования
Лк 18:28—30 Христу недоступен; могут ли они войти в вечную жизнь?

Апостол Пётр спросил от лица учеников: «Вот, мы оставили всё и последовали за Тобою; что же будет нам», которые так бедны, что нечего продать или раздать нищим, но которые самоотверженно пожертвовали всем ради следования за Тобой? Отвечая не только апостолам, но и всем, кто когда-либо задумается над этим вопросом, Господь наш Иисус Христос сказал: «Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестёр, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестёр, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной».

Став христианином, человек обретает взаимопонимание и духовное родство с целым миром — с людьми разных национальностей, профессий и возрастов. Заботы о супруге, матери, детях составляют важнейшую обязанность христианина, но бывает так, что ближние с ожесточением упорствуют в неверии, вынуждая верующего презирать заповеди Божии, и тогда человеку приходится выбирать: жить с ними, предав Христа и оставив следование Евангелию, или покинуть ближних. Истинные христиане выбирают Господа, и за этот трудный выбор Иисус обещал Своё особое попечение. В скорбные дни гонений неверующие отцы заставляли детей отречься от Христа, мужья принуждали к отречению своих жён, — и христиане бежали от своих ближних.

В первые века христианства «среди гонений», предсказанных Христом в этой беседе с учениками, Его слова исполнились буквально: христиане составляли одну семью, были словно родными братьями и сёстрами, дом каждого был открыт для всех христиан, оставивших свои дома ради верности Богу.

Утешив учеников великим обетованием о Своей помощи, Иисус прибавил: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною», оставив всё, в новом бытии мира, которое откроется преображением неба и земли, всеобщим воскресением мёртвых и Страшным судом, «когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых». Так Господь образно живописал будущую славу апостолов.

Судить мир будет один только Бог, но прославление апостолов перед лицом всего мира послужит тогда осуждением неверовавшему Израилю. Во дни Христа иудеи, будучи рабами страстей и неуёмной гордыни, говорили, что не могут уверовать в Него, поскольку Он говорит противное Закону, но в день Господень всем станет очевидно, что простые рыбаки узрели в Иисусе Мессию. Тогда и царица Савская, приходившая услышать мудрость Соломона, «осудит» народ сей, и ниневитяне, покаявшиеся по слову пророка Ионы, осудят непокорный Израиль.

В день Страшного суда Божия откроется всем истинное лицо каждого человека, явлены будут перед всеми действительные устремления его души, добрые и злые дела. Тогда многие смиренные и незаметные для мира труженики Христовы просияют светом евангельской добродетели, другие же, славные в глазах мира, — восмердят. Иисус вновь повторил Свои слова, ставшие крылатыми: «Многие же будут первые последними, и последние первыми».

§ 106. Притча о виноградарях, получивших равную плату

В вопросе Петра: «Что же будет нам?» — присутствовало некоторое, *Мф 20:1–16* можно сказать, детское самохвальство. Едва ли Пётр вполне сознавал, что, спрашивая о награде, он словно хотел сосчитаться с Господом, поставляя на вид заслугу учеников, которые «оставили всё». Этот дух фарисейского сопоставления себя с другими, особенно после обетования Христова о великой миссии апостолов «судить двенадцать колен Израилевых», мог повести учеников к искажению духовного

развития, к превозношению. Желая предостеречь Своих последователей, Господь рассказал прекрасную притчу.

«Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой». С самого начала человеческой истории Господь призывает людей оставить грехи и потрудиться ради своего спасения. От юности в сердце каждого человека звучит призывающий глас Христов. От нас зависит последовать этому зову или воспротивиться, в этом — свобода человека. Уже ранним утром (в Палестине солнце восходит около шести утра) на торжище был народ, покупавший разного рода товары; нашлись там и подённые работники. Договорившись с ними по динарию за день — обычная в то время плата — хозяин послал их в свой виноградник.

«Выйдя около третьего часа» (дневное время исчислялось в часах от восхода солнца), хозяин вновь пришёл на торжище и ещё нашёл работников, и тех он отправил в виноградник, обещав: «Что следовать будет, дам вам». Не торгуясь, они пошли трудиться.

И в шестом часу (в полдень), и около девятого часа владелец виноградника вновь приходил на торжище и, находя новых работников, отправлял их в виноградник. Как заботливый хозяин в рабочую пору дорожит каждым часом, каждым тружеником, так и человеколюбивый Господь многократно и многообразно призывает каждого человека войти в Его Царство трудом покаяния и добродетеля. Богоизбранный народ на заре его истории Он призывал дарованием Законодательства на Синае, затем через Своих пророков и, наконец, послал Сына Своего Единородного. В каждый момент человеческой истории находились желавшие потрудиться на ниве своего спасения, и теперь у Христа было много последователей.

Пришёл хозяин на торжище и «около одиннадцатого часа» (по нашему, в пять часов вечера), когда рабочий день был близок к концу. Деление дня на часы было заимствовано иудеями, как и греками, у вавилонян; в ветхозаветных книгах до вавилонского плена такого деления нет. День длился ровно 12 часов от восхода (около шести утра) до заката (около шести вечера), так что зимний час состоял примерно из 60, а летний — из 70 минут. На торжище «он нашёл других, стоящих праздно, и говорит им: что вы стоите здесь целый день праздно? Они говорят ему: никто нас не нанял», и тоже без торга отправились трудиться, положившись на слова хозяина: «Что следовать будет, получите».

Внимая словам притчи, апостол Пётр, должно быть, понял неуместность своего вопроса: «Что же будет нам?» С Богом не подобает считаться: трудись, в радости исполняя Его спасительные заповеди, а оценку своих трудов предоставь Всевышнему. Он ли не позаботится с усердием о Своих тружениках, обещавший не забыть и чаши воды, поданной во имя Его? Несомненно, Господь готовит на Небесах каждому Своему последователю награду несравненно лучшую, нежели человек может себе пожелать.

«Когда же наступил вечер» (в Палестине солнце заходит не позднее семи часов), хозяин стал рассчитывать: по Закону, нанятый работник должен был получить плату до захода солнца, «ибо он беден, и ждёт её душа его» (Втор 24:15). Первые работники не пошли в вино-

градник без торга, нанятые же после — простодушно соглашались. Их смиренную надежду и доверие хозяин оценил высоко: они первыми получили плату, причём полную подённую — динарий.

«Пришедшие же первыми думали, что они получат больше, но получили и они по динарию; и, получив, стали роптать на хозяина дома и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенёсшими тягость дня и зной». Зависть, породившая в мире первое человекоубийство, заставила этих тружеников осудить щедрость хозяина, — так некогда и Каин позавидовал Авелю, обретшему милость у Господа. Падшая человеческая справедливость восхотела противопоставить себя боголюбивой щедрости господина виноградника.

Подобно и в притче о блудном сыне старший брат впал в болезнь зависти и возмутился, когда увидел, что беспутный брат его, расточивший имение, удостоился от отца той же чести, что и он, и даже большей. И как в той притче отец вразумлял старшего сына словами истины, так и здесь хозяин виноградника, отдавая плату работникам, «в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? Возьми своё и пойди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе; разве я не властен в своём делать, что хочу? или глаз твой завистлив оттого, что я добр?»

В деле своего спасения человек так мало совершает сам, что о воздаянии по труду не может быть и речи: награда всецело зависит от милости Божией. Бог пришёл на землю и отдал жизнь ради спасения человека, — какие человеческие труды могут сравниться с этой всесовершенной Жертвой любви? Если сделал человек что-нибудь доброе, то не без помощи Божией, поэтому должен благодарить Бога, Который удостоил его стать Своим соратником в деле его же спасения, а о себе разумно думать со смирением: «Я — раб, ничего не стоящий».

Наёмные работники, подобно фарисею, хвалившемуся перед мытарем своей праведностью, поставили на вид господину виноградника свои труды в течение всего жаркого дня и ожидали для себя не милости, а должного вознаграждения. От этого духа наёмничества и предостерегал Иисус Своих учеников. Как бы ни были велики труды человека, но без смирения они пред Богом ничто, ибо гордость за совершённые дела всё отравляет.

Если в притче работники, высказавшие хозяину недовольство, тем не менее получили свою плату, то в Царстве Небесном нет места для гордых и завистливых. Там нет ни одного человека, который бы производил подобные споры: святые и в земной жизни полагают души свои за людей, а видя их на Небесах наслаждающимися, тем более радуются, почитая радость других за собственное блаженство. Притча эта сбылась над иудеями: быв первозванным народом, они полтора тысячелетия трудились под тяжестью Синайского Закона, но уверовавшие из них во Христа получили в награду одно с христианами из язычников Царство Небесное, остальные же всё потеряли, ибо кичились своим избранничеством, презирали язычников, отвергли и Самого Хозяина виноградника — Господа нашего Иисуса Христа.

Призывая учеников Своих к духовной бдительности, Иисус сказал: «Так будут последние первыми, и первые последними». Когда ученики спрашивали, кто больше и что им будет, Иисус возвестил им о

великой награде, но, научая смирению, предостерег, что они ещё могут оказаться последними, отвергнутыми, как случилось, например, с предателем Иудой.

Окончится день нашего земного делания, настанет вечер и последний расчёт — смерть, а затем — всеобщее воскресение и Страшный суд. Предстанут пред Богом люди всех времён и всех народов, и — кто знает? — может быть, мы, считающие себя благочестивыми и добропорядочными христианами, окажемся хуже многих, которые принесли покаяние в свой последний час, глубоким смирением и самоуничижением восполнив недостаток подвигов доброделания, окажемся хуже тех, которых считаем сегодня последними грешниками.

В Пасхальном слове святителя Иоанна Златоуста звучит великая истина, возвещённая Христом в Своей притче: «Кто работал с первого часа? Пусть получит всю должную плату! Кто пришёл и после третьего часа? Благодарите и веселись! Кто успел прийти только после шестого часа? Пусть не беспокоится, ибо ничего не лишится. Если бы ты замедлил и до девятого часа, то приступи без всякого опасения. Когда бы даже иной успел прийти только в одиннадцатый час, то и такой да не страшится своего замедления. Ибо Домовладыка наш любочестив и щедр: приемлет и последнего, как первого, успокаивает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и трудившегося с первого часа. Он и о первом печётся, и о последнем милосердствует; и тому даёт, и сему дарует; о делах радуется, но и намерения с любовью приемлет; действию воздаёт всю должную честь, но и доброе расположение хвалит. Итак, все войдите в радость Господа своего!»

§ 107. Отшествие в Иудею, весть о болезни Лазаря

Ин 11:1—16

Многодневное медленное шествие Христа в Иерусалим завершилось. Иисус намеревался, покинув Перею, перейти Иордан в Вифаваре, где в далёком прошлом израильтяне во главе с Иисусом Навином вступили в обетованную землю и где Иоанн Предтеча начинал дело спасения человечества.

Близ Вифавары Иисуса разыскали посланные от Марии и Марфы с вестью о тяжёлой болезни их брата Лазаря. Иисус любил Лазаря и его сестёр. Бывая в Иерусалиме, Он часто навещал их семейство в близлежащей Вифании. Зная, что недруги ищут погубить Христа, сёстры не просили Его прийти и исцелить Лазаря. В уповании на любовь и чудотворную силу Иисуса, они лишь почтительно сообщили Ему о болезни брата: «Господи! вот, кого Ты любишь, болен». Они знали, что Иисус, находясь и вдали от Лазаря, силен исцелить его, как исцелил, например, слугу капернаумского сотника.

«Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через неё Сын Божий». Посланные из Вифании и ученики Христовы поняли эти слова так, что Учитель намерен совершить новое чудо заочного исцеления. Но не то было в намерении Отца и Сына: Лазарю должно было умереть, и Иисус имел в виду гораздо большее, неслыханное чудо — воскрешение многодневного мертвеца. Дочь Иаира Он воскресил непосредственно после смерти,

сына наинской вдовы — в день смерти, а теперь хотел явить Своё всемогущество воскрешением человека, тело которого уже разлагалось.

Пробыв ещё два дня в Вифаваре, Христос неожиданно объявил, что собирается идти в Иудею. Ученики опасались за любимого Учителя, не меньше опасались они и за себя, поэтому стали отговаривать Иисуса: «Равви! давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идёшь туда?» Но Господь знал, когда наступит Его смертный час, поэтому ответил: «Не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днём, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего» (от восхода до заката по восточному исчислению всегда было ровно двенадцать часов). Иисус показывал ученикам, что никакая сила не в состоянии сократить день Его земной жизни, предопределённый свыше.

«А кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним». Человеку более следует опасаться промедлить в исполнении воли Господа, ибо час благовремения для всякого дела определён Его Промыслом. Так и перед исцелением слепорождённого Иисус говорил, что Ему должно творить дела Отца, «доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать».

Раскрывая промыслительность Божию в делах мира, Иисус указал и ближайшую цель путешествия в Иудею: «Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его». Смерть друга Иисус назвал уснением, сном, а воскрешение именовал пробуждением, научая апостолов не тщеславиться творением чудес и не давать без разбора великих обещаний. С завершением жизненного подвига Христа новая жизнь будет дана миру, и смерть Его последователей действительно станет уже не смертью, но сном, по сладости пробуждения в Царстве Небесном.

Речь Иисуса часто была загадочной, не вполне ясной ученикам, и на этот раз непонятно было, почему Он собирается идти 30 километров, чтобы только разбудить задремавшего друга. Но учеников больше беспокоила не загадочность речи Иисуса, а опасность такого путешествия. Услышав о сне Лазаря и думая о благоприятном переломе в болезни, ученики вновь стали отговаривать Иисуса от опасного путешествия: «Господи! если уснул, то выздоровеет», — незачем нам идти в Иудею, всё обошлось. Они забыли, что Учитель уже называл смерть сном в доме Иаира перед воскрешением его дочери. Видя непонимание учеников, Иисус сказал прямо: «Лазарь умер».

Трудному испытанию подверглась вера Марии и Марфы, когда слова Спасителя о том, что болезнь их брата «не к смерти», не сбылись. Нелегко было и ученикам узнать, что Он не исцелил Лазаря. Но чудо исцеления не могло бы так крепко утвердить веру учеников в Его Божественное всеисилие, как воскрешение умершего и погребённого Лазаря: «И радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали». Устраняя нерешительность апостолов и завершая разговор, Иисус сказал: «Пойдём к нему».

«Тогда Фома, иначе называемый Близнец», более всех учеников опасавшийся нападения иудеев, ужасаясь принятого решения, «сказал ученикам: пойдём и мы умрём с ним» (Лазарем), то есть все мы там погибнем. Богочеловек же с терпением нёс на Себе немощи Своих учеников: Он знал, что Ему предстоит через великое чудо воскрешения Лазаря явить Себя Победителем смерти и обетованным Мессией.

§ 108. Предсказание о смерти и воскресении. Просьба Иоанна и Иакова Зеведеевых

Мф 20:17—28 Настал месяц нисан (примерно конец марта — начало апреля, ка-
Мк 10:32—45 лendarь иудеев был привязан к фазам луны), в 14-й день которого ев-
Лк 18:31—34 реи праздновали Пасху — самый великий праздник, знаменовавший освобождение народа из египетского рабства и начало новой жизни под водительством Господа Бога. Иисус следовал в Иерусалим для принесения Себя во всесовершенную Жертву, которая завершит Ветхий Завет и откроет новую эру в жизни человечества. Своё последнее земное служение в Иерусалиме Христос начнёт славным воскрешением Лазаря.

Четвёртое предречение о смерти и воскресении. Из Переи через Иерихон Иисус с учениками направился в столицу. Иисус шёл впереди, Своим примером ободряя апостолов, научая их без страха предаваться в руки Промысла Божия, «а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе», — пишет евангелист Марк со слов своего наставника апостола Петра. Беззащитные перед лицом ожесточённой ненависти начальников народа апостолы-рыбари с тревогой думали об опасностях, которые угрожают в Иерусалиме их Божественному Учителю и им самим.

«Восходя в Иерусалим» на крестные страдания (Иудейское нагорье лежит на километр выше Иерихонской долины), Спаситель нашёл благопотребным ещё раз напомнить апостолам о необходимости Своей смерти. «Иисус дорогою отозвал двенадцать учеников» в сторону от народа, повсюду сопровождавшего Его, чтобы наедине поведать им великие истины. Если и ближайшие ученики были не в состоянии вполне уразуметь необходимость страданий и смерти Богочеловека, то тем более соблазнился бы народ. Ещё в начале Своих проповеднических трудов Иисус говорил: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его», — Спаситель возвещал о Своей смерти и воскресении прикровенно, чтобы по прошествии этих событий люди уразумели истину и тогда познали бы Его Божественное всеведение и поверили в добровольность Его страданий.

«Вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится всё, написанное через пророков о Сыне Человеческом». Пророки Захария, Аввакум, Иеремия, Осия и, в особенности, ветхозаветный евангелист Исаия предвозвестили страдания и смерть Мессии на кресте (Иер 11:19), Его прободение копьём (Зах 12:10), трёхдневное (Ос 6:2) воскресение (Ис 53). Апостолам не должно было унывать с приближением событий, хотя и скорбных, но являющих собой исполнение возвещённых от Бога пророчеств.

«Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам» (римлянам, поскольку право совершать смертную казнь было отнято у иудеев) «на поругание и биение и распятие». «И поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его, и будут бить, и убьют Его», — впервые Господь так ясно предсказывал ужас предстоящих Ему крестных страданий. Ободряя учеников и вселяя в них веру, Иисус заключил: «И в третий день воскреснет».

Утверждая апостолов в великой истине Своего искупительного подвига, Спаситель уже трижды возвещал им о Своих страданиях, смерти и воскресении (Мф 16:21; Мф 17:12 и Мк 9:9,12; Мф 17:23). Теперь Он предрёк новую подробность о Своей смерти, — сказал, что будет предан позорному распятию, на которое осуждались только рабы и отъявленные злодеи. Но и на этот раз слова о страдании и смерти Великого Чудотворца и Сына Божия остались для учеников не ясными. Только после воскресения Христа и сошествия на них Святого Духа апостолы достигнут полноты духовного ведения, а до этого они то верили Его словам о смерти, то не верили — и не могли понять.

Просьба Иоанна и Иакова Зеведеевых. Не смея противоречить Христу, ученики в глубине души всё же надеялись, что на земле скоро настанет славное Царство их Учителя, в котором они займут почётные места, ведь Он и Сам недавно говорил об уготованных им престолах, которые возвысят их над двенадцатью коленами израилювыми для Суда. Это их желание было столь сильным, что пылкие сыны громовы Иаков и Иоанн даже дерзнули добиваться себе первенства в Царстве Мессии. Стыдясь приступить к Иисусу с такой просьбой сами, они убедили просить об этом свою мать Саломию, которая вместе с другими женщинами следовала за Иисусом (по преданию, она была дочерью Иосифа Обручника). Много раз Учитель оказывал Иакову и Иоанну честь перед другими, и братья надеялись, что по любви к ним Иисус исполнит их прошение.

Вероятно, смущаясь и краснея, ибо побеждены были человеческой страстью, они приступили к Иисусу. Саломия стала говорить, но волнение сделало речь её сбивчивой и невнятной, — тогда Иисус спросил её прямо, чего она хочет. Она ответила: «Скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоём». Иаков и Иоанн добивались возвышения над всеми учениками включая Петра, которого Господь вместе с ними неоднократно сподоблял особой честью. Как несообразно было их прошение: Иисус готовился к поруганию и смерти, а сподвижники делили первые места в Его славе! Так несовершенны были ещё ученики: не понимали, что просить у Христа первенства значило просить уподобления Ему в страданиях. Спаситель говорил о Кресте, а в воображении учеников рисовались престолы.

Наступали последние дни жизни Богочеловека, и самолюбивые расчёты учеников не могли не отозваться скорбью в Его святейшем сердце. Но Иисус с кротостью отнёсся к их немощи и сказал: «Не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?» Свои страдания Он назвал очистительным крещением, в котором омоются грехи мира, принятые Им на Себя. Образ чаши Спаситель взял из обычая восточных царей посылать некоторым осуждённым на смерть чашу с ядом. Чаша Крестных страданий и смерти была послана Отцом Небесным Христу, понёсшему на Себе всю тяжесть грехов человечества.

Надеясь получить согласие на своё прошение, Иаков и Иоанн с готовностью сказали: «Можем». Во всём желая быть рядом со своим Учителем, сыны громовы, вероятно, думали: если для воцарения Иисусу предстоят трудности — чаша страданий, то мы должны разделить её с Ним.

Господь знал искренность любви Иакова и Иоанна и сколь великие испытания ожидают их в будущем, Он знал, что вера их пребудет непоколебимой и что они действительно примут за Него тяжкие скорби и страдания. Апостол Иаков за своё христианское служение будет усечён мечом и станет первым из апостолов мучеником за имя Христово. Апостола Иоанна будут травить ядом, бросать в котёл с кипящим маслом, но Господь сохранит его до глубокой старости, а за великую любовь к Богу и ближним Иоанн будет назван Апостолом любви.

«Чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься, но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим», — отвечал ученикам Всеведущий Господь. Не о бессилии Своём возвысить их говорил Иисус, — Он желал, чтобы апостолы не власти у Него испрашивали, но более думали о духовном совершенстве и готовили себя к предстоящим испытаниям. Судьбы мира — всецело во власти Бога, и Промыслитель ведаёт, кто окажется достойнейшим, тот по правде Божией и будет увенчан первенством, апостолы же чаяли возвыситься, пользуясь личным расположением Христа. Сославшись на Отца Небесного, Иисус исключил и дальнейшие подобные прошения.

Услышав этот разговор, «прочие десять учеников вознегодовали на двух братьев»: честолюбие Иакова и Иоанна возбудило в остальных ревнивое соперничество. Так все они были ещё духовно несовершенны — и просившие возвышения, и позавидовавшие им. Желание первенства нарушило мир: от духа честолюбия всегда рождаются раздор и несогласие. Чтобы умиротворить учеников и вразумить, Иисус напомнил, что основное правило нравственности в Его Царстве совершенно противоположно языческим обычаям: «Князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть бóльшим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом».

Не власть и сила, но смирение и взаимная любовь первенствуют у Бога. Если бы апостолы в совершенстве уяснили это правило, то не пленялись бы славой человеческой, не старались бы превознести себя на земле подобно язычникам, не имеющим надежды взойти на Небеса. Страсть честолюбия не допустима в служителях Божиих, поэтому Христос так решительно и сразил надмевающийся дух учеников сравнением их с князьями язычников, не знающими Бога. У Меня, словно сказал Спаситель, последний есть первый, и раб братьям своим ничего не стоящий — царь. Не должно, однако же, смущаться несовершенством апостолов, ведь искупление к тому времени ещё не совершилось, благодать Святого Духа ещё не была им дана.

«Ибо и Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих», то есть *всех* (эти слова в Писании часто употребляются равнозначно), хотя и не все воспользуются спасением Божиим. Указывая целью Своего Пришествия в мир не земное царствование, но страдания и искупительную смерть, Иисус в корне пресекал честолюбивые помыслы учеников. Великий пример Христа показывал будущим учителям вселенной, что смирение и самоотверженное служения людям — единственно верный путь к истинной и вечной славе.

§ 109. ИСЦЕЛЕНИЕ ДВУХ СЛЕПЦОВ БЛИЗ ИЕРИХОНА

Переправившись через Иордан и пройдя пять километров на запад, Иисус с учениками приблизился к Иерихону. Это был первый город, захваченный потомками Авраама в земле обетованной (Нав 6:20), когда его стены рухнули чудесным образом. Во времена разделённого царства в Иерихоне были школы пророков (4Цар 2:5), именно там пророк Елисей, осолив, усладил горькие воды (4Цар 2:21). Иерихон располагался в цветущей долине, окружённой горами, и в древности назывался «городом пальм» по множеству растущих там пальмовых деревьев. Дальнейший путь к Иерусалиму пролегал по скалистой пустыне. Иерихонская дорога была опасна для одиноких путников, израильтяне обычно шли по ней, собираясь в целые караваны.

В Иерусалим на праздник Пасхи вместе со Спасителем следовало множество народа, слушая в дороге Его проповеди. Среди паломников были жители не только заиорданской Переи, но и Галилеи, не желавшие идти через земли самарян. И вот, двое слепых, сидевшие у дороги и просившие милостыню, услышав шум множества народа и узнав, что по дороге шествует знаменитый Иисус из Назарета, громко закричали: «Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!» Один из этих слепцов впоследствии стал настолько известен в христианском мире, что евангелист Марк называет его по имени: «Вартимей, сын Тимеев».

«Народ же заставлял их молчать», чтобы не мешали слушать Христа, «но они ещё громче стали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов!» В жалостном и неотступном молении этих несчастных слышалась искренняя вера во Христа — обетованного Мессию из рода Давида. В своём исповедании Иисуса Мессией они не боялись и ярости фарисеев, которые могли поступить с ними жестоко. Слепцы уже много слышали о чудотворениях Иисуса, об исцелении Им слепорождённого, и вот — Чудотворец был совсем близко! Не боясь людей, они опасались теперь только одного — упустить чудесную возможность увидеть мир Божий.

«Иисус, остановившись, подозвал их и сказал: чего вы хотите от Меня?» Он желал, чтобы все слышали, какой именно милости спрашивают слепцы, собиравшие у дороги подавание. Тогда несчастные с трепетом воскликнули: «Господи! чтобы открылись глаза наши».

Исцеление слепцов

«Иисус же, умилосердившись, прикоснулся к глазам их; и тотчас прозрели глаза их, и они пошли за Ним», в радости своей «славя Бога». Заботясь и о духовном их прозрении, Спаситель назвал причиной их счастья не Своё могущество, но их горячую веру.

Слепцы эти оказались лучше многих зрячих: они и узрели в Иисусе Божественного Мессию, и возблагодарили Бога за совершившееся чудо, чего не сделали, например, девять исцелённых от проказы. При своей крепкой вере слепцы проявили неотступность в молитве, заповеданную Христом Своим последователям. Поревнуем и мы тем прозревшим слепцам, чтобы обрести духовное зрение и с верою последовать твёрдыми шагами за Врачевателем и Спасителем мира в горний Иерусалим — Небесное Царство.

§ 110. Обращение мытаря Закхея

Лк 19:1—10

В Иерихоне жил некто Закхей (евр. *чистый*), «начальник мытарей и человек богатый». Город славился производством и продажей бальзама, для сборщиков налогов там было много работы, поэтому и мытарей было несколько. Закхей много слышал об Иисусе — великом Целителе, Проповеднике покаяния и Провозвестнике Царства Божия, и желал видеть Его. Речи Спасителя, передававшиеся из уст в уста по всей Палестине, коснулись не только слуха мытаря, но и его сердца. Совесть давно уже беспокоила Закхея, нажившего своё состояние далеко не безупречными способами, душа его чаяла избавления от гнёта грехов, а сердце его, не получавшее отрады в богатстве, искало сокровища высшего.

Когда Закхей услышал, что Иисус пришёл в Иерихон, он бросил все свои дела и поспешил лицезреть Великого Учителя. В огромной толпе, сопровождавшей Спасителя, мытарь стал искать Его, «но не мог за народом, потому что мал был ростом». Стремление Закхея к Иисусу было таким сильным, что он забежал вдоль дороги вперёд и забрался на смоковницу, — человек богатый и влиятельный влез на дерево, как мальчишка, не побоявшись насмешек сограждан.

Всеведущий знал, что происходило в душе Закхея, и не презрел его пламенного рвения: добрый Пастырь Сам пошёл навстречу Своей заблудшей овце. Имя богатого мытаря, поступившего столь необычно для взросло-

лого человека, должно быть, переходило из уст в уста, и Христос, поравнявшись со смоковницей, обратился к нему по имени с участием и любовью: «Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме».

Великая радость охватила душу Закхея, он поспешно сошёл и проводил Необычайного Гостя в свой дом. Великий Чудотворец не возгнушался им, общепризнанным в городе греш-

«Закхей! сойди скорее»

ником! Закхей был растроган до глубины души. Народ же стал роптать, недоумевая, зачем галилейский Пророк вступил в беседу с мытарем, да ещё пошёл к нему в дом. Мытари, служившие ненавистным римлянам и притеснявшие соплеменников, были весьма презираемы иудеями.

Беседа Иисуса с Закхеем в его доме произвела глубокое впечатление на душу мытаря: он стал иным человеком, каким его ещё не видел мир. Перед лицом Всесвятого Бога совесть Закхея заговорила с особенной силой, он увидел себя вором, лишившим имущества сограждан. Сознывая перед Христом своё непотребство и желая ознаменовать Его присутствие в доме достойным поступком, Закхей во всеуслышание дал Иисусу слово загладить свой грех любостязания: «Господи! половину имени моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо».

По Синайскому Законодательству, вор, уличённый на суде, обязан был возратить похищенное вчетверо (Исх 22:1), а в случае добровольного признания — с прибавлением только пятой части (Числ 5:7). Пятой частью имущества, а не половиной, ограничивался также, по учению раввинов, размер подаяния нищим в умилоствление Бога. Закхей явил пример истинного, деятельного покаяния, которое стремится загладить грех противоположными ему добрыми делами. Роптавший народ, конечно, не ожидал от ненавистного мытаря столь искренних и добрых чувств.

Иисус, видя в грешнике глубокую перемену, указал на премудрый Божий Промысл в посещении Им дома мытаря: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама», хотя и погибавший. «Пришло спасение», потому что Добрый Пастырь явился в мир отыскивать и приводить в Своё стадо всех отпавших от вечной жизни: «Ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее».

Мытарь Закхей обратился от несправедливой жизни и стал не только по плоти, но и по духу сыном отца веры Авраама, устремился всей душой к Тому, Чей день рад был видеть Авраам (Ин 8:56). Бог всегда знает о наших душевных борениях, ждёт нашего покаяния, надо только подняться разумом над греховными страстями и духовными очами узреть Лик Христов, обращённый к нам, — тогда благодать Божия снизойдёт в дом нашей души.

По преданию, Закхей впоследствии принял христианство и стал первым епископом Кесарии Палестинской.

§ 111. Притча о десяти минах

Оставшись в доме Закхея на ночлег, Спаситель продолжал наставлять народ и учеников. Многие уже знали о дивных делах Иисуса, и теперь, видя Его и слыша Его необычайные слова, всё более убеждались в том, что Он — Мессия. Зная, что Иисус идёт к Пасхе в столицу, где соберётся весь иудейский народ, люди возмечтали, что Он, наконец, откроет Своё всемирное Царство в земной силе и славе, иудеев сделает господствующим народом и обеспечит всеми благами мира, а язычников отдаст им в подчинение. Как показала просьба сыновей Зеведеевых, мечтали о Его воцарении и ученики. Лк 19:11—28

Чтобы рассеять это заблуждение, так глубоко укоренившееся в умах иудеев, и вместе с тем показать, что Ему, Богу, известны их помыслы, Иисус рассказал притчу, смысл которой в том, что прежде открытия Его славного Царства пройдёт ещё много времени: прежде Ему должно отойти на Небеса к Отцу, чтобы принять Царствование, потом вернуться на землю во Втором пришествии, потребовать у каждого человека отчёт в употреблении даров Божиих, после чего усердных — наградить, с нерадивых — взыскать, а после Страшного суда открыть Царство Небесное для всех достойных.

«Некоторый человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться». Образ этой притчи заимствован Христом, как и всегда, из окружавшей жизни. В те времена иудейские правители для получения трона должны были следовать в Рим, чтобы испросить соизволение кесаря. Так вынужден был поступить после смерти своего отца Ирода Великого Архелай, ставший правителем Иудеи в 4 г. и правивший два года, после него Иудеей стал править римский наместник. Так поступил и Ирод Антипа, правивший Галилеей и Переей с 4 по 39 г.

Отправляясь в дальнюю страну (указание на то, что воцарение Христово произойдёт не так скоро, как предполагали ученики), этот человек призвал «десять рабов своих, дал им десять мин и сказал им: употребляйте их в оборот, пока я возвращусь» (*мина* — сто динариев, около 1,5 кг серебром). Пришедши в мир, пострадав, воскреснув и вознёсшись на Небеса, Господь до Второго пришествия даровал всем людям средства ко спасению. Одному — дар слова, чтобы возвещать Христову истину, утешать ближнего, примирять враждующих; другому — способности к наукам, дабы раскрывать перед человечеством премудрую красоту богосотворённого мира, служить восхождению человечества от познания тварного мира к познанию Творца; третьему — богатство, чтобы милостиво умножать любовь в мире, помогая обездоленным; четвёртому — дар поэта или музыканта, чтобы возвышать души падшего человечества от вещей материальных к сокровищам духа. В Таинствах Церкви Христовой каждый человек приемлет благодатные дары, врачующие духовные, телесные раны и укрепляющие в борьбе с грехом. Все эти разнообразные дары Божии человек должен употреблять для спасения себя и ближних, для прославления Бога на земле.

Обличая вражду против Него иудеев, которые отвергали своего Мессию, пренебрегали словом Его, принесённым с Небес, Иисус продолжил притчу: «Но граждане ненавидели его и отправили вслед за ним посольство, сказав: не хотим, чтобы он царствовал над нами». С подобной просьбой обратилось посольство иудеев в Риме к кесарю Августу, не желая, чтобы над ними царствовал жестокий Архелай, однако тот хитростью и лестью всё же воцарился и получил возможность отомстить противникам. С таким же прошением богоборные иудеи обратятся к римскому прокуратору Пилату, отвергая своего законного Царя и отдавая Его римлянам на распятие. Но Богочеловек после вознесения на Небеса принял Царство, воссев одесную Бога Отца, явившись для всего мира Всесильным Царём и Праведным Судьёй.

Несмотря на злоухищрения сограждан, человек высокого рода получил царство и, когда возвратился, «велел призвать к себе рабов тех,

которым дал серебро», чтобы узнать, кто из них что предпринял для умножения его богатства.

Пришёл первый и радостно сказал: «Господин! мина твоя принесла десять мин» (в древности денег было мало, поэтому их оборот давал значительные прибыли). Таково будет смиренное слово праведных на Страшном суде: «Вот, Господи, я раб ничего не стоящий, но Ты дал мне Свои благодатные дары, и я их приумножил. Ты указал мне путь в Царство Небесное и даровал силы следовать по нему: возлюбив ближних, как самого себя, я облегчал их страдания, помогал в нужде и обрёл в душе своей великую радость».

И сказал ему Господин: «Хорошо, добрый раб! за то, что ты в малом был верен, возьми в управление десять городов.

Пришёл второй и сказал: господин! мина твоя принесла пять мин. Сказал и этому: и ты будь над пятью городами». Не страшна праведникам смерть, она для них — конец трудового дня; не страшен им и суд Божий, он для них — раздаяние Небесных благ.

Но придут на суд и такие, которым нечем будет оправдаться за свою беспутно прожитую жизнь. Люди, погрязшие в пороках, часто не признают своей вины. В своих гнусных поступках, в своём нравственном падении, в своей неудачно сложившейся жизни они обвиняют ближних, среду, «позабывшего» о них Бога, но только не себя. «Бог не дал мне силы противиться соблазнам, — говорят таковые, — когда же мне было заботиться о ближних, если я сам всегда нуждался? Я хранил заповеди Христа глубоко в сердце, но обстоятельства не позволяли мне их исполнять, да и люди вокруг меня были всё больше грубые, недостойные того, чтобы я благодетельствовал им».

Таков был третий раб: в то время как добросовестные товарищи принялись за дело, он в отсутствие господина предавался праздности. Он не растратил вверенный ему капитал подобно неправедному домоправителю или немилосердному должнику, не расточил подобно блудному сыну, но оставил дар Божий в небрежении, не приумножил его доброделанием, нарушив повеление господина. Вина его была очевидна, но испорченное сердце не желало смириться: вместо того чтобы повиниться и умолять о прощении, раб озлобился на господина, досаду на свою леность захотел излить на него же.

«Господин! вот твоя мина, которую я хранил, завернув в платок, ибо я боялся тебя, потому что ты человек жестокий: берёшь, чего не клал, и жнёшь, чего не сеял». Обвинив господина в жестоком хищничестве, в том, что он жнёт даже на чужих полях и собирает зерно в чужих гумнах, ленивый раб объяснил своё нерадение боязнью утратить его серебро. Уже убедившись в щедрости господина к верным рабам, он по злобе своей осмелился обвинить его в алчности. Так и всякий закоренелый грешник утрачивает чувство сыновства Богу и объясняет свои беды нелюбовью к нему Всевышнего.

Показательно, что те рабы, которым дано было много, — и приобретать старались более, а которому было дано мало — пренебрёг и тем. Не таковы ли и многие из нас? Ведь мы часто говорим, что мы не святые, не подвижники, что не имеем их благодати, и этим оправдываем свою леность в молитве, посте, доброделании, забывая, что Господу важно не количество наших добрых дел, а наша устремлённость ко спасению,

наша добросовестность в исполнении своего христианского долга. Оставляя в небрежении дар Божий, мы теряем и Царство Небесное.

«Господин сказал ему: твоими устами буду судить тебя, лукавый раб! ты знал, что я человек жестокий, беру, чего не клал, и жну, чего не сеял; для чего же ты не отдал серебра моего в оборот, чтобы я, придя, получил его с прибылью?» — ведь именно так повелел господин. «И сказал предстоящим: возьмите у него мину и дайте имеющему десять мин», ибо «всякому имеющему дано будет, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (ленивый раб не имел прибыли, поэтому лишился и последнего имения — вполне понятная жизненная ситуация).

Человек, не умножающий в себе дары Божии, постепенно утрачивает их и становится ни на что не годным, бездарным. Но того, кто с усердием работает Господу, Он наделяет всё большими добродетелями, доверяет ему всё большие дары. Таков закон духовной жизни, возвещённый Христом: только верному в малом Господь дарует многое. Допуская нерадение в духовных трудах нашей временной жизни, неверность Господу в малом, мы тем лишаем себя многого, главного — спасения души и блаженства вечной жизни. Не для того Бог даровал нам руки, ноги, ум, крепость телесную, чтобы мы, не видя Его возле себя, предались лени, но чтобы все силы ума, сердца и воли направили на духовное делание, помня о своём смертном часе, когда каждый из нас даст отчёт о земных делах.

«Врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избеите предо мною», — так закончил Иисус притчу о десяти минах, осуждая на гибель тех, кто отвергал Его, не признавал Мессией. Справедливое осуждение Господне исполнилось в отвержении Им некогда богоизбранного народа и разрушении Иерусалима, исполняется оно и на частном суде Христовом по смерти каждого богоотступника, окончательный же приговор будет вынесен Богом на Страшном суде при Втором пришествии Христа в мир.

«Сказав это, Он пошёл далее, восходя в Иерусалим».

§ 112. Воскрешение Лазаря

Ин 11:17—46

После перехода по скалистой Иерихонской пустыне взору путников открылась Елеонская гора, заслонявшая Иерусалим. На её склоне виднелось маленькое селение Вифания, куда и держал путь Иисус с учениками. Не доходя до Вифании, они узнали от встретившихся по дороге жителей, что умерший Лазарь «уже четыре дня в гробе».

В это время в доме Лазаря собрались его родные, друзья и знакомые из Иерусалима, находившегося всего в получасе пути. По древнему обычаю, иудеи оплакивали своих умерших в течение семи дней. Лазарь был человек сановный и знаменитый, и многие пришли утешить его осиротевших сестёр. Мария во внутренних комнатах дома в глубокой печали беседовала с пришедшими. Марфа, услышав о приближении Иисуса, тотчас отправилась из Вифании Ему навстречу.

Увидев Иисуса, она кротко и скорбно произнесла: «Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой», — и выразила веру в то, что Бог всегда милостиво исполнит прошения Иисуса: «Но и теперь знаю,

что, чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог». Вера её нуждалась в укреплении и озарении свыше, ибо Марфа считала Иисуса не более как добродетельным и близким к Богу человеком. Она ещё не помышляла, что Иисус, отсутствуя как человек, присутствовал у одра Лазаря как Бог. Чудеса воскрешения дочери Иаира и сына наинской вдовы позволяли ей надеяться, что и для Лазаря Иисус мог бы испросить у Бога возвращения к жизни, если бы пришёл раньше. Воскресить погребённого мертвеца, тело которого уже разлагалось, представлялось Марфе делом невероятным.

Видя маловерие женщины, Иисус сказал твёрдо: «Воскреснет брат твой». Угнетённая горем, Марфа подумала, что Иисус утешает её напоминанием о всеобщем воскресении мёртвых: «Знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день» мира. Марфа верила в Иисуса только как в богоугодного человека, поэтому Он открыл ей теперь, что Источник всей жизни в нашем мире — Он Сам, и что главное условие воскресения есть соединение с Ним живой искренней верой: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек» — не потерпит никакого вреда от смерти плоти, но в руках Божиих унаследует вечную жизнь.

«Веришь ли сему?» — спросил Иисус. В скорби своей Марфа, как учит святитель Иоанн Златоуст, не уразумела глубины Его слов, а потому не ответила на вопрос Спасителя, но лишь в общих словах исповедала Его высокое достоинство: «Так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир».

Иисус попросил Марфу привести сестру, Сам же оставался вне селения, ближе к месту погребения Лазаря. Услышав, что Иисус пришёл и зовёт её, Мария «поспешно встала и пошла к Нему». Иудеи, пришедшие утешать сестёр, направились за ней, «полагая, что она пошла на гроб — плакать там».

Приблизившись к Учителю, от Которого чаяла получить утешение в горе, Мария «пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой». В дни скорби о Лазаре сёстры, по видимому, много сокрушались, что к одру больного не пришёл Иисус, Который непременно исцелил бы Своего друга, и теперь Мария вслед за Марфой со слезами высказала ту же мысль. «Иисус, когда увидел её плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих», и Сам взволновался духом. Растроганный человеческим горем, Христос-Человек печалился о смерти друга, о горе осиротевших сестёр — может быть, Он узрел в слезах, пролитых о Лазаре, и все несчастья ниспавшего из рая человечества, поражённого теперь болезнями и смертью. Человеческая скорбь была близка любвеобильному сердцу Спасителя, Он спросил: «Где вы положили его?» — и прослезился Сам.

В слезах Иисуса народ увидел искреннюю и глубокую любовь Его к Лазарю. Некоторые же из враждебно настроенных злорадствовали: «Не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?» Они словно говорили: «Если так любил Лазаря, значит, был бессилен исцелить, потому и не пришёл, а следовательно, и недавнее исцеление Им слепорождённого — обман». В злобе своей они не желали называть Иисуса по имени, но сказали презрительно: «Сей». Даже в такой скорбный день ненавистники Христовы не оставляли своей вражды.

*«Он воззвал
громким
голосом:
Лазарь!
иди вон.
И вышел
умерший»*

Подойдя ко гробу, Иисус, как истинный Человек, вновь взволновался духом. Это была пещера, вход в которую преграждал огромный камень. Народ полагал, что Иисус намерен здесь, у самого гроба любимого друга, излить Свою печаль, но Иисус неожиданно для всех повелел отвалить камень от гроба. В погребальные пещеры входили только в особых случаях, когда, например, при вечернем погребении не успевали намастить тело смирной и благовониями, причём входили вскоре после погребения, а не тогда, когда труп уже разлагался.

«Господи! уже смердит», — робко запротестовала Марфа, не желая видеть ужаса тления; неприятный запах от пещеры больно поразил её сердце. Человеческий разум Марфы отказывался верить в возможность возвращения к жизни разлагающегося тела, ещё не уразумела она возвещённую ей Спасителем истину, что Он Сам и есть Источник всей жизни в мире. Ещё в Перее Иисус говорил посыльным от сестёр, что болезнь Лазаря «не к смерти, но к славе Божией», поэтому теперь, возводя веру Марфы на высоту, приличествующую чудотворению, Иисус напомнил: «Не сказал ли Я тебе, что, если будешь верить, увидишь славу Божию?»

«Итак, отняли камень от пещеры, где лежал умерший». Взоры всех устремились в сумрак подземелья. Наступила тишина. Иисус намеревался совершить одно из самых поразительных чудес. Накануне приближающихся Крестных страданий Сына Человеческого и Его смерти это чудо должно было возвысить в народе веру в Него, а ближайших учеников предохранить от колебаний и сомнений в день Его смерти: как восстал четверодневный Лазарь, так восстанет и Сам Спаситель.

Иисус «возвёл очи к небу», дабы все видели, что Он творит чудеса в согласии с волей Всевышнего, а не с помощью сатаны, и сказал: «Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня», — ибо у Отца и Сына единая Божественная воля, «но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня», — поверили, что Он истинный Мессия, принёсший миру спасение. В этой благодарственной молитве Иисуса явственно виделось

Его Божество: в отличие от простых людей Он называл Бога Отцом единосущным, и как рождённый от Него по естеству, обращался к Нему с полной уверенностью в исполнении Своих прошений, уверенностью, которой не может иметь ни один человек.

Что происходило в ту минуту молитвы Христовой в царстве смерти? Где пребывала душа Лазаря? Нам не дано знать, но для Творца мира и его законов нет преград и необратимых явлений.

«Лазарь! иди вон», — воззвал Иисус громким голосом, показывая, что Он и есть Тот, Кто вызвал из небытия этот мир и создал из персти земной Адама, Тот, Кто и при Втором пришествии воскресит всех умерших. Всесильное слово Сына Божия огласило мрачное жилище смерти, достигло глубин адовых и тотчас возвратило жизнь Лазарю, словно пробудив его от глубокого сна. Люди с ужасом увидели, что в сумраке пещеры появился умерший. Он медленно вышел из гроба, «обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком». Иисус сказал: «Развяжите его, пусть идёт».

Так совершилось одно из величайших чудес Христовых — воскрешение четверодневного Лазаря. Многие из иудеев, пришедших к Марии и Марфе, уверовали в Иисуса-Мессию, но некоторые продолжали упорствовать в неверии и пошли к злейшим врагам Его фарисеям, чтобы донести им о совершившемся.

Более миллиона евреев соберутся к празднованию Пасхи в Иерусалим с разных концов Палестины и всего мира (собственное население столицы составляло 100 тысяч), и все будут говорить об этом чуде, весь Иерусалим будет жить и дышать этим великим событием, возвествившим о наступлении мессианского времени.

До сего дня в Вифании сохранилась гробница Лазаря — пещера глубоко под землёй с ложем, где покоилось тело усопшего. По преданию, воскрешённый Лазарь прожил ещё 30 лет и был епископом на острове Кипр, там же находится место его второго погребения. Лазарю суждено было, однажды родившись, умереть дважды; сподобится он и второго воскресения, когда все умершие восстанут в своих телах в сретение Господу во Втором Его славном пришествии.

§ 113. Решение синедриона убить Иисуса

Со времени исцеления расслабленного при Овчей купели в субботу *Ин 11:47—57* фарисеи и книжники искали убить Христа, позволившего Себе обличать их в искажении Моисеева Закона и делом чудесного врачевания подтвердившего угодность Богу добрых дел в субботу. Завидуя славе Божественного Учителя, они всюду следили за Ним, пытаясь уловить в слове (Лк 11:54), посылали схватить Его (Ин 7:32), совещались погубить (Мф 12:14), брались за камни, чтобы умертвить Его (Ин 10:31). Но все их происки не достигали цели, поскольку не настал ещё час Его смерти. Теперь же это время было близко, и необычайное чудо в Вифании подвигло врагов к решительным действиям.

Фарисеи и первосвященники (по Закону первосвященство было пожизненным, но римские властители в угоду себе часто меняли первосвященников), узнав о воскрешении Лазаря от свидетелей чуда, настолько

всполошились, что немедленно собрали верховное судилище — синедрион. В своём кругу они были более откровенны, и если перед народом объявляли Его чудеса обманом или действием нечистой силы, то между собой говорили: «Что нам делать? Этот Человек много чудес творит».

Фарисеи и начальники народа не отвергали уже действительности ни чуда воскрешения Лазаря, ни других чудес Иисуса; они не стали даже проводить подробное исследование чуда в Вифании, как сделали это, например, при исцелении Иисусом слепорождённого. Что же заставляло их лицемерить? Завидуя делам Христа, эти гордецы боялись утратить влияние на народ, потерять власть над ним и связанные с этой властью доходы. Иисус не соответствовал их извращённым представлениям о Мессии: Он не собирался возвысить евреев над всем миром, не приглашал фарисеев занять первые места в Его Царстве, не льстил их самолюбию, — но Он творил много чудес и, несмотря на сильное противодействие врагов, приобретал всё больше последователей в народе. Власть над людьми ускользала из рук фарисеев и начальников иудейских, а вместе с ней — уважение, почести и доходы. И они решили предать делу политический характер (так же поступили два тысячелетия спустя и враги Церкви в Советской России, уничтожавшие служителей Христовых как «пособников» мирового капитализма).

«Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут римляне и овладеют и местом нашим, и народом». Если бы иудеи, провозгласив Иисуса Мессией, подняли мятеж, то римляне сурово наказали бы весь народ, как и сделали впоследствии, в 70-м году. Даже в тайном совещании с глазу на глаз эти всегдашние лицемеры не считали возможным высказать истинную причину своей ненависти ко Христу. Разве мог Провозвестник Царства Божия и Проповедник любви возглавить кровавую резню? Они сами в это не верили, но и друг перед другом эти рабы страстей скрывали свои истинные опасения относительно Христа под личиной преданности Отечеству.

В то время как члены синедриона не знали, что им предпринять, с решительным словом выступил сам Иосиф Каиафа, хитростью и угодничеством Риму сумевший удерживаться в должности первосвященника 18 лет (с 18 по 36 г.). Резко прервав обсуждение, этот саддукей с твёрдостью сказал: «Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб», — вопреки своему желанию он пророчески возвестил в синедрионе высокую истину о цели Жертвенного подвига Христа.

Со времён Моисея первосвященники были носителями Божественного Откровения. С упадком в народе веры этого не стало, но Бог показал, что и через лукавую душу Своего служителя может изречь великие пророчества. Благодать Божия воспользовалась устами Каиафы, не коснувшись его нечистого сердца. Воля Божия, словно луч солнца, отразилась в мутных заводях его души, не теряя чистоты и силы. Подобно и любитель неправедной мзды Валаам, некогда призванный моавитянами проклясть Израиль, изрёк пророчество о восшествии великой «звезды от Иакова» — рождении в израильском народе Спасителя мира.

Каиафа говорил об умерщвлении Иисуса ради политического блага народа иудейского, Христос же шёл на смерть ради духовного спа-

сения всех людей, способных уверовать в Него, ради чад Его, рассеянных среди народов земли, которых Он соберёт в единое стадо. Поэтому евангелист Иоанн, говоря о Каиафе, поясняет: «Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрёт за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино». Так Промыслом Божиим через уста верховного представителя иудейской религии было возвещено об искупительной смерти Спасителя.

Синедрион присоединился к мнению первосвященника и принял незаконное решение убить Христа. Недруги и прежде намеревались погубить Его, — теперь же было вынесено постановление, обязательное для исполнения. Не были определены только время и способ казни, обсуждение этих подробностей отложили до следующих совещаний. В Иерусалиме был обнародован приказание синедриона о том, чтобы узнавший местонахождение Иисуса немедленно донёс, «дабы взять Его» и предать смерти.

«Посему Иисус уже не ходил явно между иудеями», но оставшиеся дни до наступления праздника Пасхи провёл с учениками в городке Ефраим, расположенном в 30 километрах на север от Иерусалима, близ Вефиля. Это были дни размышлений и молитв. Величественная суровость местности, граничившей с пустыней, совершенно отвечала духовному состоянию Спасителя и Его учеников накануне великих испытаний. Не из страха перед синедрионом оставил Спаситель Иерусалим, но потому что знал: всемирная искупительная Жертва Его должна совершиться именно в праздник Пасхи, в день принесения богоизбранным народом главной ветхозаветной жертвы — пасхального агнца, в самое торжественное время, при самом многочисленном собрании иудеев из всех стран мира.

Тем временем в Иерусалиме с приближением праздника собиралось всё больше паломников. Народ приходил в столицу заранее, чтобы успеть очиститься перед Пасхой — совершить при храме обрядовое омовение с окроплением кровью животных, принесённых в жертву Богу (Исх 19:10; Числ 9:10; 2Пар 30:16—20). Иудеи, ранее видевшие Иисуса на празднике учащим или чудодействующим, теперь, зная решение синедриона, с сомнением спрашивали друг друга: «Как вы думаете? не придёт ли Он на праздник?» Из уст в уста передавалось известие о великом и необычайном чуде воскрешения Иисусом Лазаря в четвёртый день после погребения.

§ 114. Вечеря в Вифании в доме Лазаря

«За шесть дней до Пасхи пришёл Иисус в Вифанию, где был Лазарь *Ин 12:1—11* умерший, которого Он воскресил из мёртвых». Пасха по Синайскому Закону начиналась 14-го нисана, в тот год это была пятница, — следовательно, Господь пришёл в дом Марфы и Марии в субботу. Там приготовили Ему вечерю (ужин); Марфа, как обычно, «служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним». Во время вечера произошло знаменательное событие, указавшее на близость конца земной жизни Спасителя.

В то время как Марфа заботилась об угощении, Мария, желая выразить благоговейное почтение и признательность Иисусу за возвращение к жизни брата, взяла фунт (около 330 граммов) «народового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отёрла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира». Это была жертва искреннего благоговения и любви. Елеем патриарх Иаков после видения небесной лестницы возблагодарил Бога, возлив его на жертвенный камень, елей возливался на жертвенник храма, им помазуемы были священники, теперь Мария помазала благоухающим елеем Христа. Она осмелилась помазать только пречистые ноги Его, считая себя недостойной коснуться Его главы, и приступила к Нему не как к обычному человеку, но как к Богу: принесла к стопам Его всё своё существо, до земли склонившись пред Иисусом.

Торжественное настроение возлежавших было нарушено укором Иуды Искарюта, «который хотел предать Его», о напрасной трате драгоценного масла. Внешне Иуда ещё принадлежал к лику апостолов, но по стремлениям своей мрачной души был уже чужд святого общества. «Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?» — сказал Иуда, но «не потому, чтобы заботился о нищих, но потому, что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали», — что жертвовали люди на нужды малого общества Христова и для раздачи нищим.

Оказывая Иуде доверие, Иисус располагал сердце ученика к любви и преданности, но Иуда злоупотреблял Его доверием и крал деньги — он был святотатец, поскольку присваивал деньги, пожертвованные на святое дело. Теперь этот хищный лицемер видел, как 300 динариев — годовая плата подённого рабочего — ускользают из его нечистых рук, и выразил неудовольствие. Наверное, он ещё рассчитывал заслужить одобрение за прямоту характера и любовь к бедным.

Жёсткий упрёк Иуды смутил Марию. Но Иисус велел ему не препятствовать Марии выражать свою искреннюю любовь, открывая промыслительность её поступка и показывая собравшимся более возвышенную цель, нежели попечение о нищих: «Она сберегла это на день погребения Моего». Не могло быть напрасной тратой то, что служило для Богочеловека приготовлением к смерти. Возможно, этот благоуханный елей остался после погребения Лазаря, и Мария, бессознательно исполняя волю Божию, сберегла его, чтобы умастить им Христа, грядущего на вольную смерть. Указывая Иуде на Свою близкую кончину, Спаситель давал ему ещё одну возможность одуматься и понять, сколь трагично окончится предательство, которое тот уже замыслил.

«Нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда», — продолжал Иисус, указывая ученикам на Своё близкое отшествие, вновь предупреждая их от мечтательных ожиданий Его земного Царства и готовя к наступающим великим событиям, которые изменят весь мир. Как, должно быть, поразили апостолов и вифанских друзей Христа столь проникновенные слова Его о близкой Своей смерти!

Многие иудеи, узнав, что Иисус в Вифании, пришли туда из Иерусалима «не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мёртвых». Своими глазами видя бывшего мертвеца и слыша рассказы очевидцев необыкновенного чуда, люди «веровали в

Иисуса», признавая Его истинным Мессией. Ранее послушные фарисеям и первосвященникам, они теперь оставляли их. Тогда первосвященники «положили убить и Лазаря», единственная вина которого состояла в том, что он был живым свидетельством Божества Христова.

В посрамление первосвященникам и всем членам синедриона Промысл Божий совершил то, чего никто из них не ожидал, — торжественный вход Иисуса Христа в Иерусалим как истинного Мессии и Царя Израиля, воодушевлённо и радостно встреченного всем иудейским народом.

* * *

Третий год общественного служения Господа Иисуса Христа был последним и потому важнейшим в Его земной деятельности. В этот год Спаситель произнёс самые продолжительные и наиболее значимые поучения о Своём Божестве, мессианском достоинстве, о цели Своего Пришествия и деле спасения.

Зная о Своём близком исходе из мира, Иисус укреплял учеников в мысли о необходимости Своих крестных страданий и смерти для спасения человечества. В третий год Он выступил с обличительными речами против фарисеев и книжников, ведущих народ к гибели и ищущих Его смерти. Как Пророк и Судья, Он изрёк суд над иудейским народом, который отвергнет Его — Мессию.

Своё учение Иисус облакал в живописные образы притч, помогающие людям уразуметь высокие истины о Его мессианском достоинстве, об открытии Им Царства Божия, о призвании в него иудеев и язычников, праведников и грешников. Его чудесные свидетельства о Своём Божестве и Его учение были столь убедительны, что апостолы решительно и торжественно признали Его истинным Единосущным Сыном Божиим. За это исповедание, произнесённое Петром от лица всех, двенадцать апостолов получили высочайшее обетование об основании Церкви Христовой и право прощать грехи людей властью от Бога.

В конце лета третьего года служения Спаситель явился избранным апостолам в Своей Небесной славе, в Божественном свете Преображения. Замечательно было и Его пребывание на празднике Кущей в Иерусалиме, когда перед многолюдным собранием в храме Иисус торжественно и решительно объявил Себя Сыном Божиим, равночестным Отцу и посланным от Него спасти человечество.

Свои проповеди Иисус сопровождал поразительными чудесами. Наиболее выдающимися из них были дарование зрения слепорождённому и воскрешение четверодневною Лазаря. В этих чудесах Божественность Иисуса проявилась настолько очевидно, что враги перестали оспаривать действительность Его чудес.

Проповедь Евангелия Иисус расширил в этот год посланием 70 апостолов во все палестинские земли. С распространением Евангелия и умножением веры во Христа усиливалась и вражда против Него фарисеев и начальников иудейских, которая подвигла синедрион принять страшное преступное решение умертвить Господа Иисуса Христа. Как Жертва, ведомая на заклание, и как Владыка Своей жизни, Спаситель мужественно шествовал навстречу страданиям и смерти, чтобы спасти Своё падшее творение от вечной гибели и даровать миру вечную жизнь.

**ПОСЛЕДНИЕ ДНИ
ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ
ГОСПОДА
ИИСУСА ХРИСТА**

Глава 3. ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

Глава 3.1. Воскресный день

§ 115. Вход Господень в Иерусалим

Мф 21:1—11 Начиная отсчёт времён мира днём воскресным, Господь сотворил Вселенную в шесть дней (с воскресенья по пятницу). В первый день создав *Мк 11:1—11* ангелов и видимый космос, Он повелел: «Да будет свет», — и Божественное сияние просветило мир. И вот, наступали последние, наиболее трудные и решительные шесть дней земных трудов Богочеловека, которые Ему угодно было начать просвещением мира великой истиной о Своём Божестве. Если прежде Он тщательно уклонялся от почестей и запрещал ученикам разглашать о Своём Божественном достоинстве, то теперь намерен был вступить в Иерусалим со всей торжественностью: слава Христова, явленная прежде Его учения, ввергла бы народ, неверно понимавший дело Мессии, в толки о скором Его воцарении, а в недоброжелателях Иисуса — начальниках народных, книжниках и фарисеях — вызвала бы гнев, препятствующий делу евангельской проповеди.

Как и подобало обетованному Мессии, Христос намеревался торжественно войти в святой город, являя Себя Царём богоизбранного народа и долгожданным Избавителем. В тот день, когда каждое семейство, следуя Моисееву Закону, выбирало жертвенного агнца для пасхальной вечери в воспоминание об избавлении от египетского рабства, Спаситель являл Себя Израилю Истинным Агнцем, Который Жертвой Своей избавит мир от греха, рабства диаволу и вечной смерти. Ветхозаветный пасхальный агнец полтора тысячелетия прообразовывал Жертву Христову, и теперь Спаситель шёл принести Себя во всесовершенную Жертву, Которая завершит Ветхий Завет и сделается для нового Израиля — христиан — новой Пасхой.

Рано утром 2 апреля 30 г. Иисус в сопровождении народа вышел из Вифании в Иерусалим. Гора, на восточном склоне которой лежала Вифания, называлась Елеонской, или Масличной, по множеству росших на ней маслин (греч. елеа — *маслина*). Западный её склон был обращён к Иерусалиму. Близ Вифании лежало другое небольшое селение — Виффагия. Иисус послал в него двух учеников Своих, сказав, что они, как только войдут в селение, увидят «ослицу привязанную и молодого осла с нею», и повелел: «Отвязав, приведите ко Мне; и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлёт их». Поручение это было не из числа обыкновенных: Иисус всегда ходил пешком, до Иерусалима было недалеко, а между тем, словно готовясь к дальнему пути, ученики должны были идти отвязывать чужих животных, забирая осла и ослицу у неизвестного хозяина, — по-видимому, простого земледельца, которому животные были самому необходимы в его трудах. Апостолы недо-

умедали, но произошло так, как предрёк Господь Иисус Христос: войдя в селение, они увидели привязанных животных, взяли и повели к Учителю, а их простой ответ, по виду нимало не убедительный: «Надобны Господу», — оказался непреодолимым. Хозяин отдал животных, не зная кому и на что; он даже и не видел Самого Господа Иисуса, но только учеников Его.

В гористой Палестине коней использовали редко: почти исключительно для военных действий. Сесть на коня было символом войны, а сесть на осла или мула — символом мира. Спасителю было угодно, чтобы Его торжественное вступление в Иерусалим символизировало примирение между Богом и согрешившим человечеством.

Апостолы возложили на животных свои одежды, Иисус воссел на ослика, — и шествие продолжилось. Ослёнок был необъезженный, не отвыкший ещё от матери (по-видимому, ради него и была взята ослица), но шёл ровно и послушно. Это имело и сокровенный смысл: ослик, «на которого никто из людей никогда не садился», символизировал языческие народы, не «осёдланные» ни Законом, ни пророками, но которые вскоре должны будут воспринять Евангелие. Животные, не носившие ещё ярма, в ветхозаветные времена выбирались для священного употребления (Втор 21:3, 1Цар 6:7). Следовавшая за осликом рабочая подъяремная ослица символизировала труждавшийся под ярмом Закона еврейский народ, который отвергнет Мессию, но в последние времена тоже последует за Христом (Рим 11:25).

«Всё же сие было, да сбудется речённое через пророка, который говорит: скажите дочери Сионой: се, Царь твой грядёт к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной» (Ис 62:11, Зах 9:9). Дочь Сиона — народ, избранный Богом, храм Которого утверждался на горе Сион. В тот день даже ученики Христовы не увидели в действиях Иисуса исполнения древних пророчеств Захарии и Исаии, «но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нём написано». Иисус показывал, что Он — Мессия-Царь, предвозвещённый пророками, и что в смирении и простоте Он совершенно чужд притязаний на земное владычество.

Множество людей, следовавших с Иисусом и видевших в Нём Мессию, в радости постилали на Его пути свои одежды — воздавали честь, которой в Израиле удостаивали восходивших на трон царей (4Цар 9:13). Ликуя, люди несли в руках и постилали на пути Иисуса пальмовые ветви, символизировавшие у иудеев радость, уподобляя вхождение Христа в Иерусалим великому и радостному празднику Кущей, когда Бог повелевал: «Возьмите себе ветви красивых дерев, ветви пальмовые и ветви дерев широколиственных и верб речных, и веселитесь пред Господом» (Лев 23:40). С пальмовыми ветвями в руках иудеи встречали некогда своего правителя Симона Маккавея, освободившего страну от сирийского ига (1Мак 13:51).

Когда шествие достигло вершины Елеонской горы и открылся величественный вид на святой город и храм Господень, ослепительно сиявший золотыми кровлями в лучах утреннего солнца, люди с особенной силой восчувствовали радость Пришествия давно ожидаемого Избавителя и громко возгласили Христу-Мессии осанну (хвалу): «Осанна Сыну Давидову!»

Торжественный вход Господа Иисуса Христа в Иерусалим

Собравшиеся на Пасху в Иерусалим иудеи, узнав, что в город вступает Тот Самый Иисус, Который воскресил четверодневною мертвеца Лазаря, шумной толпой вышли навстречу. К ним присоединились и многочисленные паломники, расположившиеся в шалашах и палатках около стен города. Все в радости славилы Бога за великие чудеса Христовы и восклицали: «Благословен Царь, грядущий во имя Господне! Мир на небесах и слава в вышних!» — люди возглашали прекращение вражды между грешной землёй и Небом, ибо Сам Бог воцарялся на земле, а потому ликовали и Ангельские Силы «в вышних», на Небесах.

«Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна в вышних!» Конечно, народ чаял всего лишь земного воцарения Христа, но важно то, что Мессия был торжественно признан. Этим прославлением Христа Сам Отец Небесный указывал всему народу на Иисуса как на пришедшего Мессию и привлекал внимание человечества к Его учению, великим делам и, в особенности, — к готовому вскоре совершиться искуплению рода человеческого.

Увидев, как «весь народ пришёл в движение», фарисеи в злобном бессилии «говорили между собою: видите ли, что не успеваете ничего? весь мир идёт за Ним». Их, должно быть, особенно раздражало, что народ славил Христа как пришедшего от Бога. Желая опорочить торжество, фарисеи стали приписывать дело прославления Иисуса стараниям Его учеников и говорили: «Учитель! запрети ученикам Твоим». Они давали понять, что шумное волнение народа может вызвать расправу римских властей, Иисус же, показывая, что прославлению Мессии в тот день невозможно противодействовать, как predetermined свыше, ответил присловием из пророков: «Сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» (Авв 2:11). Через пять дней, в час смерти Спасителя, когда не слышно уже будет прославляющих Его гласов народа, тогда распавшиеся камни действительно засвидетельствуют истинность слов Христа. Видится здесь и пророчество о язычниках, которые до Пришествия Христа были каменносердечны, но когда Израиль отверг своего Господа и преступно умолк, тогда они уверовали и возопили всему миру о Христе Спасителе.

Плач об Иерусалиме. Окружённый ликующей толпой, слыша прославляющие Его восторженные возгласы, Всеведущий знал: всего че-

рез несколько дней богоизбранный народ, увидев, что не получит от Него ни избавления от Рима, ни всемирного владычества, отвергнет Его. Он знал, что тот воскресный день, который мог бы составить славу и счастье иудеев, станет для них началом великих бедствий: богооставленности, разрушения и смерти.

Воззрев на Иерусалим, Спаситель громко заплакал о нём — это были слёзы беспредельной любви, желающей даровать спасение каждому человеку, но встретившей ожесточённое неприятие. Над гробом Лазаря Он проливал слёзы тихо, а теперь плакал навзрыд. Боль страданий и смертное томление пять дней спустя будут бессильны вызвать из Его пречистых очей хотя бы одну слезу, теперь же глубочайшая скорбь о роде человеческом объяла Его любящее сердце, и Он рыдал, как истинный Человек. Он оплакивал город, который уже нельзя было уберечь от грядущих бед и опустошения.

«И сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!» — к спасению, «но это сокрыто ныне от глаз твоих», — ты упорно закрываешь глаза на великую любовь Божию, посылаемую тебе. «Ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего» — времени явления Христа, Который с любовью милостиво призывал тебя в Своё Царство: сотни тысяч иудеев будут умерщвлены римлянами, сотни тысяч отведены в плен, на рудники, и весь Израиль, словно пыль ветром, будет рассеян по лицу земли; Иерусалим будет совершенно разрушен, и даже место его будет перепаханно. Начиная осаду Иерусалима, римляне разбили свой лагерь именно на западном склоне Елеонской горы — там, где плакал о городе Спаситель; осада города в 70 г. началась тоже незадолго до Пасхи.

Войдя в Иерусалим, который весь теперь приветствовал Его, Спаситель направился в храм Божий, составлявший славу и величие Израиля, где и подобало всенародно явиться обетованному Мессии.

§ 116. Мессия в Иерусалимском храме, изгнание торгующих

Изгнание торгующих. Вступив во внешний храмовый двор языч- *Мф 21:12—17*
ников, Спаситель, истинный Владыка храма, увидел суету предпразд- *Мк 11:15—19*
ничной торговли. Множество продаваемых животных, грязь и шум, *Лк 19:45—48*
споры торгующих, звон монет меновщиков — всё это оскверняло свя-
тыню храма. На молитвенном месте воцарилась страсть корысти: в
погоне за прибылью торгующие обратили храм Божий в шумный ба-
зар, и всё это происходило с соизволения первосвященников, полу-
чавших от торговли немалую прибыль.

Первый строитель Иерусалимского храма царь Соломон во всена-
родной молитве при его освящении просил Бога, чтобы в храме была
услышана и молитва иноплеменника. Ко времени Пришествия Мессии
многобожие начало отмирать, и многие из язычников стали прихо-
дить в Иерусалим, желая видеть и слышать иудейское богослужение.
И вот храм, который должен был приводить все народы к Единому

*«Выгнал всех
продающих
и покупающих
в храме
и опрокинул
столы
меновщиков
и скамьи
продающих
голубей»*

Богу, превращён в торговый рынок. Благочестивый грек или римлянин, пришедший в Иерусалим по влечению сердца, мог войти только во двор язычников, но слышал там вместо молитвы и назидания шум торжища. Вместо благоговения к Истинному Богу в душе язычника невольно рождались худые мысли. Такое бесчинство возмущало благочестивых иудеев, тем более не мог потерпеть его Сын Божий. В первую Пасху Своего общественного служения Он очистил храм от торгующих, так и теперь, после всенародного прославления, явил высочайшую ревность о Доме Божиим.

Господь храма, словно вступая в Свои права после временного отсутствия, стал приводить его в порядок. С пламенной решимостью Иисус «выгнал всех продающих и покупающих в храме и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей», и учил, обличая корысть, оскверняющую святое место: «Не написано ли: дом Мой домом молитвы наречётся для всех народов?» (Ис 56:7) «А вы сделали его вертепом разбойников» (Иер 7:11).

Поистине чудесным было это изгнание потерявших стыд иудеев: безмолвно покорились они Иисусу, хотя в гневе своём порой оказывали сопротивление вооружённой римской страже. Три года назад при первом очищении Иисусом храма фарисеи и первосвященники требовали от Иисуса знамения, что Он имеет власть так поступать, но в день Его всенародного прославления они не осмелились противоречить.

Иисус водворил в Доме Отца Своего благоговейную тишину и не позволял даже, «чтобы кто пронёс через храм какую-либо вещь», не имеющую прямого отношения к богослужению.

Исцеление многих больных. Присутствие Господа храма тотчас сделалось особенно ощутимым, и все несчастные потянулись к Нему за исцелениями. «И приступили к Нему в храме слепые и хромые, и Он исцелил их». Евангелист Матфей упомянул об уврачевании только слепых и хромых — в этом заключается особый смысл: Христос пришёл на землю, чтобы помочь каждому, кто подобно слепым не может распознать, что есть истина и благо, и кто подобно хромым не в силах идти прямо к добродетели.

Наше сердце после вселения в него благодати Господней в святом Крещении становится домом Божиим, храмом Святого Духа, поэтому нам должно посвящать своё сердце Господу, а не пристрастия к земным вещам, не помыслам о купле и продаже, поскольку всякая страсть лишает нас общения с Богом. Если же греховные помыслы не оставляют нас и на молитве в храме Божиим, будем просить Господа, чтобы Он не изгонял нас от лица Своего, но исцелил наши греховные немощи, как исцелил в Иерусалимском храме всех страждущих, пришедших к Нему с верой в тот святой день.

Прославление Иисуса устами младенцев. Удивительные чудеса, когда вдруг слепые начинали видеть, глухие — слышать, а разбитые параличом — вставать с носилок, привели в восторг малых детей, которые стали возглашать в храме хвалу Господу Иисусу: «Осанна Сыну Давидову!»

От радостных восклицаний невинных детей первосвященники и книжники, снедаемые завистью, ещё более вознегодовали. В бесильной злобе пытались умалить всеобщее торжество, эти лицемеры с укоризной сказали Иисусу: «Слышишь ли, что они говорят?» Первосвященники и книжники должны были первыми прославить Иисуса, привлекая к Нему народ, а вместо этого они внушали, что нет никакой цены в Его восхвалении несмысленными детьми. Христос, показывая, что это знаменательное событие было предсказано ещё пророком и царём Давидом, ответил: «Разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?» (Пс 8:3) Особенно чудесным было прославление Спасителя детьми грудными, которые впервые в тот день заговорили ясно: их невинным устами помогал Сам Святой Дух. Господь наш Иисус Христос всегда благоволил к детям, в которых человеческая природа является в простоте и чистоте, угодной Его сердцу.

Изобличённые словами Писания, иудеи замолчали. В тот день они не дерзнули исполнить приказание синедриона и взять Иисуса под стражу, «ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его» и «неотступно слушал Его». Иисус беспрепятственно поучал народ в храме и исцелял до позднего вечера. Затем, желая ослабить ненависть врагов и охладить пламень их зависти, Он «вышел вон из города в Вифанию и провёл там ночь».

В святой день царственного восшествия Господа в столицу, словно ярчайшей молнией, просияло над Иерусалимом Царство Божие, но свет его, озарив святой город, тотчас поглотился тьмой седмицы страданий Господних, когда Агнец Иисус, взявший на Себя грехи всего мира, уже не в славе, но в смиренности и уничижении восшёл на Всемирную Голгофу.

Иисус благословляет отрока

Глава 3.2. Великий Понедельник

§ 117. Проклятие бесплодной смоковницы

Мф 21:18—20 После Своего торжественного входа в Иерусалим Иисус каждый день учил народ в храме, а все последние ночи перед Своими страданиями проводил, избегая козней врагов, в доме Лазаря в Вифании, в кругу Своих последователей и друзей. В понедельник Он направился в Иерусалим уже без всякой торжественности, лишь в сопровождении апостолов. Свежесть весеннего утра и красота видов с Елеонской горы делали путешествие легче и отраднее.

В дороге Спаситель почувствовал голод. Воспринятая Сыном Божиим человеческая плоть была подвержена всем немощам нашего естества, кроме греха. Для удовлетворения Своих человеческих потребностей Иисус никогда не пользовался Божественным всемогуществом, раз и навсегда отвергнув диавольское искушение о претворении камней в хлебы. И на этот раз Он, увидев у дороги смоковницу, покрытую листьями, пошёл посмотреть, не найдёт ли чего на ней. Обычно смоковница сначала образует плоды, а уже затем выпускает листья. В начале апреля, когда Иисус шествовал в Иерусалим, на смоковницах ещё не бывает листьев, но та смоковница была в листе, обещая путникам плоды, хотя бы и незрелые. «Но, придя к ней, ничего не нашёл, кроме листьев».

Всеведущий Христос знал, что дерево бесплодно, но хотел на живом примере показать ученикам Свою власть судить и наказывать. Придя

на землю взыскать и спасти погибшее, Сын Божий вот уже три года миловал грешников, изгоняя бесов, исцеляя от болезней и воскрешая мёртвых. Теперь Иисус Христос счёл необходимым показать, что Он не только Спаситель мира, но и его Судья, карающий обман, лицемерие и неправду. Подобно бесплодной смоковнице Иерусалим, имея пышное богослужение, хвалясь перед язычниками своим Законом и откровениями пророков Божиих, не принёс Христу желанных плодов: живой веры, покаяния и добрых дел. Недостаток истинного благочестия иудеи прикрывали, словно листвою, внешней набожностью, формальным и бездушным исполнением Закона.

*«Да не будет же впредь от тебя
плода вовек»*

Образ этот особенно понятен был ученикам после произнесённой Христом вскоре после праздника Кущей притчи о смоковнице среди винограда — еврейском народе среди язычников. В той притче добрый виноградарь упросил хозяина не срубить дерево, не плодоносящее два года, чтобы в третий год приложить к нему последние усилия. Сын Божий в третий год Своего общественного служения употребил все средства, чтобы обратить иудеев ко спасению, но не обрёл живой веры в богоизбранном народе. Те, кто славил вхождение Его в святой город, ожидая только земного царства Христа, — вскоре предадут Его на распятие. Для вразумления иудейского народа оставалось только средство тяжёлого наказания.

И вот Спаситель, словно исполняя отсроченный приговор, сказал, обращаясь к смоковнице: «Да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла». Дерево, которое подобно Израилю не имело добрых плодов, по одному слову Божию завяло на глазах изумлённых учеников. Так же легко Господь мог иссушить и Своих врагов, ученики теперь это видели. По человеколюбию Господь показал силу Свою не на человеке и даже не на животном, но на бездушном дереве. Такое зримое проявление Его Божественной власти имело целью ободрить учеников перед Его страданиями и убедить их, что Он добровольно идёт на распятие.

Иудейская смоковница с нашествием римлян в 70 г. действительно иссохла, и по сей день её мёртвое древо служит грозным памятником суда Божия над нераскаянными грешниками.

Всякий человек, предающийся плотским удовольствиям этой жизни и нерадящий о духе, подобен бесплодному дереву. Внешние успехи в его временной и преходящей жизни — только листья, но не добрый плод, угодный Господу. Посмертная судьба плотского человека подобна участи неплодной смоковницы: не имея в себе ростков евангельской жизни, он не сможет воспринять духовных благ Небесного Царства и погибнет. А нам, христианам, мало лишь посещать богослужения, рассуждать о благочестии и осуждать пороки мира, но необходимо всем сердцем устремиться к деятельному, живому исполнению заповедей, чтобы унаследовать Царство Небесное и войти в радость Господа своего.

Святитель Иоанн Златоуст, возводя наш разум к величию искупительного подвига Христова, указывает, что Спаситель иссушил дерево в подтверждение того, что возрождаемому Им человечеству вскоре не нужны уже будут листья смоковницы, которыми праотец Адам некогда скрыл наготу своего тела (Быт 3:7), а по сути — скрыл своё духовное обнищание: род Адама возводился отныне Христом к прежней славе.

§ 118. Встреча с эллинами, речь о прославлении и глас Божий с неба

Встреча с эллинами. Придя утром в понедельник в Иерусалим, *Ин 12:20—50* Иисус направился в храм, где вновь поучал народ великими истинами о спасении и вступлении в Царство Божие. Среди паломников, пришедших в Иерусалим на Пасху, были эллины — по всей видимости,

греки, хотя иудеи называли эллинами вообще всех язычников. В те времена многие язычники оставляли безумие идолопоклонства и, желая сделаться прозелитами — частично или полностью принять иудейскую веру, приходили во время великих праздников на поклонение в святой город.

Привлечённые славой Господа Иисуса Христа, но не смея обратиться к великому Учителю, эллины «подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса». Вероятно, действия Иисуса Христа, изгнавшего торговцев со двора язычников и тем самым взявшего прозелитов под Свою защиту, побудили их ближе ознакомиться с Его учением. Апостол Филипп носил греческое имя и был родом из мест, граничивших с греческим Десятиградием (возможно даже, что эллины знали Филиппа, поэтому просили его представить их Иисусу). Видя стремление эллинов говорить с Иисусом в храме, Филипп озадачился. Он помнил, как Учитель, отправляя апостолов на проповедь, сказал: «На путь к язычникам не ходите», — а на просьбу хананеянки об исцелении её дочери Он ответил: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева». Филипп предчувствовал раздражение иудеев, если Иисус, оставив их, станет беседовать с эллинами. Но апостол помнил и благодеяния Учителя язычникам: исцеление слуги римского сотника в Капернауме и дочери хананеянки, благодеяния полуязычникам-самарянам в селении близ колодца Иакова. Филипп счёл за лучшее посоветоваться с апостолом Андреем, происходившим из одного с ним селения — Вифсаиды. Посоветовавшись, они решили передать Иисусу просьбу эллинов.

Событие это было глубоко знаменательным: прошло три с половиной года служения Мессии спасению Израиля, и теперь для Доброго Пастыря наступал час положить душу Свою за жизнь мира, чтобы привести в Своё богоспасаемое стадо и овец «не сего двора» (Ин 10:16). Приходило время Господу оставить иссыхающую смоковницу — дочь Сионову — и обратиться к язычникам, жаждущим истины и правды. Вот уже и сами они вошли в храм, чтобы слышать от Христа глаголы вечной жизни. Но, по премудрому Промыслу Божию, совершить просвещение языческих народов светом евангельской истины суждено было апостолам после искупления человеческого рода Крестной смертью Спасителя и Его прославления Воскресением и Вознесением на Небеса.

Ничего не отвечая на просьбу эллинов, Иисус сказал Филиппу и Андрею: «Пришёл час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода». Как в природе видимая смерть зерна становится началом новой жизни, так и смерть Иисуса Христа даст миру новую, обновлённую жизнь. Эту великую истину, раскрывающую глубокий смысл голгофской Жертвы, провозгласил Спаситель иудеям и эллинам за три дня до Своих Крестных страданий.

И в жизни обычных людей самопожертвование одного порой спасает многих. Самоотверженные усилия ради блага других возжигают любовь, очищающую мир от греха, а самоугодливое служение греху,

нежелание умереть для греха и послужить Господу, лишает человека вечной жизни, ради которой человек и рождается в мир. Поэтому Иисус вновь произнёс духовное правило для своих последователей: «Любящий душу свою погубит её; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит её в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почитит Отец Мой». Христианам в своей жизни надлежит следовать жертвенному примеру Спасителя — Человека совершенного, а наградой будет восхождение на Небеса, куда входят не щадящие жизни своей ради спасения ближних и торжества Христовой истины.

Глас с неба. Возвестив о необходимости Своей смерти и её живительности для всего человечества, высказав и эллинам сущность Своего учения о спасительной жертвенной любви, Иисус восскорбел при мысли о предстоящей Ему смерти. Близость Креста, predetermined на Совете Пресвятой Троицы и добровольно воспринятого Им на Себя, привела в трепет человеческое естество Иисуса, и Он воззвал к Небесному Отцу: «Душа Моя теперь возмутилась, и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришёл». Трепет Его человеческой природы был тотчас побеждён самоотверженной преданностью Сына воле Отца Небесного: «Отче! прославь имя Твоё», — да совершится славное дело спасения, ради которого Я и пришёл в мир!

В ответ на молитву Сына прозвучал с высоты небесной громopodobный глас: «И прославил и ещё прославлю», — прославил знаменами и чудесами и ещё прославлю славным Воскресением и Вознесением на Небеса. Окончательно вступая на путь жертвенной смерти, Богочеловек посвящал Себя на первосвященническое служение — принесение Жертвы за грехи мира. И Отец во всеуслышание благословлял Самопожертвование Сына. В третий раз после Крещения и Преображения Отец Небесный гласом Своим указывал миру на Своё благоволение к возлюбленному Сыну.

Некоторые присутствовавшие в храме слышали только раскатистый гул, подобный грому, другие различили и слова, поэтому одни говорили: «Это гром; а другие говорили: ангел говорил Ему». Хотя Иисус во всеуслышание обращался к Богу Отцу, иудеи по своему маловерию и упорству приписали голос с неба ангелу. Видя, что народ не вразумился Божественным гласом, Иисус прямо объявил, что чрезвычайное свидетельство о Нём как пришедшем от Бога совершилось не для Него, но именно для народа, чтобы показать важность наступающего часа. Это будет час великих перемен, решающий час низвержения власти диавола над миром, победный час открытия Царства Небесного крестной смертью Спасителя: «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон».

Диавол, действуя в людях, доведёт их до умерщвления Господа Иисуса Христа, а поскольку Иисус всегда оставался безгрешен и по правде Божией не мог быть причастен смерти, то диавол за свою вопиющую несправедливость лишится власти. Осуждение диавола за смерть, учинённую чистейшему и святейшему Богочеловеку, будет вместе с тем и осуждением этого духа тьмы за смертельный вред, нанесённый первым людям и всему роду человеческому. Как диавол

через плод райского дерева лишил первозданного Адама власти над миром, так Новый Адам — Иисус Христос — через древо Креста лишил диавола власти над человечеством, искупив непослушание Адама Своим послушанием воле Отца Небесного. И сатана действительно потерял власть над всеми, кто искренне последовал Господу Иисусу Христу: после смерти и воскресения Спасителя простые рыбаки стали великими учителями вселенной, миллионы христиан стали попирали власть диавола, решительно оставляя грехи, воспринимая благодать Святого Духа и обретая добродетели, почти не доступные ветхозаветному человечеству.

Глас с неба был дан жестоковыйному народу Израиля, который, несмотря на множество небывалых и дивных дел Христа, не мог отделиться от горделивой мечты о Мессии-завоевателе, и потому не мог признать обещанного Богом Избавителя в кротком Иисусе, говорившем о Своей близкой смерти. Глас Божий был тем знамением с неба, которого так добивались фарисеи (Мф 16:1), и теперь никто не мог оправдать своё неверие в Мессию-Иисуса, так что, отвергая Его, иудейский народ сам выносил себе приговор.

«И когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрёт». Спаситель и ранее называл Свою смерть вознесением — поднятием на крест (Ин 8:28). Сыну Божию предстояло как Человеку испытать горькую чашу страданий, по правосудию Божию предназначавшуюся всему падшему человечеству; Ему предстояло, искупив грехи мира, как Человеку взойти на Небеса в Божественную славу, которую Он всегда имел как Бог, и, воссев одесную (*по правую руку*) Отца, привлечь к Себе на Небеса всех людей, в том числе и эллинов, уже искавших Его правды.

Уразумев, что Иисус говорит о Своем отшествии из мира, иудеи стали указывать на видимую абсурдность Его речи о смерти, если Он считает Себя Мессией: «Мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесу быть Сыну Человеческому?» Слово не понимая, что Он говорит о Себе Самом, они спрашивали: «Кто Этот Сын Человеческий?» — если Себя Ты называешь Мессией, то Кто же Тот Сын Человеческий, о Котором Ты говоришь, что Он должен умереть? Так они продолжали лукавствовать и после гласа Божия с Небес.

Духовное Царство Мессии, представляемое в возвышенных откровениях древних пророчеств неколебимым и вечным (Пс 88:37, 2Цар 7:16, Ис 9:6, Мих 5:2, Дан 7:14), иудеи понимали только в смысле земного несокрушимого владычества Мессии. В своей гордыне богоизбранный народ во времена Христа необыкновенно превозносил себя над всеми народами мира, поэтому многие откровения великих пророков о позорной смерти Мессии иудеи не хотели понимать, эти важнейшие места Священного Писания были у них непопулярны (Ис 53, Ос 6:2, Зах 12:10, Иер 11:19).

Вот уже три года Христос проповедовал и совершал чудеса, истина о Его мессианском достоинстве была уже вполне очевидна, но народ продолжал упорствовать, не желая понять Его слов. Спаситель со смирением нёс на Себе немощи человечества, и теперь Он стал призывать соотечественников хотя бы в последние Его земные дни восполь-

зоваться для своего спасения сиянием Солнца Правды (Мал 4:2), пока продолжался ещё светлый день Его (Ин 8:56). «Ещё на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, — а ходящий во тьме не знает, куда идёт. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света».

Иудеи упорно не желали уразуметь духовный смысл Пришествия Мессии. В гордости своей они мнили себя сынами Божиими и будущими властителями мира, не желали видеть духовной нищеты своих душ, расхищенных греховными страстями, поэтому и не сознавали иудеи нужды в Мессии как духовном Спасителе и Исцелителе человечества от порабощённости греху, поэтому и не обратились ко Христу.

То, что евреи в большинстве своём не уверовали во Христа, не стало неожиданностью, но было предсказано Исаией, когда, пророчествуя о явлении Мессии в уничижении, он восклицал: «Господи! кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня?» (Ис 53:1) — евреи не поверят, что в страдающем Мессии будет заключаться Его всемогущество. Многочисленными грехами и земными пристрастиями, наипаче же гордыней, лицемерием и лукавством, иудеи ослепили свои глаза и окаменели сердца, «да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ис 6:10). Некоторые из начальников народа уверовали в Христа, но, боясь фарисеев, не исповедали свою веру открыто, «чтобы не быть отлучёнными от синагоги» и не потерять власти и уважения, «ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию».

Чтобы глубже запечатлеть в сердцах Своих последователей спасительные истины Евангелия, Иисус повторил некоторые поучения. «Верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня. И видящий Меня видит Пославшего Меня», — так утверждал Он слушателей в истине Своего единосущия с Отцом Небесным. Отец духовно виден в Сыне и, насколько это возможно для человека, познаётся в Сыне как равном Отцу. Видение Отца в Сыне становится светом души для всякого уверовавшего.

«И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришёл не судить мир, но спасти мир». Откровение Отца в Сыне спасительно для человечества, а потому неверующий, отвергая Христа, сам становится виновником своей гибели: «Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судьбу себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день. Ибо Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить», — смиренно произнёс Иисус, снова и снова побуждая людей узреть подлинное вечное счастье, принесённое Им на землю. «И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная», — Закон Божий ведёт человека к вечноблаженному бытию.

Возвестив всё, Иисус покинул город и с двенадцатью апостолами отправился на ночлег в Вифанию. Он оставлял недругов, чтобы дать им возможность успокоиться, оставлял народ, чтобы в тишине ночи наедине с возвещёнными великими истинами люди переосмыслили своё понимание спасения и дела Мессии.

Глава 3.3. Великий Вторник

§ 119. Иссохшая смоковница, поучение о силе веры

Мф 21:20—22 Наутро Иисус вновь направился с учениками из Вифании в Иерусалим. Проходя мимо неплодной смоковницы, все заметили, что на ней уже вовсе не было зелени, дерево засохло до корня. Пётр выразил удивление силе слова Господа: «Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла».

Иисус ответил, что тому, кто имеет крепкую веру, не колеблющуюся сомнениями относительно силы Божией, всё возможно: и огромная гора Елеонская сдвинулась бы с места, если бы потребовалось. «Имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и свергнись в море, и не усомнится в сердце своём, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет». Чтобы наша молитва была действительна, надо просить Бога с верой в Его благость и всемогущество, не сомневаясь, что Господь сотворит всё полезное нам. Молитва, окрылённая верой, поставляет человека перед лицом Божиим и делает сопричастником Божия всемогущества.

Господь напомнил ученикам и другое важное условие действительности молитвы: прощение обид, о чём Он говорил прежде в Нагорной проповеди (Мф 6:14). Вражда, гнездящаяся в сердце, делает человека преступником главной заповеди Божией о любви и отвращает от него милость Бога. Непрощение ближних показывает, что вера человека ущербна, поскольку он не знает, в Кого верует, не знает, что любовь является возвышеннейшим качеством Бога.

Спаситель благовременно напомнил ученикам, что вера без любви ничего не стоит, ведь совсем недавно, направляясь на праздник Кушцей, они пожелали низвести огонь с неба на целое самарянок селение только за то, что жители не оказали Учителю должного уважения (Лк 9:54). Иссохание смоковницы могло подать им недолжную мысль, что посланник Божий имеет право употреблять дар чудотворения в отмщение врагам. Показав внутреннюю причину, которая производит недомыслимо дивные дела, — веру, и открыв могущественное средство, через которое вера действует, — молитву, Господь напомнил и главную цель всех христианских дел — глубокий духовный мир и любовь к ближним.

Сотворивший Вселенную обладает властью и горы переставлять. Свою власть воплотившийся Бог передал апостолам, но не для праздных дел, а для исполнения Господней воли. Апостолы творили чудеса не своей силой, но Божией, а потому, если бы и повелели сойти на самарян огню с неба, то этого бы не произошло. Но когда у горы Преображения они не смогли исцелить бесновавшегося отрока (Мф 17:19), то не потому, что Бог их оставил, но лишь по недостатку веры во всемогущество Сына Божия, даровавшего им Свою власть.

Почему же апостолы в дни своей проповеди не передвинули ни Елеонской, ни иной горы? Потому что не случилось в том нужды ни для проявления любви к ближним, ни для проповеди Евангелия. Но они совершили гораздо большее: сдвинув горы человеческих грехов и

вековых языческих заблуждений, простые рыбаки обратили ко Христу всю вселенную, — в IV в. христианство стало государственной религией Римской империи.

И сегодня Господь совершает множество чудес по молитвам людей даже грешных, совершает ежедневно, но мы не замечаем их по своей невнимательности и ограниченности нашего падшего естества. Поэтому порой Господь творит чудеса зримые, желая напомнить человечеству о Своей безграничной любви и призвать в Своё Царство.

§ 120. Вопрос синедриона о полномочиях Христа

Торжественный вход Господа в Иерусалим, Его властное изгнание *Мф 21:23—27* торгующих из храма и всенародные поучения привели синедрион в *Мк 11:27—33* крайнее замешательство. Слеплённые завистью, члены Верховного *Лк 20:1—8* судилища уже приняли решение предать Христа смерти и даже оповестили народ, чтобы узнавшие о Его местонахождении немедленно донесли. Теперь же они своими глазами видели, как осуждённый ими на смерть Иисус по-царски торжественно вступает в Иерусалим, открыто проповедует в храме и в укор им самим, нерадящим о святости Дома Божия, наводит в нём порядок. Ясно было, что Он начинал действовать как полноправный Мессия.

Что было делать синедриону — схватить Иисуса и предать суду? Но Его окружали тысячи людей, почитавших Его Мессией. Иерусалим был переполнен богомольцами, отовсюду собравшимися на праздник Пасхи, и возмущение народа могло закончиться для членов синедриона весьма плачевно. Поэтому они избрали хитрую тактику: решили сначала скомпрометировать ненавистного им Галилеянина в глазах людей, а затем схватить Его и предать смерти.

И вот, когда Иисус учил в храме, к Нему приступило посольство от синедриона в лице первосвященников, книжников и народных старейшин. Эти представительные посланники обратили на себя всеобщее внимание народа, наполнявшего дворы и притворы храма; толпы почтительно расступились, давая дорогу столь важным лицам. С сознанием собственного достоинства представители Верховного судилища прервали беседу Иисуса с народом и стали строго допрашивать Его: «Какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть?» — по какому праву Ты принимаешь от народа именование Себя Сыном Давидовым и царственно входишь в святой город? по какому праву изгоняешь из храма торгующих, когда мы не поручали Тебе никакого начальства над храмом? по какому праву учишь в храме, не спросив нашего дозволения? получил ли Ты полномочия от Бога или Его пророков?

Синедриону действительно принадлежала власть решать вопросы веры, испытывать пророков и судить об их достоинстве, как он испытывал и Иоанна Предтечу, отправив посольство к нему на Иордан. В день торжественного входа Иисуса в Иерусалим все ждали, что Он объявит Себя Царём Израиля, и тогда откроется долгожданное Царство Мессии, но Иисус, к общему разочарованию, этого не сделал, в тот же день пешком вернувшись в Вифанию. Народ не понимал Его действий, поэтому вопросы синедриона затрагивали и любопытство простых людей.

Члены синедриона думали поставить Иисуса в безвыходное положение: если Он объявит, что поступает самовластно, они бы оклеветали Его перед народом как самозванца, а если скажет о Своём посланничестве от Бога, то потребовали бы немедленных доказательств и, если не представит, во всеуслышание обвинили бы Его в богохульстве.

Христос, истинная Премудрость, искусно уловил мудрецов в их коварстве. В те времена у книжников считалось мудрым отвечать на вопрос вопросом, проясняющим предмет рассуждения, — это служило к чести того, кто мог отвечать подобным образом. И вот «Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном; если о том скажете Мне, то и Я вам скажу, какою властью это делаю; крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков?» — послан ли Иоанн на своё служение Богом или только выдавал себя за пророка Божию, обольщая народ? Ответ на вопрос Христа всецело содержал и ответ на вопрос синедриона. Отклонить же вопрос, как не относящийся к делу, не было никакой возможности: служение Иоанна находилось в неразрывной связи со служением Иисуса, Предтеча свидетельствовал о Нём именно как о Мессии, называл Агнцем Божиим, берущим на Себя грехи мира.

Члены синедриона, попав в столь затруднительное положение, стали совещаться между собой. Признать Иоанна пророком Божиим значило бы признать Иисуса Мессией, а отрицать высокое достоинство Иоанна было опасно: народ ревностно почитал Иоанна истинным пророком и во исполнение Закона Моисеева мог побить их камнями за богохульство. Тогда, вопреки своему горделивому обычаю выставить себя перед народом мудрейшими, первосвященники, книжники и старейшины предпочли на этот раз отговориться некомпетентностью. На столь важный вопрос, входивший в их непосредственное ведение, они ответили: «Не знаем». Каким образом они могли не знать, когда всему народу было совершенно очевидно, что Иоанн — пророк? Получалось, что синедрион ещё не разобрался в этом вопросе.

Стыд и позор испытали гордые представители Верховного судилища Израиля. Признанные толкователи Писания и учителя народа были вынуждены перед всеми людьми засвидетельствовать свою несостоятельность в решении вопроса о достоинстве общепризнанного пророка — им ли было решать вопрос о достоинстве Мессии? Иисус, показывая, что они боятся сказать правду, обличил их лукавство словами: «И Я вам не скажу, какою властью это делаю». Указав на пророческое служение Своего Предтечи, Иисус уже дал им исчерпывающий ответ.

§ 121. Притча о двух сыновьях, посланных отцом в виноградник

Мф 21:28—32

Первосвященники, книжники и фарисеи, мнившие себя праведнейшими из людей, не вняли Иоанну Крестителю, когда он призывал их к покаянию во грехах, не поверили и его свидетельству о Мессии-Иисусе, поэтому не ответили на вопрос Христа о пророческом достоинстве Его Предтечи. Продолжая разговор, Иисус намеревался раскрыть перед ними весь ужас их нераскаянности и ожесточенности, чтобы кто-нибудь из них покаялся хотя бы в эти последние дни Мессии. По

Своему обыкновению, Христос предварил Своё вразумляющее слово притчей, связь которой с вопросом о власти Иисуса и свидетельстве о Нём Иоанна иудейские мудрецы увидели не сразу.

«У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: сын! пойдя сегодня работай в винограднике моём». Но сын был настолько своеволен и груб, что отказал отцу, «а после, раскаявшись, пошёл». Когда же отец обратился с такой же просьбой к другому сыну, тот сказал: «Иду, государь, и не пошёл». «Который из двух исполнил волю отца?» — спросил Иисус, устремив Свой взор на первосвященников и книжников. Не понимая ещё, к чему клонит Иисус, те с уверенностью отвечали: «Первый», — может ли быть в этом сомнение? Тогда Иисус изъяснил, что означала для них эта притча. Он показал, что с ними происходит то же, что и со вторым, по виду послушным сыном: «Мытари и блудницы вперёд вас идут в Царство Божие, ибо пришёл к вам Иоанн путём праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему».

Признав верность первого сына, сперва непослушного, и неверность второго, первосвященники и книжники своими устами невольно воздали хвалу так презираемым ими грешникам, себя же обрекли на сугубое осуждение: за то, что отвергли Иоанна, посланного Богом, и за то, что лукаво скрывали теперь своё богопротивление. Лишь притворяясь искателями правды Божией, они прежде посылали к Иоанну с вопросом: «Кто же ты?» (Ин 1:22) — а теперь вопрошали Христа: «Какою властью Ты это делаешь?» Упорство во зле особенно делало их нечестивыми.

Иоанн Креститель был истинный пророк, строгий подвижник и ревнитель правды Божией, более всех пророков осуществивший в жизни своей ветхозаветную праведность, блустиителями которой выставляли себя фарисеи и книжники. Но они, всегда во всеуслышание говорившие Богу: «Иду, Господи», — не трогались с места, чтобы усвоить суть Закона Божия и осуществить в жизни главное из Закона — покаяние в грехах и любовь к ближним. А мытари и блудницы — образ самых отчаянных грешников — самой жизнью своей отвечали Отцу Небесному, что не хотят работать в Его винограднике, не желают трудиться на ниве исполнения Его заповедей, но когда многие из них услышали проповедь Предтечи, а затем и Христа, то умилились сердцем, одумались и раскаялись в своей непотребной жизни.

Этой притчей Иисус предостерегал Своих благочестивых последователей от самомнения и беспечности и ободрял грешников, показывая, что, одумавшись и покаявшись, они могут превзойти и праведников. Кто в Ветхом Завете был счастливее и благополучнее премудрого царя Соломона? Но и он, предаваясь беспечности, впадал в идолопоклонство. Кто был хуже жестокого и нечестивого иудейского царя Манассии, который вверг народ в гнуснейшее идолослужение и низвёл его ниже всех народов ханаанских? Но и он искренним покаянием возмог умиливать Бога: Господь вернул его из позорного ассирийского плена на иудейский престол. В Новом Завете кто был презреннее мытаря Матфея? Но, покаявшись, он сделался апостолом и учителем вселенной.

В притче под двумя сыновьями можно разуметь также язычников и иудеев. Язычники не внимали Господу, на многие тысячелетия забыв об истинном Боге — Творце Вселенной, но, услышав Христа, одумались

и уверовали в Него. Иудеи же, обещая Богу ещё на Синае: «Всё, что сказал Господь, исполним и будем послушны» (Исх 19:8), — на протяжении дальнейшей полуторатысячелетней истории нередко являли послушание, оказывались неверными Богу, отвергли, наконец, и пришедшего к ним Мессию.

§ 122. Притча о злых виноградарях

Мф 21:33—46 Словно громом, поразил Иисус горделивых первосвященников, *Мк 12:1—12* книжников и фарисеев, сказав при всём народе, что мытари и блудницы более, чем они, достойны Царства Божия. Попытка скомпрометировать Иисуса в глазах народа разбилась о мудрость и силу Его слова и обратилась против них же самих. Иисус метко обличил Своих противников, теперь взоры всех были обращены на этих авторитетных людей, не устоявших против силы и правды Божией. Народ ждал, что они ответят Мессии, а они стояли перед Ним, словно осуждённые в ожидании последнего приговора. Наверное, стоило Иисусу лишь сказать, что Он — обетованный Мессия, а они — Его противники, мешающие Ему воцариться, и участь членов синедриона была бы решена. Но Иисус с терпением продолжал врачевать народ и его правителей. В следующей притче Он ещё более ясно изобразил богопротивление иудеев и вновь предсказал Свою смерть от их рук.

«Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнёс его оградой, выкопал в нём точило» — яму для выжимки сока, которую обкладывали камнем. Затем хозяин построил сторожевую башню для охраны виноградника от воров и животных и, как было в обычае, отдал его нанятым виноградарям для возделывания, сам же отлучился на долгое время. Образ этот был хорошо понятен слушателям как из обыденной жизни, так и из пророчеств (Ис 5:1—7, Иер 2:21, Иез 15:1—6, Ос 10:1). Уподобляя богоизбранный народ винограднику Божию, пророк Исаия возвещал, что Бог «обнёс его оградой, и очистил его от камней, и насадил в нём отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нём точило, и ожидал, что он принесёт добрые грозды, а он принёс дикие ягоды».

Виноградная лоза требует постоянной многотрудной заботы во все времена года, подобно и Бог, избрав Себе в особое попечение еврейский народ, являл во все времена Свою дивную о нём заботу. Выведя родоначальника народа патриарха Авраама из земли халдейской, Бог в Египте умножил семя его в многочисленный народ, затем великими чудесами вызволил израильтян из египетского рабства и покорил им землю обетованную. Синайским Законом, словно стеной, Господь оградил Свой народ от опасного смешения с язычниками. В этом винограднике Своём Он ископал точило — поставил жертвенник, на котором проливалась кровь животных, прообразовывавшая кровь Христа.

Когда же пришло время сбора плодов, хозяин «послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побии камнями». Несмотря на возмутительную несправедливость и жестокость, долготерпеливый хозяин вновь и вновь посылал слуг, но они и над теми учиняли дикую расправу.

Каких же плодов ожидал Господь Бог от духовных пастырей Израиля? Прежде всего, воспитания народа в духе Синайского Законодательства, умножения в народе добродетели. Но гордые книжники и фарисеи, начальники народные лишь домогались власти, уважения и доходов. Более того, они жестоко преследовали посылаемых Господом пророков, которые призывали народ к истинному богопочитанию, о чём свидетельствует вся ветхозаветная история (Иер 44:4—6, 2Пар 24:20—21, 36:16), — сами левиты каялись в этом грехе после вавилонского пленения (Неем 9:26). Пророки Иеремиа и Захария были побиты камнями, пророк Исаия — расплен, жестоко пострадали от современников многие истинные служители Господни, которых недостойн был мир (Деян 11:37).

Милосердный хозяин много раз терпеливо сносил жестокость виноградарей, избивавших его слуг, но, «наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего». Иудейским лжепастырям следовало просить у Сына Божия прощения, а они в безумии измыслили против Него страшное злодеяние. «Увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдём, убьём его и завладеем наследством его». Мессия пришёл, чтобы принять Свою законную духовную власть, но они воспротивились, испугавшись лишиться своего высокого положения, уважения народа и доходов. Подобно им совещались некогда и братья ветхозаветного Иосифа, завидуя ему и замышляя убийство (Быт 37:20). Пытаясь разорить намерения Божии относительно возвышения своего младшего брата, они сами невольно способствовали исполнению воли Божией о нём. Так и первосвященники с книжниками думали умертвить Христа и избавиться от Него, но неведомо для себя сделались орудиями Промысла Божия.

«И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили». Христос действительно будет вскоре распят вне святого города. Всеведущий Господь изобразил перед иудеями их будущее преступление точно так, как оно через несколько дней и было ими совершено. Читая в сердцах соотечественников злые намерения, Иисус в притче, словно в зеркале, показал им весь ужас преступления, на которое те уже решились. Спаситель желал ещё раз побудить иудеев к исправлению.

«Итак, когда придёт хозяин виноградника» — когда истощится долготерпение Божие и Он поднимет карающую десницу, «что делает он с этими виноградарями?» Члены синедриона, ещё не вполне разумея, кого Иисус называет виноградарями, кого слугами, а кого сыном, ответили: «Злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои». Христос подтвердил правильность ответа, повторив их слова, вероятно, с особой интонацией. Тогда уразумели они, наконец, что вновь всенародно осудили себя за упорное многовековое богопротивление, сами потребовали отъятия власти у ветхозаветного первосвященства.

Для того Иисус и задал Свой вопрос, чтобы иудеи сами вынесли себе приговор, чтобы осудили себя, как осудил себя почитаемый ими царь Давид, услышав притчу пророка Нафана о бедняке и его овечке (2Цар 12:13). Вдвойне справедлив приговор, когда виновные сами себя осуждают!

Представители иудейства ужаснулись возможной кары Божией за свои злоумышления, так что некоторые из них даже воскликнули: «Да не будет!» — избави Бог! Но Спаситель подтвердил, что сказанное в притче непременно сбудется, и что их поведение в отношении Христа запечатлено в древнем пророчестве. «Неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла» (Пс 117:22). Эти слова из Псалтири книжники относили к Мессии, но не понимали их смысла вполне. Теперь Иисус раскрыл им смысл пророчества: иудейская иерархия, которой Бог поручил готовить фундамент для Царства Божия, возводить духовное здание Израиля, — эта иерархия отвергала Мессию, принёсшего Царство Божие на землю, отвергала Христа — главный Камень, краеугольный, самый прочный и большой в фундаменте, без Которого невозможно возведение здания Царства. Но Камень-Христос по непреложному определению Божию утвердится в основе угла, духовно соединяющего две «стены» Церкви: христиан-иудеев и уверовавших из язычников.

«Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его». Царство Божие, особенное попечение Господа отнимется у народа иудейского, унаследует же это Царство новый народ — христиане. Иисус не назвал язычников вслух наследниками Царства Божия, чтобы не раздражать иудеев.

Пророк Исаия возвещал, что Бог станет «камнем преткновения и скалой соблазна» для иудеев по причине их многочисленных грехов, и что «многие из них преткнутся, упадут и разобьются» (Ис 8:14–15). Может быть, имея в виду это пророчество, Иисус возвестил, что слова Исаии исполняются теперь с особой силой и ясностью на Нём — Краеугольном Камне: «Всякий, кто упадёт на тот камень, разобьётся, а на кого он упадёт, того раздавит».

Претыкались и падали на Камень те, которые соблазнились смиренным и уничиженным видом Иисуса и не принимали Его мессианского учения, лишая себя Царства Божия. А нераскаянные и злобствующие враги Христа, отвергшие Его по своему крайнему ожесточению, уготовляли себе погибель, какая бывает от падения на человека огромного камня с неба. Если преткнувшийся может ещё встать, соблазнившийся — вразумиться, то враги Христовы своим упорством сделали себя не способными к покаянию и потому обречены на погибель. Падение всеокрушающего Камня иудеи испытали уже скоро, когда римляне разрушили Иерусалим и святой храм, умертвили и поработили многих из них, а все подражающие упорному неверию иудеев будут сокрушены на последнем Страшном суде.

«И, слышав притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит», — это их «раздавит» Небесный Камень, как ни на что не годных грешников. При таком всенародном посрамлении стыд овладел посланниками синедриона, злоба закипела в их сердцах, они готовы были сейчас же схватить Обличителя и немедленно привести в исполнение свой кровавый приговор, «но побоялись народа, потому что Его почитали за Пророка».

Всё, что нужно было знать синедриону, он теперь знал. В Своих притчах Иисус предельно ясно показал, что Он — Мессия и Ему известно всё, что имеют иудеи на сердце, знает, какую участь они Ему

готовят, и не страшится смерти. Если бы они захотели внять голосу совести, то уразумели бы, что Иисус — Сын Божий, как уразумели это Иосиф Аримафейский и Никодим — члены синедриона, ставшие тайными учениками Христа. Спаситель знал, что синедрион не раскается и не переменится, но продолжал совершать мессианское дело, человеколюбиво увещевая и враждующих против Него.

Иудеи убьют Христа, но Он, подобно краеугольному камню, встанет во главе Своей Церкви, подобно камню, изображенному в пророчестве Даниила, наполнит Собою землю (Дан 2:35). Все духовные блага ветхозаветного Израиля, преумноженные подвигом Христа, усвоены теперь христианами. Но если и мы, христиане, только устами будем исповедовать Бога, делами же будем продолжать служить греху, то унаследуем большее осуждение, нежели не принявшие Христа иудеи.

§ 123. Притча о званых на брачный пир царского сына

Посрамлённые посланники синедриона со стыдом удалились, а Спаситель продолжил наставлять народ в притчах. *Мф 22:1—14*

«Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир» (см. также Соф 1:7—8). Званые — это приглашённые на пир заблаговременно, чтобы успели подготовиться к назначенному дню. «И не хотели прийти», — отказ царь счёл недоразумением и послал других рабов, чтобы поторопить званых и передать им такие слова: «Вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и всё готово; приходите на брачный пир». Но те пренебрегли приглашением царя, отправившись «кто на поле своё, а кто на торговлю свою», — дела корысти были для них важнее радости брачного пира царского сына. Нашлись среди них и столь наглые безумцы, что схватили рабов царя, «оскорбили и убили их». Высота царского достоинства и важность торжества усиливали тяжесть вины званых, и царь, доселе благодушный, воспылал праведным гневом и покарал оскорбителей: «послав войска свои, истребил убийц оных и сжёг город их».

«Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны» — оказались неблагодарными и надменными, не стоящими царских милостей; «итак, пойдите на распутия и всех, кого найдёте, зовите на брачный пир». Распутия — это переулки и закоулки, где ютился простой бедный люд, а не главные улицы, где жили почётные граждане. И рабы, «выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых» (злых — невоздержных в страстях, привыкших нарушать заповеди Божии), «и брачный пир наполнился возлежащими».

Притча эта сходна с притчей о званых на вечерю (Лк 14:16—24), но там звал некий «один человек», здесь же приглашал сам царь, и не просто на вечерю, а на брак царского сына. Если царь — Сам Господь, то о каком браке Сына Божия шла речь? О Его святом союзе со Своей Церковью, краеугольным Камнем которой Он станет по воскресении Своём из мёртвых. Союз Христа и Его Церкви назван браком по причине любви Христа к Церкви и радости о Господе самих верующих. Так, и Предтеча Господень именовал Христа Женихом, о гласе Которого он

радовался. Значит, в притче пророчески описаны события уже после Воскресения Христа, когда в Его Церковь, как на брачный пир, вошли уверовавшие из всех народов. Если первая притча имела в виду отвержение фарисеев и вхождение в Царство Божие мытарей и грешников, то эта предображала отвержение иудейского народа, распявшего Христа и не принявшего проповедь Его апостолов (рабов царя), а также предсказывала вхождение в Церковь язычников.

Иудеи были «званными»: им было возвещено о Пришествии к ним Мессии и патриархом Авраамом, и законодателем Моисеем, и вещаниями пророков, и многими прообразами Ветхого Завета. Когда Царство Мессии открылось, иудеи были призваны в него сначала Христом, а после Его Вознесения на Небеса — апостолами, над многими из которых иудеи жестоко надругались, а некоторых убили, как, например, Иакова. После того как они показали своё недостойнство, апостолы обратились с проповедью к язычникам (Деян 13:46), которые в притче представлены людьми, не идущими по главным дорогам, но блуждающими на распутьях. Апостолы благовествовали всем — и злым, и добрым: Царство Божие, словно невод, увлекает и лучших, и худших, — и стремящихся к праведной жизни, и безвольно погибающих в грехах и беззакониях, многие из которых, услышав о Христе, уверовали, покаяться и изменили свою жизнь.

Под истреблением убийц и сожжением их города в притче следует разуместь гибель иудейского народа и разрушение Иерусалима римлянами. Как об ассириянах Господь говорил устами пророков: «О, Ассур, жезл гнева Моего!» (Ис 10:5), — и о вавилонском царе: «Навуходоносор, раб Мой» (Иер 27:6), — так теперь римские легионы были названы в притче воинством Царя Небесного, поскольку исполняли дело Его высочайшего Промысла.

В отличие от притчи о званых на вечерю одним человеком, притча о браке царского сына имеет продолжение. Когда царь вышел к собравшимся на пир и воззрел на «возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду». На восточных пирах приглашённым выдавалось праздничное одеяние, чтобы и самые небогатые выглядели достойными величия хозяина, а этот человек не счёл необходимым ответить приличием одежды на оказанную ему высокую честь, но дерзко оставался на царском пиру в том рубище, в котором его застали на распутьях.

Что же это за брачные одежды, в которых нас ждёт Господь на Своё торжество? Сияющую брачную одежду каждый из христиан получает от Самого Господа в святом Крещении, очищающем от грехов и покрывающем благодатью Святого Духа, внимая гласу Которого, христианин грядёт к своему спасению. Но если христианин уклоняется к развратной жизни, он оскверняет одеяние своей души и оскорбляет своего Творца. Облачение в дарованные Царём одежды святого Крещения преображает «злых и добрых» в желанных гостей Божиих.

Брачная одежда — это наша чистая и непорочная жизнь, сотканная из добродетелей. Поэтому нам должно более заботиться об украшении души добродетелями, нежели тела многими одеждами. Если бы Господь отверз наши духовные очи и мы увидели бы красоту душ святых людей, одевавшихся порой в рубище, то мы, наверное, не вынесли бы сияния их непорочных душ, светлости одежд их христианских добродете-

*«Связав ему руки и ноги,
возьмите его и бросьте
во тьму внешнюю»*

лей и ослепительного блеска их чистейшей совести.

И спрашивает царь того дерзкого человека: «Друг! как ты вошёл сюда не в брачной одежде? Он же молчал». Онемев и язык грешника, когда он предстанет на суд Божий; не дерзнёт он оправдываться, когда откроются его очи и он увидит всю срамоту своей души, всё злое, совершённое им при жизни; в

безмолвном трепете будет он ждать приговора Божия. «Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов». После смерти грешника уже невозможны для него ни дела добродетели, ни покаяние, ни исправление; связываются ноги, шествовавшие ко греху, связываются руки, творившие несправедливое. Так низвержены будут в ад нераскаянные грешники, не позаботившиеся облечь душу свою в сияние добродетелей Христовых.

Притчу Господа о брачном пире можно рассматривать и как продолжение предыдущей притчи о злых виноградарях. Та оканчивалась убийством наследника, под которым разумелся Сын Божий, а эта начинается Его Воскресением, браком Спасителя с основанной Им Церковью верующих. Там говорилось об отвержении иудейской иерархией пророков Ветхого Завета и Самого Христа, а здесь — об отвержении апостолов иудейским народом. Там слуги-пророки требовали плодов — исполнения долга перед Богом, а здесь слуги-апостолы, ничего не требуя, сами предлагают дары людям — зовут их на брачный пир. Обе притчи показывают, сколь жестоко иудеи надругались над слугами Божиими. Какое упорное безумие: чем более царь-Господь проявлял терпения и человеколюбия, тем более они озлоблялись, — настолько глубоко проник тлен греха в сердца и души падших потомков Адама.

Таким образом, эти две притчи дополняют одна другую, и где кончается первая, там начинается вторая. С премудрой постепенностью раскрывал Господь истины Своего высокого учения.

«Ибо много званых, а мало избранных», — так закончил Господь притчу о браке царского сына (см. также 3Езд 9:15). Все иудеи и все язычники призывались в Христову Церковь, но истинных христиан всегда было немного. Призывание зависит только от Бога, а стать достойным избранныком зависит и от нас. Будем же сохранять незапятнанными светлые одежды Крещения, вновь и вновь очищая их и обновляя искренним покаянием, чтобы сподобиться нам блаженного единения с Господом здесь, на земле, в Его Церкви, и вечного блаженства на Небесах.

§ 124. Вопрос фарисеев о дани кесарю

Мф 22:15—22 Уязвлённая гордость первосвященников и фарисеев не могла оста-
Мк 12:13—17 ваться в бездействии. Видя, с какой прямою и откровенностью Иисус
Лк 20:20—26 высказывает Свои суждения, они отправили к Нему своих учеников, чтобы те под видом благочестивой простоты и искренности побудили Иисуса сказать неосторожное слово против римской власти, дабы затем предать Его жестокому суду римлян. Чтобы обвинение против Иисуса сделать более действенным, фарисеи не погнушались войти в соглашение с ненавистными им иродианами — приверженцами дома Ирода: донос самих фарисеев, известных Риму бунтарскими настроениями, кесарь мог оставить без внимания.

Дела вид, будто у них с иродианами возник спор и они теперь обращаются к мудрости великого Учителя, фарисейские ученики сказали: «Учитель! мы знаем, что Ты справедлив», — хотя ранее говорили, что Он обольщает народ (Ин 7:12); «и истинно пути Божию учишь», — хотя прежде утверждали, что Он не от Бога (Ин 9:16); «и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо», — в этом фарисеи уже убедились на себе. Любившие сами похвалу и лесть, они лицемерно льстили Христу, не подозревая, насколько лесть противна Тому, Кто поистине кроток и смирен сердцем.

«Итак, скажи нам, как Тебе кажется, позволительно ли давать подать кесарю, или нет?» Вопрос был хитро задуман и опасен для обсуждения в обществе. Фарисеи и иродиане имели о нём противоположные мнения. Фарисеи учили, что народ Божий должен платить дань только Богу на содержание Его дома — Иерусалимского храма. Платить же дань в Иудее римскому наместнику, а в остальных частях страны — римским приспешникам, сыновьям воцарившегося хитростью Ирода Великого (идумеянина, потомка Исава), означало, по мнению фарисеев, оскорблять Бога, делать себя из рабов Божиих рабами язычников. Иродиане же, напротив, превозносили правление Иродов, симпатизировали Риму, в чём были близки саддукеям. Как иродиане, так и садукееи были ненавистны фарисеям, но они отложили вражду, ибо вместе ненавидели дела Христа — Учителя истины и Обличителя их пороков.

Народ полагал, что фарисеи отстаивают его коренные интересы, и в большинстве склонялся к мнению, что платить дань кесарю противоречит духу Моисеева Закона и оскорбительно для народа Божия. В 6 г. в Иудее во время переписи даже произошли народные волнения, вождём которых стал галилеянин Иуда. Причиной восстания послужил имущественный налог в пользу Рима, расценённый иудеями как признак рабства. Ко времени Христа вопрос о подати кесарю встал особенно остро.

Если бы Иисус ответил, что платить дань кесарю позволительно, то вызвал бы негодование народа, мечтавшего о мировом господстве и потому особенно тяготившегося властью языческого Рима. Фарисеи провозгласили бы тогда, что Он не любит Свой народ, желает, чтобы иудеи пребывали в рабстве, трудились в поте лица, а доходы свои отдавали язычникам, и обвинили бы Его в измене народу Божию и Самому Богу.

Если бы Иисус ответил, что платить дань кесарю не следует, как они того добивались, то иродиане немедленно донесли бы на Него римскому правителю Иудеи Пилату как на мятежника, возмутителя народа против власти Рима. Тогда Христу грозило бы суровое наказание — возможно, смертная казнь. Полагая, что Мессия-Иисус не захочет обмануть чаяний народа, фарисеи с нетерпением ждали отрицательного ответа.

Спаситель видел намерения вопрошавших. Обличая перед народом их лукавство и показывая, что Он, как Бог, не может быть обманут, Иисус спросил: «Что искушаете Меня, лицемеры?» Устыдив их, Он сказал: «Покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий». В ходу было два рода монет: государственные и священные. Государственными были римские монеты с изображением кесаря, такие монеты были в обращении у евреев во всех торговых сделках, ими же платилась подать кесарю. Священными монетами были сикли, которыми евреи платили подать на содержание храма, священников и левитов, следуя Моисееву Закону. На священном сикле с одной стороны была изображена масличная ветвь как символ мира, а с другой — кадильница как символ молитвы, надпись гласила: «Иерусалим святой». Никакие лица на еврейских монетах не изображались — это считалось идолопоклонством и было запрещено Моисеем.

Взяв в руки динарий, Иисус спросил фарисеев: «Чьё это изображение и надпись?» На динарии был изображён кесарь Тиверий, а надпись гласила: «Тиверий кесарь, божественного Августа сын, Август». Не понимая ещё, к чему клонит Иисус, они «говорят Ему: кесаревы». Тогда Спаситель произнёс слова, ставшие впоследствии крылатыми: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу».

Кесарь требует дани, положенной властителю, не препятствуя исполнять заповеди Божии. Чего требует Господь? Чтобы люди любили ближних, как самих себя, любили даже и врагов своих, чтобы помогали нуждающимся, самоотверженно исполняли Божии заповеди, — и эти требования не противоречат повиновению государственной власти. Всякая власть дана от Бога (Рим 13:1) — по заслугам народа или в наказание ему, и от обязанности воздавать власти должное никто не вправе самовольно освободить себя. Если же власть станет требовать противного благочестию, то это будет требованием уже не «кесарева», но диаволова, и, конечно, не должно быть исполняемо.

Ответ Христа о подати кесарю поразил всех простотой и силой, он был сотворён, так сказать, из ничего — из одного только взгляда на динарий. И в чём теперь могли обвинить Христа фарисеи, если Он сказал: «Отдавайте Божие Богу»? Что могли донести римлянам иродиане, которым сказано: «Отдавайте кесарево кесарю»? Невольно удивлялись они мудрости ответа, который превзошёл все их ожидания, и со стыдом удалились.

«Бойся, сын мой, Господа и царя», — говорил Бог ещё через Соломона (Притч 24:21). «Бога бойтесь, царя чтите», — скажет впоследствии ученик Христа, апостол Пётр (1Петр 2:17). Царство Божие — не от мира сего, оно иноприродно царству кесаря, — это духовное Царство, к которому принадлежат верующие в Бога и с любовью исполняющие Его святые заповеди.

§ 125. Вопрос саддукеев о воскресении

Мф 22:23—33 В тот день в Иерусалимском храме Христос преодолел ещё многие
Мк 12:18—27 искушения, с любовью и милосердием обращая все обстоятельства на
Лк 20:27—40 пользу людей. Едва Господь заградил уста фарисейским ученикам, к

Нему приступили саддукеи: успех Иисуса пробудил в них зависть. Видя позор фарисеев, они надеялись возвысить себя в глазах народа, поразить присутствующих силой своего ума. Эти состоятельные люди, тяготевшие к культуре «просвещённого» Рима и презиравшие простой народ, смотрели на Христа с высокомерием — как на невежественного и нищего галилеянина, не лишённого, впрочем, некоторой сообразительности.

В противоположность фарисеям, саддукеи не верили в бессмертие души, говоря, что нет ни воскресения, ни ангела, ни духа (Деян 23:8). Иисус же учил о Царстве Небесном, бессмертии, воскресении, Страшном суде. Саддукеи вознамерились посрамить Его и выбрали против Его учения наиболее сильные доводы, которые фарисеи, вероятно, не могли опровергнуть в споре с ними.

«Учитель! Моисей сказал: если кто умрёт, не имея детей, то брат его пусть возьмёт за себя жену его и восстановит семья брату своему» (Втор 25:5—10, Быт 38—8). Согласно Моисееву закону ужичества (кровного родства), полагалось брать замуж вдову брата, не оставившего после себя сына. Первенец в таком браке считался сыном умершего, «чтобы имя его не изгладилось в Израиле». Пытаясь показать абсурдность учения о бессмертии души, саддукеи рассказали будто бы достоверную историю: семь братьев поочерёдно брали за себя одну и ту же жену и, не оставляя наследника, все умирали, а затем умерла и жена. История была нереальной для иудеев, которые, несмотря на требование Закона, избегали брать в жёны вдов сродников, именно поэтому и библейская Руфь-моавитянка по смерти мужа вышла только за его дальнего родственника, тогда как был ближайший (Руфь 3:12—13).

Саддукеям казалось, что они поставили Иисуса в безвыходное положение: Ему придётся или допустить многомужие, что было противно Закону Моисееву, или же отвергнуть воскресение мёртвых. Сами они полагали, что мудрый законодатель Моисей, давая закон ужичества, подразумевал смертность человеческой души. Предвкушая победу, саддукеи спросили Господа: «Итак, в воскресении, которого из семи будет она женою?»

Спаситель с кротостью отнёсся к язвительной насмешке, к безбожным рассуждениям саддукеев, и ответил, что причиной их недоумения является незнание Писания и неверие во всемогущество Божие: «Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией». Ветхий Завет содержит ясное учение о воскресении мёртвых (Иов 19:25, Ис 26:19, Иез 37:1—14, Дан 12:12, 2Мак 7:9), и Господь ли, сотворивший целый мир в шесть дней, даровавший жизнь каждому существу, не возможет воскресить умерших? «В воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах», — возвестил Иисус откровение Бога, созерцающего тайны вечности. По воскресении не придётся мужьям делить жён, ибо порядок жизни будет совсем иным.

Саддукеи по своей духовной ограниченности не могли представить себе иной жизни, нежели привычная для них земная жизнь падше-

го человечества. Как черви, копошащиеся в земле, не знают красоты свободного птичьего полёта, так саддукеи, погружённые в заботы о вещественных благах, не помышляли о красоте нетленной райской жизни. Они сами придумали, будто жизнь по воскресении будет аналогична теперешней, и сами же нашли это несообразным с Писанием.

Совершенно неожиданным для саддукеев образом разрешив их недоумение относительно законоположений Моисея и возвестив великую истину о чине жизни после воскресения, Спаситель пожелал утвердить слушателей в мысли о реальности будущего воскресения мёртвых доказательством из Моисея же, Пятикнижие которого саддукеи особенно читали в сравнении с другими книгами Писания. «А что мёртвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова (Исх 3:6). Бог не есть Бог мёртвых, но живых». У Бога все живы, и Он непременно воскресит Своих праведников, иначе на что уповали великие патриархи Ветхого Завета Авраам, Исаак и Иаков? Книга Иова из глубины тысячелетий донесла до нас это упование праведников Патриархального периода: «Я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога» (Иов 19:25—26). Не бестелесное существование души, но воскресение во плоти обещано было Господом ветхозаветному человечеству, об этом ясно свидетельствует и видение пророка Иезекииля (Иез 37:1—14). Сотворённые Богом люди пали в раю, соблазнённые диаволом, и наследовали смерть плоти, но человечество, обновлённое подвигом Христа, непременно воскреснет к райской жизни, причём, в ещё большей славе, нежели та, которая была дарована первым людям.

Саддукеи притихли. Божественный ответ Христа поразил их: подобной глубины и силы духа никогда не было в умствованиях раввинов. Книжникам Его ответ особенно понравился, так что некоторые из них не удержались от восклицания: «Учитель! Ты хорошо сказал». Слушавший народ «дивился учению Его».

§ 126. Беседа о наибольшей заповеди в Законе и вопрос о Мессии, Чей Он Сын

О наибольшей заповеди. Христос многократно посрамлял желавших *Мф 22:34—46* уловить Его в слове. Пора было бы недругам понять, что для них *Мк 12:28—37* невозможно одержать верх над Божественным Учителем, но они вновь *Лк 20:40—44* и вновь приступали к Нему с искушениями, стремясь чем-нибудь Ему досадить, как-нибудь унижить: такова была сила их завистливой злобы. Радуюсь неудаче саддукеев, фарисеи сговорились и подошли к Иисусу толпой.

«И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?» Коварство вопроса станет понятным, если учесть, что иудейские книжники разделяли заповеди Закона Божия на большие и меньшие. К меньшим они относили, например, правила доброй жизни — о любви, милосердии и правосудии, к большим — все обрядовые положения Закона Моисеева. Но какая заповедь наибольшая, об этом велись постоянные споры.

Одни считали главной заповедь о принесении жертв, другие — о совершении обрезания, третьи — о субботе, иные — об очищениях, и только очень немногие — заповедь о любви к Богу и ближним (Лк 10: 25—27). Вопрос этот фарисеи считали важным, чтобы знать, например, какую заповедь из двух можно оставить, если нет возможности исполнить обе. Скрупулёзно исполняя мельчайшие законоположения, они забыли о духе Синайского Закона — духе любви и милосердия. Своевольно манипулируя значимостью заповедей, эти лицемеры научились обходить высочайшие из них, например о почитании родителей: по их правилам, можно было отказать в помощи отцу и матери, заявив, что полагавшееся родителям пожертвовано на храм.

Иисус не затруднился с ответом, напомнив сказанное Богом ещё на Синае: «Слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею. Сия есть первая и наибольшая заповедь» (Втор 6:4—5). Заповедь о любви Господь преподал богоизбранному народу на заре его истории, когда вёл его из египетского рабства в землю обетованную. Но с введением многочисленных мелочных правил иудейских книжников главная заповедь отошла на второй план, и вот, спустя полтора тысячелетия, Бог восстанавливал её во всей силе и красоте. Человек создан, чтобы любить Господа превыше всего, и только через эту любовь он достигает богоподобия. Бог хочет, чтобы мы возлюбили Его, ибо в самой любви к Богу — наше счастье, в ней мы обретаем мир души, радость и вечное блаженство.

Заповедь о любви к Богу главнейшая ещё и потому, что служит основанием для всех других заповедей: без её исполнения невозможно человеку совершить ни одной богоугодной добродетели, ведь всякое доброе дело только тогда может быть приятным Богу (и человеку), когда оно согрето сердечной любовью. Кто любит Бога, тот с радостью и неутомимой энергией стремится к исполнению Его всесвятых заповедей, стремится любить ближних и даже врагов своих, ибо Господь любит всех людей.

Иисус напомнил и вторую великую заповедь, неразрывно связанную с первой и вытекающую из неё, как из своего источника. «Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Лев 19: 18,34), — сколько заботишься о своём благе, столько позаботься и о благе ближнего. «На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки». Весь ветхозаветный Закон, все пророческие писания — всё, что требовал Моисей и о чём возвещали пророки, имело своей глубинной сутью возвращение в человеке любви к Богу и ближнему. Первые четыре заповеди Синайского Закона утверждают в человеке любовь к Богу, остальные шесть — любовь к ближнему (Исх 20:2—17). Беспристрастное рассмотрение греха и добродетели показывает, что всякий грех несёт в себе оскорбление Бога и вред ближним, а всякая добродетель есть служение Богу и польза ближнему.

Книжник, вопрошавший Иисуса, со вниманием выслушал Божественный ответ, пришёл в восторг от прозрения истины и воскликнул: «Хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Его; и любить Его всем сердцем, и всем умом, и всею душою, и всею крепостью, и любить ближнего, как самого себя, есть больше

всех всесожжений и жертв». Фарисеи всегда утверждали, что предания старцев выше Писания, что обряды выше заповедей о добродетели, поэтому услышать из уст книжника-фарисея столь здоровое суждение было случаем весьма редким. Слово Христа достигло не только его ушей, но и сердца. Не все, искушавшие Иисуса, были заклятыми и непримиримыми Его врагами: некоторые, приступив, быть может, с враждебным настроением, уходили от Христа с миром в душе, довольные Его разъяснениями.

Видя, что слово Его дало добрые всходы в сердце разумного книжника, Иисус сказал: «Недалеко ты от Царствия Божия». Человеку тому, уже отчасти вступившему на путь добродетели, теперь необходимо было уверовать во Христа не только как мудрого Учителя, но и как Спасителя, чтобы воспринять от Него благодатные силы, необходимые для исполнения Его Божественных заповедей, для успешной борьбы с грехом.

О Божественном достоинстве Иисуса Христа. Когда вопрошавшие умолкли, Иисус Сам продолжил разговор с фарисеями о Писании, неприметно направляя их мысль к уразумению истины о Своём Божестве. «Что вы думаете о Христе? чей Он Сын?» — из какого рода должен прийти Мессия, Божий Помазанник (Христос). Они не замедлили с ответом, известным всякому еврейскому отроку: «Давидов» (отцами евреи называли вообще предков).

Фарисеи полагали, что Мессия будет человеком, который, превосходя в могуществе Давида, навеки покорит евреям весь мир. Видя, что их мысль о Мессии не простирается далее земного сыновства, Сын Божий обратил внимание на известные им, но оставшиеся непонятыми слова великого царя и пророка: «Давид сказал Духом Святым: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Пс 109:1), — сказал Господь (Отец Небесный) Господу Давида (Сыну Божию), взяв Его на Небеса в день Вознесения. Седение одесную Бога означает совместное царствование, а повержение всех врагов к подножию — воцарение Иисуса над всем миром видимым и невидимым, которое станет явным для человечества в последние дни мира.

«Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он Сын ему?» Иисус показывал, что Давид, по внушению Духа Святого изобразивший в своём псалме могущество и вечную славу Мессии, говорил о том, что Христос, родившись в его роду как Человек, будет вместе и Богом: будучи Предвечным Сыном Божиим, станет в то же время и Сыном Человеческим. Но фарисеи не смогли вместить слов Христовых, они слишком привыкли связывать мысль о Мессии именно с земным воцарением своего народа над миром, потому и не понимали ни древних пророков, ни значимости того светлого дня человечества, когда Господь посетил мир. Если бы не огрубело их сердце в страстях, они бы и ушами слышали, и очей своих не сомкнули бы (Мф 13:15), и воспользовались бы последними вразумлениями Воплощённой Истины.

«И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его», потому что иудеи, наконец, убедились, что у Христа довольно света, чтобы рассеять тьму их хитросплетений. С посрамлением книжников укрепилось всеобщее уважение к Господу Иисусу Христу, «и множество народа слушало Его с услаждением».

Так Промыслом Божиим наиболее авторитетные представители всех иудейских партий и духовные руководители богоизбранного народа в самом средоточии иудейской религии — святом граде Иерусалиме — перед лицом многочисленного народа и паломников, собравшихся из всех стран мира, против воли своей показали недостижимую высоту Личности Иисуса Христа и Его Божественную мудрость, превосходящую разум человеческий. Стремясь уничтожить, враги неожиданно для себя превознесли Христа и Его учение.

§ 127. Обличение книжников и фарисеев, восьмикратное «горе»

Мф 23:1—39 Сколько усилий употребил Иисус Христос для обращения «фарисеев к добру и истине, к вере в Него — воплотившегося Господа и Мессию! Но они не захотели услышать Его спасительных слов, не захотели понять Его светоносного учения. Завершая Своё земное служение и оставляя мир, Иисус счёл необходимым обличить лицемеров уже без всякой пощады, предельно ясно изобразив их духовную тьму, низость их характеров и поступков. Это была последняя попытка Христа заставить их одуматься. С Божественным спокойствием и необыкновенной силой, с великой любовью к падшему человечеству произнёс Сын Божий Свою последнюю речь в Иерусалимском храме, обнаруживая всю греховность фарисейства, предостерегая народ от подражания своим слепотствующим руководителям.

«На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи» — присвоили исключительное право толковать Закон Божий. Из Закона Моисеева «всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте, по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают», — учат исполнению заповедей, а сами живут порочной жизнью. «Связывают бремена тяжёлые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их». Связывая хворост или дрова, люди возлагают тяжесть на вьючных животных, а эти лицемеры на людей возлагали тяжкое иго обрядовых постановлений Закона, усугублённое их собственными измышлениями. Мелочные, а порой просто нелепые изобретения раввинской мудрости опутывали всю жизнь народа, при этом сами наставники только делали вид, что исполняют всё, чему учат.

Чтобы люди славил и превозносили их, фарисеи расширяли «хранилища свои» и увеличивали «воскрилия одежд своих». Хранилища — мешочки, в которых хранились выписки из Закона. Иудеи привязывали одно хранилище на лбу к головной повязке, другое — к левой руке. Моисей, заповедуя иудеям всегда помнить чудесный исход из Египта под водительством Божиим, говорил: «Да будет тебе это знаком на руке твоей и памятником пред глазами твоими» (Исх 13:9). На буквальном понимании этих слов Моисея и было основано употребление хранилищ, которые фарисеи делали непомерно большими, словно не вмещающими исполняемых ими заповедей. Белая одежда, в которой иудеи молились, имела форму продолговатого четырёхугольного плата с отверстием для головы. Воскрилия — кисти по её краям, украшенные шерстяными нитями голубого цвета в напоминание о заповедях Божиих и для отличия носителей истинной религии от других народов (Числ 15:37—40).

Эти-то кисти и увеличивали фарисеи напоказ, пропорционально своей сугубой «праведности».

Как обыкновенно бывает с тщеславными людьми, фарисеи повсюду требовали себе знаков почтения: «Любят предвозлежания на пиршествах, и председания в синагогах, и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель! А вы не называйтесь учителями» — не домогайтесь возвышения, «ибо один у вас Учитель — Христос», только Он в собственном смысле Учитель спасения, апостолы же и святые только возвещают истины, которым научил их Спаситель. «Все же вы — братья», и почитайте себя не более как братьями тех, которые будут называть вас учителями.

«И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах». Спаситель не запрещал величать отцом своего родителя, но возводил разум слушателей к познанию истинного Отечества, ибо только Бог — Источник нашего существования, нашего рождения в мир. Отец, учитель, наставник — эти слова безгрешны, если принимаются без тщеславия; использовали их и апостолы Христовы (Деян 13:1; Иак 3:1; 1Ин 2:13; 4:16, 12:7; 1Кор 4:15, 12:28, 12:29; Ефес 6:4; Фил 2:22; 1Фес 2:11; 1Тим 2:7, 5:1; Евр 5:12, 13:7, 13:17).

«Больший из вас да будет вам слуга», а не властитель над учениками. Гордость и самопревозношение противны Богу, а потому «кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится». Оставляя за Собой исключительное право возвышать достойных, Иисус предписал нам избирать последнее место, ибо истинная христианская добродетель смиренна и избегает суетной славы.

Восьмикратное «горе». В начале Своего общественного служения Иисус возвестил народу девять заповедей блаженств, ведущих к вечнображенному бытию; теперь, в последней Своей беседе с народом Он раскрыл людям глаза на всю гибельность пути, которым следовали нераскаянные и ожесточённые враги Его. Подобно древним пророкам Иисус облёк Своё грозное увещание фарисеям и книжникам в форму повторяющихся восклицаний «горе вам...» (Ис 5:8, 11, 18—22; Авв 2:6, 9, 12, 15, 19).

«*Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры*, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете», — извратив дух Закона Божия и восхитив высокое звание учителей, увлекаете народ в бездну; не уверовав в Мессию, клеветаете на Него, отвращая и народ от спасения.

«*Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры*, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение», — мало вам имущества богатых, вы не щадите и бедных: вместо того чтобы облегчить их участь, своей показной набожностью обманываете доверие простых людей, особенно вдовы женщин, и бессовестно расхищаете их имение под видом пожертвований на дела Божии!

«*Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры*», что, трудясь над обращением язычников, многих прозелитов делаете чадами геенны, вдвое худшими вас самих. Желая обращением язычников к вере похвастаться перед людьми и перед Самим Богом, фарисеи во многих трудах «обходили море и сушу». Обращаемые же, вскоре увидев лицемерие своих учителей, теряли и те нравственные устои, которые имели,

когда были язычниками. Не останавливаясь на той точке зла, до которой дошли их учителя фарисеи, прозелиты действительно были позором Израиля.

«Горе вам, вожди слепые, которые говорите: если кто поклянется храмом, то ничего, а если кто поклянется золотом храма, то повинен». Фарисеи говорили так по своей алчности и корысти, ибо получали часть прибыли храма. Если кто клялся, например, золотым сосудом храма или животным, предназначенным в жертву Богу, и не сдерживал клятвы, то должен был представить в храм то, чем клялся. От поклявшегося храмом невозможно было потребовать храм, поэтому фарисеи разрешали нарушать подобные клятвы, делали их ничего не стоящими, желая, чтобы народ клялся имуществом, которое можно было бы взыскать с клятвопреступника. Клятвы храмом или жертвенником входили у фарисеев в разряд малых, а клятвы золотом храма или даром, который на жертвеннике, — в разряд великих. Это было поистине безумие для ревнителей славы Божией, каковыми они себя почитали.

«Безумные и слепые! что больше: золото, или храм, освящающий золото? Безумные и слепые! что больше: дар, или жертвенник, освящающий дар? Итак, клянущийся жертвенником клянётся им и всем, что на нём; и клянущийся храмом клянётся им и Живущим в нём; и клянущийся небом клянётся Престолом Божиим и Сидящим на нём». Главное в клятве — призывание всеведущего и вездесущего Бога в свидетели истины, как только и разрешал клясться Бог Своему народу в Ветхом Завете (Втор 6:13, Быт 16:5, 2Цар 12:5, Руфь 1:17). О противозаконности клятвы какими-либо предметами (небом, землёй, Иерусалимом) Иисус уже учил ранее в Нагорной проповеди (Мф 5:34—36).

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры», что, желая прославиться исполнением Закона Божия даже в мелочах, даёте в храм десятину с ничтожных растений, не указанных в Законе, оставляя без исполнения «важнейшее в законе: суд, милость и веру». Люди, утратившие дух и смысл религии, всегда вдаются в мелочи и рассуждают о предметах, не имеющих для духовной жизни почти никакого значения. «Вожди слепые, ожеживающие комара, а верблюда поглощающие!» — гоняясь за исполнением мелочей, вы оставляете без внимания главное (полагают, что многие фарисеи процеживали воду, дабы не осквернить питья мельчайшими нечистыми животными — насекомыми).

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды», — чаши у вас полны слезами вдов, которых вы обираете, и пища на ваших блюдах осквернена корыстью. Главный духовный смысл омовения чаш и столов состоял в том, чтобы напоминать о внутренней чистоте души, о чём и сказал далее Спаситель. «Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда», честным трудом зарабатывая пропитание, «чтобы чиста была и внешность их», — Господь не взыщет с тебя за вкушение из неомытой посуды, если ты, очистив свою душу, исполнишь самую суть Закона об очищениях и омовениях.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мёртвых и всякой нечистоты», — вы кажетесь лю-

дям праведными, но души ваши полны мёртвых и гнилых дел. Иудеи ежегодно в конце зимы красили гробницы яркой краской, чтобы их было хорошо видно, поскольку по Закону прикосновение к мёртвому телу или гробу оскверняло на семь дней (Числ 19:16). Это постановление имело целью напоминать иудеям о смертельной пагубности греха, о жизни души и живом стремлении к Богу. Фарисеи же сами стали смердящими трупами, соприкосновение с которыми не только оскверняло на семь дней, но и навеки губило людские души.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников», убитых вашими отцами, ибо вы превзошли меру злодеяний отцов ваших и теперь, подкрашивая гробы их невинных жертв, словно опасаетесь, что с течением времени изглядятся следы их преступлений. Если те убивали посланных от Царя-Господа слуг, то фарисеи в сердцах своих уже решились убить Единородного Сына Царева! «Змеи, порождения ехиднины!» — ядовитые змеёныши, уподобляющиеся своим отцам-убийцам и заражающие смертоносным ядом своих лжеучений простые души, «как убежите вы от осуждения в геенну?»

«Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников» — воздвигну на служение Евангелию людей с разными дарованиями: прозорливости, премудрости, обширных знаний. Из зависти, этой дьявольской болезни, «вы иных убьёте», как, например, апостола Иакова Зеведеева или Иакова Праведного — первого Иерусалимского епископа, «иных распнёте», как Симеона, который воспринял епископское служение после Иакова, «а иных будете бить в синагогах ваших», как не раз били апостолов в синагогах и даже в синедрионе, «и гнать из города в город». «Да придёт на вас вся кровь праведная, пролитая на земле», ибо вы готовы совершить любое из злодеяний, когда-либо бывших на свете, совершите и невиданное миру злодеяние — богоубийство.

Не с гневом Иисус обличал лукавых и лицемерных руководителей народа, но со скорбью, — той величайшей скорбью, которая в день Его торжественного вступления в Иерусалим вылилась в слёзы о судьбе святого города и некогда богоизбранного народа. Он обличал уже не как Учитель, но как отвергнутый Мессия. Отвергли Его земные учителя и руководители, не признал Его истинным Мессией и сам еврейский народ. Гласом сострадания и великой любви выразил Иисус горький упрёк: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст», — без Моего покровительства, «ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне!»

Того Иисуса из Назарета, к Которому привык народ за три года Его общественного служения, — великого Проповедника и Чудотворца — иудеи действительно уже не увидели. Во дни же Второго пришествия, когда Иисус явится с Небес с силой и славой как могущественный Судья живых и мёртвых, тогда весь мир воскликнет словами народа, встречавшего своего Мессию в Иерусалиме тех памятных и судьбоносных дней: «Благословен Грядый во имя Господне!»

§ 128. Лепта вдовицы

Мк 12:41—44 Выражения «лепта вдовицы», «внести свою лепту» давно вошли в нашу речь; поводом к тому послужило следующее евангельское событие.

Лк 21:1—4

Покидая храм после возвещения восьмикратного «горе», Господь сел отдохнуть в так называемом дворе жён — наиболее удалённой от храма части двора израильтян, примыкавшей ко входу и отделённой от двора мужей лестницей из пятнадцати ступеней. Там находилась сокровищница — большой сосуд для сбора добровольных пожертвований на храм. В великие праздники, особенно в Пасху, всякий иудей, идущий в храм, обязательно клал в сокровищницу сколько-нибудь денег во исполнение заповеди Моисея: «Никто не должен являться пред Лицо Божие с пустыми руками» (Втор 16:16).

«Бедная вдова положила две лепты»

«И сел Иисус против сокровищницы, и смотрел, как народ кладёт деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Придя же, одна бедная вдова положила две лепты» — самые мелкие медные монетки (40 лепт составляли 1 динарий — подённую плату работника). Это был минимально возможный дар Господу: одну лепту иудей уже не мог приносить в храм. При всей незначительности жертвы вдовицы Сердцеведец высоко оценил её по внутреннему достоинству, ведь богатые от избытка средств жертвовали то, без чего легко могли обойтись, и многие при этом тщеславились. Благоволя к жертве вдовы, Господь сказал ученикам: «Истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила всё, что имела, всё пропитание своё». Не обилием подаваемого измеряет Господь милостыню, но глубиной сердечного расположения.

Христос возвысил убогую вдову над всеми богачами и показал, что дела, с любовью и усердием творимые во имя Его святое, всегда достигают Небес.

§ 129. Беседа с учениками на горе Елеонской о разрушении Иерусалима, о Втором пришествии и кончине мира

Мф 24:1—51 Возвещая ученикам о грядущих судьбах мира, Иисус вначале затро-
Мк 13:1—37 нул события на территории Палестины, которые последуют непосредственно за Его крестными страданиями, а затем распространил перспективу палестинских событий на последние времена человечества.
Лк 21:5—38

О разрушении Иерусалима. Трудно было апостолам окончательно отрешиться от мечты еврейского народа о блистательном воцарении Мессии над миром, поэтому всё происшедшее в тот день чрезвычайно смутило их. Обличительная речь Христа в храме была Его последней попыткой привести сердца первосвященников и фарисеев к покаянию, к признанию Его Мессией, но они окончательно отвергли Его. Народ, два дня назад встречавший Иисуса как Мессию, услышав от Него, что Он не станет царём и, более того, скоро умрёт, охладел к Нему. По слову Господа, им самим, ученикам Его, предстояли великие бедствия, и даже храм — гордость каждого истинного иудея — придёт в запустение.

Иерусалимский храм по своему великолепию был одним из признанных чудес света. Все иудеи соединяли с Иерусалимом и храмом Божиим самые блестящие надежды и чаяли их осуществления с воцарением Мессии. Предсказанное Иисусом запустение этого святого места казалось ученикам гибелью истинной религии на земле и оскорблением славы Божией. Подумав, что они, может быть, неправильно поняли Учителя, апостолы решились вызвать Иисуса на более обстоятельное изъяснение всего, что Он сказал об Иерусалиме и последних временах.

Когда Иисус выходил из храма, ученики обратили Его внимание на великолепие храмовых построек: «Учитель! посмотри, какие камни и какие здания!» — разве такая красота и величие могут остаться в запустении? Тогда Иисус возвестил со всей твёрдостью, что храм не просто окажется в запустении, но будет полностью разрушен: «Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено».

По дороге в Вифанию на горе Елеонской Спаситель остановился. Внизу у подножия располагался Гефсиманский сад, глубокую долину Иосафатову пересекал ручей Кедрон, по ту сторону долины был виден Иерусалим — средоточие истории богоизбранного народа, а в нём на широкой площади высился храм, который Сам Бог отвергал теперь за нечестие иудеев. Апостолы полагали, что Иерусалимский храм, как слава истинной религии и истинного Бога, будет стоять до скончания века, но Иисус сказал определённо, что храм будет разрушен. Не тогда ли, думали ученики, наступит конец времен и славное Второе пришествие Христа? Будучи теперь наедине с Учителем, без народа и фарисеев, они спросили: «Скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего Пришествия и кончины века?»

Апостолы хотели узнать, долго ли им придётся ждать Пришествия их Божественного Учителя, они полагали, что это событие совершится при их жизни. От этих ожиданий и предостерег Спаситель в первую очередь: «Берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко: не ходите вслед их». Вскоре после Вознесения Господа действительно явились многие лжемессии-обольстители. Некий Египтянин поднял мятеж и увёл с собой в пустыню 4 тысячи иудеев (Деян 21:38); Досифей-самарянин прямо называл себя Христом; Симон-волхв называл себя силой Божией (Деян 8: 9—10). Современник тех дней иудейский историк Иосиф Флавий писал: «Страна была полна чародеями, которые водили народ в пустыню, чтобы там показывать чудеса, производимые будто бы силой Божией».

«Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть». Спаситель не велел ужасаться, поскольку грядущая на Иудею катастрофа не будет подчинена слепой стихийной злобе людской, но совершится под управлением Промысла Божия, жестокими скорбями спасающего человечество от духовной гибели. Но военные слухи будут только началом ужасных бедствий, «ибо восстанет народ на народ, и царство на царство». В Риме после смерти Нерона в результате переворотов и убийств сменились за полтора года три императора, по всей империи это сопровождалось возмущением и войнами народов, повсюду происходили военные столкновения. Сами иудеи, восстав против римлян, перессорились между собой, и прежде сражения с Римом кровь их полилась от междоусобиц. Веспасиан не сразу осадил Иерусалим, но прежде учинил жестокую расправу в Галилее. Так в Палестине начались «войны и военные слухи», которые после мирного века Августа потрясли всю вселенную.

«Будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба». Города Лаодикия, Иераполь, Колоссы в то время были разрушены землетрясениями, которые произошли также в Риме, на Крите, в Смирне, Милете, Хиосе, Самосе. При императоре Клавдии четыре раза был голод в Риме, Греции и Палестине. По свидетельству Флавия, от сильного голода в Иерусалиме многие умерли, а моровая язва в одном только Риме умертвила десятки тысяч людей.

Тревожные знамения приводили в ужас жителей Иерусалима. Целый год в небе над городом стояла комета с хвостом в виде меча; ночью в небе были видны толпы сражающихся всадников; тяжёлые медные врата храма, которые с трудом могли отворить двадцать человек, в полночь вдруг сами собой раскрылись; в праздник опресноков ночью вокруг храма и жертвенника стало вдруг светло, словно днём; в день Пятидесятницы священники при входе в храм услышали необычайный шум и возглас: «Уйдём отсюда» (И. Флавий. Иудейская война, 17:5). Но всё это было обозначено Иисусом только как «начало болезней», как преддверие катастрофы для вразумления хотя бы некоторых, способных уверовать и покаяться.

Прежде разрушения Иерусалима последователям Христа суждено было испытать на себе многие страдания: на них обратится злоба и язычников, и иудеев. «Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Моё». Апостолов будут приводить на суд (Деян 4:7, 5:27), заключать под стражу (4:3) и в темницы (5:18, 12:4), бить (5:40) и убивать (7:58, 12:2); слово «христианин» станет ненавистным для мира. При императоре Нероне христиан будут живыми сжигать на столбах для освещения царских садов, отдавать на растерзание львам для потехи праздной толпы. Апостолы Иаков Зеведеев, Пётр, Павел (призванный Христом уже по Воскресении) и первый епископ Иерусалима Иаков примут мученическую кончину.

«И тогда соблазняются многие» — в ужасе от гонений многие отвернутся христианской веры, «и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга». Отвергшиеся будут предавать верных, стойкость которых и преданность Господу будет обличать их измену. В осле-

плении всеобщим безумием доносить на христиан будут даже самые близкие сродники. «Отвне — нападения, внутри — страхи», — напишет апостол Павел, находясь в те дни «в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях между лжебратьями» (2Кор 7:5, 11:26).

Сами иудеи встречали христианских проповедников во всех странах со злобой и ненавистью, клеветали на них властям, понуждая языческих правителей к их преследованию. Иисус предсказывал, что из среды иудеев и даже христиан «многие лжепророки восстанут, и прельстят многих» — своими лжеучениями и ересями введут в заблуждение многих христиан.

«И, по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь», ибо не многие смогут любить ближних, приносящих им тяжкие скорби. По отсутствию взаимной любви в обществе (семье, государстве, целом мире) всегда можно понять, что воцарился грех, ибо чем дальше человек от Бога, тем менее он способен к истинной любви.

Господь спасал человечество великими скорбями, которые одним людям послужили справедливым возмездием, других привели к покаянию и познанию Бога. «Терпением вашим спасайте души ваши», — воодушевлял Господь Своих последователей. «Претерпевший же до конца спасётся» — спасётся тот, кто не потеряет веры и претерпит всю ту меру спасительных скорбей, которую отмерил Господь для Своих последователей.

«И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам», что и они призываются Господом к спасению, что двери Царства Божия открыты для всех, «и тогда придёт конец» Иерусалиму. «Держайте, — словно говорил Господь, — сколько бы ни преследовали вас, определение Божие не изменится: прежде чем решится судьба Иерусалима и народа иудейского, Евангелие будет проповедано всему миру». Кто мог ожидать, что всего за 30—40 лет простые рыбаки, незнатные и не просвещённые земной мудростью, распространят новую веру по всей вселенной, кроме самых удалённых стран! Кто мог ожидать, что так скоро многие среди премудрых греков, среди властных римлян воздадут поклонение распятому Богу? Но и увидев, сколь быстро христианская вера распространяется среди народов, иудеи не вразумятся, не раскаются и не обратятся ко Христу, и тогда исполнится чаша долготерпения Божия над избранным народом.

Говоря о событиях, которые будут предшествовать гибели Иерусалима, Иисус напомнил ученикам пророчество Даниила, за шесть веков возвестившего о том, что «город и святилище разрушены будут», когда во святилище «будет мерзость запустения» (Дан 9:26—27). С началом Иудейской войны, когда Иерусалим ещё не был осаждён, в городе стали происходить кровопролитные стычки между партиями, рвавшимися к власти. Храм был поруган и лишён священного значения самими зилотами (ревнителями), которые, заняв Дом Божий, превратили его в свою крепость, обагрили кровью и завалили трупами — по словам историка Иосифа Флавия, сделали из храма Божия «всенародную гробницу». Всякий верующий, увидев эту вопиющую «мерзость запустения» на святом месте, должен был понять, что дни Иерусалима сочтены, и покинуть святой город.

«Когда же увидите Иерусалим, окружённый войсками, тогда знайте, что» пришёл его последний день. «Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы», — заботливо предупреждал Иисус учеников. В горах было много пещер и глухих мест, горы были обычным спасением иудеев во все времена; некогда и Давид скрывался от Саула в пустынных горах и пещерах Палестины. «И кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего». Плоские кровли иерусалимских домов были приспособлены для прогулок, и Спаситель наставлял учеников при виде войска вокруг города бежать по той лестнице, что ведёт с кровли прямо на улицу, дабы успеть в последний момент покинуть обречённый город. «И кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои», — промедление будет столь губительно, что и за тёплой одеждой нельзя будет возвратиться в дом. По свидетельству церковного историка Евсевия, иерусалимские христиане, видя исполнение слов Христа, так стремительно покинули город, что никто из них не погиб. Они переселились в небольшой городок Пелла, лежавший в горах за Иорданом.

«Горе же беременным и питающим сосцами в те дни», ибо они не смогут бежать и погибнут от меча римлян вместе со своими младенцами. «Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу». Из ветхозаветной истории известны случаи, когда враги наступали и умерщвляли иудеев только потому, что те не хотели ничего предпринять для своей защиты в день субботнего покоя (1Мак 2:32—37, 2Мак 5:25—26).

«Ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет». Войска Тита, сына императора Веспасиана, окружили Иерусалим накануне Пасхи 70 г. В городе, переполненном паломниками, а также иудеями, бежавшими из Галилеи, начался страшный голод. Люди ели помёт животных, обезумевшая от голода мать убила и съела своего младенца. Многие иудеи хотели спастись бегством, но осаждающие ловили их и беспощадно распинали на крестах: войны всемирной империи были до крайности озлоблены ожесточённым сопротивлением малого народа. Беглых было так много, что не хватало места для крестов, не хватало и самих крестов, так что иудеев распинали по двое.

Голод усилился настолько, что множество людей умирало в страшных мучениях. Мёртвых сначала сваливали в опустевших домах, затем стали сбрасывать с городских стен, из города было выброшено до 600 000 трупов. Когда Тит обходил городские стены и увидел, что рвы переполнены гниющими телами, то в ужасе поднял руки к небу, призывая богов в свидетели, что он много раз предлагал городу сдаться.

Тит послал к стенам Иерусалима Иосифа Флавия, который возглавлял, по собственному свидетельству, сотысячное иудейское ополчение в Галилее и, потерпев сокрушительное поражение, попал в плен. Флавий напомнил соотечественникам ветхозаветную историю, которая говорила, что иудеи побеждали, когда за них вступался Бог, теперь же терпят наказание от Бога за свои грехи, поскольку превратили Дом Божий во вместилище непотребств. Флавий говорил, что, взявшись за оружие, иудеи ведут войну с Самим Богом и не могут победить. Но увещание Флавия не имело успеха.

Около миллиона иудеев погибло при осаде Иерусалима. Сто тысяч иудеев, переживших своё отечество, были уведены в плен, но и они остались в живых только потому, что Господь ради уверовавших в Него христиан сократил дни осады. «И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни». Некоторые христиане не успели покинуть город, другие вдали от него молились о своих сродниках, испрашивая им у Господа время на покаяние, — и Господь внял их мольбам.

И вот каким образом сократил Бог «те дни». Титу необходимо было сопровождать в Рим своего отца Веспасиана, чтобы принять

участие в его триумфальном шествии и присутствовать на его коронации, поэтому он решил взять Иерусалим штурмом. Римские воины проломили городскую стену, осаждаемые собирались в храмовые дворы и заперли ворота, решив защищаться до конца. Римляне ворвались в храм и обагрили его потоками крови, нещадно убивая всех находившихся там евреев. Вся земля вокруг святилища была сплошь покрыта трупами, ступая по которым,

Римские императоры от Августа до Тита	Годы царствования
Август	27 до Р.Х.—14
Тиберий	14—37
Калигула	37—41
Клавдий	41—54
Нерон	54—68
Гальба	68—69
Отон	69
Вителлий	69
Веспасиан	69—79
Тит	79—81

римляне гнались за убегавшими евреями. Тит хотел сохранить храм как произведение искусства, но не смог удержать своих воинов, дошедших до неистовства. Храм был сожжён дотла.

Весь Иерусалим был потоплен в крови, воины утомились убивать, но в живых оставалось ещё множество евреев. Тогда римским солдатам был дан спасительный для евреев приказ: убивать не всех поголовно — включая женщин и детей, но только вооружённых и оказывающих сопротивление, а остальных брать в плен. Иерусалим был разрушен до основания и сожжён, вся страна превратилась в безлюдную пустыню. Еврейского государства не стало.

Так сбылись слова Иисуса о судьбе жестокого народа, беспощадно умерщвлявшего своих пророков, распявшего своего Мессию. Все эти ужасы были предсказаны Господом через Моисея и других пророков (Втор 28:49—57, 3Цар 9:7, Иер 26:18, Мих 3:12), но иудеи не хотели им внимать. Как некогда Господь повелел избранному народу уничтожить всех язычников-хананеев, населявших обетованную землю, дабы те своим зловерием не отравили спасительной для мира истинной религии Яхве, так теперь Он направил римлян уничтожить еврейское государство и истребить его народ, дабы иудеи своим богопротивлением и ненавистью ко Христу не отвратили мир от истинной и спасительной религии христианства.

Из числа пленных иудеев римляне выбирали наиболее здоровых и красивых для игр в цирке, на зрелищное растерзание зверями, других продавали как презренных рабов на торжищах в Азии, Европе и Африке, так что наконец некому стало их покупать. По словам историка Флавия, «все несчастья, которые постигли народы от начала мира, были ничто в сравнении с теми, какие обрушились на иудеев». Проклятие Божие поразило народ и землю: некогда цветущая страна

превратилась в бесплодную пустыню. Садов не стало, речки пересохли, тощие нивы иссохли от зноя, засыпались песком, библейские города превратились в деревушки или кладбища, о многих городах даже спорят, где они находились. Лишь к концу XX в. посредством современной техники удалось озеленить унылый ландшафт Палестины.

Спустя полвека после распятия Богочеловека, при императоре Адриане, желая стереть Иерусалим из памяти народов, римляне воздвигли на его месте новый город — Элию Капитолийскую, а на месте храма водрузили капище Юпитера. Под угрозой жестокого наказания иудеям было запрещено не только жить в этом городе, но и посещать его. Иерусалим всецело был предан на попроение язычникам.

Император Юлиан-отступник, пришедший к власти в Византии в 361 г. и выступивший против христианства, поклялся восстановить Иерусалимский храм и посрамить Иисуса, предрёкшего его окончательную гибель. Евреи, воодушевлённые указом императора, собрались со всех стран мира. Но когда они раскопали остатки храма, произошло землетрясение, которое извергло из земли камни древнего фундамента и разбросало их. Когда евреи возобновили работы, из рвов вырвалось пламя и пожгло многих, а огонь с неба истребил все орудия строителей. Пламя вырывалось всякий раз, когда евреи пытались возобновить работы, и заставило их отказаться от тщетных попыток противостоять Промыслу Божию. Грозное определение Господа об окончательной гибели Иерусалимского храма остаётся непреложным и по сей день (по пророчествам, храм будет восстановлен лишь во времена антихриста).

О Втором пришествии и кончине мира. Как и большинство истых иудеев, ученики Христовы полагали, что с разрушением Иерусалима и храма история мира завершится. Иисус же в Своей речи показал, что грядущие грозные события будут только прообразом страшных бедствий, которые наступят перед концом времен. Знамения, служившие предвестниками гибели Иерусалима, явятся вновь перед наступлением кончины мира в ещё более явной форме — бедствия будут ещё более тяжкие. Спаситель вновь перечислил эти пять признаков-знамений.

Явление лжехристов и лжепророков, которые «дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» — христиан. Об истинном Пришествии Христа не будет нужды кого-либо извещать, «ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого».

Войны, военные слухи и знамения в природе настолько устрашат человечество, что перед Вторым пришествием «люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную». В те дни «солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звёзды спадут с неба, и силы небесные поколеблются». Что означают эти образы, нам пока неизвестно. Очевидно, вся природа испытает необычайные изменения перед окончательной мировой катастрофой, за которой последует полное обновление павшего мира. И Силы Небесные — ангельский мир — вострепещут, видя такие перемены.

Жестокие гонения вновь постигнут христиан перед Вторым пришествием, когда «соблазняются многие» даже из верных Господу. Но тот, кто до конца пронесёт возложенный на него Господом крест бед и скорбей, — спасётся: крепкая вера поставит его выше бед и напастей.

Всемирная проповедь Евангелия достигнет уже самых отдалённых концов света. Сегодня Евангелие переведено почти на 600 языков народов мира, каждому народу дана возможность духовного обновления его спасительным светом.

Мерзость запустения на святом месте. В страшные времена перед Вторым пришествием это пророчество исполнится

Второе пришествие Господа с сонмом ангелов

наиболее явственно: в мире воцарится антихрист — «человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2Фес 2:3—4).

Когда указанные Спасителем пять признаков-знамений совершатся и весь мир будет в предчувствии страшного конца, «тогда явится знамение Сына Человеческого на небе» — Крест Христов, который воссияет на небе ярче солнца и луны, возвещая Пришествие Владыки Христа, «и тогда восплачутся все племена земные», поняв, Чью любовь они отвергли и какую высочайшую Жертву принёс Он ради их спасения. «И увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою». Тогда и неверовавшие поневоле уверуют во Христа и воскликнут: «Благословен Грядущий во имя Господне!»

«И пошлёт Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его», прочие же останутся для осуждения на адские муки. «Тогда будут двое на поле: один берётся, а другой оставляется; две мешущие в жерновах: одна берётся, а другая оставляется». «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно», — предостерегал Господь не только апостолов, но и всех, желающих спастись и избежать страшной участи отверженных Богом.

Далее Спаситель стал по Своему обыкновению наставлять учеников на примерах из жизни. «Посмотрите на смоковницу и на все деревья»: когда они пускают молодые побеги — это значит, что наступают жаркие летние дни; «так, когда вы увидите всё сие» — войны, голод, мор, землетрясения, лжехристов, лжепророков, гонение на христиан, всемирное распространение Евангелия, мерзость на святом месте — «знайте, что близко, при дверях» Второе пришествие Христа и славное Царствие Божие.

«Истинно говорю вам: не прейдёт род сей, как всё сие будет» — всё это совершится, а род верующих в Спасителя — христиан — пребудет на земле до скончания века. «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» — свойства атмосферы, океана, суши и всего материального мира изменятся, а слово Господа останется непреложным.

«О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец», — произнёс Иисус, предупреждая любопытство учеников. Если бы Он сказал, что знает, но не откроет им, то опечалил бы учеников, поэтому сказал как Человек: не знаю и Я. Не открывая нам дату Своего Пришествия, Спаситель желает, чтобы мы духовно бодрствовали и всегда совершенствовались в добродетели. Более того, когда совершатся последние знамения и явятся все признаки Его Пришествия, Господь замедлит на неопределённое время, ожидая, пока в Церковь войдут последние спасающиеся. Прообразом этого в ветхозаветной истории послужило чудо Иисуса Навина, когда солнце и луна стояли в небе бездвижно, ожидая, пока на земле завершится дело Божие (Нав 10:13).

Чтобы твёрже запечатлеть в умах слушателей необходимость бдительности и каждодневных духовных трудов, Спаситель напомнил притчу о рабах, ожидающих пришествия господина. «Итак, бодрствуйте, ибо не знаете, когда придёт хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру. А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте», — заключил Господь, обращаясь и к читающим эти строки.

§ 130. Притча о десяти девах

Мф 25:1—30

Иисус продолжал говорить ученикам на горе Елеонской о Втором Своем пришествии и Страшном суде. Необходимость духовного бодрствования Спаситель показал им в поэтичном образе притчи, обстоятельства которой взял из свадебного ритуала.

На Востоке, когда наступало время брачного торжества, — обычно вечером, жених с родственниками и друзьями отправлялся из своего дома в дом невесты. Ему предшествовали певцы и музыканты. Девы — подружки невесты — выходили навстречу жениху с горящими светильниками и вводили его в дом невесты. Жених уводил её вместе с родственниками и подругами в свой дом, где и совершалось брачное пиршество. Образом брака для выражения тесного единения Бога с обществом верующих неоднократно пользовались ветхозаветные пророки (Ис 54:5, Ос 2:19), другом Жениха-Христа именовал себя и величайший из них — Иоанн Предтеча (Ин 3:29), отъятием жениха называл Спаситель Своё отшествие из мира (Мф 9:15).

Ожидание верными Его Пришествия Господь сравнил с ожиданием жениха подружками невесты — десятью девами, «которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных». Мудрость первых выразилась в их предусмотрительности: они взяли с собой запас масла для светильников, неразумные же по беспечности этого не сделали. «И как жених замедлил, то задремали все и уснули» — и мудрые, и неразумные. Здесь видится образ смерти, неизбежной для всех людей: и грешных, и праведных. «Но в полночь раздался крик: вот, жених идёт, выходите навстречу ему». Неожиданно и для человечества будет Второе пришествие Христа, никто не сможет предугадать тот день.

Тогда проснулись девы и бросились к своим светильникам, стали поправлять фитили и заметили, что масло почти всё выгорело. Мудрые

подлили масла, неразумные же стали просить их: «Дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут», — с погасшими светильниками неприлично, невозможно было выйти навстречу жениху. Мудрые, опасаясь омрачить брачное торжество, отвечали: «Чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе» (из-за дневной жары торговля в южных странах продолжалась до глубокой ночи). «Когда же пошли они покупать, пришёл жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились».

С опозданием пришли неразумные девы и стали стучать в двери, говоря: «Господи! Господи! отвори нам» (*господи* — обращение к хозяину, господину). «Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас» — вас не было в числе подруг моей невесты. И остались неразумные девы вне чертогов брачного пира. В решающее время Второго пришествия с членами Церкви Христовой произойдёт то же, что случилось с десятью девами, приглашёнными на брачный пир: Господь подвергнет испытанию жизнь каждого, и кто-то окажется отвергнутым.

Какого же елей нам может не хватить? Елей — это добрые дела, совершённые с любовью к Богу, во исполнение Его всехвальных заповедей. У неразумных дев тоже вначале был елей, значит, было и усердие к доброделанию, но оно угасло. Забыли они, что при духовном нерадении отнимается у делателя и то, что он уже имел, забыли слово Христа, когда Он говорил: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного». Благодатное семя Христовых заповедей стало находить в их сердцах лишь каменистую почву суетных забот и беспечных развлечений.

Когда настанет день Страшного суда, уже поздно будет человеку совершать добрые дела, готовить душу свою для вхождения в Царство. Тогда и праведники ничем не смогут помочь грешникам, ибо как передать другому чистоту своей совести, доброту сердца, святость? Мудрые девы не воображали, что у них есть избыток добрых дел, необходимых для спасения, ибо на Страшном суде Божиим и праведник едва спасётся (1Петр 4:18). Поэтому заблуждаются католики, когда учат о сверхдолжных заслугах святых, которые будто бы властен перераспределять Папа Римский. Заблуждаются и протестанты, когда утверждают, что человек спасается одной верой и не нуждается для спасения в доброделании, ведь среди верующих во Христа одни живут по Его заповедям, на деле следуя за Своим Господом, другие же ленивы

«Господи! Господи! отвори нам»

и беспечны, в трудах ради Христа не проявляют терпения и постоянства, — во всём подобны неразумным девам. Поэтому Господь и сказал: «Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф 7:21).

Под девами можно понимать и взявших на себя подвиг служения Господу в безбрачии. Недостаток какого елей может омрачить столь высокое дело всецелого посвящения себя Господу? Недостаток милосердия, как учит святитель Иоанн Златоуст.

Преподобный Серафим Саровский в знаменитой беседе с Н. А. Мотовиловым обращает наше внимание на то, что не всякие по виду добрые дела — елей Господу, но лишь те, которые приносят нам благодать Святого Духа. Ибо человек может делать добро из тщеславия или просто по мягкосердечию, не ради исполнения заповедей Христовых. По преподобному Серафиму, елей евангельских дев — это получаемая через истинно богоугодные дела «вовнутрь естества нашего благодать всесвятото Духа Божия», претворяющая наше естество «от тления в нетление», делающая нас способными к вечной жизни. Господь не по жестокости затворит двери перед неразумными людьми, но по причине того, что всё их естество окажется не способным к восприятию благ Царства Небесного. Но каким образом человек может увидеть богоугодность своих дел, как может ощутить получаемую «вовнутрь естества» благодать Святого Духа? По её плодам: если сердце человека при его добродетели исполняется миром, любовью, радостью, милосердием, верой, — значит, он на верном пути. Стяжание Святого Духа преподобный Серафим назвал целью христианской жизни.

Господь, обещая простить искренне кающихся, не обещает согрешающим завтрашнего дня, поэтому опасно человеку откладывать дела исполнения заповедей Христовых. Эту мысль Господь запечатлел ранее в сердцах учеников притчей о талантах, которую теперь повторил, заключив её словами: «Ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет», как случилось и с неразумными девами.

В духовной жизни необходимо бодрствование, чтобы всегда быть готовыми предстать на суд Божий со светильниками веры, пламенеющими делами любви и милосердия. Умилительны слова церковного песнопения Страстной седмицы, предшествующей Светлому Христову Воскресению: «Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща, недостоин же паки, егоже обрящет унывающа: блюди убо, душе моя, да не сном отяготишися, да не смерти предана будеши и Царствия вне затворишися, но воспрями зовущи: Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас!»

«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий».

§ 131. Изображение Страшного суда

Мф 25:31—46 Беседу с учениками на Елеонской горе о последних днях мира
26:1—2 Иисус заключил повествованием о Страшном суде. Сказав уже о необходимости духовного бодрствования и постоянной готовности

встретить Его Второе пришествие, Он открыл теперь перед мысленным взором учеников и день Своего суда над миром. Ныне в Церкви Христовой, как на ниве, растут вместе пшеница и плевелы, и нам неведомо истинное духовное достоинство каждого человека. В день же Страшного суда все дела и помышления людей откроются в истинном свете, сделаются ясными и очевидными для всех. Великий стыд и ужас охватит тогда души грешников.

В Первое Своё пришествие Иисус явился спасти людей и со смирением принял на Себя немощи человеческого естества. В день суда Своего Он явится в великой славе, достойной Сына, Которому Отец Небесный отдал весь суд (Ин 5:22). «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на Престол славы Своей» как Царь и Судия вселенной. И Небеса опустеют, ибо все ангелы придут с Ним. Воссел Господь — «и тьмы тем предстояли пред Ним, и раскрылись книги» всех человеческих судеб, — пророчествовал об этом дне Даниил (Дан 7:9—10).

«И соберутся пред Ним все народы» — все, кто жил на земле, начиная от Адама, ибо все они по всемогущему слову Божию воскреснут из мёртвых, но тела их будут уже иными, духовными. После воскресения умерших во мгновение ока изменятся и живущие на земле, чтобы всему человечеству быть готовым перейти в вечность (1Кор 15:25—54, 1Фес 4:16—17). Когда же ангелы звуком трубы громогласной (Мф 24:31) — действием силы Божией — соберут пред Господом всех людей, тогда Судия мира «отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов». Образ из пастушеской жизни был весьма понятен ученикам: в стадах на Востоке овцы и козы паслись вместе, а когда животных доили или снимали шерсть, то их разделяли.

«И поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую». Стоять от Господа по правую сторону, всегда считавшуюся почётной, сподобятся праведники, кроткие и послушные своему Пастырю, словно овцы. Грешников же, упорствующих в пагубных страстях, Господь уподобил козлам — животным строптивым и непослушным. Почему же именно козлам, а не козам? Потому что козы дают и молоко, и шерсть, и приплод, козёл же бесполезен в домашнем хозяйстве. Точно так ни на что не будут годны и души грешников: своей привязанностью ко греху, избранной ими при жизни, они сделают себя негодными для Царства Небесного, не способными к восприятию радостей вечноблаженной жизни с Господом.

«Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира», — для Своего всесовершенного Царства сотворил Господь человека. И сколько для праведников будет счастья в этом призыве Господа Бога! Все радости мира не сравнятся тогда с той радостью, которая охватит их души, потрудившиеся над исполнением спасительных заповедей Евангелия в лишениях и скорбях. «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне», — скажет им Господь.

Изумляясь дивному величию милосердия Божия, праведники, которым Господь никогда не являлся, с кротостью спросят: «Господи! когда

мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?»

С неизреченной любовью воззрит тогда Спаситель на избранных Своих и скажет: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». Меньшими братьями человеколюбивый Господь назвал нищих, увечных, хромот, слепых — всех страждущих и несчастных, со смирением несущих свой тяжкий крест. Бог назвал Себя Должником всякому человеку, творящему дела милосердия, — так много заботится Он о возрастании любви на земле, о воцарении её в сердцах людей. И в Ветхом Завете Он возвещал: «Благотворящий бедному дает взаймы Господу» (Притч 19:17). Господь «занимает» у нас прах, безделицы, которые мы имеем земными благами, и воздаёт за них истинным, нетленным благом. Уничижая Себя до образа Должника, Бог привлекает нас к благотворительности, через милосердие ведёт нас к вечному блаженству, как возвестил в Своей Нагорной проповеди: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф 5:7).

Для милосердного путь в Царство Небесное близок: с мыслью о Христе он подаёт голодному хлеб — и обретает право на Царство, идёт навещать больного — и оказывает милость Самому Господу! Но милость людям надо творить во имя Христово, во имя торжества Евангелия на земле. Если кто помогает несчастному только потому, что видит в нём жалкое существо, то проявляет лишь естественное сочувствие, на которое способны и язычники, и даже многие животные. Ещё находясь здесь, на земле, мы можем деятельно проявить благодарность и любовь ко Христу, благодетельствуя Его названным «братьям меньшим». Без милосердия не может быть счастлива христианская душа. Христианское сердце просит добра и ищет случая сделать добро во имя любви Божией, посетившей грешное человечество, поскольку в доброделании ради славы Божией отчасти уже вкушает человек райское блаженство.

Истинная вера в Бога и любовь к Нему порождают и деятельную любовь к Его высшему творению на земле — человеку, которая, как открыл в той беседе Господь, явится решающим признаком оправданных на Страшном суде. Велика будет тогда радость праведников, но тем ужаснее будет для грешников последний приговор Божий. «Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня». Три страшных казни объявил Господь грешникам: отлучение от Бога, вечную муку, пребывание со злыми духами во веки веков.

В ужасе и отчаянии «тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?» — ничего не найдут грешники в своё оправдание, ведь из слов Господа к праведникам они уже будут знать, что не оказали ближним ни одной из перечисленных Господом милостей, и нет им оправдания.

Знают беспечные грешники и теперь из слов Евангелия, в каком тяжёлом положении окажутся они в день Суда. Для чего иначе возвещал Иисус гибель отверженных, если не для того, чтобы услышавшие Его Святое Евангелие изменили свою жизнь и спаслись? За много веков и тысячелетий человеколюбивый Господь предупредил об опасности оказаться осуждёнными на Страшном суде. Не произвольно повелит Судия одним людям стать справа, а другим — слева, но соответственно выбору, сделанному каждым из нас всей своей жизнью. Рай и ад человек уготовляет себе сам. Упорствующие во грехе, если бы всегда жили, то всегда и грешили бы, поэтому и наказание получают вечное. Как рыбы не могут жить в небесах, так нераскаянные грешники делают себя не способными к райской жизни. В их греховных душах, словно змеи, кишат страсти и похоти, — как же таким людям вступить в Царство Небесное, как жить с праведниками, как воспринять чистейшие и светозарные блага Божии? Мучениям нераскаянных грешников не будет конца, ибо они жизнью своей отвергли явленную им любовь Божию, посмеялись над трудами Господа ради их спасения.

Чтобы осуждённые не сказали, что у них не было возможности исполнить Его заповеди, Господь укажет им на добрые дела тех, которые жили рядом с ними: осудит немилосердных, представляя им пример милосердствовавших; осудит неразумных дев примером разумных; осудит раба, скрывшего деньги господина, указывая на раба, умножившего их.

В Своей речи Господь показал важность для спасения дел милосердия, но умолчал о трудах покаяния, молитвы и поста. Господь особенно выделил милосердие, потому что оно — цвет и плод христианского подвига. Чтобы научиться истинному христианскому милосердию, человеку необходимо увидеть собственную греховную немощь, оплакать свои грехи, соделать сердце своё кротким и милующим, в трудах поста и молитвы смирить свои греховные пристрастия.

Иисус открыл, каким будет Страшный суд для христиан, — главным критерием оправдания станет исполнение заповеди о милосердии и любви к Богу и ближним, — и ничего не сказал о том, по каким законам будет судить остальных людей. В этой пророческой речи Спаситель не намеревался изобразить полную картину Своего суда, но преследовал главную практическую цель: побудить человечество к делам милосердия и любви.

Окончив беседу и возвращая мысль учеников из отдалённого будущего к тому, что должно совершиться уже вскоре, Иисус напомнил о Своей близкой смерти, показывая, что идёт на неё добровольно, и назвал день Своих крестных страданий: «Вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие». Имеющее совершиться Таинство Искупления Он назвал Пасхальным торжеством о спасении вселенной.

Беседой Иисуса о Страшном суде окончился Великий Вторник, который Господь провёл в храме и на горе Елеонской, открывая грядущие судьбы Иерусалима, Израиля и всего мира.

Глава 3.4. Великая Среда

В среду, накануне предания на смерть, Иисус находился в Вифании в кругу Своих друзей и учеников. Тем временем в Иерусалиме враги Его переходили к решительным действиям: к вечеру члены синедриона собрались во дворе дома первосвященника Каиафы для тайного совещания.

§ 132. Тайное совещание синедриона об убийении Христа

Мф 26:3—5 Когда во вторую Пасху Своего общественного служения Иисус ис-
Мк 14:1—2 целил расслабленного при Овчей купели и возвестил о Своём Бого-
Лк 22:1—2 сыновстве, фарисеи и начальники народа «искали убить Его» (Ин 5:16,18). После воскресения Христом Лазаря накануне четвёртой Пасхи общественного служения Иисуса синедрион уже постановил казнить Его и объявил о Его розыске по всему городу (Ин 11:53,57). И что же? Приговорённый к смерти, Иисус как Истинный Мессия торжественно вступает в Иерусалим, входит в храм, изгоняет торгующих, всенародно чудотворит и учит, обличает пороки книжников и фарисеев, посрамляет их мнимую мудрость и праведность, властно произносит им восьмикратное обличительное «горе», сокрушая перед всем народом их авторитет.

«И положили в совете взять Иисуса хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе». Так говорили они, «потому что боялись народа». Как писал иудейский историк Иосиф Флавий, на Пасху в храме закалалось около 250 тысяч агнцев, а поскольку вокруг каждого агнца совершалось празднество по 10—20 человек, то, следовательно, в Иерусалиме со всех концов света собиралось более 2 миллионов иудеев. При таком стечении народа члены синедриона опасались открыто взять Того, Кто воскресил четверодневного Лазаря, чтобы не пострадать самим. Поэтому синедрион и принял решение ждать окончания праздника, когда многочисленные паломники покинут Иерусалим. Но и тогда из страха собирались взять Его не открыто, но тайно — «хитростью». Вот сколь низко пали духовные руководители богоизбранного народа: решившись на нечестивое дело, они откладывали убийство Иисуса вовсе не потому, что чтили святость Пасхи Господней, но из страха за своё благополучие.

На своём тайном совещании первосвященники и старейшины не планировали всенародной казни Христа — Его распятия. Они намеревались захватить Иисуса врасплох без народа и так же тайно умертвить. Но в злобе своей враги Христовы не удержатся, чтобы не распять Иисуса возможно скорее, и тогда совершится то, что должно было совершиться Божиим Промыслом: Господь наш Иисус Христос будет распят в самый день Пасхи, поскольку Он Сам и есть истинная Пасха, Агнец, предвечно уготованный в Жертву за грехи мира.

§ 133. Вечеря в доме Симона прокажённого

В среду в Вифании Спаситель был приглашён на вечерю в дом *Мф 26:6—13* Симона прокажённого. Полагают, что Иисус исцелил Симона от про- *Мк 14:3—9* казы, а поскольку это произошло недавно, то окружающие ещё не отвыкли называть его прокажённым.

Когда Иисус возлежал за вечерей, «пришла женщина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного». По церковному преданию, это была кающаяся грешница, которая принесла благовонную жидкость из масел и ароматических веществ, хранимую обычно в сосудах, выточенных из кальцитового алебастра, с длинным узким горлышком, удобным для возливания. Таким миром пользовались только богатые и знатные люди, иногда намазывая себе голову, а в знак почтения им помазывали дорогих гостей.

Почувствовав сердцем истинность слов Спасителя о необходимости покаяния ради спасения и Царства Небесного, проповедуемого Им, и уже отчасти вкушая душевную отраду, которую доставляет грешнику искреннее покаяние, женщина с благоговением пришла почтить великого Учителя. Избавляясь от тяжкого гнёта своих грехов и уже ощущая в душе ростки новой, чистой жизни, она принесла своему Спасителю благовонное миро «и, разбив сосуд, возлила Ему на голову»: наскоро отломив тонкое горлышко, не думая оставлять в сосуде какую-либо часть мира, и всё драгоценное содержимое возлила на главу Спасителя. Видя благоговение и искреннее усердие женщины, Иисус по снисхождению Своему позволил исполнить ей желание своего сердца.

Миро стоило весьма дорого. Некоторым из учеников Христовых, научившимся от Спасителя любви к нищим и убогим, знавшим теперь, что в их лице христианин оказывает милость Самому Богу, поступок жены показался расточительным. Думая, что действуют в духе Учителя и привыкши в простоте сердца прямо излагать свои мысли, они стали говорить: «К чему такая трата?» Насколько усердны в подавании милостыни были апостолы, настолько достойна удивления была жена, не пощадившая средств, чтобы почтить Спасителя. Ученики не знали её мыслей, не видели, от какой бездны греха избавил её Спаситель, из каких пропастей ада извлёк на свет Божий, не видели они и великой промыслительности в её действиях.

Господь Иисус Христос защитил её кротость словами: «Что смущаете женщину? она доброе дело сделала для Меня. Нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете. Возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению».

На Востоке было в обычае умащать благовониями тела умерших. Так, например, было набальзамировано тело патриарха Иакова прежде его погребения в пещере Махпела (Быт 50:2,13). Возлиянием благоуханного мира на главу Христа, словно пророчествуя о Его близкой смерти, женщина сделала то, что не успеют сделать жёны-мироносицы воскресным утром, ибо Христос в ту ночь восстанет из гроба. Поэтому Церковь причтёт к лику святых жён-мироносиц эту раскаявшуюся грешницу, впоследствии прославившуюся своей добродетельной жизнью.

Сколь противоположно по духу было вифанское общество, окружавшее Иисуса Христа, тайному совещанию Его врагов! Там — вражда, зависть, коварство, здесь — любовь и дружеское участие. И те, и другие уже готовили Иисуса к погребению: враги — намеренно, зная, на какое зло решились, друзья — неосознанно. Злобу одних и любовь других Господь премудрым Своим Промыслом обращал к делу спасения человечества.

«Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память её и о том, что она сделала». Так Спаситель воодушевил покаявшуюся женщину и укрепил учеников: хотя Ему и суждено умереть, но после Его воскресения проповедь апостолов охватит всю вселенную, повсюду будет проповедано Евангелие — Благая Весть о Пришествии Христа и Его великом деле Искупления мира, и мы видим исполнение слов Христовых: Евангелие переведено на сотни языков, а о женщине, возлившей многоценное миро на главу Спасителя, знает сегодня весь мир.

Согласно преданию, которое нашло отражение в толковании Евангелия святителем Иоанном Златоустом, Симон прокажённый — это тот самый Симон фарисей, который принимал у себя Иисуса Христа в Наине после воскрешения Им сына вдовы. Исцелённый от поразившей его проказы Симон с благоговением угощал Христа на вечере в своём доме в Вифании, куда, быть может, переселялся на время великих праздников.

Вифанская вечеря Христова запечатлена в молитве святителя Иоанна Златоуста, которую каждый христианин читает перед святым Причастием: «Якоже не неудостоил еси, Господи, внити и свечеряти в дому Симона прокаженного, тако изволи внити и в дом смиренная моя души, прокаженные и грешные; и якоже не отринул еси подобную мне блудницу и грешную, прешедшую и прикоснувшуюся Тебе, сие умилился и о мне грешнем, приходящем и прикасающем Ти ся».

§ 134. Соглашение Иуды с врагами Христа

Мф 26:14—16 Прославляя щедрое благодарение мироносицы, Церковь в своих
Мк 14:10—11 песнопениях проводит контрастную параллель между поступком её
Лк 22:3—6 святой любви и предательством Иуды, которое тот совершил сразу после вечери в Вифании.

Иуда Искариот стал учеником Иисуса, мечтая о земном Царстве Мессии. Следуя за Иисусом, он не переставал желать значимого положения в этом Царстве. Конечно, и другие апостолы питали надежды на скорое воцарение Иисуса Христа, но они, внимая наставлениям Господа о духовном характере открываемого Им Царства, постепенно привыкали к мысли, что Царство Христово будет не от мира сего, не принесёт им земных выгод и почётных должностей. Неблагодарное же сердце Иуды чаяло только одного — воцариться над миром вместе с Мессией, чтобы удовлетворять свою алчность: он очень любил и ценил деньги. Не имея терпения, Иуда уже давно вознаграждал себя сам из денежного ящика, который ему было поручено носить, — он «был вор» (Ин 12:6).

Со временем Иуда убедился, что Учитель вовсе не намерен воцаряться над миром. Тогда он решил оставить Христа, но пожелал извлечь выгоду из своей близости к Иисусу, ненавистному для начальников народа. Спаситель прикровенно уже показал ученику, что Ему известны его тайные пагубные помыслы, когда говорил, что один из двенадцати — «диавол» (Ин 6:70), но обращение Христа к его совести не подействовало на Иуду, ослеплённого страстью наживы.

Во время вечера в доме Лазаря накануне торжественного входа Иисуса в Иерусалим Иуда вознегодовал, увидев, что из его рук уплывают 300 динариев, которые можно было получить за мир, возлитое сестрой Лазаря Марией на ноги Христа. Возможно, и теперь в доме Симона прокажённого именно он под видом заботы о нищих подал апостолам мысль о безрассудной трате женщины, возлившей миро на главу Учителя. Теперь, когда столь же значительная сумма за мир снова прошла мимо его рук, сребролюбие с особенной силой заговорило в Иуде, сатана вполне владел его мрачной душой.

Какая противоположность была между Иудой и кающейся грешницей, пришедшей умастить Иисуса к погребению, какой разительный контраст добра и зла, света и тьмы! Грешница раскаялась и не пожалела средств на драгоценное миро, а ученик возлюбил грех и решил заработать на предательстве; та радовалась о своём спасении, изливая миро, а этот омрачался, предавая душу в руки диавола; та познавала во Христе Владыку мира, а этот уже позабыл все великие чудеса, которые сам творил силой Владыки, когда был послан Им на проповедь.

Оставив святое вифанское общество преданных учеников и друзей Христовых, к которому уже не принадлежал душой, Иуда прямо с вечера в глухую ночь пошёл к первосвященникам, конечно, зная, к чему может привести его предательство, зная, что синедрион ещё до Пасхи осудил Иисуса на смерть. Враги Христовы в тот поздний час совещались о том, как им избавиться от Иисуса; там были и воинские начальники, необходимые для осуществления их коварного замысла. Зная, с какими людьми имеет дело, Иуда сразу же заговорил о деньгах, не сомневаясь, что они поймут его.

«Что вы дадите мне, и я вам предаю Его?» — спросил Иуда. Лукаво сверкавшие глаза обнаруживали его преступное беспокойство и алчность. Негодуя на Учителя за свои неоправдавшиеся надежды, будучи весь во власти сребролюбия, он даже не назвал по имени Иисуса, так много заботившегося о нём, сделавшего ему столько добра, избравшего его в число двенадцати. Иуда со знанием дела предлагал предать Христа тайно, «не при народе». Слово избавляясь от презренного раба, он заявил о своей готовности к вероломству прежде назначения цены, оставляя её на волю покупающих. Иуда хотел в глазах первосвященников придать своей измене вид благочестивого поступка, совершаемого из любви к отечеству, из ревности к Синайскому Закону. Теперь стало очевидно, что враждебная Иисусу Христу партия первосвященников и книжников возобладает, и он спешил примкнуть к победителям. Возможно, он успокаивал последний укор своей совести мыслью, что истинный Мессия был бы силен избавить Себя от рук человеческих, а если же Иисус не Мессия и, как Он говорил, должен

умереть, то смерть Его неизбежна, и тогда почему же ему, Иуде, не извлечь из этого выгоды? Поистине, в сердце Иуды вошёл сатана, жаждавший смертью Христовой положить конец нестерпимой для духа тьмы проповеди Спасителя и Его чудесам. Так сатана уже много веков доводил до мученической кончины пророков, так умертвил он Иоанна Крестителя руками нечестивого Ирода.

Услышав Иуду, первосвященники обрадовались столь быстрому исполнению своих преступных чаяний. Его предложение разом избавляло их от многих затруднений, и они решили покончить с Иисусом не теряя времени, хотя бы и в праздник. Пособничество Иуды позволяло схватить галилейского Учителя без лишнего шума и, осудив на смерть, немедленно предать римлянам как возмущавшего народ и намеревавшегося стать царём в Иудее. Так они надеялись удалить от себя опасность народного возмущения: народ не осмелился бы предпринять что-либо против римлян. А тот факт, что Иисуса предаст один из близких учеников, думали они, заставит народ усомниться в пророческом даре Иисуса и покажет людям, как мало ценил Христа даже Его ученик.

Первосвященники обещали дать Иуде «тридцать сребреников» — тридцать еврейских священных сиклей, составлявших 120 динариев — четырёхмесячную плату подённому рабочему. Эта значительная для Иуды сумма была ничтожной в таком деле: тридцать сребреников по Закону выплачивалось господину за утрату раба, умерщвлённого случайно, — например, если того забодал чей-либо вол (Исх 21:32). Назначая именно такую плату, первосвященники своим «остроумием» выражали полное презрение к Тому, Кто посмел обличать их в глазах народа. Сами того не ведая, они с точностью исполнили пророчество Захарии, который за пять столетий возвестил, что иудейский народ, пасомый Господом Богом, оценит труды своего Пастыря в оскорбительно ничтожную сумму — тридцать сребреников, и что в тот день Господь уничтожит Ветхий Завет, заключенный с иудеями на Синае (Зах 11:10—12).

Неблагодарный ученик, ослеплённый страстью сребролюбия, дал твёрдое обещание своим новым покровителям и с того момента стал искать случая, «как бы в удобное время предать Его». Решающий шаг был сделан, — теперь Иуда неудержимо стремился в самую бездну ада, увлекаемый духом тьмы и своей злой страстью.

Глава 3.5. Великий Четверг

§ 135. Приготовление к Тайной вечере

Наступило 13-е нисана — день, предшествующий главному иудейскому празднику — ветхозаветной Пасхе, установленной Моисеем в *Мк 14:12—16* в воспоминание чудесного освобождения евреев из египетского рабства. *Лк 22:7—13* Это знаменательное событие было совершено силой Божией и положило начало рождению богоизбранного народа, поэтому праздник Пасхи был особенно дорог и близок сердцу каждого иудея. Заповеданный Моисеем обряд заклания и съедения агнца, которого, собственно, и называли пасхой, придавал пасхальной вечере особую торжественность (*Исх 12:3—11*).

По Закону агнца следовало закалать при храме 14-го нисана около 3—5 часов дня (*Втор 16:6*) и, испечённого целиком, съесть в святом городе всем семейством после захода солнца (после 18—19 часов, *Исх 12:8*). С 15-го нисана начинался семидневный праздник опресноков; хлеб, который допускалось вкушать в эти дни, должен был быть бесквасным, пресным — в воспоминание о поспешности бегства из Египта. Пасхальный день 14-е нисана, вечером которого вкушался агнец с опресноками, народ называл первым днём опресноков, о чём пишет евангелист Лука (*22:7*); о восьмидневном празднике опресноков пишет и иудейский историк Флавий.

Пасхальный агнец предображал собою Агнца истинного, Господа нашего Иисуса Христа, искупившего мир от рабства греху и от смерти, взявшего на Себя всю тяжесть страданий, которые по справедливости Божией следовало перенести греховному человечеству. Поэтому Жертва Христова, завершавшая собой череду ветхозаветных жертв и совершавшая то искупление человека, которое они лишь прообразовывали, и только в силу которого примиряли согрешившего человека с Богом, — эта Жертва должна была быть принесена в день заклания пасхального агнца. Поэтому пасхальную вечерю Господь благоволил совершить на день раньше, вечером 13-го нисана, когда совершали Пасху многие прибывавшие в Иерусалим иудеи, — в частности, галилеяне. Это облегчало труд священнослужителей, которые на Пасху закалали около 250 тысяч агнцев, что практически невозможно осуществить на закате одного дня (*Втор 16:6*). Ещё со времен вавилонского плена иудеи стали ревностно почитать не только Пасху, но и предшествующие ей дни. Закон, запрещая совершение Пасхи позже установленного времени, ничего не говорил в осуждение празднующим её днём раньше, что, конечно же, было промыслительно.

Пасхальная вечеря должна была стать последней прощальной вечерей Небесного Учителя и Его апостолов. «Перед праздником Пасхи» (т.е. не в самый день праздника, а за день до него, *Ин 13:1*), «в первый же день опресночный» (если 13-го вкушали агнца, то вместе с ним и опресноки, *Мф 26:17*) приступили к Иисусу Пётр и Иоанн и спросили: «Где велишь нам приготовить Тебе пасху?» — в каком доме святого города следует приготовить агнца, горькие травы, красное вино и всё прочее для праздника? Иисус сказал им: «При входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за

ним в дом, в который войдёт он». Хозяину дома надлежало сказать: «Учитель говорит: время Моё близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими», — Иисус не может откладывать Пасху и намерен совершить её сегодня же. Прежде Он говорил: «Моё время ещё не исполнилось», а теперь возвестил, что время Его близко.

Так Спаситель вновь явил ученикам Своё Божественное всеведение: Он показал, что знает час Своей смерти и не стремится её избежать, а злобу предателя связал неизвестностью. Иуда ждал случая, чтобы предать Его, поэтому Иисус не назвал ни дома, ни имени хозяина. Иисус не хотел изгнать Иуду, до конца оставаясь для него Другом и Спасителем; прощальная вечеря любви должна была послужить для погибающего апостола последним призывом к покаянию или стать последним доказательством его нераскаянности и ожесточения. Уже то, что Учитель отстранил его, носившего ящик с денежными пожертвованиями, от пасхальных приготовлений, могло показать Иуде, что задуманное им зло известно всеведущему Иисусу, и подвинуть к раскаянию.

Вспомним, как Иисус посылал учеников привести ослицу с ослёнком (Мф 21:2), поймать рыбу и вынуть у неё изо рта статир (Мф 17:27), — и всё сбывалось по слову Его. Вот и теперь — как только Пётр и Иоанн вошли в Иерусалим Водяными воротами, коими попадали в город идущие с Елеона, то действительно увидели человека с кувшином воды, а следуя за ним, нашли благожелательного хозяина дома и готовую уже к Пасхе «горницу большую, устланную» коврами.

Согласно древнему обычаю, каждый житель Иерусалима предоставлял даже без платы комнату своим соотечественникам, пришедшим в Иерусалим совершить Пасху. Человек, имя которого евангелисты сохранили в тайне по причине злобы иудеев, распявших Христа, был, по-видимому, тайным, но весьма надёжным последователем Иисуса, ибо иной почёл бы за долг донести синедриону, Кто в его доме совершает Пасху.

Ученики купили при храме агнца и дали священнику заклать его, а вернувшись в горницу, приготовили и всё остальное.

§ 136. Тайная вечеря

Мф 26:20—29 **Совершение ветхозаветной Пасхи.** Последняя пасхальная вечеря
Мк 14:17—25 оканчивала Ветхий Завет и начинала Новый, поэтому сначала Господь
Лк 22:14—30 Иисус Христос совершил ветхозаветную прообразовательную Пасху,
Ин 13:1—30 а затем, знаменуя её всецелое исполнение, установил новое Таинство, новую Пасху — вкушение вместо агнца Своих истинных Тела и Крови, делающих человека участником Божества.

«Когда же настал вечер, Он возлёг с двенадцатью учениками». В Египте Моисей повелевал евреям в ночь перед поспешным бегством вкушать пасхального агнца стоя, в дорожной одежде, с посохом в руке (Исх 12:11). Долгое время этот обычай сохранялся, но ко временам Христа за пасхальной трапезой евреи возлежали, руководствуясь соображением, что вкушать стоя — участь рабов, тогда как они избавились от рабства.

Обряд Пасхи, заповеданный Моисеем, был несложен: агнец, съедаямый целиком — в знамение всецелого единения народа с Господом, горькие травы — в напоминание о горечи египетского рабства, и красное вино, символизировавшее кровь агнца, спасшую еврейских первенцев от умерщвления ангелом-губителем (Исх 12:3—11). В духовном смысле этот ветхозаветный обряд прообразовывал всецелую Жертву Христа с горечью Его страданий и пролитием Его крови. Фарисеи и книжники обставили празднование Пасхи многими обрядами и молитвословиями, которые, возможно, были и уместны, но Господу угодно было совершить Пасху с древней простотой.

«Зная, что пришёл час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их». Так тесно сочетались во Христе Божество и Человечество: как Бог, Он знал о приближении Своего часа и, как Человек, печалился о предстоящей разлуке с учениками. И эта печаль производила в Нём преизбыток любви к Своим апостолам, которая выражалась во всем, что говорил и делал Спаситель во время прощальной вечера.

Приступая к совершению праздника, Господь сказал слова, исполненные великого смысла: «Очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания». Господь желал ветхозаветной Пасхи, зная, что заменит прообраз самой истиной. Он Сам был и всесовершенным Агнцем, и священнодействующим Первосвященником, приносящим Себя Самого в Жертву за грехи мира, Он был Пасхой истинной — не только вещественной, но и духовной, Божественной, не только закланной, но всегда живой и животворящей. «Ибо сказываю вам, что уже не буду есть её, пока она не совершится в Царствии Божиим», — так возвещал Спаситель о скором исполнении прообразовательной ветхозаветной Пасхи в новозаветном Таинстве святого Причастия в Церкви Христовой — открываемом Им на земле Царствии Божиим.

По древнему обычаю, Иисус начал пасхальное торжество поднятием чаши красного вина, которая символизировала радость избавления от рабства и сопровождалась благодарением: «Да будет благословен Господь!» Иисус, «взяв чашу и благодарив, сказал: примите её и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придёт Царствие Божие», и прибавил, что в пришедшем Царстве будет «пить новое вино» — вино духовной радости и веселия Церкви Христовой.

После сих слов Спасителя возлежавшие вкусили пасхального агнца с горькими травами и пресным хлебом, совершая ритуал, установленный Моисеем.

Омовение ног. На Востоке было в обычае омыwać ноги гостям перед вечерей или во время неё (Лк 7:44). Омывание ног выполняли слуги или рабы (1Цар 25:41), но обычай этот соблюдался не всегда (Лк 7:44), не был он соблюден и на Тайной вечере по причине отсутствия слуг, и это было промыслительно.

«Иисус, зная, что Отец всё отдал в руки Его» — всё дело спасения человечества отдал в руки Сына, «и что Он от Бога исшёл и к Богу отходит», а значит, Ему остаётся совсем немного времени, чтобы в последний раз утвердить учеников в важнейших добродетелях и наставить к совершению миссии просвещения вселенной светом

Евангелия, — зная всё это, Иисус восхотел трогательным и знаменательным Своим примером наставить их в смирении и любви друг к другу.

Иисус «встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясавшись» подобно рабу или слуге (Лк 17:8), «потом влил воды в умывальницу» и при общем недоумении и смущении «начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан». Это был безмолвный, но незабываемый завет уходящего Мессии Своим ученикам — завет смиренномудрия, взаимной любви и служения человечеству без тени превозношения.

Святитель Иоанн Златоуст полагает, что Иисус прежде всех омыл ноги Иуде, который дерзко занял место вблизи Учителя. Тот, Кто был «кроток и смирен сердцем» (Мф 11:29), Кто заповедал любить врагов и благотворить ненавидящим нас (Мф 5:44), на деле показал Свою любовь. Он наклонился к ногам Своего погибающего ученика, смирением и любовью побуждая его к раскаянию.

Поражённые самоуничижением Учителя, апостолы безмолвствовали, каждый со смущением и стыдом ожидал, когда Иисус подойдёт и к нему. Но пламенный Пётр, когда Господь приблизился к нему, не выдержал и выразил горячий протест: как Тот, Которого он исповедал Сыном Бога Живого, Своими пречистыми руками, отверзавшими очи слепым и воскрешавшими мёртвых, омоет его ноги, запыхавшись на палестинских дорогах? С великой любовью Пётр второй раз в жизни дерзнул прекословить Учителю и воскликнул: «Господи! Тебе ли умывать мои ноги?»

Иисус, со смирением неся человеческие немощи учеников, стал кротко увещевать Петра: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после» — после поймёшь, что Я преподал тебе и всем Своим

последователям великий урок любви и смирения. Спаситель облёк Свои действия в тайну, дабы препобедить упорство Своего любящего ученика. Но Пётр настаивал на своём: «Не умоешь ног моих вовек». В апостоле действовала горячая любовь, и Христос уловил его тою же любовью: «Если не умою тебя, не имеешь части со Мною» — отлучишь себя своим упорством от святого общения со Мной. Увидев, какую строгость вызвало в Господе его непослушание, Пётр с глубокой преданностью воскликнул: «Господи! не только ноги мои, но и руки и голову», — я желаю иметь с Тобой самую большую «часть».

*«Господи! не только ноги мои,
но и руки и голову»*

Симон Пётр был горяч во всем: и противление его, и сугубое согласие происходили от великой любви ко Христу. Иисус ограничил рвение апостола: «Омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь», — подобно и омывшийся в реке не имеет нужды обливать себя водой, но лишь ополаскивает стопы. «И вы чисты, но не все», — сказал Иисус, возводя разум апостолов от омовения плоти к очищению души, как это делали древние пророки (Ис 1:16). «Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты». Апостолы были очищены и освящены постоянным общением с Христом — омыты водой духовного учения от Источника жизни, только Иуда, не желая отвергнуть свои пагубные страсти, имел душу порочную, осквернённую нечистотой греха. Не ожесточая Иуду, не заграждая ему прямым обличением путь к покаянию, Иисус в эти решающие минуты Своим всеведением кротко понуждал его одуматься.

«Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлёгши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам?» Лишь после омовения ног ученикам Иисус приступил к изъяснению того, что они не поняли сразу. «Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то», — в ваших словах нет лести, но только истина. «Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу» — в любви к собратьям со смирением умягчать себя и совершать свой подвиг апостольского служения, не превозносясь даже перед самыми несовершенными и грешными людьми. «Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам».

Теперь Пётр и остальные апостолы уразумели глубочайший смысл поступка Христова, а в будущем Господь не раз ещё укажет Своим ученикам на необходимость смирения и самоуничужения, в том числе и Своим личным примером, когда покажет, какую победу над миром принесёт Его крестное Самоуничужение.

«Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его», — если Бог с любовью унижил Себя в глазах учеников, то тем более у них не должно быть ни гордости, ни превозношения, ибо — что такое человек в сравнении с Богом? «Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете», — блажен смирившийся перед Господом и перед своими ближними ради торжества евангельской любви, во славу учения Христова.

«Не о всех вас говорю», что блаженны; «Я знаю, которых избрал», — знаю, что избрал и такого, который отвергнет блаженство, но Я избрал и его, «да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою» (т.е. пятку) — притворяясь другом, задумал растоптать (Пс 40:10). Иуде всё было дано для спасения, но Бог знал, что он изберёт погибель, как и было предсказано миру в древнем пророчестве. «Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я» — Всеведущий Бог. Иисус говорил и ранее: «Если не уверуете, что это Я, то умрёте во грехах ваших» (Ин 8:24).

Чтобы ободрить учеников, Спаситель вновь, как и в день послания их на проповедь (Мф 10:40), указал на высоту апостольского служения, соединяющего их с Учителем, а через Него — с Отцом Его Небесным: «Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня».

С верою принимающий апостолов и внимающий их слову будет всё равно как слушающий Самого Господа. Имея столь крепкое убеждение в силе своей проповеди, апостолы должны были увидеть себя по истине блаженными.

Святая Церковь бережно хранит память о смиренном Самоуничижении Господа на Тайной вечере. По примеру Христа каждый год во время службы Великого Четверга архиереи совершают чин омоновения ног сослужащим священникам в воспоминание беспредельной любви Сына Божия к роду человеческому.

Господь говорит, что один из двенадцати предаст Его, спор о первенстве. Напомнив о блаженной доле апостолов — донести до всей вселенной слова Самого Бога о спасении, «Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня». Он оставлял Иуде возможность одуматься — шадил, не называя по имени. Если бы Иуда имел хоть немного стыда, хоть немного любви к Учителю в своём сердце, то после таких взволнованных слов Христа пал бы к Его ногам, покаялся в своём тяжком грехе и не поднялся бы, пока не получил прощения. Но он был вор и всецело предался своей страсти, слепо исполняя волю отца лжи — дьявола. К обличению Господа он отнёсся с холодным равнодушием, делал вид, что не принимает Его слов на свой счёт. Такое-то упорство ученика во зле, соединенное с бесстыдством и коварной дерзостью, и возмутило дух, глубоко ранило святейшее сердце Христа, Который видел, сколь великого блага лишает себя Иуда в жизни вечной.

Некоторые из учеников, наверное, подумали, что Иисус имеет в виду предательство со стороны вообще кого-то из Его последователей, и Спаситель уточнил: «Один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня». Удивительно, что Иуда не устыдился вкушать вместе с Учителем, Которого уже решил предать. Даже пророческие слова Его не пробудили в нём раскаяние!

Желая вызвать в душе порочного ученика спасительный страх будущего осуждения, Господь сказал: «Сын Человеческий идёт, как писано о Нём; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предаётся: лучше было бы тому человеку не родиться». С Иисусом происходило то, что и должно было произойти в нашем падшем мире с Тем, Кто пришёл спасти его от гибели, но эта предопределённость не избавляет Иуду от осуждения, поскольку он предал Христа по собственной воле, и ужаснейшее его преступление по справедливости заслуживало сурового наказания.

Каждый человек имеет свободную волю, Господь каждому предоставляет возможность избрать свой путь. Почему же Бог, зная, что Иуда погибнет, попустил его рождение, если «лучше было бы тому человеку не родиться?» Почему попускает родиться и многим другим погибающим? Не мог бы Он допускать рождение только святых? В мире, лежащем во грехе, в человечестве, повреждённом грехопадением и потому подверженном влиянию зла, доступном влиянию дьявола, с необходимостью должны рождаться наряду со святыми людьми и погибающие грешники, но рождаются они чистыми от греха, избирая зло по своему произволению.

И в тот час, если бы внял Иуда голосу совести, если бы проснулась в его сердце любовь к Богу, он был бы спасён Им, но сребролюбец всецело предался греху, всецело отверг любовь Божию, предавая и продавая своего Учителя и Бога. Теперь он вечно будет чувствовать, что лучше бы ему не родиться. Эти слова неизмеримого горя были тем страшнее, что изрекались устами Божественной Любви. Как же не ужаснулся он мрачной бездны, в которую стремился? Сама Любовь подвизалась препобедить злобу его, но несчастный Иуда только укреплялся в противлении.

Узнав от Учителя, что один из них совершит предательство, апостолы опечалились. Они бы не поверили, что среди них есть предатель, если бы о том не сказал Сам Иисус, теперь же в смиренном чувстве самоосуждения они вспомнили о том, как им порой не хватало веры, недоставало любви к ближним, как бывали они честолюбивы... но неужели один из них предаст Христа? Не доверяя уже и самим себе, апостолы обратили взоры к Господу и стали с детской простотой и искренностью «говорить Ему, один за другим: не я ли? и другой: не я ли?» В шуме общего обсуждения столь невиданного дела спросил и Иуда: «Не я ли, Равви?» Спросил наравне со всеми, чтобы не выдать себя, надеясь, что кроткий Учитель не обличит его явно, поэтому и величал Его с особым уважением: не просто «Господи» (Господин), как другие ученики, но — «Равви» (Учитель). Как же, наверное, тяжело было Богочеловеку слышать этот вопрос ученика, полный бесстыдства! Иисус ответил ему: «Ты сказал», — в подтверждение Мне не нужно повторять то, что ты сказал сам. Спаситель произнёс Свои слова тихо, только для Иуды, побуждая его Своим Божественным всеведением к раскаянию, давая возможность одуматься и уразуметь, Кого он собирается злодейски предать. Никто из учеников при общем обсуждении не расслышал ответа Господа, к тому же Господь, вероятно, не отвечал каждому в отдельности на его вопрос: «Не я ли?»

Ученики не могли понять, кто из них может стать предателем, мысль эта была для них неожиданна. Не ясно им было, и о каком именно предательстве говорил Иисус. Может быть, Он имел в виду нечаянный поступок кого-то из них, неосторожно сказанное слово, которое нанесёт вред их Учителю? Если бы апостолы понимали, что Иисус имеет в виду сознательное предание Его врагам на смерть, то едва ли стали бы вопрошать: «Не я ли?»

Каждый из них стал доказывать остальным, что на нечестивое дело совершенно не способен, и завязался «спор между ними, кто из них должен почитаться бóльшим». Тогда Иисус сказал, что им, благовестникам Царства Божия, не подобает поднимать подобные споры. Это языческим царям свойственно господствовать над народами и владеть ими, считая себя при этом благодетелями. «А вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий. Ибо кто больше: возлежащий или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий», — с кротостью увещевал Господь Своих учеников, возвышая их души к великой любви Божией.

«Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, — с любовью произнёс Господь, — Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем».

Установление Таинства Святого Причащения. Ветхозаветная пасхальная вечеря окончилась, и Господь начал совершение новой Пасхи. На вечере Он сначала начертал образ истины — совершил ритуал ветхозаветной Пасхи, теперь же приступал к явлению самой истины — новой Пасхи Христовой. По любви Своей к нам Господь воспринял человеческую плоть и кровь — родился истинным Человеком, Он пострадал и умер за нас, но и этого было мало для Его всесвятой любви: Он восхотел соделать нас причастниками Своего Божества, нас — грешных, тленных, смертных — восхотел очистить и обновить, даровать нам бессмертие и соединить с Собою — обожить сотворённого Им человека.

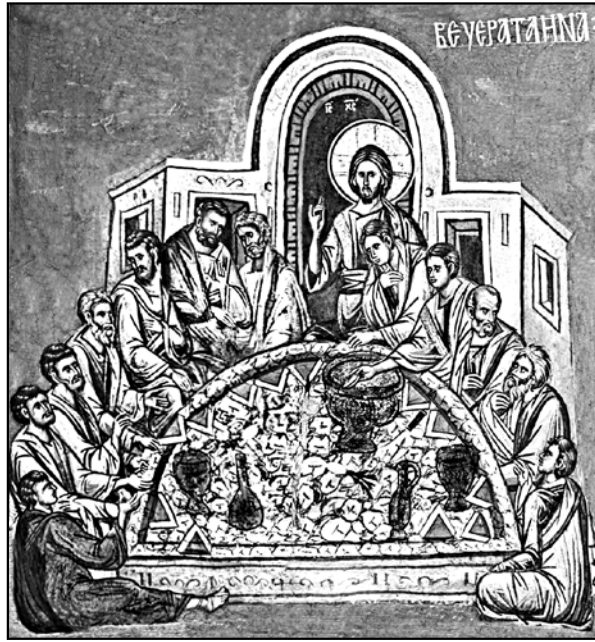
Ещё прежде, в капернаумской синагоге после чудесного насыщения пятью хлебами пяти тысяч, Спаситель произнёс возвышеннейшее поучение о Хлебе жизни — Таинстве святого Причащения, когда назвал Пречистое Тело Своё истинной пищей, а Пречистую Кровь Свою истинным питием, ведущими человека в жизнь вечную (Ин 6: 48—58). Теперь Бог благоволил ответить на вопрос людей: «Как Он может дать нам есть Плоть Свою?» (Ин 6:52). Настала торжественная минута совершения Таинства, о котором Иисус возвестил в капернаумской синагоге, Спаситель намеревался самым делом разъяснить Свои слова, сказанные в Капернауме, но не понятые тогда и учениками Его.

«И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил». Возблагодарив Бога, Он преломил хлеб на части по числу учеников и произнёс с неизреченной любовью: «Приимите, ядите; сие есть Тело Мое». Господь не сказал *сей* (хлеб), но — *сие*, потому что хлеб уже перестал быть просто хлебом, но стал истинным Телом Христовым: не утратив физических свойств хлеба, стал плотью Христовой, неразрывно соединённой с Его Божеством. Хлеб стал не мёртвой частью биологической плоти Иисуса, но таинственным образом преложился в Животворящую Плоть живого Бога, — стал частью обожённого человечества Христа, соединённой с Его Божеством. Наш ум способен вместить эту Божественную тайну не вполне, но лишь отчасти. Ученики Христовы в ту святую ночь не слишком задавались вопросом, как хлеб, сохраняя свой вид и вкус, мог стать Телом Христа: для их любящих сердец было вполне достаточно слов Спасителя, чтобы поверить в истинность столь непостижимого Таинства Божия.

«И, взяв чашу, благодарив, подал им» со словами: «Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов». Ученики пили из чаши один за другим, а чтобы кто не оказался обойдённым, Иисус настоятельно сказал: «Пейте из неё все». Для того в Ветхом Завете были и агнец, и кровь, чтобы предвозвестить о новозаветном Таинстве Причащения, но ни жертва животного, ни возлияние его крови на жертвенник сами по себе не имели силы очищать от грехов: ветхозаветные жертвы примиряли согрешившего человека с Богом лишь в силу того, что прообразовывали Тело и Кровь Христа, Его великую спасительную Жертву. Кровь агнцев изливалась за одних только иудеев, а Кровь Христа — «за многих», за всех людей.

При заключении Ветхого Завета Моисей, заклav агнца, влил его кровь в чашу, прочитал народу книгу Закона Божия, и народ обещал: «Всё, что сказал Господь, сделаем и будем послушны» (Исх 24:7). Моисей окропил кровью жертвенник Господень и людей и сказал им:

«Вот кровь завета, который Господь заключил с вами». Кровь жертвы была печатью Завета, свидетельством и ручательством союза Бога и народа. Кровь прообразовательных агнцев принадлежала Ветхому Завету, а кровь Истинного Агнца принадлежит уже Завету Новому. Для того и было запрещено народу Божию вкушать кровь животных, чтобы благоговением к прообразу Крови Христовой внушить мысль о высоте и святости новозаветного Таинства Причащения (кровь животных, приносимых в жертву за грехи народа, следовало возливать

Тайная вечеря

на жертвенник Господень как символ жизни, принадлежащей Богу).

Эта ветхозаветная Пасха была последней, завершающей, отныне верные Господу уже должны были соединяться с Ним не посредством жертвования животных, но в новом Таинстве Причастия Тела и Крови Христовых, воспринимая Его Голгофскую Жертву, Его победу над грехом и смертью. Таинство это мы называем Евхаристией (греч. *Благодарение*), потому что только благодарное сердце может воспринять Господа, на что указал и Сам Иисус, когда благодарил Бога, прелая хлеб и вино. Таинство это мы называем Причащением, потому что принимаем действительное участие в Святыне Господней, становимся причастными Божеству и Человечеству Христа, ведь Господь Иисус Христос присутствует в Евхаристических дарах всем Своим существом. Мы называем это Таинство Приобщением, потому что посредством его сообщаемся со Христом, как и сказал Спаситель: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём» (Ин 6:56). А поскольку все мы, верующие, причащаемся Единого Тела и Единой Крови, то соединяемся и между собой: все мы пребываем во Христе, и Христос пребывает в нас.

Какой же хлеб употребил Господь для Таинства? В греческом тексте он назван артос — хлеб поднявшийся, вскисший на закваске. По Закону евреи не могли употреблять такой хлеб на Пасху, ни даже иметь его в доме: дозволялось вкушать только опресноки, но на вечере Христовой ветхозаветный пасхальный ритуал был уже завершён, с ним окончился и сам Ветхий Завет. Артос, по-видимому, был специально приготовлен по велению Господа: Ему угодно было установить новое Таинство на хлебе «живом», способном вскисать и воздыматься, в противоположность «мёртвым» лепёшкам пресного хлеба Ветхого Завета. В церковной практике первых христиан в Таинстве употреблялся исключительно поднявшийся хлеб, а не опресноки. Позднее католики,

а вслед за ними и протестанты стали использовать опресноки, полагая, что Господь не мог уклониться от ветхозаветного ритуала. Вино для Тайнства было Спасителем взято красное виноградное, разбавленное водой, как его обычно употребляли иудеи.

«Сие творите в Мое воспоминание», — заповедал Господь апостолам, а в их лице и всем Своим последователям. В первые века христианской Церкви молитвенные собрания верующих обыкновенно сопровождалось принятием Тела и Крови Христовых, это было первейшим и главным делом. Если ветхозаветная Пасха служила воспоминанием об освобождении евреев от египетского рабства, то Пасха Христова служит для христиан не только воспоминанием о Христе, но животворным соединением с Ним, избавлением от рабства греху и восприятием блаженства вечной жизни. Каждый раз, когда в наших храмах во время Божественной литургии совершается Евхаристический канон, происходит не простое воспоминание о Жертве Христовой, но совершается то самое Тайнство, установленное Христом на Тайной вечере, и все причащающиеся становятся соучастниками той самой вечери в иерусалимской горнице.

Преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Господа Иисуса Христа имеет жертвенный характер, ибо хлеб прелажается в То Самое Тело Христа, Которое пострадало за нас на Кресте, а вино — в Ту Самую Кровь Его, Которая излилась во очищение наших грехов. Тайная вечеря была составляющей Жертвенного подвига, когда Спаситель, как истинный Первосвященник, приносил Себя в Жертву, предавал Себя на муки и смерть. В противоположность Ветхому Завету, основанному на суровости и наказании, Новый стал Заветом благодати и прощения, приобретённых для людей страданиями и смертью Христа.

Своей Плотью и Своей Кровью Господь заключил новый союз с человеком — Новый Завет. Со дня Тайной вечери Евхаристия стала священным знаменем присутствия Господа среди верных Ему христиан. Тело и Кровь Христовы связали воедино Его Церковь, соединили с Богом всех верующих. От христиан же, во исполнение Нового Завета, требуется соблюдение всех святых заповедей, данных Спасителем.

Господь называет предателя, Иуда покидает вечерю. После преподавания ученикам святого Причастия Иисус вновь засвидетельствовал, что один из учеников предаст Его. «Тогда ученики озирались друг на друга», думая обнаружить предателя по особенному выражению лица и «недоумевая, о ком Он говорит». Но Иуда, прикрываясь личиной невинности, и сам взирал на каждого дерзновеннее всех, и сам словно искал глазами предателя.

Никто из учеников, видя, что Господь не расположен назвать имя предателя, не посмел спросить Его прямо. Но Пётр, во всём горячий и решительный, прежде уже уговаривавший Господа избежать смерти (Мф 16:22), осмелился испытать последнее средство к открытию предателя, желая, быть может, отвести от Христа опасность. После прекословия при омовении ног Пётр не дерзал обратиться к Учителю с прямым вопросом, но сделал знак Иоанну, который был ближе всех к Иисусу и которому вместе с Петром Господь доверил приготовление пасхальной трапезы. По восточному обычаю, участники трапезы возлежали наискось от стола, так что голова следующего находилась у груди преды-

«Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто предаст Тебя?»

дущего. Именно Иоанн, самый младший из апостолов, которого Иисус особенно любил за его кротость, смирение и чистоту души, возлежал у груди Христа. Великая любовь к Господу Петра и Иоанна поставила их выше мысли о возможном личном предательстве: в то время как остальные апостолы в смущении спрашивали: «Не я ли?», — Пётр и Иоанн безбоязненно стремились узнать имя предателя.

Иоанн понял знак Петра. «Припав к груди Иисуса», с дерзновением, на какое мог решиться только возлюбленный ученик, он тихо спросил: «Господи! кто это?» И Господь так же тихо, чтобы никто не услышал, ответил ему: «Тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам». «И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искарйоту». На Востоке, когда хозяин желал оказать особое расположение, то сам брал из блюда кусок и подавал гостю, обмакнув в соус (на пасхальной трапезе опресноки обмакивали в густой соус из фиников и смокв). Этот дружеский жест Христа был для погибающего апостола последним зовом к покаянию, ведь предатель видел, что Иисус, зная его сердце, не лишает его любви Своей. Но Иуда был слишком ожесточён своей греховной страстью, породившей в нём ненависть к так много сделавшему для него Учителю. Как люди, глубоко погрязшие во зле, раздражаются и проявлением участия, так озлобился Иуда, видя любвеобилие предаваемого им Господа, нелицемерно показывавшего ему Своё расположение и желавшего помочь ему избавиться от гнёта греха. Такими-то делает людей ненасытная жадность к деньгам! В душе нашей есть от Бога прирождённый стыд греха и уважение к добру, и

невозможно ей вдруг дойти до такой порабощённости греху. Если бы Иуда не считал маловажным услаждаться помыслами о богатстве и власти, красть деньги сообщества Христова, то, конечно, не впал бы и в грех предательства.

Апостол Иоанн, наблюдавший в ту минуту лицо предателя, свидетельствует: «И после сего куска вошёл в него сатана» — дружественная личина совершенно растаяла, лик предателя сделался мрачен и страшен, и в этом его крайнем ожесточении и богопротивлении сатана возобладал над ним окончательно. Как некогда сребролюбие сгубило Гиезия, ученика пророка Елисея, так теперь эта же пагубная страсть вела в пропасть Иуду; как тот вмиг стал «белый от проказы, как снег» (4Цар 5:27), так вид этого вмиг изменился и ужаснул апостола Иоанна.

Святое общество стало нестерпимым для Иуды, впустившего дьявола в своё сердце, тёмная сила влекла его вон. Христос видел, что происходило с несчастным и, не желая более удерживать окончательно избравшего погибель, Он отпустил его, сказав просто и спокойно: «Что делаешь, делай скорее», — это уже не были слова Учителя Своему ученику, Иисус окончательно извергал из апостольского чина Иуду, возлюбившего дела сатаны.

«Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему». Даже Иоанн и Пётр, знавшие теперь предателя, не могли предположить, что Иуда, столь облагодетельствованный Спасителем, в ту же святую ночь пойдёт прямо к Его врагам. Поскольку сами они были совершенно не способны на подобную гнусность, то не могли ожидать такого зла и от своего собрата. «А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим». Пасха для большинства иудеев наступала только на следующий день, и в эту предпасхальную ночь в Иерусалиме, переполненном богомольцами, торговля, возможно, не прекращалась совсем. На Пасху же вечером 14-го нисана на улицах никого не должно было быть: ни торгующих, ни даже нищих, но все должны были совершать Пасху не выходя из дома (Исх 12:22) — в воспоминание последней ночи египетского рабства, когда ангел-губитель обходил Египет, умерщвляя первородных.

«Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь». Для всей земли наступала власть тьмы, служителями которой будет поруган и умерщвлён Сам Бог; наступало то мрачное время, о котором уже говорил Господь ученикам, — время, «когда никто не может делать» (Ин 9:4, 11:10).

Город погрузился во тьму, но сионская горница была полна Божественного света: Господь Иисус Христос продолжал Свою беседу с учениками. Невдалеке высился Иерусалимский храм, но в нём уже не обитал Дух Божий, храм был пуст и обречён на погибель. В горнице апостолов воссиял в ту ночь свет Нового Завета, она стала первым христианским храмом.

Об опасности недостойного причащения. Некогда пророк Исаия, сокрушаясь во время видения Господа о своей греховной нечистоте, узрел божественный горящий уголь, которым серафим во очищение прикоснулся к его устам (Ис 6:6). Так и Тело Христово подобно горящему углю — достойных освящает, а недостойных — сожигает. Тело и Кровь Христовы послужили апостолам в укрепление духа, Иуде же — в осуж-

дение. Как учат святитель Иоанн Златоуст и Евфимий Зигабен, Иуда наравне с учениками участвовал в Таинстве для его вразумления и исправления, но он лишь более ожесточился. Святые Дары принимаются недостойной душой только по видимости и обоживающего действия не оказывают. Вкушая Дары, недостойный причастник Иуда не приобщился Христу, поэтому и вошёл в него сатана, — как учит святитель Иоанн Златоуст, «не Телом и Кровью пренебрегая» Христовыми, но видя родственное себе кощунство и бесстыдство предающего.

Иуда не раскаялся и не примирился с Богом, поэтому Причащение не исполнило его душу Божественной благодатью, но послужило к осуждению. Согласно установлению Святой Церкви, каждый, желающий приступить к этому святому Таинству, должен раскаяться и исповедаться перед Богом в присутствии священника в совершённых грехах. Не очистившие свою совесть покаянием или по стыду утаившие на исповеди некоторые грехи уподобляются Иуде, хранившему и вращивавшему свои пороки. Таковые причащаются недостойно, а потому подвергаются немощам и болезням.

В Дарах Христовых — возвешение жертвенной смерти Спасителя, неизреченная любовь Господа к нам, в Причастии — вся наша жизнь и духовная отрада. Вкушающий Тело и Кровь Христовы восходит на самые Небеса.

§ 137. Прощальная беседа на Тайной вечере

Когда Иуда покинул Святое общество и отправился к первосвя- *Лк 22:31—39*
щенникам, Спаситель, называя Свою близкую мученическую смерть *Ин 13:31—*
прославлением, возвестил: «Ныне прославился Сын Человеческий, и *16:33*
Бог прославился в Нём». Ученики были в горести от Его приближающейся смерти, Иисус же возводил их разум к величию Своей славы: быть преданным смерти и победить смерть, воскреснуть и стать могущественнее, чем прежде, — в этом поистине великая слава не только Сына, но и Отца, у Которого столь славный Сын.

Назвав Себя Сыном Человеческим, Господь возвестил, что в Своих страданиях и смерти Он будет Представителем человечества перед Божественным правосудием. Исчерпав горькую чашу, по правде Божией предназначавшуюся за грехи всему человеческому роду, Спаситель осуществит тот идеал любви и послушания Богу, которому не смогло последовать сотворённое человечество в Раю, и как совершенного Представителя человечества Бог прославит Его на Небесах, куда вскоре взойдёт воскресший Богочеловек.

Чтобы крестная смерть Христа не показалась апостолам бессилием Его, неожиданным печальным исходом, чтобы не поколебала их веры в Него, Иисус вновь и вновь говорил ученикам о добровольном избрании Им крестного пути. Перед близкой разлукой Спаситель с неизреченной любовью назвал учеников так, как никогда не называл. «Дети, — сказал Он, — недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я иудеям, что, куда Я иду, вы не можете прийти, так и вам говорю теперь». Спаситель шёл к Отцу на Небеса, куда иудеи не могли взойти по причине своего неверия Христу и противления

Ему, ученикам же прежде воссоединения со Христом в Небесной славе следовало утвердиться в возвещённых Иисусом добродетелях и просветить вселенную Благовестием. Прежде Спаситель говорил иудеям, чтобы устрашить их: «Будете искать Меня, и умрёте во грехе вашем. Куда Я иду, туда вы не можете прийти» (Ин 7:34, 8:21). Теперь Он повторил последние из этих слов ученикам, но с другой целью: воспламенить в них любовь и расположить с особым вниманием выслушать Его последние наставления.

Как отец, разлучающийся с родными детьми, Иисус Христос преподал Своим духовным детям главнейшую заповедь на время разлуки: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга». О любви всегда говорила человеку дарованная Богом совесть; в Ветхом Завете Господь определённо и ясно заповедовал любить других, как самого себя (Лев 19:18,34), но, придя на землю, Он обрёл эту заповедь совсем забытой. Любовь, принесённая в мир Христом, имеет действительно новый, более возвышенный смысл — это любовь святая ко всем людям во имя Христово, как братьям во Христе, искупленным Его всесвятой Кровью, любовь, по примеру Христа душу свою полагающая за людей.

«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою». Христиане первых веков так глубоко восприняли эту заповедь, что язычники, видя их самоотверженную любовь, с удивлением говорили: «Посмотрите, как они любят друг друга!»

Первое предсказание об отречении Петра. Великое благо — искренняя любовь: она сильнее смерти, она возводит человека на Небеса, и нет препятствия, которое могло бы удержать её стремление. Пламенно возлюбив своего Господа, Пётр желал не оставлять Его, повсюду следовать за Ним во всех грядущих опасностях и бедах, поэтому спросил: «Господи! куда Ты идёшь?» Иисус настойчиво повторил Петру уже сказанное для всех: «Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти», но утешил вожделенной для Петра надеждой: «После пойдёшь за Мною». Иисус восходил к Отцу самопожертвованием на кресте, к которому Пётр не был ещё готов, но много лет спустя, когда он обойдёт с проповедью Евангелия многие земли, то действительно будет распят за имя Христово, причём, по смирению своему, будет просить, чтобы его распяли не так, как Христа, но — головой вниз.

Пётр, не оставляя своей горячности, возражал: «Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя. С Тобою я готов и в темницу и на смерть идти». Прежде, когда Господь в первый раз предрёк, что будет убит, Пётр говорил: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Мф 16:22) Когда Иисус хотел омыть ему ноги, он опять противоречил: «Не умоешь ног моих вовек». И теперь, увлечённый пламенным чувством приверженности к Учителю, Пётр вновь возражал Ему, не сознавая ясно, что противоречит Самому Богу. Пётр не был горд или самонадеян, но, привыкнув хотя бы и по великой любви противоречить Христу, мог легко впасть в пагубную гордость, поэтому Спаситель хотел ясно показать ученику, что его человеческое желание — ничто без помощи Божией.

«Говорю тебе, Пётр, не пропоёт петух сегодня, как ты трижды отречёшься, что не знаешь Меня». Петру, оставленному Господом, суждено

Лк 31:38

Ин 13:36—38

было вскоре испытать столь сильный страх, что, готовый теперь на смерть, он в короткое время по человеческой немощи своей трижды отречётся от Христа, чтобы только не оказаться схваченным вместе с Ним.

Вразумляя поспешного на обещания ученика предсказанием падения, Иисус утешил Его предречением скорого восстания. «И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу» — просил возмущать, искушать и колебать вас,

Господь вразумляет Петра

подобно тому как земледelec трясёт решето, просеивая зёрна пшеницы и отделяя их от пустых плевел. Так некогда сатана просил у Господа дозволения испытать скорбями веру Иова Многострадального, а затем в один день лишил Иова всего достояния, умертвил всех детей и поразил праведника страшной проказой. «Но Я молился о тебе, — продолжал Господь Свою речь к Петру, — чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих». Для того Господь и попустил ученику пасть, чтобы вера Петра, познавшего немощь человеческую и силу Божию, стала крепче и послужила к утверждению христиан.

Тяжёлые испытания ожидали не только Петра, но и всех апостолов, ибо Христа распнут, причислив к злодеям, как было возвещено пророком Исаией (Ис 53:12), и вся злоба мира обрушится тогда на них, учеников Его. Желая, чтобы апостолы встретили испытания в духовном всеоружии, Господь образно сказал, чтобы каждый из них, как перед войной, купил себе меч, а тот, у кого нет денег, продал бы одежду свою. Озаботившись словами Иисуса, ученики наивно сказали: «Господи! вот, здесь два меча». Видя, что предостережение Его достигло главной цели — ученики приняли во внимание предстоящие опасности, — Иисус сказал: «Довольно».

Первая утешительная речь Христа. Апостолы были весьма смущены предсказанным отречением крепчайшего из них, Петра. «Что же будет тогда с нами?» — вероятно, думали они. «Да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога и в Меня веруйте», — укреплял их Господь. В вере апостолы почерпнут утешение и духовную крепость, и вера их станет сильнее угрожающих им бедствий.

Обетование апостолам Небесных обителей. Господь стал утешать учеников, обещая, как опытный духовный Кормчий, что после бурь и волнений житейского моря их ожидает тихая гавань в доме Отца Небесного. «В доме Отца Моего обителей много» — всем вам найдётся место, и вы будете всегда с Нами. Оставляя учеников в этом мире, ставшем для них враждебным, Иисус утешил их, сказав, что не совсем покидает их, но пойдёт приготовить им место в Небесных обителях, открыть им путь на Небеса, куда не достигал ещё никто из людей. «И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму

вас к Себе, чтобы и вы были, где Я». «А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете», — сказал Господь, имея в виду путь исполнения заповедей Евангелия: именно этим путём апостолы взойдут на Небеса.

Тогда апостол Фома, будучи человеком рассудительным и стремящимся во всём иметь самое точное удостоверение, не думая и не желая думать о смерти Христа, но продолжая надеяться на Его воцарение, сказал: «Господи! не знаем, куда идёшь; и как можем знать путь?» Вероятно, он полагал, что во избежание опасности Иисус решил на время удалиться в какое-либо уединённое место, как Он это делал и раньше (Ин 11:54), или скрыться в иной стране, куда ученики почему-то не могут пока последовать за Ним. Тогда Господь вновь сказал, что идёт к Отцу и что сами они, следуя по пути исполнения заповедей Евангелия, также будут восходить на Небеса. «Я есмь путь и истина и жизнь», — путь, потому что во Христе человек встаёт на дорогу к Небесам, обретает обожение; истина, потому что Христос насыщает страждущих правдой Божией; жизнь, потому что во Христе и сама смерть не препятствует человеку обрести вечнблаженное житие. «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» — только с Моей помощью, только уподобляясь Мне в исполнении всех заповедей Евангелия, только соединяясь со Мной в Таинстве Евхаристии. «Если бы вы знали Меня» — знали вполне суть Моего служения и достоинство как Богочеловека, тогда «знали бы и Отца Моего». Но и теперь ученики во многом уже знали Сына, поэтому знали и Отца: «И отныне знаете Его и видели Его» — во Мне, через Мои дела, через Моё учение.

Апостол Филипп, продолжая недопонимать, о каком видении Отца говорит Учитель, сказал: «Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас». Он просил удостоить апостолов такого же Богоявления, какого сподобился, например, Моисей на Синае (Исх 33:18). Просьба ученика не была праздным любопытством, она исходила из глубины любящего сердца, ищущего окончательного уяснения и убеждения. Но Бог — Святая Троица — имеет такие свойства, что в воплотившемся Сыне Божиим для человека стал видим Его Отец: в Сыне Божиим миру явилось полное доступное человеку откровение Отца. При единости Божественной природы Отца и Сына и единстве Их воли все изрекаемые Сыном слова и совершаемые дела настолько же принадлежат и Отцу Его Небесному.

О Своём единстве с Богом Отцом Спаситель говорил многократно (Ин 5:19; 7:16; 8:38; 10:30, 38), но вновь терпеливо стал вразумлять Филиппа, а в его лице и всех апостолов: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца?» — так не совершенна и не полна ещё была вера учеников в Его Божество. «Верьте Мне, — с кротостью увещевал их Господь, — что Я в Отце и Отец во Мне», — и если, глядя на Мой человеческий облик, вам трудно поверить в то, что Я есть Бог и Творец мира, «то верьте Мне по самим делам» — великим чудесам, исцелениям и воскрешениям, которые может совершать только Бог.

Обетование Христа о том, что апостолы сотворят дела большие, нежели сотворил Он Сам. «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит; и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду». Вскоре после Воскресения Христа

апостолы действительно станут творить необычайные чудеса, так что народ будет поражаться; даже тень проходящих по улице апостолов будет исцелять тяжело больных (Деян 5:15), а их проповедь возымеет успех чрезвычайный, за один только день обращая ко Христу тысячи людей. Дивна была чудотворная сила Христа, но то, что Он и другим мог дать власть совершать чудеса, и даже большие, нежели Сам сотворил в земной жизни, было ещё более удивительно.

Необычайная сила чудотворений именем Христовым явится на земле именно после того как Иисус отойдёт к Отцу, и это докажет, что Он действительно от Отца пришёл в мир и возвратился к Отцу как Ходатай за род человеческий. Когда Богочеловек взойдёт на Небеса и обретёт Свою силу и славу, которую имел у Отца на Небесах ещё до вочеловечения и которую всегда имеет как Сын Божий, тогда и человечество обретёт великую милость перед Отцом Небесным, тогда и апостолы обретут великую силу для проповеди Евангелия и творения великих чудес.

Продолжая изъяснять Своё теснейшее единение с Отцом, Иисус сказал: «И если чего попросите у Отца во имя Моё, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Моё, Я то сделаю», — просить будете Отца, но делать буду Я, потому что так угодно Отцу: все дела в мире Отец творит Сыном и через Сына, и сам мир сотворил Сын Божий по единой воле с Отцом.

Обетование о ниспослании апостолам Святого Духа от Отца. Великое дело искупления рода человеческого является выражением неизреченной любви Господа к падшему человеку. Любовь Божия ожидает от человека посильного отклика: исполнения дел, заповеданных воплотившимся Сыном. «Если любите Меня, — сказал Иисус, — соблюдайте Мои заповеди». Любовь — одно из самых возвышеннейших свойств Бога, поэтому Иисус и призывал согрешившее человечество исполнять заповеди не по обязанности, а по любви. «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» — пребывает пока отчасти в смысле некоторой близости («с вами»), потом же пребудет вполне («в вас»). Бог Дух Святой близок ученикам, потому что они Христовы, и чужд миру, отвергшему Христа, не воспринявшему Его Божественное учение.

Видя, что обетованием Утешителя ещё не рассеял в учениках тягостные чувства, Иисус сказал, что и Сам придёт к ним: «Не оставлю вас сиротами; приду к вам», — наяву после Своего воскресения, а также и всегда буду невидимо пребывать с вами, и вы будете ощущать Моё присутствие своим духовным чувством. «Ещё немного, и мир уже не увидит Меня», ибо мир способен видеть только плотскими очами, Тела же Моего не будет на земле, «а вы увидите Меня» духовным взором последователей Евангелия, «ибо Я живу» — имею источник жизни в Самом Себе, «и вы будете жить»: Я дарую и вам пребывающую во Мне вечнображенную жизнь. Эту мысль выражал Иисус и ранее (Ин 6:54). «В тот день» — новый день мира, который откроет святая Пятидесятница, «узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас», — своим духовным чувством, обновлённым и оживотворённым

сошествием Святого Духа, вы явственно ощутите теснейшее единение между Мною и Отцом, между вами и Мною. «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам».

Апостол Иуда, называемый также Леввеем и Фаддеем, желая понять, почему Иисус хочет явиться только уверовавшим, а не всему миру в великой славе Мессии, спросил Христа: «Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?» Только во Второе Своё пришествие Христос явится всему миру, до того же последнего дня Он будет духовно являться любящим Его и исполняющим Его заповеди, будет поддерживать таинственное общение с последователями Евангелия, поэтому Иисус ответил Фаддею: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Моё; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придём к нему и обитель у него сотворим», — в самом сердце христианина поселится Божественная благодать Святого Духа и дарует ему таинственное единение с Отцом и Сыном. Как в Ветхом Завете Господь обещал пребывать среди верных Ему, устроив Свой Дом в их селении (Исх 25:8, 29:45; Лев 24:11; Иез 37:26), так теперь обещал Он сойти в сердце каждого любящего Его и соблюдающего Его святые заповеди.

Многое в словах и делах Христа было ещё не вполне понятно ученикам, многое из сказанного приходилось напоминать им, ибо по человеческой немощи своей они не могли удержать в памяти всех великих слов Богочеловека. Бог Дух Святой напомнит им всё учение Христово, все слова и дела Сына Божия, в полноте раскроет их смысл: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам». Такое радостное и утешительное обетование дал Господь Своим ученикам, опечаленным близкой разлукой.

Сын Божий отходил из мира, дальнейшее наставление апостолов в истине Он предоставлял третьему Лицу Святой Троицы — Духу Святому, Который напомнит учение Христа и осветит в нём для учеников то, что осталось непонятым. Дух Святой и сегодня помогает каждому верующему и всей Церкви идти светлой дорогой Христовых заповедей, которую указал человечеству воплотившийся Сын Божий, поэтому каждое моление христиан, каждое благое дело начинается с молитвы Святому Духу.

В конце вечери глава семейства обыкновенно произносил: «Мир вам», — после чего вечерявшие воспевали псалмы и расходились. Преподание мира было обычным при встрече и прощании как во времена ветхозаветные (1Цар 20:42, 29:7), так и в новозаветные (Лк 5:34, Иак 2:16). Иисус, следуя обычаю, также преподал ученикам мир, но — высший, который наполнял Его всесвятую душу несмотря на предстоявшие страдания и смерть: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир даёт, Я даю вам», — не просто произношу благожелательные слова, но даю, на все времена оставляю всем Своим последователям высшее блаженное умиротворение, которое будет наполнять души людей Нового Завета — христиан. Спаситель принёс на землю мир с Небес, чтобы даровать его искупленному человечеству, — тот мир, то благоволение Божие к человеку, о котором пели ангелы в ночь Христова Рождества.

Таким образом, в Своей первой утешительной речи Иисус укрепил учеников обещанием для них обителей Небесного Отца, где они вновь будут с Ним, Своим Учителем; Иисус разрешил недоумение апостолов Фомы, Филиппа и Фаддея; успокоил учеников скорым Своим возвращением и обетованием Святого Духа Утешителя, Который напомнит и разъяснит им всё слышанное от Сына Божия.

«И вот, Я сказал вам о том, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется», — поверили окончательно, что Я и есть Бог, знающий всё заранее.

«Уже немного Мне говорить с вами; ибо идёт князь мира сего», — сказал Иисус, имея в виду диавола в лице возлюбивших его дела первосвященников и Иуды. Показывая, что над Ним, всемогущим Богом, диавол не имеет никакой власти, Иисус добавил: «И во Мне не имеет ничего», — нет во Мне ни малейшего греха, чтобы диаволу иметь какую-либо власть надо Мною. Богочеловек мог бы прогнать от Себя сатану и его приспешников, но добровольно шёл навстречу жертвенной смерти, — как Он Сам пояснил апостолам: «Чтобы мир знал, что Я люблю Отца и как заповедал Мне Отец, так и творю».

В незнакомой горнице посреди Иерусалима, наполненного врагами Христа, ученики испытывали страх. Чтобы дать им возможность несколько успокоиться, Спаситель решил покинуть город и пойти с ними в Гефсиманский сад на склоне Елеонской горы, где они часто проводили ночи в молитве и беседах. Этот сад был хорошо знаком апостолам, знал его, конечно, и Иуда.

«Встаньте, пойдём отсюда», — сказал Иисус ученикам, но Его слова остались приглашением, на которое ученики, по-видимому, не отозвались, они не тронулись со своих мест. Видя скорбь и смятение учеников, Иисус продолжил утешать их, побуждая проявить мужество.

Вторая утешительная речь Христа во многом является повторением *Ин 15—16:11* и углублением сказанного Им в первой речи. «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь», — возвестил Иисус, по обычаю используя хорошо знакомый ученикам образ, на этот раз — чтобы показать теснейшее единение, в каком они должны находиться с Ним, дабы иметь мужество к победе над миром с его неверием и жестокостью. Всякого последователя Моего — «всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает» спасительными скорбями, которых вовсе не следует страшиться; очищает же Отец вас, Мою ветвь, «чтобы более принесла плода», а значит, грядущие беды не погубят вас, но умножат ваши добродетели и укрепят вас духовно, ибо «вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам»; вы — Мои плодоносящие ветви, не бойтесь посещения. «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне».

Ветви вырастают из лозы, от неё получают живительные соки и лишь в соединении с лозой приносят плод; так и ученики Христовы только в соединении со Христом через исполнение Его заповедей и посредством благодатных Таинств Церкви спасаются и духовно живы. Без оживляющей и укрепляющей благодати Христовой они не способны к возвышенным добродетелям и духовно мертвы. Такие засохшие ветви — христиан лишь по имени, но не по делам — «собирают

и бросают в огонь, и они сгорают», — такую судьбу Господь уже прежде возвещал духовным плевелам (Мф 13:30).

«Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам». Исполнение всех благих желаний апостолов — вот неиссякаемый источник мужества для них и для всех христиан, величайшее побуждение к духовному деланию. Спаситель напомнил апостолам и о другой радости — им суждено было делами Благовестия прославить Небесного Отца: «Тем прославится Отец Мой, если вы принесёте много плода и будете Моими учениками», — достойные ученики прославят Учителя, прославят и Отца, слова Которого Христос возвестил им. Иисус напомнил апостолам о главнейшей добродетели Его последователей, прославляющей их Учителя и Отца Небесного, — о жертвенной всепобеждающей любви: «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей».

Как же нам удостоиться любви Христа? «Если заповеди Мои соблюдёте, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви. Сие сказал Я вам, да радость Моя — радость единения в святой любви с Отцом — «в вас пребудет», чтобы и вы узнали о любви Божией к вам, чтобы сами возлюбили Господа и постигли, что сила этой любви — всепобеждающая, тогда «и радость ваша будет совершенна».

«Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Вновь и вновь повторял воплотившийся Бог Свою заповедь о любви, первейшую в Ветхом и Новом Завете, чтобы навеки запечатлеть её в сердцах людей.

Вдохновляя Своих последователей исполнять всё заповеданное, Иисус сказал: «Вы — друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам». Вот сколь высоко возводит жизнь по Евангелию — делает падшего человека другом Божиим! Вот сколь превосходнее Новый Завет Ветхого: там к исполнению заповедей понуждал страх наказания, которое в Законе Моисеевом было строго определено за всякое нарушение, здесь к исполнению заповедей побуждает дружеское расположение Того, Кто их преподавал.

«Раб не знает, что делает господин его», не посвящается в сокровенные мысли и желания своего господина, «но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего»: вы слышали от Меня всю истину Божию о мире и его спасении, которую только способны вместить ваши сердца. Вот до какой степени приблизил Господь человека, какого великого и поистине дружеского откровения Он сподобил Своё творение!

«Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас», — Я Сам избрал вас из мира, привёл из тьмы неведения к свету богопознания, сделал вас Своими плодоносящими ветвями, апостолами, «чтобы вы шли и приносили плод и чтобы плод ваш пребывал» — чтобы вы, просвещённые светом Евангелия, обращали к Богу людей и чтобы Бог исполнял вам всякое прошение за ваши евангельские добродетели, главнейшая из которых — жертвенная любовь. «Сие заповедую вам, да любите друг друга» — для того Я и избрал вас, для того и делаю Своими друзьями, чтобы побудить к взаимной любви, что-

бы насадить в мире эту всепобеждающую добродетель, уподобляющую человека Богу.

«Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел», — утешал Иисус учеников, ободряя их мыслью о том, что предстоящие скорби они понесут за имя Его. «Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего (Мф 10:24). Если Меня гнали, будут гнать и вас», и это не должно стать для вас неожиданным, будьте мужественными продолжателями Моего спасительного для мира дела. «Если Моё слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» — верные Мне увидят в ваших словах и делах Мою силу и мудрость.

Мир, не принявший Христа и остающийся поработённым греху, будет поносить Его учеников, потому что по своим грехам не увидел в Иисусе Бога, не услышал в Его словах гласа Отчего. «Невидящий Меня ненавидит и Отца Моего», — пусть не успокаивает он свою совесть тем, что презрел лишь Человека Иисуса, а Бога почитает и угождает Ему, изгоняя Христа. Непризнание миром Христа неизвинительно, ибо мир видел Его великие дела, слышал возвещённые Им Божественные истины, но отверг Его. Отвержение и распятие иудеями Христа не должно было стать для Его последователей неожиданным, ибо было предсказано Богом «в законе их: возненавидели Меня напрасно» (Пс 68:5, этот псалом называют мессианско-прообразовательным, поскольку в нём страдания царя и пророка Давида прообразуют участь Спасителя).

То, что иудеи неправедно возненавидели Христа, засвидетельствует и Дух Святой, Который придёт в мир, — засвидетельствует силой проповеди и чудесами Христовых последователей. «Когда же придёт Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне», — в этих словах содержится учение о вечном исхождении Святого Духа от Отца. Сын рождается от Отца, Дух Святой от Отца исходит, Отец — Источник равностепенных Ему ипостасей Сына и Духа. Хотя Сын Божий и пошлёт Святого Духа, но не потому, что Дух исходит и от Сына, а по причине того, что воплотившийся Сын Божий явился на земле главным Устроителем дела Святой Троицы о спасении человечества.

«А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною», — вы будете с успехом убеждать людей в Моём Божестве фактами из Моей жизни и общественного служения, которые видели своими глазами, и продолжите на земле Моё дело спасения.

«Изгонят вас из синагог» — отлучат от общества богоизбранного народа, что для евреев было величайшим наказанием, «даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу». И действительно, в безудержном фанатизме своём иудеи будут считать, что проливающий кровь нечестивых (христиан) делает то же, что приносящий жертву Богу. Иисус пояснил ученикам, что для того заранее возвещает им о будущих гонениях, чтобы, когда настанут те тяжёлые времена, апостолы вспомнили Его слова, ободрившись Его всеведением и не унывали бы, памятуя, что Он предсказал и то, что они окажутся непреборимы для мира.

Услышав, что их изгонят из синагог и будут судить как нечестивцев, апостолы совершенно упали духом. Если в начале беседы Пётр и Фома с волнением спрашивали Христа: «Куда идёшь?», — то теперь

их уста были скованы скорбью. Никто не вопрошал уже ни о чём, тогда Спаситель Сам стал с любовью увещевать апостолов, что Его отшествие послужит им к большей пользе. «Истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошёл; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придёт к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, и Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде».

«О грехе, что не веруют в Меня», — ни в чём так ясно не обнаружилась греховная повреждённость человечества, как в неверии Сыну Божию, Который возвестил великие и спасительные истины. Греховность, овладевшая людьми, заставила их отвергнуть высокие требования Евангелия Божия. А то, что Иисус — Бог, докажет Святой Дух явлением великих чудес во имя Христово.

«О правде, что Я иду к Отцу Моему», — только праведному возможно идти к Небесному Отцу, пребывать с Ним и творить чудеса на земле после своей смерти, но никак не обольстителю народа, не нарушителю Закона, не другу князя бесовского, как в поношение называли Христа иудеи.

«О суде же, что князь мира сего осуждён», — диавол не сможет уже выносить имени Христа, распятого и умершего. Как такое могло бы случиться с диаволом, если бы Иисус не был Богом? Смерть была определена по правде Божией падшему человеку за его греховность, диавол же посредством послушных ему людей умертвил Того, Которого не имел права лишить жизни по причине Его полной безгрешности. За незаконное убиение Богочеловека диавол будет лишён своей власти, и всякий, уверовавший во Христа, сможет попирать сатану, оставляя грехи и обретая добродетели. Утешитель, когда снизойдёт в сердца апостолов, действительно дарует им великую силу: прежде робкие и боязливые ученики по сошествии Святого Духа будут мужественно, неустрашимо и с великой мудростью проповедовать о Христе многотысячным толпам народа, будут творить именем Иисуса великие знамения. Христиане явят высочайшую праведность и святость, какой не видел мир от своего сотворения.

Таким образом, во второй Своей утешительной речи Иисус, внушив ученикам мысль о необходимости постоянного духовного общения с Собою как Лозой Истинной, призвал их ко взаимной любви, возвестив, что только пребывая в любви и общении с Ним они смогут совершить дело евангельской проповеди; призвал к терпеливому перенесению скорбей, которые воздвигнет на них возненавидевший Его мир; объявил, что Утешитель, Который придёт от Отца, обличит мир о грехе неверия во Христа, о правде Его Богосыновства, о суде над диаволом.

Ин 16:12—33 **Третья утешительная речь Христа.** «Ещё многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить» — пока не можете вполне уразуметь Моих слов; «когда же придёт Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит» от Отца, — будет вразумлять и наставлять в тех же истинах, которые возвещал от Отца Иисус, ибо одна воля Отца и Сына и Святого Духа о спасении человечества; «и будущее возвестит вам».

«Он прославит Меня, потому что от Моего возьмёт и возвестит вам», — Святой Дух не иную Церковь будет основывать, но прославлять Христа и доводить до сознания людей всё, что осталось для них

непонятным в Его учении, и совершать всё, что осталось не завершённым в Церкви Христовой.

«Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу», — вновь повторил Иисус о Своей смерти и Воскресении, чтобы сделать эти события как можно более близкими разуму и сердцу учеников. Но они не могли ещё понять всего сказанного: Спаситель под будущей встречей разумел то Свои явления им после Воскресения, то Своё единение с ними в Духе Святом, то будущую встречу на Небесах в обителях Отца, — всё это апостолы ещё не могли вместить, поскольку были ещё несовершенно, не просвещены Духом Святым.

Понимая недоумение учеников, Иисус вновь сказал: «Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете», не видя Меня, погребённого, «а мир возрадуется», думая, что освободелся от Меня и Моего учения, осуждающего страсти мира и его злые дела. «Вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет» — завершится ликованием о Моём Воскресении.

Печаль учеников о разлуке Господь Иисус уподобил мукам рождения. «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришёл час её; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир». Так будут радоваться и ученики, когда вновь увидят Господа. Смерть, отшествие человека из мира, Спаситель уподобил ишествию на свет из утробы матери. Пройдя через смерть, проложив людям, умерщвлённым грехом, путь на Небеса, Спаситель стал по человечеству Своему Первенцем из мёртвых в Небесном Царстве. «И возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас», поскольку после Моего Воскресения вы воочию убедитесь, что возлюбивший вас Учитель — всемогущий Бог. «И в тот день вы не спросите Меня ни о чём» из того, что теперь вам кажется таким непонятным, ибо все ваши недоумения тогда разрешатся самой жизнью.

«Доныне вы ничего не просили во имя Моё» у Отца. Апостолы видели в Иисусе прежде всего Учителя и Благодетеля человечества, но в Своих искупительных страданиях и смерти Иисус откроется людям как Ходатай за них пред Отцом Небесным: «Истинно, истинно говорю вам: о чём ни попросите Отца во имя Моё, даст вам».

«Доселе Я говорил вам притчами» — образами, лишь до некоторой степени являющими суть и помогающими вашему неокрепшему разуму, «но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце». Разум апостолов, просвещённых истинной искупительной смертью и Воскресением Христова, станет столь ясным, что Христос будет сообщать им всё необходимое прямо, не нуждаясь в иносказаниях и подробных изъяснениях. Действительно, после Своего Воскресения Спаситель являлся ученикам в течение сорока дней, до дня Вознесения, многое говоря о Царстве Божиим и судьбах мира, «отверзая им ум к уразумению Писаний» (Лк 24:45).

«В тот день будете просить во имя Моё, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас», — это само собой разумеется, но «Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшёл от Бога», — Иисус вновь говорил об особой милости Отца к апостолам, чтобы внушить им безбоязненность. Затем Он чётко и в кратких словах изобразил весь Свой путь: «Я исшёл от Отца и пришёл в мир; и опять

оставляю мир и иду к Отцу». Христос как Сын исшёл от Отца, как Спаситель пришёл в мир и как Ходатай за человечество восходил к Отцу: от Отца пришёл, к Отцу и должен теперь возвратиться. Именно в таких ясных словах, кратко выражавших суть речи Иисуса, нуждались в тот момент ученики. Поэтому, уразумев вдруг многое из сказанного, они ответили: «Теперь Ты прямо говоришь и притчи не говоришь никакой. Теперь видим, что Ты знаешь всё и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя», — Сам говоришь те сокровенные слова, которые просветляют наш разум, «посему веруем, что Ты от Бога исшёл».

Однако Спаситель знал сердца учеников и видел, что вера их всё ещё далека от совершенства и дрогнет при первых же испытаниях. Поэтому Он отвечал им: «Теперь веруете? Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного», — так и случилось в ту страшную ночь мира, когда Мессия был схвачен иудеями. Иисус повторял многие мысли вновь и вновь, ибо ученики нуждались в таком повторении: слишком высоки были возвещаемые Богом истины для человеческого разума.

Заканчивая Свою утешительную речь, Спаситель вновь возвестил о мире, принесённом Им на землю: «Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир», — в духовном единении со Мной обрели неисчерпаемый источник благодатного спокойствия духа, умиротворение чад Божиих, живущих по слову Отца. «В мире будете иметь скорбь», ибо миру, не желающему расстаться со страстями, тяжело видеть праведную жизнь последователей Христовых, обличающую его пороки. «Но мужайтесь: Я победил мир» — будет победа и у вас, Моих последователей. Мир с его враждой и ненавистью к праведности был уже побеждён любовью Христа к человеку и Его преданностью воле Отца Небесного: пройдёт совсем немного времени, и множество христиан по всему миру засвидетельствуют истину Христова учения.

«Я победил мир», — этим торжественным возгласом Господь окончил Свою прощальную беседу с учениками, которую начал тоже победными словами: «Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нём». Между этим началом и этим окончанием перед апостолами раскинулось необъятное море любви Божией к человеку, отверзлись сокровенные глубины Господни, открылись грядущие судьбы мира и явилась неизреченная премудрость Божия, совершающая спасение рода человеческого.

§ 138. Завершение прощальной беседы Первосвященнической молитвой

Ин 17 Преподав последние наставления тем, которые понесут Его учение всему миру, Господь Иисус Христос завершил прощальную беседу торжественной молитвой к Отцу Небесному. В ней Спаситель обратился к Отцу как Первосвященник, Сам Себя приносящий в Жертву, имеющую для судьбы мира решающее значение. В этой молитве Сын Божий раскрыл цель и смысл Своего Пришествия. Молитва эта трёхчастна: сначала Иисус как Человек молился о Себе, затем о Своих апостолах и, наконец, о всех верующих в Него — о будущей Своей Церкви.

Моление Христа о прославлении Его по человечеству. Иисус начал Свою молитву торжественным восклицанием: «Отче! пришёл час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя». Наступал час страданий, и Спаситель как Человек молил Бога Отца дать Ему проявить в этот час всепобеждающую силу любви к Нему и к людям. Славою Христос назвал Крест, на котором, преодолевая боль и претерпевая смерть, Он возведёт человечество из тьмы грехопадения к Небесному свету.

«Так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную». Цель славного подвига Христа — вернуть отпавшее от Бога человечество в лоно Отчее, возвести его, ниспадшее из рая, к вечноблаженной жизни.

«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа». Вечную жизнь дарует человеку только богопознание, причём не теоретическое, но деятельное, через исполнение всех святых заповедей и более всего через жертвенную любовь, которая является главнейшим свойством Бога.

Духовному взору Богочеловека весь Его спасительный для человечества подвиг на земле виделся уже оконченным, поэтому Он сказал Отцу: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира». Вочеловечившись, Сын Божий не лишился Своей славы, но явился в мир в неславном человеческом теле, и теперь Он просил не умножения Своей Божественной славы, но прославления Своего по человечеству. Поистине славным будет восшествие Христа — Бога и Человека — на Небеса к Богу Отцу, когда Он в Божественном величии воссядет на престоле славы одесную Отца, приобщая человечество Богу, открывая ему путь на Небеса.

Моление Христа о сохранении учеников от зла, царствующего в мире, и об их освящении Отцом для апостольского служения. «Я открыл имя Твоё человекам, которых Ты дал Мне», — благодатным озарением Отец предрасположил к вере и привлёк ко Христу апостолов (Ин 6:44—45), которым Христос назвал неведомое ветхозаветному человеку имя Бога — Отец. «Они были Твои, и Ты дал их Мне», — были Твои как Бога, Ты дал их Мне как Богочеловеку, «и они сохранили слово Твоё» — не послушали противящихся Мне, но последовали слову Твоему, которое Я возвестил им.

«Ныне уразумели они, что всё, что Ты дал Мне, от Тебя есть», — от Тебя исходят все Мои чудеса, исцеления и учение, «и уверовали, что Ты послал Меня».

«Я к Тебе иду», — Ты призвал Меня, Отче, и Я покидаю мир. Так говорил Иисус, чтобы ученики знали, что Он идёт к Отцу; говорил как Человек, ибо по Божеству Своему Он всегда пребывает в мире. «Отче Святой! соблюди их во имя Твоё, тех, которых Ты Мне дал», — сбереги их в святой вере, сохрани от пагубных пороков мира, «чтобы они были едино, как и Мы», — чтобы ученики Христовы составляли одно общество, неразрывно соединённое жертвенной любовью, чтобы единение христиан во взаимной любви отражало Божественное единение Отца и Сына.

Все слова Первосвященнической молитвы Иисус говорил вслух, чтобы ученики знали, Кому Он передаёт попечение о них, чтобы не страшились разлуки с Ним. Сын Божий изрёк Отцу, что, будучи в мире, Сам сохранял их во имя Отчее как достояние Отца, «и никто из них не погиб, кроме сына погибели» предателя Иуды, возлюбившего дела диавола — отца лжи и духовной пагубы.

«Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире» — находясь ещё на земле с учениками, «чтобы они имели в себе радость Мою совершенную» — чтобы, услышав, что Я гряду к Тебе, они возрадовались о том, что Меня не удержат смерть и ад, а Ты, Бог Отец, будешь им неоторимой защитой. «Я передал им слово Твоё» — Святое Евангелие, но падший мир, возлюбивший греховные страсти более, чем Творца своего, «возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира», — апостолы душою и сердцем находились уже не в греховном мире, а пребывали с Господом, они становились гражданами Неба, как и Богочеловек.

«Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла». Отец мог бы защитить апостолов от злобы мира, взяв их на Небеса, но мир не мог спастись без восприятия от них Христова Евангелия. Услышав, что они не погибнут прежде исполнения дела евангельской проповеди, апостолы, должно быть, ободрились.

Чтобы простые галилейские рыбаки смогли научить всю вселенную веровать во Христа, им необходимо было особое освящение благодатью Божией, поэтому Богочеловек просил Отца Небесного: «Освятите их истиною Твоею: слово Твоё есть истина». Слово Отца — Евангелие Христово — есть истина Божия, освящающая греховное человечество, дарующая ему духовную крепость и возводящая его на Небеса. Божию истину апостолы усвоят в полноте посредством благодати, которую Бог Отец преподает им при сошествии на них Святого Духа Утешителя. А получив Святого Духа, они обретут духовную силу — особые благодатные дары для успешного совершения евангельской проповеди.

«Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир» — освящение апостолов было необходимо ради их высочайшего призвания, ведь они посылались возвещать слово Божие подобно Учителю, Который был послан в мир Отцом.

«И за них Я посвящаю Себя» — приношу Себя и за них в Жертву, «чтобы и они были освящены истиною» — познали беспредельную любовь Божию и глубину падения человечества, для исцеления которого понадобилось воплощение Сына Божия и Его крестная смерть. Через всепобеждающую Жертву Спасителя апостолы обрели духовную силу побеждать грех и диавола, восходить на Небеса и вести за собой возлюбленное Христом человечество.

Моление Христа о всех верующих, о всей будущей Церкви. «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их». Вознося молитву о благодатном попечении Отца об апостолах, об освящении их Божественной истиной, Иисус молился и о всех, кто придёт к вере через их евангельскую проповедь, — о всех будущих христианах.

«Да будут все едино» — да пребывают в согласии духовных устремлений. «Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино». Иисус молил о единении христиан, которое было бы подобно

нераздельному единению в Божественной любви Отца и Сына, даже и воля Которых едина. Такое единение возможно только тогда, когда верующие стремятся пребывать в Боге: хранить в сердце Его всесвятые заповеди и соблюдать их в жизни. «Да уверует мир, что Ты послал Меня», — чтобы мир, увидев любовь и единодушие христиан, уверовал в Божество Христа и в божественное происхождение Евангелия. Эгоистичный мир никогда не мог достичь настоящего единства в мыслях и чувствах, поэтому взаимной любви и единодушию первых христиан поразились многие люди и с верой присоединялись к христианскому сообществу, которое возрастало необычайно быстро.

«И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им, — говорил Христос ученикам о приобщении их к вечной славе чад Божиих в Царстве Небесном, обожении Своих последователей, — Да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне». Пребывая в теснейшем общении с Сыном, христиане тем самым пребывают и с Отцом, и это единение возводит их к духовному совершенству, обоживает. Видя удивительное единение и взаимную любовь верующих, мир познает, что Христос — посланный Отцом Избавитель: «И да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их» — Моих последователей, «как возлюбил Меня». И все верующие составят тогда единую Церковь с вечным Главою Христом.

«Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира», — единение верующих с Отцом и Сыном и блаженное созерцание христианами славы Божией продолжится на Небесах, где достигнет полноты и совершенства.

В заключительных словах Своей Первосвященнической молитвы Богочеловек соединил всё, сказанное Им в прощальной беседе: о слепотствующем мире и уверовавших учениках, о будущем откровении миру Духом Утешителем и о жертвенной любви — великом всепобеждающем начале христианства. «Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня. И Я открыл им имя Твоё и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них». Вот конечная цель всего, что будет совершено Господом Иисусом на Кресте для спасения рода человеческого: единение верующих со Спасителем и между собой, а в силу Его подвига — с Отцом и Святым Духом, и, как следствие такого единения, — вечноблаженное пребывание в Небесной славе.

§ 139. Повторное предсказание об отречении Петра и рассеянии учеников

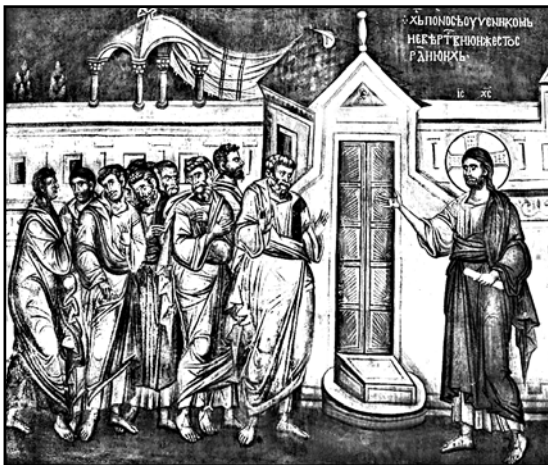
После молитвы Христовой, которой окончилась вечеря, апостолы *Мф 26:30—35* вслед за Учителем, «воспев, пошли на гору Елеонскую». После пасхальной вечери они по обычаю пропели псалмы, в которых вдохновенным языком древних пророчеств изображены страдания, смерть, воскресение и прославление Мессии (*Пс 110—118*). Теперь эти слова имели для учеников не загадочно-пророческий, но вполне ясный смысл: теперь они знали Того, о Ком поют, и какие дела Его прославляют.

С глубоким умилением они пели: «Объяли меня болезни смертные, я встретил тесноту и скорбь» (Пс 114:3); «что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне? Чашу спасения приму и имя Господне призову» (115:3—4); «обступили меня, окружили меня, но именем Господним низложил их» (117:11); «не умру, но буду жить и возвещать дела Господни» (117:17); «Камень, который отвергли строители, соделался главою угла: это — от Господа, и есть дивно в очах наших. Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!» (117:22—24)

В Гефсиманском саду на горе Елеонской Иисус намеревался провести оставшееся время, чтобы помолиться с учениками в ночной тишине, как Он часто делал. По дороге Иисус счёл нужным ещё раз повторить Своё предостережение: «Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь», — вера ваша в то, что Я Всемогущий Сын Бога Живого, поколеблется; все вы убоитесь и убежите, оставив Меня; когда же Меня схватят, будут поносить и уничижать, вы не решитесь сознаться перед врагами, что вы Мои ученики. Но и это, как сказал Иисус, было предсказано пророком Захарией: «Поражу пастыря, и рассеются овцы» (Зах 13:7). «Поражу», — за пять столетий до Христа говорил Бог устами пророка, из чего апостолы должны были уразуметь, что распятие Христа будет совершено по допущению Божию, промыслительно. Но ученики всё же будут смущены кажущимся бессилием Бога и убоятся, потому что ещё недостаточно ясно понимали, как именно Мессия спасёт мир, почему Он должен умереть за его грехи.

Предсказав столь скорбные события, Господь поспешил утешить учеников радостной для них вестью: «По воскресении же Моём, Я предварю вас в Галилее», — воскреснув, Я прежде вас буду в родной вам Галилее; наступающая ныне буря пройдёт, и Я вновь соберу возле Себя Своё рассеявшееся стадо.

Тогда Пётр, движимый пламенной любовью ко Христу, с горячностью возразил: «Если и все соблазнятся, но не я». Так велика была любовь Петра, что он посчитал себя крепче всех своих собратьев, в своей горячности возвысился над ними. Трудно было Петру поверить в собственную немощь, но главной его ошибкой было то, что он свою стойкость в вере и преданность Учителю приписывал себе самому, не осознавая огромного значения укрепляющей силы Христовой. Для уврачевания

Петра Господь и попустил ему падение, оставив без Своей поддержки, что Он теперь прямо и предрёк возлюбленному ученику: «Истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня».

Но Пётр настойчивее прежнего стал уверять Господа в своей непоколебимой любви, как будто лучше Бога знал

Пётр противоречит Господу

свои силы: «Хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекись от Тебя». Другие апостолы по примеру Петра тоже высказали горячую решимость умереть вместе с Учителем.

Падение Петра — самого крепкого и преданного — должно было показать апостолам и всем нам, сколь слаб и немощен человек без поддержки Божией, сколь важно молить Бога о помощи, вразумлении и защите и во всём полагаться на Него. Но в надежде на Бога не следует и быть пассивными: в деле спасения крайне необходимы усилия самого человека. Иуда получал великую помощь от Господа, но не приложил собственных усилий к преодолению греха и пал. Пётр при его великом старании и любви к Господу тоже пал, но только потому, что не получил помощи свыше. Каждый человек, как бы ни был он слаб духовно, должен смело идти ко спасению, уповая на силу Божию и Его вспоможение, поскольку «невозможное человекам возможно Богу» (Лк 18:27).

§ 140. Гефсиманский подвиг: моление о чаше

Итак, по окончании Первосвященнической молитвы, в которой *Мф 26:36—46* Сын Божий вверил Своих ближайших последователей и всех христиан *Мк 14:32—42* промыслению Отца Небесного, Иисус с апостолами «пошёл по обыкновению на гору Елеонскую», где они в беседах проводили последние *Ин 18:1—2* ночи. Покинув город и перейдя поток Кедрон (греч. — *русло, имеющее воду только в дождливое зимнее время*), они вошли в Гефсиманский сад — вероятно, оливковый, поскольку название Гефсимания означает *место для выжимания масла из оливок*. Как некогда предок Христа Давид, преследуемый восставшим против него сыном Авессаломом, скорбя, переходил Кедрон (2Цар 15:30), так теперь возлюбленный Спаситель наш в печали переходил это пересохшее русло, отвергнутый иудеями и преследуемый врагами, которых вёл Иуда Искаротский, бывший Его ученик.

В саду Эдемском совершилось грехопадение первого Адама, и теперь в саду Гефсиманском — в преддверии крестной смерти — должны были начаться душевные муки Нового Адама, Господа Иисуса Христа. Прежде зримого всеми ужасающего голгофского креста Искупителю в уединении Гефсимании предлежали душевные борения Его святейшей человеческой души, вступавшей в предсмертное томление под гнётом грехов целого мира, ответственность за которые перед лицом правды Божией Спаситель брал на Себя. Эти внутренние борения не увидел согрешивший мир, но — только избранные ученики Его.

В Гефсиманском саду было торжественно тихо и мирно, лунный свет мерцающими лучами пробивался через нежную, недавно распустившуюся листву оливок. Войдя в сад, Иисус сказал ученикам: «Посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там». «И, взяв с Собой Петра и обоих сыновей Зеведеевых», ушёл в глубину сада. Свидетелями Своей предсмертной молитвы Он сделал только тех, которые видели славу Его Преображения на Фаворе и менее других могли смутиться Его уничтожением. В близости трёх избранных учеников Иисус искал некоторую отраду Своей страждущей душе, грядущей на Крест.

«Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня!»

Иисус раскрыл перед учениками Своё душевное состояние, Он сказал: «Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною». Скорбь объяла Спасителя нашего — такая сильная скорбь, которая одна способна довести человека до смерти. Иисус сказал ученикам: «Молитесь, чтобы не впасть в искушение», ибо наступал час Его крестных страданий, когда не убояться и выстоять в вере ученикам возможно было только через укрепление от Бога, которое человек обретает через усердную молитву. «И Сам отошёл от них на вержение камня, и, преклонив колени, молился». Была предпасхальная ночь, полная луна освещала Гефсиманский сад своим тихим светом. Оставшись неподалеку от учеников, Спаситель молился Отцу Небесному, и они слышали Его слова, видели непосильную муку Его человеческой души.

«Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня!» — о, если бы возможно было устроить спасение мира без Моих смертных мук и Креста! Человеческая природа Иисуса вострепетала пред чашей страданий, которую Он пришёл испить за нас. «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия». Так молился Сын Человеческий Небесному Отцу под непомерной тяжестью наших грехов, нашей виновности перед Богом и заслуженных нами казней, — тяжестью, которую Он принял на Себя и которая влекла Его к ужасному концу. Но, как Бог, Он знал, что нет иного пути к спасению возлюбленного Им человечества, что для страданий и Креста Он и пришёл в мир. Желание избежать смерти, вспыхнувшее в Его человеческом есте-

На молитве лик Иисуса изменился. Не скрываясь от учеников, Он «начал скорбеть и тосковать» (в греческом оригинале употреблено слово, означающее тоску не понятого миром человека, который и среди людей ощущает себя находящимся в безлюдной пустыне). Как всесовершенный Бог, Иисус не имел в Самом Себе причин к тоске и скорби, но, приняв человеческую плоть, скорбел и тосковал как истинный Человек. Адам и все его падшие потомки тяжело согрешили в жизни своей и по справедливости, по правде Божией унаследовали многоскорбную жизнь и смерть тела. Иисус допустил Своей человеческой природе испытать свойственный всякому человеку страх смерти. Умалив ради нашего спасения Своё Божественное всемогущество, Он вольно принял на Себя всю немощь отпадшего от Творца человека, всю немощь человеческого естества, кроме греха.

стве, отступило перед глубоким чувством преданности Богу Отцу, и Спаситель сказал: «Не Моя воля, но Твоя да будет». Горькое непослушание первого Адама Второй Адам благоволил искупить Своим всецелым послушанием воле Отца Небесного, вплоть до Креста.

Всё, что должен был претерпеть мир за свои беззакония, — вся эта тяжесть, воспринятая на Себя Господом Иисусом Христом в Его воплощении, в тот час с особенной силой легла на Него. Умалив в Себе Божественное всемогущество, Сын Человеческий был обессилен духовной борьбой и измучен смертельной тоской, Он нуждался в поддержке и сочувствии, но, подойдя к возлюбленным ученикам Своим, нашёл «их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?» Обращаясь к Петру, который более всех выражал Ему свою преданность до смерти, Иисус отнёс свой кроткий упрёк и к Иоанну с Иаковом, которые некогда высказывали желание разделить с Ним чашу страданий, стремясь быть первыми в Его Царстве. Заботясь об учениках в преддверии Своего Креста, Иисус вновь сказал: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна». Немощная плоть ищет покоя и удовольствий, она страшится скорбей и бежит от смерти, но дух с его высшими устремлениями должен господствовать в человеке, а для этого нужна молитва, воссоединяющая человека с Богом. Утрудившаяся за день плоть апостолов взяла над ними верх, и они уснули в столь ответственный час. Евангелист Лука отмечает, что Иисус обрёл их «спящими от печали»: столь изнемогли они ещё и от гнетущей скорби о близкой разлуке с Учителем.

«Симон! ты спишь?»

Не находя поддержки и утешения в самых близких учениках, видя, как малоспособны они принять участие в подвиге Его, Иисус, «отойдя в другой раз, молился», и уже не столько о том, чтобы чаша миновала Его, сколько об исполнении воли Божией: «Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить её, да будет воля Твоя». Эти слова гефсиманской молитвы Христа напоминают третье прошение молитвы Господней «Отче наш». Чаша страданий, предназначавшаяся падшему человечеству и подаваемая Христу Отцом, была так глубока, что потопила бы своей горечью весь мир, поэтому и явился Сын Божий, чтобы человеколюбиво принять её и испить до дна. Под тяжестью многовековых людских грехов, оскорбляющих Творца,

«Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия»

Он вновь и вновь в молитве повергался на землю, словно последний из сынов адамовых. Затем во второй раз подошёл Он к ученикам, ища в их сердцах утешения Своей измученной душе, но снова обрёл их спящими, «ибо глаза у них отяжелели, и они не знали, что Ему отвечать». Сам Господь установил закон, на котором держится сотворённый мир: всякое добро имеет славное воздаяние, а всякое зло неизбежно должно быть наказано. Оставленный всеми и даже Своими возлюбленными учениками, Иисус принимал на Себя наказание за беззакония падшего мира.

Влекомый Своим Божественным духом, Сын Человеческий в третий раз «отойдя, молился, сказав то же слово». Сколько длилось моление Христа — неизвестно; судя по Его упрёку апостолам — около часа или несколько больше («не могли бы вы один час бодрствовать со Мною?»). Сын Человеческий изнемог, и тогда явился «Ему Ангел с небес и укреплял Его». Человеческое естество Иисуса нуждалось в укреплении, и для покинутого всеми Сына Божия было отрадным уже само появление вестника с Неба. Так царь, изгнанный из своего отечества, чувствует на чужбине отраду при виде пришедшего к нему подданного его. Ангелы служили Богочеловеку во время сорокадневного поста в пустыне, и теперь в Гефсимании ангел явился укрепить Его человеческое естество. Присутствие светлого ангела восполнило для Иисуса недостаток той поддержки, которую Он чаял найти в молитвенном содействии учеников.

Духовное бореие Сына Человеческого достигло наивысшего предела: «И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю», — свидетельствует евангелист Лука, которому, как врачу, было известно, что при сильном нервном напряжении у человека могут лопаться капилляры и тогда кровь выходит через потовые железы, как происходит и при лихорадке. Это было крайнее напряжение всех человеческих сил Иисуса, — непомерные для простого человека нравственные страдания и крупные жгучие капли пота Его видны были ученикам.

Своё третье моление Иисус закончил словами всецелой и решительной покорности Отцу Небесному: «Воля Твоя да будет!» Один Спаситель страдал за нас и один вышел победителем в этой духовной брани. Гефсиманское бореие окончилось. Как на Фаворе после молитвы просветлело лицо Его, так теперь просветлел дух Богочеловека, смущаемый перед Крестом вселенской скорбью. Теперь Он готов был

без страха, с победной твёрдостью и высоким спокойствием идти на Всемирную Голгофу, чтобы завершить искупление человечества.

Желая ободрить скорбный дух учеников, Иисус подошёл к ним, но они и на этот раз спали. Озабоченный немощью Своих апостолов, Он разбудил их словами: «Вы все ещё спите и поживаете? Конечно, пришёл час: вот, предаётся Сын Человеческий в руки грешников», — предатель и стража были уже близко, — «встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение». Ободряя апостолов и показывая высочайшую значимость часа, Иисус разбудил и всех остальных, призывая идти навстречу врагам: «Встаньте, пойдём: вот, приблизился предающий Меня» (согласно греческому тексту, Христос употребил слово, служившее и военным термином, которым полководцы призывали воинов на подвиг). Твёрдость и величие слышались теперь в словах Спасителя, совсем недавно по-человечески изнемогавшего от скорби, теперь же исполненного неколебимой решимости.

В Гефсиманском саду и донныне сохранилось восемь древних олив. Полагают, что они были безмолвными свидетелями судьбоносного бореия Богочеловека. В этом же саду находится и погребальная пещера Богоматери, в которой три дня пребывало Её пречистое тело. На этом месте находится ныне храм Успения Пресвятой Девы Марии.

«И, возвратившись, опять нашёл их спящими»

§ 141. Взятие Господа воинами

Когда Иисус говорил ещё ученикам Своим укрепляющие слова, *Мф 26:47—56* призывая их смело выступить навстречу опасности, к саду приблизились люди. Это были первосвященники и старейшины, которые взяли *Мк 14:43—52* с собой стражу храма, слуг и рабов, вооружённых копьями. Убедили *Лк 22:47—53* они и римского прокуратора дать им спину — отряд, численностью до тысячи воинов (несомненно, они не пожалели денег). Теперь вся эта вооружённая толпа с горящими факелами, словно преследуя опасных разбойников, вторглась в тишину Гефсиманского сада. *Ин 18:3—12*

Впереди народа «шёл один из двенадцати, называемый Иуда». Он знал, где Учитель проводил последние ночи (*Лк 21:37*), и теперь привёл с собой врагов Его. Не ожидая, пока Его найдут, Иисус Сам вышел навстречу. Иуда подошёл «к Иисусу, чтобы поцеловать Его», но не любовью он был движим: поцелуй Иуды был условным знаком римским воинам. Чтобы скрыть от посторонних ушей цель ночного похода, перво-

«Радуйся, Равви!»

которых ученики, получая лобзание раввинов, сами не смели давать его.

Иуда, быстро «подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его» громко, чтобы воины услышали и увидели знак. Слова Иуды были обыкновенным приветствием, но вместо обычного ответа: «Мир тебе», — Иисус, призывая падшего ученика задуматься над творимой подлостью, сказал со скорбным участием любви: «Друг, для чего ты пришёл?» — и, вразумляя его Своим Божественным всеведением, добавил: «Иуда! целованием ли предаёшь Сына Человеческого?» — не стыдно тебе предавать Меня таким способом? Иисус поистине был кроток и смирен сердцем (Мф 11:29), и как же взирал в тот час на Него Иуда, как лобызал?

В дни Своего общественного служения Иисус не позволял Себя взять, поскольку тогда было ещё не время, но теперь Сам отдавал Себя в руки врагов. Желая показать, что и теперь они не могут взять Его под стражу без Его воли, Иисус смело вышел навстречу толпе, следовавшей за Иудой, и громко спросил: «Кого ищете?» Первосвященники и старейшины, глядя на Иисуса в упор при ярком свете полной луны и факелов и слыша голос, так много обличивший их, не узнали Христа. В этом проявилась Его Божественная сила. И когда они ответили Ему: «Иисуса Назорея», — тогда Он твёрдо и безбоязненно сказал: «Это Я». Словно от громового удара, толпа отшатнулась, люди «отступили назад и пали на землю». В голосе Иисуса слышалась непреодолимая и

священники не сообщили воинам, Кого они должны будут взять, Иуда же условился с тысяченачальником: «Кого я поцелую, Тот и есть».

Не впервые недруги пытались схватить Иисуса, но всякий раз безуспешно (Лк 4:30; Ин 7:30, 8:59), не удавалось взять Его и слугам первосвященников (Ин 7:44), посему на этот раз враги условились о ясном и определённом знаке воинам, которые к тому же могли не знать Иисуса в лицо. Иуда, опасаясь расправы со стороны последователей Иисуса Христа, хотел скрыть злодеяние или придать ему вид неумышленного поступка: словно возвращаясь из города сам по себе, он намеревался по обыкновению поцеловать Учителя и присоединиться к апостолам. В том, что он избрал для знака поцелуй, сказалась вся его подлая натура. Для предательства он избрал знак любви, отличавший святое общество Христово от раввинских сообществ, в ко-

всемогущая сила Бога. Это был тот голос, который заставил торгующий народ беспрекословно очистить храм, — голос, которому повиновались и лютые бесы, и морская стихия.

Более римлян были напуганы сами иудеи, которые вдруг узнали в смело вышедшем навстречу Человеке великого Чудотворца. Не могли они не знать из Писания, как пророк Илия пожёг огнём с неба сотню воинов, дерзко приступивших к нему (4Цар 1:10), и как пророк Елисей поразил слепотой сирийское войско (4Цар 6:18).

Явив Божественную власть, сделав всё, чтобы ещё раз разумить Своих врагов, Иисус терпеливо и кротко «спросил их: кого ищете? Они сказали: Иисуса Назорея. Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я». Тогда народ, несколько успокоившись после неожиданного потрясения, приблизился к Иисусу. Он же, заботясь о возлюбленных учениках Своих, сказал: «Итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут». И действительно, воины невольно повиновались Его Божественному голосу, всё ещё страшному для них. Учеников в ту ночь никто не тронул.

Увидев, что к Учителю приступили злодеи, апостолы взволновались и спросили: «Господи! не ударить ли нам мечом?» (греч. — *большим ножом*, который употреблялся, например, для заклания жертвенных животных). Робость стражи и необыкновенное присутствие духа в Учителе подвигли апостолов на решительные действия: не дожидаясь ответа Господа, во всём горячий Пётр «ударил первосвященнического раба и отсёк ему правое ухо. Имя рабу было Малх». Примеру Петра готовы были последовать и другие ученики, думая, быть может, что настал уже тот возвещённый Иисусом час, когда следует бороться с мечом в руке (Лк 22:36).

Иисус остановил неразумное рвение Петра: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут», — несущие в мир ненависть сами понесут жестокое наказание. Он напомнил о промыслительности часа: «Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов?» (по числу одиннадцати апостолов со Христом). Действительно, всё совершившееся в тот час зависело не от силы врагов, но от Его соизволения.

«Они отступили назад и пали на землю»

Иудеи хорошо знали из ветхозаветной истории, что только один ангел такой же иерусалимской ночью поразил 185-тысячное ассирийское войско, — столь могущественны небесные воины (4Цар 19:35). Господь Неба и земли и Сам мог поразить врагов Своих огнём с неба, как поразил содомлян (Быт 19:24), по Его мановению разверзлась бы земля и поглотила бы пришедших в Гефсиманию, как поглотила некогда 250 мужей, бесчинно кадивших в скинии (Числ 16:35), но теперь, не желая бессмысленного кровопролития, Иисус приложил отсечённое ухо Малха, и оно тотчас приросло. Христос показал миру, что действительно платит за зло добром, как и учил (Мф 5:44). Исцеление врага стало последним чудотворением в земной жизни Спасителя, Его завещанием о любви к врагам.

Проявив Своё могущество, Иисус сказал пришедшим иудеям кротко, с величием праведности: «Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня». Тем, что среди дня не брали Его и не судили открыто перед всем народом, враги сами обличали незаконность своих действий, на что и указал им Иисус, добавив с Божественным спокойствием: «Но теперь — ваше время и власть тьмы». Сын Человеческий дал властвовать над Собой людской злобе и ненависти диавола, чтобы принять страдания ради спасения человечества, во имя любви Бога к человеку.

Господь предал Себя в руки врагов Сам, но не прежде, чем сделал всё для их вразумления: поверг на землю властным словом, указал на смерть, возвестив, что они рискуют от меча погибнуть, вернул рабу ухо Своей Божественной силой. Взявшие Иисуса связали Ему руки и повели, словно разбойника. Видя это, ученики устрашились подвергнуться той же участи, и «оставив Его, все бежали». Исполнилось в тот час пророчество Захарии, о котором Господь говорил ученикам: «Поражу Пастыря, и рассеются овцы» (Зах 13:7).

Евангелист Марк добавляет, что «один юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним». Древнее предание видит в этом юноше самого Марка, который, возможно, жил в селении Гефсимания и, разбуженный шумом, вышел в сад узнать его причину. Из любопытства юноша последовал за стражей. Воинам это выслеживание показалось подозрительным, и они «схватили его. Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них».

Пётр и Иоанн, скрывшись из вида толпы, не могли совсем оставить Христа. Они последовали за стражей поодаль, преодолевая страх в своём желании узнать участь возлюбленного Учителя.

§ 142. Суд синедриона

Мф 26:57—68 **Допрос у первосвященника Анны.** Уже за полночь воины привели
Мк 14:53—65 Иисуса к первосвященническому дому, где должно было состояться
Лк 22:63—65 чрезвычайное совещание синедриона. В этом доме жил действующий
Ин 18:13—14 первосвященник Каиафа и его тесть Анна. Хитрый и опытный,
 19—24 Анна был в дружбе с Римом и имел большое влияние на своего зятя
 Каиафу, который по своей ограниченности и слабому знанию законов

всегда советовался с ним. Анна служил первосвященником в 6—15 гг., был вождём саддукейской партии и главой знатного семейства. Пять сыновей Анны входили в состав синедриона, один из них уже был первосвященником, а остальные четверо станут впоследствии. Первосвященнический дом имел форму каре — квадратного здания с обширным внутренним двором, в который входили через арку.

Пока у Каиафы собирались члены синедриона, Иисуса повели на предварительный допрос к Анне, желая доставить тому удовольствие видеть Иисуса связанным и беспомощным. Притворившись неосведомлённым, Анна «спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его». Любопытство его было коварным: Анна повёл допрос так, будто разбирает дело о тайном заговоре, вредном для общества и государства, главой которого был

Допрос в доме первосвященника Анны

Иисус. Спаситель, видя его злой умысел, с Божественной простотой и величием обличил его лукавство: «Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил», — это были слова Человека, твёрдо уверенного в Своей невинности, призывавшего и врагов в свидетели, ведь среди слуг первосвященника было немало слышавших Его речи.

Ответ Иисуса не был оскорбительным для первосвященника, и сам Анна не нашёл, что возразить, хотя, конечно, не был доволен. Тогда один из слуг, желая угодить господину, «ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику?» В тот миг и сами Небеса, все Силы ангельские вострепетали, но не дрогнула рука льстеца-слуги. Иисус, Который мог бы всё истребить и ниспровергнуть, с небесной кротостью предоставил наглый и дерзкий поступок совести самого обидчика его: «Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьёшь Меня?» Бог Сын, унижившись до образа человека и начиная вкушать горечь чаши, подаваемой Ему Богом Отцом, перенёс бесчестие с кротостью, являя всем Своим последователям трогательный пример терпения.

Видя, что его план обвинить Иисуса в тайном заговоре не удаётся, и спеша на общее собрание синедриона у Каиафы, Анна велел туда же вести и Божественного Узника.

Суд синедриона в доме Каиафы. Иисуса повели через внутренний двор пресвященнического дома к Каиафе, где уже собрались «все первосвященники и старейшины и книжники». Синедриону полагалось заседать в особой зале при храме и ни в коем случае не ночью, когда разбирать судебные дела вообще было не в правилах иудеев, как и накануне великих праздников, тем более — Пасхи, ведь смертный приговор по иудейским законам мог быть провозглашён лишь на следующий день после первого обсуждения дела. Но на этот раз все иудейские предания и правила благочестия были отвергнуты: враги Христовы спешили осудить своего Обличителя, осмелившегося именовать Себя Мессией, уничижать их в глазах народа, распоряжаться в храме, который они считали почти своей собственностью. Они торопились вынести смертный приговор и выдать Иисуса римлянам на казнь, пока народ не узнал об их жестокости и не возмутился. Закон позволял по неотложным делам собираться лишь трети синедриона, но теперь явились почти все.

Решение лишить Иисуса жизни было принято ещё после воскрешения Им Лазаря (Ин 11:53), но теперь синедрион хотел придать делу вид справедливого суда, который признал бы Иисуса самозванцем и богохульником. Именно поэтому Иисуса не стали умерщвлять тайно, — синедрион желал позорным приговором уничтожить Его славу. Так как Закон повелевал иметь для осуждения трёх, но никак не менее двух свидетелей преступления (Втор 17:6), то «первосвященники и старейшины и весь синедрион искали всевозможных лжесвидетельств против Иисуса». Они занялись этим поиском среди ночи, разослав по всему городу слуг собирать людей, которые могли бы засвидетельствовать факты беззакония и богохульства Обвиняемого.

Охотников угодить высокому начальству нашлось немало даже ночью. Но, «хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли» предвзятые судьи в их словах ничего, что годилось бы для обвинения Христа. Свидетельства были либо заведомо ложны и противоречивы, либо настолько мелочны, что даже озлобленные враги Христа не находили возможным использовать их для суда. Это обстоятельство открыло историческую правду: три года синедрион пристально следил за делами Иисуса, подсылал хитрых людей, подстерегал каждое Его слово, но обвинить Его было не в чем.

«Наконец пришли два лжесвидетеля», слова которых показались судьям подходящими. Они сообщили, будто слышали, что Иисус сказал об Иерусалимском храме: «Я разрушу храм сей рукотворённый, и через три дня воздвигну другой, нерукотворённый» (рукотворёнными иудеи называли идолов и идольские храмы, противопоставляя их созданному по воле Божией и с помощью Божией Иерусалимскому храму). Но другие лжесвидетели, не понимая сути обвинения, стали говорить, что и они слышали, как Иисус якобы похвалялся, говоря: «Могу разрушить храм Божий и в три дня создать его».

В первую Пасху Своего служения Иисус, изгнав из храма торгующих, пророчествовал в похожих словах о Своей смерти и воскресении, называя храмом Своё Божественное тело: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин 2:19). Если бы такие слова о здании храма сказал простой человек, то его назвали бы хвастуном, но никак не богохульником, достойным смерти.

Иисус молчал, когда клеветали на Него, да и что было говорить против таких «свидетелей», которые уличали во лжи самих себя и друг друга? Поистине Он был, как агнец пред стригущими его, безгласен (Ис 53:7). При величественном безмолвии Сына Божия судьи невольно чувствовали ничтожность своих усилий. Господь молчал, будто обвиняемыми были они сами, а Он — их Судьёй, как это действительно и было в глазах правды Божией. Молчание Иисуса лишало врагов возможности найти повод к обвинению в Его словах, которые всегда были смелы и нелицеприятны. Божественно спокойное молчание Иисуса казалось этим властным самолюбцам оскорбительным невниманием, презрением и, наконец, вывело из себя Каиафу.

Первосвященник встал со своего места, вышел на середину залы ко Христу и гневно воскликнул: «Что Ты ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют?» Господь и на это ничего не ответил, ведь в глазах Божиих это был не суд, а нападение разбойников! «Вина» Христа была, по сути, в Его нравственном несоответствии обычаям, понятиям и деятельности этого нечестивого сборища, но об этом Спасителю было бессмысленно с ними говорить.

Тогда Каиафа решил вынудить необходимое признание, пользуясь своей властью первосвященника. Он знал, что Иисус называл Себя Сыном Божиим, Мессией, поэтому с напускной торжественностью сказал: «Заклинаю Тебя Богом Живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» Первосвященник имел право так допрашивать: налагая на обвиняемого заклятие, призывать кару Божию, если вопрошаемый откажется от ответа или скажет неправду, — то и другое считалось оскорблением Самого Бога. При этом обвиняемый должен был говорить первосвященнику сущую правду, как перед лицом Самого Бога.

Если бы Иисус признал Себя Мессией, Сыном Божиим, то Его уличили бы в том, что Он, будучи, по их мнению, грешным человеком, называет Себя всесильным Богом, — за такое богохульство по Закону следовала смерть (Лев 24:16). А если бы Иисус отрёкся именовать Себя Сыном Божиим, то всё равно Его уличили бы в том, что Он дерзал говорить от имени Бога, и также осудили бы на смерть (Втор 18:20). У хитрого Каиафы приговор был готов в любом случае — «повинен смерти». Но Иисус и без заклятия ответил бы на такой вопрос, ибо наступило время ещё раз указать врагам на истину, противление которой, если они не одумаются, послужит им грозным обвинением на суде Божиим.

Иисус со спокойным сознанием Своего Божественного достоинства ответил первослужителю Бога Израилева: «Ты сказал», — ты справедливо сказал, что Я Мессия, Я действительно Сын Божий. Настал момент, когда врагам Христовым была дана последняя возможность одуматься и остановиться в исполнении своего кровавого замысла. Подчёркивая особую значимость открытой Им истины, Иисус произнёс слова древних пророчеств: «Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных». Так говорил о Мессии пророк Даниил, который видел Его Сыном Человеческим, идущим по облакам небесным и восходящим в славе Своей до славы Вечного Бога (Дан 7:13), так говорил о Мессии и Давид, возвещая, что Он восприимет Божественную власть над всем миром, воссев одесную

Каиафа раздирает на себе одежды

да, «достойны» были своего главы и остальные члены синедриона, многие из которых были родственниками Анны и Каиафы. Они не хотели слышать, не хотели понимать ни гласа пророческого, ни гласа Божия.

Погрязшие в порочных страстях враги Христовы по-своему расценили решительные слова Иисуса о Своём Божестве, показавшиеся им дерзким самопревозношением и оскорблением Бога, Которому они, как полагали, служат. Так они привыкли в своих страстях ждать своего, измышленного ими самими Мессию — непобедимого и властного царя, покоряющего весь мир власти евреев, и никак не могли узреть Мессию в бедном и кротком галилейском Учителе.

В словах Христа Каиафа увидел самообвинение Подсудимого, не требующее никаких других разбирательств и доказательств. Первосвященник обрадовался, наконец услышав, как он думал, хулу на Бога, но по лицемерию своему притворился до крайности поражённым словами Узника. Молчали и остальные члены верховного судилища Израиля, показывая на лицах ужас. И в наступившей тишине Каиафа, словно от глубокой горечи из-за поруганной славы Божией, «разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что ещё нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его!»

Каиафа следовал народному обычаю выражения скорби, подражая благочестивому иудейскому царю Езекии, услышавшему хулу на Бога из уст послов ассирийского царя Сеннахирима (4Цар 19:1), и царю Давиду (2Цар 1:11). Но первосвященнику Божию Закон воспрещал раздирать одежды (Лев 21:10), из первосвященников раздирал свои одежды только маккавейский правитель Ионафан, оставленный войском (1Макк 11:71).

Бога Отца (Пс 109:1). Исполнение этих пророчеств увидят вскоре апостолы Христовы в день Его Вознесения (Мк 16:19), увидит также и первомученик Стефан (Деян 7:56).

Так униженный и оскорблённый Спаситель падшего мира вновь засвидетельствовал о Себе духовным пастырям богоизбранного народа, которым надлежало первыми признать Мессию и возвестить о Нём своему народу и всему миру. Но это последнее предостережение Господа и Его последний призыв к совести ослеплённых злобой начальников народа остались без ответа. Иосиф Каиафа купил сан первосвященника за деньги и дорожил им как источником власти, почёта и дохода,

Каиафа показывал, что, поражённый хулой на Бога, он забыл обо всём на свете. «Как вам кажется?» — обратился он к синедриону тоном, не допускающим противоречия. «Повинен смерти», — послушно отвечали его соучастники, будто речь шла о злостном и очевидном преступлении. Цель сборища была достигнута.

Надругание над Иисусом. Творца Вселенной, принявшего на Себя грехи мира и несправедно осуждённого, стали бить по щекам и плевать Ему в лицо. Члены верховного судилища показали теперь свои истинные чувства, обнаружили свою злобу оскорблённых гордецов, привыкших властвовать. Чтобы доставить Христу как можно больше скорби и боли, Его вывели на поругание воинам и слугам во двор, где Он должен был дожидаться второго, утреннего заседания синедриона, необходимого по Закону для утверждения смертного приговора. Завершить своё незаконное дело они предполагали на рассвете, когда ещё не проснулся народ и не распространилась весть о взятии Иисуса.

Во дворе первосвященнического дома воины, слуги и даже рабы, видимо, получив властные рекомендации, стали издеваться над Узником и избивать Его. Насмехаясь над Его пророческим достоинством, они закрывали Ему очи, ударяли и требовали: «Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?» В угоду господам они мстили Ему за своё ночное беспокойство, соревнуясь друг перед другом в дерзости и изобретательности на побои. Исполнилось древнее пророчество ветхозаветного евангелиста Исаии: «Я предал хребет Мой биящим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания» (Ис 50:6).

§ 143. Троекратное отречение Петра

В то время, когда Божественный Узник стоял связанный перед синедрионом, на первосвященническом дворе произошло печальное событие: один из Его избранных учеников, ещё недавно уверявший Христа в своей непоколебимой верности, более всех уверенный в своей любви и преданности, пал бедственнее всех апостолов. Пётр трижды отрёкся от своего Учителя и Господа.

Первое отречение Петра. Вместе с Иоанном Пётр проследовал за Учителем до дома первосвященника. Входить во двор, где было много слуг, только что видевших обоих учеников рядом с Иисусом, было небезопасно. Но Иоанн, шедший впереди Петра, «вошёл с Иисусом во двор первосвященнический, а Пётр стоял вне за дверями». Иоанн поясняет о себе в Евангелии, что он «был знаком первосвященнику» и его слугам, поэтому мог безбоязненно, не вызывая подозрений, войти во двор дома. Петра, как незнакомца, не допускали во двор, да и войти в самое логово врагов Христовых было для него настоящим подвигом, на который он решился не сразу.

Полагают, что отец Иоанна Зеведей был человеком зажиточным, имел свой дом не только в Вифсаиде, но и в Иерусалиме, куда, возможно, доставлял рыбу, поэтому Иоанн был знаком там со многими знатными лицами. И теперь, видя, что привратница не впускает Петра, Иоанн велел ввести его. Пётр тотчас вошёл, а любопытная юная рабыня, впустившая его, зная, что Иоанн был учеником Иисуса, спросила

«Я не знаю Его»

и Петра, может быть, с некоторым состраданием: «И ты не из учеников ли Этого Человека?» Но Пётр, оставленный Господом бороться с испытанием своими человеческими силами, совсем недавно бросавшийся с мечом на врагов, теперь устранился слов ничтожной рабыни и ответил: «Нет», — я не из учеников Его. Не видел он ещё отречения в слове, сказанном всего лишь рабе-придвернице, и оправдывал своё малодушие необходимостью быть рядом с Учителем.

Приняв вид человека, пришедшего из любопытства, Пётр сел между «служителями и грелся у огня», с трепетом прислушиваясь к каждой вести, приносимой слугами первосвященников с заседания синедриона. Он чувствовал себя в положении человека, который видит с берега утопающего друга, но не имеет сил хотя бы чем-нибудь ему помочь и сам рискует в любой момент соскользнуть с крутого берега в воду и утонуть. Жестокая мука терзала сердце Петра. Тем временем подошла к огню одна из служанок и, всмотревшись в лицо незнакомца, освещённое огнём, почти утвердительно сказала: «И ты был с Иисусом Галилеянином», — а потом и другим стала говорить: «И этот был с Ним».

Тогда Пётр, омертвев от страха и забыв о своих уверениях Христу, вполне покорился человеческой немощи и уже перед всеми «отрёкся от Него, сказав женщине: я не знаю Его. Не знаю, что ты говоришь». Так произошло первое отречение Петра, начавшееся у ворот и совершившееся у огня.

Второе отречение. Когда слуги вновь увлеклись своими разговорами и перестали обращать внимание на Петра, он ушёл от огня к воротам, желая быть менее заметным. Пропел петух, но Пётр не обратил на это внимания, всё ещё не сознавая себя предателем: страх сделал его бесчувственным именно в тот час, когда решалась участь его возлюбленного Учителя!

Спустя некоторое время Петра увидела у ворот другая служанка и сказала «бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем». «Он опять отрёкся» и возвратился к огню, но и там его снова стали спрашивать: «Не из учеников ли Его и ты?» Он же сказал: «Нет», — и перед всеми «отрёкся с клятвой, что не знает Сего Человека». Несчастный Пётр уже и Бога призывал в свидетели, что не знает своего Учителя, даже не назвав Иисуса по имени. Страх человеческий сковал его духовные силы, поборол в нём и любовь, и преданность: так слаб человек, когда Бог оставляет его бороться с искушением лишь своей человече-

ской силой. Под тяжестью греха Пётр неудержимо соскальзывал по склону бездны, падая всё глубже и глубже.

Третье отречение. После клятвоотречения Петра «прошло с час времени», когда его узнал родственник Малха, которому Пётр отсек ухо, и говорит: «Не я ли видел тебя с Ним в саду?» И «ещё некто действительно говорил: точно и этот был с Ним, ибо он галилеянин». Наречие галилеян, среди которых жило множество иноплеменников, заметно отличалось от арамейского, на котором говорили жители Иудеи. Обратив внимание на речь Петра, многие стали говорить: «Точно ты из них; ибо ты галилеянин, и наречие твоё сходно, речь твоя обличает тебя». Это был уже не лепет служанок, но шумный гвалт, и взоры многих устремились на бедного ученика.

Трепеща перед жестокой расправой, почему-то казавшейся ему неизбежной, Пётр от страха не знал, что ему делать, он словно забыл и себя, и Учителя, и начал «клясться и божиться» — стал всеми видами клятв убеждать окружающих, что «не знает Сего Человека». «Тогда петух запел во второй раз». Тем временем Иисус, подвергнутый поруганиям синедриона, был выведен из дома Каиафы во двор. Отречение одного из самых верных последователей усиливало человеческие страдания Божественного Узника, и Господь с кротким укором, «обратившись, взглянул на Петра». И этот взор Христа, полный глубокой боли и сострадания, послужил Петру вместо голоса Его, и словно вновь услышал ученик: «Прежде нежели петух пропоёт дважды, трижды отречёшься от Меня».

Тогда увидел, наконец, Пётр, как низко он пал, понял, что действительно предал своего возлюбленного Учителя — Того, Кто избрал его в число двенадцати, припадая к ногам Которого он говорил: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный». Предал Христа, силой Которого он ходил по водам, Божественный Лик Которого он видел на Фаворе светлейшим солнца, Которого и сам исповедал Сыном Божиим и Который так любил его! И вот теперь Христа били ничтожные рабы, а он, горячо обещавший верность, отрёкся от Него! Жгучее, горькое раскаяние охватило Петра, и он, не осмеливаясь перед врагами обнаружить своей скорби, «выйдя вон, горько заплакал».

Пётр рыдал в уединении, бросившись ниц на землю. Древнее предание повествует, что всю свою жизнь при ночном пении петухов Пётр становился на колени и, обливаясь слезами, каялся в своём отречении

«Не знаю Человека Сего»

и просил у Господа прощения, хотя оно было ему дано Христом вскоре после Воскресения (Ин 21:17). От частого и горького плача глаза апостола Петра всегда были покрасневшими. Ужасно было его отречение, но беспримерным стало и покаяние.

Верой и решительностью своей Пётр опережал других учеников. Он первым отвечал Христу, назвав Сыном Божиим, первым прекословил Ему, по-человечески считая злом Его крестные страдания, первым обещал умереть с Ним, первым занёс меч на врагов Его и теперь первым увидел свою человеческую немощь и познал силу Божию, укрепляющую верующих в Него. Потому он и станет опорой христиан, что отныне будет всецело полагаться на Господа и опираться на силу Его, — поистине станет столпом веры.

Глава 3.6. Великая Пятница

§ 144. Окончательный приговор синедриона

Мф 27:1 Иисус пробыл во дворе Каиафы до самого утра, подвергаясь оскорб-
Мк 15:1 лениям и побоям со стороны стражи, слуг и рабов. «Немедленно поу-
Лк 22:66—71 тру», когда израильтяне ещё покоились сном, «первосвященники со
Ин 18:28 старейшинами и книжниками и весь синедрион составили совеща-
 ние», «чтобы предать Его смерти».

Это второе совещание иудеев было формальным. По их закону, впоследствии записанному в Талмуд, оно было необходимо для окончательного осуждения Иисуса. У иудеев был обычай, имевший силу закона, выносить приговор виновному не ранее, чем на следующий день, чтобы судьи имели время тщательнее вникнуть в дело и вынести зрелое решение, но теперь они нарушали собственный закон как скорым осуждением, так и пристрастностью. Ненавидя Иисуса и опасаясь возмущения народа, они торопились завершить дело.

Как ни различались члены синедриона по взглядам, убеждениям и сословиям, все они сошлись в единодушном желании как можно скорее избавиться от галилейского Учителя, обличавшего их пороки, претендовавшего на их власть над народом. Главная причина их ненависти заключалась в том, что, как сказал о них Христос, они «более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Ин 3:19), они возненавидели самосущную Святость и Истину. Немногие же сторонники Христа в синедрионе, такие как Никодим, приходивший к Нему за поучением ночью (Ин 3:1), или Иосиф Аримафейский, были бессильны что-либо изменить, — именно поэтому Иосиф вообще не пошёл на это бесчестное сборище (Лк 23:51).

Божественного Страдальца, на время суда освобождённого от уз, ввели в дом Каиафы. Синедрион намеревался вновь выслушать признание Иисуса в Его высоком достоинстве и за мнимое богохульство окончательно утвердить смертный приговор. «Ты ли Христос? скажи нам» (точнее с греч.: *если Ты Мессия, то скажи нам это*), — спросил Каиафа тоном, в котором уже звучал смертный приговор. Он уже не спрашивал: «Ты ли Сын Божий», — потому что синедрион хотел

предать Его римлянам именно как лжемессию, лжехриста, претендовавшего на царство и власть, как возмутителя народа против кесаря. Синедриону было хорошо известно, как римляне опасались народных возмущений в Иудее, для подавления которых Риму не раз приходилось тратить много сил и средств. Синедриону не было теперь дела до того, что Иисус не раз обличал их ложные представления о царственном Мессии, не раз укрывался от народа, когда Его хотели провозгласить царём, а при торжественном входе в Иерусалим мог легко взять власть в Свои руки, но не сделал этого.

Ничто не действовало уже на злых лицемеров: ни речи Христа, дышавшие Божественной силой и истиной, ни Его знамения и великие чудеса. Поэтому «Он сказал им: если скажу вам, вы не поверите», что Я Мессия, «если же и спрошу вас», почему вы не верите в Моё мессианское достоинство, когда все пророчества и дела возвещают обо Мне, «не будете отвечать Мне и не отпустите Меня».

Что они могли ответить Мессии? Признать, что Его ненавидит их уязвлённая гордыня, что они, привыкшие жить в роскоши и величать себя учителями, боятся народа, который может уверовать в Него и лишить их почёта, власти, уважения и доходов? Ничего подобного они, конечно, не сказали, а других причин отвергнуть Христа у них не было.

Тогда Мессия торжественно, как Ему и подобало, объявил верховному судилищу Израиля о Своём высоком достоинстве и возвестил, что вскоре настанет и время Его прославления: «Отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией», — как всемогущий Царь и Судия. Члены синедриона, изображая благочестивое возмущение, настойчиво переспросили, желая услышать предельно ясный ответ для обвинения Неповинного: «Итак, Ты Сын Божий?» И Господь наш Иисус Христос со спокойным величием ответил: «Вы говорите, что Я». Удовлетворённые таким ответом, они объявили ненужным дальнейшее расследование вопроса о достоинстве Иисуса: «Какое ещё нужно нам свидетельство? ибо мы сами слышали из уст Его». Смертный приговор был утверждён окончательно, Господь Иисус Христос был осуждён верховным судилищем Израиля только за то, что по праву именовал Себя Мессией.

Стремясь снять с себя ответственность перед народом за смерть галилейского Пророка, синедрион спешил передать Узника римлянам как дерзкого претендента на власть кесаря в Иудее. К тому же, римские законы позволяли предать Иисуса позорной и мучительной казни на кресте, чего и добивался синедрион: Закон Моисеев предписывал побиение осуждённого камнями, не достаточное для их злобы. Поэтому сразу «от Каиафы повели Иисуса в преторию» — римское судилище в Иерусалиме, куда из приморской Кесарии на большие праздники прибывал прокуратор Иудеи с воинами для поддержания порядка.

Незримым действием Промысла Божия события евангельской истории развёртывались в точном соответствии древним пророчествам и словам Самого Мессии: «Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие».

§ 145. Суд Пилата

Мф 27:2. 11–14 «И, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю» Иудеи, Самарии и Идумеи. Прокуратор назначался самим кесарем, имел ранг претора и зависел от пропретора Сирии. Пилат был *Мк 15:1–5* человеком надменным и жестоким, но вместе с тем малодушным и *Лк 23:1–6* трусливым. Древние историки обвиняют его во множестве бесчинств, в безрассудных и частых убийствах. Иудеи знали, к кому идут, и рассчитывали легко добиться смертного приговора. По древнему преданию, Иисуса вели в преторию как окончательно приговорённого к смерти преступника: со связанными руками и веревкой на шее. По толкованию святителя Василия Великого, в воспоминание об этом уничтожении Христа священнослужители надевают при богослужении епитрахиль, орарь и поручи. *Ин 18:28–38*

Пилат и его воины помещались в претории — прилегающей к храму Антониевой крепости, выстроенной Иродом Великим из угождения Риму со многой роскошью. К этой резиденции Пилата около шести часов утра явился синедрион в полном составе, приведя с собой и послушный ему народ. Иудеи намеревались числом и авторитетом понудить Пилата к исполнению их воли. В здание они не вошли, «чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху». Они и теперь не забыли оцедить комара (*Мф 23:24*): избегали оскверниться жилищем язычника, но не боялись согрешить убийством Неповинного.

Закон гласил, что прикосновение к мёртвому оскверняет на семь

дней. А фарисеи учили, что оскверняет и воздух вне обетованной земли, и жилище язычника в самой Палестине. Римляне старались щадить обычаи побеждённых народов, чтобы не слишком восстанавливать их против себя, поэтому Пилат, снисходя к предрассудкам иудеев, вышел к ним на лифостротон — возвышенную площадку перед зданием, выложенную камнем (греч. лифос — *камень*).

Для Пилата не стало большой неожиданностью то, что к нему привели Христа: прокуратор давно знал, что иудейская иерархия преследует Иисуса из зависти к Его успеху среди народа (*Мк 15:10*), он сам дал отряд воинов во главе с тысяченачальником для взятия Его под стражу. Неожиданным для Пилата было то, что для обвинения Иисуса явился весь синедрион с Каиафой во главе, притом

Первосвященники вводят Иисуса к Пилату

в столь ранний час и в такой день, когда всякий набожный израильтянин с благоговением готовился к совершению Пасхи.

Пилат зорко следил за событиями в подвластной ему Иудее, он был наслышан и о Христе, но не видел в Его действиях ничего опасного для Рима; даже шумный торжественный вход Иисуса в Иерусалим показался ему вполне мирным и не вызвал у прокуратора никаких опасений. Отметив смиренный вид Узника, ставшего жертвой зависти и злобы иудеев, Пилат обратился к этому сборищу: «В чём вы обвиняете Человека Сего?» Пилат ненавидел Иерусалим как город бунтовщиков, в непомерной гордыне своей без конца восстававших против Рима, ненавидел первосвященников и фарисеев, всегда готовых на коварную подлость и теперь пришедших к нему требовать исполнения своих прихотей.

Первосвященники надеялись, что прокуратор будет только послушным исполнителем их приговора, поэтому сочли нужным показать, что его вопрос обижает синедрион, явившийся в полном составе, что они достойны другого к себе отношения. Они дерзко ответили римлянину: «Если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе». Заносчивость иудеев оскорбила Пилата. Он хорошо понимал, с какими людьми имеет дело, а потому сразу поставил их в должное положение по отношению к себе, наотрез отказавшись утверждать приговор без разбирательства: «Возьмите Его вы и по закону вашему судите Его». Пилат смирял их, указывая на их подчинённое положение, и давал понять, что, настаивая на смертном приговоре, им следует говорить с лицом, облечённым доверием миродержавного Рима, совсем иначе — языком почтительной покорности.

Иудеи вынуждены были признать свою подвластность: «Нам не позволено предавать смерти никого». Если бы Пилат решительно отказал им, то они по злобе своей всё равно умертвили бы Христа, как, например, умертвят вскоре первомученика Стефана (Деян 7:59). Но тогда Христа в соответствии с Законом побиили бы камнями, римская же казнь подразумевала усечение мечом для римлян и распятие для прочих народов империи. Этой-то смерти и добивались для Христа первосвященники — смерти самой мучительной и проклятой для иудея (Втор 21:23). Удовлетворяя свою злобу, они не ведали, что исполняют «слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какую смертью Он умрёт» — будет вознесён на крест, распят.

В осуждение Иисусу иудеи сказали: «Мы нашли, что Он развращает народ наш» — нарушает общественное спокойствие, отдаляя народ от нашего мудрого водительства и тем отклоняет его от подчинения римской власти, «запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом Царём», — это была уже полнейшая ложь, поскольку Христос учил отдавать кесарю кесарево (Мф 22:21). Отбросив обвинение в богохульстве, по которому Иисус в действительности был ими осуждён, они представляли Иисуса политическим преступником, опасным для римской власти. Они излагали дело так, словно Иисус объявил Себя Царём иудейским, но Его попытки со Своими приверженцами захватить власть были синедрионом пресечены, а Сам Он был схвачен и приведён на суд.

Пилат хорошо понимал, что иудеи о том только и мечтают, как бы избавиться от власти Рима, и, конечно, не поверил их усердию в пользу кесаря. Прокуратор оставил без внимания первые два обвинения — в

общественных беспорядках и выступлениях против уплаты дани, ибо знал, что за Иисусом и Его последователями не числится никаких беспорядков, а против дани кесарю высказывался каждый фарисей. Но с обвинением в присвоении царской власти прокуратор, как доверенное лицо кесаря, обязан был разобраться.

Пилат вошёл в здание претории, куда, как он понимал, фарисейски настроенные иудеи не последуют, и призвал к себе Иисуса, думая, что наедине Он будет откровеннее. Прокуратор был довольно высокого мнения об Иисусе, поэтому хотел говорить с Ним вдаль от шума наглой толпы. Иисус последовал на суд язычника. Некогда Адам, гордый грехом, скрылся от Судьи-Творца (Быт 3:8), и теперь Новый, неповинный Адам предстал суду языческого правителя, послушно принимая на Себя осуждение за грехи падшего мира.

В претории Пилат прямо спросил Христа, не желая терять времени на продолжительные разбирательства: «Ты Царь Иудейский?» Зная, что Пилат нисколько не доверяет наговорам иудеев и не видит в Нём претендента на царский престол, Иисус обличил прокуратора в повторении клеветы синедриона: «От себя ли ты говоришь это или другие сказали тебе о Мне?» Желая оправдать свой вопрос, Пилат сказал с пренебрежительностью к иудеям: «Разве я Иудей?» — только увлечённый мессианскими мечтами иудей мог увидеть царя и покорителя мира в смиренном Иисусе, не имеющем никаких признаков власти. «Твой народ и первосвященники предали Тебя мне», и я обязан провести формальное дознание. «Что Ты сделал?» — какие Твои действия дали им повод называть Тебя царём?

Иисус признал, что Он действительно Царь, но Такой, Которому нет дела до земного владычества: «Царство Моё не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Моё, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям», — одно то, что Иисус не имел вооружённого отряда, показывало нелепость обвинения Его в стремлении к захвату царской власти. Он не набирал Себе войско, не заготавливал оружие, не собирал деньги на восстание. Как Бог, Иисус был Царём всего видимого и невидимого мира, но почему же Он сказал: «Не от мира сего»? Греховное человечество, во зло используя богодарованную свободу, возлюбило дела диавола и, преследуя Христа, являло послушание духу тьмы, поэтому Иисус и добавил с горечью: «Но ныне Царство Моё не отсюда».

Пилат остался доволен таким ответом: он понял, что Иисус никогда не имел претензий на мирское господство и совершенно безопасен для Рима. Но слово *царь* в ушах политика всё-таки звучало подозрительно. Иисус возводил Пилата к высшему пониманию Своей Личности, Пилат же, думая, что видит перед собой иудейского мудреца, рассуждающего отвлечённо о царствовании над человеческими душами, указал Иисусу на неуместность и в философском смысле именовать Себя на суде Царём: «Итак, Ты Царь?» — тем не менее, называешь Себя Царём?

Иисус ответил утвердительно: «Ты говоришь, что Я Царь», — и добавил, что не отрекается от царского достоинства, как бы это ни было теперь опасно: «Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине», — Я Царь, и подданные Мои — те, которые веруют в возвещённую Мною истину о покаянии, прощении грехов

и открытию Царства Божия. «Всякий, кто от истины, слушает гласа Моего», — тот человек, который ищет справедливости Божией, видит правду в Моих словах. Иисус протягивал языческому правителю руку спасения, приглашая уразуметь Божественную истину, и до того пленил язычника, что тот произнёс слова, ставшие историческими: «Что есть истина?» В Римской империи царили клевета, продажность и взяточничество, всякий старался нажить себе состояние, не гнушаясь ничем, и Пилату было трудно поверить, что в мире может восторжествовать какая-то истина, справедливость, да и что мог сказать умудрённому жизненным опытом прокуратору этот, как он думал, энтузиаст-мечтатель?

Желая избавить Иисуса от неистовства иудеев, Пилат вышел с Ним к ожидавшему его синедриону и решительно объявил: «Я никакой вины не нахожу в Нём». Прокуратор показал, что закончил своё разбирательство полным оправданием Узника. Язычник защищал Мессию перед иудейской иерархией! Поистине Христос «пришёл к своим, и свои Его не приняли» (Ин 1:11). Иудеи говорили, что опасаются римских погромов, если Иисус придёт к власти (Ин 11:48), но теперь сама римская власть признавала Его безопасным, обличая их лицемерие.

Самолюбие горделивых иудеев было жестоко уязвлено ответом Пилата: значит, весь синедрион слеп, не заслуживает доверия в глазах прокуратора? С ещё большим ожесточением они стали клеветать на Иисуса и «обвиняли Его во многом». Иисус не счёл достойным для Мессии оправдываться перед потерявшими всякий стыд иудеями и «ничего не отвечал». Формальная римская судебная процедура была окончена, и поднятый иудеями шум был обыкновенным недовольством публики, не удовлетворённой решением суда и беспорядочно выкрикивавшей подсудимому слова бесчисленных обвинений, которым прокуратор не придал никакого значения. Столь несуразные обвинения могли представить ему только иудеи, и только они одни в целой империи. «Видишь, как много против Тебя обвинений», — сказал Пилат с иронией относительно ничтожных обвинителей. Ожидая, что Иисус защитит Своё достоинство, он спросил: «Ты ничего не отвечаешь?» Его поразило поведение Иисуса: прокуратор, может быть, впервые видел, чтобы подсудимый не стремился оправдаться. Но Иисус продолжал молчать, «так что Пилат дивился» явному Его небрежению о Своей защите.

Между тем иудеи, видя, что не достигают цели, горячились всё больше, всё яростнее «настаивали, говоря, что Он возмущает народ». Зная, что Пилат находится во вражде с правителем Галилеи Иродом Антипой и считает галилеян бунтовщиками, жестоко расправляясь с ними (Лк 13:1), иудеи стали кричать, что Иисус — из Галилеи и имеет там многих приверженцев. Пилат, «узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду, который в эти дни был также в Иерусалиме», — Ирод был иудеянином, но исповедовал иудейскую религию.

Пилат мог рассчитывать, что получит от Ирода Антипы новые сведения в пользу Обвиняемого, которые охладят пыл оголтелых иудеев. Прокуратор посчитал этот случай удобным для примирения с правителем Галилеи, — он предлагал Ироду высказать своё суждение относительно виновности галилейского Праведника, оказывая этим Антипе вежливое внимание как высокому гостю. В узах и под стражей Иисуса повели к Ироду.

§ 146. Иисус перед Иродом

Лк 23:7—12

Тетрарх Ирод Антипа был назначен Римом и правил четвертью Палестины: Галилеей и Переей. Это был тот самый Ирод, который велел отсечь голову Иоанну Предтече в угоду бесстыдной плясавице Саломии (Мф 14:11). Когда народная молва донесла до него весть о делах Иисуса Христа, то Ироду некоторое время от страха казалось, что Иисус — воскресший Предтеча (Мф 14:2). Теперь же появление Христа в его дворце было для Ирода желанным, поскольку Ирод давно уже «искал увидеть Его» (Лк 9:9). Но почему же за три года проповеди Христовой в Галилее он так и не видел Спасителя? Ирод имел лишь праздное любопытство к чудесам без интереса к учению Христову.

Посланные от Пилата объяснили Ироду суть дела, но правитель все не думал заниматься расследованием: вздорность обвинений была ему столь же очевидна, сколь и Пилату. Ирод ожидал, что во избежание смерти Подсудимый попытается впечатлить его каким-нибудь чудом. Не веря в Божественную силу Иисуса, он, видимо, считал Его кем-то вроде фокусника. Ирод «предлагал Ему многие вопросы» — вероятно, о сотворённых Им чудесах, но, к удивлению и разочарованию царя, Иисус «ничего не отвечал ему».

Раз и навсегда отверг Спаситель искушение сатаны употребить чудотворную силу для Своих человеческих нужд, искушение обретаť Себе приверженцев эффектными чудесами (Мф 4:4—10). Перед развратным Иродом, убийцей Предтечи, творить чудеса означало бы уничижать Своё Божественное достоинство, повергать жемчуг перед свиньями (Мф 7:6). Не получив удовлетворения своего любопытства, Ирод посчитал, что Иисус, поражая чудесами невежественную толпу, перед ним, человеком просвещённым, просто не способен совершить чудо даже ради Своего спасения.

Тем временем первосвященники и книжники «стояли и усиленно обвиняли Его» в стремлении к царской власти, в непокорности властям и возмущении народного спокойствия. Они уже нашли взаимопонимание с иродианами — приверженцами Ирода, вместе с которыми пытались уловить Христа в слове (Мф 22:16), а теперь намеревались привлечь на свою сторону в суде над Иисусом и царя. Но Ирод не хуже Пилата знал, каковы эти люди, и видел, что они клеветуют на Иисуса по своей злобе, завидуя Его популярности среди народа.

Несколько оскорблённый молчаливым невниманием к нему Иисуса, но не желая терять праздничного благодушия, Ирод стал насмехаться над Ним. Со стороны воинов, желавших угодить господину, тоже слышались язвительные укоризны и грубые шутки, вероятно, относительно царственного достоинства поруганного Узника. «Уничживив Его и насмеявшись над Ним», Ирод приказал одеть Его в белую одежду «и отослал обратно к Пилату». Иудейские цари в торжественных случаях облачались в белые одежды, обильно украшенные драгоценными камнями. Историк Флавий пишет, что праздничные белые одеяния самого Ирода Антипы так блистали на солнце, что глазам больно было смотреть. У римлян в белые одежды облакались кандидаты на какую-либо почётную должность (лат. кандидатус — *белый*).

Антипа давал понять Пилату, что такой «кандидат» на царский престол достоин не смерти, но насмешки и пренебрежения. Не произнося сам никакого приговора — ни обвинительного, ни оправдательного, а предоставляя суд над своим Подданным из Галилеи воле Пилата, Ирод со своей стороны учтиво выказывал прокуратору своё доверие. Пилат понял тонкий намёк тетрарха, и оба правителя, довольные друг другом, сделали в тот день «друзьями между собою».

§ 147. Окончание суда Пилата

Первосвященники и книжники были крайне озлоблены: Анна допрашивал Христа и не нашёл, в чём обвинить; Каиафа вместе со всем синедрионом пытался найти вину Его, но не нашёл ничего, кроме обвинения во мнимом богохульстве, не приемлемого для римского законодательства; Пилат разбирал дело и полностью оправдал Христа; теперь и Ирод не увидел в Нём ничего, достойного смерти. Но враги Христовы не унимались и снова пошли к Пилату. Солнце было уже высоко, и они торопились, опасаясь, что народ, узнав об участии, грозившей великому галилейскому Пророку, может восстать против синедриона.

Новая попытка Пилата отпустить Иисуса; народ выбирает Варавву. Неотступные иудеи вновь явились к Пилату. Облечённый полнотой власти, он всё же опасался этих людей, зная их злобу и стремление по всякому поводу клеветнически доносить в Рим. Совесть Пилата, запятнанная многими безрассудными делами, сделала его боязливым. Однако невиновность Узника была очевидна, и уступить ненавистным иудеям, смирившись перед их наглостью, прокуратору не хотелось. Поэтому он вновь указал иудеям, что, исследовав дело, «не нашёл Человека сего виновным ни в чём, и Ирод также». «Итак, наказав Его, отпущу», — предложил Пилат компромисс, имея в виду бичевание Узника.

Хорош судья! Убеждён в невиновности Обвиняемого, которую подтвердил и Ирод, знает, что синедрион предал ему Иисуса из зависти, но в угоду беззаконникам предлагает бичевать Безвинного! Пилат надеялся, что бичевание, которое римские солдаты совершали с большой жестокостью, утолит кровожадную злобу иудеев, а их неуёмной гордыне станет легче согласиться с его отказом вынести смертный приговор.

«Есть же у вас обычай, — продолжал Пилат, желая содействовать освобождению Иисуса, — чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?» — если что-то мешает вам отпустить Его как невинного, то ради праздника отпустите хотя бы как виновного. Пилат «знал, что первосвященники предали Его из зависти», и теперь рассчитывал на поддержку собравшегося простого народа, у которого не было причин ненавидеть Иисуса и который высоко почитал Его, как Пилат убедился при торжественном входе Господа в Иерусалим. Римлянин назвал Иисуса Царём Иудейским, желая образумить иудеев: народная честь должна была требовать освобождения Человека, всё «преступление» Которого состояло в именовании Себя царём Своей страны. Народ стал обсуждать предложение Пилата.

В это время произошло событие, ещё раз указавшее Пилату на невиновность Божественного Узника: «Жена его послала ему сказать:

*Жена рассказывает Пилату
о своём видении*

не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него». По преданию, это была Клавдия Прокула, которая в будущем сподобилась пострадать за имя Христово. Клавдия, по-видимому, уже слышала об Иисусе Христе и была расположена к Его учению, а теперь, после сонного видения, в котором, быть может, сильно переживала за терзаемого Христа, она сокрушалась, что и муж её виновен в поругании Его. Видение было такой силы, что Клавдия спешила сообщить о нём Пилату, дабы уберечь мужа от осуждения Праведника. Пилат был поражён необыкновенным стечением обстоятельств и озадачен.

Иисус по-прежнему молчал, Божественным безмолвием Своим побеждая клеветавших на Него без умолку иудеев. Молчание Христа обличало ничтожность их обвинений, подчёркивало величие и высокое достоинство Узника, являло удивительное мужество Богочеловека, но... ничто не действовало на совесть иудеев.

Первосвященники стали убеждать народ не щадить галилейского Пророка. Вы посмотрите, как Он живёт, — вероятно, кричали они людям: ест и пьёт с мытарями и грешниками (Мф 9:11), дружит с врагами иудеев самарянами (Ин 8:48)! А чему учит? Презирать предания старцев (Мф 15:2), не соблюдать священную субботу (Мф 12:2, Ин 15:6)! Он поносит всё святое, осуждая первосвященников Божиих и угрожая разрушить храм Господень (Мф 26:61)! Он обольстителю, действующий силой бесовской (Мф 9:34), и такой Человек величает Себя Сыном Божиим! Если бы Он был всемогущим Мессией, разве позволил бы надругаться над Собой? Разве позволил бы победоносный Потомок Давида связать Себя и отвести на суд язычника? Разве учил бы народ унижаться перед язычниками и платить дань кесарю (Лк 23:2)? Это ли наш освободитель? Честь Израиля требует Его смерти! Ослеплённые завистью и сами будучи злы, они развращали веривших им иудеев. И народ, в значительной степени подверженный тем же грехам, что и его руководители, поддался яростным убеждениям первосвященников и книжников.

Настроенный синедрионом народ стал кричать Пилату, «чтобы отпустил им лучше Варавву» — разбойника, известного в Иудее своими злодеяниями, который «был посажен в темницу за произведённое в городе возмущение и убийство». Добиваясь смерти Иисуса, первосвященники, по-видимому, убедили народ в том, что этот убийца — герой и, может быть, даже борец за свободу и честь иудеев. Они забывали, что сам Закон Моисеев требовал смерти убийцы (Исх 21). По Закону Варавву

следовало побить камнями, но теперь, по причине владычества римлян, его должны были распять на кресте. Этой мучительной смерти взамен Вараввы и стали требовать иудеи для Христа. Когда недоумевающий Пилат спросил: «Что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царём Иудейским?», — толпа закричала: «Распни Его!» Так из уст людей впервые прозвучало страшное слово «крест». Эта чудовищная языческая казнь была введена в Риме жестоким Крассом, который распял рабов, восставших со Спартаксом, вдоль всей дороги от Рима до Капуи. При императоре Августе распятие стало обширно применяться при наказании крупных мятежников и злодеев.

Пилат «возвысил голос, желая отпустить Иисуса»: «Какое же зло сделал Он? я ничего, достойного смерти, не нашёл в Нём; итак, наказав Его, отпущу». Но иудеи в бесновании своём «продолжали с великим криком требовать, чтобы Иисус был распят; и превозмог крик их и первосвященников», — Пилата никто уже не слышал. Роли поменялись: судьёй теперь стала толпа, сместив прокуратора на позиции робкого защитника. Он боялся их! У Пилата были в распоряжении римские легионы, он мог легко разогнать иудеев, но на его совести были бесчинства, насилия, безрассудные поступки в управлении страной, и он знал: эти жестокие и упорные люди найдут повод оклеветать его перед Римом. Да и какой смысл было римскому прокуратору с опасностью для собственной жизни защищать не вполне понятного ему Человека?

Иудеи просили помиловать убийцу, а Сына Божия — распять! Кровавого преступника народ иудейский предпочёл Спасителю вселенной. «Он был презираем, и мы ни во что ставили Его», — пророчествовал о Христе Исаия (Ис 53:3). Грех настолько ослепил иудеев, что они уже не различали добра и зла и не слышали уже ни голоса своей совести, ни трезвых вразумлений поставленного над ними римского прокуратора. Поистине, только жертвенный подвиг Богочеловека мог исцелить столь безнадежно повреждённое грехом человечество.

Пилат умывает руки. Страшная клятва иудеев. «Опять начнётся бунт, — должно быть, думал прокуратор, — как в Кесарии, когда шесть дней я пытался утихомирить народ, который осаждал дворец несмотря на угрозы смертью, и пришлось всё-таки уступить, придётся уступить и теперь». Пилатом овладело отвращение к этим беснующимся извергам. Он «взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы». К такому выразительному

Разбойник Варавва на суде римского прокуратора Пилата

«Пилат
взял воды
и умыл руки
перед народом,
и сказал:
невинен
я в крови
Праведника
Сего»

жесту он прибег, чтобы и самые дальние в этой шумной толпе увидели: он осуждает Узника против воли; не исключено, что Пилат при этом следовал иудейскому обычаю (Втор 21:6). Выражение «умывать руки» вошло с тех пор в поговорку.

Слова Пилата заглушились самыми ужасными и отвратительными криками разнузданной толпы: иудеи поняли, чего ждёт от них прокуратор, отчего он колеблется осудить Христа, и, словно с победным рыком кровожадного зверя, которому отдают на растерзание агнца, народ закричал: «Кровь Его на нас и на детях наших». Иудеи брали ответственность за смерть Иисуса на себя и на своё потомство, отягощая свой народ непосильным бременем. Ужасная клятва скоро сбылась разорением Палестины и разрушением Иерусалима, за своё богоотступничество иудеи были рассеяны по всей земле, как предсказывал им ещё Моисей (Втор 28:64). Но покаявшихся из народа иудейского Господь не отверг, как не отвергает и ныне.

Угождая толпе, Пилат отпустил Варавву, Иисуса же велел бичевать. Пилат рассчитывал, насытив кровью злобу толпы, вновь попытаться избавить «Праведника Сего» от смерти.

Мф 27:27—30

Мк 15:16—19

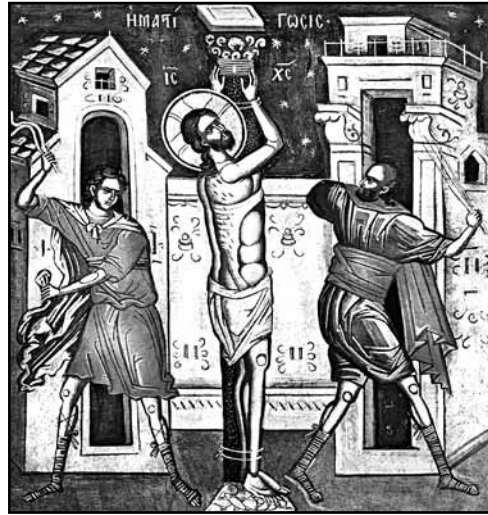
Ин 19:1—3

Бичевание. Это жестокое и мучительное наказание римляне применяли в трёх случаях: для вразумления преступников (Деян 5:40), в качестве пытки (22:24) и как обычное приготовление к распятию, — но на смертную казнь Пилат ещё не дал окончательного согласия. Римские воины совершали бичевание с такой варварской жестокостью, что оно было известно под названием *близкая смерть*: бичуемый обычно лишался чувств, а нередко и самой жизни. Свободных римских граждан наказывали розгами, а «ужасным римским бичом», как называл его Гораций, — только рабов и всех, не имевших римского гражданства. Бич обыкновенно состоял из трёх кожаных ремней, снабжённых металлическими и костяными остриями, которые взбуждали и разрывали спину человека, повреждая и всё тело. Истекая кровью под многими страшными ударами, бичуемые падали на землю истерзанными, почти бездыханными. Если у иудеев Закон запрещал давать более сорока ударов (Втор 25:3), то у язычников-римлян число ударов не ограничивалось, оно зависело от числа бичующих воинов и их усердия.

Бичевание

«Воины правителя, взяв Иисуса» во внутренний двор претории, где обыкновенно совершалось бичевание, «собрали на Него весь полк» (1/10 легиона, около 500 человек), раздели Его и, приклонив, привязали к столбу. Воины, не привыкшие щадить, наносили жестокие удары: они мстили мнимому противнику кесаря, боготворимого языческим Римом, они вымещали на Иисусе свою злобу против иудеев, столь часто бунтовавших. Невозможно описать, что происходило в тот час во дворе претории. Владыка Неба и земли, уничивив Себя, был бичуем греховным человечеством! Но в этих язвах Своих Господь задолго указал миру спасение: «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис 53:5).

Насытив свою жестокость, воины перешли от бичевания к насмешкам и издевательствам. Осмеивая Узника как царя, они «надели на Него багряницу». Римские и македонские цари носили красные плащи без рукавов, которые накидывали на левое плечо и застёгивали пряжкой на правом, оставляя открытой и свободной правую руку. Иисуса же накрыли, наверное, каким-нибудь ни на что не годным изорванным плащом. «Сплётши венец из терна, возложили Ему на голову», и он поистине стал царским венцом для Того, Кто пришёл победить грех, произрастивший на земле «терния и волчцы» (Быт 3:18). Издеваясь, воины дали Господу «в правую руку трость», как скипетр (знак царской власти).

На Востоке царям оказывали честь, падая перед ними на колени. То же в насмешку стали делать теперь и воины перед Христом: «становясь на колени, кланялись Ему». Римскому кесарю в торжественных случаях кричали: «Да здравствует император!» — подобно и теперь, зло смеясь, воины восклицали: «Радуйся, Царь Иудейский!» В знак презрения они плевали в Его Пречистый лик «и, взяв трость, били Его по голове», больно пронзая острыми шипами тернового венца.

Поругание

Великие страдания претерпел наш Божественный Искупитель, входя на Крест, словно на престол славы, с которого падшему человечеству воссияла неизреченная любовь Божия. Что стоило бы Господу уничтожить наглых нечестивцев? Но ни стоны, ни жалобы не послышалось из Его Пречистых уст. Он добровольно испивал горькую чашу наказания, предназначенную по правде Божией всему согрешившему человечеству. Всю скорбь и боль принял Он со смирением из рук Отца ради нашего спасения.

Ин 19:4—12

Последняя попытка Пилата отпустить Господа. «Се, Человек!» Спустя некоторое время воины по приказу Пилата вывели Иисуса на двор суда. Прокуратор рассчитывал, что вид истерзанного Страдальца тронет врагов Его. Бичевание было исполнено воинами с крайней жестокостью, так что даже Пилат ужаснулся. Господь стоял весь в крови, связанный по рукам, и кротко взирал на Своих врагов взором, погружённым в неисповедимые судьбы Божии, в терновом венце, глубоко вонзившемся острыми шипами в Его голову. Рванный плащ не скрывал Его ужасных ран, в бессонных измученных очах Его отражалось смертельное утомление. И несмотря на униженный вид, на оплевывание и побои, Его благородный облик так поражал Божественным достоинством, что прокуратор невольно воскликнул: «Се, Человек!» — ужаснитесь, как Он истерзан и поруган из угождения вам! Если в вас есть хоть немного человечности и сострадания, сжальтесь над таким же, как и вы, Человеком!

Если бы иудеи не были настолько ожесточены своей злобой и завистью, они припомнили бы, как Сей Человек исцелял их больных соотечественников, воскрешал умерших, утешал несчастных, чудесно питал голодных, благословлял детей... А теперь Он был так истерзан и измучен! Со всей точностью сбылись на Нём слова ветхозаветного евангелиста Исаии: «Он был презрен и умáлен пред людьми, Муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо своё; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижён Богом» (Ис 53:3—4). Иудеи не хотели вспомнить теперь ни славные дела Иисуса, ни слова великого пророка Исаии, не пожелали они и услышать истину, возвещаемую им через языческого правителя.

«Се, Человек!» — говорил Пилат, и в словах его звучало больше, чем разумел он сам. В уничижении Своём более, нежели в славе, явил Иисус духовное величие и нравственную красоту Истинного Человека, Которым был только Он и подобным Которому должен стать каждый из нас по замыслу Творца — человеком чистым, святым и бесстрашным, мужественным и кротким, терпеливым и смиренным, непоколебимым в любви к людям и в исполнении воли Божией.

В то время как народ молчал, смущённый и поражённый видом Страдальца, первосвященники и их слуги стали кричать с ожесточением: «Распни Его!» — а вскоре к их безумным воплям присоединился и весь народ. Даже язычник Пилат, привыкший видеть кровь и смерть, испытывал сострадание к Божественному Узнику, но лукавых служителей Истинного Бога зависть и злоба довела до полного безумия. Видя неодолимое упорство иудеев, Пилат, теряя самообладание, воскликнул с досадой: «Возьмите Его вы и распните», — если посмеете по своей без-

«Ты
не имел бы
надо Мною
никакой
власти,
если бы
не было
дано тебе
свыше»

граничной наглости, то нарушьте римское законодательство, «ибо я не нахожу в Нём вины» — не могу Его распять как представитель закона.

Иудеи отвечали, что, если по римским законам Иисус и невиновен, то по их Закону Он «должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим» — присвоил Себе Богосыновство. Новое обвинение иудеев произвело на Пилата совсем иное впечатление, нежели они ожидали.

Пилат не был набожным, но не был и совсем чужд веры в сверхъестественное, и потому, услышав слова иудеев, он исполнился суеверного страха. С самого начала Пилат видел, что Узник не таков, каких он во множестве судил и осуждал, вспомнил он и слухи о чудесах Иисуса, за которые многие иудеи почитали Его, и необыкновенный сон жены. Он был восхищён тем, сколь мужественно Иисус вынес нечеловеческие муки бичевания. Да, перед ним был Человек необыкновенный. Прокуратор, быть может, впервые чувствовал невольный страх перед Подсудимым. Он вспомнил древние легенды о том, как боги спускались на землю и действовали среди людей, и устрасился. Так впоследствии язычники Листры по своему суевию примут апостолов Христовых за богов Меркурия и Юпитера (Деян 14:11). Иудеи постоянно лгали Пилату, это было ему ясно, но... что, если Узник действительно Некто наподобие греческого бога или полубога из древних легенд? Какова будет тогда месть таинственного Отца за смерть «Сына Божия»?

Пилат с тревогой ввёл Иисуса в судебную плату претории и наедине обратился к Нему с вопросом: «Откуда Ты?» — от людей ли Ты рождён или от богов? Истина о Богочеловечестве Иисуса не была доступна язычнику, не просвещённому верой в Единого Бога-Творца, поэтому «Иисус не дал ему ответа», предоставляя Пилату припомнить всё сказанное о Себе и довольствоваться той степенью откровения, какая была уже преподана его разуму.

Желая, однако, добиться ответа, Пилат сказал Узнику о своей власти: «Мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?» Но если он действительно имел власть, то почему не отпустил, найдя невинным? Господь сжалился над заблуждением римского чиновника, ставшего рабом своей гордыни

и хвалившегося тем, чего не имел. Вразумляя его, Иисус напомнил, что все дела в мире вершатся Промыслом Всевышнего: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше», — то, что происходит сегодня в претории — твой суд надо Мною — совершается не случайно, но по особому таинственному смотрению Бога. Если Пилат судил Сына Божия по необходимости обстоятельств, то врагов Его ничто не заставляло добиваться Его смерти, кроме их злобной зависти. «Посему более греха на том, кто предал Меня тебе», — заключил Иисус, не оправдывая Пилата, но несколько смягчая его вину.

Так, с Божественным достоинством и бесконечной кротостью судил Господь Своего судью. И этот суд не только не оскорбил, но ещё более расположил к Нему Пилата. Правителю понравилась мудрость ответа, увидел он и то, что Божественный Узник понимает затруднительность его положения и снисходит к нему. Пилат укрепился в мысли избавить Иисуса от смерти, о чём вновь с твёрдостью заявил бушующей толпе.

«Если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царём, — противник кесарю». Пилат с ужасом понял, что ему угрожают доносом кесарю, что его злобные враги не пожалеют средств для подкупов в Риме, не пожалеют сил, чтобы уничтожить его, — и вся решимость римского чиновника исчезла. За оскорбление своего величества Кесарь Тиверий мстил самым жестоким образом, пренебрегая высотой положения заподозренных в измене его интересам. Он не простил бы легкомысленного отношения к делу, затрагивавшему его императорские права в Иудее. Позднее на Пилата действительно донесут Тиверию по делу об убийстве галилеян в храме во время жертвоприношения, и он будет сослан в заточение в Галлию. Но теперь Пилат, спасая себя, решает окончить дело в пользу синедриона.

Ин 19:13—16

Смертный приговор. Наступил момент объявления приговора. Пилат с важностью «сел на судилище, на месте, называемом лифостротон», и поставил Обвиняемого рядом. «Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестой» (около полудня), — указывает евангелист Иоанн, отмечая особую важность того дня, уточняя свидетельства синоптиков Матфея, Марка и Луки. Желая испытать последнее средство, Пилат сделал попытку возбудить в иудеях патриотизм и сказал: «Се, Царь ваш!» Наверное, он желал подчеркнуть, что никто иной, как поразивший его Узник, Царь Истины, не способен стать ожидаемым ими царём Иудеи, осуществить заветные мечты еврейского народа.

Но иудеи, указывая на Христа, яростно закричали: «Возьми, возьми, распни Его!» «Царя ли вашего распну?» — вы просите, чтобы я, чужеземец, распял вашего царя? Подумайте хотя бы о том, как будут презирать вас другие народы, услышав, что в Иудее распяли царя, что вы сами требовали от римлян для своего царя жестокой казни! В ответ первосвященники, отрекаясь от обетованного Мессии, произнесли роковые слова, ставшие приговором всей дальнейшей истории еврейского народа: «Нет у нас царя, кроме кесаря». Тогда, наконец, Пилат «предал Его им на распятие».

У евреев существовал обычай, имевший силу закона, давать осуждённому на смерть несколько дней для оправдания. В эти дни глашатай всенародно объявлял его имя и вину, призывая в суд всякого, кто может что-либо сказать в оправдание несчастного. Подобный обы-

чай существовал и у римлян, при Тиверии был даже чётко определённый срок — 10 дней. Но на незаконном судилище Сына Божия этот обычай соблюден не был: Христос тотчас был отдан воинам для казни.

Кара Божия не замедлила свершиться над виновниками позорной и жестокой казни Иисуса. Каиафа спустя немного времени будет лишён первосвященства, а дом Анны разорит бешеная толпа, которая будет волочить сына его по улицам Иерусалима, бичевать и избивать до тех пор, пока тот не умрёт. Пилат в ссылке наложит на себя руки от горя и отчаяния. Иуда, прежде чем Иисус умрёт на кресте, бесславно удавится, отвергнутый всеми.

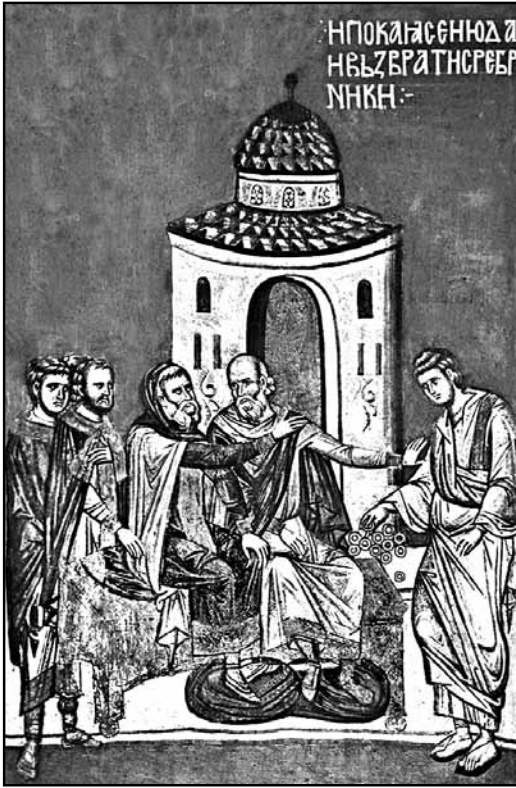
§ 148. Погибель Иуды

Приговор Пилата громовым ударом прогремел в мрачной душе Иуды. Слыша о кровавом решении синедриона, он всё же не думал, что первосвященникам удастся убедить Пилата в опасности Учителя из Галилеи, что властный римлянин настолько станет угождать иудеям и согласится предать смерти Человека, в обвинение Которого можно будет сказать лишь то, что Он именовал Себя Мессией. Теперь же, когда смерть Христа была неминуема, Иуда почувствовал себя мерзавцем — не тем мудрым Иудой, которым он привык себя считать, которого в скором будущем по его «великим достоинствам» ждали власть, почёт и богатство, но обыкновенным подлецом, хуже многих, которых в гордости своей он привык презирать.

Иуда знал, что Учителя могут умертвить, как Иисус и Сам неоднократно говорил об этом, но Иуда не думал, что будет чувствовать себя столь гадко, таким ничтожеством. Такова страсть: она представляет грех пленительным, но, насытившись грехом, человек обнаруживает его мерзость. Ещё недавно предательство представлялось Иуде разумным способом обогатиться и достичь уважения первосвященников, теперь же оно предстало в истинном свете — подлым, гнусным делом. Иуда увидел свой поступок таким, каким он и был, без всяких прикрас. Может быть, вспомнил он и слова Закона, произнесённые израильтянами по велению Моисея с горы Гевал в проклятие нарушающим волю Божию: «Проклят, кто берёт подкуп, чтоб убить душу и пролить кровь невинную!» (Втор 27:25).

Муки совести жестоко терзали душу предателя, но горделивая и закосневшая в страстях душа Иуды сожалела не столько об Иисусе, сколько о себе, что оказалась столь ничтожна. Только ради денег он предал Учителя, Который всегда относился к нему с участием и заботой! Но теперь деньги были отвратительны Иуде. Поистине, лучше было бы ему не родиться! Думая облегчить совесть и скрасить преступление, придав ему хотя бы вид бескорыстного деяния, он решил вернуть деньги своим высокопоставленным соучастникам.

Придя к первосвященникам и старейшинам, которые, добившись от Пилата осуждения Христа, уже были в храме и готовились к празднованию Пасхи, Иуда предложил им забрать тридцать сребреников назад, объясняя это тем, что согрешил, «предав Кровь невинную». Хотя Иуда сожалел о поступке, это не было полноценным покаянием, на глазах

Иуда возвращает сребреники

Враги Иисуса добились Его распятия и теперь показывали полное презрение к бывшему ученику Христа. Никому он был не нужен, несчастный Иуда! Страшное негодование охватило его от язвительных слов тех, которые совсем недавно с многообещающей благодарностью вручали ему погибельные монеты. «Бросив сребреники в храм, он вышел». Предпасхальные улицы Иерусалима, собравшиеся к празднику паломники — всё теперь, казалось, обличало Иуду, ничтожного негодяя.

Господь, всепрощающий Иисус, ждал его покаяния. Иуда знал, что Учитель простил бы его, в раскаянии припавшего к Его стопам, ведь Иисус не раз говорил о всепрощении в Своих притчах: о немилосердном должнике, о блудном сыне. Знал Иуда, что для него возможно прощение, если только, возненавидев свою гордыню и уничивившись в собственных глазах до последнего грешника, он скажет подобно блудному сыну: «Отче! я согрешил против неба и пред Тобою». Но ничтожная душа его оказалась на это не способной. Да и для чего ему было прощение Иисуса? Хоть Он невинен и добр, но — не Мессия! Называл Себя Сыном Божиим, но стал Узником, бессильным спасти Себя от позорной смерти. А он, Иуда, оказался последним мерзавцем и никогда уже не сможет взирать на человечество с высоты избранника Божия — мудрого, богатого и облечённого властью. Вот что так тяготило его душу и повергало в сатанинское отчаяние! Не столько жалел Иуда преданного им Христа, сколько себя самого за свою неудавшуюся жизнь.

Так диавол расплачивается со своими услужниками — ввергает их в тоску, отчаяние, духовную гибель. Вполне предавшись стра-

Иуды совсем не было жгучих слёз, какими обливался в ту ночь Пётр, любивший своего Господа и Учителя. Иуда искал дружеской поддержки: не найдётся ли среди соучастников его преступления кто-нибудь, кто, как перстом, омоченным в воде, хотя бы несколько охладит адский пламень, сжигающий все его внутренности? Но они с сатанинской холодностью сказали: «Что нам до того? смотри сам». Теперь он был им не нужен, этот маленький ничтожный человек, сыгравший уже свою грязную роль. Слова Иуды были неоспоримым свидетельством невинности Иисуса: три года он был ближайшим учеником Христа, и, став из апостола врагом, он свидетельствовал, что предал Неповинного. Каким нестерпимым упрёком прозвучали для убийц Христовых эти слова, всенародно произнесённые в храме!

стям, человек превращает плодородную землю своего сердца в каменистую пустыню, делает невозможным для себя покаяние, — он не может повергнуть себя в слезах раскаяния и с мольбой о помиловании пред беспредельным милосердием Божиим. Чёрствая душа Иуды никого не любила, презирала она теперь и себя, и свою жизнь. Смерти желал себе Иуда — смерти самовольной, о которой нащёптывал ему диавол. В злобе на себя, на весь мир и на Самого Бога он желал смерти на древе, которая обручит его вечному мучению и отчуждению от Бога, ибо «проклят пред Богом всякий повешенный на древе», — гласил Закон (Втор 21:23). Бросив деньги своим соучастникам и покинув храм, Иуда «пошёл и удавился».

Предание говорит, что Господь, ожидая покаяния Иуды, дважды при попытках его повеситься при-

клонял к земле огромные ветви дерева, показывая несчастному Свою всеблагу волю о его спасении, но Иуда только озлобился и, взобравшись выше, исполнил злую волю диавола. Апостол Пётр сообщает, что мёртвое тело Иуды сорвалось с дерева, «расселось чрево его, и выпали внутренности его» (Деян 1:18).

Сребреники, брошенные Иудой, привели первосвященников в затруднение. При всём их лицемерии они всё же понимали, что деньги эти нечисты, и использовать их на нужды храма предосудительно, ибо и Закон повелевал не вносить нечистой платы «в дом Господа» (Втор 23:18). Посоветовавшись, первосвященники признали, что «непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови», — они обличили себя в нечистом деле, ибо сами же вручили Иуде эти сребреники. Поразительно ярко проявилось в этом поступке их фарисейское лицемерие, обличённое Христом: поистине они «оцеживали комара» — остерегались прогневить Бога пятнами крови на сребрениках, и в то же время «поглотили верблюда», умертвив Праведника!

И «купили на них землю горшечника, для погребения странников», оканчивающих свой земной путь в Иерусалиме, на поклонении Богу Израилеву. Эта земля — бесплодное поле, где некий горшечник брал себе глину. «Тогда сбылось речённое через пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать сребреников, цену Оценённого, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника» (Зах 11:12—13; именно Захария, а не Иеремия указан в древних списках Евангелия, сокращённое греческое написание этих имён весьма сходно: Zriov и Iriov, что, возможно, и объясняет ошибку переписчиков).

Смерть Иуды

Доброго Пастыря своего Иисуса иудеи оценили ценою раба — в тридцать сребреников — и на эти деньги купили ни на что не годное поле. «Посему и называется земля та землёю крови до сего дня», обличая человечество в гнусном предательстве и убийстве. И ныне южнее Иерусалима, за долиной Гинном указывают «землю крови», в окрестностях которой ещё в прошлом веке горшечники копали глину.

§ 149. Крестное шествие на Голгофу

Мф 27:31—32 С измученного и израненного Иисуса войны стали снимать багря-
Мк 15:20—21 ницу поругания, которая уже присохла к Его кровавым ранам. Каково
Лк 23:26—32 же было Божественному Страдальцу, когда срывали этот плащ и на
Ин 19: 16—17 свежие раны надевали Его собственные одежды! Враги хотели, чтобы всякий, кто увидит ведомого на казнь Иисуса, издали по одеждам узнал в Нём Того, Кто так грозно обличал их в храме. Терновый Венец оставался на Его голове до самой кончины: Спаситель умер, увенчанный тернием от возлюбленного Им человечества.

По жестокому римскому обычаю, приговоренный к смерти должен был сам нести свой крест, и вот, крестное древо войны возложили на Сына Божия, смирившего Себя перед грешниками до последнего предела человеческого унижения. Страшен был тот час: Спаситель, Которого народ всегда с упоением слушал в храме, Который повелевал морской стихией, исцелял слепорождённых, изгонял бесов, возвращал к жизни смердящие трупы и Которому всего несколько дней назад Иерусалим кричал: «Осанна!», — теперь шёл израненный по улицам святого города вместе с осуждёнными разбойниками, влача на Себе тяжёлый крест. На Голгофу восходил Истинный Агнец, Которого предображал Исаак, несший на себе дрова для своего всеожжения на гору Мориа, где вы-

сился теперь Иерусалимский храм (Быт 22:6). Но для Исаака всё ограничилось намерением Авраама принести сына в жертву, теперь же истинное искупление человечества должно было совершиться Жертвой Сына Божия.

Более двух миллионов паломников со всех концов света собрались в Иерусалим праздновать Пасху и стали свидетелями вопиющего унижения галилейского Пророка. Сбылись мечты первосвященников и фарисеев: Иисуса вели к месту казни перед всем народом, как разбойника среди разбойников. Вот когда иудеям особенно необходимо было вспомнить слова Его: «Блажен, кто не

Крестный путь Спасителя

соблазнится о Мне» (Мф 11:6)! Придя в мир тихой вифлеемской ночью, Он получил от человечества ночлег в вертепе между животными, а теперь и вовсе был изгоняем из мира с тяжёлым крестом на плечах...

Путь, по которому шёл Спаситель к Голгофе (более полукилометра), и поныне называется *скорбным*, или *страстным*. Иисус был истомлён до крайности, вторые сутки не имея покоя. Тело было покрыто кровоточащими ранами, глава окровавлена от терновых шипов и изранена тростью, ноги утомлены переходами из Гефсимании к Анне и Каиафе, от них к Пилату, от Пилата к Ироду и снова к Пилату. Тяжкие муки претерпел Он в гефсиманском духовном борении, затем от поругания стражи, слуг и рабов первосвященников и, наконец, под бичами воинов.

Обычный крест для распятия весил 70—100 кг и был гораздо длиннее тела человека, нижний конец его осуждённые волочили по земле. Эта ноша была непосильной для измождённого Иисуса, Он двигался очень медленно, воины подгоняли Его ударами, но, обессиленный, Он падал под тяжестью креста. Предание говорит, что, пройдя около сотни шагов, когда улица, повернув, стала подниматься в гору, Иисус под тяжестью крестного древа изнемог и упал. Богородица Мария поспешила кратчайшей дорогой догнать шествие и на этом месте встретила со Своим Божественным Сыном. С замиранием сердца Пресвятая Дева увидела Его изнеможение. Позднее, в IV веке, на месте встречи Богоматери и Иисуса царица Елена устроит христианский храм.

Далее, где дорога ещё круче уходила в гору, Спаситель вновь пал под тяжестью креста. Чтобы ускорить шествие, воины «заставили проходящего некоего Кириянина Симона, отца Александра и Руфова, идущего с поля, нести крест Его». Кириянея — город на Средиземноморском побережье Африки, где жило много иудеев, переселившихся туда издавна. Симон, сподобившийся нести крест Господа, был близок к Его ученикам, сыновья его стали известными христианами, о Руфе

и его матери очень высоко отзывался впоследствии апостол Павел (Рим 16:13). Вероятно, Симон, возвращаясь после неотложных работ в поле, спешил к празднику и, неожиданно встретив Иисуса Христа, обнаружил своё сострадание к Нему. Воспользовавшись этим, воины заставили его нести крест, к чему весьма трудно было бы принудить первого встречного, ибо иудеи, памятуя слова Моисея (Втор 21:23), страшились даже прикасаться к кресту, тем более накануне Пасхи.

Крест понёс Симон

«Плачьте о себе и о детях ваших»

спасение миру, «но плачьте о себе и о детях ваших», — близки уже великие бедствия, которые должны постигнуть богоубийственный народ, возложивший бремя греха богоубийства на себя и на чад своих. «Приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие!» — во времена иудейской войны, осады Иерусалима римлянами, голода и неистовства враждующих партий так тяжело вам будет видеть страдания ваших детей, что будете завидовать бесплодным, и благословение чадородия — «благословен плод чрева твоего» (Втор 28:4) — превратится для вас в проклятие. Грядущие скорби Иисус описал словами пророка Осии: желая прекратить свои страдания, иудеи «тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас!» (Ос 10:8).

Из чего же следовавший за Христом народ мог заключить, что действительно «приходят дни» его великих бед? Из самой смерти Христовой. Если мир дошёл до распятия Сына Божия — Источника жизни, чудотворившего, исцелявшего и воскрешавшего, — то каково же будущее этого мира? Если начальники иудейские распяли Бога, то до чего доведут народ? Если первосвященники и фарисеи «с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» — его тем более ввергнут в огонь. Иисус, и ведомый на распятие, скорбел о погибели народа иудейского, призывал его к покаянию, именуя деревом сухим (бесплодной смоковницей), которое, если не обретёт жизни, привившись ко Христу — зеленеющему Древу Жизни, то будет посечено и ввергнуто в огонь, как пророчествовал народу Предтеча Господень (Мф 3:10). Спаситель взывал к народу подобно пророку Иезекиилю, говорившему: «Карающий огонь Господень идёт на Иудею, одумайтесь, пожалейте хотя бы детей своих» (Иез 20:47—48).

«И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нём». Исполнились тогда слова Его: «Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется» (Ин 16:20). Иудейские женщины презрели народный обычай не выражать сочувствие преступникам, ведомым на казнь: в глазах благочестивых жён Иисус был невинной Жертвой злобы врагов. Плакавший у гроба друга, Иисус с любовью принял эти искренние слёзы сострадания. Молчанием отвечавший врагам Своим, Спаситель отверз теперь уста для последнего пророческого слова.

«Дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне», — ибо Я и должен умереть за грехи этого мира, смерть Моя превыше человеческого сострадания, поскольку в ней —

Кровь иудеев польётся рекой во время иудейской войны и осады Иерусалима. Они кричали Пилату: «Распни Его!» — и римляне будут распинать их самих тысячами вокруг Иерусалима; они дали за предательство Христа тридцать сребреников, и их самих римляне будут продавать на невольничьих рынках за ещё меньшую цену. Они сказали: «Нет у нас царя», — и потеряли своё государство и отечество. Но в тот день Агнец Божий добровольно взошёл на Всемирный голгофский жертвенник, отдавая жизнь Свою за вечноблаженную жизнь всех людей, даже и врагов Своих, даруя им путь покаяния.

§ 150. Распятие

Крестное шествие достигло Голгофы. Это был небольшой округлый *Мф 27:33—44* каменистый холм, лишённый растительности, видом напоминавший *Мк 15:22—32* череп, слово Голгофа — эллинизированная форма еврейского «гул- *Лк 23:33—38* голет» (*череп*). Теперь это святейшее место вместе с пещерой Гроба *Ин 19:18—24* Господня заключено внутри огромного храма Воскресения, но тогда это место казни находилось вне врат Иерусалима. Злые «делатели виноградника» Божия вели убить Наследника Небесного Домовладыки вне «виноградника», как и предсказывал Иисус (*Мф 21:39*), — и в этом было исполнение ветхозаветных пророчеств.

По Закону в День очищения Святое Святых храма, куда первосвященник входил с молитвой за грехи народа, окроплялось кровью жертвенных животных, тела которых Закон повелевал сжигать вне города (*Лев 16:27*); в тот же день первосвященник исповедовал над другим невинным животным грехи народа, как бы возлагая их на него, после чего животное изгонялось из стана (*Лев 16:21*). И вот, настал великий День всемирного очищения: ветхозаветное прообразование исполнялось на Агнце Божиим, взявшем на Себя грехи мира. Иисус — Великий Первосвященник — войдёт уже не в Святое Святых земного храма, но на самые Небеса к Отцу, и не с кровью животных, но со Своей собственной кровью, жертвенно излитой за грехи мира (*Евр 9:12,24*). Крест Христов — это новый Жертвенник, и уже не иудейского храма, но всего мира. В голгофском жертвоприношении Иисус был и Первосвященником, и Жертвой: Он приносил Самого Себя в умиловительную Жертву за грехи мира. Он приносил Жертву и был Приносимым — на все времена, за грехи всех людей.

Осуждённого на распятие римляне обычно клали поверх креста и большими гвоздями приколачивали ему руки и ноги, привязывая их затем верёвками, после чего крест поднимали и укрепляли в приготовленной ямке; при этом всё тело несчастного сотрясалось, гвоздинные раны производили невыносимые и страшные боли. Чтобы распятый человек не обрывался с креста, делали небольшую подпорку — седалище, позднее заменённое подножием. В распятом положении осуждённого обрекали на медленное и мучительное умирание. Раны от гвоздей постепенно разрывались и увеличивались под тяжестью тела, боль от них была ужасна, в неестественном положении нарушалось кровообращение, мышцы сводила мучительная судорога. Язык и гортань делали сухими, страдальца томила нестерпимая жажда, он призывал

«И, отведав, не хотел пить»

на помощь смерть, но смерть медлила — распятые умирали не скоро, иногда через несколько дней. Это была самая мучительная смерть, — и на такие-то адские страдания люди обрекли своего Творца и Спасителя!

Когда Господа Иисуса и разбойников привели на место казни, было исполнено слово Соломона, которое у иудеев стало обязательным по отношению к осуждённым на смерть: «Дайте сикеру погибающему и вино огорчённому душою» (Притч 31:6). Сострадательные иерусалимские женщины за свой счёт доставляли обречённым обычное в Иудее виноградное вино, которое смешивалось со смирной (род смолы). Виноградное вино, перебродившее на жаре, принимало острый вкус уксуса, смирна же придавала ему горьковатый привкус, поэтому евангелист Матфей назвал этот напиток уксусом с желчью (в Библии *желчь* — горечь вообще, Иов 20:14). Вино со смирной одурманивало разум и притупляло чувства, облегчая предсмертные муки. Но Иисус, «отведав, не хотел пить», желая в полном сознании встретить смерть, не

ослабляя ни одного мучительного чувства. Он один за всех нас пил чашу гнева Божия, и сбылись в тот час слова Давида о Нём: «И дали Мне в пищу желчь, и в жажде Моей напоили Меня уксусом» (Пс 68:22).

Руки Христа распростёрли и стали прибивать гвоздями, из ран на землю полилась Его Пречистая Кровь, но Иисус в этот ужасный момент Своего невообразимого страдания молился за врагов и распинателей: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Римские солдаты были только исполнителями дела, на которое поставлены, а истинными виновниками распятия Христа были первосвященники, начальники народные и все послушные им иудеи. За них-то, за врагов Своих, и молился теперь Иисус, искренне желая им покаяния и спасения. Вся Его земная жизнь была наполнена любовью к человечеству, любовью же запечатлевал Он и смерть Свою. Христос претерпевал боль и за наши грехи — те, которые мы совершаем сегодня, уподобляясь Его распинателям. Спаситель пострадал за грехи всего человечества, и Его святая молитва Богу Отцу прозвучала на все времена, за всех людей, примиряя кающихся души с Богом.

Воины распяли и разбойников: одного — слева, а другого — справа от Христа, и сбылось тогда предсказание Исаии: «И к злодеям причтён» (Ис 53:12). Воины, распявшие Христа, поступили с Ним, как поступали с людьми самого низкого происхождения, беззащитными и беспомощными: «взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а

«Распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону»

весь тканый сверху» (от горловины), — по преданию, руками Самой Пресвятой Богоматери. Ткань такого хитона, будучи разорвана, быстро распустилась бы и стала негодной, поэтому воины решили: «Не станем раздирать его, а бросим о нём жребий, чей будет». И сбылось древнее пророчество Давида о Мессии: «Разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий» (Пс 21:19). Так в тот великий день у креста Христова исполнялись одно за другим ветхозаветные пророчества о Мессии, показывая, что Крест, на который привела Иисуса злоба человеческая, есть вместе с тем дело премудрости Божией.

Святые отцы, постигшие тайну Креста Христова, проводят параллель между страданиями Господа и грехопадением Адама. Иисус претерпел возвышение на крест — за падение Адама, пригвождение рук — за руки Адама, своевольно распростёртые к запретному плоду, вкусил желчь — за обманчивую сладость плода, увенчался терновым венцом — за худое владычество Адама над первозданным миром. Адам согрешил в середине шестого дня во время весеннего равноденствия и полнолуния, и Христос в тот же день и тоже в полдень пятницы врачевал его падение, воссоздавал сотворённого человека: все времена и сроки на земле — в руках Божиих. Дьявол победил Адама через древо, через древо же Новый Адам поверг дьявола. Древо познания добра и зла

«Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий»

низвергло человечество в ад, крестное древо Любви Божией возвело узников ада из мрака. Посреди земли Христос насадил новое древо жизни — крестное, от которого на все века распространилась жизнь на весь христианский мир.

Над головами распятых принято было прибавлять дощечки с указанием их имени, отечества и вины. Пилат, спрашивавший иудеев: «Царя ли вашего распну?» — приказал в посрамление им написать над Спасителем: «Иисус Назорей, Царь Иудейский», — причём, вопреки обычаю, сразу на трёх языках: на еврейском (арамейском), на общепринятом в империи греческом и на римском (латинском). Иудеи читали эту надпись, негодуя на своих начальников, предавших поруганию имя иудейского царя, а многие из них ещё и не знали, как Царь их оказался на кресте. Люди, пришедшие на Пасху из самых разных стран, читали надпись над Его главой и поражались тому, как евреи могут поступать со своими царями. Так Промыслом Божиим в час самого крайнего уничтожения Спаситель был на весь мир объявлен Царём Иудейским.

Слепотствующие обвинители Христа не увидели в надписи горькой правды, узрев в ней лишь смертельное оскорбление себе со стороны прокуратора. Они явились к Пилату в преторию и сказали: «Не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я — Царь Иудейский». Гордый римлянин, раздражённый тем, что иудеи вынудили его рабски подчиниться их безумному упорству, резко осадил первосвященников: «Что я написал, то написал», — не ваше дело вмешиваться в мои распоряжения. Пилат воздал честь необычному Узнику, вызвавшему у него уважение.

С яростью и досадой возвратились первосвященники на Голгофу, желая насытиться зрелищем невыносимых мук Иисуса, отравить презрением и поношением последние часы Его жизни. В то время как народ, поражённый ужасным зрелищем страдания, стоял и молча смотрел, «первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями» стали, насмехаясь, говорить: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдёт с креста, и уверуем в Него», — так богохульствовали они, подстрекая народ признать обманчивыми исцеления Иисуса и лживыми Его речи о Своем Божественном достоинстве. С точностью исполнялось сказанное о Нём устами Давида: «Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило Меня, пронзили руки Мои и ноги Мои» (Пс 21:17), — хотя в дни Давида казнь распятия была ещё неизвестна. Предложение сойти с креста и поразить народ Своим всесилием было подобно искушению сатаны, приступавшего ко Христу в дни Его сорокадневного поста: «Если Ты Сын Божий, бросься вниз» (Мф 4:6). Присутствие духа злобы с особенной силой чувствовалось в злорадных издевательствах над страждущим Христом. Но Иисус испивал чашу страданий до дна — ту искупительную чашу, которую подал Ему Отец Небесный и которую Сын Человеческий принял добровольно по Своей всесовершенной любви.

Враги Христа продолжали богохульствовать: «Уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын». Возможно, они имели в виду слова Соломона: «Если Этот Праведник есть сын Божий, то Бог защитит Его и избавит Его от руки врагов» (Прем 2:17—18), — но сказанное врагами Христовыми в точности соответствовало древнему пророчеству о Мессии: «Видящие Меня ругают-

ся надо Мною, говорят устами, кивая головою: Он уповал на Господа; пусть избавит Его, пусть спасёт, если Он угоден Ему» (Пс 21:8—9). Книжники показывали при Кресте своё знание Священного Писания, не сознавая, что говорят совершенную истину и что казнят теперь Самого Мессию. Вскоре народ, подверженный тем же грехам, что и его порочные начальники, тоже стал поносить Христа.

Толпы людей двигались мимо креста Его, освобождая место другим, «проходящие же злословили Его, кивая головами своими», и говорили, вспоминая речи Христовы и вторя первосвященникам: «Э! разрушающий храм и в три дня созидающий! Спаси Себя Самого и сойди со креста». «Пусть спасёт Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий», — кричали Его обвинители. «Также и воины» — грубые и простые люди, слыша вокруг только насмешки, подходили ко Христу и говорили: «Если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого».

Беззаконные враги Христа ставили Ему в укор крестные муки, но разве ветхозаветные пророки, многим из которых Бог послал мученическую кончину, перестали быть пророками Божиими? Страдания Богочеловека, жертвовавшего Собой ради их жизни, вызывали у людей язвительные насмешки, и это было тяжкой пыткой для Иисуса, горькой чашей Его предсмертных мук.

Безумное человечество издевалось на Голгофе над своим Спасителем, но премудрый Промысл Божий, предоставляя людям их свободе, направлял события к величайшему делу спасения мира. Среди шума толпы и кипения страстей распятый Иисус являл послушание Отцу всесовершенное, до смерти. Ни вопля, ни стоны не слышалось из уст Страдальца, но лишь слова молитвы всепрощения. До конца истощал Он жизнь Свою в любви к человечеству. Не вражда земная уязвляла на кресте Любовь Небесную, но Небесная Любовь препобеждала вселенскую вражду и пленяла мир.

На кресте Иисус кровью Своей утверждал Новый Завет, открывал человеку вход на Небеса. Сын Божий совершал переход от Закона к Евангелию, от синагоги к Церкви, от множества ветхозаветных жертв к Одной, Божественной. Спаситель кровью Своей вписывал в книгу жизни наследников вечного Царствия.

§ 151. Покаяние разбойника

Первые плоды Своей великой голгофской Жертвы Иисус обрёл уже на кресте, приняв покаяние одного из разбойников, который Церковью назван благоразумным. *Лк 23:39—43*

Разбойник, распятый слева от Иисуса, озлобившись от нестерпимых мучений и в злобе своей уподобившись толпе, вслед за всеми тоже стал с издевательством говорить Ему: «Если Ты Христос, спаси Себя и нас». Другой же разбойник, начав было кричать вместе с первым, вскоре одумался и стал унимать его: «Или ты не боишься Бога, когда и сам осуждён на то же?» — опомнись, перед нами смерть, мы идём на суд Божий, и нам ли издеваться над страданиями Человека, разделившего с нами ужасную участь? «Мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал».

Благодать Божия коснулась сердца разбойника, и он не отверг её, тем самым поступив благоразумно. Он видел рядом с собою распятого и страдающего, но ни в чём не повинного Праведника, Который не только мужественно переносил Свои муки и насмешки врагов, но и молил Бога об их прощении. Слышал благоразумный разбойник плач иерусалимских женщин об Иисусе, прочёл он и надпись над Его головой, поразили его и слова первосвященников «иных спасал». С особенной ясностью понял он человеческую несправедливость, греховность этого мира, и глубокое сожаление о грехах всей своей жестоко прожитой жизни, в которой ничего нельзя было теперь изменить, овладело им; боль и скорбь о поруганной им правде Господней пронзила его сердце.

Так Промыслом Божиим благоразумный разбойник, умирая телом на кресте, воскресал душой для вечной жизни. Видя неизбежную смерть свою, расставаясь с землёй и переходя в мир иной, он ужасался кануть в вечность непрощённым грешником. Не смея по грехам своим надеяться на блага Божии, он смиренно просил Иисуса, в Котором узрел Мессию, хотя бы о некоторой милости: «Помяни меня, Господи, когда прийдешь в Царствие Твое!» — смерть и ад не удержат Тебя, Сына Божия, и Ты несомненно воцаришься над миром, тогда воскреси меня для Твоего Царства Мессии и яви на мне хотя бы немного Твоей великой милости, даровав мне в Твоём Царстве самое скромное место. Подобно женщине-хананеянке он просил хотя бы крупицу от трапезы Господней.

Голос покаяния распятого преступника, исповедавшего в Иисусе Мессию, прозвучал осуждением толпе разбойников, распявших Христа. Когда вокруг была ненависть, когда все поносили Его: одни — по злобе и ожесточению сердца, другие — по легкомыслию и в угоду начальникам, — тогда разбойник своим предсмертным исповеданием обличил всех распинателей и хулителей Христа. Страждущего, измученного Узника, распятого вместе с ним, он признал Царём, и притом Таким, Который непременно откроет Своё мессианское Царство! Как видно, разбойник тот уже слышал о Христе, Его чудесах и исцелениях, был знаком с Его учением об открытии Им Царства Божия, и вот, на кресте, с приближением смерти все эти воспоминания настолько ожили, что зародившаяся в нём вера возгорелась в его душе с особенной силой.

Иисус, до сих пор молчавший, отверз пречистые уста и обещал Своему исповеднику не столько с древа крестного, сколько с Престола всемогущества: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю», — так мог ответить только Царь и Владыка рая и ада. Так щедро были вознаграждены вера, смирение, самоосуждение и покаяние благоразумного разбойника. Всё, чем располагал он на кресте, что оставалось свободным — сердце и уста, он принёс Богу: сердцем уверовал в Него, а устами исповедал Его Божество.

Спаситель, Кровью Своей очищавший на Голгофе грехи мира, отверзавший Крестом Своих мучений двери рая, заключенные прародительским грехом Адама, соделал покаяние разбойника первым плодом Своего искупительного подвига. Отныне святая Голгофа — отверстая дверь в Царство Небесное, в дом Отца, — дверь, через которую первым вошёл разбойник, вдохновляя к покаянию и самого последнего грешника, за ним в Небесное Царство входят все искренне кающиеся. Исповедание Иисуса Мессией, несомненно, было не только результа-

том раскаяния разбойника в своих грехах, но и великим действием Божией благодати, ибо в тот страшный час даже апостолы Христовы не вмещали мысли о страдающем Мессии.

§ 152. Богоматерь у Креста

Невзирая на опасность, при Кресте Иисуса стояли Его Пречистая *Ин 19:25—27* Мать, сестра её Мария Клеопова (жена Клеопы, брата Иосифа Обручника), Мария Магдалина и апостол Иоанн. Любящее сердце Матери не могло покинуть Божественного Сына в Его смертный час, когда не на ком было Ему остановить Свой страдальческий взор.

Плач Пресвятой Богородицы

вышенно духовной, — любви, которую не объяла голгофская тьма. Пресвятая Дева была Той Женой, о Которой было возвещено Богом Адаму перед изгнанием из Рая (Быт 3:15), и теперь Обетованное Её Семя искупительными страданиями разрушало дела диавола, лишившего человечество Рая.

Когда враги Христовы, насытив свою злобу, несколько отошли от Креста, Святое общество приблизилось к Распятому Христу, чтобы принять последний взор Его, навсегда запечатлеть в сердце предсмертное Его слово. Иисус с неизреченной любовью обратил Свой взор к Матери, затем перевёл взгляд на Иоанна и сказал: «Жено! се, сын Твой», — Ты не останешься одна, но Иоанн заменит Меня и позаботится о Тебе. В окружении врагов Иисус не назвал Пречистую Своей Матерью. «Потом говорит ученику: се, Мать твоя! И с этого времени ученик сей взял Её к себе» и заботился о Ней, как любящий сын, до самого Её блаженного Успения.

Торжественность минуты и важность предсмертных слов открывают глубочайший смысл завещания Спасителя. В лице возлюбленного ученика Христова Иоанна все верующие в Господа обретают благодатное

В тот час оружие, предсказанное Симеоном Богоприимцем (Лк 2:35), — скорбь за Божественного Сына — с особой силою пронзило Её душу. В тот час и для Иоанна стало ясно, сколь ужасающе горька чаша, которую он вызывался пить вместе с Учителем (Мф 20:22).

Пречистая Дева Мария, видя смертные страдания Сына, проявляла величайшую стойкость, которую почерпала в глубокой преданности Промыслу Божию и крепкой вере в Божественную силу Иисуса, известную Ей более всех людей по явным и тайным чудесам всей Его жизни. Бездна страданий не потопляла её, но таяла в неизмеримо глубокой вере, надежде и любви не только материнской, но и воз-

духовное усыновление Его Пречистой Матери — Заступнице и Ходатаице рода христианского пред Господом. Богоматерь стала средоточием единства учеников Христовых, восполняя для них лишение зримого общения с Её Божественным Сыном. Иисус усыновил Своей Пречистой Матери всех верующих, которых не стыдился называть Своими братьями (Мк 3:33). Это святейшее сыновство всегда ощущается христианами в Небесной помощи по Её ходатайству и в великом утешении в самые трудные минуты жизни.

Пресвятая Дева и апостол Иоанн до самого конца оставались при Кресте Господнем.

§ 153. Смерть Иисуса

Мф 27:45—56 **Тьма на земле.** «В шестом же часу настала тьма по всей земле и *Мк 15:33—41* продолжалась до часа девятого». В полдень, когда солнце находилось *Лк 23:44—49* в зените, оно вдруг померкло, словно не в силах более видеть безмерной неправды человеческой. Явление это не было обычным солнечным *Ин 19:25,* затмением, ведь оно произошло в 14-й день первого весеннего лунного *28—37* месяца, при полной Луне, когда Луна и Солнце находятся по разные стороны от Земли, и Луна никак не может затмить Солнце. В то время, когда люди безумствовали у креста, природа словно соболезновала распятому Творцу: послушная Ему, она являла знамения с неба.

По преданию, в тот час святой Дионисий Ареопагит, тогда ещё афинский философ и астроном, наблюдал в Египте это сильнейшее затмение солнца и воскликнул: «Или Бог страдает, или природа страдает Богу, или мир разрушается!» Это затмение, как свидетельствует летописец II в. язычник Флегон, было самое полное из всех известных учёным того времени: «В шестом часу дня была ночь, так что видны были на небе звёзды». Когда впоследствии Дионисий услышал апостольскую проповедь о Христе, о Его крестных страданиях и тьме, покрывшей землю, то, оставив всякие сомнения, уверовал. Вместе со своими домашними он принял Крещение, а позднее, будучи уже епископом, засвидетельствовал глубину своей веры мученической кончиной за Христа.

Об этом дне Божиим предсказывал пророк Амос: «И будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня» (Ам 8:9). «В тот день, — пророчествовал Захария, — не станет света, светила удалятся. День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет» (Зах 14:6—7). Лишение солнца и погружение преступных сынов адамовых во мрак зримо свидетельствовало о гневном Божием.

Смерть Христа. В предсмертный час Спаситель ощущал на Себе всю боль утопавшего во грехе человечества, всю смертную глубину его падения и проклятие всех веков его жизни вне правды Божией. Богочеловек словно погружался в бездонную пропасть вечного мрака ада, наследуя участь падшего человека и жаждая возвести его к Вечному Свету. Любвеобильное сердце Христово было сдавлено тяжестью человеческих грехов всех времён и народов — от преслушания

Адама до вопиющего богохульства времён антихриста. В чистой душе Спасителя нестерпимыми муками отзывались все безобразные и гнусные грехи мира. Потоки человеческих беззаконий слились для Иисуса в единую горькую чашу скорби и тоски.

На кресте Иисус страдал страданиями всего человечества, в своих грехах отвергнутого Господа, лишившего себя единения с Творцом. Спаситель страдал более всякого человека, Он перенёс то, чего не в силах было перенести за свои грехи и всё человечество в совокупности. Но в Своих невыносимо тяжких страданиях Иисус ощущал утешительное единение с Отцом Небесным, чувствовал на Себе взор Его любви. Но вот настал момент, когда и этого утешения Он должен был лишиться, испивая до дна чашу страданий падшего человечества: на кресте Сын Человеческий ощутил Себя оставленным Богом, отверженным за грехи людей. Богочеловек взял на Себя ответ за всё зло, которое было совершено и ещё совершится в мире, поэтому ощутил на кресте кроме безмерной тяжести Своих телесных и душевных мук и всю глубину богооставленности, весь ужас состояния грешника, лишённого своего Господа, всю боль адских мук. Божественный Страдалец лишился последнего утешения, испивая горькую чашу искупительных страданий, которая так ужаснула Его святую душу в Гефсиманском саду.

«Около девятого часа» безмерные мучения исторгли из уст Спасителя полное боли и жестокой душевной муки восклицание: «Или, Или! лама савахфани?», — что означало: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Эти слова Христовы были предсказаны Давидом в пророческом псалме (Пс 21:2). Умиравший на кресте Иисус был теперь один в целом мире, отвергнутый и людьми, и Отцом Своим, — и человеческая природа Его изнемогла. В Своих страданиях Спаситель мира был оставлен Небесным Отцом и, словно погружённый в бездну истощания, с каждой минутой приближался к смерти.

Враги не переставали издеваться над Ним. Услышав слова Иисуса, они подумали, что Он зовёт пророка Илию (*Илия* и *Боже Мой* звучат сходно, еврейское имя *Илия* означает *Бог есть Яхве*). Иудеи ждали перед явлением Мессии прихода Илии (Мф 17:10, Мал 4:5), и теперь, желая высмеять, что бесславно распятый ими самозванный Царь всё ещё продолжает считать Себя Мессией и призывает Илию, стали с язвительностью говорить друг другу: «Илию зовёт Он» — не оставляет и теперь Своего безумия.

Между тем страдания Распятого Христа достигли последнего человеческого предела; Он произнёс: «Жажду». Распятых обычно мучила нестерпимая жажда, но Иисус, «зная, что уже всё совершилось», что Его искупительный подвиг совершён до конца, более питья жаждал завершить дело спасения, завершить всё предсказанное о Нём в Писании.

Болезненный вопль Распятого пробудил в воинах жалость, и один из них, «напоив уксусом губку» и наложив её на стебель иссопа, поднёс к иссохшим устам Спасителя. Враги же Иисуса, не сочувствуя Его предсмертным мукам, останавливали воина: «Постой, посмотрим, придёт ли Илия спасти Его», — на Илию уповают, пусть Илия и спасает Его, если достоин. Стыдясь своего милосердия, воин объяснил желание напоить Христа необходимостью поддержать в Нём жизнь до прихода Илии.

«Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось!» Совершилось дело спасения мира, совершилось искупление человеческого рода и примирение его с Творцом через Жертву Богочеловека. Совершилось всё, что Бог обещал ветхозаветным патриархам от Адама до Авраама и Иакова. Пророчества сбылись. Прообразования осуществились. Правда Божия исполнена. Мир спасён Крестом Сына Божия. Крестное жертвоприношение окончилось. Ветхий Завет завершился, Новый Завет открылся.

За Икупителем не оставалось уже никакого долга, который привывал бы Его к земной жизни. Возвысив голос, Спаситель мира произнёс: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой», — и, «преклонив главу, предал дух» Свой в руки Отца Небесного. Это были последние слова в земной жизни Богочеловека. Семь раз слышался с креста голос Спасителя: Он молился за распинателей, обетовал рай раскаявшемуся разбойнику, поручил Свою Пречистую Мать апостолу Иоанну, воззвал к Отцу в Своей оставленности, произнёс: «жажду», «совершилось», и теперь, в седьмой раз, возгласил к Отцу, предавая Свой дух в Его руки.

Раздрание завесы храма. Когда распятый Сын Человеческий предал Отцу Свою святейшую душу, тотчас же были явлены грозные знамения, показавшие всему миру, что на кресте страдал Сын Божий, обетованный Мессия. «Завеса в храме раздралась надвое, сверху до низу», открыв вход во Святое Святых, доступное только первосвященнику один раз в год в день очищения, когда он восходил, словно к Господу на Небеса, во Святое Святых с очистительной кровью жертвенного агнца (Лев 16: 2—17). Теперь Истинный Первосвященник Господь Иисус Христос взошёл на самые Небеса со Своей Жертвенной Кровью, очищающей весь мир, и уже отпала нужда в прообразованиях ветхозаветного богослужения: на смену им пришла сама истина. Всё прообразовательное в Ветхом Завете теперь объяснилось, исполнившись на Христе. Вина человечества была искуплена Его Жертвой, и Небеса открылись для всех стремящихся к Богу.

Раздрание завесы храма стало последним образом Ветхого Завета, наглядно возвестившим о том, что наступило время нового служения Богу «духом и истиною», и не в Иерусалиме только, но на всяком месте, как благовестил Иисус самарянке в начале Своего служения (Ин 4:21,23).

Землетрясение. Воскресение мёртвых. Среди мрака, царившего на Голгофе, все стоявшие при Кресте вдруг услышали подземный гул, почва стала колебаться, «земля потряслась, и камни расселись». Иерусалим постигло сильное землетрясение в знак гнева Божия на тех, кто предал смерти Его Сына. «Гробы отверзлись», — отвалились камни, заграждавшие входы в погребальные пещеры, «многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим». Чудесным было это воскресение праведников, которые вслед за воскресшим через три дня Господом ненадолго явились тем, кто ещё помнил их и мог узнать, и убедительно засвидетельствовали о сошествии Христа во ад и Его победе над смертью. Так сила искупительного подвига Спасителя не замедлила ознаменовать себя животворным действием, доказывая всем людям, что и они воскреснут в День Господень.

По свидетельству летописца Флегона, землетрясение разрушило большую часть Nikei. На голгофском утёсе и доныне видна значительная трещина, на которую святитель Кирилл Иерусалимский в IV в. указывал как на памятник страданий Христа.

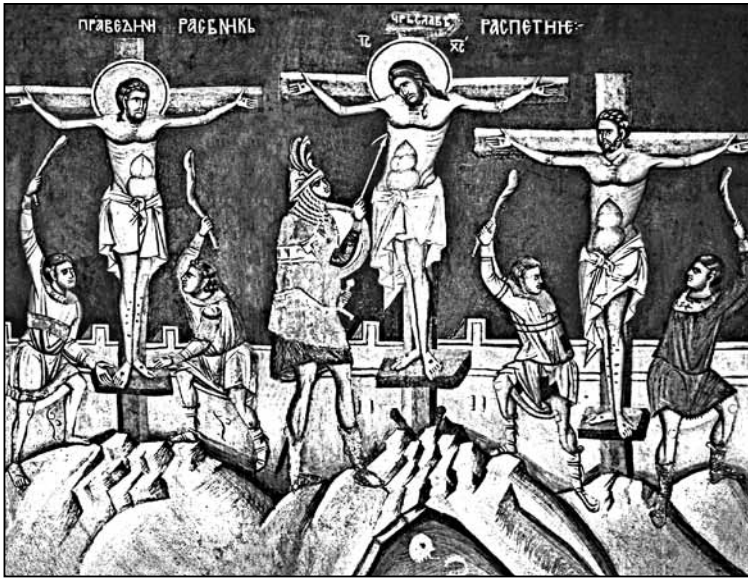
Исповедание сотника. Иисус, пришедший на землю собрать человечество в единое стадо Божие (Ин 10:16), при кресте Своём обратил к вере языческих воинов, смертью Своей убедил их признать Себя выше почитаемых ими божеств. Воины слышали, что Он назвал Себя Сыном Божиим, слышали Его молитву за распинателей и Его Божественный ответ покаявшемуся разбойнику. Они никогда не видели у распинаемых такого глубокого спокойствия духа; поражались, сколь беззлобно переносил Иисус все издевательства и крестные страдания. Вразумил воинов и покрывший землю мрак, и вострепетавшая земля. Те из них, которые способны были внимать знамениям Божиим, прониклись великим уважением к распятому ими Праведнику.

Стоя на трепещущей Голгофе и сознавая вину перед Умершим, воины «устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий». Сам начальник сотни воинов, «стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий». Уверенность сотника в Божестве Распятого усилило то, что Иисус, Сам «преклонив главу, предал дух» Отцу Небесному. Сотник был свидетелем последних минут многих распятых, но никогда не видел, чтобы умиравшие уходили в мир иной собственной волей. Теперь все могли видеть справедливость слов Христовых о Своей жизни: «Никто не отнимает её у Меня, но Я Сам отдаю её» (Ин 10:18).

По преданию, сотника звали Лонгин. Впоследствии он оставит службу, примет Крещение от апостолов и удалится на свою родину в Каппадокию, где многих обратит ко Христу и за имя Его примет мученическую кончину.

Видя величественные явления в природе, народ, стоявший на Голгофе, ужаснулся, злословие прекратилось, наступило тягостное безмолвие. Помрачение солнца с древних времен считалось у иудеев знамением грозного посещения Божия и близких бедствий (Ис 13:9—10, Иез 32:6—7, Иоил 3:14—15, Ам 8:9, Мих 3:5—6). В народе пробудилось осознание того, что распятый ими Иисус был Сын Божий. Люди с поникшими головами возвращались в город, «бия себя в грудь» и сокрушаясь о своей пагубной жестокости. Так начинало исполняться слово Христа: «И когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин 12:32).

Жёны у Креста Христова. Из апостолов никого, кроме Иоанна, не было у креста: страх и смятение их были слишком велики. Зато любовь учениц Христовых превозмогла всякий страх. В последний час Богочеловека с Ним были «многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему», кто чем мог, «и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим». Среди них были Мария Магдалина, Саломия (мать сыновей Зеведеевых), Мария Клеопова и, конечно, Пречистая Богородица, Которую евангелисты Матфей и Марк, как учит святитель Иоанн Златоуст, называли здесь Мариною, матерью Иакова и Иосии (сыновей Иосифа Обручника). И среди опасностей благочестивые жёны не оставляли своего Господа и Учителя, служа ему своей преданностью, состраданием и любовью.

«У первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним»

Пронзение рёбер Спасителя. С завершением крестного подвига Спасителя тьма рассеялась, Голгофа опустела. У Креста Христова остались только самые верные последователи Господа и римская стража, следившая, чтобы распятых не снимали с крестов. Жестокие враги, не считая для себя скверным распять невинного, теперь стремились соблюсти букву Закона — не осквернить Пасхи, поскольку Закон Моисеев повелевал относительно преступника: «Тело его не должно ночевать на дереве, но погребти его в тот же день, ибо проклят пред Богом всякий повешенный на дереве, и не оскверняяй земли твоей» (Втор 21:23, Закон допускал повешение на древе только уже умерщвлённого преступника в проклятие за его злодеяния). В этот час при храме уже закалались пасхальные агнцы, через 3—4 часа наступала Пасха, а у стен Иерусалима высились кресты с распятыми разбойниками и Царём Иудейским. Первосвященники и фарисеи просили, чтобы Пилат отдал приказ добить распятых и погребсти до наступления Пасхи. Прокуратор, желая, чтобы праздник прошёл возможно спокойнее, разрешил и даже послал для этого воинов.

Римские обычаи допускали ускорять смерть распятых, обычно посредством перебития голеней, — это было крайне болезненно, сопровождалось сильным кровоизлиянием и быстро прекращало жизнь. «Итак, пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней». Неведомо для себя воины совершили волю Господню, «ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится». Синайский Закон повелевал съесть пасхального агнца, не сокрушая его костей (Исх 12:46); до исполнения на Христе этих слов Закона никто из людей, может быть, не понимал, что и в этом, казалось бы, малосущественном требовании Закона пасхальный агнец прообразовывал Христа. Практически все обстоятельства страданий Спасителя были предуказаны задолго, дабы исполнением на Иисусе пророческих предсказаний укрепить в людях веру в Его мессианское достоинство.

Один из воинов, чтобы не оставалось никакого сомнения в действительности смерти Христа, «копьем пронзил Ему рёбра, и тотчас истекла кровь и вода» (вероятно, жидкость, которая при болезненных состояниях человека может собираться в сердечной мышечной сумке, в лёгких и в крови). И эта рана Христова тоже была предсказана в пророчестве Захарии, который говорил о Мессии пронзённом и предрекал, что иудеи будут рыдать «о Нём, как о единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце» (Зах 12:10). Покаяние иудеев пред Распятым Сыном Божиим началось уже на Голгофе, откуда они возвращались, «бия себя в грудь», и будет продолжаться до кончины мира, когда многие евреи обратятся ко Христу (Рим 11:25—26).

Удар воина пронзил сердце Спасителя, исторгнув кровь и воду. Вода в Священном Писании Ветхого Завета служила символом очищающей благодати Святого Духа (Ис 44:3), истечение её из Пречистого Тела Богочеловека знаменовало очищение мира, открытие человеку дороги на Небеса через святое Крещение. Кровь символизировала в Писании жизнь, и истечение её из ребра Богочеловека знаменовало дарование миру обновлённой жизни, обретение человечеством жизни в Боге через новозаветное Таинство Причащения Тела и Крови Христовых.

По одному из древних преданий, место казни Христа промыслительно совпало с местом захоронения Адама, и кровь Христа через расщелину в Голгофе, образовавшуюся при землетрясении, проникла в гробницу праотца и омыла прах его, изглаживая и грех родоначальника человечества, и вину всего человеческого рода. Смерть была побеждена там, где впервые низвела человека в прах. Смертный приговор, произнесённый правдой Божией над согрешившим человечеством, был уничтожен Спасителем на том месте, где он был исполнен над первым грешником. Так или иначе, но несомненно главное — в духовном смысле кровь и вода, истёкшие из пречистого тела Христова, стали для Адама и Евы крещением и очищением от греховной скверны.

Адам и Ева в аде ждут пришествия Спасителя

§ 154. Погребение Христа

Едва первосвященники вышли из претории Пилата, получив разрешение умертвить распятого Христа и разбойников, как к Пилату *Мф 27:57—61* явился новый проситель. Это был Иосиф, происходивший из древнего *Мк 15:42—47* города Аримафеи (Рамы) — родины пророка Самуила. Иосиф был членом *Лк 23:50—56* синедрiona и тайным учеником Христа, человеком состоятельным и уважаемым. *Ин 19:38—42* Благородная душа Иосифа возмущилась от мысли, что воины небрежно бросят Иисуса в одну погребальную яму с разбойниками. Прежде Иосиф страшился злобы врагов Христовых, но теперь по действию благодати Божией в нём явилась удивительная перемена:

Иосиф перед Пилатом

не страшась более мести синедриона, он решился на отчаянный шаг, восстановивший против него всё верховное судилище. Он пришёл просить для Христа достойного захоронения во гробе, который совсем недавно высек в скале для себя и своего семейства. Ради возлюбленного Учителя не побоялся он и того, что по Закону Моисееву прикосновение к мёртвому человеку оскверняло на семь дней и лишало всех святых обрядов пасхальной недели.

Пилат удивился столь быстрой кончине Иисуса и, быть может, увидел в ней явную милость Бога Отца, сократившего страдания невинному Праведнику. Он призвал сотника голгофской стражи и, удостоверившись в смерти Царя Иудейского, разрешил Иосифу взять Его тело. Воздавая честь Иисусу, Которого не смог избавить от смерти, Пилат на этот раз пренебрёг злостью первосвященников, для которых оборачивалось позором неожиданное погребение распятого ими Иисуса в богатой гробнице как Человека великого и славного.

На Голгофе, презрев злобу всемогущих врагов Христа, к Иосифу присоединился и другой член синедриона — Никодим, также тайный ученик Христов, приходивший к Нему ночью (Ин 3) и смело защищавший Иисуса перед синедрионом (Ин 7:51). Он не пошёл вместе с Иосифом к Пилату не из страха: пещера для погребения Христа принадлежала именно Иосифу, а времени было мало, и Никодим употребил его на приготовление значительного количества ароматических веществ, чтобы обильно умастить и тело, и погребальные пелены Иисуса. Это был состав из смирны — смолы аравийского дерева, и алая — высоко ценимого в древности индийского растения с чрезвычайно приятным и сильным запахом.

Иосиф и Никодим стали бережно снимать с креста тело любимого Учителя. Им необходимо было торопиться: по иудейским прави-

лам, в пятницу с заходом солнца и появлением на небе трёх звёзд (около шести часов вечера), прекращалась всякая деятельность, поскольку наступала суббота, к строгому соблюдению которой фарисеи приучили народ, — даже и городские ворота запирались.

Иисусово тело перенесли в сад Иосифа, Промыслом Божиим находившийся рядом с Голгофой, так что можно было совершить погребение до захода солнца. Христа по иудейскому обычаю возложили на каменное ложе гробницы, обильно умастили ароматами и обернули плащаницей, которую принёс Иосиф, — полотнищем из тонкой и очень дорогой льняной ткани. Пречистую главу Христа обвили сударём — длинным головным платом.

Плащаница и сударь были пропитаны смирной и алоем. Иосиф и Никодим считали Христа только лишь Человеком, пришедшим от Бога, поэтому употребили ароматы, которые имели силу надолго сохранять тело, предотвращая тление. Оказывая Учителю последние знаки горячей любви, они погребали Его до последнего дня мира, когда все мёртвые воскреснут. Тщательность Иосифа и Никодима в совершении обряда была промыслительна и послужила одним из доказательств истинности воскресения Спасителя: наскоро отделить прочно приставшие к телу от смирны плащаницу и сударь невозможно, между тем, когда Господь воскреснет, они останутся лежать на Его смертном ложе.

Совершив погребение Иисуса с великим старанием и любовью, ученики закрыли вход в гробницу огромным камнем для защиты от хищных зверей и птиц. Гроб был совершенно новый, в котором

*Погребение Господа
Иисуса Христа*

никто ещё не был похоронен; промыслительность этого факта заключалась в том, что воскресение Христа не могло быть приписано кому-нибудь другому, вместе с Ним лежавшему; например, в период разделённого царства мертвец ожил от соприкосновения с костями пророка Елисея (4Цар 13:21).

За веру и любовь ко Христу Иосиф и Никодим, озлобившие иудеев своим благочестивым поступком, претерпели жестокие гонения, их извергли из синедриона и вскоре изгнали из города, едва не умертвив.

Спаситель был погребён так, как было принято погребать в Иудее богатых и уважаемых людей. С изумительной точностью исполнилось при этом пророчество Исаии: «Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребён у богатого» (Ис 53:9). За восемь веков до распятия Христа пророк Божий записал всё, что открылось его духовному взору, столь точно, словно сам присутствовал на Голгофе.

Свидетельницами погребения Господа были благочестивые жёны, остававшиеся с Ним до конца. В тот вечер усердие Иосифа и Никодима не оставило места усердию женщин. По великой любви своей они решили по окончании субботы прийти и тоже умастить ароматами тело своего Учителя. Пресвятая Дева Мария многими слезами оплакивала Своего Божественного Сына, Его страдания и крестную смерть. Спаситель, не переставая быть Господом Неба и земли, бессмертным и вездесущим, внимал скорби и страданиям Своей Пречистой Матери и всех, пришедших ко гробу по зову своей любви.

«Прах ты и в прах возвратишься», — сказал Бог падшему Адаму, сотворённому Им из праха земного, а в лице Адама — сказал это и всему человечеству (Быт 3:19). Иисусу Христу, как Человеку истинному, надлежало хотя бы на малое время принять погребение. Он вошёл во гроб, дабы уверить мир в несомненности Своей смерти, принял погребение, чтобы даровать всем умершим воскресение и жизнь. Духовное Солнце прежде заката солнца вещественного зашло во гроб, чтобы взойти в мире усопших, дабы и их озарить светом веры. Так возлюбил нас Господь, что не только сошёл с Небес на землю, но и снишёл в ад ради спасения человечества.

Глава 3.7. Великая Суббота

§ 155. Шествие Спасителя в ад

Сотворив мир в шесть дней, Господь в седьмой день, субботу, почил от дел Своих (Быт 2:2). Своим жизненным подвигом Спаситель воссоздавал мир, Он очищал его от греха, возрождал человечество к вечной жизни. Шесть дней, начиная от Своего торжественного входа в святой город, Иисус творил дело искупления в Иерусалиме и теперь, в день седьмой, Он плотью почил от земных дел. Для Богочеловека настало то великое субботствование, о котором Он говорил иудеям: «Как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф 12:40), — третьей ночью Господь назвал трёхчасовое помрачение солнца.

Сошествие Иисуса Христа в ад (справа изображён проповедующий Предтеча)

До крестных страданий и смерти Господа души всех умерших людей сходили в ад, где грешники мучились, а праведники имели от Бога утешение, но всё же не могли вырваться из ада и вознестись на Небеса, к Престолу Божию. Умерший на кресте плотью, Сын Человеческий, подчиняясь общему закону для падшего человечества, сошёл душой Своей в ад, но уже не уничижённым Страдальцем, ибо искупительные муки Его завершились, а Всемогущим Богом, блистанием Божества просветив адские узилища. Искупительными страданиями и жертвенной смертью Спаситель исполнил правду Божию — воплотившийся Сын претерпел наказание за грехи всех людей, и ад отныне не мог уже удерживать тех, кто воспринял силу искупительного подвига Христа, кто уверовал в Него, возненавидев свои грехи. Ад был лишён своей силы, поэтому и «многие тела усопших святых воскресли» (Мф 27:53), поэтому и умерший вслед за Христом благоразумный разбойник взошёл на Небеса (Лк 23:43).

Предтеча Христов Иоанн, после своей смерти сойдя в ад, уже проповедовал там о Пришествии в мир Мессии и открытии Им Своего Царствия. Посетив живущих на земле, Сын Божий не оставил Своей заботой и души мёртвых. Сойдя в ад, Иисус о совершённом Им искуплении человеческого рода «проповедал некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега» (1Петр 3:20). Так апостол Пётр свидетельствовал, что проповедь Христа в аду была обращена ко всем умершим: не только праведным, но и самым грешным, не уверовавшим в Бога при жизни, даже тем, которые во время столетнего строительства Ковчега и проповеди Ноя о покаянии продолжали греховную жизнь и смеялись над великим патриархом.

Проповедь Христа в аде была направлена ко спасению умерших грешников, «ибо для того и мёртвым было благовествуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотью», то есть умерши телом, «жили по Богу духом», то есть спасались (1Петр 4:6). Тех, кто не дождался Его на земле, Господь не лишил Своего спасительного, животворящего

Пришествия. Узники ада, которые покаяться и уверовали во Христа, обрели силу покинуть ад и взойти вслед за Спасителем в Небесный рай. Дьявол и послушные ему духи с позором лишились своей власти над человечеством (Кол 2:15), до того дня сходящим в ад, который Господь уготовал сатане и слугам его (Мф 25:41).

Кто же не восхотел покинуть ад и взойти в Царство Небесное? Те закосневшие в нечестии души, которые не смогли возненавидеть грехов своих, не захотели расстаться с ними. Для таких погибших душ Царство Небесное, где вовсе нет греха, — это совершеннейшее Царство кажется безумием, смертельным для их эгоистичных натур. Таковые грешники подобны демонам, которые знают правду, но в ожесточении своём не могут покаяться.

В ту Великую Субботу Христос вывел из ада в Небесное Царство тех, кто, условно говоря, уверовал бы в Него и решительно последовал бы за Ним, если бы сподобился жить в дни Его земной проповеди. Поэтому всем, родившимся в христианские времена, уже не дано покаяться в аде, — их загробную участь может изменить только помощь святой Церкви, возносящей молитвы за тех, кто при жизни уверовал во Христа и возложил на Него свои надежды, но всё же не смог преодолеть своих грехов.

Словно могущественный царь, взявший приступом вражеский город, где в темнице томилось множество его подданных, Иисус спустился в ад к искупленному Им человечеству и торжественно вывел спасаемых. Великой радостью исполнились узники ада и небесные ангелы, узревшие победу Христа. Как Великий Первосвященник, принёсший всесовершенную Жертву за мир, Иисус в сопровождении искуплённых Им восшёл на Небеса, в пресветлый Божий рай.

§ 156. Поставление стражи у гроба

Мф 27:62—66

Совершив пасхальную вечерю, первосвященники и фарисеи на следующий день снова забеспокоились. Они вдруг вспомнили, что Иисус неоднократно предрекал о Себе, что, будучи умерщвлён, в третий день воскреснет (Мф 12:40, 16:21, 17:23, 20:19). Злоба их оказалась памятьливее любви Его учеников: враги вспомнили то, что забыли убитые горем апостолы.

Озадаченные силой впечатления, произведённого смертью Христа на народ, первосвященники и фарисеи боялись, что ученики, украв Иисуса и объявив народу о Его воскресении, ещё более прославят ненавистного Галилеянина. Опасались они и мести, если народ поверит ученикам и утвердится в мысли, что синедрион распял Мессию, Сына Божия. В пасхальный день они отправились к язычнику Пилату просить римской стражи для охраны гроба. Первосвященники и фарисеи, поносившие Иисуса за дела милосердия в день субботнего покоя, теперь не убоились прогневать Бога совершением в субботу дел суетной злобы (см. Исх 20:10).

Явившись в преторию, первосвященники и фарисеи сказали Пилату: «Господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, ещё будучи в живых, сказал: после трёх дней воскресну; итак, прикажи охранять гроб

до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мёртвых; и будет последний обман хуже первого», — весть о воскресении Иисуса будет действовать на народ сильнее, нежели Его слова о Себе как Мессии. Они и теперь приняли вид ревностных блюстителей общественного порядка, выгодного Риму.

Пилат, не скрывая раздражения за нравственное насилие над собой, ответил весьма грубо: «Имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете», — он позволил использовать стражу из римских воинов, следившую за порядком во дворах храма во время Пасхи. Первосвященники и фарисеи пошли ко гробу с воинами, чтобы лично убедиться во всём. Сад с гробом находился вблизи городских стен, и им не пришлось идти далее субботнего пути, дозволенного Законом (около километра).

Прежде всего иудеи удостоверились сами, на месте ли тело Иисуса, иначе незачем было бы приставлять стражу. Вхождение в пещеру с захоронением оскверняло на семь дней (Числ 19:14), под страхом смерти исключало посещение святого храма и участие в пасхальных торжествах (Числ 19:20). Возможно, эти лицемерные хранители Закона заглянули внутрь гроба издали, но как избежали они осквернения своей печатью, которая, будучи приложена ко гробу, также на семь дней становилась нечистой (Числ 19:21—22)?

Повелев воинам привалить на место камень, первосвященники приказали перетянуть его шнуром, оба конца которого прикрепить к

пещере печатями, вероятно из глины (Иов 38:14), как ещё в XIX в. запечатывали двери домов. Печатью они надеялись совершенно исключить измену стражи. Вопреки намерениям врагов Христовых злоба их сделала всё, чтобы воскресение Иисуса не подлежало никакому сомнению, — всё, что было нужно для засвидетельствования Божественной славы Его перед целым миром. Они и гроб опечатали, и стражу приставили, словно желая удостоверить мир в том, что умертвили Всесвятого Сына Божия и ниспровергнуть свою ложь о Его похищении. Даже охранять гроб Христов поставили не просто воинов, но стражу Иерусалимского храма, словно почётный караул. Так премудрый Господь, не попирая свободы людей, нагло идущих против истины, распорядился их злыми делами, всё направляя к спасению человечества.

Запечатание гроба

**ВОСКРЕСЕНИЕ
ГОСПОДА
ИИСУСА ХРИСТА**

RAMOS
PALMARVM

Вход Господень
в Иерусалим
(СЦ)

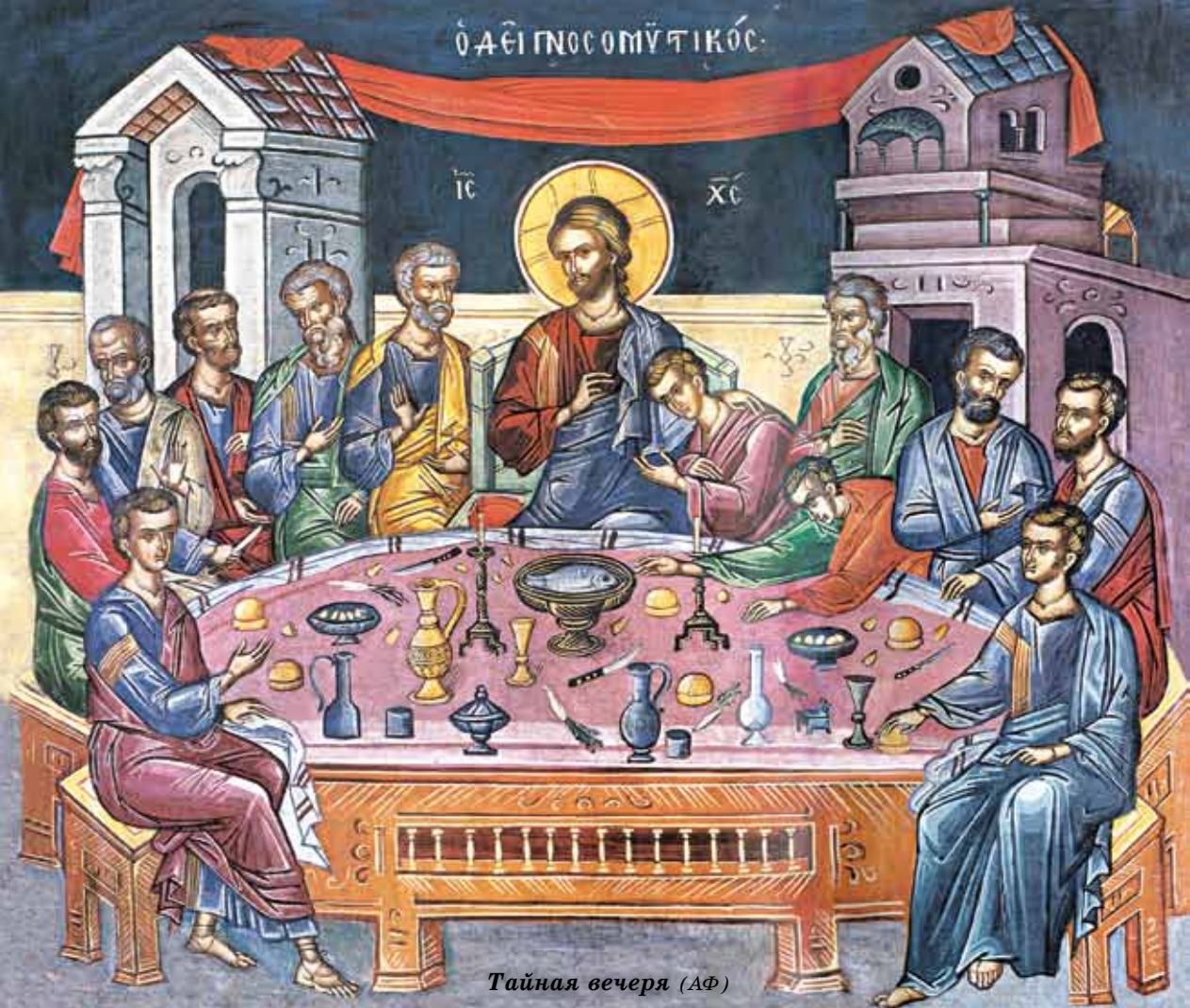
· Η ΖΓΝΑΒΣΕΠΡΟΔΙΟ
ΨΕΥΗ ΗΚΟΥΠΧΩΨ
ΒΥΡΚΒΙΝ·

Изгнание торгующих из храма
(СД)

· ΙΣ ΧΣ

Ὁ ἉΓΙΟΣ ΜΥΣΤΙΚΟΣ.

Тайная вечеря (АФ)

Ὁ ΝΙΤΗΡ.

PPLEX SVAT VRBASOPORAT ADO

*Гетсимания.
Господь будит
учеников (Ис)*

На суде
Киаифы
(СН)

Суд Пилата (АФ)

Отречение
Петра
(СД)

Поругание
(ДФ)

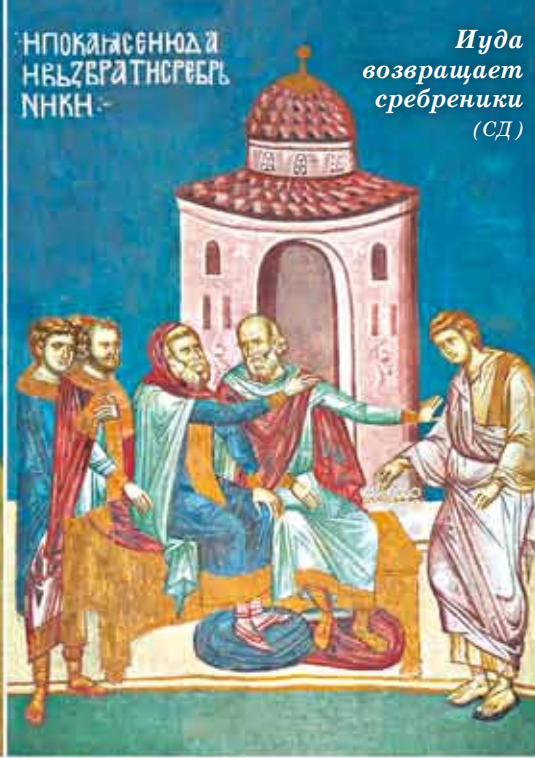

Смерть
Иуды
(СД)

СМЕРТЮ
ИУДЫ

ИЮДА
ВОЗВРАЩАЕТ
СРЕБРЕНИКИ

ИЮДА
ВОЗВРАЩАЕТ
СРЕБРЕНИКИ
(СД)

Земля
горше-
чника
(СД)

Бичевание
(АФ)

ИМАТИ ГΩΣΙΟ

ΙC ΧC

Крестный путь (СД)

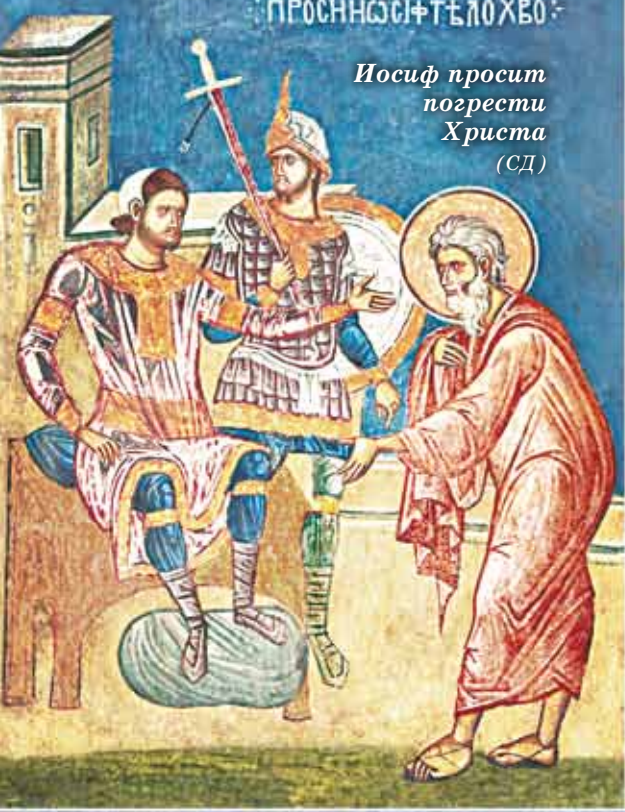
*Напоение
уксусом
(СД)*

*Крестный
путь
(АФ)*

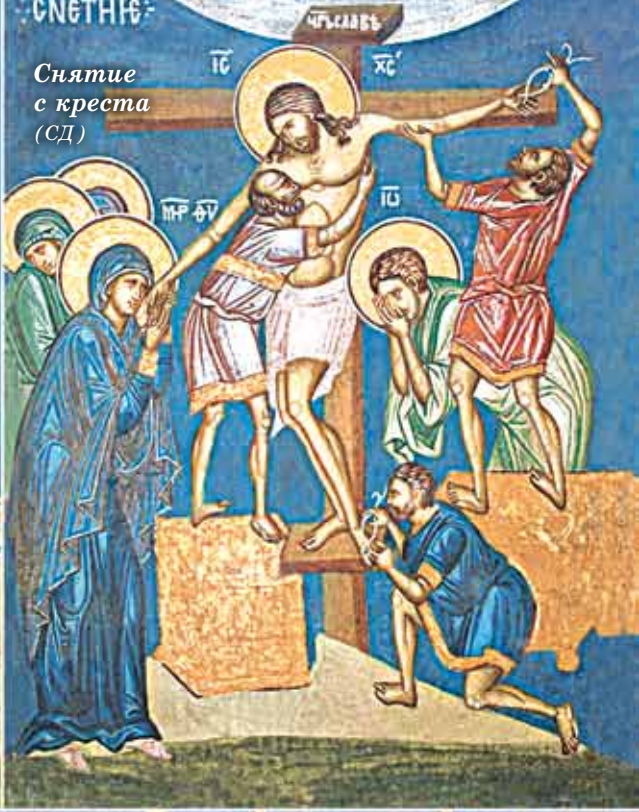
ΠΡΟΣΗΝΩΣΙ+ΤΕΛΟΧΩ:

Иосиф просит погresti Христа (СД)

ΣΝΕΤΗΕ:

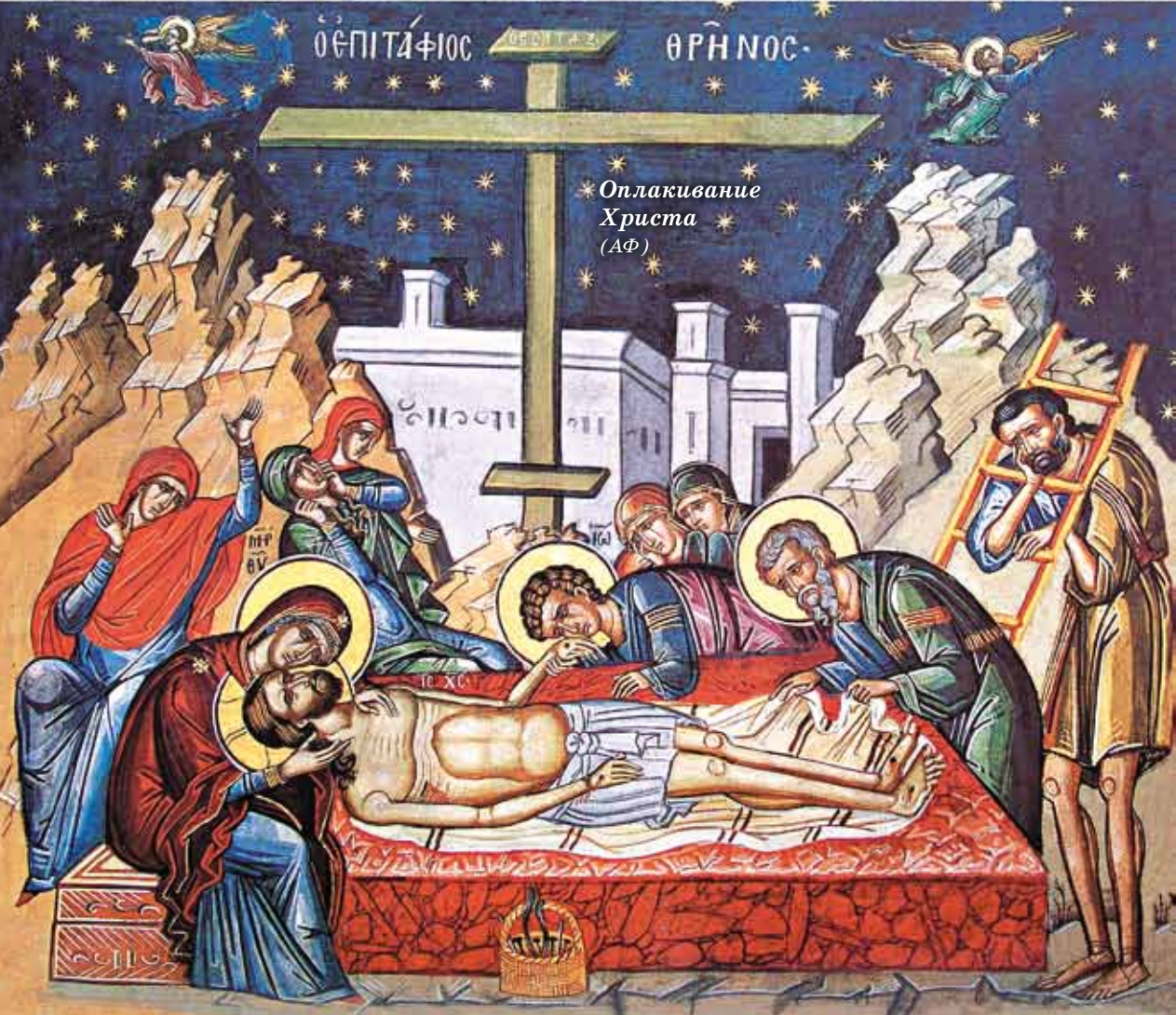
Снятие с креста (СД)

ΟΕΠΙΤΑΪΟΣ

ΘΡΗΝΟΣ

**Оплакивание Христа (АФ)*

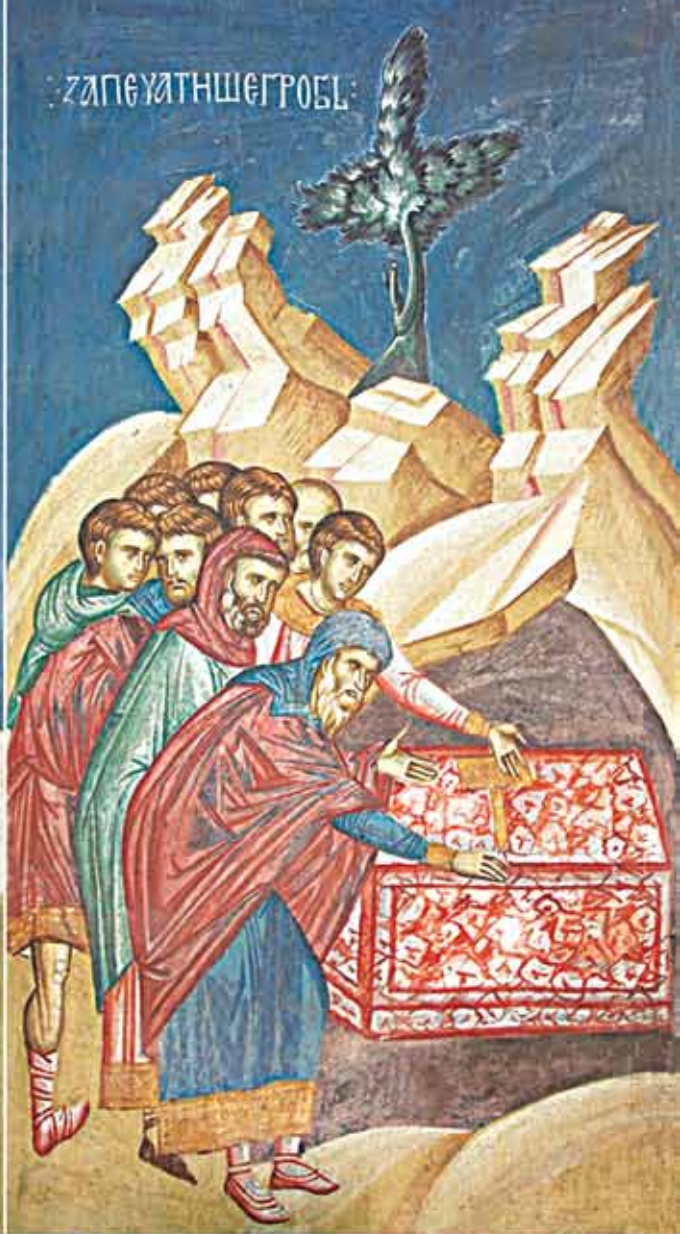

ПОГРЕБЕНИЕ

ΙC ΧC

Запечатание гроба,
явление ангела
мироносицам (СД)

Воскресение Христа
(СД)

*Явление ангелов
Марии Магдалине (СД)*

Пётр и Иоанн у гроба (СД)

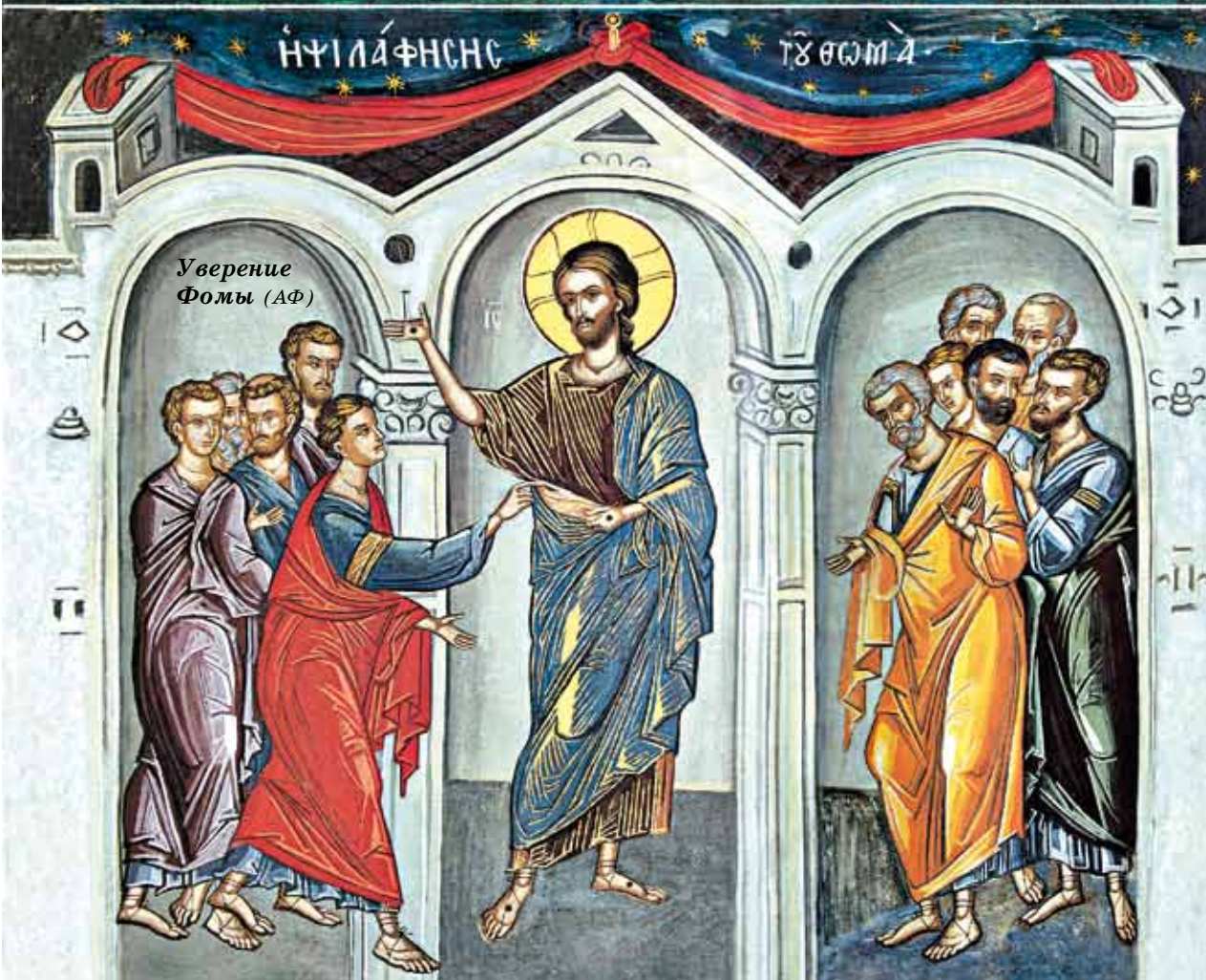

Явление
Христа
Марии
Магдалине,
мироносицам
(АФ)

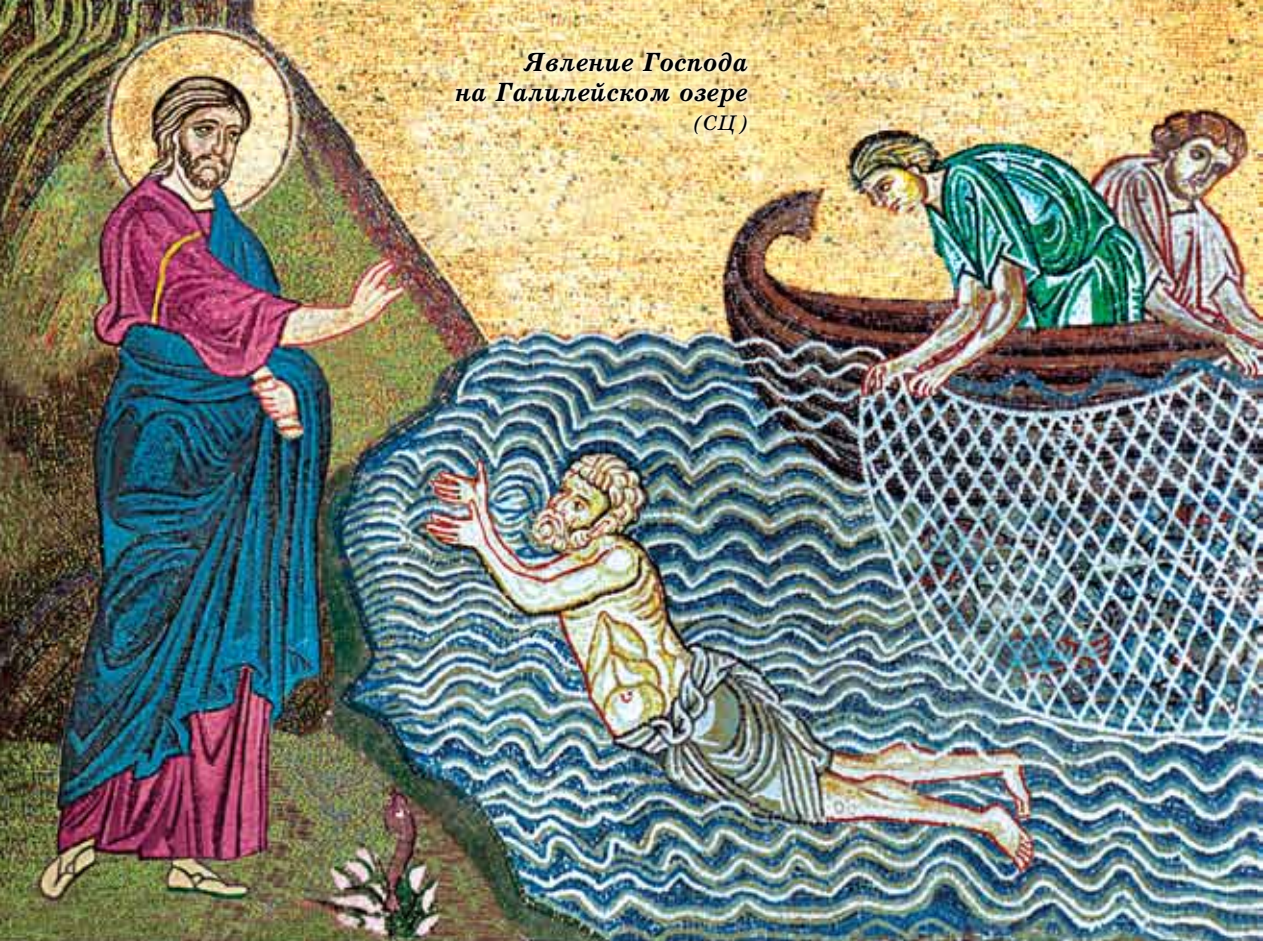

Явление Господа Луке и Клеопе (АФ)

*Уверение
Фомы (АФ)*

*Явление Господа
на Галилейском озере
(СЦ)*

CENSIO.

*Вознесение
(СЦ)*

DOMI

Глава 4. Воскресение Господа Иисуса Христа

§ 157. Воскресение Христа

Мф 28:1—8 **Воскресение Иисуса в гефсиманской гробнице.** Повествуя о величайшем событии Воскресения Христова, евангелисты ничего не говорят о том, как именно совершилось непостижимое для человеческого разума воскресение Его тела и исшествие Христа из гробницы, когда камень остался приваленным ко входу. Как при рождении Своём Богомладенец Иисус чудесно покинул Приснодеву, не причиняя боли и не повреждая, подобно и теперь Он оставил гробницу Иосифа, не нарушив печатей. Он воскрес из мёртвых в тишине ночи 9 апреля 30 г. без шума и смятения, облакая священной тайной славнейшее явление Своего Божества.

Святые отцы Церкви учат, что воскресение Иисуса совершилось после полночи, в первое пение петухов, предвещающее свет воскресного дня. Тело Спасителя пребывало бездыханным чуть более 33 часов — три дня (конец пятницы, субботу и начало воскресенья) и три ночи (считая затмение солнца).

Изображение Господа, запечатлённое на Туринской плащанице и сохранившееся до наших дней, необычно: посредством неизвестного науке излучения лик и тело Христа спроецированы на поверхность материи, ворсинки которой потемнели, но не обожжены. При воскресении Господь Иисус Христос воссиял светом Своего Божества.

Явление Господа Пресвятой Богородице. Согласно церковному преданию, Иисус, воскреснув, прежде всех явился Своей Пречистой Матери. После погребения Божественного Сына всю субботу и ночь Пресвятая Дева провела близ гроба Его в доме Иосифа Аримафейского. В скорби Своей Она искала утешение в Писании, перечитывая пророчества о Своём возлюбленном Сыне. В этом доме или на пути ко гробу и явился воскресший Господь Пречистой Деве, Которая была не только Матерью Его, но и первой Его Последовательницей, полнее и глубже всех воспринявшей Его Божественное учение.

В жизни Своей Пресвятая Богородица всегда являла удивительное смирение, избегая известности, поэтому в Евангелии о Ней сказано немного; не пишут евангелисты и о явлении Ей воскресшего Господа. К тому же, для людей, знакомящихся с жизненным подвигом Иисуса Христа по Святому Евангелию, свидетельство Его Матери могло бы показаться малоубедительным.

Явление ангела воинам. Римские воины продолжали охранять опустевший гроб Иисуса. Наверное, они не оставили бы своей службы и не допустили бы ко гробу ни жён-мироносиц, ни учеников Его вплоть до четвёртого дня. Но Господу было угодно сделать воинов первыми, хотя и невольными, вестниками Своего Воскресения.

Среди тишины и ночного покоя земля вдруг содрогнулась, «ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба», который оказался пуст. Вид ангела «был, как молния, и одежда его бела, как снег», — Небожитель сиял неземной чистотой,

святостью, отблеском славы Господней. Неустранимость римских воинов обратилась в ничто от одного присутствия небесного существа. Воины увидели перед собой силу высшую, могущество неземное, они устрашились и вострепетали, «стали, как мёртвые», и не могли пошевелиться. Когда величественное небесное явление ещё не окончилось, воины пришли в себя и все разбежались. Некоторые из них возвестили ставившим их на стражу первосвященникам о явлении грозного ангела и о том, что гроб пуст. Собственными глазами убедились в чудесном исчезновении Господа Иисуса Христа те, которые стерегли пещеру и точно знали, что Иисус не покидал её возможным для человека путём.

Жёны-мироносицы у гроба и явление им ангелов. Жёны, бывшие у Креста Христова и видевшие Его погребение Иосифом и Никодимом, договорились прийти на другой день, чтобы в знак любви и признательности помазать Иисуса благовониями. Как только миновал субботний покой, наступил вечер начала воскресенья и открылись торговые лавки, женщины купили ароматы и стали ждать утра. Воскресная ночь показалась им особенно длинной, так что, не дождавшись конца её, ещё в предрассветной тьме (около 5 утра, потому что в апреле в Палестине светает в 6 часов) они пошли ко гробу. Это был целый сонм жён, одни из которых пришли раньше, когда ещё было темно, другие чуть позже, «при восходе солнца» (в южных широтах солнце восходит очень быстро). Среди мироносиц церковное предание указывает кроме Марии Магдалины, Саломии, Марии Клеоповой ещё сестёр Лазаря Марию и Марфу, а также Сусанну и Иоанну (Лк 8:3). Жёны не знали, что в субботу к погребальной пещере была приставлена стража, и беспокоились лишь об одном, говоря между собою: «Кто отвалит нам камень от двери гроба?»

Первой пришла Мария Магдалина. При свете полной луны она увидела, «что камень отвален от гроба» и Господа нет. В великой печали она побежала к апостолам с горестной вестью: «Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его», — Мария говорила за всех жён, не зная о том, что подошедшим к усыпальнице после неё явились ангелы, возвестившие им, что Христос воскрес.

Жёны-мироносицы, пришедшие ко гробу несколько позже, при восходе солнца, с ужасом увидели, что камень от гроба отвален. Пред ними предстал

*«Унесли Господа из гроба,
и не знаем, где положили Его»*

*«Вид его был, как молния,
и одежда его бела, как снег»*

светозарный ангел, успокаивая их и возвещая о всерадостном событии: «Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь». Эта была первая весть человечеству о свершившемся Воскресении Господа.

Войдя во гроб, жёны увидели, что тела Иисуса там нет. По правую сторону от Его смертного ложа им предстал другой ангел, который подтвердил, что Господь воскрес, и предложил рассмотреть опустевший одр: «Вот место, где Он был положен». Когда мироносицы убедились, что Иисуса нет, ангел сказал: «Идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предвещает вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам». Тогда жёны вспомнили, что Господь, предупреждая о Своей близкой смерти, предрекал Своё тридневное воскресение и обещал, что будет ждать их в Галилее. «И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его».

Пётр и Иоанн у гроба. Апостолы Пётр и Иоанн, озабоченные сообщением Марии Магдалины о пропаже тела Учителя, «побежали оба вместе ко гробу». Иоанн, более молодой и проворный, прибежал первым «и, наклонившись, увидел лежащие пелены, но не вошёл во гроб» в темноте ночи, из естественного страха перед тайной смерти. Пётр, прибежав, сразу вошёл «во гроб и видит одни пелены лежащие и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте». Если бы Иисуса похищали, то разве тратили бы время на отдираание плащаницы, накрепко прилепившейся к Телу смолой-смирной, разве снимали бы плат, который оказался заботливо сложенным отдельно от плащаницы? Вполне очевидно, что это было не похищение. Сердцем своим апостолы почувствовали возвышеннейшую тайну Божию — Воскресение Господа Иисуса Христа.

Пётр и Иоанн не увидели ангелов, которые явились мироносицам, поскольку от них — апостолов — требовалась вера, не нуждающаяся в особых ангельских явлениях, которую они и проявили. Иоанн сообщает в Евангелии о своей вере: войдя во гроб за Петром, он «увидел и уверовал». О Петре евангелист Лука пишет, что он «пошёл назад, ди-

«Приходит
Симон Пётр,
и входит
во гроб,
и видит
одни пелены
лежащие,
и плат,
который был
на главе Его»

вьясь сам в себе происшедшему». Если бы Пётр при своём пылком характере имел мысль о похищении Господа, то разве, прибежав ко гробу, не начал бы тотчас поиски тела возлюбленного Учителя? Но уверение Петра и Иоанна в воскресении Господа пока ещё не было твёрдым, нуждалось в Его явлении им, ибо, как пишет сам Иоанн, «они ещё не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мёртвых», — не могли ясно припомнить пророчеств об этом удивительном событии, и только Сам Господь, являвшийся ученикам в воскресшей плоти Своей до Вознесения на Небеса, «отверз им ум к уразумению Писаний».

Нет события более радостного для сердца христианина, чем преславное Воскресение Господа! Он умер, взяв на Себя наши грехи, и воскрес Первенцем из сынов адовых, унаследовавших смерть. Христос страдал не потому, что для прощения человечества Отец нуждался в Его Жертве, но потому, что падшее человечество нуждалось в очищении и освящении Человечеством Бога. Вочеловечившийся Господь освятил всю нашу жизнь и даже нашу смерть, включил все аспекты нашего бытия в жизнь истинную — ту, в которой нет смерти. Воскресением Сына Человеческого вся полнота вечной жизни была привита иссохшему дереву падшего человечества, чтобы оживотворить его и воскресить к вечноблаженному бытию.

§ 158. Явления Господа воскресным утром Марии Магдалине, жёнам-мироносицам и Петру

Явление Господа Марии Магдалине. После ухода Петра и Иоанна *Мф 28:9—10* Мария Магдалина стояла у гробницы и плакала. Она не была столь *Мк 16:9—11* же рассудительной, как апостолы, и не могла ещё понять, что Господь *Лк 24:34* Иисус не украден, но воскрес, а Пётр с Иоанном не настолько ещё *20:11—18* сами утвердились в вере в Его Воскресение, чтобы убеждать Марию.

Явление ангелов Марии Магдалине

В плаче своём Мария «наклонилась во гроб, и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса». Подавленная скорбью о горестной утрате Учителя и теперь Его тела, она не обратила внимания на появление ангелов, возможно, приняв их за людей, незаметно для неё вошедших в пещеру.

Ангелы спросили Марию, о чём она плачет. Слыша голос участия, она поделилась с ними своей печалью, словно с простыми людьми: «Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его». Едва ли смогла бы она так спокойно говорить с ними, если бы признала в них небожителей, едва ли стала бы сообщать о пропаже Тела тем, которые, будучи посланы от Бога, сами знали о происшедшем. Услышав приближающиеся шаги, Мария «обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус»; в печали своей она не могла ожидать, что Господь жив и находится рядом. Мария приняла Его за садовника (гробница находилась в саду Иосифа), поэтому, когда Иисус с участием сказал: «Жена! что ты плачешь? кого ищешь?», — она попросила: «Господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его». Мария продолжала плакать и вновь обратила взор к пустующему одру Христа, в безутешном горе не задумываясь,

как она, немощная женщина, возьмёт Его тело.

Тогда Спаситель совсем знакомым голосом назвал Марию по имени. Любящим сердцем узнав Иисуса Христа, она, обратившись к Нему, в неопиваемой радости воскликнула: «Раввун!» (*Учитель!*), — и бросилась к ногам Его. Сын Божий, показывая, что с этих пор уже не будет жить среди людей как Человек, но отныне как Бог будет внимать с Небес их молитвам, сказал ей: **«Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне»**

«Не прикасайся ко Мне, ибо Я ещё не восшёл к Отцу Моему», — не жить среди вас надлежит Мне, а вознестись к Отцу Небесному.

Иисус показал, что ученице невозможно будет теперь находиться при Нём неотлучно, но следует идти проповедовать Его Воскресение: «Иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему». Тех, кого Иисус возлюбил до конца (Ин 13:1), Он трогательно назвал братьями Своими, показывая духовную близость к ним. У апостолов с Христом и поистине один Отец Небесный, но здесь Иисус различал Своё Сыновство и апостольское: Иисус — Сын Божий по естеству, апостолы же усыновлены Отцу по благодати искупительным подвигом Христа.

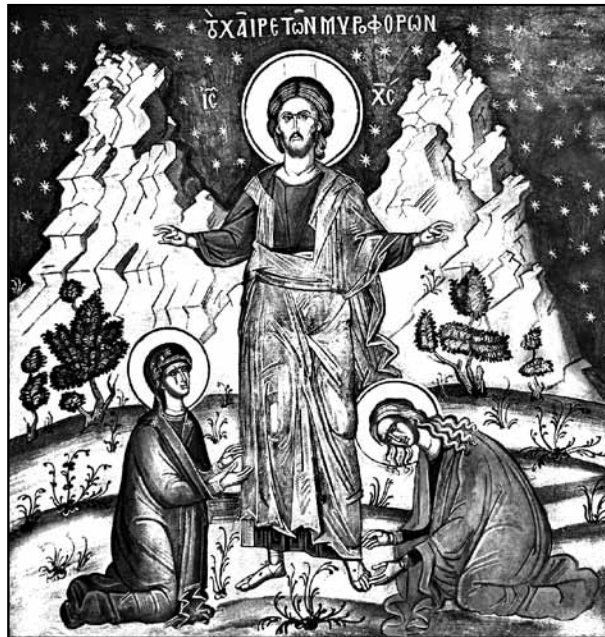
После этих слов Господь стал невидим, а Мария Магдалина поспешила к ученикам и последователям Его, «бывшим с Ним, плачущим и рыдающим». С великой радостью сообщила она, что видела Иисуса живым, и напомнила о возвещённом Господом в прощальной беседе восхождении Его к Отцу, которое вскоре должно было совершиться (Ин 14:2, 16:16). Но апостолы не поверили ей, не доверились свидетельству женщины, почти не спавшей последние ночи и вдруг пришедшей к ним в необыкновенно радостном возбуждении (Петра и Иоанна среди них, по-видимому, не было).

Явление Господа жёнам-мироносицам. После Марии Магдалины и остальные жёны, пришедшие ко гробу и видевшие ангела, также сподобились увидеть воскресшего Господа: когда они возвращались к апостолам с вестью от ангела о Его воскресении, Господь Сам встретил их на пути с обычным приветствием: «Радуйтесь», — которое теперь в Пречистых устах Его имело глубокий и непреходящий смысл.

Радости осиротевших учениц Христа воистину не было предела! С великим благоговением они, «приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему», воздавая честь Сыну Божию. Иисус не возбранил им прикасаться, дабы они убедились, что видят не призрак, а Самого Спасителя. Для Марии Магдалины, из которой Господь «изгнал семь бесов» и которая сделалась ревностной последовательницей Христа, а позднее за силу своей евангельской проповеди была признана равноапостольной, — для её веры не было необходимым осознать Воскресшего, но остальные мироносицы, по-видимому, нуждались в таком уверении.

Жёны были в благоговейном страхе от неожиданного явления Христа, умершего и погребённого

«И они, приступив, ухватились за ноги Его»

на их глазах три дня назад. Господь успокоил их волнение, рассеял страх и послал к апостолам: «Не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня», — вдали от злобствующих иудеев Я утешу их Своим явлением и беседой.

Первыми благовествовать о Своём Воскресении Господь послал не апостолов, но жён-мироносиц. В древнем Раю жена приняла из уст змея гибельную ложь, и теперь из уст Самого Господа первой услышала животворящую истину; жена принесла Адаму смертный плод, и теперь несла апостолам чашу жизни — животворящую весть о Воскресении. Так Господь милосердно врачевал древнее повреждение рода человеческого. Жёны первыми удостоились видения Господа, поскольку не оставили Его страждущего до самого смертного конца и погребения, в то время как апостолы из страха покинули своего Учителя.

Конечно, для женщин менее, чем для апостолов, было опасно подвергнуться у креста жестокому гневу иудеев, но они проявили великую преданность Иисусу. С апостолов, которые, к тому же, обещали Господу быть с Ним до смерти, спрос был у Него другой, и Господь врачевал теперь их немощь, научая впредь быть смиренного о себе мнения и уповать не на свою силу, а на помощь Божию. Жёны-мироносицы, по естеству более слабые, чем апостолы, были первыми благословлены Господом как достойнейшие за их самоотверженную любовь и преданность Богу.

Когда жёны-мироносицы с радостной вестью прибежали к апостолам, те не поверили им, не доверились вполне, как не доверились и словам первой из мироносиц Марии Магдалине.

Явление Господа Петру. Прежде явления всем апостолам Иисус явился Петру (Лк 24:34, 1Кор 15:5), но как и где — евангелисты не сообщают. Вероятно, когда Пётр возвращался от опустевшего гроба Его, куда приходил вместе с Иоанном. Иисус спешил умиротворить мятущееся и измученное сердце ученика, который, быв промыслительно оставлен Им, отрёкся от Него по страху человеческого, по немощи своего падшего естества. Увидев возлюбленного Господа, пламенный Пётр, должно быть, упал в слезах к Его пречистым ногам и был утешен. Сомнения и колебания ученика Господь окончил полным уверением в истине Своего Воскресения.

Евангелисты в немногих словах повествуют о Воскресении Господа и Его первых явлениях, но сердца наши за этой краткостью чувствуют избыток радости, которая переполняла благовестников и которая выплёскивается из наших сердец в пасхальном возгласе: «Христос Воскресе!»

§ 159. Ложь синедриона и подкуп стражи

Мф 28:11—15

Когда ангел, сошедший с Небес, отвалил камень гроба и обратил воинов в бегство, то «некоторые из стражи, войдя в город, объявили первосвященникам о всём бывшем». По военным законам Рима, стражники подлежали смерти за то, что не сохранили тело Распятого, — так, например, впоследствии были казнены Иродом шестнадцать воинов, которые не смогли воспрепятствовать чудесному исчезновению из темницы апостола Петра (Деян 12:19). Предвидя кару прокуратора,

стражники пришли к первосвященникам, которые с дозволения Пилата ставили их охранять гробницу. Воины искали у них защиты, оправдываясь и говоря, что всё совершилось помимо их воли, сверхъестественным образом. Суровые, заклённые в боях римские солдаты с ужасом рассказывали о ночном землетрясении, явлении светящегося ангела, внезапном отпадении огромного камня и о том, что гроб оказался пуст.

Как громом, поразила эта весть врагов Христовых: Преступник, Которого они казнили, воскрес! Что скажет теперь народ, какова будет реакция многочисленных паломников? Несомненно, многие поверят в Его Божество, в то, что Он Мессия, Царь Израилев, и слава о Нём возгремит пуще прежнего; тогда им, Его убийцам, не сдобровать!

Благая весть о Воскресении Спасителя мира не вызвала покаяния у жестоких и упорных богопротивников, они не одумались. Срочно было собрано тайное заседание синедриона, на котором его члены сговорились подкупить свидетелей. Дав воинам довольно сребреников, они заверили, что избавят их от жестокой расправы прокуратора. Без стеснения синедрион сообщил предмет своей купли: воинам предлагалось посеять слух, что ученики Христа, «пришедши ночью, украли Его», когда все стражники уснули. Первосвященники за деньги купили Кровь Христа, когда Он был жив, а после Его распятия и восстания из гроба деньгами же пытались уничтожить истину о Его Воскресении, — они привыкли торговать истиной.

Это была бессовестная и очевидная ложь: тихой ночью при полной луне пройти сквозь стражу, отвалить огромный валун, взять Тело и унести его так, чтобы никто из стражников не проснулся, — более чем невозможно! Да и как поверить, что римские воины, отвечая головой за сохранность гроба и печати, заснули на часах, все до единого! Если воины и собрались бы все спать, то наверняка легли бы у самого входа в пещеру, надёжно исключив похищение. И каким образом те, которые спали и не проснулись, могли достоверно свидетельствовать, что ученики Его сделали то, чего сами воины не видели и не слышали?

Если бы ученики действительно задумали похищение, то почему не совершили его в первую же ночь, когда при гробе не было стражи? Для чего бы они тратили драгоценное время, снимая плотно прилипшие к Телу от смиренной плащаницы и плат и бережно складывая всё это на смертном одре? Истина была так ясна и очевидна, что и солгать правдоподобно было невозможно.

Синедрион странным образом ничего не предпринял для розыска и наказания дерзких похитителей. Спустя некоторое время, когда апостолы своей проповедью о Воскресении будут обращать ко Христу тысячи евреев, синедрион, потребовав их к себе, ограничится приказанием «не учить о имени Иисуса» (Деян 4:18), но не решится обвинить учеников в похищении Его тела. Почему? Ведь развенчав «миф» о Воскресении, можно было бы сразу доказать «ложность» христианства. Причина понятна: враги Христа сами выдумали историю о ночном похищении и понимали, что разбор этого дела откроет всем их обман.

Воины, приняв сребреники и желая заслужить всесильное покровительство синедриона, «поступили, как научены были; и пронеслось слово сие между иудеями до сего дня». Эта бессовестная ложь и

Плащаница (негатив)

Влахернский храм, где её каждую пятницу выносили для поклонения, так что всем был виден чудесно запечатлённый Лик Господа, неповторимый по своему величию и благородству. Во второй половине XVI в. плащаницу Христа поместили в Турине в соборе Иоанна Предтечи, где она пребывает и ныне.

Плащаница Господня была сделана из дорогой ткани, называвшейся в древности *дамаск*; после I в. такие ткани уже не изготовлялись. В 1976 г. с помощью компьютера было воссоздано объёмное изображение Господа, лежавшего во гробе. Иисус при скором погребении не был омыт и обвит пеленами по иудейскому обычаю, но лишь завернут в плащаницу с использованием ароматов. Отпечатки ран подтверждают достоверность всех описанных в Евангелии страданий Христа. Раны выглядят поразительно реально: на висках и на лбу тёмные пятна — отпечатки запёкшихся капель крови от тернового венца Спасителя. Капля под левой бровью несколько продолговатая: кровь текла и запеклась на коже. На груди справа — рана между рёбер, из раны вниз текла кровь, когда Иисус, пронзённый копьём, находился в вертикальном положении. Струя крови была очень обильная и дала ясный и натуральный отпечаток на плащанице.

сегодня повторяется в их Талмуде, учении и преданиях. Но как же возможно было членам синедриона, видя истину, не видеть её? Подобно ночной птице, они привыкли видеть только во тьме — во мраке лжи и лицемерия, а при свете Солнца Правды не могли различить и очевиднейших истин.

Римская стража не была наказана за служебную провинность, не было даже и суда над воинами. Что умилиствовало прокуратора? Угрозы иудеев или их деньги? А может быть, истина? Вспомним, что к первосвященникам явились лишь «некоторые из стражи»; куда же направились остальные воины? Сбежали? Конечно, нет, — они предстали перед Пилатом. Прокуратор не стал их судить, вероятно, потому, что понял: воины не спали, но охраняли гроб, а совершившееся было невиданным чудом свыше.

Плащаница Господня, сохранившаяся до наших дней, убедительно доказывает достоверность Евангелия: реальность страданий Иисуса Христа от бичевания до распятия, пронзения рёбер и Воскресения. Святую плащаницу хранил у себя апостол Пётр, а после его смерти — благочестивые христиане. В 436 г. её поместили в Константинополе в построенном храме Пресвятой Богородицы во Влахерне. С 635 по 850 г. в период иконоборчества плащаница хранилась в Иерусалиме, в 1093 г. вернулась в Константинополь во

Левая рука Спасителя при погребении лежала поверх правой, и на ней виден большой сгусток крови. Гвоздь был вбит не в ладонь, которая не выдержала бы тяжести Тела, а выше, между костями предплечья ближе к кисти. Кровь стекла по рукам в направлении локтей. Хорошо видны раны на ногах Спасителя. В одном месте край кровавого пятна расплывчатые и более светлые — это след от сукровицы, которая вытекала, когда рана была потревожена гвоздём при снятии Тела с креста.

Вдоль спины и таза — борозды, оставленные особым бичом, употреблявшимся римлянами для наказаний. В середине

Воссозданный образ Иисуса

ран от пластин бича, где крови было больше, пятна темнее, а по краям пятна светлеют от сукровицы, которая текла долго, поскольку раны под одеждой возобновлялись при каждом движении.

На правом плече Иисуса — широкая полоса от тяжёлого креста, который Он нёс на Голгофу. Лицо изувечено: левая щека опухшая, нос перебит, скула рассечена. И в то же время Божественный образ Его поражает несказанным величием и покоем — это лицо Человека не от мира сего, возвышенно прекрасное и единственное лицо в мире. Отпечаток тела Христова на плащанице являет образ Человека величественного и царственного, в пропорциях истинно безупречных. Рост Спасителя был около 177—178 см.

Тело Господа Иисуса Христа не могло быть извлечено из плащаницы человеческими средствами, даже если не было бы клейкой смирны, поскольку следы крови анатомически точны и остались нетронутыми. Господь покинул погребальную плащаницу сверхъестественным путём, ложь синедриона и подкупленных воинов очевидна.

Лик изувеченного Спасителя

Изображение на плащанице сформировалось ярким, мощным светом в момент Воскресения. Когда Спаситель являлся ученикам в свете Преображения, то они видели лишь отблеск того Божественного света, который воссиял в гробнице Иосифа при воскресении Христа. Если на Фаворе ученики пали в ужасе на землю, то что стало бы с ними, если бы они увидели свет Воскресения? Поэтому никто из людей не мог быть очевидцем преславного восстания Спасителя из гроба.

Святая плащаница неопровержимо свидетельствует о Христе, открывает человечеству всесовершенную любовь Того, Кто душу Свою положил за спасение мира, ценою жизни Своей даровал нам восхождение к Небу.

§ 160. Явление Господа двум ученикам на пути в Эммаус

Мк 16:12—13

Лк 24:13—35

Оканчивался великий день Воскресения Христова. Жёны-мироносицы явлением Самого Господа были убеждены в действительности Его воскресения, апостолы же продолжали сомневаться. Ученики старались в точности припомнить все слова Господа, сказанные Им о Своей смерти, вновь и вновь вдумывались в суть происшедшего, сопоставляя судьбу Иисуса с предречениями пророков о Мессии. Они недоумевали, как могло случиться, что Господь явился прежде всех жёнам, затем Петру, но до сих пор не явился всем ученикам, с которыми был в постоянном общении и которых любил. Сын Божий внутренним действием Своей благодати, возжигавшей священный огонь в умах и сердцах, последовательно и постепенно приводил апостолов, которым суждено было просветить вселенную, к глубокой вере в спасительность и победоносность Своих крестных страданий, в истинность Своего Воскресения.

В тот же день двое из последователей Иисуса шли в небольшое селение Эммаус, лежавшее в 10—15 километрах к западу от Иерусалима. Одного из них звали Клеопа (возможно, брат Иосифа Обручника), другим, по древнему преданию, был евангелист Лука — единственный из евангелистов, изобразивший это явление Господа, причём, с необыкновенной живостью и полнотой. Оба они были из числа 70 учеников Христа, которых Он посылал уже на проповедь. На пути в Эммаус они рассуждали между собой о скорбных событиях последних дней, которые тяжестью легли на их души.

Иисус, приблизившись, пошёл рядом, будто Ему было просто по пути, но ученики не узнали Его, поскольку «глаза их были удержаны» чудесным действием Божиим, к тому же и явился Он «в ином образе» — не таким, каким они привыкли Его видеть. Да и возможно ли было им в обыкновенном по виду путнике признать недавно истерзанного и распятого Учителя? Господу было не угодно, чтобы они узнали Его тотчас: Иисус намеревался постепенно и не торопясь посвятить учеников в суть происшедшего, чтобы порывистая радость встречи не воспрепятствовала им прочно и основательно уяснить истину о распятом и воскресшем Мессии.

Иисус спросил учеников: «О чём это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?» Они удивились: человек шёл из Иерусалима и не знал того, о чём говорила вся столица! Лука и Клеопа приняли Его за паломника, возвращавшегося домой с праздника Пасхи, и сказали, что из приходивших в Иерусалим, наверное, Он один не знает «о происшедшем в нём в эти дни». Ученики поведали Ему о своей печали: Иисус Назарянин, «пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом», был неправо предан первосвященниками и начальниками народа на распятие и умер на кресте. Ученики не называли Иисуса Христом (Мессией), но лишь Пророком, поскольку полагали, что Христу должно было не умереть, а исполнить мессианские мечты народа — восстановить государственное могущество Иудеи. Сетую о Его смерти, они говорили, что «надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля».

Затем Лука и Клеопа выразили своё изумление по поводу утренних событий, о которых пока не знают, что и думать: женщины были у

гроба, нашли его пустым, причём «видели и явление ангелов, которые говорят, что Он жив». Сказали также, что апостолы и сами ходили ко гробу (видимо, они имели в виду Петра и Иоанна) и тоже нашли гроб пустым, «но Его не видели». Лука и Клеопа не упомянули о жёнах, видевших воскресшего Господа: очевидно, путешественники покинули общество учеников раньше прихода мироносиц.

Являя Себя искусным в толковании Писания Учителем, Иисус пояснил, что причина сомнений и печали Его попутчиков — в них самих, в их недостаточной вере, в поверхностном знании Писания: «О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» — Он прямо назвал их Учителя Христом и говорил о славе Его духовного Царства, о Его Божественном достоинстве. Действительно, сомне-

ваясь и недоумевая, ученики медлили веровать, не спешили припомнить, собрать воедино и согласовать с происшедшим слова о Мессии, рассеянные по всему тексту Священного Писания. И в этом Иисус помог им: спокойно и вразумительно Он показал, как Закон Моисеев в своих прообразах представлял именно страждущего и затем только прославленного Мессию, напомнил, как пророки развили и дополнили откровение Моисея о деле Мессии другими ясными предсказаниями.

Мгла недоумений и сомнений учеников постепенно стала рассеиваться от сияния Солнца Правды, речь Христа проливалась в их души отраду и сладостное утешение. Сердца их, согреваемые Его благодатным словом, трепетали от радостного восторга: Учитель жив, и Он истинный Мессия! С большим вниманием слушали Лука и Клеопа своего таинственного Спутника и так расположились к Нему, что стали уговаривать Его остаться с ними на ночлег в Эммаусе, ссылаясь на то, «что день уже склонился к вечеру». Иисус, прежде показывавший, что должен идти дальше, согласился, чтобы окончательно уверить учеников в истине Своего Воскресения.

По иудейскому обычаю, хозяин дома или старший из гостей произносил благословение над хлебом, преломлял и подавал вечеряющим. Теперь это право было предоставлено Иисусу как учёнейшему Равви. Христос, «взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его». Узнали, быть может, по особенному благословию и молитве, но только после того, как Господь

«Взяв хлеб, благословил, преломил и подал им»

отверз им очи чудесным действием Своей Божественной силы. Утвердив веру в сердцах Своих учеников, Спаситель «стал невидим для них».

Лука и Клеопа сожалели, что не узнали Иисуса сразу, не вняли гласу своих сердец, которые от Его речей возгорелись духовной сладостью и подсказывали им, что рядом с ними — Сам Господь. «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» — говорили они друг другу (см. также Иер 20:9). Обрадованные явлением Учителя — истинного Мессии, ученики не могли уже оставаться в Эммаусе. Оставив трапезу, они в духовном ликования поспешили в Иерусалим к апостолам, которые, собравшись вместе, горячо обсуждали судьбоносные события последних дней.

Услышав от апостолов, что Господь воскрес, явился жёнам-мироносицам и Петру, Лука и Клеопа тоже сообщили о явлении им Иисуса. Апостолы сомневались в достоверности явлений Господа мироносицам и Петру, не вполне поверили они и рассказу эммаусских путников. Их смущало, что Господь не являлся им самим. Они не могли понять, почему Учитель вдруг появлялся и исчезал то здесь, то там, почему Он был то узнаваем, то представлял в ином образе, ведь ранее Иисус не проявлял подобных качеств. Может, это было явление бесплотного духа Его или плод воображения?

Действительно, в земной жизни Господь Иисус Христос никогда не пользовался Божественной силой для облегчения немощей Своего человеческого тела, смиренно неся все тяготы человеческой жизни, но теперь, после совершения искупительного подвига, Ему более не было надобности ограничивать силу Своего Божества. После Воскресения Спаситель в полноте явил свойства Своего обóженного тела, которые умалил во дни земного подвига.

§ 161. Явление Господа апостолам (без Фомы) в день Воскресения

Мк 16:14 В течение сорока дней после Своего Воскресения Господь являл-
Лк 24:36—48 ся ученикам, поучая истинам о Царстве Божием (Деян 1:4). Особенно
Ин 20:19—23 много явлений Христа совершилось в первый день. Уже поздним вечером явился Он апостолам, когда они, впустив Луку и Клеопу, надёжно заперли за ними двери дома «из опасения от иудеев», распустивших слух, что ученики украли тело Христа.

Когда апостолы беседовали с эммаусскими путниками, «пришёл Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!» Теперь, когда ученики были в страхе от иудеев, в скорби и недоумении относительно Учителя, это обычное приветствие преподаванием мира имело в Его устах особенное значение и смысл. Но ученики, увидев, что Он появился при запертых дверях, «смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа», что перед ними — призрак Умершего, Который Сам пребывает в стране мёртвых. Видя их помыслы, Иисус с Божественным всеведением произнёс: «Что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам». Спасителю угодно было на Своём воскресшем теле оставить рубцы от гвоздяных ран, на которые и призвал Он взглянуть апосто-

лов, чтобы они поняли, что это Он был распят и теперь в том же Теле явился им. «Осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня». Сказав это, «Он показал им руки и ноги и рёбра Свои», чтобы они увидели и след от пронзившего Его копья (Иоанн, бывший у Креста до конца, несомненно поведал им обо всем).

Апостолы «от радости ещё не верили и дивились», — радость их была так велика, что и не верилось им, что Господь действительно жив, хотя видели Его и осязали. Это была та радость, которую Иисус Христос обещал на Тайной вечере: «Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин 16:22). Спаситель упрекнул апостолов в том, что они жёнам-мироносицам и ученикам, «видевшим Его воскресшего, не поверили», а затем для полного удостоверения в Своей телесности спросил Себе пищи. «Они подали Ему часть печёной рыбы и сотового мёда. И, взяв, ел пред ними», чтобы никто не мог сказать потом, что ученикам Его было видение от нервного расстройства. Впоследствии апостолы в своей вселенской проповеди часто представляли убедительным свидетельством Воскресения Господня тот факт, что они «с Ним ели и пили» (Деян 10:41). Воскресший Спаситель мог вкушать пищу, но тело Его теперь не нуждалось в ней для поддержания жизни, будучи облечено Божественной силой, которую Господь в земной Своей жизни умалил, понеся наши немощи. Тело Его по-прежнему имело «плоть и кости», но могло проходить закрытыми дверями, становиться невидимым, что весьма удивляло апостолов.

В дни Своей земной жизни Господь Иисус неоднократно говорил апостолам о том, что Ему надлежит смертью Своей искупить род человеческий и воскреснуть, приводил предсказания о Себе, написанные «в законе Моисеевом и в пророках и псалмах», но ученики не вполне понимали Его. Им было трудно уразуметь, почему Мессия не хочет принять власть над миром и сделать его Царством Божиим, почему Ему нужно умереть, как Он может умереть, если Он Бог, и, наконец, если умрёт, то как Сам Собою воскреснет? Теперь они стали очевидцами всего предсказанного Спасителем. Теперь наступило время, когда будущие учителя вселенной должны были окончательно уразуметь всё, что в Писании оставалось для них не ясным о Христе Иисусе, об искуплении Им человечества. В тот знаменательный час Господь «отверз им ум к уразумению Писаний», — это было особое благодатное озарение их ума.

Напоминая строки Писания и Свои предсказания о Себе, Иисус сказал апостолам: «Так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мёртвых в третий день, и проповедану быть во имя Его» (то есть на основании совершённого Им дела искупления человечества) «покаянию и прощению грехов» (как необходимому условию восприятия плодов искупительного подвига Мессии, вхождения в Его Царство) «во всех народах, начиная с Иерусалима» (в котором Спаситель умер за весь мир и воскрес). Совершить всемирную проповедь покаяния и прощения грехов, открытия Царства пришедшего на землю Мессии, Сына Божия, надлежало апостолам, которые были свидетелями жизни, подвига и Воскресения Христа, и им мир обязан был верить как очевидцам и посланникам Божиим.

Сообщение апостолам Духа Святого. Наступила священные дни, когда Своё дело служения спасению человечества Сын Божий, отходя к Отцу, передавал апостолам.

«Мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас», — торжественно сказал воскресший Христос. Затем Он дунул, сообщая апостолам через этот видимый знак невидимую благодать Святого Духа, и произнёс: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся». В день Пятидесятницы Христос ниспошлёт от Отца всему человечеству Духа Святого, возрождающего души и избавляющего от гнёта первородного греха, сейчас же, в первый день Своего Воскресения, Он сообщил апостолам особый дар Духа, предназначенный только для них и их духовных преемников, служителей Церкви. Господь имел целью, лично явившись ученикам до Своего Вознесения, посвятить их на служение Себе и Своему спасительному делу в мире.

Как царь, назначая правителей в областях своего царства, даёт им власть заключать в темницы и освобождать, так Господь Иисус Христос облёк духовной властью Своих учеников: они получили теперь ключи Царства Небесного — власть, обещанную Господом Петру и всем остальным апостолам (Мф 16:19, 18:18). Во власти прощать грехи или оставлять — допускать в Царство Небесное или не допускать — главная сила апостолов, их высшая пастырская власть в Церкви, Главой которой является Господь Иисус Христос. От апостолов и современные священнослужители восприняли власть прощать или оставлять грехи силою Святого Духа, неотъемлемо пребывающего в Церкви Христовой.

Как при сотворении человека Господь «вдунул в лицо его дыхание жизни» (Быт 2:7), сделавшее человека существом духовным, подобным своему Творцу, так теперь воскресший Господь Иисус Христос этим вторым Своим дуновением обновлял человечество, даруя ему новую, Небесную жизнь посредством установления священноначалия Церкви — зарождения Святой Апостольской Церкви, Царства Божия на земле.

§ 162. Явление Господа апостолам в восьмой день.

Уверение Фомы

Ин 20:24—29

День Воскресения Христа окончился полным уверением апостолов в этом радостном событии, но один из них, Фома, «называемый Близнец, не был с ними». Когда ученики в радости сообщили ему: «Мы видели Господа», — он ответил: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в рёбра Его, не поверю». Апостол Фома был человеком простых и прочно сложившихся воззрений, во всех важных вопросах он искал самого твёрдого удостоверения.

Когда Господь собирался с апостолами идти в Иерусалим ко гробу Лазаря, Фома, убоявшись злобы иудеев, сказал, что все они умрут, как умер Лазарь, понуждая ещё раз обдумать чрезвычайную опасность такого путешествия (Ин 11:16). Когда Господь в прощальной беседе сказал: «Куда Я иду, вы знаете, и путь знаете», — то Фома для полной

«Пришёл Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам!»

ясности пытливо спросил: «Не знаем, куда идёшь, и как можем знать путь?» (Ин 14:5). Так и теперь характер не позволял Фоме уверовать с чужих слов, при всей его любви к братьям. В его понимании, Господь истощил все Свои силы на Кресте и был побеждён смертью, — какой же силою Он воскрес? Фома считал это невозможным. Но и отсутствие Фомы при явлении Господа апостолам в день Воскресения Его, и это упорство ученика в неверии были промыслительны: для успеха грядущей проповеди Евангелия Воскресение Христа следовало удостоверить миру самым тщательным образом.

Прошла неделя, в которую Господь не являлся апостолам, давая им возможность спокойно обдумать совершившееся и приучая их мало-помалу к новым обстоятельствам жизни без Его зримого присутствия. В следующее воскресенье «опять были в доме ученики Его, и Фома с ними». Как и прежде, Иисус пришёл, «когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам!» После приветствия апостолов миром, Спаситель обратился с мягким упреком к Фоме, который в своём стремлении к надёжным и непоколебимым доказательствам закоснел в неверии. «Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои», — осяжи собственными перстами рубцы от гвоздей, пробивших Мои руки, «подай руку твою и вложи в рёбра Мои», пронзённые копьём, «и не будь неверующим, но верующим». Иисус исполнил желание, высказанное учеником, а уверяя в Своём Божественном всеведении, повторил слова Фомы, сказанные в Своё отсутствие. Подобным образом в начале Своего служения Спаситель возжёт веру в Нафанаиле, который назвал Его Сыном Божиим и Царём Израилевым, уразумев, что Иисус видел его, когда никто из людей не мог видеть.

«Подай руку твою и вложи в рёбра Мои»

Господь сказал Фоме, что веру без материальных свидетельств и знамений оценит выше: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие». Вера в том действительно и состоит, чтобы внутренним духовным чувством принимать невидимое. И чем осязательнее знамения, тем менее достоинство веры человека. Господь ищет свободного движения к Нему нашего сердца. Он мог бы в один миг величайшим знамением привести к вере в Себя всё человечество, но тогда многие души, не созревшие ещё для Господа, покорятся лишь из страха, а это недостойно Его Божественной любви. Спаситель и прежде свидетельствовал, что Ему более угодна вера не от чудес и знамений, но от Его слова истины, от Его Божественного учения (Ин 4:48, 6:26—27, 14:11).

§ 163. Явление Господа в Галилее на море Тивериадском. Восстановление Петра в апостольском чине

Ин 21:1—24

В прощальной беседе Господь обещал ученикам, что по Воскресении Своём Он встретит их в Галилее (Мф 26:32), о том же напомнил им ангел через жён-мироносиц (28:7) и затем — Сам воскресший Господь, явившись им в первый день (28:10). Поэтому апостолы, как только окончились пасхальные дни, вместе с толпами богомольцев покинули Иерусалим. Они оставляли иудейскую столицу, принёсшую им столько горя, и возвращались в родную Галилею, где Иисус вырос, провёл тридцать лет до Своего явления миру и почти всё время Своего служения, где совершил большую часть Своих чудес, произнёс многие проповеди. В Галилее из простых и добрых сердцем рыбаков Иисус избрал Своих апостолов, здесь Он имел множество последователей, которым желал явить знамения Своего воскресения.

Апостолы, не имея ещё дерзновения и прямых указаний от Господа выступить в мир с проповедью Евангелия, занялись в Галилее обычным

Слушая слова Господа, осязая Его раны и видя Его Божественное всеведение, апостол Фома умилился сердцем и в полном соответствии со своим характером произнёс высокое и уже твёрдое исповедание веры в Иисуса как Мессию: «Господь мой и Бог мой!» — Фома прямо назвал Учителя Богом, не ограничившись именем «Сын Божий», которым иудеи называли и пророков.

Обращая Свой взор в том числе и в будущее, к нам, не пришедшим ещё в мир христианам, которые не увидят Его проповедующим и чудотворящим среди людей, не будут иметь возможности осязать Его крестные раны,

«Закиньте
сеть
по правую
сторону
лодки,
и поймаете»

своим промыслом — рыболовством, чтобы пропитать себя. Уверенность, что Учитель воскрес, вселяла в них бодрость духа и служила надёжным залогом исполнения в скором будущем Его славных обетований. И вот через несколько дней Пётр, Фома, Нафанаил, Иаков и Иоанн Зеведеевы «и двое других из учеников Его» (полагают, Андрей и Филипп) отправились на ночной лов рыбы, наиболее благоприятный для ловли сетью, но, несмотря на все труды, «не поймали в ту ночь ничего». Бесплодно потрудившись всю ночь, утром они вдруг увидели на берегу Человека. Иисус не сразу открыл Себя, как поступил и с Марией Магдалиной, и с эммаусскими путниками. Совершенно обыденно, словно намереваясь купить рыбы у незнакомых рыбаков, Он спросил с берега: «Дети! есть ли у вас какая пища?» Они отозвались, что ничего не поймали, тогда Он уверенным голосом человека, знающего дело и место ловли, сказал: «Закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете». Апостолы «закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы».

Иоанн своим чутким сердцем ощутил, что на берегу стоит Учитель, по слову Которого уже совершалась чудесная ловля, когда Господь впервые призвал его вместе с Петром и Иаковом (Лк 5:6). Иоанн сказал Петру: «Это Господь». Тогда и Пётр понял, Кто стоит на берегу. Пылкосердечный Симон оставил улов и сети, из почтительности к Господу «опоясался одеждою, ибо он был наг» (рыбаки часто трудились только лишь в рубахе — хитоне), «и бросился в море». Хотя до берега было всего около ста метров, любовь Петра не могла ждать, пока лодка, обременённая сетью с рыбой, достигнет суши, — как прежде он отважился идти по водам, так и теперь кинулся в море, желая скорее приблизиться к Учителю (Мф 14:29). Как ярко проявились в тот миг характеры Иоанна и Петра! Иоанн был проникательнее, а Пётр — пламеннее и решительнее, поэтому Иоанн первым узнал Иисуса, а Пётр первым поспешил к Нему.

Когда лодка причалила и апостолы вышли на берег, то увидели «разложенный огонь и на нём лежащую рыбу и хлеб». Всё это явилось

по всемогущей воле Спасителя, Который несколькими хлебами и рыбами питал тысячи людей, но теперь Он не умножил, а сотворил пищу. Побуждая учеников осязать чудесный улов, Господь повелел извлечь сеть. Тогда Пётр, всё ещё стоявший у самой воды и не осмеливавшийся приблизиться к Господу, «вытащил на землю сеть», наполненную «большими рыбами, которых было сто пятьдесят три», — евангелиста Иоанна настолько поразило чудо, что он на всю жизнь запомнил точное количество рыб; изумило его и то, что рыбацкая сеть «при таком множестве не прорвалась».

«Иисус говорит им: придите, пообедайте». Ученики, видя лик Его наполненным необычайного величия, хотели бы спросить об этой перемене в Нём, но благоговейный страх удерживал их, и они лишь молча вкушали рыбу и хлеб, которые были созданы Его всемогуществом. Подавая пищу, Иисус уже не взирал на небо и не испрашивал благословения свыше, показывая, что Он — Бог и что ранее всё это делал по снисхождению к слабой вере учеников в Его Божество и подавая пример благочестия. И теперь Он вкушал по снисхождению, ещё раз убеждая Своих последователей в истинности Своего Воскресения (Деян 1:4). Плоть Христа, до искупительной смерти лишённая полноты благодати по Его собственной воле, теперь была облечена Божественной силой, которая делала человеческое тело Его бессмертным, нетленным и не нуждающимся в пище.

Господь умолчал о цели Своего явления, но апостолы уразумели и сами: чудесный улов красноречиво предуказывал им тот успех, который будет иметь их проповедь Евангелия, если только они во всём будут следовать наставлениям Господа Иисуса Христа. Сам Иисус в притчах сравнивал Царство Своё с неводом, закинутым в море (Мф 13:47). Обе чудесные ловитвы апостолов: первая — при начале их ученичества, вторая — теперь, перед их выходом на всемирную проповедь Евангелия, — служили для учеников образом их будущей многоплодной деятельности.

Восстановление Петра в апостольском чине. В страшную ночь взятия Господа под стражу, когда Петра спрашивали на первосвященническом дворе, не он ли из учеников Галилеянина, Пётр трижды отрёкся и, конечно, потерял право именоваться учеником Христовым, поэтому ангел и сказал жёнам-мироносицам: «Идите к ученикам Его и Петру», — исключив Петра из числа апостолов и поставив его на последнее место. Но Пётр отрёкся не потому, что менее других учеников любил Христа, — наоборот, потому как раз, что в своей великой любви видел себя непобедимым и забыл о своей человеческой немощи. Научая апостола смирению, Господь на время оставил его без Своей незримой поддержки, попустив его малодушью возобладать над любовью. Теперь Господь намеревался восстановить Петра в апостольском достоинстве, чтобы отправить вместе с другими учениками на всемирную проповедь Евангелия.

Когда ученики вкушали чудесно явленную Господом пищу, Иисус спросил Петра: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они?» Господь не стал порицать ученика за случившееся, но Пётр, конечно, помнил, как обещал не оставить Его, даже если и все оставят (Мф 26:33). Об этой любви его, которая, как Петру казалось, превосходи-

ла любовь братьев, и спрашивал Господь, в назидание не обращаясь к нему по имени, которым некогда нарёк (Пётр — *камень*), но называя его прежним именем Симон. Скорбя о своём малодушном отречении, Пётр уже не стал превозносить свою любовь к Господу выше любви других учеников, он лишь подтвердил слова Христа, сославшись на Его всеведение: «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя».

Иисус спрашивал о высокой духовной любви, полной и совершенной (греч. *агапи*), но Пётр, сознавая несовершенство своей любви, допустившей отречение, употребил другое слово, означающее личную сердечную привязанность, дружеское расположение (греч. *филиа*), и любящий Господь, видя, насколько Пётр смирился, восстановил его в апостольском чине, поручив ему, как и прочим апостолам, заботу о верующих: «Паси агнцев Моих». Церковь Христова ещё только рождалась, и члены её, подобно новорождённым агнцам (ягнятам), нуждались в особенно заботливом уходе. Иисус и прежде именовал Своих последователей овцами Своего стада (Мф 18:12—14, Ин 10:1—14).

Через некоторое время Господь снова спросил Петра: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?» Уже не сравнивая его любовь с любовью других учеников, Иисус спрашивал Петра, имеет ли он ту любовь, высокую и совершенную (*агапи*), которую должны иметь к Сыну Божию, Мессии, все ученики Его. Не дерзая говорить о совершенстве своих чувств к Сыну Божию, Пётр вновь со смирением назвал свою любовь к Нему только сердечной привязанностью (*филиа*), которую исповедал без всякого сомнения, вновь сославшись на всеведение Господа: «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя». И Господь сказал ему: «Паси овец Моих» — покажи теперь ту горячую любовь, которую всегда обнаруживал, и положи за овец Моих душу свою, которую обещал положить за Меня (Ин 13:37). Господь ободрял Петра, потому и заговорил с ним минуя других учеников: Он показывал всем, что отречение, случившееся промыслительно, теперь прощено, и отныне Пётр имеет прежнее дерзновение перед Богом и людьми как один из довереннейших апостолов.

И вновь Господь спросил Петра, на этот раз уже о его сердечной привязанности к Нему (*филиа*): «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?» Пётр смутился и опечалился, что Господь поставил под сомнение и его сердечную привязанность, ведь и прежде Пётр думал, что предан Христу до смерти, но не устоял в своей любви, так, может быть, и теперь он только думает, что любит Господа? И Пётр не стал уже утверждать, что любит Господа, но лишь высказал уверенность в том, что всеведущий Господь, видя его сердце, зрит в нём и искреннюю любовь к Нему: «Господи! Ты всё знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя». Пётр совершенно исправился и не упорствовал уже в своём мнении, не противоречил Богу, как прежде. В ответ на скорбное и смиренное исповедание Петра Господь в третий раз поручил ему попечение о верующих: «Паси овец Моих». Для того трижды и вопрошал Спаситель, чтобы показать, как высоко ценит Он заботу об овцах Своих и что попечение о них служит главнейшим проявлением любви к Нему Самому. Троекратным исповеданием любви Пётр загладил своё троекратное отречение.

Вопросив Петра о любви к Себе и поручив папство, Господь затем предрёк ему и мученическую кончину за имя Его, показывая

этим, что спрашивал не по недоверию к Петру, а напротив, в совершеннейшей уверенности в нём, зная сокровенные глубины его любящего и преданного сердца, желая показать человечеству высокий образ любви к Господу. В прощальной беседе на Тайной Вечере, когда Пётр спросил Иисуса, куда Он идёт, Господь ответил, что Пётр не может пока идти за Ним (Ин 13:36), а теперь сказал с определённой уверенностью, что апостол мученической смертью своей прославит Бога: «Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведёт, куда не хочешь», — когда достигнешь духовного совершенства, то сам протянешь руки свои на кресте, и другой прибьёт тебя гвоздями, насильно ведя к смерти, куда не хочет идти естество человеческое, несмотря на решимость духа. Мученичество Иисус облёк в образ старца, которого по немощи его препоясывают и ведут опекуны, так и мучеников за Христа, лишая возможности действовать свободно, враги поведут к славной кончине. Вот какой крепости достигнет вера Петра!

Иисус не для того предсказал Петру мученическую смерть, чтобы устрашить, но наоборот, чтобы воодушевить, ибо знал желание любящего ученика пострадать за Него. Пётр неоднократно выражал своё горячее стремление, говоря: «Душу мою положу за Тебя» (Ин 13:37), «хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекись от Тебя» (Мк 4:31). Пётр прославит Христа мученической кончиной, которая — высшая слава и честь: через сорок лет, в 68 г. апостол будет распят на кресте в Риме в последний год императора Нерона.

В самом начале Своего служения, когда Господь призывал Петра и Андрея в Свои ученики, Он говорил: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф 4:19), — и теперь, призывая Петра на великий подвиг апостольства, Он вновь сказал: «Иди за Мною». Затем Иисус встал, показывая ученикам, что желает пройти с ними вдоль берега. Пётр последовал за Христом, выражая этим действием готовность идти за Учителем, даже если его ждёт такая же тяжёлая смерть, какую Иисус претерпел на кресте.

Следом за Петром шёл Иоанн, наиболее близкий ему из апостолов. Вместе они присутствовали при исцелении дочери Иаира, вместе удостоились видеть славу Господню на Фаворе. Вместе на Тайной Вечере они узнали от Господа, кто предаст Его: тогда Пётр не дерзал спросить о предателе, и Иоанн помог ему. Теперь же, когда Господь предрёк Петру столь высокое служение, славную кончину и, как учит святитель Иоанн Златоуст, засвидетельствовал перед всеми, что его любовь больше любви других, Пётр решил оказать услугу Иоанну. Полагая, что Иоанн тоже хотел бы спросить о своей судьбе, но не смеет, Пётр спросил сам: «Господи! а он что?» — ждёт ли и его столь возделанный путь жертвенного служения Тебе и подвиг мученичества?

Пётр всегда был пылким и скорым на вопросы, глубина которых зачастую превышала духовные возможности учеников. Господь ограничил горячность Петра, указав, что для него вполне довольно знать о себе и прилагать все силы к исполнению возложенного на него подвига апостольства. «Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? ты иди за Мною», — может быть, в Моих планах, чтобы

Иоанн жил до Моего Второго пришествия; ты не думай о его судьбе, а следуй своим жизненным путём. Пётр любил Иоанна и желал иметь его своим постоянным спутником, Господь же показал, что дело спасения вселенной выше их взаимной привязанности и что отныне им уже не следует быть неразлучными, как прежде.

Многие христиане полагали, что Господь действительно сохранит Своего возлюбленного апостола до кончины мира, которая в представлении первых христиан должна была наступить скоро. Святой апостол Иоанн Богослов отошёл ко Господу в 100 г., прожив 94 года.

§ 164. Явление Христа на горе в Галилее

Послание апостолов на всемирную проповедь Евангелия. После Мф 28:16—20 явления воскресшего Господа жёнам-мироносицам и апостолам Мк 16:15—18 следовало Его торжественное явление большому собранию верующих на одной из гор в Галилее, «куда повелел им Иисус» прийти, возможно, через учеников, бывших с Ним на Тивериадском море. Если сразу по Воскресении Господь являлся внезапно и, можно сказать, частным образом — немногим последователям, то теперь Он заранее назначил место для Своей встречи с верующими. Иисус любил беседовать с народом на местах возвышенных, располагающих слушателей к восприятию небесного духа евангельского учения.

Общественное служение Иисуса Христа совершалось в основном в Галилее, лишь на время больших праздников Он приходил в Иудею и посещал Иерусалим, поэтому в Галилее верующих было больше, чем где-либо. Желających услышать и увидеть Иисуса собралось более пятисот братьев (1Кор 15:6). Что это была за гора, нам неизвестно, но очень вероятно, что это был Фавор, где Христос на заре Своего служения произнёс великую Нагорную проповедь и где явил трём избранным ученикам Своё Божественное величие в свете Преображения, заповедав Петру, Иоанну и Иакову молчать о виденной ими славе Его до дня Воскресения. Теперь апостолы, рассказывая собранию верующих о делах Иисуса, Наверное, поведали и о Его Преображении, когда блистающему в славе Иисусу предстали Моисей и Илия.

Верующие с глубоким вниманием слушали слова апостолов о явлениях им воскресшего Господа. И вот, когда в отдалении появился шедший к ним Спаситель, то многие, «увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились», — не все сразу поверили, что это Он, ибо в первый раз видели Христа воскресшим и не верили своим глазам. Приблизившись, чтобы все узнали Его, Иисус с Божественным величием произнёс: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле». Всю власть, всё господство над видимым и невидимым миром обрёл Иисус по Своему человечеству ценой искупительных страданий за Своё творение. Он провозгласил открытие обетованного Царства Мессии, — Новый Завет был провозглашён на земле во всей его полноте и силе.

Иисус говорил и прежде, что Ему предана вся власть Отцом Его, но ученики видели в этих словах только указание на Его земное господство, которое проявлялось в великих знамениях и чудесах, служивших к

*«Идите,
научите
все народы,
крестя их
во имя
Отца
и Сына
и Святого
Духа»*

облегчению земных скорбей человечества. Теперь же апостолы слышали, что власть их Учителя простирается и на Небеса. Господство Иисуса не ограничивалось землёй, а простиралось на Небо, чтобы верующих в Него из земной несовершенной и смертной жизни возвести к бытию Небесному, совершенному, к вечному блаженству Его Царства. Как Сын Божий, Иисус всегда имел Божественное господство над миром, но теперь, искупив мир от смерти, власти греха и дьявола, Он обрёл власть над миром и как Богочеловек Иисус Христос, Основатель Нового Завета и Глава новозаветной Церкви — Царства Божия на земле. Господь Иисус Христос, совершивший искупление рода человеческого в смирении и унижении, теперь получил Божественное господство, власть отверзать ад и выводить из него осуждённых, власть отверзать Небеса, закрытые для падшего мира, и возводить на Небеса помилованных.

Под властью благодати и премудрости Христа рождается человек, возникает семья, возрастает и укрепляется народ, созируется и возвышается государство. Под властью оскорблённой Его благодати и правды согрешивший человек скорбит и болезнует, семья лишается благополучия, народ бедствует, государство приходит в упадок. Ветхозаветный патриарх Иаков созерцал в видении ангелов, восходящих на Небеса и нисходящих на землю по чудесной лестнице (Быт 28:12), и с воцарением на земле Христа ангелы во множестве посещают землю, исполняя дела Его Божественного промышления о мире.

Возвестив о полноте Своей власти над миром, Иисус дал ученикам полномочия на всемирную проповедь Евангелия — Благой Вести миру о жизни, делах, учении, смерти и Воскресении Христа, о спасении Им человечества: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа». Отправляя учеников на проповедь, Спаситель уже не ограничивал благовестников тесными пределами иудейского народа, как было в первую их проповедь: посылал их не только «к погибшим овцам дома Израилева» (Мф 10:6), но и ко всем народам, ибо Жертва Его искупила весь мир, открыла вход в Царство Небесное для всего человечества.

Во многих Своих поучениях Господь Иисус Христос говорил о Боге Отце, именуя Себя Его Сыном, и о Боге Святом Духе, а теперь, соединяя всё прежде проповеданное, Он говорил Своим последователям о троичности Единого Бога: Отца, Сына и Святого Духа. И крестить людей — возрождать их для новой, благодатной жизни посредством Таинства Крещения — Иисус повелевал ученикам не от самих себя, но по власти, данной им Святой Троицей, причём, так, чтобы уверовавшие выражали в этом Таинстве своё желание принадлежать к Царству Отца и Сына и Святого Духа. Господь обещал великое благо верующим: «Кто будет веровать и креститься, спасён будет», — и предупредил о невозможности спастись без веры: «А кто не будет веровать, осуждён будет», — по причине негодности души такого человека для Царства Небесного, в которое он не войдёт.

Возрождаемых к благодатной жизни в Боге Иисус повелевал научать соблюдению Его святых заповедей, которые Он сообщил Своим возлюбленным апостолам.

Чтобы языческий мир, погрязший во грехах, уверовал в истину новой, христианской веры, Господь дал великое обетование, что уверовавшие, как и апостолы, именем Его «будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками», ранее им не известными; «будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы». Прежде, во время первой своей проповеди, ученики уже изгоняли бесов и врачевали болезни, а в день Пятидесятницы, когда апостолы — простые рыбаки — получают дар Духа Святого, они чудесным образом заговорят на разных иностранных языках (Деян 2:7—11). Когда апостола Павла ужалил змея, укусы которой смертоносны, то не причинит никакого ущерба его здоровью (Деян 28:5). Апостола Иоанна, по преданию, заставят выпить смертоносный яд, который не принесёт ему никакого вреда, к удивлению гонителей и укреплению верующих.

Неуязвимый последователь Христов

Как и пророкам Ветхого Завета, Господь дал Своим апостолам силу совершать великие знамения для убеждения человечества в их посланничестве от Бога, для утверждения истины христианства. И сколь выше, сколь смиреннее в своём простосердечном доверии Богу оказались апостолы Нового Завета в сравнении с древними пророками: будучи простыми рыбаками, они не прекословили Господу, посылавшему их спасать целый мир! Моисей в страхе отказывался спасать даже не весь мир, но один только свой народ, говоря Богу: «Господи! Пошли другого»; Иеремия сомневался в силе Божией, укрепляющей служителей Его: «О, Господи Боже! я не умею говорить»; пророк Иона,

посланный проповедовать покаяние язычникам Ассирии, пытался даже скрыться от лица Господа. Апостолы же Христовы, сильные верой и любовью к Учителю, со смиренным упованием на Его содействие и покровительство шли проповедовать всем народам.

Как в Ветхом Завете Господь очистил уста Исаии Небесным огнём, как вложил Свои слова в уста Иеремии, как Моисею дал силу превращать жезл в змея и совершить десять казней над непокорным Египтом, как дал Илии власть затворять небеса, проливать дождь и вызывать огонь с неба, так в Новом Завете Господь облёк Своих учеников Божественным могуществом совершать великие знамения для уверения народов мира. Знамения Божии, сопровождавшие христиан, как свидетельствует вся дальнейшая история Церкви, ощутимо способствовали распространению христианской веры. И если сегодня мы редко видим у христиан чудесные дарования, то лишь потому, что чрезвычайные явления Божественного могущества были необходимы только на заре христианской истории — для скорейшего распространения веры, подобно тому, как, насаждая молодые деревца, их обильно поливают, пока не укоренятся, но не более, чтобы не повредить их развитию. Господь потому и сократил чудеса в мире, что «блаженны невидевшие и уверовавшие».

Вдохновляя Своих последователей к просвещению целого мира светом Евангелия, любвеобильный Иисус дал им ещё одно великое обетование: «Я с вами во все дни до скончания века», — Я, Всесильный Бог, буду вашим незримым Наставником, Заступником и Покровителем. Господь говорил о всех временах до Второго пришествия, поэтому обетование Его относилось и ко всем будущим христианам. Иисус упомянул о скончании века ещё и потому, что желал, чтобы в сердцах возлюбленных Его учеников радость грядущей вечноблаженной жизни превратила в ничто скорби жизни настоящей.

Явление Христа апостолу Иакову. Брат Господа Иаков (сын Иосифа Обручника) был апостолом из семидесяти. По преданию, Господь Сам явился Иакову, ставшему впоследствии первым епископом в Иерусалиме (1Кор 15:7).

Так в продолжение сорока дней от Воскресения до Вознесения Господь Иисус Христос являлся «свидетелям, предызбранным от Бога» ученикам Своим (Деян 10:41), «говоря о Царстве Божиим» (Деян 1:3), повелев им «проповедовать людям и свидетельствовать» о Себе как Истинном Мессии, Судии живых и мёртвых (Деян 10:42). Известно одиннадцать явлений воскресшего Господа в те святые дни.

1. Богоматери в доме Иосифа Аримафейского или на пути ко гробу.
2. Марии Магдалине у гроба.
3. Жёнам-мироносицам на пути от гроба.
4. Петру на пути от гроба.
5. Луке и Клеопе по дороге в Эммаус.
6. Десяти апостолам (без Фомы) в Иерусалиме.
7. Одиннадцати апостолам в Иерусалиме.
8. Семи апостолам при Галилейском море.
9. Пятистам верующим на горе в Галилее.
10. Иакову, брату Господню.
11. Апостолам и Богоматери при Вознесении на горе Елеонской.

§ 165. Вознесение Господне

После явления Господа Иисуса Христа на горе в Галилее апостолы *Мк 16:19—20* по Его повелению отправились в Иерусалим. Когда на сороковой день *Лк 24:49—53* после Воскресения они собрались в святом городе и пребывали в молитве и единомыслии, Воскресший Иисус вновь явился им. Беседа с апостолами, Господь вывел их из города и по вифанской дороге вместе с ними стал подниматься на Елеонскую гору. По этой горе Иисус спускался с учениками при Своём торжественном входе в Иерусалим, здесь Он беседовал с ними до поздней ночи о Царстве Божиим и последних временах.

С вершины Елеона открывался прекрасный вид на Иерусалим. Город был погружён в свою обычную суету и не хотел знать, что скоро от него ничего не останется. На западе от Елеона виднелась синева Средиземного моря; на юго-востоке лежало Мёртвое море; на восточном склоне Елеона ютилась маленькая Вифания, где жили Марфа и Мария с воскрешённым братом Лазарем; на север тянулись необозримые холмы Галилеи, среди которых голубой лентой вился Иордан. Это прощальное восхождение учеников с Господом на Елеонскую гору походило на вознесение их от страстей и скорбей мира к Небесам, где царит правда Божия и где человечество обретёт неизреченную радость в единении со своим Создателем.

В заключение беседы Иисус торжественно возвестил Своим апостолам, что близок тот великий день, когда Он от Отца пошлёт Утешителя: «Я пошлю обетование Отца Моего на вас» — Святого Духа, обещанного Отцом ещё в Ветхом Завете через пророков, «ибо Иоанн крестил водою, а вы через несколько дней после сего будете крещены Духом Святым» — всецело исполнитесь дарами Святого Духа, как бы погрузитесь в Его очищающую и оживотворяющую к вечной жизни благодать, подобно тому как крещаемый, погружаясь, со всех сторон окружается водами.

Видя своего воскресшего Учителя и слыша от Него, что вскоре получат великие дары Божии, приобщатся Духа от Отца Небесного, апостолы в восторге спросили Христа: «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиаешь Ты царство Израилю?» — не теперь ли воцаришься над Иудеей и всем миром? Ещё не вполне они отрешились от общеиудейских ожиданий земного Царства Мессии, но вскоре, когда на апостолов снизойдёт Дух истины, наполнив их сердца благодатью Божией, они окончательно постигнут суть открываемого Мессией духовного Царства, уразумеют его возвышенность, неотмирность, совершенную чуждость страстям мира сего. А пока Иисус ограничил мечтания учеников, сказав, что не им «знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти». Христос призвал их уготовлять себя к великому делу апостольства: «Вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли». Он повелел ученикам: «Оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечётесь силою свыше».

Сошествие Святого Духа, после которого начиналась всемирная апостольская проповедь, должно было произойти именно в Иерусалиме, где пострадал и воскрес Христос, где помимо апостолов было много

Вознесение Иисуса Христа

небесную высь, Он скрылся в светлом облаке, каковое в Преображении Его на Фаворе знаменовало присутствие Отца Небесного. Евангелист Марк в духовном прозрении добавляет, что Иисус «воссел одесную Бога», как видел Его и первомученик Стефан (Деян 7:56), как предвозвещено было через царя и пророка Давида (Пс 109:1) и показано в видении Даниилу (Дан 7:13—14). «Седение одесную Отца» на языке Библии означает принятие равночестной власти с Небесным Отцом.

Видя, что Иисус возносится на небеса, апостолы в благоговении поклонились Ему как Богу. Иисус восходил к Отцу, не прекращая благословлять Своих последователей, — в этом Его величественном священнодействии был заключён глубокий смысл: Иисус показывал, что и сегодня, и всегда продолжает благословлять всех верующих в Него, что и ныне распростёрты над миром Его благословляющие руки и обращён к нам Его милующий взор.

Ученики смотрели на удалявшееся облако. И долго бы они стояли так в радостном забытии, если бы не предстали пред ними два ангела в образе мужей в белой одежде, кротко обращая их от бездейственного изумлённого созерцания к действительности, где их ожидало полное кипучей проповеднической деятельности апостольское служение: «Мужи галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознёсшийся от вас на небо, придёт таким же образом, как вы видели

других свидетелей достоверности этих судьбоносных событий: жёны-мироносицы, быстро распространившие весть о воскресении Иисуса Христа по всему Иерусалиму, многие Его явные и тайные ученики, — в сущности, весь город был свидетелем Его необыкновенных чудес, величественных природных явлений на Голгофе, таинственного исчезновения тела Христа из запечатанного гроба, поэтому именно в Иерусалиме проповедь апостолов должна была приобрести особенный успех и непреборимую силу.

Когда Господь Иисус Христос с учениками, поднявшись на Елеонскую гору, отошёл от Иерусалима на «расстояние субботнего пути», то, «подняв руки Свои, благословил их» как Великий Первосвященник (Лев 9:22). «И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо». Поднявшись в

Его восходящим на небо». Во Втором пришествии, зримом для всей вселенной, Господь в славе и величии явится с высот воздушных в Своём прославленном человеческом Теле на облаках небесных, как Он и возвещал ранее ученикам (Мф 24:30).

Проводив Спасителя к Его Небесному Отцу и утешившись словами Небесных вестников, апостолы «возвратились в Иерусалим с великою радостью». У них уже не было сомнений относительно Воскресения Господа Иисуса Христа и страха за своё будущее, апостолы своими очами видели, как Иисус восшёл на небо, и теперь с радостью ждали сошествия на них Духа Утешителя от Бога Отца. Вместе с апостолами при Вознесении Господнем была и Пресвятая Дева Мария. При страданиях Иисуса Она болезновала более всех, и теперь Божественный Сын благословил Ей утешиться светлой радостью Его славного Вознесения. Взирая с апостолами на восхождение к Небесам Сына Своего и Господа, Пресвятая Дева уразумевала высокий смысл всего, что знала о Нём, что слагала в сердце Своём (Лк 2:19,51).

Десять дней апостолы ждали осуществления обетования Христа. Как благочестивые иудеи, они каждодневно пребывали в Иерусалимском храме, «прославляя и благословляя Бога».

Впереди было долгожданное сошествие Утешителя, когда на шум от нисхождения на апостолов с высот Небесных Святого Духа соберётся весь Иерусалим, и прибывшие на праздник Пятидесятницы из разных стран паломники в удивлении услышат учеников Христа, простых галилейских рыбаков, говорящих на языках их стран, и когда Пётр — «уста апостолов» — начнёт всемирную проповедь Евангелия пламенной речью, сила которой сделает христианами «душ около трёх тысяч» (Деян 2:41). С этих событий начнётся история Апостольской Церкви.

«Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь», — так завершает своё Евангелие апостол Иоанн.

* * *

Вся история человечества — это история его спасения, которая событием пришествия Мессии разделяется на три периода.

Первый период — долгое предуготовление мира к Пришествию Мессии со времени от грехопадения прародителей в Раю до дня Благовещения, когда человечество в лице Пресвятой Девы приняло своего Господа и Спасителя. В этот период Промысл Божий, непрестанно образуясь со свободной волей людей, устраивал пути спасения мира.

Второй период — от Благовещения до Пятидесятницы, когда дело спасения мира совершал Господь Иисус Христос, уготовляя человечеству путь к Богу Своим искупительным подвигом: жизнью, страданиями, Крестной смертью и Воскресением.

Третий период — от Пятидесятницы до Второго пришествия Христа, когда человеку дано воспринять то спасение от тлена грехов и обожение, которое раз и навсегда даровал миру Господь наш Иисус Христос.

Учение Господа Иисуса Христа

- О духовном возрождении 47.
 О поклонении Богу в духе и истине 54.
 О вере 57, 65, 113, 132, 134, 148, 159, 163, 173, 174, 243, 245, 341.
 О надежде 12, 18, 96, 97, 173, 214, 239, 248, 355.
 О любви 49, 113, 141, 211, 217, 230, 302, 321, 340, 344, 346, 353, 417, 431.
 О любви к врагам 93, 94.
 О смирении 82, 87, 159, 174, 176, 183, 210, 228, 237, 244, 249, 253, 255, 260, 265, 305, 331.
 О кротости 33, 83, 111, 277, 319, 382.
 О стремлении к правде Божией 84, 100, 149.
 О милосердии 67, 75, 84, 93, 212, 215, 306, 320.
 О чистоте помыслов 30, 35, 66, 84, 90, 98, 120, 157, 281, 306.
 О мире 84, 138, 344, 426.
 О терпении обид и гонений за веру 85, 252, 253, 310, 314, 347.
 О невозможности богообщения при вражде с ближним 90.
- О браке, разводе, девстве 90, 91, 240, 241.
 О клятве 92, 201, 306.
 О непротивлении злему 83, 92, 93.
 О помощи ближним 93, 179, 217, 235, 250, 251, 264, 302.
 О молитве 94, 95, 96, 101, 174, 182, 214, 247, 248, 288.
 Об излишних заботах о земных благах 99, 100.
 О неосуждении ближних 100, 101, 102.
 О необходимости для спасения веры во Христа 150, 294, 435.
 О необходимости добрых дел для спасения 104, 225, 226, 317, 318, 321.
 О Причащении 151, 152, 153, 329.
 О посте 68, 98, 174, 321.
 О единосущии Отца и Сына 72, 111, 152, 165, 206, 208, 269.
 О Страшном суде 73, 83, 122, 125, 316, 317, 318.
 О Царстве Божиим 29, 82—105, 119—126.

Чудеса Господа Иисуса Христа

Чудо Воскресения Христа 412.

Воскрешение мёртвых:

- сына наинской вдовы 107,
 дочери Иaira 133,
 четверодневного Лазаря 266,
 многих погребённых в Иерусалиме 400.

Изгнание бесов:

- из одного бесноватого в Капернаумской синагоге 59,
 из многих людей перед Нагорной проповедью 81,
 из слепого и немого человека (прозрел и заговорил) 114,
 из двух бесноватых в стране Гадаринской 129,
 из немого человека (стал говорить) 134,
 из дочери хананеянки заочно 157,
 из бесновавшегося в новолуния (у Фавора) 172.

Заочные исцеления:

- сына царедворца 57,
 слуги сотника 105,
 дочери хананеянки 157.

Исцеления:

- тёщи Петра 60,
 многих больных в Капернауме 60,
 прокажённого в Галилее 64,
 расслабленного, спущенного через кровлю 65,
 расслабленного в Овчей купели 71,

сухорукого 76,
 многих больных на берегу Галилейского озера 78,
 многих больных перед Нагорной проповедью 81,
 многих больных в присутствии учеников Предтечи 108,
 кровоточивой женщины 131,
 двух слепых в Капернауме 133,
 многих больных через прикосновение к одеждам Христа 149,
 глухого косноязычного 159,
 многих больных на берегу Галилейского озера 160,
 слепого плюновением 163,
 слепорождённого 199,
 скорченной женщины 223,
 страдавшего водянкой 227,
 десяти прокажённых 244,
 двух слепых у Иерихона 261,
 многих слепых и хромых в Иерусалимском храме 280.

Чудеса с неодушевлёнными предметами:

превращение воды в вино 43,
 чудесный улов сетью (дважды) 57, 429,
 укрощение морской бури словом 147,
 хождение по водам 147,
 умножение хлебов и рыб (дважды) 145, 160,
 статир в пасти рыбы 175,
 иссушение смоковницы словом 282
 прохождение сквозь запертые двери, стены 424, 427.

Пророческие предсказания об Иисусе Христе

Пришествие в мир и обстоятельства жизни Иисуса.

Родится от Девы (Ис 7:14) в Вифлееме (Мих 5:2), наречётся Иисус (Спаситель, Ис 62:11), будет вместе Бог (Ис 35:4, 40:3, Пс 44:7—8, 109:1) и Человек (Ис 8:4, 52:14—15), Сын Божий (Дан 3:92, Пс 2:7, 109:3) и Сын Человеческий (Дан 7:13—14), по плоти произойдёт из рода Давида (Иер 23:5—6, 33:15, Пс 88:36—38). Придёт с Небес на землю (Ис 40:10—11) через 490 лет после пророчества Даниила (Дан 9:24) для спасения людей (Авв 3:13, Мал 4:2, Ис 53:4) во времена возрождённого храма (Агг 2:7—9, Мал 3:1), отменит Ветхий Завет (Зах 11:14) и дарует Новый (Иер 31:31—34, Ис 55:3—4, 61:8).

Будет спасаться на руках Богоматери бегством в Египет, где сокрушит идолов египетских (Ис 19:1—2, Ос 11:1), поселится в Галилее (Ис 9:1—2). Ему будет предшествовать Предтеча (Ис 40:3—5, Мал 3:1), Иисус совершит великие чудеса (Ис 35:4—6, Дан 3:100), будет проповедовать греховному человечеству о спасении (Ис 61:1—2). Торжественно вступит в Иерусалим (Зах 9:9), Его служение продлится 3,5 года (Дан 9:27).

Страдания и искупительная смерть Иисуса Христа.

Будет отвержен иудеями (Ис 1:3—4), предан за 30 сребреников (Зах 11:12—13), оставлен всеми последователями и даже учениками (Зах 13:7, Ис 63:3), поруган, заплёван и бит (Ис 50:6, 63:1—2), напоен уксусом (Пс 68:22), пригвождён (Зах 13:6) на крест (Иер 11:19), будет страдать (Ис 53:6), претерпит позорную смерть (Ис 53:4, Пс 21).

Предсказано землетрясение и затмение при распятии (Иоил 2:10,31, Ам 8:9, Зах 14:6—7), сошествие Христа в ад (Пс 15:10), Его победа над адом и смертью (Ос 13:14), воскресение мёртвых (Иез 37, Ос 6:3), пронзение ребра (Зах 12:10)

без сокрушения голеней (Исх 12:46, Пс 33:21), разделение одежд по жребию (Пс 21:19), захоронение в богатой гробнице (Ис 53:9), трёхдневное (Ос 6:2) воскресение (Ис 53), вознесение на Небеса (Пс 67:19) и седение одесную Отца (Пс 67:19), усыновление верующих Богу (Ис 8:18), ниспослание Святого Духа (Иоил 2:28, Ис 44:3, 59:21, Иез 36:25—27), прославление Христа после уничижения и страданий (Ис 52:13—15).

Призвание иудеев (Ис 49:6, Ос 3:5) и язычников (Ис 2:3—4, 45:14, 49:6, 54:1, 65:1—3, 66:18, Ос 1:10, 2:23, Ам 9:12, Зах 2:11), духовное Царство Христа мирное (Ис 2:4, Мих 4:3—4) и вечное (Дан 2:44, 3:100, 7:14), для которого Иисус будет непоколебимым основанием (Ис 28:16, Дан 2:34—35), всепророческим Солнцем Правды (Мал 4:2).

Рекомендуемая литература

1. Библия. — М.: Российское Библейское общество, 2009.
2. Августин, блаж. О согласии евангелистов. — М., 2000.
3. Иоанн Златоуст, свт. Толкование Евангелия от Матфея. — М., 2008.
4. Иоанн Златоуст, свт. Толкование Евангелия от Иоанна. — М., 2008.
5. Аверкий, архиеп. Четвероевангелие. — М.: Свято-Тихоновский Университет, 2009.
6. Барсов М. Толкование Четвероевангелия. — М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2002.
7. Гладков Б. И. Толкование Евангелия. — М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004.
8. Глубоковский Н. Н. Библейский словарь. — М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007.
9. Духанин В. Н. Сокровенный мир православия. — М., 2009.
10. Емельянов А., свящ. Евангельский синопсис. — М.: Свято-Тихоновский Университет, 2006.
11. Закон Божий. — Киев: Изд. отд. УПЦ, 2008.
12. Зигабен Е. Толкование Евангелия от Матфея и толкование Евангелия от Иоанна — С.-Пб., 2000.
13. Иванов А. В. Руководство к изучению книг Священного Писания Нового Завета. — С.-Пб., 2002.
14. Лопухин А. П. Толковая Библия. — Стокгольм, 1987.
15. Лопухин А. П. Библейская история Ветхого и Нового Заветов. — М., 2008.
16. Матвеевский П., свящ. Евангельская история. — М., 2007.
17. Михаил, епископ. Евангелие от Матфея. — Минск, 2004.
18. Михаил, епископ. Евангелие от Марка и Луки. — Минск, 2004.
19. Михаил, епископ. Евангелие от Иоанна. — Минск, 2004.
20. Пушкарь В, архиеп. Священная Библейская история. — Спб., 2004.
21. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелия. — М., 2000.

Алфавитный указатель евангельских событий (курсивом даны географические наименования)

Адам и Ева 403

Анафема 181

Андрей призвание 57

Анна пророчица 18

Апостолы 80

 призвание 57

 избрание двенадцати 79

 семидесяти 186

 послание на проповедь двенадцати 137

 семидесяти 186

 возвращение двенадцати 145

 семидесяти 209

 исповедание Божества Христова 153, 164

 принятие Святого Духа 426

 послание на всемирную проповедь 433

Благовестие 3

Благовещение 8

Божия мать

 рождение и воспитание 5

 введение в храм 7

 у Креста 397

 свидание с Елисаветой 10

Вечера

 в Вифании 271

 в доме Симона 323

 в доме начальника фарисейского 227

Вифавара 39

Вифания 211

Вифлеем 14

Вифсаида 41

Вифсаида-Юлия 145

Вифгагия 276

Волхвы, поклонение 19

Воскрешение

 сына вдовы в Наине 107

 дочери Иаира 133

 Лазаря 266

 погребённых в Иерусалиме 400

Второе пришествие 168, 246, 314

Вход в Иерусалим 276

Гадара 129

Гаризим 54

Гергеса 129

Гефсиманское моление 355

Горе восьмикратное 305
шестикратное 215
четырёхкратное 86

Дань кесарю 298
Девство 241
Десятиградие 129

Евангелие 3
Евангелисты 3
Ефраим 271

Женщины уверовавшие 114
у Креста 401
у гроба 407

Завеса храма раздрание 400
Закваска фарисейская 162
Закхей, обращение 262
Затмение солнца при Распятии 398
Захария
 благовестие 4
 убиение 216
Землетрясение при Распятии 400

Иерусалим разрушение 309
Иаков призвание 57
Изгнание торгующих из храма
 первое 45
 второе 279
Иисус Христос
 рождество 14
 обрезание 16
 сретение 17
 бегство в Египет 21
 возрастание 23
 посещение храма в отрочестве 24
 крещение 33
 сорокадневный пост 34
 искушение в пустыне 35
 первые ученики 41
 хождение по водам 147
 на празднике Куцей 187
 на празднике Обновления 206
 помазание Марией, сестрой Лазаря 277
 грешницей в доме Симона 323
 скорбь об Иерусалиме 226
 плачь об Иерусалиме 279
 благословение детей 242
 прославление младенцами 281
 гласом с неба 285
 взятие войнами 360
 на допросе у Анны 362
 Каиафы 364
 Пилата 372, 377
 Ирода 376
 поругание 367, 376, 381
 бичевание 380
 смертный приговор синедриона 380
 Пилата 384
 крестное шествие 388
 распятие 391
 смерть 398
 пронзение рёбер 403
 погребение 403
 сошествие в ад 406
 поставление стражи у гроба 408
 запечатание гроба 409
 подкуп стражи 418
 воскресение 412
 вознесение 437

Иоанн апостол призвание 57
Иоанн Предтеча
 рождение 11
 призвание 28
 проповедь 29
 свидетельство о Христе 31, 40, 50, 108
 заключение в темницу 50
 усекновение главы 142
Иосиф Аримафейский 403
Обручник 7
 явление архангела 12
Исцеления Христовы
 бесновавшегося в новолуния 172
 бесноватого в Капернаумской синагоге 59
 бесноватого немого 134
 бесноватых гадаринских 129
 больного водянкой 227
 глухого коноязычного 159
 дочери хананейки заочно 157
 кровоточивой 131
 многих 60, 78, 81, 108, 149, 160, 280
 прокажённого в Галилее 64
 прокажённых десяти 244
 прикосновением к одежде 131, 149
 расслабленного, спущенного через кровлю, 65
 в субботу у Овчей купели 71
 скорченной в субботу 223
 слепых двух в Капернауме 133
 у Иерихона 261
 слуги сотника заочно 105
 слепого и немого бесноватого 114
 слепого плюновением 163
 слепорождённого 199
 сухорукого в субботу 76
 сына царедворца заочно 57
 тёщи Петра 60
Иуда
 сговор с врагами 325
 поцелуй 360
 погибель 385

Кана чудо 43
Капернаум 44
Кесария Филиппова 164
Крестоношение 167

Лепты вдовицы 308

Магда́ла 114
Марфа и Мария 213
Матфей призвание 67
Меч Христов 141
Младенцы, избитие Иродом 22

Нагорная проповедь 82
 блаженства 82
 брак 91, 240
 горе 86
 золотое правило 102
 клятва 92
 лжепророки 103
 месть 95, 101
 милостыня 94, 101
 молитва 95, 182
 неосуждение 100
 нестяжательность 98
 пост 98
 прелюбодееание 90
 соотношение Нового и Ветхого Завета 87
 узкие врата 103, 224
Назарет 23

Насыщение пяти тысяч пятью хлебами 145
 четырёх тысяч семью хлебами 160
 Нафанаил призвание 42
 Никодим беседа 47
 погребение Христа 404

Обед у фарисея 215
 Огонь неугасающий 179
 Христов 221

Пастухи поклонение 15
Перея 185

Пётр призвание 57
 отречение 367
 восстановление 424
 Плащаница 420
 Предания старцев 155
 Проречение Христа о смерти и воскресении
 первое 166
 второе 171
 третье 175
 четвёртое 258

Преображение 168

Притчи о
 богаче безрассудном 217
 богаче и Лазаре 237
 бодрствующих рабах 219
 бодрствующем хозяине дома 219
 блудном сыне 231
 виноградарях (равная плата) 253
 злых 292
 горчичном зерне 123
 девах десяти 316
 должнике немилосердном 183
 домоправителе благоразумном 220
 драхме потерянной 180
 жемчужине 125
 закваске 123
 званых на вечерю 229
 на брачный пир 295
 любящих первенствовать 228
 минах десяти 263
 мытаре и фарисее 248
 неводе 125
 овце заблудшей 179
 пастыре добром 20
 прощении неотступном 214
 пшенице и плевелах 121
 рабах, ничего не стоящих 244
 самарянина милосердном 211
 семени, растущем невидимо 122
 сеятеле 120
 смоковнице бесплодной 222
 сокровище, скрытом в поле 124
 соли 231
 строителе башни 230
 судье неправедном 247
 сыновьях, посланных в виноградник 290
 управителе неверном 234
 хозяине благоразумном 126
 царе, идущем на войну 231

Проповедь Иисуса
 в Капернаумской синагоге 59
 в Назаретской синагоге 61, 135
 о том, кто больший в Царстве Небесном 176
 о борьбе с соблазнами 178
 о воздаянии 252
 о воскресении 73, 300
 о духовном родстве 118
 о наибольшей заповеди 301
 о равенстве Отцу 72

о силе веры 243
 о субботе 75
 Просьба Иоанна и Иакова 259
 Прощение блудницы 193
 грешницы в доме Симона 113

Разбойник благоразумный 395

Самария 52
 Самарянка беседа 52
 Силоам
 источник 200
 башня 221
 Симеон Богоприимец 17
 Синоптики 3
Сихарь 52
 Смоковница проклятие 282
 Соль 179
 Сотник у креста 401
 Срывание колосьев в субботу 75
 Статир из моря 175
 Страшный суд 318

Тайная вечера 328
 приготовление 327
 ветхозаветная Пасха 328
 омовение ног 329
 слова о предательстве 332
 Причащение 334
 открытие предателя 336
 прощальная беседа 339
 предсказание об отречении Петра
 первое 340
 второе 353
 Первосвященническая молитва 350

Тьма
 внешняя 297
 при распятии 398

Улов чудесный 57, 429

Фавор 79, 168, 433
 Фома уверение 426

Хоразин 110
 Хлеб Жизни 149
 Хула на Духа Святого 115

Церковь непобедимая 165
 власть судить и разрешать 181

Червь неумирающий 179
 Четвероевангелие 3

Эллия Капитолийская 310
 Элины 283

Юноша богатый 250

Явления воскресшего Христа 436
 Деве Марии 412
 Марии Магдалине 415
 мироносицам 417
 Петру 418
 Луке и Клеопе 422
 апостолам (без Фомы) 424
 апостолам одиннадцати 426
 апостолам семи на море Тивериадском 428
 многим на горе в Галилее 433
 Иакову 436
 при Вознесении 437

ОГЛАВЛЕНИЕ

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВОГО ЗАВЕТА	3
Евангелие Господа Иисуса Христа	3
Глава 1. ЯВЛЕНИЕ В МИР ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА	4
§ 1. Благовестие Захарии о рождении Предтечи	4
§ 2. Благовестие о вочеловечении Сына Божия	5
§ 3. Свидание Пресвятой Девы Марии с праведной Елисаветой	10
§ 4. Рождество Иоанна Предтечи	11
§ 5. Архангел открывает Иосифу тайну о Боговоплощении	12
§ 6. Рождество Христово	14
§ 7. Обрезание и Сретение Господне	16
§ 8. Поклонение волхвов	19
§ 9. Бегство Святого Семейства в Египет. Избиение Вифлеемских младенцев	21
§ 10. Возрастание Иисуса Христа в Назарете. Двенадцатилетний Иисус в храме	23
Глава 2. ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА	28
Глава 2.1. Общественное служение Господа Иисуса Христа от начала до первой Пасхи	28
§ 11. Проповедь Иоанна Крестителя	28
§ 12. Явление Иисуса Христа народу. Крещение Господне	32
§ 13. Сорокадневный пост и искушение от диавола	34
§ 14. Посольство синедриона к Иоанну Предтече. Свидетельство Иоанна об Иисусе как Искупителе	39
§ 15. Первые ученики Христа	41
§ 16. Первое чудо Иисуса на браке в Кане Галилейской	43
Глава 2.2. Первая Пасха общественного служения Господа Иисуса Христа	45
§ 17. Путешествие в Иерусалим и первое изгнание торгующих из храма	45
§ 18. Беседа Иисуса Христа с Никодимом	47
§ 19. Проповедь Иисуса Христа в Иудее и последнее свидетельство о Нем Иоанна Крестителя	49
§ 20. Заклечение Иоанна Крестителя в темницу	50
§ 21. Отшествие Господа в Галилею, Его беседа с самарянкой	52
§ 22. Пришествие Иисуса в Галилею и начало проповеди	56
§ 23. Заочное исцеление сына царедворца	57
§ 24. Чудесный улов рыбы и призвание к апостольскому служению рыбаков: Петра, Андрея, Иакова и Иоанна	57
§ 25. Проповедь в Капернаумской синагоге и исцеление бесноватого	59
§ 26. Исцеление тещи Петра и многих больных	60
§ 27. Проповедь в Назаретской синагоге	61
§ 28. Исцеление прокаженного	63
§ 29. Возвращение в Капернаум и исцеление расслабленного, спущенного через кровлю	65
§ 30. Призвание апостола Матфея	67
Глава 2.3. Вторая Пасха общественного служения Господа Иисуса Христа	70
§ 31. Исцеление расслабленного при Овчей купели	70
§ 32. Учение Господа Иисуса Христа о Его равночестии Богу Отцу, о всеобщем воскресении и суде	72
§ 33. Срывание колосьев и истолкование Закона о субботе	75
§ 34. Исцеление сухорукого в субботу	76
§ 35. Избрание двенадцати апостолов	79
§ 36. Нагорная проповедь	82
§ 37. Заочное исцеление слуги сотника в Капернауме	105
§ 38. Воскрешение сына наинской вдовы	107
§ 39. Посольство Иоанна Крестителя из темницы к Иисусу Христу	108
§ 40. Грозный приговор над нераскаянными городами и призыв труждающихся к успокоению	110
§ 41. Вечера в доме фарисея Симона, прощение грешницы	112
§ 42. Исцеление слепого и немом бесноватого. Обличение фарисеев в хуле на Духа Святого	114
§ 43. Ответ Господа искавшим от Него знамения с небес. О плотском и духовном родстве	116
§ 44. Учение Господа Иисуса Христа о Царстве Божием в притчах	119
§ 45. Ответы Господа желавшим следовать за Ним	126
§ 46. Укрощение морской бури	128
§ 47. Изгнание легиона бесов в стране Гадаринской	129
§ 48. Исцеление кровоточивой и воскрешение дочери Иаира	131
§ 49. Исцеление двух слепых и немом бесноватого	133
§ 50. Неверие жителей Назарета	135
§ 51. Проповедь Иисуса в Галилее и Его скорбь о недостатке делателей на жатве	136

§ 52. Послание двенадцати апостолов на проповедь.....	137
§ 53. Усекновение главы Иоанна Крестителя.....	142
§ 54. насыщение пяти тысяч пятью хлебами.....	145
§ 55. Хождение Иисуса Христа по водам.....	147
§ 56. Беседа Иисуса Христа о Хлебе жизни.....	149
Глава 24. Третья Пасха общественного служения Господа Иисуса Христа.....	155
§ 57. Обличение иудеев в нарушении заповедей Божиих ради преданий старцев.....	155
§ 58. Заочное исцеление дочери хананейки.....	157
§ 59. Исцеление глухого косноязычного и многих больных.....	159
§ 60. насыщение четырёх тысяч семью хлебами.....	160
§ 61. Ответ фарисеям, требовавшим знамения с неба, предостережение от закваски фарисейской.....	161
§ 62. Исцеление слепого плоновением.....	163
§ 63. Исповедание апостолами Иисуса Сыном Божиим. Обетование о Церкви.....	164
§ 64. Предречение Иисуса о страданиях, смерти, воскресении и Втором пришествии. Учение о несении креста.....	166
§ 65. Преображение Господне.....	168
§ 66. Исцеление отрока, бесновавшегося в новолуния.....	172
§ 67. Чудесный статир.....	175
§ 68. Беседа о том, кто больший в Царстве Небесном.....	176
§ 69. Учение о борьбе с соблазнами.....	178
§ 70. Притчи о заблудшей овце и потерянной драхме. Суд Церкви и сила соборной молитвы.....	179
§ 71. Прощение обид. Притча о немилосердном должнике.....	182
§ 72. Отшествие Иисуса из Галилеи в Иудею.....	184
§ 73. Послание на проповедь семидесяти учеников.....	186
§ 74. Иисус в Иерусалиме на празднике Кушней.....	187
§ 75. Прощение грешницы.....	192
§ 76. Беседа с иудеями в храме.....	194
§ 77. Исцеление слепорождённого.....	199
§ 78. Притча о добром Пастыре.....	203
§ 79. Господь Иисус Христос на празднике Обновления. Учение о единосущии Сына и Отца.....	206
§ 80. Возвращение семидесяти учеников с проповеди.....	209
§ 81. Притча о милосердном самарянине.....	211
§ 82. Посещение Марфы и Марии.....	213
§ 83. Притча о неотступном прощении.....	214
§ 84. Обличение книжников и фарисеев на обеде у фарисея.....	215
§ 85. Притча о безрассудном богаче.....	217
§ 86. Притчи о бодрствующих рабах и благоразумном домоправителе.....	219
§ 87. Огонь Христов и разделение среди людей.....	221
§ 88. Призыв к покаянию в связи с убиением галилеян по приказу Пилата и с падением Силоамской башни.....	221
§ 89. Притча о бесплодной смоковнице.....	222
§ 90. Исцеление скорченной женщины в субботу.....	223
§ 91. О тесных вратах в Царстве Божие.....	224
§ 92. Намерение Ирода убить Христа. Скорь Иисуса об Иерусалиме.....	226
§ 93. Вечеря в доме начальника фарисейского.....	227
§ 94. Учение о самоотвержении.....	230
§ 95. Притча о блудном сыне.....	231
§ 96. Притча о неверном управителе.....	234
§ 97. Притча о богаче и Лазаре.....	237
§ 98. Учение о святости брака и девстве. Благословение детей.....	239
§ 99. Наставление о силе веры и притча о рабах, ничего не стоящих.....	243
§ 100. Исцеление десяти прокажённых.....	244
§ 101. Откровение о наступлении Царства Божия и Втором пришествии.....	246
§ 102. Притча о судье неправедном.....	247
§ 103. Притча о мытаре и фарисее.....	248
§ 104. Наставление богатому юноше.....	250
§ 105. Беседа с апостолами о воздаянии.....	252
§ 106. Притча о виноградарях, получивших равную плату.....	253
§ 107. Отшествие в Иудею, весть о болезни Лазаря.....	256
§ 108. Предсказание о смерти и воскресении. Просьба Иоанна и Иакова Зеведеевых.....	258
§ 109. Исцеление двух слепцов близ Иерихона.....	261
§ 110. Обращение мытаря Закхея.....	262
§ 111. Притча о десяти минах.....	263
§ 112. Воскрешение Лазаря.....	266
§ 113. Решение синедриона убить Иисуса.....	269
§ 114. Вечеря в Вифании в доме Лазаря.....	271

Глава 3. ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА	276
Глава 3.1. Воскресный день	276
§ 115. Вход Господень в Иерусалим	276
§ 116. Мессия в Иерусалимском храме, изгнание торгующих	279
Глава 3.2. Великий Понедельник	282
§ 117. Проклятие бесплодной смоковницы.....	282
§ 118. Встреча с эллинами, речь о прославлении и глас Божий с неба	283
Глава 3.3. Великий Вторник	288
§ 119. Иссохшая смоковница, поучение о силе веры	288
§ 120. Вопрос синедриона о полномочиях Христа	289
§ 121. Притча о двух сыновьях, посланных отцом в виноградник.....	290
§ 122. Притча о злых виноградарях	292
§ 123. Притча о званых на брачный пир царского сына	295
§ 124. Вопрос фарисеев о дани кесарю	298
§ 125. Вопрос саддукеев о воскресении	300
§ 126. Беседа о наибольшей заповеди в Законе и вопрос о Мессии, Чей Он Сын	301
§ 127. Обличение книжников и фарисеев, восьмикратное «горе»	304
§ 128. Лепта вдовицы.....	308
§ 129. Беседа с учениками на горе Елеонской о разрушении Иерусалима, о Втором пришествии и кончине мира	308
§ 130. Притча о десяти девах	316
§ 131. Изображение Страшного суда.....	318
Глава 3.4. Великая Среда	322
§ 132. Тайное совещание синедриона об убиении Христа	322
§ 133. Вечера в доме Симона прокажённого	323
§ 134. Соглашение Иуды с врагами Христа	324
Глава 3.5. Великий Четверг	327
§ 135. Приготовление к Тайной вечере	327
§ 136. Тайная вечеря	328
§ 137. Прощальная беседа на Тайной вечере	339
§ 138. Завершение прощальной беседы Первосвященнической молитвой	350
§ 139. Повторное предсказание об отречении Петра и рассеянии учеников	353
§ 140. Гефсиманский подвиг: моление о чаше	355
§ 141. Взятие Господа воинами	359
§ 142. Суд синедриона	362
§ 143. Троекратное отречение Петра	367
Глава 3.6. Великая Пятница	370
§ 144. Окончательный приговор синедриона	370
§ 145. Суд Пилата	372
§ 146. Иисус перед Иродом	376
§ 147. Окончание суда Пилата	377
§ 148. Погибель Иуды	385
§ 149. Крестное шествие на Голгофу	388
§ 150. Распятие.....	391
§ 151. Покаяние разбойника	395
§ 152. Богоматерь у Креста	397
§ 153. Смерть Иисуса	398
§ 154. Погребение Христа	403
Глава 3.7. Великая Суббота	406
§ 155. Сошествие Спасителя в ад	406
§ 156. Поставление стражи у гроба	408
Глава 4. ВОСКРЕСЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА	412
§ 157. Воскресение Христа	412
§ 158. Явления Господа воскресным утром Марии Магдалине, жёнам-мироносицам и Петру	415
§ 159. Ложь синедриона и подкуп стражи.....	418
§ 160. Явление Господа двум ученикам на пути в Эммаус	422
§ 161. Явление Господа апостолам (без Фомы) в день Воскресения	424
§ 162. Явление Господа апостолам в восьмой день. Уверение Фомы	426
§ 163. Явление Господа в Галилее на море Тивериадском. Восстановление Петра в апостольском чине	428
§ 164. Явление Христа на горе в Галилее.....	433
§ 165. Вознесение Господне	437
Учение и чудеса Господа Иисуса Христа, пророческие предсказания об Иисусе Христе	440
Рекомендуемая литература	442
Алфавитный указатель	442

Постраничный указатель фресок и мозаик

4 СД	58 М,	143–144 АФ	213 М	337–354 СН	397 МЕ
6–7 ГД	59 СЦ	146–148 СЦ	216 СД	356–363 СД	402–416верх СД
8–19 АФ	60–62 СД	152 АФ	224 СЦ	366 СН	416низ–417 АФ
20 ГД	64–66 СЦ	158–160 СД	225 АХ	368 СД	423–427 СД
21 СД	71 АФ	161 АФ	227 СД	369 СН	428 ГД
22 АФ	77–81 СД	163 ГХ	233 СП	372–379 СД	429 СЦ
25 Н	83 М	165–173 СД	237–238 СД	380 СН	434 СД
30–33 СД	100 ММ	177–СГ	243 М	381верх АФ	435 Р
35–38 АФ	102–113 СД	179–191 СД	245 СЦ	381низ СД	438 АФ
40–44 ГХ	128–СГ	193 АФ	249–СГ	383–388 СД	
46 СЦ	130–СД	200 СП	261–282 СД	389 АФ	
51 АФ	132–136 СЦ	205 Р	297–308 Д	390–392 СД	
52 СП,	141–СД	209 Е	315–335 СД	393 АФ	

СД (Сербия, Дечани, XIV в.), СН (Сербия, Старо-Нагоричино, XIV в.), СП (Сербия, Печ, XVI в.), СГ (Сербия, Грачаница, XIV в.), АФ (Афон, Дионисиат, XVI в.), АХ (Афон, Хиландарь, XIX в.), ГХ (Греция, Хора, XIII в.); ГД (Греция, Дафни, XI в.), СЦ (Сицилия, XII в.), Н (Новгород, XVI в.), Д (Россия, Дионисий, XVI в.), ММ (Москва, XVII в.), М (Москва, XX в.), Р (Италия, Равенна, V в.), К (Константинополь, София, XIII в.), Е (Европа, XII—XIII в.), МЕ (Греция, Метёоры, XVI в.), ИС (Италия, Сан-Марко, XIII в.).

На обложку помещён образ Воскресения Христа работы Татианы Киселёвой

Патриарший Издательско-Полиграфический центр Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

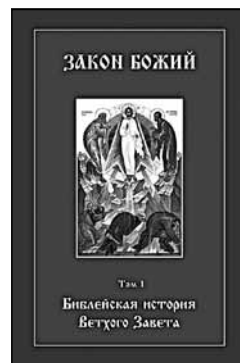
Телефон в Сергиевом Посаде: (495) 721–26–46;
Часы работы магазина: 9.00—18.00, без выходных

Адрес московского магазина «Маковец»:

Рубцов переулок, д. 16, корпус 1. Проезд до м. «Бауманская», далее пешком 10 мин.
по ул. Фр. Энгельса. Телефоны магазина: (499) 623–21–28, 261–93–28

В продаже «Библиейская история Ветхого Завета».
На страницах книги библейские события предстают живой и увлекательной историей, нашедшей своё отражение и подтверждение в исторических, археологических и естественно-научных открытиях XIX—XXI столетий.
За основу хронологии взят текст Септуагинты (греческого перевода Библии), представлены также современные научные датировки.
Глубокое и доступное изложение материала, обширная тематическая иллюстрированность делают знакомство с Библией интересным и плодотворным

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ

Автор-составитель Сергей Воробьёв

Редактор Наталия Матвеева

Компьютерная реставрация и обработка изображений Сергей Воробьёв

Корректоры Валентина Дмитриева, Татiana Фёдорова

Подписано в печать 08.09.09. Формат 70×108^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Школьная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 39,2 + форз. 0,7 + вклейки 3,85. Тираж 10 000 экз. Заказ № 9001883.
Патриарший издательско-полиграфический центр Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 141300, Московская область, Сергиев Посад. Отпечатано в ОАО «Типография «Новости». 105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46